

Дневник

Quod sentimus loquamur,
quod loquimur sentiamus!

VEcordia

Извлечение R-VIKROV

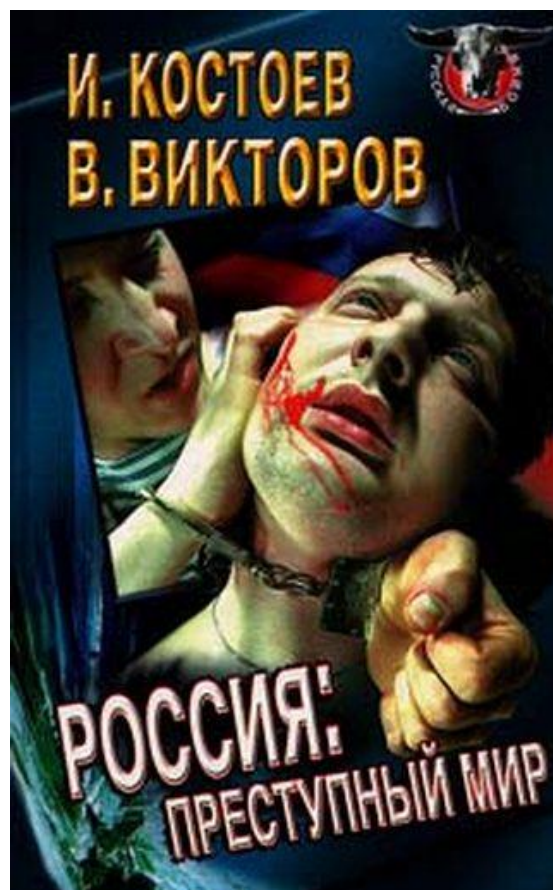
Открыто: 2014.06.01 13:47
Закрито: 2014.06.04 02:41
Версия: 2016.11.25 17:02

ISBN 9984-9395-5-3
Дневник «VECORDIA»

© Valdis Egle, 2016

ISBN
Валдис Эгле. «Путь Идеи»

© В. Виктор, 1997

Обложка книги

В. Виктор

ПРЕСТУПНЫЙ МИР

С комментариями Валдиса Эгле

Impositum

Grīziņkalns 2016

Talis hominis fuit oratio,
qualis vita

Предисловие в Векордии

Эта книга в Интернете привлекла мое внимание тем, что в авторах ее числился Исса Костоев, хорошо известный мне по книгам Векордии {[СНІКА1](#)}, {[СНІКА2](#)}, {[СНІКА3](#)}, {[СНІКА4](#)}. Поэтому я ее скачал, стал обрабатывать и читать.

Но оказалось, что автор вовсе не Костоев; Викторов просто записал на диктофон некоторые рассказы Костоева и включил их в книгу в виде отдельных подглавок, а имя знаменитого следователя добавил в авторах с целью рекламы.

На этой книге лежит несмываемая печать глупости. Она (глупость) начинается уже со слова «анонс» вместо слова «аннотация», с идиотского названия книги «Россия: преступный мир», со столь же идиотской обложки, и она пронизывает весь текст от начала до конца. Там почти нет точных данных (которые вообще-то имелись в распоряжении автора и могли быть включены в книгу), а вместо этого идет какая-то инфантильная болтовня с использованием самых наошенных речевых штампов.

Тем не менее, я книгу дочитал до конца и включил в Векордию – кое-какие сведения в ней всё-таки содержатся (особенно интересные в главах, продиктованных Костоевым), хотя ко всему, что прошло через Викторова, надо относиться осторожно: те вещи, которые я мог проверить (в частности, относящиеся к Чикатило, уже подробно разобранному в Векордии), у Викторова изложены весьма неточно.

Валдис Эгле

1 июня 2014 года

http://www.gramotey.com/?open_file=1269013410

Костоев И.М., Викторов В.Е.

Россия: преступный мир

[OCR Палек, 1998 г.]¹

Анонс

В этой книге дается широкая панорама современной российской преступности, того отчаянного криминального беспредела, который мутным потоком захлестнул всю страну. Однако известно, что Россия переживала в своей истории и более тяжкие времена. И потому, указывая на болевые точки и ставя тот или иной диагноз, авторы уверены в главном: преступление должно быть раскрыто, а преступник наказан. Но как это происходит на практике, рассказывает известнейший следователь по особо важным делам, замечательный профессионал в своем деле Исса Магометович Костоев, остановивший в свое время кровавые деяния маньяков-убийц Чикатило, Стороженко, Кулика и других им подобных.

¹ В.Э.: Это из другого файла. Ни в одном из файлов нет указания, когда, собственно, книга вышла. Но так как в тексте упоминаются события 1997 года, то ясно, что она закончена не ранее этого года, а так как книга засканирована уже в 1998 году, то ясно, что тогда она уже была издана.

Предисловие

Мир словно опрокинулся. Не рыцари без страха и упрека, не искусные сыщики и не мудрые прокуроры, облаченные в мундиры законности, и не судьи, имеющие практически пожизненное право вершить судьбы привлеченных к ответственности людей, а их антиподы заселили пространство газет, журналов и телевизионных экранов: киллеры, бандиты, убийцы, мошенники, насильники – представители организованной преступности или «единоличники» – стали активными и неприменными героями нашего времени. Словно какая-то дьявольская сила заставляет читателя поверить во всемогущество преступного мира и отказаться от какой-либо надежды на победу правды.

Конечно, в романах можно встретить приятного во многих отношениях, умелого и удачливого «важняка» Александра Турецкого или достигшего по заслугам больших высот бывшего оперативника Льва Гурова. Появилась в художественной прозе и современная «мисс Марпл», только она много моложе наш высокопрофессиональный сыщик Анастасия Каменская... Но вот, знаете ли, всё это есть главным образом в романах и повестях, а в иных, документальных, произведениях правят бал исключительно преступники, находящиеся по обе стороны баррикад. «Криминальная Россия», «Бандитская Россия», «Бандитская Москва», «Бандитский Петербург», «Красная мафия»... Всё это страшно и беспросветно. И в такой же степени лишают читателя надежды на благополучный исход многочисленные материалы, появившиеся в последнее время в средствах массовой информации, которые рассматривают деяния многих прокуроров, судей, милицейских работников, адвокатов. Тоже, получается, один к одному – враги рода человеческого: мздоимцы, предатели, растреленные типы. Разве только в специальных, профессиональных изданиях встретишь заметку о достойном человеке, действующем в жизни, а не в вымышленном пространстве детективной сказки.

Неужели и эта книга, спросит читатель, несет столь же безысходный «материал»? Нет, встретившиеся на ее страницах два человека – юрист и литератор – выбрали совсем иной путь исследования криминального пространства России. Они ищут выход из существующего беспредела. Каждый на своем уровне, исходя из собственного опыта. Один из них – Исса Костоев следователь по призыванию, обладающий могучим интеллектом и уникальной интуицией (ныне он начальник Управления Генпрокуратуры России, государственный советник юстиции 2-го класса), рассказывает о себе, а если точнее – о своих делах, которые вошли в историю современной следственной практики. В его словах правда, и только правда, мучительный поиск истины, когда нет заведомо ни правого, ни виноватого, а исследуются одни лишь факты. Он не раз выходил победителем в схватках с самыми изощренными преступниками. Об этом Костоев и повествует, размышляя о дне сегодняшнем и о том, что ждет Россию завтра. А другой автор – литератор – как бы создает документальный фон, перелопатив множество других дел, проанализировав десятки книг и сотни статей. От этого творческого содружества рождается впечатляющая картина.

И наконец, можно сказать, есть в этой книге еще один соавтор: доктор юридических наук, профессор Х. Аликлеров из НИИ Генпрокуратуры Российской Федерации, напоминающий в послесловии весьма важную истину: «дешевая юстиция обходится обществу слишком дорого», все ветви власти обязаны достойно выполнять свой долг во имя покоя и благополучия общества и каждого человека.

Издатели

Часть 1. Этот безумный, безумный мир

Глава 1. «Бытовуха»

Хроника лета

Кажется, совсем недавно еще пенсионер мог на рубль накопить столько прессы, чтоб потом весь день считать себя свободным: посиживай в сквере на лавочке, газетки почитывай, перебрасывайся международными, а пуще внутренними новостями с соседями по солнышку. Дети Солнца – так ведь их величали. Теперь другое дело. И деньги иные – не шибко разбежишься с газетами-то. Да и пенсионер вроде бы другим стал. Его уже переговорами того же Евгения Максимовича с какой-нибудь госпожой Мадлен в интерес не заманишь. Он давно и прочно, с головой, окунулся в тот омут, который во все времена – и плохие, и хорошие – обозначали термином «криминал». Криминальная хроника в печати, «Криминальное чтиво» – по телику, криминальные разборки на улицах, криминальные авторитеты на презентациях, на «светских» посиделках, в ресторанах и казино, куда доступ бездолларовому обывателю закрыт, они же, авторитеты, поднимающиеся по ступеням нашего народного парламента, почему-то ассоциирующиеся с «новыми русскими», и, разумеется, не без повода... Жутковато иной раз от кровавого месива, ловко и оперативно подаваемого средствами массовой информации, оторопь берет всё того же бедного обывателя, а... тянет, притягивает, волнует. Хоть и страшно, и противно. Другое гораздо хуже – привычным становится. Как всё на Божьем свете...

Сейчас на дворе лето. Чудная пора, когда каждый трудяга мечтает отдохнуть. Точнее, мечтал. Раньше. А нынче ему не до отдыха. У всех забот полон рот. Не оставляют они и ту публику, о которой пойдет речь в данной книге. Вот, взгляните на короткую выборку из криминальной хроники, которую мы для вас составили лишь по нескольким московским газетам в эти чудные летние дни...

А давайте с пенсионеров и начнем. Вот, пожалуйста. Во время разборки, происходившей между бомжами на площади Белорусского вокзала, вмешавшийся в выяснения их отношений сотрудник 10-го отделения милиции был ранен одним из бродяг. Тот ударил его ножом в сердце, но лезвие застряло, пробив удостоверение милиционера. Раненый госпитализирован, бомж 1919 года рождения, ранее судимый, задержан.

Или вот целый набор. На Краснодарской улице пьяный 63-летний пенсионер убил с помощью напильника свою 64-летнюю жену.

А другого пенсионера, тоже перешагнувшего шестидесятилетний рубеж, удалось утихомирить лишь с помощью пуль. В приступе белой горячки этот житель Юго-Восточного округа столицы начал крушить электрощит в подъезде, а затем переключил свое внимание на прибывший по вызову соседей милицейский наряд. Пришлось стрелять. Раненый госпитализирован.

Имеются сведения и о том, что на Якорной улице пенсионер забил до смерти ногами свою 81-летнюю мать... Господи, что происходит?

Ну ладно, как это ни ужасно говорить, те старики свою жизнь прожили, какая б она ни была. А молодежь?

В Доме ребенка, что в Плетешковском переулке, ночью пропал новорожденный ребенок. Милиция предприняла необходимые действия, и малышку нашли. Похитительницами ее оказались две восьмиклассницы 13 и 14 лет, которые во время школьных каникул занимались в городе бродяжничеством. Оперативники предполагают, что ребенок был украден для того, чтобы с его помощью можно было бы заниматься попрошайничеством. А примеров тому сколько угодно, зайдите в час пик в любой переход на станциях метрополитена, и вам, если вы еще не потеряли элементарной человеческой чувствительности, станет дурно от обилия детей-попрошаек...

Но вот этот случай будет пострашнее. Здесь жертвой насильника-подростка стала одиннадцатимесячная девочка. Даже сотрудники милиции, повидавшие, как говорится, немало,

не могут поверить в случившееся: юный педофил буквально растерзал свою жертву, насиловал ее. У врачей большие сомнения, удастся ли спасти ребенка. А насильника ожидает психиатр.

Вообще оказывается, что новорожденные москвичи становятся едва ли не самой уязвимой в криминальном смысле возрастной категорией. Водитель мусоросборочной машины обнаружил в мусорном контейнере на Фортунатовском проезде сверток с умершим почти месяц назад ребенком.

Другого малыша утопила в ванной его 23-летняя мамаша, не желавшая, как выяснила милиция, иметь детей.

Но чаще всего «милосердные» мамы «забывают» своих новорожденных чад на улицах, в скверах, в подъездах жилых домов. Хорошо еще, когда сердобольные жильцы или прохожие успевают доставить новорожденных в больницы или Дома ребенка, как это случилось на Петрозаводской улице.

Подростки. Как мы нередко говорим, опасный возраст, непредсказуемые поступки. А по нынешним временам – нередко и особо опасные.

В Бирюлеве сотрудникам МУРа совместно с коллегами из ОВД муниципального округа удалось обезвредить банду детдомовцев, приехавших в Москву из Таджикистана. Пристанце себе они нашли в подвале на Велозаводской улице, а на добычу катались в «спальный» район столицы, где отлавливали свои жертвы, избивали их, грабили, а если кто из женщин нравился, дружно насиловали. Имеются на счету этой подростковой банды и убийства. Так считают в уголовном розыске.

В другом случае также приезжие использовали подростков в качестве помощников в своих грязных делах. Двое дезертиров, объявленных в розыск, обосновались в Москве и занялись квартирными грабежами. Пока старшие «товарищи» выносили из квартир ценные вещи, подростки связывали ни в чем не повинных хозяев и избивали их заточенной арматурой. Их взяли на пятом по счету грабеже. При этом одного из подростков экспертиза признала невменяемым.

В том же Бирюлеве произошел такой случай. Двое бандитов позвонили утром в квартиру. Уж, кажется, сколько раз предупреждали: спрашивай, кто, не открывай дверь незнакомым! Но нет, хозяйка открыла дверь и тут же стала жертвой бандитов. Словом, те забрали деньги, ценности и убежали. Но проявили бдительность соседи, успели вызвать патруль. Увидев милицию, бандиты кинулись наутек, а один из них, выхватив пистолет, выстрелил, но попал своему товарищу в мошонку, отстрелил соратнику половые органы. Грабитель-грузин был доставлен милицией в больницу. Как будет жить дальше?..

Как мы выяснили в Московской городской прокуратуре, в столице иногородние граждане совершают каждое третье преступление. Наибольшая доля приходится на граждан ближнего зарубежья, жителей бывших республик СССР. С начала года раскрыто более 2500 зарегистрированных преступлений, то есть 11,5 процента от общего числа раскрытых.

Недавно Останкинский суд вынес приговор группе кутаисских бандитов, взявших в заложники своего земляка-коммерсанта и вымогавших у его родственников 200 тысяч долларов. Обычно, по мнению сотрудников РУОПа, бравших банду, подобные преступления остаются без последствий. Родственники находят в криминальных структурах «своих» людей, те служат посредниками, выплачивается определенная сумма, заложник освобождается, а милиция здесь ни при чем. Однако в данном случае у бандитов случился прокол: их квартира, где в течение недели содержался заложник, была на примете у сотрудников милиции. Суд вынес приговор: всем от пяти до семи лет лишения свободы.

Вообще надо сказать, что сегодня профессия бизнесмена, банкира, предпринимателя стала одной из наиболее опасных в криминальном отношении. Опять стреляли в окна квартиры главного банкира страны Сергея Дубинина. Все московские газеты рассказали об этом событии, телевидение демонстрировало следы пуль в бронированном окне, газетные репортеры выясняли у фирмы, сколько стоит заказать для себя такое стекло, и выяснили, что ох как далеко не каждому москвичу это по карману.

А предпринимателей продолжают отстреливать. В конце июля, к примеру, у входа в Киноцентр на улице Заморенова был убит уже второй директор нескольких игорных и увеселительных заведений, входящих в фирму «Арлекино», Анатолий Гусев. Вместе с телохранителем он был расстрелян профессиональными киллерами, поскольку ни одна пуля из десяти выпущенных не прошла мимо цели. Введенный в городе план «Сирена» результатов не дал. А первый директор «Арлекино» был убит вместе со своим водителем в прошлом году.

Точно так же не найден киллер, расстрелявший гендиректора другой фирмы, в Зеленограде, прямо у дверей подъезда. Не выяснены пока и мотивы расправы с бизнесменом.

Словом, охота на богатых коммерсантов не ослабевает. Напротив, если в прошлом году за этот же период времени было совершено 3 заказных убийства, то в этом – 10.

На совещании в Московской городской прокуратуре прокурор столицы Сергей Герасимов, подводя итоги полугодия, сообщил, что правоохранительные органы стали работать намного лучше. Повысился процент раскрываемости и значительно снизилось количество тяжких и насильственных преступлений. Скажем, на 9,8 процента стало меньше убийств. Цифра, конечно, радующая, но следует не забывать и то обстоятельство, что за полгода совершено уже 740 умышленных убийств. Но вместе с тем, продолжает московский прокурор, на 55 процентов возросло число бандитских нападений и преступлений, совершенных бандитскими группировками.

В первые дни августа московская милиция хоронила своих товарищей, погибших в схватке с бандитами, нападшими на офис фирмы «Орбитал АББУ Трейдинг», расположенной на Гончарной улице. Двое убитых милиционеров и двое тяжело раненных, один из которых тоже скончался, и застреленный заложник, гражданин Индии, – таков печальный итог этой операции. Правда, успели захватить раненного в живот бандита, надеясь с его помощью выйти на остальных. Однако спасти его не удалось. Громкое дело, давно в правоохранительных органах не было такого потрясения.

А несколькими днями ранее передали наконец в суд дело банды грабителей, которая, приобретя в спецмагазине милицейскую форму и перекрасив украденную машину под милицейскую, установив на ее крыше проблесковый маячок, нападала на людей, обменивавших российские деньги в центре Москвы на валюту. Добычей разбойников стали 100 тысяч долларов. Судить молодых людей, большинству из которых едва исполнилось по 20 лет, будут сразу по нескольким статьям, и по всем предусмотрены длительные сроки.

Продолжаются разборки и в собственно криминальной среде. В середине июня у дверей квартиры тушинского авторитета Владимира Гапонова был расстрелян другой местный авторитет Борисов, известный под кличкой Женя Тушинский, директор конноспортивной фирмы и владелец коммерческого магазина. Милиция считает, что убийство в основе своей имеет раздел жизненного пространства между криминальными группами.

Вероятно, та же причина побудила столичных гангстеров, вооруженных автоматами Калашникова, прямо на ходу расстрелять джип, в котором ехал охранник частного охранного предприятия. Преступники ехали на «Жигулях» с надписью «милиция» и проблесковым маячком. Отстрелявшись, киллеры скрылись. Вывод: при бандитских разборках всё чаще очень удачно используется милицейская атрибутика.

Передел сфер влияния не стихает в Подмоскovie. Здесь убит один из преступных лидеров, вор в законе по кличке Зеленый. Киллер стрелял в него, когда авторитет садился в машину. Водитель сумел доставить раненого в больницу, однако медицинская помощь уже не потребовалась. Оружие же киллера было обнаружено упакованным в полиэтиленовый пакет. Классический вариант, так сказать. По предположению некоторых сотрудников правоохранительных органов, теперь следует ожидать новых разборок.

Не исключено, что также жертвой бандитской разборки стал и приехавший в Москву житель Чувашии, расстрелянный киллерами из пистолетов «ТТ» и Макарова на Бутырской улице. Многочисленные наколки на теле чувашского коммерсанта красноречиво свидетельствуют о его бурно прожитой жизни.

А на Ленинском проспекте был расстрелян в собственном «мерседесе» некто Семичастный из города Конаково. По некоторым данным, он считался в Твери авторитетом. Самое же любопытное заключается в том, что в автомобиле погибшего милиция обнаружила пропуск для автомобиля Администрации Президента.

Жаркое лето... У дверей московской квартиры двое преступников напали на вице-губернатора Кемеровской области и нанесли последнему несколько ножевых ранений.

Из окна московской гостиницы «Байкал» ранним утром выпал заместитель председателя АО «Норильский никелевый комбинат». Упав с четвертого этажа, он разбился насмерть. Следователи не исключают, что несчастному «помогли» выпасть из окна, а причиной этого является то обстоятельство, что покойный руководил профкомом комбината и, следовательно, должен был иметь врагов.

А вот сообщение о том, что киллеры, расправляясь с достаточно богатым представителем дагестанской преступной группировки, не пощадили оказавшихся невольными свидетелями женщину и ее десятилетнюю дочь. Их слегка придушили, а затем перерезали горло. Жуть берет, честное слово!..

Киллеры, киллеры... А ведь не всегда им везет! Так, в начале августа наемный убийца притаился в подъезде в ожидании своей жертвы, гендиректора одной из компаний, работавшего в сфере телекоммуникационного бизнеса. Передвигаясь на костылях из-за сломанной ноги, этот директор, уже будучи раненым, сумел выбить из рук убийцы пистолет-пулемет. Киллер поспешил удрать.

По-прежнему остаются в ходу бомбы, взрывчатка.

На Бескудниковском бульваре мина сработала в тот момент, когда хозяин автомобиля включил зажигание. Пострадавший является одним из соучредителей строительной фирмы и, по словам соседей, имел немало знакомых среди местной «братвы».

Обнаружили бомбу, как стало уже широко известно, и у памятника Петру Великому, возводимого в Москве. Но там, к счастью, всё обошлось. А вот успела сработать другая бомба, возле здания Главной военной прокуратуры. Повезло охраннику здания, который обнаружил посреди ночи детский резиновый мячик и будильник, соединенные проводами. Он сумел вынести опасные предметы за ограду и вызвал соответствующие службы. Но милиция и сотрудники ФСБ были еще в пути, когда бомба сработала. Никто не пострадал. Неужели таким вот способом кто-то пытался оказать давление на ход расследования какого-нибудь дела? Говорят, не исключено.

А вот взрыв бомбы в поезде Москва – Петербург унес жизни 5 человек, 14 ранены, из них 4 – тяжело. А бомбу эту принес в поезд житель Дагестана, который заперся с ней в поездном туалете. Случайно или намеренно он произвел взрыв, пока остается только гадать.

Маленькая междоусобная война, которая разразилась между двумя супружескими парами, окончилась весьма трагически: трое покойников, четвертый госпитализирован. Хозяин фирмы, владеющей магазином, и его жена, замдиректора магазина, потребовали возмещения некоего ущерба, причиненного продавцами этого магазина, тоже супругами. Они, кстати, были соседями и по лестничной площадке. Кровавая бойня, которую учинили несогласные с несправедливым решением продавцы, кончилась тем, что истекающий кровью хозяин фирмы расстрелял нападавших из пистолета. Такое и в черном сне не приснится... Хотя – вроде бы, как мы привыкли говорить, «бытовуха».

Она, конечно, разной бывает. Ну вот, скажем, повар детского садика убила ножом своего приятеля-ровесника. Или другой товарищ, который избрал в качестве орудия убийства своей супруги молоток и отвертку. Это ж надо, куда пошли умельцы! А на Одесской улице, подравшись в подъезде, один гражданин воткнул нож в рот своему противнику. Пишут, что и на Нахимовском проспекте 34-летняя дама отправила на тот свет своего супруга с помощью ножа. Аналогичная история случилась и на Вешняковской улице. Разница лишь в том, что супруге было 33 года. Но результат семейной разборки тот же.

А как же маньяки? Неужто всех переловили? Нет, нашелся один. Но в качестве места нападения на женщин он избрал... кладбище. Там он знакомился с женщинами, навещавшими родные могилы, а затем, угрожая ножом, грабил их. Три года назад он был арестован, но был признан страдающим психическим расстройством. После чего его направили в психиатрическую клинику. Но он оттуда ухитрился сбежать и занялся прежним промыслом. Нашел и девушку, которая стала ему помогать в этом деле. Задержал маньяка-грабителя на Кузьминском кладбище, как оказалось, тот же самый опер, который брал его в 1994 году. Надо же!

Да, наверно, после всего вышесказанного всякие аферисты, мошенники, другое жулье с московских улиц кажутся детьми. Но вот один аферист, между прочим, создавший в разные годы несколько фиктивных фирм, заключал с доверчивыми жителями столицы фальшивые договора на покупку квартир в строящихся домах. И ведь как преуспел! Собрал сумму в 2 миллиарда 378 миллионов 761 тысячу рублей. И удрал. Но был задержан сотрудниками МУРА и ГАИ.

А другой мошенник подделывал справки о временной регистрации для проживания в Московской области. Всё у него было: и бланки соответствующие, и липовая печать с надписью «МВД СССР». И каждая такая справка стоила не слишком дорого – 60–70 тысяч рублей. Сбивал он их в основном торговцам овощами и фруктами на подмосковных рынках.

Ну, хватит, наверно. А ведь мы не говорили о разразившихся банковских скандалах, пропаже и арестах некоторых банкиров, не лезли в высшие сферы, где... а, ладно. Главу назвали

«Бытовуха», так давайте и поговорим подробнее об этом самом распространенном виде преступлений.

Родная кровь

«Бытовуху» никто из следователей не любит. Хотя по части раскрываемости таких дел всё в порядке. Но уж больно противно копаться в подробностях. Много грязи и много крови. Горы переведенной бумаги, потеря драгоценного времени, но, увы, ни славы тебе, ни удовлетворения...

Вот одна из таких историй.

...Ксения Назаровна с тоской ждала 17-го числа. В этот день приносили пенсию. И в этот же день приходили внуки – Виталька и Гришка. Деньги отбирали, а если бабка сопротивлялась – избивали ее. Чтобы не помереть с голоду, Ксения Назаровна ходила «по людям». Нет, она не попрошайничала Христа ради. Сердобольные жители Морозовска (Ростовская область) сами отдавали бедняге ношеное старье. Ксения Назаровна где подлатает, где подштопает – и на базар. Продает понемногу. Еще собирала и сдавала пустые бутылки. С таким трудом вырученные деньги складывала в трехлитровую банку, которую от внуков прятала.

...Внук бил молча, злобно, будто бес в него вселился. А может, и в самом деле «чертики» в глазах плясали, выпито ведь было немало. Очнулся на улице – снег, холодно. Вернулся в хату. А бабка на полу уже застыла. Виталька поднатужился, поднял старушечьи высохшие мощи, понес. Неподалеку протекала речка Быстрая – туда, под мост, и сбросил бабкин труп.

В тот день они пили с приятелем по-черному: украли мясо в цеху, где раньше работал Виталька, продали, купили две поллитры, потом пили у бабкиной соседки Лидки с ее хахалем... Приятель разошелся, полез в драку, Лидка их вытолкала взашей... Захотелось еще выпить. Вот тогда Виталька и вспомнил про бабку. Точнее, про ее «бабки» в банке...

Взяли его через день. На суде за перегородкой сидел девятнадцатилетний верзила с тупым, отсутствующим выражением лица. В убийстве признался сразу. Но ни раскаяния, ни сожаления никто от него не дождался. О бабке сказал: «Она жадная была. Нам на хлеб не хватало, а она жалела для нас деньги...»

Родная мать на суде не нашла для него доброго слова. Только твердила, что Виталька пьет, не работает, а когда и работал, то денег в дом не давал. Еще несколько лет назад в милиции завели на него дело, правда, то, что называется «учетно-профилактическим». Позже, когда ему исполнилось восемнадцать, дело закрыли.

Суд приговорил Виталия к 12 годам лишения свободы, присоединив два года, не отбытые по предыдущему условному приговору за кражу.

От таких дел и впрямь радости мало. Тянет от них какой-то безысходностью и обидой за бессмысленную человеческую судьбу. Тупое, бессмысленное, вечно пьяное существование, убийство родной бабушки, длительный срок... Выйдет этот верзила из зоны лет в тридцать законченным уркой. Вот и весь результат. Раскрывать такие дела не слишком сложно. Но чему тут радоваться? Преступлений подобного рода с каждым днем всё больше. Всеобщее одичание... То отец убил сына. То сын поднял руку на отца. То мать пострадала от собственного дитятка...

Опять-таки сведения по Ростовской области.

В Багаевском районе тоже внук, но постарше Виталия на два года, нигде не работающий, нагрузил как следует и так отходил своего восьмидесятилетнего деда, что тот скончался от побоев. На хуторе Ведерники в Константиновском районе сын, опять же по пьянке, поссорился с отцом и забил его до смерти. На том же хуторе пьяный муж стал избивать жену. И так куражился над ней, что восемнадцатилетняя дочь не выдержала, схватила со стола нож, бросилась на обидчика матери и нанесла ему четыре раны... Если бы не эта защита, папаша забил бы мать насмерть.

В Таганроге рано утром отец-пенсионер застрелил из охотничьей двустволки сына-инвалида. Увидела это мать, обезумела от горя, схватила всё то же злосчастное ружье и уложила мужа наповал рядом с сыном.

Тацинский район, хутор Нуличев. Два брата – 20 и 24 лет, оба нигде не работают – допились до того, что задушили родную сестру и труп скинули в заброшенный колодец.

В городе Шахты пили отец и сын. Неизвестно уж, по какой причине, но вспыхнула между ними ссора. Отец схватил нож, сын упал. Тогда отец, опомнившись, вонзил тот же нож себе в грудь. Финал: отец на погосте, сын в больнице, судьба к нему оказалась милостивее, он выжил. Только вот зачем? Чтобы погибнуть в очередной пьяной драке? Или убить родственника, соседа, приятеля?

В Новочеркасске трехлетний малыш стал непосильной обузой для собственной матери и ее сожителя. Парочка хладнокровно убила мальчика. Их арестовали, когда они пытались незаметно вынести труп ребенка из квартиры...

Кстати, о детях. В Чашниковском районе Белоруссии пятилетний Миша полоснул ножом по горлу восьмилетнего Диму, который по дороге в больницу умер от потери крови. Ножик, между прочим, был самый обыкновенный, перочинный. А вот убийца – нет. Он стал самым молодым убийцей в мире, впору заносить в Книгу рекордов Гиннеса.

А вот еще одно дело. Челябинская область, город Снежинск. Красивое название. Но история не слишком красивая. Муж пил. Жене это надоело: то – се, скандалы, ссоры... И она попросила знакомого убить мужа. За деньги. Знакомый не только не удивился, но быстро и добротнo выполнил просьбу. Наверно, деньги были нужны. Труп нашли соседи. В лифте. А через четыре дня нашли и того, кто убивал. За оказанную услугу он должен был получить от безутешной вдовы 20 миллионов рублей. Наверно, расчет они собирались производить после убийства. У женщины своих средств не было. Она сидела дома, вела хозяйство и не имела возможности зарабатывать. Так что несчастного пьяницу убили на его же деньги.

Почему-то особенно много всяких таких историй происходит в Белоруссии, на Урале, в Казани. Внешне – ничем не мотивированное убийство. Да, именно в Казани оно произошло. Директор институтского филиала Российской Академии наук Карен Жамогорцян расстрелял в своем кабинете малый ученый совет, с которым давно конфликтовал. Даже комиссия из Москвы приезжала разбираться. Все четверо убитых – его принципиальные противники. Кроме того, все, как на подбор, евреи. А именно происки неких «еврейских заговорщиков» маниакально не давали покоя директору.

Чушь какая-то... Психоз? Сдвиг на почве антисемитизма? Страх лишиться привычного кресла? Теперь уже не узнать. Свидетелей нет. Секретаршу шеф усрал с поручением, по внутренней связи вызвал к себе четверку будущих покойников, якобы на обычное мини-совещание, и больше их живыми никто в институте не видел.

Что же было потом? Личный водитель привез из дому директорскую жену, вместе они подъехали к приемному покою городской больницы «Скорой помощи». Жамогорцян отослал шофера. А вскоре в салоне служебных «Жигулей» обнаружили два трупа с огнестрельными ранениями головы. Директор стрелял в жену с заднего сиденья. Тут же нашли газовый пистолет, приспособленный под боевые патроны, стреляные гильзы девятого калибра, предсмертную записку, адресованную шоферу, с подробными и вполне разумными распоряжениями насчет морга и похорон.

Вообще-то в этом деле не всё ясно. Всё было так хорошо продумано: секретарша отослана, время – обеденный перерыв, толстые стены надежно поглотили звуки выстрелов, комнаты рядом и напротив пустовали. Всё это указывает на то, что убийственная акция совершена не любительской, а вполне профессиональной рукой. Работал киллер, а всё остальное – спектакль? Возможно, возможно... Киллер нынче тоже грамотный пошел. Оружие бросает около трупа, чтобы не думать, куда его девать. Или инсценирует несчастный случай. Или маскирует заказное убийство под ту же «бытовуху». Но об этом разговор особый. Сейчас речь о другом. О том, насколько обесценилась человеческая жизнь и как легко самые обыкновенные граждане, что называется, обыватели, берут в руки оружие. Тут всё идет в ход. Перочинный, как уже отмечалось, ножик, охотничье ружье, молоток, топор... За что? Ради чего? Спроси их – сами не знают. «Пьяный был». Или еще что-нибудь в этом роде.

«Я ударил Гульнару молотком по затылку. Когда она упала, отрубил ей топором голову, потом ноги... Затолкал куски в мешок, чтобы вынести и спрятать...» Это из показаний Евгения Турилина, шестнадцатилетнего пэтэушника.

...Глубокой ночью в поселке Мирный из сарая частного дома по улице Железноводской донесся пронзительный визг. Выглянувшая в окошко бабушка увидела у сарая курящего внука. Руки его, как ей показалось, были в чем-то красном. Разбудила сына. Тот бросился к сараю, но не смог открыть дверь: она была чем-то приперта изнутри. Заподозрив неладное, позвонил в милицию. Вскоре прибыли оперативники, вышибли дверь, вошли... В углу при свете лампы подросток торопливо запихивал в мешок... женские ноги. В другом мешке уже было упаковано всё остальное.

Следователи сперва решили было, что это очередной Чикатило. Но жертву никто не насиловал. Всё было гораздо проще и прозаичней.

В тот день Женька купил на барахолке шапку. И, как водится, покупку обмыл. А когда шел домой, встретил восьмиклассницу, которая ему вроде бы даже нравилась. Предложил покурить. Они зашли в злополучный сарай, покалякали о том, о сем. На свою беду, девочка неосторожно подначила кавалера и, видимо, чем-то задела его мужское самолюбие. Что было дальше? Оглушил ее ударом молотка, схватился за топор... Во время страшной этой «разделки» девочка пришла в себя от боли и закричала. Этот крик услышала бабушка. Палач отрубил жертве голову... Потом начал упаковывать по частям в мешки... Тут его и взяли.

Во время следствия Турилин прошел психиатрическую экспертизу. Не верилось, что такое жуткое, не поддающееся осмыслению преступление кто-то мог совершить в здравом уме. Ан нет! Всё вроде бы нормально, отклонений не обнаружено, не параноик, не шизофреник. Из простой рабочей семьи. Учился в ПТУ. Правда, соседи, хорошо знавшие Женьку с младенчества, характеризовали его так: скрытен, хулиганист, жесток. Обожают истязать бездомных собак. Однажды был пойман, когда вешал кошку. А по виду невзрачный, хилый. Кто бы мог подумать, что в этом обычном, пусть даже не образцово-показательном мальчишке кроются такие садистские наклонности – жестокость, кровожадность?

Верховный суд Татарстана направил дело на доследование. Почему? Предстоит более тщательно сформулировать статью обвинения: «простое» убийство или убийство с отягчающими обстоятельствами. Казалось бы, о чем спор? Но далеко не безразлично, через сколько лет окажется на свободе убийца с маниакальными замашками... Хотя где она – эта тонкая грань?

Примеров множество. Житель поселка Ометьево убил топором мужа своей сестры. Мало того – он чуть не сделал свежеиспеченную вдову людоедкой под видом парной свинины вручил ей часть ноги ее собственного мужа. Подробности, как всегда, ужасны... Женщина пришла домой, развернула подношение и всё поняла, увидев мужнину татуировку. И кинулась в милицию. Предприимчивого родственничка взяли, когда он решил распродать все остальное...

Суды завалены «бытовухой». Чем тяжелее жизнь, тем сильнее у многих искушение сорваться на близких: наорать, избить... Но убивать и кромсать? Где она – эта тонкая грань?

Недавно в Казани на улице Дубравной между этажами многоквартирного дома была обнаружена семидесятилетняя женщина. Голова у нее была пробита тяжелым тупым предметом. Едва живую ее привезли в больницу. В квартире потерпевшей оказались две внучки, учащиеся кооперативного техникума, одной восемнадцать, другой шестнадцать. В ответ на вопросы они сбивчиво плели что-то о неизвестных ночных визитерах, которые якобы вызвали бабушку в коридор, откуда она больше не вернулась. Но казанские следователи и сыщики без особого труда обнаружили в комнатах следы крови, а у подъезда – окровавленный кирпич.

Как выяснилось, идея избавиться от надоевшей старушенции родилась в головке у младшенькой – она и обрушила на спящую бабулю вышеупомянутый кирпич. Потом девочки вынесли тело на лестничную площадку и бросили там истекать кровью. Мотивы покушения? Самые прозаические. Младшей из внучек очень хотелось поскорей стать полновластной хозяйкой бабушкиной квартиры в другом районе города, где она была прописана.

Аналогичная история произошла с двумя пожилыми людьми: пожалели осиротевшую после смерти матери племянницу и прописали ее у себя в квартире. Но сиротка вскоре настолько оправилась, что обрекла обоих на мученическую смерть. Во время пьяной оргии ее жених и его дружки устроили старикам жуткую расправу: сначала их по очереди забивали кулаками, бутылками из-под водки, ножками табуреток, потом уложили в спальне на кровать и взялись за ножи... Судебно-медицинская экспертиза впоследствии зафиксировала на телах множественные ножевые ранения. Всё это время благодетельствованная племяшка была тут же и даже ухитрилась... вздремнуть. Тела убудки задумали сжечь. Обложили газетами, чиркнули спичкой, заперли дверь. Огонь, однако, не занялся. А утром племянницу, явившуюся домой проведать покойников, повязала милиция.

Большинство героев этих криминальных хроник – малолетки. «Бытовуха» воспроизводит сама себя.

А вот свежая хроника из Подмосковья.

В овраге рядом с домом отдыха «Полет» в Одинцовском районе обнаружены части человеческого тела в нескольких полиэтиленовых пакетах. Как определили эксперты, расчлененный труп пролежал так три месяца. Но это не помешало установить личность погибшего. Им оказался двадцатилетний житель Одинцова. Установлен и подозреваемый в совершении кровавого преступления.

Другая жуткая находка – в Жуковском. Здесь обнаружили мешок с отчлененными частями человеческого тела. Преступник спрягают его в кустах между жилыми домами. Убитым оказался сорокалетний местный житель, ранее судимый. А палач – его земляк, также побывавший в заключении. Что-то земляки не поделили.

Поселок Лесные Поляны Пушкинского района. Здесь в мусорном баке возле жилого дома нашли голову, руки и ноги человека. За короткий срок сотрудникам правоохранительных органов удалось установить личность погибшего и выйти на преступника. В его квартире, в ванной, нашли туловище. Не успел вынести...

А эта леденящая душу история произошла уже в самой первопрестольной. В многоквартирном доме по улице Мастеркова сорокшестилетняя мать расправилась с двадцатичетырехлетним сыном. Но как! Сперва полировщица завода «Серп и молот» вместе с отпрыском учинила пьянку. Потом родственнички поссорились, и женщина задушила чадо подушкой. То ли он был в стельку, то ли она отличалась атлетическим сложением. Потом мамаша отрубила топором правую ногу сына и выбросила ее в мусоропровод, а сам труп чуть позже упрятала в подвале соседнего дома. Сотрудники милиции, обнаружившие находку, сперва по горячим следам задержали невинного. Но спустя два дня им удалось полностью восстановить картину убийства.

«Город будущего»

Когда-то Набережные Челны были задуманы как некий прообраз города недалекого, но очень светлого будущего. Высокосознательные рабочие должны были производить здесь могучие «КамАЗы», а в свободное от этого время культурно проводить свой досуг в домах культуры и клубах... Ну и уж конечно, никакой тебе преступности и никаких милиционеров – ловить-то некого! Оставим в стороне наивный цинизм строителей коммунизма. Сегодняшний день Набережных Челнов – кошмар для его жителей. Буквально чередой расследуются убийства с истязаниями.

Бабушка не дала внуку денег на карманные расходы... Как отреагировал на это малютка? Естественно, прикончил бабулю. И вскоре уже был досрочно освобожден за «примерное поведение» в зоне. Но на воле почему-то повел себя совсем иначе. В порыве похмельной ярости задушил родную сестру. Мало того, затащил ее тело в ванную, топором отрубил голову, сунул ее в полиэтиленовый мешок и... пошел к любимой девушке. Зачем? Да чтобы похвастаться «трофеем». На кладбище потрясенная случившимся мать поклялась над гробом дочери, что будет требовать у судей расстрела сына-изверга.

Мужчина убил молодого парня. Расчленил. И в разных концах «города будущего» предал бренные останки земле. И воде. В смысле – скормил рыбам.

А другой, убив приятеля, тоже расчленил труп и... скармливал его собакам.

Сын прикончил мать, расчленил и спрятал ее тело...

На этом чудовищном фоне уже как вполне обыденное воспринимаешь сообщение о массовом убийстве всё в том же прообразе будущего – в Набережных Челнах. Двадцатилетний начинающий предприниматель прогорел на неудачной сделке. Что делать? Как расплатиться с друзьями-компаньонами, ссудившими ему деньги под многообещающий бизнес? А не надо расплачиваться, решил этот крутой парень. Одного из друзей он зарубил топором в гараже, а труп сбросил в подвал. Вслед за ним туда же отправился второй. Правда, этого бизнесмен нечаянно не добил. На свою беду, потерпевший поднял крик и за это немедленно был прикончен. Убийца спустился в подвал и в темноте, вслепую, нанес ему тридцать ударов топором! Третьего компаньона тоже зарубил. А вот с четвертым вышла промашка. Правда, ударил пару раз уже привычным орудием, но лезвие топора скользнуло по рукам жертвы. Это и спасло жизнь обреченному... Такой вот способ решать деловые вопросы. Да кого этим сейчас удивишь? Экономика и криминал настолько срослись, что не различишь уже, где кто из этих близнецов-братьев.

Отелло из Подмоскovie

Александр Шاپовалову недавно исполнилось тридцать. Те, кто знали его лично, общались с ним, утверждают, что и представить не могли, что он на такое способен. С виду опер как опер. Среднего роста, легко краснеет... Кто говорит – это сосуды залегают близко под кожей, кто – легко возбудимая личность. Паренек из села Путивль Сумской области Украины, со

средним образованием, не так давно он прорвался в столицу. Работал оперуполномоченным уголовного розыска первого отдела внутренних дел окружного УВД подмосковного Зеленограда.

«За время работы зарекомендовал себя как старательный, исполнительный, но юридически слабограмотный сотрудник...» Это – из характеристики с места работы. Служба давалась Александру нелегко, особенно оформление многочисленных документов: грамотностью и изяществом стиля они не отличались. Что ж, таких в милиции немало. И тут он ничем не выделялся.

...Картина, которую увидели милиционеры, войдя в квартиру, была не для слабонервных. Николай Воронин и Павел Дубенко, иначе говоря, Коля и Паша, приятели Шаповалова, лежали в лужах крови.

Судебный приговор, оглашенный год спустя, сухо констатировал: «Подсудимый А.М. Шаповалов... открыл, стоя в дверях комнаты, стрельбу из табельного оружия – пистолета системы «ПМ» № 7647 – и произвел шесть выстрелов. Затем он еще несколько раз стрелял в Воронина и Дубенко, причем настиг и после борьбы застрелил Воронина в другой комнате». Оба скончались на месте. Жена Шаповалова Людмила и его друг Виктор Акимов, раненные, но не опасно, остались живы.

Это было бы заурядное убийство на почве ревности, если бы Александр не был милиционером.

Жена ему изменяла. Классический сюжет шекспировского Отелло в современных декорациях и костюмах. Слухи об этом доходили до Шаповалова давно, но к концу лета 1995 года переросли в уверенность: Людмила сделала его рогоносцем. Как-то Александр зашел в гости к Николаю Воронину и сразу же учуял запах конопли. Коля признался, что «балуется» травкой. И не только сам. Жену Шаповалова как-то угостил, и ей это «тоже понравилось». А немного позже Людмила сообщила сама мужу, что спит со своим знакомым, Николаем Барчуком. Александр стал было «выяснять отношения», но жена только плечами пожимала в ответ на его упреки. Тогда Шаповалов тайком взял записную книжку Людмилы и с помощью служебной компьютерной программы проверил всех ее знакомых. И, как показал на следствии, ужаснулся. «Донжуанский список» супруги был представлен целой когортой мужчин разного возраста, рода занятий и общественного положения. Объединяло их только одно – любовь к сексу и половая неразборчивость.

Александр начал с последнего – того самого Барчука, в связи с которым призналась жена. Он заехал за ним и отвез в здание 1-го ОВД. Разговор шел в служебном кабинете Шаповалова, при закрытых, естественно, дверях. Предлог для беседы оперуполномоченный нашел без труда: есть, мол, подозрение, что Барчук употребляет наркотики. Барчук ничего не скрывал, да и скрывать, похоже, не собирался. Да, наркотики употребляю, с бабами сплю, что в этом такого... Примерно в таком роде исповедовался он. Среди своих любовниц Барчук назвал некую Людмилу и дал ей такую характеристику: «женщина без комплексов». Рассказал, что спала она не только с ним, но и с другими мужиками из 2-го и 4-го микрорайонов Зеленограда. Однажды Людмила показала ему, Барчуку, 410-й корпус, где стала «порнозвездой зеленоградского разлива». Там происходила какая-то непотребная оргия, попросту говоря, «групповик», в котором она принимала участие, и пикантные сцены были засняты на видеопленку.

Всё, что рассказывал Барчук, Шаповалов выслушал с виду спокойно. Но что испытал в эту минуту... Тогда-то он и принял окончательное решение.

В то злополучное воскресенье, 10 сентября, Александр Шаповалов и Виктор Акимов приехали на акимовском «БМВ» к Людмиле Шаповаловой. Светало, было шесть утра. Под давлением мужчин, кстати говоря, чисто психологическим, женщина назвала еще двоих своих любовников. В том, что она стала вести разгульную жизнь, Людмила обвинила Павла Дубенко – именно он, по ее словам, снял ее на пленку в сцене группового секса. Вторым, как она говорила, был Николай Воронин.

Около семи утра Шаповалов и Акимов заехали за Ворониным и Дубенко, посадили обоих в машину, в которой уже была Людмила. И все пятеро приехали к Шаповаловым домой.

«У Шаповаловых мы выпили», – скажет потом Акимов следователю. Пили на кухне. Наконец Александр задал тот самый вопрос, ради которого и собрал всех участников «застолья»: спала ли его жена с гостями? Дубенко немедленно признает этот факт, причем не без гордости: вот, мол, мы какие современные! А Воронин всё отнекивался.

Может быть, всё и обошлось бы, но у Шаповалова за поясом был заряженный служебный «макаров».

Впоследствии свои действия Александр вспоминал очень смутно. Но сохранилась запись, незадолго до стрельбы он включил магнитофон, а затем позаботился о том, чтобы поменять кассету. На пленке зафиксировано всё.

Убив Воронина и Дубенко, Шаповалов по радиации вызвал милицию, сказал, что у него в квартире два трупа и двое раненых. И что сейчас будет еще один труп. Он имел в виду себя, хотел застрелиться. По словам жены, Александр плакал. Акимов предложил ему вывезти и закопать трупы. Но Шаповалов ответил другу, что обстановку на месте происшествия нарушать нельзя.

Бред какой-то... А суд счел это проявлением «служебного рвения»! Суд вообще очень сочувственно отнесся к герою этой истории. «Несчастный человек» – так оценивает нашего Отелло судья Московского городского суда, под председательством которого слушалось дело. Сам Шаповалов в качестве главной причины убийства дал суду такое объяснение: «Сорвался». По словам Александра, нервный срыв, боль, обида, а не заранее продуманное намерение заставили его взяться за оружие.

И тем не менее приговор – виновен в умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах. Почему? Суд пришел к выводу, что Шаповалов не мог действовать в состоянии аффекта. Никто не заметил, чтобы лицо у него покраснело или задрожали руки. Он успешно справлялся с оружием, перезаряжал и снова прицельно стрелял, пользовался радиацией и магнитофоном. Судебно-медицинская экспертиза признала Шаповалова виновным, в том числе и во время совершения им преступления. Приговор, нет никакого сомнения, аргументированный и справедливый. А преступника – жаль. В том числе и судье, вынесшему этот приговор. Может, дело всего-навсего в мужской солидарности? Эх, мужик, мол, пропадает из-за бабы! Может быть, женщина-судья не так жалела бы, но срок бы скостила? А срок у Шаповалова впереди немалый – 12 лет лишения свободы.

...В следственном изоляторе его навещала жена – темноволосая худощавая женщина среднего роста, внешне спокойная и сдержанная. Наверно, несмотря на ее «веселую жизнь» и его роковые выстрелы, что-то их всё же привязывает друг к другу. Думается, что нормальный человеческий разум не может понять эту привязанность.²

Рассказанная история – не мелодрама. Она о многом заставляет задуматься. Например, о том, как мог Шаповалов, ежедневно сталкиваясь с подобного рода ситуациями, не спросить себя: «А что будет потом? Стоят ли его будущие жертвы его собственной жизни?»

А вот другой случай. Его участником был довольно крупный милицкий чин. Он находился на службе, когда ему сообщили, что во дворе его дома дебоширит группа парней. Начальник едет домой и, действительно, видит «хулиганов» у своих окон. Они поют песни и весело с ним здороваются. Им по восемнадцать – двадцать лет, он всех их знает с детства. Не говоря ни слова, он вынимает табельное оружие и убивает ребят. Потом смотрит на их неподвижные тела, видит испуганные, потрясенные лица соседей, будто бы просыпается, подносит пистолет к виску и стреляется сам.

Тоже – «сорвался»? И убил себя, когда осознал, что натворил? Необъяснимые действия. И нет им оправдания.

Но что правда, то правда – сотрудники правоохранительных органов работают на пределе сил и возможностей. Нет у них ни автомобилей, которые мы видим у американских копов, ни технического, ни электронного обеспечения, как у заокеанских братьев, нет и психологов, которые не допускали бы подобных кровавых срывов. Не думать сегодня об этих и многих других проблемах правоохранительных органов – значит подталкивать само государство к развалу.

А вот что бывает, когда кому-то надо придать бытовому делу политическую окраску.

Политическое дело (из практики И.М. Костоева)

В апреле 1981 года в селении Чермен, что находится в семи–восьми километрах от столицы Северо-Осетинской АССР Орджоникидзе, было совершено тяжкое преступление: вырезана целая семья Калаговых – отец, мать и трое дочерей. Туда немедленно выехала большая группа следственных работников центрального аппарата, прокуратуры и МВД РСФСР. Дело приобрело неслыханный по тем временам резонанс еще и потому, что в Пригородном районе, где проживают совместно осетины и ингуши, напряженность сохранялась еще с 1957 года, когда

² В.Э. 2014-05-31: Тогда у меня «ненормальный разум».

была восстановлена Чечено-Ингушетия. Работая после окончания университета 10 лет в Осетии, я, зная ситуации противостояния осетин и ингушей, предполагал, что данное преступление сильно обострит и без того сложные межнациональные отношения.

Дело это, как обычно в подобных случаях, было взято на особый контроль ЦК КПСС, задействовано руководство республики. И скоро стало известно, что органами прокуратуры, МВД и КГБ задержана большая группа лиц ингушской национальности, подозреваемых в кровавом злодеянии. На одежде некоторых из них были обнаружены следы крови.

А дело между тем приняло уже скорее политический, чем уголовно-правовой, характер. В местных средствах массовой информации была поднята мощная пропагандистская шумиха, вновь вытасчен тезис о невозможности совместного проживания осетин и ингушей. Вот в связи со всем этим ажиотажем в Орджоникидзе был направлен старший следователь по особо важным делам М. Валеев для принятия дела к своему производству. Но вскоре стало известно, что Валеев, видите ли, не согласен с избранной местными правоохранительными органами версией о совершении преступления теми лицами, что были арестованы как подозреваемые. Более того, допросив арестованных и проверив их показания, он дал указание задержать местного оперуполномоченного милиции, который на первоначальной стадии участвовал в расследовании и допускал недозволенные методы: избивал задержанных, вышибая в буквальном смысле показания из них, фальсифицировал материалы.

Как и следовало ожидать, по поводу этого задержания в ЦК КПСС был немедленно выдан звонок руководства республики о том, что московский следователь занял совершенно непонятную для местных властей позицию. Ведь ни у кого нет сомнений, что преступление совершили арестованные на данный момент лица ингушской национальности, но Валеев умышленно направляет следствие по ложному пути и пошел даже на арест офицера, добропорядочного и толкового работника. Вместе с тем руководство республики не исключает, что действиям Валеева есть объяснение. Они могут быть продиктованы тем обстоятельством, что ингуши, проживающие в Пригородном районе, как стало им известно, собрали значительную сумму денег и через своего земляка, работающего в генпрокуратуре, Костоева, сумели «воздействовать», так сказать, на Валеева. Понятно, что дальнейшее участие Валеева в расследовании дела об убийстве представляется невозможным.

Центральный Комитет дал немедленную установку российской Прокуратуре, Валеева без всякого разбирательства отстранили от этого дела и освободили от должности старшего следователя. Однако, не имея возможности вменить ему хоть что-нибудь конкретное, кроме голословных обвинений в необъективном расследовании, перевели его на какую-то рядовую должность, где он занимался вопросами статистики целых три года, когда его также без объяснений возвратили на прежнюю должность.³

Расследование возглавили мои коллеги Р. Савин и В. Пантелей. Получилось теперь так, что параллельно стали вести два дела: об убийстве Калаговых и о применении недозволенных методов в отношении арестованных.

Примерно через полгода было полностью подтверждено алиби первой группы арестованных. Кровь на их одежде оказалась кровью от скота, который они забили и вывозили на продажу за пределы республики, и вообще в день убийства они находились в Горьковской области. Таким образом, после долгих издевательств, которым подвергали их местные детективы, арестованных вынуждены были освободить. Затем появилась другая версия.

Некая гражданка Цицхиева, женщина легкого поведения, ингушка, под грубым нажимом и шантажом всё тех же местных работников милиции дала показания о том, что она знает убийц. Да, хочу заметить, что некоторые фамилии я из этических соображений буду изменять.

В ночь совершения преступления в селении Чермен некоторые свидетели видели автобус, принадлежащий орджоникидзевской птицефабрике, обычно перевозивший рабочих. Водитель автобуса, некий Дагаев, ингуш, после недолгого запирательства рассказал, что выехал с Цицхиевой за село, там застрял, ждал, пока появится помощь и его вытащат. А вот сама женщина показала другое. Да, она действительно находилась в ту ночь в автобусе. Но посреди ночи к ним подъехали несколько ингушей, которых она назвала, и предложили совершить разбойное нападение на дом очень богатого человека, завскладом птицефабрики Дзоцы Калагова. Договорившись совершить разбойное нападение, они подъехали к дому жертвы, монтировкой взломали дверь и проникли внутрь. Далее совершили убийство пятерых членов семьи, забрали деньги,

³ В.Э. 2014-05-31: Возвратили, значит, в 1984 году, видимо, после отставки Щелокова.

хранившиеся в стеклянной банке, около 6 тысяч, разделили добычу между участниками и разъехались в разные стороны.

Все эти люди, разумеется, были моментально арестованы, и началась раскрутка новой версии. Позже некоторые из этой группы, доказав свое алиби, исключались и выходили из-под ареста, их же места занимали другие, обязанные этой «честью» всё той же Цицхиевой.

Ну, предположим, кому-то удавалось доказать свое алиби, что в ту ночь он был с тем-то. Свидетель подтверждал: да, он был у меня дома. Цицхиева тут же, на очередном допросе, заявляла, что из-за боязни не упомянула на прошлых допросах фамилию и этого свидетеля, который находился вместе с ними во время совершения преступления. Таким вот образом следствие обеспечивало себя всё новыми и новыми фигурантами.

Расследование длилось уже 5 лет. В стадии завершения группа арестованных стала интернациональной. Нашли бродяжку, некую Дарью Украинскую, которая показала, что была из милости пущена в дом Калаговых на ночевку, спала в коридоре и по сговору с преступниками открыла им дверь. Подтвердила тем самым показания Цицхиевой. Словом, арестовывали новых людей, их опознавали всё те же Цицхиева и Украинская. Под откровенным оговором их признавались и другие арестованные. Дело разбухало. Оно десятки раз обсуждалось на всех уровнях, включая самые высокие инстанции, органы Прокуратуры и МВД. По существу, оно стало в стране делом № 1.

Принципиальная необходимость его раскрытия связывалась вот еще с каким обстоятельством. В первые же дни после убийства Калаговых в населенных пунктах республики прокатилась волна массовых митингов, шли партийные активы с требованием немедленного выселения за пределы республики всех ингушей. В самой же Ингушетии в маршрутном автобусе разразился скандал, во время которого один из скандалистов был убит. Им, на беду, оказался осетин. И вот в декабре 81-го года, неся гроб с телом убитого на плечах, осетины организовали массовое шествие на центральной площади Орджоникидзе, после чего немедленно начались беспорядки: погромы, попытки поджогов ингушских домов, поджоги автомашин и так далее, длившиеся три дня. В столицу Северной Осетии вылетели руководители государства, которые безрезультатно уговаривали толпы народа прекратить бесчинства. И тогда под командованием заместителя министра МВД Ю. Чурбанова были выдвинуты войска, очистившие площадь. Но эта акция стоила Кобалоеву кресла первого секретаря обкома, которое он занимал 18 лет.

Между тем следствие продолжалось, количество томов росло, проводились тысячи всевозможных экспертиз, допросы, передпросы, очные ставки, объяснения...

Где-то в середине 85-го года, когда данное дело готовилось следователем Пантелеем к направлению в суд, меня пригласил прокурор России и попросил все-таки поработать с арестованными, которые в большинстве своем признались в совершении преступления, а вот главный из них, на кого, собственно, и делалась ставка, отказывается. Этот Макаров, находящийся в настоящий момент в Бутырской тюрьме, и на допросах, и на очных ставках продолжает категорически отрицать и свое, и участие других арестованных в убийстве Калаговых. Коль скоро в этом же году я уже был назначен на должность начальника отдела по расследованию убийств и заместителем начальника следственной части, просьба эта была совершенно естественной. Да и актуальность самого дела не стихала. Во всяком случае, руководству нашей Прокуратуры при каждом разговоре в ЦК настойчиво напоминали о нем.

Я попробовал было возразить в том смысле, что на меня с самого начала следствия была брошена тень в связи с этим делом и потому, займись я им, буду неправильно понят. Однако прокурор настаивал, упирая на то, что само дело давно уже вышло за рамки узконационального конфликта. К тому же во время следствия умерла в заключении обвиняемая Украинская, двое других превратились в калек. Без всякого движения повисло параллельное дело о нарушениях законности. Внутри самой следственной группы шло постоянное противоборство, а сотни докладов и справок не вносили ни малейшей ясности.

Поскольку ключевая фигура – Макаров, по национальности русский – находился в Москве, в СИЗО-2, я и согласился поработать с ним. Для того чтобы закончить дело и направить его в суд, нужны были признательные показания Макарова. Если их удастся получить, конечно.

Имея на руках официальное разрешение на проведение допросов, я из сотен томов выбрал непосредственно те материалы, которые касались лишь последней стадии расследования. Изучать всё остальное дело не было ни времени, ни сил. Приехал в Бутырки, вызвал Макарова, начал с ним работать. Сказал ему, что пятилетнее следствие подходит к концу, дело, вероятно, скоро пойдет в суд и для того, чтобы занять объективную позицию, мне самому хотелось бы

понять, как оно развивалось. Допрос шел два дня. Многократно я воспроизводил возможный ход суда. Убеждал Макарова в бессмысленности голословного отрицания. Наконец он стал соглашаться, что иного выхода, как признать свое участие в преступлении, у него нет. Но при этом он вовсе не собирается брать на себя основную роль, которую ему отводили другие участники дела. Словом, он обещал еще раз подумать и дать показания. Мне же от него требовалось другое: показания он собирался давать или сознаться в том, что было на самом деле? «Нет, – отвечает, – на самом деле ни я, ни другие участники там не были и, стало быть, убийства не совершали...»

Вот так. Люди сидели под стражей пять лет. Сотни раз их допрашивали, но сломать Макарова не смогли. А у меня появилась реальная возможность развязать этот узел буквально в три дня. Надо только помочь Макарову подогнать его показания к показаниям других участников, положить их на стол прокурора и сообщить: с Макаровым всё в порядке. Я за три дня сделал то, чего другие не смогли сделать за 5 лет. Но ведь после этого кого-то из обвиняемых наверняка расстреляют... Невинные люди будут страдать в колониях. И самое страшное: действительные преступники будут гулять на свободе.

После мучительных раздумий я сел и написал рапорт на имя заместителя прокурора РСФСР, где среди прочего указал на следующие факты и собственные выводы. Так, например, показания Макарова, согласившегося признать свое участие в этом преступлении, абсолютно не совпадали с деталями происшедшего, зафиксированными в материалах дела. Ничего не мог он сказать о проволоке, обнаруженной на шее одной из убитых, не мог ответить, каким образом взламывалась дверь, и многое другое, весьма существенное. Как сообщил Макаров, в ходе моих допросов он окончательно убедился, что его правдивые показания не находят подтверждения, объективные обстоятельства извращаются и оборачиваются против него самого. Не видя выхода, он решил оговорить себя и других лиц и тем самым как-то облегчить свое положение. Словом, у меня имеются серьезные сомнения в причастности Макарова к убийству. В этой связи я считаю невозможным какое-либо свое дальнейшее участие в расследовании по данному делу.

Прочитал мой рапорт заместитель прокурора РСФСР и говорит: «Значит, вы могли взять у Макарова нужные показания?» – «Я и сейчас могу, поскольку у меня с ним имеется принципиальная договоренность, но делать этого не буду». – «А мы от вас иного и не ожидали...» И намекнул, что я ингуш и, следовательно... и так далее. «Время покажет, кто из нас прав», – ответил я и уехал расследовать другое дело в Тамбовской области. Спустя некоторое время дело об убийстве семьи Калаговых было направлено в суд, рассматривалось оно в Краснодаре. В судебном заседании отовсюду полезли «уши», обвиняемые стали рассказывать, какими варварскими способами из них выбивали показания. Словом, всюду выявились противоречия. Многолетний труд лопнул. Часть людей освободили под расписку, кого-то продолжали держать под стражей, дело вернули на доследование с одновременным вынесением частного определения о нарушениях законности. И в 86-м году его сбросили в отдел по убийствам, то есть ко мне. Что делать? Кому его отдать? Формально эти 200 с лишком томов отписал я следователю А. Горбунову, который расследовал совершенно другое дело. При этом я сказал ему, что работы тут, по моему мнению, немного – заново начать и кончить.

Между прочим, когда осматривалось место происшествия, на дверях комнаты, где лежали трупы, был обнаружен пригодный для идентификации отпечаток окровавленного пальца, который никому из тех, кто сидели или привлекались по этому делу, не принадлежал. И коль скоро уже сотни людей проходили по делу, я посоветовал следователю включить в состав бригады эксперта-дактилоскописта. Там ведь имелась уже целая картотека отпечатков. Вот и пусть эксперт продолжает работу вокруг семьи Калаговых – среди друзей, знакомых, соседей – на предмет идентификации следа. Целенаправленной работы, повторяю, по делу не велось, но «шевеление», как мы говорим, продолжалось.

Через некоторое время эксперт, который, находясь в Моздоке, обрабатывал огромный массив ранее собранных дактокарт, вдруг сообщает, что еще в первые дни после совершенного преступления в числе многих других дактилоскопировался некий Кокаев Валерий Павлович и что, по мнению эксперта, окровавленный отпечаток пальца принадлежит ему.

Смотрим материалы: да, действительно, допрашивали Кокаева, кстати, близкий родственник Калаговых, но связей с семьей убитых он не поддерживал. В ночь убийства находился в общежитии кирпичного завода в Орджоникидзе, отбывая там как «химик» третью или четвертую судимость. Сожительствовавал в тот период с некоей Заирой Засеевой, которую называл женой. Допрошенные в первые же дни после убийства Кокаев и Засеева доказали свое алиби

относительно данного преступления. Мы вызвали эксперта в Москву и стали искать Кокаева. Выявив некоторые его связи, узнали, что в последний раз его якобы видели в Ленинграде. Дали ориентировку и в Ленинград, и в ряд других областей, где он мог бы появиться. В середине декабря 1988 года получаем сообщение: по вашей ориентировке задержан Кокаев В.П., который в момент задержания оказался вместе с дамой на набережной Невы. Одет был в форму капитана первого ранга с набором орденских колодок. Сообщаем также, что он обвиняется в мошенничестве – взял у официантки крупную сумму денег, обещая достать сапоги, и скрылся. За нарушение паспортного режима задержан на 15 суток. Если он вам нужен, приезжайте.

К тому времени выводы эксперта об идентичности отпечатка пальца Кокаева следу, обнаруженному в доме убитых, категорически подтвердила комиссия экспертная, проведенная в ЦНИИСЭ. И мы с Горбуновым выехали в Ленинград.

Прежде всего надо было найти основание для его ареста. С помощью ленинградских коллег быстро отыскивали ту официантку, к этому мелкому мошенничеству добавили бродяжничество с нарушением паспортного режима. Первые допросы проводились в КПЗ. Речь на них шла об обстоятельствах гибели семьи его дяди, их взаимоотношениях. Но об отпечатке пальца ничего не говорили, поскольку он мог бы легко найти любое удобное для себя объяснение: был потрясен, увидев трупы, упал на грудь покойного, испачкался там же было море крови! Но у нас имелись первые протоколы допросов его и его жены Заиры, которая создала ему алиби: они вместе якобы смотрели кино и никуда не отлучались из дома на кирпичном заводе в Орджоникидзе.

Среди ряда других, тоже первых, материалов мы нашли сведения, которые сообщили сослуживцы убитого. В разговоре с ними Дзоца Калагов говорил об одном своем гадком родственнике, который приходит к нему и требует денег на памятник своей матери. Поскольку сказано это было незадолго до убийства, можно было предположить, что «гадким родственником» и являлся Кокаев.

На очередном допросе я говорю: «Когда вам стало известно, что вашего дядю вместе со всей семьей убили?» – «Когда вызвали в сельсовет села Чермен. Нас вызвали вместе с Заирой, допросили и отпустили». – «Что вы сделали дальше?» – «Сели в автобус и уехали домой». – «То есть сразу уехали? А в дом к родному дяде не пошли?» – «Нет, не пошел». – «Тогда объясните мне, – говорю, – как же так? Мы оба с вами кавказцы. У нас же так не принято. Погибли ваши близкие родственники, а вы не захотели пройти какие-то пять домов. А на следующий день отправились к сестре, которая живет в Орджоникидзе, с сообщением об их смерти, и она поехала на похороны, а вы нет. Как же так?»

Вот вокруг этого и крутились мои вопросы. Через 16 дней, в течение которых шли непрерывные допросы, я принял решение перевозить Кокаева в Москву. К сожалению, между следователем Горбуновым и Кокаевым произошел конфликт, и последний заявил, что никаких показаний он давать ему не будет. Досадный конфликт, из-за которого работать с Кокаевым теперь предстояло мне одному. Привезли его в Москву, и снова начались тяжелейшие допросы.

В материалах дела мы обнаружили сведения о том, что некто Тибилошвили, житель Южной Осетии, отбывающий наказание по очередной своей судимости в Ставропольском крае, в день убийства приезжал к Кокаеву и они находились вместе. А на третий или четвертый день после убийства Калаговых этот Тибилошвили был задержан в Орджоникидзе, в такси, возле дома сестры Кокаева. И оба они сели на 10 суток. Вот тогда у них и брали отпечатки пальцев. Но ведь в эти же дни были арестованы ингуши, подозревавшиеся в убийстве, и даже имелось экспертное заключение, что окровавленный отпечаток не принадлежит Кокаеву или Тибилошвили. Специально это было сделано или по неопытности эксперта, сказать мне трудно. Но можно допустить, что политическая установка валить преступление на ингушей, дабы обострить ситуацию, заставила эксперта дать нужное заключение. И это заведомо ложное заключение, в то время как по Кокаеву и Тибилошвили требовалась серьезная отработка, открыло им путь на волю: оба, спустя десять суток, были освобождены.

Наконец в первых числах января 89-го года Кокаев сказал мне, что другого выхода у него нет и он готов писать «явку с повинной». Сценарий преступления по его раскладу был такой. Он отбывал «химию». К нему приехал знакомый по колонии Тибилошвили, которому Кокаев ранее обещал, что, освободившись сам, за определенную сумму денег поможет освобождению и Тибилошвили. И вот он явился требовать назад свои деньги, которые Кокаев, естественно, растратил. Тогда решил попросить денег у своего дяди Калагова. Вдвоем они приехали вечером в дом Калаговых. Поговорили, поужинали, выпили араки. Почему Тибилошвили, уходя из

квартиры Кокаева, прихватил с собой веревку, молоток и нож с наборной рукояткой, который Кокаев привез еще из колонии, хозяин квартиры не знал. За ужином дядя сказал, что денег у него нет. Было уже поздно, и Калагов предложил им остаться на ночь. Им постелили в коридоре, хозяева и их дочери легли в своих комнатах. И вот тут Тибилошвили заявил, что негодяй-дядя всё врет, есть у него деньги, и он сейчас пойдет и разделается с ним. Кокаев, естественно, пробовал его остановить, но опоздал – тот уже начал кровавую мясорубку. Молотком, ножом... Один нож был хозяйский, другой сломался и обломок лезвия торчал в трупе, третий обнаружен не был. Когда убийцы уходили с найденными деньгами, прихватили с собой и кувшин с аракой, чтобы, как сказал Кокаев, прийти в себя. По пути пустой кувшин выкинули. Далее, в один из дворов зашвырнули нож, а молоток бросили с моста в реку. Пешком глубокой ночью добрались до Орджоникидзе, возле ресторана «Кавказ» купили у сторожа бутылку водки, явились домой и стали считать деньги, которых оказалось 6 тысяч. Всё это видела проснувшаяся жена Кокаева. На следующий день вместе с Заирой Кокаев в парке сжег свою окровавленную одежду и обувь, а в магазине купили всё новое. Тибилошвили же, взяв свою долю, уехал на такси в Дагестан, где пьянствовал у приятеля, угощая всех коньяком. О чем, кстати, также имелись показания свидетелей, оставленные в то время следствием без внимания. А когда он вернулся в Орджоникидзе, их с Кокаевым задержали и дали по 10 суток.

Прочитав «явку с повинной», в которой Кокаев, без сомнения, отводил себе второстепенную роль, я говорю ему: «Все-таки вы не совсем правы. В одном моменте показания расходятся».

Дело в том, что на шее одного из трупов, помимо ножевых ранений, была затянута проволока. Спросить его об этом? Не было уверенности, что он объяснит этот факт. Но с другой стороны, по версии пятилетней давности постель в коридоре была разложена для Дарьи Украинской, бродяжки, что была из милости пущена в дом, а сама среди ночи открыла дверь бандитам. Теперь становилось понятным, кому стелилась постель и почему на столе остались пироги и рюмки.

Я спрашиваю: «Что вы еще использовали, кроме молотка и ножей?» «Больше ничего». – «А во двор кто-нибудь из вас выходил? Во время или после убийства?» – «А-а, вы имеете в виду проволоку? Это я затянул, когда требовал, чтоб сказали, где деньги. Но убивать я не хотел...»

Вот и этот факт стал на место.

На следующий день я в деталях допросил Кокаева по его заявлению. Всё в цвет. И моментально двухсоттомное дело улеглось в логическое русло.

Еще одна интересная деталь. Через три года после убийства во время обыска у соседа Калаговых в сарае был обнаружен нож, который, по категорическому утверждению экспертизы, участвовал в деле. Сосед его присутствие у себя объяснял тем, что нашел его, заржавленный, в огороде и за ненадобностью бросил в сарай. Однако же, когда после экспертизы ему предъявили обвинение в убийстве и запахло 102-й статьёй, он дал показания, что нож этот передал ему знакомый ингуш. Но я полагал, что давал он эти показания не сам, а под нажимом всё тех же горе-следователей, которые в свое время взяли на шантаже Цицхиеву, и та плела им всё, что от нее требовали.

Продолжая дело, я узнал, к своему огорчению, что Тибилошвили два-три года назад погиб в автокатастрофе где-то в горах. Значит, оставался один Кокаев. Следовало продолжать его допросы – для предъявления ему обвинения в убийстве – и срочно вылетать в Осетию для допроса теперь уже бывшей жены Кокаева. Та уже забыла своего «мужа», вышла замуж. Кокаев написал ей записку, где были такие слова: «Судьба мною так распорядилась, что пришлось мне за всё отвечать. Расскажи всё как было. За себя не беспокойся».

Мне же он рассказал, что накануне его и Тибилошвили приезда к дяде Заира по его поручению ходила в часовую мастерскую на Китайской площади и продала там часы за 25 рублей. На эти деньги купили водки и выпили, после чего поехали в Чермен.

Я пригласил Заиру, и она стала повторять всё то, что было записано в протоколах 1981 года. Я говорю: «А помните тот день, когда вы продали часы Кокаева на Китайской площади? А потом Кокаев с Тибилошвили собрались в Чермен? А когда вернулись, считали деньги?» Она тихо сползла со стула и потеряла сознание.

Вот так всё и стало на свои места. Она показала, где жгли одежду, мастерскую, куда продала часы, и так далее. Кольцо замкнулось.

Но теперь я решил взяться за милицию. Приступить к следственно-оперативным мероприятиям по раскручиванию всего того ужаса, который творился пять лет назад над невинными людьми. Но... Следователь, хотя и являлся моим подчиненным, повел себя странно. Вместо

закрепления полученных показаний Кокаева назначил ему психологическую экспертизу на предмет: способен ли тот вообще давать правдивые показания. Я начинаю ругаться с начальством. Требовать немедленно организовать расследование фактов нарушения законности и ответственности тех, кто пять лет мучил людей. Одна из обвиняемых, Украинская, умерла в заключении, другой ослеп, третий стал калекой... А мне говорят: «Исса Магометович, вы блестяще раскрыли это дело. В Ростове у вас другое, не менее важное. Не лучше ли вам отойти от этого? Огромная вам благодарность, а надзор мы поручим... другому работнику». Тому самому, который активно участвовал в задержании и арестах невиновных...

Словом, это очевидное, бесспорное дело, которое я оставил, тянулось до тех пор, пока не перестала существовать Прокуратура СССР, пока не разошлись все те, по вине которых 5 лет сидели невиновные, включая и того, который, как помните, «не ожидал от меня иного». Дело в конце концов передали в суд. Кокаева приговорили к расстрелу. А вот приведен приговор в исполнение или нет, не знаю. Но ни один человек из тех, кто совершил по сути тягчайшие преступления в отношении более двадцати невиновных граждан, не пострадал. Вернее, пострадал один. Во время осетино-ингушского вооруженного конфликта в 1992 году в селении Чермен был убит участковый.

Глава 2. Леди Макбет и ее срока

Убийца с младенцем

Не раз упоминалось о женщинах, которые совершают преступления или становятся их жертвами. Но тема эта настолько обширна, что простым перечислением ограничиться никак нельзя.

Только несведущему человеку может показаться, будто криминал и слабая женщина – несовместимые вещи. «Живой товар» – проститутки... Женщины-киллеры... Девочки из подростковых банд, отличающиеся особой, изощренной какой-то жестокостью... Внучки, убивающие бабушек, матери, лишаящие жизни детей... И это всё они – наши слабые и нежные.

Начнем с самой распространенной нынче истории. У несовершеннолетней рождается ребенок. Слава Богу, если есть родители и они помогают. Но чаще всего нежеланных младенцев рожают жертвы изнасилований, шлюшки, дурочки, бродяжки. Что для таких дитя? Позор, несчастье, обуза... Вот и справляются с этим свалившимся на голову дитятком кто как может – новорожденных вышвыривают из окон молодежных общежитий, выбрасывают на мусорные свалки, на помойки, закапывают на пустырях... И это уже не ЧП, а почти норма!

Уже говорилось о страшной находке в мусорном бачке в Москве, в Фортунатовском проезде.

А вот и в Авиастроительном районе Казани в мусорном контейнере тоже был обнаружен полиэтиленовый пакет с трупиком едва родившегося младенца. Во время поквартирного обхода оперативники с помощью словоохотливых старушек выяснили, что некая особа, имевшая уже, кстати, семилетнего сына, до последнего срока скрывала от посторонних глаз нежелательную беременность. В квартире подозреваемой следователь обратил внимание на тщательнейшим образом выскобленный участок пола. На фоне общего бардака, неряшливости и запустения он просто-таки бросался в глаза. «Зачищалось» место содеянного преступления? – предположило следствие. И вывод оказался верным.

Когда обманутой «подлым изменником» женщине приспичило рожать, она разбудила сына-первоклассника. Маленький акушер помогал маме как только мог. Видел, как она мучилась, кричала, как появился на свет малыш... Что же было дальше? Очнувшись и придя в себя, роженица завернула младенчика в пакет, пакет положила в мусорное ведро и отправилась, взяв с собой сына, во двор, к мусорным контейнерам. Если соседи что и заметят, то подумают: вот, мол, вышла мама с мальчиком погулять. Никто ничего и не заподозрит...

Подобные истории рассказывать – не пересказать.

В той же Казани в одной из камер второго следственного изолятора двадцатисемилетняя женщина, к слову говоря, больная сифилисом, родила ребенка... прямо в унитаз.

Скорее всего, материнские чувства были ей неведомы. Потому что, почувствовав себя плохо, она прилегла на некоторое время, совершенно забыв о новорожденном. Пока сокамерницы суетились вокруг «счастливой матери» и вызывали персонал, ребенок по-прежнему находился в унитазе. Только минут через двадцать до младенца (это оказалась девочка)

снизошли: выудили из нечистот, завернули в пакет и положили на бетонный пол коридора СИЗО. Понадобилось еще почти полчаса, пока один из оперативников случайно заметил, что бесхозный сверток вдруг шевельнулся.

Сейчас жизнь этого маленького существа вне опасности, хотя ребенок и по сей день находится в детской инфекционной больнице.

«Живой товар»

Когда подули перестроечные ветры и стало можно то, что раньше было нельзя, все почему-то кинулись писать о проституции. Быстро распространилось слово «интердевочка». Хотя что об этом рассуждать-то? Еще Куприн в «Яме» всё сказал об этой самой древней профессии. Перечтите, кто не помнит. Ничуть не устарела эта книга. А ведь Куприну тоже приходилось развенчивать мифы, бытовавшие в те времена. К примеру, практиковалось выкупать падшую женщину из публичного дома и жениться на ней. Но, конечно, ничего хорошего из такого брака получиться не могло...

Вот и у нас прошел этот бум на «горячую тему». Всем уже стало ясно, что очень сексапильная девушка с непростой судьбой – это выдумка писателей, сценаристов и режиссеров. А в реальной жизни всё гораздо проще и страшней.

Открываешь любую газету и видишь объявления типа: «Интим-услуги», «Эротический массаж», «Салон «Клубничка»... Ну, ясно же, что всё это более или менее прикрытые или вовсе не прикрытые бордели... И что? А ничего. Спрос рождает предложение. Товарно-денежные отношения, капитализм.

А сочинять красиво можно только о валютных красотках. О настоящих подзаборных, уличных, вокзальных, плечевых (это которые шоферов-«дальнобойщиков» обслуживают) – тоже много уже написано. Только без того энтузиазма.

Рассказывал как-то один деятель, что он, по пьяной лавочке, естественно, вызвонил себе девицу по телефону. Приехала она довольно быстро, вернее, ее привез парень-охранник. Ну, отработала она, а тут клиента словно током ударило: девица-то не предохранялась! Значит, могла его чем-нибудь заразить. Кинулся он себе задним числом уколы всякие делать, а заодно еще раз девушке позвонил, для страховки. В общем, стали они приятелями, разговоры душевные пошли. Тут и выяснилось, что девушка на свадьбу копит, а парень, который ее привозил и отвозил, – и есть жених, не больше и не меньше. Мужик просто ошалел. «Ну, и как ты, – спрашивает у жениха, – смотришь на занятия своей невесты? Она же с каждым ложится, кто заплатит...» – «А что? – пожимает тот плечами. – Работа есть работа. Мы любим друг друга, а всё остальное неважно».

Не верится. А может, они просто врут?..

Иногда, в самом деле, проститутка накопит денег и уезжает туда, где ее не знают, чтобы там замуж выйти. Но в большинстве случаев «девушек» ждет совсем другое. Врачи утверждают, что такое вот конвейерное использование полового аппарата совсем не безвредно для здоровья. Через три–четыре года «работы» молоденькие девочки, глядишь, превращаются в беззубых, сморщенных старух – алкоголичек, наркоманок, искалеченных нравственно, физически и душевно. Нечего и говорить о тех несчастных, кто в погоне за легким заработком кидаются за границу и попадают в руки всяких проходимцев, которые отнимают деньги и документы и превращают женщин в бесправных рабынь. Это – гибель. Даже если «гастролерши» работают в более или менее сносных условиях, со своей «крышей», всё равно неизбежны разборки с налаженной системой торговли «живым товаром», существующей в других странах. И первые жертвы в этой борьбе за сферы сексуального влияния – сами проститутки.

И вообще говорить о них можно только в контексте организованной преступности. Наркотики, секс и игорный бизнес – традиционные сферы, контролируемые мафией. Тут дело поставлено на широкую ногу – и на поток. Судьба отдельного человека никого не интересует. И цена проститутки нет, не то, что выручают боссы за ее тело, а цена ее жизни – котируется ниже жизни любой криминальной шестерки.

Червонец и его дама

Ну, допустим, с леди Макбет все ясно – она хотела власти. А героиня Лескова ради любви и страсти сгубила невинные души. Такие истории случаются и сегодня. Про Сергея Мадуева и Наталью Воронцову уже два фильма сняли – «Тюремный роман» и «Глухарь». И всё равно в этой истории еще рано ставить точку.

16 июля 1995 года городской суд Петербурга приговорил Мадуева к смертной казни. Ему было 39 лет, из них почти половину он провел за колючей проволокой. Это было predetermined местом и обстоятельствами рождения – сын сосланного чеченца и кореянки, Мадуев родился в зоне. Первый раз сел в 1974 году, когда ему было семнадцать: получил восемь лет за разбой и грабежи. Отсидел из них шесть. Вернулся в Казахстан, но никто не хотел брать на работу бывшего зека. Тогда Мадуев вместе с младшим братом и старым приятелем пустился в гастроли по всему Союзу. За четыре месяца они заработали себе по 15 лет лагерей.

В преступном мире Сергей Мадуев был известен под кличкой Червонец. Когда он был на воле, то, садясь в такси, всегда расплачивался десяткой, не требуя сдачи, независимо от того, сколько выбивал счетчик. Он не был вором в законе и называл сам себя «вором вне закона». В декабре 1988 года, когда Мадуева перевели на поселение в Талды-Курган, он ударился в бег. И за те тринадцать месяцев, что провел на свободе, успел натворить столько... Убийства, разбой, грабежи...

Рассказывают, однажды Червонец прибыл в некий южный город. Желая отдохнуть и развеяться, в белом костюме и идеально начищенных ботинках отправился в лучший ресторан. Официант не пустил его за столик: «Мест нет». – «Да мне только поужинать, я с Севера приехал». – «Нет мест. Обращайтесь к директору». Сверкая золотыми зубами, пришла директор. «Дорогая...» – задушевно обратился к ней Червонец. «Я тебе не дорогая, а очень дорогая, – перебила дама. – Не понял, что ли? Нет мест!»

Вечером того же дня, собирая драгоценности в квартире директорши, Мадуев помахал перед ее носом наганом: «Канарейка ты глупая, я же всего-навсего пообедать хотел...»

А вскоре он попался, но сумел разоружить и посадить под замок целое отделение милиции...

Мог накормить мороженым на улице целую ватагу ребятишек. Мог, отбирая у кооператора партию видеомagneтофонов, один из них вернуть по просьбе беременной жены кооператора... Но мог оставлять за собой трупы женщин и детей.

8 января 1990 года его взяли на Ташкентском вокзале в поезде Ташкент–Москва. Один из оперативников наручниками приковал Червонца к своей руке. Мадуев свободной рукой выхватил гранату, вырвал зубами чеку и попытался взять в заложники всю опергруппу. Но один из милиционеров выстрелил Мадуеву в руку, сжимавшую гранату, а другой успел схватить лимонку и выкинуть ее за дверь.

Его стали возить по следственным изоляторам разных городов – география преступлений Мадуева и его банды была обширна. В Бутырках он сидел в одиночке в коридоре смертников. Через несколько месяцев в камере у Червонца нашли несколько десятков метров веревки и удавку. Он не скрывал, что собирается бежать, и тогда, когда его перевели в знаменитые петербургские Кресты. Начальнику тюрьмы Демчуку Мадуев так и заявил:

– Я от бабушки ушел, я от дедушки ушел и отсюда уйду, причем вместе с тобой.

Червонец находился под усиленным наблюдением – его дерзость и отвага были хорошо известны, – и всё же чуть не выполнил свое обещание. И помогла ему в этом следователь прокуратуры Наталья Воронцова.

По материалам этого шумевшего дела С. Константинова написала документальную повесть. И вот подумалось, не лучше ли предоставить слово самим героям этой истории...

Из протоколов допросов Н. Воронцовой: «Когда я поняла во время работы в Ташкенте с другими следователями, что ташкентские эпизоды по убийствам не имеют доказательств и подтверждают слова Мадуева, что он не участвовал в этих убийствах, особенно в последнем, когда убили его соучастника Чернышева, то все усилия направила, чтобы установить истину. И действительно, удалось доказать, что Мадуев не совершал этого преступления. На окончательной стадии формирования обвинительного заключения этот эпизод исключили.

Еще осталось ростовское дело, которое я тоже считаю недоказанным. Всё потому, что там проходит оружие (оно, кстати, не найдено), которое использовал Мадуев в других преступлениях. Только на этом основании его обвиняют в убийстве в Каменске, а там три трупа. Я считаю, что этот эпизод вообще не доказан.

Кроме того, мне непонятно, как в первоначальной формуле обвинения одни преступления квалифицировались как кражи, а в окончательной формулировке эти же преступления считались бандитским нападением – явное завышение квалификации. Преступник должен отвечать за содеянное. Я одиннадцать лет следователь, но с таким ходом следствия столкнулась впервые...

Когда мы оставались наедине, то разговоры всё чаще стали уходить в сторону от дела: о семейной жизни, о детях, о родственниках. Он очень мечтал иметь нормальную семью, детей. Как-то был случай, когда я его спросила: «Если бы нашлась женщина, которая ждала бы тебя 15 лет, что ты на это ответил бы?» Он сказал, что таких женщин нет. Я сказала: «А что, если бы я ждала?» Тогда он, наверное, даже не поверил, что это возможно. Лишь потом он убедился и сказал мне, что да, действительно, я бы его ждала эти 15 лет».

С. Мадуев: «Я много обманывал ее. Для меня она в то время была только следователем при Генпрокуратуре, и я не видел в ней женщину. Я видел только потенциального противника, который тянет меня к высшей мере наказания. И потому я делал всё, чтобы ее использовать».

Н. Воронцова: «К весне мы уже говорили о том, как было бы хорошо нам вдвоем жить. Да не вдвоем. А втроем. Я понимаю, что мы строили какие-то радужные планы, но в эти минуты он как-то преобразался, становился таким домашним. Он видел во мне женщину. Для меня это было очень важно, потому что в жизни я была более суровая, чем обычные женщины, может, потому, что так складывалась моя судьба. А он рассмотрел во мне женщину. Мне будет очень больно, если я ошибаюсь...»

С. Мадуев: «Я никогда никого не любил. Но из всех людей я бы выбирал некрасивых. Когда я полюблю – это одно, а когда полюбит женщина – это другое. Мне в женщине не нужна красота, мне с лица воду не пить. Мне важно, какой человек. Я бы знал, что за спиной этой женщины я как за каменной стеной. Она меня никогда не предаст. Чтобы не я за нее, а она за меня держалась. И никогда эта женщина не узнала бы, что мне не нравится. Я никогда бы не дал повода думать так. Я смогу быть двуличным».

Н. Воронцова: «Он попросил помочь ему бежать. Для меня эта просьба была несколько неожиданной. Я сама знала, что расстрел неминуем, и не хотела, чтобы его расстреляли. Мне казалось, что я нашла человека, который бы меня любил и ценил бы меня, который бы хотел иметь нормальную семью...»

С. Мадуев: «Она выбрала то, что хотела выбрать. Получилось бы хорошо – она пожинала бы плоды, нет – надо уметь и горести делить, а не только радости».

Н. Воронцова: «В конце апреля я сказала ему, что ничего не могу сделать и оружия у меня нет. С ним произошло что-то страшное, настоящая истерика, я никогда такого не видела. Его бил озноб, его колотило, у него поднялась температура. Что мы только не делали: принесли ему лекарства, воду, он не успокаивался. Невозможно представить, как его колотило целых два дня. Со мной не хотел разговаривать, а когда уводили, сказал, что покончит с собой».

С. Мадуев: «Я подбивал ее, но не заставлял. Взрослого человека нельзя заставить, принудить. Принудить можно силой оружия. Будь я на ее месте, я бы этого не сделал».

Н. Воронцова: «Когда я уже была на грани срыва, я поехала в прокуратуру города и там в сейфе увидела коробку с оружием. Я поняла, что меня может спасти, а его – тем более. Когда я к нему приехала и показала это оружие, мне показалось, что он сходит от удивления с ума. А он, наоборот, меня спрашивает: «Ты сошла с ума? Нельзя брать это оружие, брось, оно же мое, все поймут!» Тогда я ответила: «Ты же обещаешь никого не убивать и обещаешь это оружие вернуть. Если ты сбежишь, не применяя его, я положу его обратно в сейф, и никто не узнает».

С. Мадуев: «Я ее не заставлял это делать. Я давал ей шанс подумать, когда возвращал пистолет...»

Н. Воронцова: «Утром я снова приехала с этим же оружием. Отдала револьвер, и он мне еще раз поклялся, что уйдет тихо. Он всегда говорил, что уходил без крови. И его увели. Я помню его глаза, когда он повернулся и сказал, что всё будет хорошо. Мы договорились, что пистолет он мне привезет в гостиницу в Москву».

3 мая 1991 года Мадуев пытался бежать из Крестов.

Из приговора по делу С. Мадуева: «Во время досмотра он с целью побега достал наган, произвел предупредительный выстрел вверх и приказал всем встать к стене. Чтобы пресечь сопротивление со стороны сотрудников изолятора и конвоя, он поочередно направлял на них оружие. Когда майор Ермолов попытался направиться к нему, он произвел выстрел в его сторону. После чего наставил оружие на Афонина, у которого находились ключи, и проследовал с ним к выходу из сборного отделения, заставляя открывать двери. Но выход в режимный двор был перекрыт. И он проследовал ко второму выходу из сборного отделения. Там он натолкнулся на сотрудников изолятора, производивших стрельбу из автоматов в его сторону, и укрылся в нише. Оттуда он произвел еще один выстрел, после чего револьвер дал осечку, он его выбросил и сдаются».

С. Мадуев: «Они били меня не за то, что я ранил Ермолова. Я им показал, что они значат друг для друга. Они своих друзей отталкивали, лезли... Двое похилили в дежурку, за ними еще двое бегут, те у них перед носом дверь захлопнули. Вот вам чувство товарищества... Я им показал, что страху подвержен любой человек. Лесенка была со второго этажа на третий, они там метались. Я с 40 метров банки консервные навскидку бил. Почему ни одного прапорщика не подстрелил? Я не такой кровожадный и вообще не грубый».

Выводы судебной медицинской экспертизы: «Ермолову М.И. 3 мая 1991 г. было причинено одно огнестрельное пулевое слепое проникающее ранение живота с повреждением тонкой и толстой кишки. Это ранение является опасным для жизни, относится к тяжким телесным повреждениям».

Н. Воронцова: «Мне казалось, что он погиб. Четвертого мая я позвонила из Москвы сотруднику, с которым вместе работала по этому делу. Его жена сказала, что у нас в Крестах – ЧП. Тогда у меня всё оборвалось внутри. Я знала, что должен погибнуть он, так как он не должен стрелять. Я помчалась на вокзал. Когда приехала в Ленинград, оказалось, что он ранен, но ранил еще и сотрудника. Если бы вы видели его... На нем не было живого места. Когда его задержали, то, наверное, дали волю дубинкам. Он не называл меня до августа».

Много загадок в этой истории. Газеты, фильмы упорно держались версии о внезапно вспыхнувшей неодолимой любви. Но на самом деле никто не знает, что произошло между Червонцем и Воронцовой. Позже Мадуев скажет, что просто-напросто пообещал ей денег. То, что он сдал свою пособницу, сильно подорвало симпатии публики.

В сентябре 1994 года он снова пробовал бежать – подкупил контролера следственного изолятора и получил с воли нож, отвертку и пистолет «ТТ» с глушителем. Уже почти выбрался из камеры, когда его схватили охранники. Червонца перевели в следственный изолятор бывшего КГБ. Он грозился бежать и оттуда...

За процессом следила вся страна. Приговор читали в течение трех дней, прерываясь по разным поводам. В понедельник 10 июля прозвучало: «Расстрелять». Червонец улыбнулся своей обаятельной улыбкой и сказал всем присутствующим в зале: «Спасибо, всем удачи и счастья». По стечению обстоятельств судьей Мадуева также была женщина – Людмила Суханкина.

Червонца приговорили к расстрелу, но многие вопросы так и остались без ответа. Почему дело Воронцовой, передавшей Мадуеву револьвер, вели сотрудники бывшего КГБ, то есть органа, поднадзорного прокуратуре, в то время как этим должна была заниматься прокуратура либо республиканского, либо союзного уровня? Почему бывший следователь прокуратуры Воронцова начала отбывать наказание в общей колонии, а не в специальной в Нижнем Тагиле? И так далее, и так далее...

Безусловно, Сергей Мадуев – очень сильная и незаурядная личность. Он не похож на обычного уголовника. Широко начитан, у него острый пронизательный ум, своеобразное чувство юмора, поразительная чистоплотность в одежде и алогичная склонность к немотивированным поступкам. О нем ходит множество легенд, большая часть из которых тем не менее правда.

Таким человеком могла увлечься женщина? Могла. А если это не только любовь? Ведь другие попытки бежать помогали организовать Червонцу другие лица. Ходили слухи, что за помощь в побеге Червонец должен был расплатиться – совершить убийство главаря другой группировки... При чем здесь тогда Воронцова? Может быть, ее подставили? Или просто использовали в чужой игре? Вопросы, вопросы...

Одна из легенд связывает имя Мадуева с закопанным им кладом. Кстати, в собственных показаниях Червонец свидетельствовал, что зарыл его якобы на Смоленском кладбище. Работники Генеральной прокуратуры, занимавшиеся делом Мадуева, категорически опровергают сам факт того, что у Червонца могли быть спрятаны хоть какие-то ценности. «Значительная часть предметов и ценностей... была изъята еще в ходе следствия». Зачем бы иначе Червонцу пользоваться услугами защитника по назначению?

Мадуева расстреляли. Вопросы остаются. И осталась легенда. А вот жизнью Натальи Воронцовой судьба распорядилась по-своему.

Н. Воронцова: «Семь лет для меня – довольно суровый срок. Мне очень страшно, если я не доживу до того дня, когда на свободе увижу родителей. Очень страшно из-за того, что его так и так расстреляют... Я не знаю, мне плохие сны снятся, а я раньше не верила в сны. А теперь уже без моей помощи его расстреляют. Вот этого я себе никогда не прощу. Страшно ощущать, что ты

сам любимого человека подтолкнул под расстрел, своими собственными руками. Это страшно... Вот уже два года меня мучает только один вопрос, что его не будет. Он должен жить...»

На суде Воронцова, как стало известно, попросила прощения у своих родителей и у раненого майора Ермолова.

Будучи в колонии, она помогала женщинам писать прошения. А когда Александр Невзоров снял скандальный фильм о ней, Воронцова подала на него в суд и выиграла процесс. Недавно Наталья Воронцова вышла на свободу – за примерное поведение ей убавили срок.

Роковой треугольник

Это не совсем любовная история. Скорее, история убийства.

Олег Алексеев приехал покорять столицу из Перми. Это было шесть лет назад. Работал как проклятый. А вот жилье приходилось снимать. Дорогое это удовольствие... Вот и зимовал на пустующей даче, а летом мыкался по знакомым...

И вдруг человек исчез. Первыми его хватились друзья, назовем их Е. И вообще фамилии в этом материале мы изменили, поскольку следствие по этому делу еще не закончено. Несмотря на кочевую жизнь, последние несколько месяцев он обитал в их однокомнатной квартирке. В выходные дни Олег не позвонил, хотя была такая договоренность. Автоответчик был отключен. В понедельник Олег не пришел на работу... А в среду собирался праздновать свое тридцатилетие.

Е. решили вскрыть квартиру. Черт с ним, что неудобно. А вдруг человеку стало плохо? Первым приехал муж. Долго не мог открыть – дверь была заперта на все замки. В ванной из непривернутого крана капала вода. Пахло отвратно. Холодильник, что ли, потек? Телефона на кухне не оказалось. В комнате – никого. Из шкафа свисала на пол одежда. На кровати громоздилась гора одеял. А из-под одеяла торчали чьи-то пятки. Е. сдернул его на пол. И оторопел: вместо головы было что-то яркое... Пластиковый пакет был туго завязан вокруг шеи. Тело раздулось... Олега задушили.

А утром он должен был встречать жену. Ирина тоже родом из Перми, но последние годы жила в Петербурге. С Олегом познакомилась на вступительных экзаменах в вуз. Оба закончили школу с золотой медалью. В списке поступивших их фамилии стояли рядом. Вдобавок ко всему они оказались еще и однофамильцами.

Их роман длился много лет, то затухая, то разгораясь с новой силой. Миловидная хрупкая блондинка Ирина всегда пользовалась успехом у мужчин. Иногда это льстило Олегу, а порой раздражало и бесило. После института их отношения практически прервались. Олег писал кандидатскую по истории Америки и с головой зарылся в книги. Ирина уехала в Питер и стала деловой женщиной.

А вскоре ей начал покровительствовать сам глава фирмы – Петр Иванович Шестаков. Хорошо за сорок, но в полном расцвете сил. У него была семья, но постепенно Ирина стала для него центром жизни. Ирине льстило внимание босса, а его привязанность возрастала день ото дня. С Олегом они виделись очень редко, в основном перезванивались. Естественно, ни один из мужчин поначалу и не догадывался о наличии соперника. А Ирина всё взвешивала и решала: кто из них лучше? Один был молод и перспективен, но пока необеспечен. Другой стабилен и готов исполнить любое, даже самое экзотическое желание, но за это требует беспрекословного подчинения...

В один прекрасный день всё открылось. Олег почувствовал себя униженным и раздавленным. Петр Иванович был зол и решителен. Ирина металась. Порвать с Олегом? Это моральные муки. Бросить Шестакова – материальные лишения. Она во всем зависела от своего патрона. Неожиданно Петр Иванович развелся с женой, взял с собой младшего сына двенадцати лет и сделал Ирине предложение. И они стали жить вместе, хотя официально не расписывались. Совместная жизнь не слишком клеилась. Ирина не ладила с сыном Шестакова, да и отец изводил ее своей ревностью и требовал всё большего и большего подчинения. Она предпочла жить в крохотной квартирке, которую снимала на окраине. Дважды она решалась на разрыв, но Петр Иванович возвращал ее. Однажды на глазах у Ирины вскрыл вены. И грозился в следующий раз повторить попытку более удачно.

Молодая женщина теперь была крайне осторожна в общении с ним. И всё больше и больше тянулась к Олегу – юному, влюбленному, преданному. К тому же он накопил денег и предложил любимой рождественскую недельную поездку в Париж. Они были счастливы. На Новый год договорились встретиться в Питере. И вдруг Ирина пропала... Ушла в свою фирму 31 декабря и не вернулась. Всю новогоднюю ночь Олег обзванивал знакомых Ирины, потом начал теребить

милицию, больницы, морги... Утром на пороге стал Петр Иванович: «Вот тебе деньги за Париж. И проваливай. А про нее забудь». Три–четыре месяца после этого Олег не мог застать Ирину ни дома, ни на работе.

Но через полгода зарплату Олегу повысили, и он собрался купить квартиру в Москве. Ирина уже без колебаний дала ему согласие на свою руку и сердце. А отставленный Шестаков снарядил из Питера «мстителей». Влюбленные скрывались за металлической дверью. Посланцы «Отелло» рвали провода в подъезде, чтобы лишить их света и телефонной связи. Подоспевшая по вызову милиция никого не застала.

Когда назначили день свадьбы, Петр Иванович пытался увезти Ирину из-под венца, бился в двери молодоженов и после церемонии.

Через два дня после свадьбы Олег уехал в Москву оформлять документы на покупку квартиры. Ирина должна была последовать за мужем через две недели, чтобы обживать уже собственный угол.

И вот она стала вдовой. А после похорон сразу достаточно доходчиво объяснила родственникам Олега, как следует по закону делить его имущество...

Итак, следствие пока не закончено. Оно, конечно, расставит все точки над «i», определит степень вины каждого. Ну а мы, знающие только внешнюю канву этого дела, в чем мы можем сейчас обвинить Ирину? Разве что в том, что она вела себя некорректно по отношению к обоим своим мужчинам. Кто-то назовет ее стервой. А кто-то позавидует «умению жить». Однако подождем, чем всё же кончится это непонятное дело...

А вот другой случай. Притом здесь женщина выступила в более активной и более неприглядной роли.

Заказчица

«18 декабря 1995 года возле дома по Лизенскому переулку в джипе «мицубиси-паджеро» темно-синего цвета обнаружен труп Горошенко Дмитрия Дмитриевича, 1966 года рождения, с огнестрельными ранениями в области головы. Возле трупа найдены две гильзы от пистолета «ТТ». Горошенко, сидя в машине, склонился туловищем вправо, а левая нога его вне кабины, подошвой касается земли. Куртка убитого пропитана кровью...» (Из рапорта начальника угрозыска Первомайского РОВД г. Ростова-наДону.)

29-летнего Дмитрия Горошенко, преуспевающего предпринимателя, которого в узком кругу называли Зверь, застрелили вечером возле собственного дома, накануне дня рождения. Джип, купленный у вдовы убитого ростовского авторитета по кличке Доктор, оказался несчастливой и для него. Так же, как и всё нажитое состояние, наследницей которого должна была стать молодая жена Горошенко – Милена. Могла, но не стала...

Бывший офицер-спецназовец, в Ростов-на-Дону Дмитрий приехал уже штатским. Начал торговать электронной аппаратурой, компьютерами, мебелью. Потом переквалифицировался в «сахарные магнаты». По неофициальным данным, состояние бывшего офицера спецназа исчислялось миллионом долларов. Может, у них в Штатах это и не деньги, а у нас... Новоиспеченный миллионер купил дом, «мицубиси», «мерседес» – и его причислили к категории крутых. Одним словом, Зверь. Горошенко был хитрым и осторожным: сказывалось спецназовское прошлое. Но ничто не помогло ему избежать трагической участи, так же как и разглядеть своего самого главного врага, который находился совсем рядом.

Плоды удачной предпринимательской деятельности Горошенко в основном пожинала его 29-летняя жена Милена. Она была властной, самостоятельной женщиной, вдобавок расчетливой и жадной. Когда супруг слег в больницу с подозрением на гепатит, Милена торопила его: «Выписывайся скорей, надо деньги делать!» Судя по этому эпизоду, не слишком она дорожила мужем. Тем более, что в последнее время у нее под рукой оказался другой человек, больше соответствующий ее властолюбивому характеру, взглядам на жизнь и даже планам на будущее...

Щуплый и невзрачный Сергей Васильев, недоучившийся школяр и личный шофер Милены, конечно, ни в какое сравнение не шел с внушительным Дмитрием. Так, мальчик на побегушках, «водила», слуга. Но, почувствовав к себе интерес хозяйки, ее благосклонность, Сергей начал вести себя по-хозяйски и в доме босса. («Труслив, инфантилен, неуравновешен, обидчив» – из заключения судебно-психиатрической экспертизы.) Газет и книг не читал. Любил смотреть боевики со своими кумирами – Шварценеггером и Чаком Норрисом. Был в связи с женщиной намного старше его, весьма состоятельной и не жалевшей для «мальчика» ни денег, ни подарков. Такой вот герой-любовник...

На пристрастии к деньгам и машинам и «купила» Сергея Милена: обещала доверенность на джип, положение хозяина в доме... Но только после смерти мужа.

А Дмитрий, словно почуяв неладное, начал шпынять «водилу», цеплялся по пустякам... С женой стал крут и резок, звучали и прямые угрозы. Милена боялась мужа и ненавидела его, но уходить из дома – полной чаши – вовсе не входило в ее планы.

Трагический финал неотвратимо приближался: Милена сделала Сергею заказ на убийство мужа, и тот ответил согласием.

– Две с половиной тыщи баксов, – посулил Васильев Алексею Петрову, которого считал подходящей фигурой для такого дела, – и золотая цепочка с груди покойника...

– Что за цепочка? – только и поинтересовался будущий киллер. – На сколько тянет?

– Тяжелая...

Операцию разработали по всем правилам. Подельники Петрова – Сергей Бычков (по документам – инженер-строитель), Сергей Бондарев и учащийся технического колледжа Владимир Мухин – даже учредили приз: ящик шампанского тому, кто «прикончит клиента». Рисковали все поровну, но никто не пил шампанского, хотя приз должен был получить Бондарев...

«Добрый, внимательный и добропорядочный молодой человек. Уважает старших, хорошо относится к младшим». Это строки из письма соседей по дому, где проживал Сергей Бондарев, в милицию.

И – не пустые слова. Бондарев производит самое благоприятное впечатление. Инженер-строитель, не нашел места по специальности, пытался устроиться в милицию, в таможню – не вышло, занялся коммерцией – челноничал, на этом и погорел. Снимал квартиру – недешевое удовольствие, родилась дочка, расходов прибавилось, бизнес шел через пень колоду... Он был в долгах, как в шелках, и надо было их отдавать... И тут подвернулся Петров со своим деловым предложением – замочить Зверя. Бондарев согласился в надежде, что пронесет. Но не пронесло...

Вечером 18 декабря Горошенко подъехал к дому и долго не выходил из джипа. Засевшие неподалеку «охотники» занервничали. По плану, разработанному заранее, мимо прошел Мухин: «Здрасьте, дядя Дима». Успел ли ответить Горошенко, неизвестно. Следом за Мухиным подошел Бондарев, попросил закурить. И когда Горошенко полез в боковой карман куртки за сигаретами, дважды выстрелил ему в голову. Пистолет, как выяснило следствие, принадлежал убитому и был украден из его сейфа.

Суд мало что добавил к следственному делу. Сергей Васильев категорически отказался от признания, что заказ он получил от Милены, и взял всю вину за убийство Горошенко на себя.

– Это мое личное дело, – твердил он.

Что это – любовь, большая, чистая и настоящая? Или страх перед возможной расправой?

Двенадцать присяжных, трое мужчин и девять женщин, на вопрос о виновности всех шестерых подсудимых ответили утвердительно. И приговор таков: все исполнители, включая заказчицу Милену Горошенко, получили от четырех до девяти лет лишения свободы. И лишь Сергей Бычков, в последний момент отказавшийся от участия в деле, но не сообщивший о его подготовке и скрывавший оружие убийства, получил три года условно.

Такая вот сложная любовная фигура...

Ну а следующее дело вообще связано с мистикой...

Убить «колдуна»

И снова здесь действуют наемные убийцы. Только не профессионалы, а доморожденные киллеры-дилетанты, готовые просто за бутылку водки прихлопнуть человека, как муху... А заказчик – снова женщина. Истеричная и взбалмошная, она решила свести счеты с дедом-«колдуном», якобы наставшим на нее порчу.

Всё началось с того, что Галина Мурина (имена пришлось изменить, поскольку суд и здесь еще не окончен) заподозрила, будто муж ей изменяет. Вот показания ее сына: «Мама раньше была жизнерадостной, но в последнее время стала часто вести разговоры о том, что вокруг разные колдуны и что все желают ей зла. Так повлияла на нее измена мужа. Последнее время мать стала общаться с женщиной из соседнего поселка по имени Майя. Она называла ее ясновидящей и во всем слушалась ее, а та всё вела разговоры про колдунов да про порчу, которую они якобы насылают на людей. Я даже решил, что матери нужно обратиться к врачам, но она предпочитала знахарей и твердила, что ей помогут в церкви».

На странности Галины жаловался и ее муж – начальник цеха одного из местных предприятий. «Сколько раз просил: общайся с нормальными людьми, а она всё со знахарями да

ясновидящими. Даже на Украину ездила к одной знахарке. Дома вела себя агрессивно, на всё обижалась, в истерике била посуду...»

Одна из подруг Галины, вечно пьяная Наталья – теперь она обвиняется в том, что не донесла о преступлении, – дала такие показания: «Гадалка сказала Галине, что дед-колдун (назовем его, к примеру, Николаем Петровичем Подшиваловым) способен забрать у человека всю его энергию. Этот дед многое может, а Гале известно, что та женщина, с которой путался ее муж, тоже была у этого деда – просила, чтобы он разбил их семью и приворожил Галиного мужа к ней. И потому Галина обратилась ко мне, чтобы я помогла ей найти здорового парня, который бы хорошенько попугал деда-колдуна, и обещала за это ящик спирта».

Из показаний Галины Муриной: «В 1992 году я была на приеме у врача в женской консультации – чувствовала себя нехорошо. Там одна женщина посоветовала мне обратиться к человеку, который лечит порчу. Она называла его Петровичем. Дала мне адрес, и я пошла. Жена его не хотела сначала меня пускать, еле ее уговорила, а дед потом всё выпрашивал – кто меня к нему прислал. Взял у меня анализы, сказал, какие травы купить. Начала я их пить, но толку не было. Отношения мои с мужем, о котором я деду тоже рассказала, сильно испортились – он решил уйти от меня. Обстановка в доме стала ужасной, и я поняла, что виновником моих бед был этот дед. Вот тогда у меня и созрела мысль, что нужно убрать деда».

Бред какой-то! Чертовщина на первобытном уровне. Но, увы, сценарий заказного убийства был разработан именно по этой вполне идиотской схеме.

Пьяница Наталья начала поиск «здорового парня», готовясь за ящик спиртного взять грех на душу. Притом несколько не таилась. Один человек в ответ на предложение Галины просто расхохотался, посчитал всё это бабскими бреднями, другие отнеслись настороженно, но и не подумали бить тревогу. А третьи восприняли всерьез...

Григорий Титаренко, бывший сотрудник милиции, ныне тоже обвиняемый, говорил: «Мурина попросила меня найти человека, который мог бы, как она поначалу выразилась, попугать колдуна – того, кто, по ее словам, заколдовал ее мужа. Я два раза отказал ей – у меня таких людей нет. Но она пришла ко мне в третий раз и пожаловалась, что теперь колдун испортил ей здоровье. Вид у нее и впрямь был плохой – бледная, глаза запали, и мне стало жалко ее. Я сказал: «Есть такой человек»».

Титаренко и помог Галине Муриной встретиться с будущим киллером – неоднократно судимым Анатолием Петропавловским. Во время разговора Анатолия с Муриной сам Титаренко стоял в сторонке и только потом спросил:

– Ну что, договорились?

– Договорились, – ответил тот.

Анатолий Петропавловский, по кличке Толян:

«Галина предложила мне убить этого деда. Объяснила расположение комнат в его доме. Мне было жалко ее – она выглядела больной».

В поисках подельника Анатолий отправился на «ятак» – так в городе называют место, где мужики собираются выпить и потолковать о том, о сем. Столковались быстро – двое мужиков с таким же, как у него, солидным уголовным прошлым легко согласились. Однако на первый раз затея сорвалась: придя на дело в сильном подпитии, мужики не справились с задачей, поставленной заказчицей, только изрядно напугали и помяли деда и его жену, за что теперь привлечены к суду.

И тогда настал черед второй смены киллеров-самоучек. На этот раз Толян взял в помощники троих: Сергея Луганцева, Михаила Корчмаря и... Григория Титаренко – того самого, который и сосватал его заказчице. Учли прошлую неудачу и были «ни в одном глазу». В полночь Анатолий с подельниками пробрался к дому Подшивалова, перемахнули через забор и влезли в дом. Осторожно ступая, чтобы не скрипнула ни одна половица, подсвечивая себе фонариком, пробралась в спальню. Но жена Подшивалова спала очень чутко. Она проснулась от тревожных шорохов и подошла к двери. Тут, на пороге, ее и свалил удар ножом. Семидесятитрехлетний хозяин, проснувшись от криков жены, попытался что-то достать из-под подушки, но не успел – нож сделал свое дело быстрее... А потом, как принято и у настоящих киллеров, обе жертвы получили по контрольному выстрелу в голову – из охотничьей двустволки.

Но если преступления профессионалов, как правило, остаются нераскрытыми, то здесь всё лежало на поверхности. Заказное убийство готовилось буквально у всех на виду. В поисках исполнителей заказчица и ее помощница чуть ли не всю округу опросили. Оставалось только дать объявление в газете или на радио: так, мол, и так, ищу киллера, оплата по соглашению.

Но вот что странно. Ни один из тех, кто знал, какое черное дело задумала Мурина, не всполошился, не забил тревогу. Единственным, кто просигнализировал в органы о готовящемся преступлении, был сам... приговоренный к смерти «колдун». После первого нападения, когда старики были избиты и напуганы, Николай Подшивалов написал заявление в милицию: «Прошу оказать мне помощь, защитить от бандитов, которые уже покушались на нас, стариков, в нашем доме. Господин начальник, я стар – мне 73 года. К тому же я слепой, и жена тоже инвалид, и защитить себя самостоятельно мы не в состоянии...»

Это было написано за месяц до кровавой расправы! Но с каким скрипом раскручивается наша тяжелая и неповоротливая следственная машина! Ту троицу, которая участвовала в первом, неудачном покушении на стариков, взяли только после уже совершившегося убийства. А ведь его можно было предотвратить...

Такие разные женские судьбы, разные дела. Роднит их только «женская логика». А сейчас, говорят, и женщины-киллеры объявились. Очень удобно. Никто ничего не заподозрит, а молодая, красивая, обаятельная подойдет и укокошит за милую душу. И заказчики довольны – таких наемных убийц легче потом убирать...

Насильницы

Странное название, верно? Но как иначе назвать тех представительниц женского пола, которые участвуют в изнасиловании?

Вряд ли кто из следственных работников припомнит случай, когда мужчина обратился в органы с жалобой на то, что его изнасиловали. Была, правда, однажды газетная публикация на эту тему, но трудно поверить в то, что рассказанная в ней история случилась на самом деле. Кстати, по нашим законам субъектом изнасилования может быть только мужчина, но не женщина. Следовательно, женщина не может нести уголовную ответственность за изнасилование в качестве исполнителя, а только лишь в качестве соучастника, организатора, пособника или подстрекателя.

Нормальному человеку трудно представить соучастие женщины в насилии над своей же сестрой... Но это бывает, притом чаще, чем мы думаем. На изнасилование женщину толкают разные причины.

Первая: она хочет отомстить какой-то конкретной особе, к примеру, сопернице – реальной или воображаемой.

Вот недавний случай. Это произошло в литовском городе Мажейкяе. Содержательница тайного борделя Галина С. заметила, что одна из ее подопечных ласково поглядывает на сожителя хозяйки. Что там было на самом деле, можно только догадываться, может быть, ревнивая бандерша больше вообразила. Но наказать юную «жрицу любви» она решила по всей строгости. Дело происходило в бане, которая, собственно говоря, и была превращена в публичный дом. Галина разбила фужеры, повалила обнаженную семнадцатилетнюю проститутку на осколки, а потом схватила бутылку емкостью в 0,7 литра и... сделала то, что литовские полицейские потом определили так: «изнасилование с помощью бутылки от водки». «Живой товар», как уже говорилось, вообще страдает и от поборов, и от избиений. Случаются и убийства. Но то, что сделала Галина, бывает довольно редко. Впрочем, гораздо чаще мстительницы обходятся без бутылки, а прибегают к помощи знакомых мужчин, которых просят о «дружеской услуге» или которым платят.

Другая причина – женщина хочет принять участие в сексуально-возбуждающей ситуации и таким образом получить эротическое удовлетворение. Для этого, кстати говоря, женщине вовсе не обязательно быть садисткой или мазохисткой.

И, наконец, самое распространенное – стремление опустить другую женщину до своего уровня. Как правило, это случается в подростковых и молодежных компаниях. Однажды пришлось столкнуться с делом, в котором фигурировала группа девиц, учащихся техникума. Они разборчивостью не отличались, попросту говоря, ходили по рукам. Но одна из их подруг и однокурсниц по-прежнему блюла себя. Девушки подымали ее на смех, дразнили, обзывали «целкой» – всё без толку. И тогда, чтобы эта девушка «не выпендривалась», остальные подговорили парней на изнасилование.

Вероятно, тут действовал такой же механизм, как и во многих изнасилованиях, – желание попать достоинство женщины. Хотя вспомните фильм «У озера» – юная героиня Натальи Белохвостиковой говорит там: «Честь нельзя отнять у другого человека. Она у каждого своя».

Существуют и особого рода подстрекательницы. Нет, это не только те женщины, которые идут на близость добровольно, а потом заявляют, что их совратили или изнасиловали. Есть древний способ если не довести человека до тюрьмы, то хорошенько замарать. Достаточно посетительнице войти в кабинет начальника, порвать на себе одежду, расцарапать лицо, поднять крик – и ему придется долго объясняться по этому поводу. Известны случаи, когда так промышляли молоденькие, несовершеннолетние девушки. Но встречаются и взрослые женщины, которые находят в этом определенное удовольствие. К примеру, женщина, обделенная мужским вниманием, вполне может сыграть такую роль, пытаясь найти в этой ситуации психологическую компенсацию своей невостремленности. Это явление того же порядка, как копеечные кражи, совершаемые в магазинах женами бизнесменов, на которых у мужей не хватает времени.

Новейшее женское ремесло

Бывало время, когда приличной барышне зазорно было становиться за прилавков или подаваться в белошвейки. Это потом социализм приучил нас к тому, что баба – она и лошадь, и бык, и трактор, и экскаватор...

Новые времена – новые ветры. И никого сейчас не удивишь такой женской профессией – наемный убийца. А что? Такая же работа, как другие, ничем не хуже. И оплачивается неплохо. И аккуратности требует, исполнительности, четкости. К тому же женщине, с ее природными актерскими способностями, ничего не стоит замести следы. Макияж, прикид, парики – внешность меняется почти до неузнаваемости... К тому же кто на нежную и удивительную подумает, что она вышла на отстрел клиента?

Рэкету у нас сегодня платят практически все, спасения от этой напасти нет. Потому что возможности мафии поистине безграничны. Там крутятся такие громадные деньги, что перед ними никто и ничто не устоит. Реальная власть сегодня – мафиози. Только выбирают, что дешевле – купить тебя или убрать. А нынче безработица, цены на киллеров падают... Сильно звучит? Но от правды-то куда денешься? Так считают многие работники правоохранительных органов.

С одной стороны, инфляция, цены падают. С другой – эмансипация и желание слабого пола выжить. И вот на арену выступает новое, невиданное до сих пор действующее лицо криминального мира. Оно, это лицо, неплохо выглядит, симпатичное такое и даже беззащитное – если ты не знаешь, кем оно работает на самом деле.

Женщины-киллеры, как и женщины-проститутки, бывают разные. Есть профессионалки. Соответственно они зарабатывают на жизнь преимущественно своим основным ремеслом. Есть любительницы, лишь разочек, да и то под горячую руку сделавшие это за гонорар. Одни хотят получить деньги на всякие дамские шпильки-булавки, других оплата не слишком интересует – они получают удовольствие от самого процесса.

Итак, женщины – наемные убийцы. Явление есть. Статистики нет. И нет ни одной сколько-нибудь официальной бумаги по этому вопросу. Не только потому, что профессия новая. Но еще и потому, что настоящих киллеров у нас почти никогда не ловят. А если ловят, почти невозможно доказать, что убийство было заказным. Кстати сказать, даже новый Уголовный кодекс, вступивший в действие с 1 января 1997 года, не предусматривает смертной казни для женщин, стариков – свыше 65 лет – и подростков. Гуманно, конечно. Но и удобно для лиц той самой профессии, о которой идет речь. Другое дело, что киллеров чаще всего убивают либо заказчики – чтобы пресечь цепочку, чтобы до них не добрались, – либо сторонники тех, кого убили.

По стране почти ежедневно женщины совершают убийства. И никто никогда не узнает, сколько из них были заказными. Потому что внешне все они могут выглядеть как убийства по бытовому мотивам, как случайные убийства. Ибо факт организации убийства, если, конечно, доказан, сильно отягощает и вину, и приговор.

В разных регионах уже были дела, в которых исполнительница явно была нанята для убийства. Но всякий раз к концу следствия или к концу суда женщина оказывалась или жертвой, доведенной до отчаяния, или отделялась какой-нибудь легкой статьей. Поразительно умеет слабый пол выходить сухим из воды и падать с крыши на все четыре лапы! Фемида – она ведь тоже женщина. Вот и закрывает глаза на свою сестру. И присяжные женщин жалеют. Особенно мужчины.

...Марине двадцать четыре года. Она не замужем и до сих пор ни разу не попадала под суд. Красива, умна. Родилась в Крыму, и первая профессия у этой женщины вполне мирная – швея. Но киллеры сейчас нужнее, чем портные.

В СИЗО Марина держится независимо, и не только с соседками по камере, но и с обслугой. И неудивительно. Мало кто сомневается в том, что всего через несколько – нет, не лет – дней она выйдет отсюда «на свободу с чистой совестью». По крайней мере, сама Марина формулирует это именно так.

А ведь первоначальная версия следствия была просто-таки из классического любовного романа: страсть, измена, смертельная ревность... И заказное убийство.

Вот как было дело. В большом и зажиточном поселке местный шашлычник узнал, что жена изменяет ему с соседом. В обманутом выиграла кровь, он чуть не прирезал обоих... Но зачем своими руками делать то, за что можно заплатить? Притом заплатить сущие пустяки – меньше тысячи долларов. Ну да ведь и работы не так чтобы через край. К тому же, как уже говорилось, инфляция.

Убить соседа Женю, виновника любовных страданий шашлычника, нужно было тихо и мирно – пропал человек, и все дела. Где-нибудь в темном углу тюкнуть ломиком по голове, и все. Но Марина отнеслась к заданию с энтузиазмом и огоньком.

Знакомство с «объектом» работы произошло у нее на трассе. Изучив Женю, Марина могла голову дать на отсечение, что он любит не только прекрасную шашлычницу, но и весь прекрасный пол.

Вот, кстати, и первое преимущество женщины-киллера перед мужчиной: голосуй он, не голосуй, кто ж его, уголовную рожу, в машину к себе возьмет? А женщину – всякий, да еще и с радостью.

Так случилось и с Евгением. Но не надо думать, будто он был такой весь из себя джентльмен и рыцарь. Нравнодушие к женщинам простиралось в нем до вполне криминальных границ: в свое время этот герой-любовник получил срок за изнасилование несовершеннолетней. Марина, как уже говорилось, «объект» изучила хорошо и безошибочно поняла, что ловить надо на живца. То есть – на самое себя.

Нельзя сказать, что она не отработала деньги – ту самую неполную тысячу баксов. Нет, на Женю она потратила три рабочих дня. Встречались они. Ужинали вместе. Пили шампанское. Шоколадом заедали. От Марины потребовалось высочайшее актерское мастерство. Для убедительного вхождения в образ она вступила с «объектом», выражаясь сухим языком протокола, «в самые интимные отношения».

На третий день киллерша сочла, что клиент созрел. И объяснила Жене, что ей хочется уединиться с ним где-нибудь подальше, на лоне природы, чтобы там, под сенью, так сказать, ветвей... И так далее. Короче говоря, пикник удался на славу. Уехали они далеко. В лесополосу. А там...

Там их подстерегало в кустах еще одно действующее лицо. Которое, увы, было мужского пола и чуть не загубило Марине всё дело. Но не сейчас, впоследствии...

Итак, в кустах сидел Алексей.⁴ Из его показаний явствует, что он следил за Мариной и Женей, дождался, пока они вступят в эти самые «интимные отношения», и тогда начал стрелять. Уже первый из четырех выстрелов, попавший в голову соседа-разлучника, стал смертельным. На поражение были и следующие три.

Изуродованное тело сунули в багажник машины покойного. Отвезли на мусорную свалку и закопали поглубже. Всё по сценарию: был человек – и нету.

И всё бы обошлось для Марины благополучно, и никто ничего бы не узнал, если бы занималась этим делом она одна. Но вот с Алексеем ей не повезло. Когда его взяли, притом, что называется, «взяли на пушку», не имея каких-либо серьезных доказательств, опираясь в основном на интуицию, и окончательно запутали своими перекрестными допросами, парень раскололся, во всем признался и всё подписал. Но и этого было недостаточно для приговора – доказательств-то нет. Однако Алексей и на мусорную свалку следователя привел, и место показал, где тело закапывали. Естественно, без него труп Евгения не нашли бы и по сей день.

Казалось бы, положение безвыходное... Все трое, Алексей, Марина и шашлычник-заказчик, идут по статье «преднамеренное убийство при отягчающих обстоятельствах», и все трое тянут на очень суровое наказание вплоть до высшей меры – расстрела.

Но Марина не была бы женщиной, если бы вовремя не сориентировалась. Быстро оценив ситуацию, она в корне меняет показания, а за ней – и ее поделники. Теперь трагедия превращается в фарс.

⁴ В.Э. 2014-05-31: Идиот автор! Кто такой Алексей?!

По новой версии, Алексей любил Марину светлой, возвышенной и долгой любовью. Она отвечала ему взаимностью, правда, не настолько долго. Потому что сердце красавицы склонно к измене. И оно склонилось в сторону потерпевшего Жени. В едином порыве Марина с Женей едут на пикник, располагаются на травке, пьют и закусывают, начинают заниматься любовью... И тут, в самый неподходящий момент, их настигает ревнивый Алексей. Хватает в сердцах ну буквально первую случайно попавшую под руку в лесу нарезную винтовку и от злости палит в воздух, случайно попадая при этом Жене в голову. И так четыре раза.

По сей день и следователь прокуратуры, и судья зубами скрипят. Всем ясно, что верна была та, первая версия следствия. Но доказать нечем. И статьи обвинения изменены теперь на почти противоположные, приговор ожидается мягкий, мягонький.

Заказчика-шашлычника теперь всё равно что нет. То есть он есть и делает шашлыки. Это в деле его нет. Алексей из хладнокровных убийц попадает в категорию «убийство в состоянии аффекта на почве ревности»; и вышка не грозит, и сроки далеко не те, и судьи всегда к такому относятся с пониманием и снисхождением. А Мариночка наша, лапушка, вообще пострадает только за «недоносительство» – статья в наше время просто смешная. Именно так предстанет дело для присяжных.

На мужика разве ж положиться можно? Редко-редко когда специалист хороший в киллеры пойдет. А то в основном дураки пьяные, алкаши недоделанные. Пыжатыся от амбиций, мельтешат, суетятся, чуть что – кулаками машут, в драку лезут, стреляют направо-налево, грохают кого ни попадя – и всё не того, за кого уплочено... Короче, ни тебе ума, ни сердца, ни организации.

То ли дело – женщина. Она у нас всегда к работе ответственно относилась. И сейчас не подкачает, когда взялась за замочку клиентов.

А вот доведись вам встретиться с такой киллершей, и не поверите!

...В КПЗ, куда она попала всего на несколько дней, звали эту красавицу Ликой. Ну, может, не совсем была красавицей, но выглядела очень даже неплохо. Если бы убрать ее развязность и базарность манер, хрипоту из голоса и изменить окружающий антураж, вообще цены бы девушке не было.

Лике грозил целый букет обвинений – от наемного убийства до организации преступной банды. Глядя на нее, не верилось, что такая способна на это. Впрочем, ни одно из обвинений так и не было доказано до такой степени, чтобы передавать дело в суд. Всё та же история, о которой упоминалось вначале. Что с такой сделаешь? Поддержат-поддержат, да и отпустят. Ну, в крайнем случае выищут какую-нибудь мелочь и упрячут за решетку на смехотворно короткий срок. А по выходе Лике уже будут ждать-дождаться новые заказы. И она не подведет. Известно же: наши женщины могут из ничего чудеса сотворить. Что уж говорить об обратном процессе, когда из кого-то надо сделать ничто...

Глава 3. Кровавый след

Джек-потрошитель

Бывает, зайдешь в подъезд вслед за соседкой, особенно в вечернее время. А та, с неожиданной для ее возраста и комплекции резвостью, вдруг шарахается от тебя в сторону.

– Бог с вами, тетя Маша! – говоришь. – Не узнаете, что ли?

И замечаешь, как выражение неопишемого ужаса постепенно сползает с ее лица.

– Ох, Господи! – с облегчением вздыхает она. – А я-то, дура старая, испугалась. Думала – маньяк.

– Какой такой маньяк?

– Да вы что, не знаете? – возмущается соседка. – Весь же город гудит!

И пока мы ждем лифт, тетя Маша посвящает в страшную историю: оказывается, объявился очередной маньяк, который нападает на женщин в подъездах. Притом именно на таких, как она, – соседка выразительно машет рукой вокруг своей необъятной груди.

– Мало ли кто что болтает! Нельзя же верить всякой чепухе!

– Да? – недоверчиво усмехается бдительная соседка. – А сколько уже таких случаев было! Когда такой нелюдь на девушек в красном бросался, тоже все смеялись: бабские сказки! А потом оказалось – правда. Или другой, который блондинок в день тридцатилетия убивал...

– Ну, этот для вас не страшен... – надо же пошутить, развеять страх соседки. – В-первых, вы не блондинка, во-вторых, вам чуть-чуть больше лет... Так что и беспокоиться вроде нечего.

– Так тех давно уже взяли! – сердится соседка. – А этот, ну, который новый, выбирает, чтоб в теле была, полная, значит.

– У него хороший вкус! Кости, известно, любят только собаки, так испанцы говорят.

– Вот-вот, вкус, – тетя Маша втягивает голову в плечи и понижает голос. – Убьет, сволочь, изнасилует, да еще съест потом.

Ага, вот уже слух оброс плотью.

– Да зачем же ему съедать жертву?

– Эх вы! – Соседка, оказывается, всё знает. – Чтобы следы замести, вот зачем! Вы что ищите? Труп! А он труп уже съел!

Разубеждать тетю Машу – пустой номер. Тем более, что действительность, случается, куда как превосходит по своим ужасам самые невероятные слухи.

В прошлом веке по Лондону прокатилась волна убийств. Чуть ли не каждую ночь в темных переулках находили безжизненные и обезображенные тела проституток. Весь город жил в страхе. Женщины боялись выходить на улицу даже днем, не то что вечером. Скотленд-ярд сбился с ног в поисках загадочного преступника...

Не правда ли, здорово похоже на нашу сегодняшнюю жизнь?

В конце концов зловещего убийцу установили. Но еще долго авторов серийных убийств именовали Джеками-потрошителями. Теперь мы говорим про них – «новый Чикатило». И это происходит только потому, что процесс по делу ростовского маньяка был громким, разоблачение – убедительным, кроме того, Чикатило безнаказанно творил свои злодеяния на протяжении долгих двенадцати лет. А ведь есть не менее страшные убийцы, вот только по части славы им повезло меньше.

Врач-убийца (из практики И.М. Костоева)

В середине восьмидесятых годов Иркутск был буквально потрясен чередой тяжких преступлений, совершенных на сексуальной почве. В собственных квартирах были изнасилованы, а затем убиты четыре престарелые женщины, которые болели и практически не вставали с постели. Также в своем доме была изнасилована и задушена с помощью веревки несовершеннолетняя девочка. Еще четверо малолетних девочек и мальчиков были найдены в подвалах жилых домов, ремонтируемых и строящихся зданиях. Судебно-медицинская экспертиза показывала, что со всеми погибшими были совершены половые акты, в том числе в извращенной форме, а также акты мужеложства. На их телах обнаружена сперма, совпадающая по групповой принадлежности. Этот факт, а также осмотр мест происшествий, показания ряда свидетелей о приметах возможного преступника, хоть и были весьма противоречивыми, тем не менее давали основание считать, что все эти преступления совершаются одним лицом. Но время шло, а следствие по-прежнему топталось на месте. До 17 января 1986 года.

В этот день одна женщина возле булочной обратила внимание, что некий мужчина завел семилетнего мальчика в пустое реставрируемое здание. Заглянув в пролом, она с ужасом увидела раздетого мальчика, лежащего на полу, и наклонившегося над ним с откровенными сексуальными намерениями мужчину. Женщина истошно закричала, и на ее крик сбежались посторонние люди, немедленно сбившие с ног насильника, после чего его доставили в отделение милиции.

Насильник, оказавшийся врачом «скорой помощи», тридцатилетним Василием Куликом, категорически отрицал очевидные факты. По его версии, он зашел в строящееся здание по естественной нужде. И там обнаружил полураздетого ребенка. Будучи врачом, он, разумеется, предпринял немедленную попытку привести мальчика в сознание. Вот за этим занятием его и увидела женщина, но ничего не поняла и завопила: «Насилуют!» Он, конечно, испугался и хотел убежать, но налетели незнакомые ему люди, избили и притащили в милицию.

Между тем пришедший в себя мальчик Сережа Назаров рассказал, что неизвестный ему человек затащил его в строящийся дом, снял с него шапку и пальто, зажал рот ладонью, чтоб он не мог кричать, и сдавил горло, отчего он и потерял сознание.

На следующий день Кулик написал заявление на имя прокурора Иркутской области и на допросе изложил обстоятельства совершенных им убийств престарелых женщин и малолетних детей, сопряженных с изнасилованием.

Как врач он ездил по вызовам пожилых больных женщин. Убедившись, что в квартире никого нет, он делал жертвам уколы снотворными препаратами. Когда же они затихали, насиловал и убивал их. Таким образом, сопротивление жертв было исключено.

Что же касается малолетних мальчиков и девочек, то их он заманивал в подвалы домов, насиловал, а затем душил.

Кулик был арестован и продолжал давать показания, из которых стало ясно, что он совершил уже 30 подобных преступлений. И в 14 случаях жертвы были им убиты.

Он показал также места совершения своих преступлений, которые совпадали с данными протоколов осмотра этих мест, подтверждались результатами экспертных исследований и другими материалами дела, для расследования которого была создана солидная следственно-оперативная группа.

Однако, как выяснилось позже, сам факт дачи обвиняемым признательных показаний, его охотное сотрудничество со следствием оказались хитрым ходом преступника и затмили глаза следователям. Допросы носили поверхностный характер. Фактические обстоятельства и детали расследуемых преступлений не выяснялись. Такие важные следственные действия, как проверка показаний на месте, опознания, очные ставки и прочее, были проведены на весьма низком профессиональном уровне. Серьезные нарушения были допущены и при назначении всевозможных экспертиз.

И вот в таком незавершенном виде дело Кулика было направлено в Иркутский областной суд. Но, получив его для ознакомления и посоветовавшись со своим адвокатом, Кулик в суде отказался от всех своих показаний, мотивируя это тем, что был вынужден в силу определенных обстоятельств оговорить себя.

А причина оказалась в том, что и сам Кулик, и его покойный ныне отец, да и вся семья стали объектом пристального внимания шантажистов-уголовников. Когда-то, еще в годы войны, будучи на Украине, отец Кулика сделал тайник, в котором спрятал несколько немецких автоматов вместе с боезапасом. И однажды в компании приятелей проговорился об этом. Через какое-то время его навестил человек, сообщивший, что это оружие найдено и использовано при нападении на инкассаторов. Пришелец требовал денег, грозя разоблачением. И отец вынужден был платить за молчание. После его смерти шантажисты взяли за сына – Василия Кулика: угрожали расправой с семьей. Дошло до того, что троих из этой банды Василий попросту выследил и убил. Но тогда оставшиеся бандиты стали шантажировать его покойниками, о которых обещали донести в соответствующие органы. Вот и одним из их требований было: он должен принять на себя все изнасилования и убийства, которые они совершили, причем о каждом преступлении ему подробно рассказывали и даже показывали, где произошло, что, когда. Со всеми этими «признаниями» он и должен был явиться в следственные органы.

Трудно было поверить в эту фантастическую историю, однако ошибки, допущенные следователем, существенные пробелы в материалах послужили причиной для направления дела Кулика на дополнительное расследование.

Была создана новая следственно-оперативная бригада, которую возглавил один из талантливейших следователей, которых я знал, Николай Китаев, но полгода спустя дело Кулика по указанию Прокуратуры Союза было передано в следственную часть Прокуратуры РСФСР.

Начался планомерный поиск оставшихся неизвестными жертв насильника. И он увенчался успехом. Удалось установить сразу трех малолеток, которых Кулик изнасиловал в подвалах, но по какой-то причине оставил в живых. Девочки уверенно опознали Кулика, подробно рассказали об обстоятельствах совершенных с ними преступлений, показали, где всё происходило. В результате тактически правильно организованного дополнительного расследования версия с шантажистами развалилась на части. И тогда Кулик вернулся к прежним своим показаниям, признав совершение всех вмененных ему в вину преступлений, в том числе и 14 убийств.

История с этим делом показала, какую опасность таит в себе поверхностное отношение к показаниям признающего вину обвиняемого.

В нашей практике нередко случается так, что показания, полученные от обвиняемого, бывают единственным источником доказательств. Но если ты не сумеешь грамотно эти показания вытащить и их закрепить, всё валится. И вот сложилась такая ситуация.

После возвращения дела Кулика на доследование, что было, естественно, тяжелейшим ударом для Генпрокуратуры, потому что оно находилось на контроле ЦК КПСС, прокурор России С. Емельянов направил в Иркутск начальника отдела следственного управления А. Иванова, чтобы тот объективно изучил все материалы и доложил, почему дело развалилось.

Недели через две, вернувшись в Москву, Иванов представил прокурору заключение, в котором сообщал, что в деле ничего объективно установленного, кроме последнего эпизода с мальчиком и покушением на мужеложство, где Кулик, можно сказать, был взят с поличным, нет. Всё остальное, по существу, потеряно. Кулик же занял очень твердую позицию, и сломать его не удалось. И коль скоро все сроки предварительного следствия были съедены, остается единственный выход: направить дело в суд по последнему эпизоду, а остальные преступления должны были повиснуть. Естественно, с соответствующими дисциплинарными и организационными выводами на этот счет.

После этого меня вызвал Генеральный прокурор и говорит: «Вам надо поехать в Иркутск. Ознакомиться с делом, постараться сделать всё возможное, чтобы объективно разобраться в этой ситуации: что это – самооговоры Кулика или же он преступник, пытающийся уйти от ответственности...»

Изучив находившиеся в надзорном производстве материалы, я вылетел в Иркутск. Начал ознакомление с делом с «явки с повинной», определения суда о возвращении дела на исследование и позиции Кулика в суде. В результате пришел к выводу, что, начиная со своей «явки» и первых допросов, Кулик постоянно уходил от деталей преступлений, скрывал обстоятельства, предшествовавшие совершению убийств и изнасилований. В частности, не открывал следствию способы и методы своих контактов с жертвами, способы завлечения малолетних в места, малодоступные для людей, сам механизм преступлений, их сексуальную сторону, последовательность действий после совершения преступлений. Такое его поведение, когда человек соглашается с самим фактом совершения преступления, но не дает по нему детальных показаний, могло свидетельствовать о следующих версиях: он ничего не совершал, но оказался взятым с поличным, на него надавили, и он повторил следствию то, что было известно и без него. Другая версия: он действительно совершил эти преступления, но, планируя в будущем отказаться от них, дает показания общего характера, то есть опять-таки то, что известно и без его показаний – место обнаружения трупа, возраст и так далее. И третье, что более вероятно: Кулик не желает говорить о деталях с целью скрыть от следствия все свои сексуальные влечения и извращения, которые проявлялись в форме исключительной жестокости, дерзости. Врач с высшим образованием, из благопристойной семьи, сын известного писателя, очень грамотный человек. Замечательная молодая жена. Одно из трех: или не совершал, или совершал, но оставлял для себя лазейки, чтобы на суде от всего этого отбиться, или испытывает чувство стыда, говоря об этих жестокостях.

Получалось в целом так, что ничего нового из того, что было неизвестно правоохранительным органам, на предварительном следствии из обвиняемого вытащить не смогли. Ни по одному эпизоду.

После изучения материалов я сказал, что на тех эпизодах, которые были ему предъявлены, он сумел отточить в деталях свои показания и свои позиции. Поэтому сломать его будет очень трудно. Нет сомнения в том, что он совершал и другие преступления, и надо поэтому бросить все силы для поиска новых жертв. Дело в том, что опровержение надуманной легенды Кулика о шантажистах еще не есть бесспорное доказательство его виновности, тем более когда речь идет о серии убийств, за которые суд должен определить ему высшую меру наказания.

Не принимая дела к своему производству, я активно подключился к организации этих поисков вместе с существовавшей группой, был составлен план дополнительных следственных и оперативно-поисковых мероприятий, благодаря чему нам удалось-таки отыскать три новые жертвы насильника. Это обстоятельство, при тактически правильном его использовании, могло изменить представление Кулика о бессилии следствия доказать его виновность.

Следователь по особо важным делам прокуратуры Иркутской области Китаев, надо отдать ему должное, сумел договориться с одним ленинградским научно-исследовательским центром, и там эксперт на основе генетического кода Кулика, дня его рождения, месяца, года, лунного календаря и так далее восстановила его биополе. Определила период и указала на те дни, когда сопротивляемость Кулика должна оказаться наиболее низкой. Расслабленность, дискомфорт, желание выговориться, притупление настойчивости в своих установках.

В общем, рекомендуемые экспертами дни допросов подходили, когда я приехал в Иркутск. После тщательной проработки линии своего поведения мы с Китаевым начали допрашивать Кулика.

Начали не с эпизодов, которые ему уже были в свое время предъявлены, а только в отношении новых жертв Кулика, найденных в последнее время. В первый день – заpirationства

по первому эпизоду. На второй день – другой эпизод. На третий – третий. Причем одновременно мы постоянно возвращались к его несостоятельной легенде, которую он себе придумал. Проводим опознания, очные ставки. На четвертый день непрерывных допросов Кулик сказал: «Я понял бессмысленность дальнейшего запирательства. Моя версия не проходит, и я расстаюсь с нею...»

Развернутые его показания во многих деталях, тонкостях, мелочах, ранее неизвестных следствию, объективно находили подтверждения по всем эпизодам. Начались новые допросы. Психологический контакт, доверительные отношения между Куликом и следователями были восстановлены.

Чтобы как-то сохранить ситуацию, которую нам удалось восстановить, мною было ему сказано, что по этому делу я, возможно, буду поддерживать обвинение на суде. С чем якобы и связан мой приезд в Иркутск. Я хотел понять его, понять его поведение после совершения тяжчайших преступлений.

Повторно проводился ряд мероприятий: выезды на места, в том числе и по вновь открывшимся обстоятельствам, но уже в деталях, в мелочах восстанавливались по его показаниям такие факты, о которых и сами вновь установленные потерпевшие забыли или их не называли. Но мы возвращались к ним, и те восстанавливали ситуации. Дело было спасено.

Я составил обстоятельную докладную записку на имя Генерального прокурора. Сомнений в том, что мы имеем дело с преступником реальным, у меня не было. Главная же ошибка заключалась в том, что следствие успокоилось на самом факте голословного признания без детального закрепления этих показаний. Установленные три дополнительных эпизода убеждали, что дело имеет свою судебную перспективу.

На суде Кулик уже не имел никаких возможностей отрицать предъявленное обвинение. Он был приговорен к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение.

По этому делу после суда была довольно громкая публикация в газете «Труд», которая называлась «Убийца из «скорой помощи»».

А в следующем деле, с которым вам предстоит познакомиться, я был куратором, когда Прокуратура России приняла его к производству. Кстати, в его расследовании принимала участие, в числе других, следователь Наталья Воронцова, известная уже по делу Мадуева.

Хромоножка несчастный

Из материалов дела: «Настоящее уголовное дело возбуждено Юго-Восточной транспортной прокуратурой 28 апреля 1987 года... в связи с обнаружением в лесополосе в районе 3 пикета 319 км железнодорожного перегона Ряжск – Александр Невский Рязанской области трупа Шевелевой А.Я. с изготовленной из брючного ремня петлей на шее...»

В тот же день недалеко от места обнаружения трупа был задержан Кашинцев С.А., без определенного места жительства и работы, который признался в убийстве Шевелевой. На допросах он рассказал о совершении им других убийств женщин, краж государственного, общественного имущества и личного имущества граждан, ряда других преступлений.

Сергей Кашинцев был инвалидом с детства, правая нога у него была короче левой. Небольшого роста, щуплый, он бывал вспыльчивым и агрессивным, и даже родная мать его очень боялась. Дело в том, что первый срок Кашинцев схлопотал за кражу пальто у родного брата Николая. Вот и боялась мать: вернется Сергей из колонии и начнет выяснять отношения с Колей.

Еще до первой отсидки была у Кашинцева нехорошая репутация. Ни учиться, ни работать не хотел, убегал из дома, а году в пятьдесят пятом заманил зимой в баню малолетнюю девочку, посулив ей игрушку, уговаривал раздеться догола.

Между вторым и третьим сроком Кашинцев квартировал у некоей гражданки Остапчук в Калаче-на-Дону. Она сперва впустила его переночевать, узнав, что бедному парню негде жить, он у нее и остался. Сергей устроился было на работу в котельную, но, когда сезон закончился, больше нигде не работал. Стал избивать хозяйку, вымогал у нее деньги. Появилась у него тогда очень неприятная манера – душить хозяйку. И только когда Кашинцев видел, что ей уже не хватает воздуха, отнимал руки от горла. Иногда бывал не в себе. Разденется, к примеру, зимой донага и в таком виде ходит по улицам. А то подожжет вещи или собачится с соседями. За это его снова осудили. А в 1975 году Остапчук узнала, что Кашинцев убил женщину и получил за это десять лет. Последний раз она видела его на том самом суде.

«По месту отбытия наказания Кашинцев характеризуется отрицательно. Он систематически отказывался от работы, был организатором азартных игр, конфликтных ситуаций среди

осужденных. Постоянно вымогал медикаменты, писал необоснованные жалобы. По характеру замкнут, очень агрессивен, переписки с родственниками не имел».

«Свидетель Митяшина показала, что Кашинцев постоянно конфликтовал с женщинами – сотрудницами медчасти... ему нужно было за что-то «задеть» женщину. Этими скандалами Кашинцев хотел успокоить свою психику. Однажды он ей сказал, что ему терять нечего и после освобождения он будет «сводить счеты». Она поняла его так, что он будет мстить женщинам».

«Свидетель Шульц, работавший в колонии библиотекарем, пояснил, что Кашинцев по характеру был очень замкнут, нелюдим, друзей у него в колонии не было, очень любил читать. Художественной литературой не увлекался, брал у него учебники по анатомии и физиологии человека, правовую литературу. Несколько раз брал Большую медицинскую энциклопедию, постоянно читал журнал «Судебно-медицинская экспертиза», в котором описывались и были фотографии следов преступления. Один и тот же журнал он мог перечитывать по нескольку раз, и осужденные смотрели на него как на ненормального».

«Об обстоятельствах совершения убийств женщин Кашинцев показал, что после освобождения из мест лишения свободы он разъезжал по стране, бывая в различных городах, на вокзалах, у вино-водочных магазинов, на кладбищах, в районах действующих церквей, иногда на улице знакомился с женщинами, склонными к употреблению спиртных напитков, занимающимися попрошайничеством, приглашал их распить спиртное в подвалы, на чердаки жилых домов, в лесополосы и лесопосадки, в том числе у железных дорог, на пустыри. В процессе выпивки предлагал женщинам совершить половой акт, раздевал их, а если встречал сопротивление, начинал душить жертву за шею, сдавливая ее руками, платком, либо закрывал ей рот и нос, наносил удары». Из первоначальных показаний Кашинцева следовало, что он побывал более чем в 150 городах и населенных пунктах страны, где совершил убийства 58 женщин.

«Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы от 1975 года (по уголовному делу об убийстве Коротковой), Кашинцев в отношении инкриминируемого ему деяния признан вменяемым, психическими заболеваниями не страдает. Обнаружены психопатические черты характера (раздражительность, злобность, склонность к аффективным реакциям). Во время преступления находился в состоянии простого алкогольного опьянения, кратковременных расстройств психической деятельности не наблюдалось».

«Согласно акту от 1987 года стационарной судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в ходе расследования убийства гр. Шевелевой в Воронежской областной клинической психиатрической больнице, Кашинцев обнаруживает отдельные последствия органического поражения головного мозга, проявляющиеся в форме психопатоподобного синдрома. На это указывают сведения о перенесенном им в прошлом органическом поражении головного мозга, неоднократные травмы головного мозга, его повышенная раздражительность, вспыльчивость, несдержанность, склонность к асоциальному поведению, а также обнаруженные у него при обследовании повышенная раздражительность, несдержанность и вспыльчивость в сочетании с органической неврологической симптоматикой. Однако степень имеющихся у него изменений личности выражена не столь значительно, не сопровождается расстройствами памяти и критических способностей и не исключает возможности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. В период времени, относящийся к инкриминируемому ему преступлению, как это видно из материалов уголовного дела, он также находился вне временного болезненного расстройства психической деятельности, а в состоянии простого алкогольного опьянения. Он ориентировался в окружающей обстановке и производил целенаправленные действия... Поэтому в отношении инкриминируемого преступления Кашинцева следует считать **ВМЕНЯЕМЫМ**».

Вряд ли кто из людей неискушенных понял бы, зачем так подробно выяснять, был ли маньяк нормальным и насколько. Реакция, как всегда, проста: расстрелять эту сволочь! Такой человек не может быть нормальным.

Но оставим в стороне общефилософские рассуждения. Болен маньяк или здоров, изолировать его в больнице или тюрьме – это должны решать специалисты.

Поговорим о другом.

Малосимпатичная фигура Кашинцев. И всё же находились люди, которые... ну, не то чтобы симпатизировали ему или доверяли, но всё же выпивали с ним вместе, впускали его к себе в дом, за что и платили – документами, вещами, жизнью, наконец. Как так могло получиться?

Начнем с того, что его жертвы – пьянчужки, попрошайки, бомжихи, для которых главное – было бы с кем выпить водочки или одеколону (этот напиток фигурирует в нескольких случаях). Другой вариант – просто добрые женщины, пожалевшие калеку, которому к тому же переноче-

вать негде. Итог – тот же. О великая русская бабья жалость! Ни к чему хорошему ты не приводишь...

А дальше – однообразные в своей мерзости убийства.

«25 июля 1985 года, находясь в г. Челябинске, Кашинцев встретил ранее знакомую гр. Ларькову П.И., 1951 г. рождения. После совместного распития спиртных напитков Кашинцев и Ларькова пробрались в строящуюся пристройку к зданию мастерских областного Театра оперы и балета им. Глинки. Там, находясь в состоянии алкогольного опьянения, Кашинцев, с целью получить сексуальное удовлетворение, которое наступало у него в результате совершения насильственных садистских действий, направленных на убийство потерпевшей, решил убить Ларькову. Он сорвал с Ларьковой одежду, стал избивать потерпевшую кулаками и подобранной на месте палкой... а затем удушил, сдавив руками ее шею, то есть совершил умышленное убийство».

С большими или меньшими вариантами по той же схеме разворачиваются все встречи Кашинцева с женщинами.

«8 января 1986 года Кашинцев, находясь в г. Кирове, познакомился на железнодорожном вокзале с гр. Федоровой И.П., 1929 г. рождения, и пришел с ней к Шиховым, проживающим по адресу... где они распивали спиртные напитки. Ночью, находясь с Федоровой в указанной квартире в отдельной комнате, будучи в состоянии алкогольного опьянения, Кашинцев с целью получения сексуального удовлетворения, наступавшего у него в результате совершения насильственных садистских действий, направленных на убийство потерпевшей, решил убить Федорову. Он, действуя с особой настойчивостью, схватил ее за шею руками и, сдавливая, повалил на стоявшую на полу оцинкованную ванну, ударив спиной о ее край. Продолжая душить, стащил Федорову на пол в ванной, задрал на ней одежду, обнажив грудь, живот и половые органы, укусил правую грудь и живот, затем взял находившийся в комнате напильник и нанес им потерпевшей удары в область живота, груди, лица, головы, конечностей».

И так, без особого разнообразия – страница за страницей дела, труп за трупом. Меняются только фамилии жертв да населенные пункты.

Искал ли кто-нибудь убийцу? Знакомясь с материалами этого дела, невольно начинаешь сомневаться.

Если кое-где расследования велись, то очень вяло. И вот по каким причинам.

География «подвигов» Кашинцева была, как уже отмечалось, чрезвычайно обширной. Многие из его жертв были найдены не сразу, а спустя несколько месяцев после совершения им преступления. Логика здесь несложная: где-то в лесополосе или в другом укромном месте вдруг находят довольно подпорченный от времени труп неизвестной женщины. После долгих и нудных поисков устанавливают личность потерпевшей. Ею оказывается давно нигде не работающая, пьющая или, допустим, осужденная за бродяжничество. Такая женщина, как правило, не поддерживает связи с семьей или эти связи ослаблены. Значит, никто особенно не станет требовать и добиваться, чтобы установили подлинную причину смерти... Вот и появлялись примечательные выводы судебно-медицинской экспертизы: «смерть Козловой наступила в результате алкогольного отравления». Или – «смерть Лебедевой наступила в результате ишемической болезни сердца, в крови трупа обнаружен этиловый спирт в концентрации 1,5 %. Телесные повреждения, в виде ссадин и кровоподтеков, могли образоваться при падениях незадолго до смерти и относятся к категории легких, не повлекших кратковременного расстройства здоровья, в механизме наступления смерти они значения не имеют». Вот так вот! Труп лежит со спущенными трусами, на шее удавка, видны следы побоев, а мои равнодушные эксперты ставят замечательные диагнозы: алкогольное отравление, ишемическая болезнь сердца или, как в случае с Красниковой, «тромбоэмболия легочной артерии в результате тромбофлебита вен левой голени». И только спустя два-три года, когда Кашинцева возьмут буквально рядом с еще не остывшим телом убитой им Шевелевой, притом возьмут железнодорожные рабочие, прежних экспертов начнут опровергать новые эксперты. «Экспертиза... признала вывод об отравлении Козловой алкоголем необоснованным...»

Что ж, при таком ведении расследования Кашинцев еще долго мог ходить на свободе, оставляя за собой широкий кровавый след. И это притом, что в отличие, допустим, от того же Чикатило, он нисколько не старался замести следы: повсюду оставлены улики, есть масса свидетелей, трое потерпевших – Сухарева, Овсянникова и Юдина – выжили: они просто потеряли сознание и Кашинцев их недодушил. Кстати, в его отношении к своим жертвам и преступлениях также проглядывает эта наплевательская обреченность, с которой его собутыльники и жертвы

давали себя убить. Когда одной из них он пригрозил, что задушит, она равнодушно сказала: «Души, мне жизнь надоела». И умерла.

Взяли Кашинцева рабочие, случайно оказавшиеся рядом с его местом преступления. Сперва они увидели преступника рядом с лежащей женщиной и подумали, что она спит. Затем позже застали ее уже одну и убедились, что женщина мертва. Кашинцева они обнаружили совсем неподалеку, метрах в трехстах, он безмятежно отсыпался после пьянки и полученного удовольствия... У железнодорожников оказалось больше здравого смысла, чем у многих из тех, кто вел дела, связанные с расследованием убийств Кашинцева. Они увидели на шее мертвой туго затянутый брючный ремень. И вызвали милицию.

В результате ошибочно избранной следователем тактики Кашинцев в надежде на то, что его признают психически больным, если он назовет большое количество своих жертв, по многим эпизодам оговаривал себя.

Потом он всё отрицал. Потом снова признавал, но лишь отдельные эпизоды, которых оказалось более десяти. Но полностью отвергнуться он уже никак не мог. Слишком многие могли подтвердить его виновность.

Такой вот незнаменитый убийца. Нестрашный такой на вид. Маленький, хроменький.

Если бы его не остановили, мог бы немало еще женщин поубивать.

А мог подвести под свои действия какую-нибудь политическую или социальную платформу. На допросах он заявлял: я, мол, очищаю землю от всякой нечисти – от пьяниц, бродяжек, никому не нужных отходов общества. А что? Прошло бы. И защитники бы у него нашлись.

Один из следователей, видимо стараясь оправдать халатность, с которой велось расследование по делу «хромоножки несчастного», сказал так:

– Ну, чего тут шум поднимать? Вот вам бы досталось подобное дело, посмотрел бы я на вас. В лесополосе или на кладбище находишь труп неизвестной. Перегар такой от него, что тошно делается. Никто ее не ищет. Никому она не нужна. Она и самой себе была не нужна... Чего же землю рыть? Мало ли отчего могла умереть такая особа... Написать любой приличествующий случаю диагноз – и дело с концом...

Когда же Кашинцева взяли и он стал давать показания, чуть ли не весь уголовный розыск страны вез в Москву свои нераскрытые дела о гибели бродяжек. Как же иначе – ведь работу их оценивают по количеству раскрытых преступлений, особенно убийств. Именно такие ретивые сыщички и склонили Кашинцева к самооговору по многим эпизодам, которые впоследствии были исключены из обвинения.

Действительно, тошно становится...

Маньяк из дендрария

Если Кашинцев оставил за собой след в нескольких городах, то Игорь Завгороднев действовал в одном и том же месте, в дендропарке Волгограда.

Кто бы мог подумать, что скромный железнодорожный служащий окажется насильником? А ведь Игорь был образцовым проводником и работал на весьма престижном маршруте. Но когда он возвращался из рейса, отличника труда манили тенистые аллеи и уединенные тропинки огромного дендрария, лежавшего в аккурат по пути из местного университета к электричке.

Он был единственным сыном у матери. После армии скоропалительно женился и так же торопливо стал отцом двоих детей. Надо было зарабатывать на жизнь, на семью, и он пошел было в милицию. Но у высокого, атлетически сложенного разрядника по бегу вдруг обнаружились какие-то проблемы со здоровьем. И его, слава Богу, не взяли. Но форму Игорь все-таки надел, только железнодорожную. И власть над людьми тоже получил. Только не от начальства и не по роду службы. Власть над людьми он присвоил себе сам.

После развода Завгороднев сошелся с красивой женщиной. Она жила у самого парка. Здесь он бегал по утрам, чтобы не терять форму. И быстро понял, что «добыча» ходит параллельным с ним курсом.

Следователь позже расскажет, каким холодно-расчетливым и математически-безошибочным был Завгороднев на всем протяжении длинной цепочки своих преступлений.

В сентябре 1995 года появились первые жертвы. Неофициально, кстати сказать, в университете до сих пор говорят о том, что подвергшихся нападениям в дендрарии было человек двадцать–тридцать, просто не все рискнули обратиться с заявлениями «об этом» в милицию.

Стояла дивная пора бабьего лета. Одна из студенток, назовем ее, допустим, Людмилой, спешила на занятия с электрички в университет привычной дорогой – через парк.

Никаких шагов она сзади не слышала. И когда чьи-то руки сомкнулись у нее на шее и молодой мужской голос прошептал на ухо: «Нужно срочно передать чемоданчик, пойдем, поможем...», девушка оказалась полностью парализована страхом.

Версия про несуществующий чемоданчик так понравилась Игорю, что он станет повторять ее из раза в раз.

Почему Люда не кричала, не сопротивлялась? Почему покорно шли за насильником другие жертвы? Одна из версий – преступник был неплохим психологом и на глаз определял именно таких, хороших, послушных, «домашних девочек».

Итак, обхватив девушку за шею, он завел ее поглубже в заросли, где их никто бы не увидел. Приказал отдать золотую цепочку. Потом увидел перстень, забрал и его. В кошельке у Людмилы нашлись лишь пять тысяч, которые ему тожегодились. Он не бил потерпевшую, но, как оказалось, подавить волю и способность к сопротивлению можно одними угрозами. Люда плакала и умоляла отпустить. Игорь, улыбаясь, объяснил ей, что всё это только начало. Заставил девушку раздеться и опуститься на колени. Улыбки его она не видела: мешали не только слезы. Несколько раз Завгороднев повторил: «Не смотри мне в лицо!» Этот же приказ позже услышат и другие жертвы.

Похоже, именно унижение и страх доставляли несостоявшемуся милиционеру высшее наслаждение. С Людой он сделал то, что сухим протокольным языком впоследствии будет обозначено как «изнасилование в извращенной форме».

А когда всё закончилось, легким спортивным бегом Игорь отправился отсыпаться перед очередным рейсом. Цепочку и перстень Завгороднев за полцены сдал перекупщикам, а вырученные деньги отдал своей подруге. И с нетерпением стал ожидать следующей «охоты».

– Он хорошо знал расписание и электричек, и занятий, – расскажет потом следователь. – Понимал, что после того, как пройдет толпа, обязательно будут отставшие. Неслышно подойти сзади и резко схватить за шею это был его «фирменный ход».

Пасовали даже тренированные люди. Еще одна жертва – назовем ее Оксаной – давно и не без успеха занималась единоборствами. Без газового баллончика вообще не выходила из дому. На тренировках и соревнованиях уверенно заваливала на татами крепких мужчин.

Но в сентябрьском парке неизвестный молодой человек преподал ей другой, гораздо более жестокий урок. Снова – чужая рука на шее, бормотание на ухо про чемоданчик, сорванная дорогая цепочка... Свернуть с аллеи в чащу они не успели – кто-то шел навстречу. Игорь побежал. Оксана, очнувшись от оцепенения, рванула за ним! Но не смогла догнать. И потом недели две бродила по дендрарию с «полароидом», надеясь снова встретить нападавшего на нее, сфотографировать его и во всей красе предъявить милиции. Но в РОВД убедительно попросили девушку не увлекаться самодеятельностью. После третьего нападения уже четко прослеживался «почерк» насильника. «Извращением из парка» пришлось заниматься всерьез, бросив на его поиски все силы. Не один месяц прочесывали дендрарий, выставляли посты на аллеях. За это время зафиксировали немало эксгибиционистов – любителей обнажаться перед невольными зрительницами, попался даже уникам, обожавший бродить в женском белье, а также активный сторонник самоудовлетворения на лоне природы – этот скромно довольствовался одним видом проходящих мимо студенток. А вот маньяка не было.

Наступили холода, и в милицию обратилась рыдающая Ксения. Весь нехитрый сценарий повторился, только изнасилованная жертва на этот раз оказалась несовершеннолетней.

Теперь неуловимый «секс-супермен» стал изобретательнее в угрозах. К примеру, на просьбы пощадить отвечал:

– Ну что ж, не хочешь добровольно со мной – тобой займутся мои друзья. Все вместе. Они как раз тут неподалеку, в машине ждут...

Никто никого не ждал ни в какой машине, но девочка приняла это вранье за чистую монету и из двух зол предпочла меньшее.

Подозреваемого взяли всё в том же облюбованном им парке в конце ноября. И вскоре он уже стал давать показания, со вкусом описывая подробности. 20 декабря выехали с ним на место для проведения следственного эксперимента. Всё звучало довольно убедительно, только вот... Места на аллеях и в зарослях не совпадали с теми, которые показывали потерпевшие. А на следующий день в РОВД легло на стол новое заявление: в час, когда самозванный маньяк хлебал в СИЗО казенную баланду, спешившая на занятия по утренней аллее Александра в университет так и не попала. А в деле впервые появился новый аргумент для убеждения несогласных – нож.

Университет был охвачен ужасом. Оперативно-следственная группа распространила среди студенток рекомендации, где и как желательно передвигаться, чтобы избежать опасности, как следует вести себя в экстремальной ситуации. Слухи росли, как снежный ком. Одни считали, что органам просто-таки фатально не везет при фантастическом везении маньяка, другие были убеждены, что преступник не пойман, потому что его не слишком-то хотят поймать.

Протоколы фиксируют: ограбление и изнасилование несовершеннолетней 29 апреля. Затем – 4 мая. И, наконец, 20 мая. Действия Завгороднева всё изощреннее, даже помаду жертвы он использует для «облегчения процесса».

Опергруппа взяла «спортсмена в синем трико» на выходе из дендрария, еще не зная, что всего несколько минут назад он совершил свое последнее, девятое по счету преступление. При задержании он не оказал сопротивления.

А следователи, как всегда в таких случаях, ломали себе головы над вопросами: чего ему не хватало? Зачем всё это было нужно? Бывшая жена Игоря отмечала странную нелюдимость экс-супруга: «Он молча приходил домой и молча уходил, не ходил в гости и не звал гостей к себе». Во многом из-за этой странной отрешенности они и разошлись.

Для новой подруги он был нормальным парнем. Поделись он с ней своими сокровенными желаниями – она бы, возможно, не отказалась на них ответить, но... Но он не требовал ничего необычного.

Пролить свет на немотивированную сексуальную агрессивность человека, который девять месяцев держал в страхе женскую половину престижного волгоградского вуза, мог бы один эпизод из совместной жизни Игоря и его новой женщины.

Мать Игоря, желая, чтобы сын нашел наконец тихое семейное счастье, подарила его новой спутнице красивые и дорогие золотые серьги. Та надела их на совместный пикник с друзьями, хотя Завгороднев был против: «Еще потеряешь!» На природе он здорово «расслабился и забылся», а она каталась на лодке с его другом. С прогулки вернулась в платье, испачканном зеленью и с одной сережкой...

Не исключено, что после этого эпизода с потерянным золотым украшением и вообще «измены» подруги Игорь и стал «разряжаться» тем, что заставлял других подчиняться себе, срывал с них золото и насиловал, уже не способных ни к какому сопротивлению.

Следствие двигалось нескоро – большинство пострадавших разъехалось на каникулы. В конце концов Завгороднева опознали все девять жертв. Анализы спермы совпали. Игорь безошибочно указывал место и обстоятельства каждого эпизода.

Бедная мать преступника – она не верила, что ее мальчик способен «на такое», до последнего, пока ей не предъявили протоколы допросов и видеосъемку. Процесс, как и все, касающееся насилия над несовершеннолетними, был закрытым, родители пострадавших и адвокат подсудимого потребовали оградить их от вездесущей прессы. Но в печать тем не менее просочились сведения об «извращенце из дендрария». Вот его ответы на некоторые вопросы.

– Почему сразу согласились со всеми обвинениями, даже не пытались как-то обелить себя?

– Мне было тяжело это носить в себе...

– Зачем отказались от положенных по закону свиданий с матерью и другими близкими?

– Не мог с ними говорить, трудно...

– По предъявленным вам статьям срок может быть максимальным...

– Я должен получить то, что заслужил.

– Вы спокойны, вам не страшно идти в зону на десять, может быть, на пятнадцать лет?

– Страшно...

Игорю Завгородневу дали 12 лет ИТК общего режима. Адвокату он сказал, что обжаловать приговор он не будет.

В зоне ему и в самом деле придется несладко. Известно, что там не любят насильников, особенно тех, кто насиловал несовершеннолетних. И разряд по бегу не поможет.

А студентки Волгоградского университета до сих пор боятся проходить через дендрарий. Поймать-то преступника поймали, но страх остался.

«Автобуса не было, и мне захотелось задушить девушку»

Много шуму наделало в восьмидесятых годах дело Михасевича. В общественном сознании он как бы явился предтечей Чикатило, с которым его многое роднит. И жуткие подробности преступлений, от которых стынет в жилах кровь и волосы становятся дыбом, и долгие поиски неуловимого маньяка.

«В 1971–1985 годах на территории Витебской области БССР были совершены убийства многих женщин, трупы которых обнаруживались, в основном, в различных безлюдных местах. Большинство из них было заброшено ветками, хворостом, мхом, дерном, листьями, засыпано землей, а в зимнее время снегом...

Причиной смерти погибших являлась, как правило, механическая асфиксия, вызванная сдавливанием шеи жертвы руками, затягиванием на ней петель-удавок, в большинстве случаев из различных вещей потерпевших, и заталкиванием в полость рта кляпов из таких же предметов. На некоторых из жертв имелись признаки, указывающие на совершение половых актов. Почти всегда деньги, вещи и ценности, находившиеся у них, оказывались похищены.

Кроме того, имели место факты исчезновения на той же территории женщин, трупы которых обнаружены не были и их розыск не давал положительных результатов. Как было установлено, некоторые из потерпевших пользовались попутным транспортом».

Серийный убийца сам оставляет о себе сведения. Ведь в каждом конкретном случае он действует практически по одному и тому же сценарию, который постепенно оттачивается, отработывается и доводится до совершенства. Что и позволяет следователям говорить о «почерке» и по нему уже вычислять преступника. Но в данном случае ключ к поимке дал органам сам Геннадий Михасевич. Что толкнуло его на это? Ощущение безнаказанности, появившееся за долгие четырнадцать лет кровавой вакханалии? Или, напротив, желание замести следы, направить следствие по ложному пути? Но, как бы то ни было, психологи нередко отмечают подобные парадоксы: маньяк как бы бросает органам правопорядка вызов, словно бы искушает судьбу, не выдерживая длительной изоляции.

Итак, 16 августа 1985 года в редакцию областной газеты «Витебский рабочий» поступило по почте анонимное письмо, опущенное в городе в почтовый ящик. В нем сообщалось, что убийства женщин в Витебской области были совершены организацией «Патриоты Витебска».

А 27 октября 1985 года вечером в том же районе снова было совершено аналогичное преступление. На этот раз на шею жертвы была затянута импровизированная петля из ее же головного платка. Труп женщины был обнаружен на поле возле деревни Павловичи. В прямой кишке потерпевшей и на ее одежде экспертиза обнаружила сперму. В рот трупа была вставлена записка, в которой указывалось, что убийство совершено за измену. Ниже значилась всё та же подпись: «Патриоты Витебска».

Почерковедческая экспертиза подтвердила, что и анонимка в газету, и записка сделаны рукой одного и того же человека.

Теперь уже поиски убийцы стали вопросом времени.

Кроме того, о загадочном маньяке следствие имело сведения, что в своих передвижениях он пользуется транспортом.

«Используя это обстоятельство, в результате проведения дальнейших следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий среди владельцев автомашин «Запорожец» красного цвета, был установлен житель деревни Солоники Полоцкого района Михасевич Г.М., который в 1981–1985 годах по роду своей работы в совхозе «Двина» пользовался также автомашинами «Автотехуход» и «Техпомощь»... При исследовании почерка Михасевича оказалось, что именно им и были исполнены эти письмо и записка».

9 декабря 1985 года Михасевич был взят под стражу. И на первых же допросах, признав свое авторство и почерк, выдвинул версию о том, что двое неизвестных лиц, которые заставили его помогать переносить труп, точно так же принудили написать под их диктовку и анонимное письмо, и записку, найденную во рту покойницы. Впрочем, уже через два дня, на втором же допросе, следствие камня на камне не оставило от вымышленных злодеев, и Михасевич сознался в последнем убийстве. Ну, а записка, как водится, была им написана, чтобы сбить следствие с толку, когда он почувствовал, что круг сужается.

Начав говорить, Михасевич уже не останавливался и, припертый к стене массой улики и доказательств, в течение декабря признался в убийстве еще восемнадцати женщин. В январе 1986 года он взял на себя еще четырнадцать жертв, а в апреле рассказал еще о пяти аналогичных преступлениях. Он не только рассказывал, но и показывал, где убивал, как, где зарывал тела, где

прятал вещи... Михасевич ни разу не ошибся. Его признание не было самооговором. Более того, кроме уже известных жертв маньяка, в указанных им местах нашли останки еще пяти убитых женщин, пропавших без вести за последние годы.

И к прежнему уголовному делу добавились пухлые тома о 37 фактах убийств и одном покушении на убийство.

Пришлось в пожарном порядке пересматривать прежние дела, когда по тем или иным причинам к уголовной ответственности за совершенные Михасевичем преступления привлекались другие лица. В отношении их уголовные дела были прекращены. Зато было возбуждено уголовное дело по фактам нарушения законности.

Таков финал истории этого маньяка. А каким же было начало?

В далеком 1970 году Геннадий Михасевич по направлению совхоза «Дисненский» Миорского района поступил в Городокский техникум механизации сельского хозяйства. А в июне 1973 года он закончил его. За это время молодой человек не раз приезжал из поселка Городок к папе и маме в деревню Ист, под родимый, так сказать, кров. И за это же время совершил пять убийств и одно покушение на убийство. По-видимому, механизм удушения был еще недостаточно им отработан.

Свою самую первую жертву он нашел в Полоцком районе, в поселке Экимань.

«Это было давно, я задушил девушку... Встретил ее в темное время. Было это в мае. Девушка была загорелая, как будто она приехала с юга, а у нас к тому времени еще не загорали. При себе у нее были две сумки. Эту девушку я задушил прямо на дороге, потом оттащил ее в сторону, там было поле и посажены яблони. Вещи я забрал с собой. В сумке у нее была одежда, ее я бросил в Двину».

Девушка из поселка Экимань уехала в туристическую поездку по Краснодарскому краю, а домой не вернулась.

«16 мая 1971 года... в 48 метрах от грунтовой дороги, отходившей от шоссе Полоцк–Новополоцк, в борозде, вблизи посаженных в том месте яблонь, был обнаружен труп... ноги и туловище которого были покрыты кусками дерна, а лицо присыпано землей. От указанной грунтовой дороги до места обнаружения трупа вел след волочения, проходивший по пашне, а затем по лугу. В начале его находились туфли и брошка потерпевшей, а на шее трупа разорванная цепочка. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть наступила в результате механической асфиксии, вследствие сдавления органов шеи руками. При этом отмечалось, что оно производилось правой рукой. Множественные ссадины на лбу, щеках и губах давали основания для вывода о том, что рот потерпевшей закрывался руками нападавшего. На руках в нижней их трети были обнаружены следы, свидетельствующие о привязывании в этих местах веревки, с помощью которой производилось перемещение трупа. Это подтверждается также наличием ссадин как на спине, так и на нижних конечностях».

Пусть читатель извинит за то, что приходится так обильно цитировать протокол. Но это первое дело очень важно. Уже здесь есть приметы «почерка» Михасевича. В частности, снятая с жертвы обувь. Почему он их разувал? Неизвестно. Но с большинства трупов были сняты туфли, сапоги, босоножки...

Это первое дело снова и снова возвращает нас к протоколам допросов, в которых Михасевич всё подробней и подробней рассказывает о причинах, толкнувших его на убийство.

«В ночь на 14 мая 1971 года я как раз приехал из Витебска в Полоцк поздно, и автобусов в сторону Ист, где жили мои родители, не было. Тогда у меня было тяжелое состояние из-за того, что я порвал отношения со своей любимой девушкой Леной, я очень переживал это и даже хотел покончить жизнь самоубийством, для чего срезал в Полоцке бельевую веревку. С таким намерением я и пошел из Полоцка в ту ночь пешком в направлении деревни Экимань. Когда я проходил мимо фруктового сада, мне попалась навстречу девушка. Когда я ее увидел, то у меня тогда впервые и возникла мысль задушить ее».

Вот тебе и причина: не было автобуса, попалась девушка – почему бы ее не задушить? Оставим в стороне Лену, на которую Михасевич пытается свалить вину за свои людоедские наклонности: ее отношения с Геннадием были разорваны задолго до этого, еще летом 1970 года.

А истинные мотивы несколько другие... По данным протокола осмотра трупа, убийство это сопровождалось изнасилованием, что Михасевич отрицал. Но не мог объяснить, почему убитая оказалась раздетой. «Может быть, одежда сбилась, когда я ее тащил?» Но это предположение опровергается заключением судебно-медицинской экспертизы.

И это обнажение тела в дальнейшем тоже повторится.

Второй жертве повезло: она осталась жива.

«29 октября 1971 года, в пятницу, на окраине Витебска за керамзитовым заводом на меня совершил нападение неизвестный мужчина. Внешность преступника я не рассмотрела. Он молодой, рост выше среднего, одет в серое пальто. Сначала он обогнал меня и прошел вперед, потом пошел навстречу. Поравнявшись со мной, остановился, спросил, который час. Я наклонилась, чтобы посмотреть на часы, и почувствовала, что у меня на шее оказалась веревка, которую преступник стал затягивать. Я успела рукой перехватить ее изнутри и не давала затянуть петлю. Преступник одной рукой удерживал шнур, но затянуть не мог, второй рукой закрывал мне нос. Мне попали в рот его пальцы, и я их кусала. В ходе борьбы я упала лицом вниз. Он продолжал меня давить. Я кричала. Преступник неожиданно оставил меня и убежал. Оказалось, что мои крики услышали школьники и бежали с фонариком ко мне». Эта женщина – единственная уцелевшая из всех жертв Михасевича. И спасло ее не только активное сопротивление, но и счастливая случайность.

Эх, если бы тогда, в октябре семьдесят первого, удалось схватить маньяка! И всё, казалось бы, складывалось удачно. Школьники, те самые, услышав женский крик, от страха громко запели, чем, по-видимому, и спугнули преступника. А когда пошли дальше, увидели, что навстречу бежит высокий мужчина в пальто... Как потом стало известно, это и был Михасевич. А за несколько минут до нападения видели на железнодорожном мосту над Сурожским шоссе неизвестного, по приметам схожего с Михасевичем. Наконец, в руках у следствия была неопределимая улика – веревка, и на одном конце ее была завязана петля, точно такая же, как и та, которой позже будет удушена еще одна жертва. И наконец – на той, первой веревке была обнаружена кровь первой группы, которая не могла принадлежать жертве, но вполне могла принадлежать укушенному ею насильнику.

Но тогда Михасевича не поймали. И его кровавый след растянулся еще на долгих четырнадцать лет.

«В то время у меня возникало желание напасть на какую-либо женщину, чтобы ее задушить. Поэтому, когда я бывал в Витебске, то ездил по его окраинам, где и нападал на первых попавшихся мне женщин, после чего я испытывал большое облегчение. Мое состояние и настроение от этого сразу улучшалось». Это, как следует из текста, откровения самого убийцы.

Следующую жертву К. он задушил в тот же день, когда «не получилось» с предыдущей. Вернулся на автобусе в Витебск, сел на другой. Когда автобус где-то остановился, он пошел следом за новой девушкой. Место это называется Новый поселок. Спустя почти пятнадцать лет Михасевич с точностью укажет ельник, где происходили жуткие подробности, несмотря на то что вместо пешеходной дорожки там уже появилась асфальтированная дорога, помещение автобусной кассы вместо деревянного стало кирпичным, а ельник заметно вырос...

«Утром 30 октября 1971 года в ельнике, в 12 метрах от грунтовой дороги, которая вела из поселка Руба к поселку Новый, был обнаружен труп гражданки К., который находился в положении сидя под елкой, опираясь спиной на ее ветку. В рот трупа был вставлен кляп из части шарфа потерпевшей».

Заключение судебно-медицинской экспертизы: смерть наступила от механической асфиксии, вследствие закрытия дыхательных путей кляпом. Отмечались также ссадины и кровоподтеки на лице и шее – они могли образоваться, когда маньяк закрывал жертве нос и сдавливал шею.

Ну, а он, разумеется, «почувствовал от этого облегчение».

С небольшими временными интервалами и почти на одном и том же месте Михасевич еще несколько раз «облегчался». На окраине Витебска, вблизи района Лучеса, 15 апреля 1972 года он оставил мертвой и изнасилованной С., 30 июля того же года – Е., 11 апреля 1973 года – Г. Место это, видно, так полюбились ему, что он вернулся туда еще раз, позже, спустя много лет.

Но пока что в жизни нашего «героя» происходят перемены. В семьдесят третьем он заканчивает Городокский техникум, возвращается в родную деревню Ист и начинает работать в совхозе «Дисненский». Поэтому пока что жители и особенно жительницы Витебска и Витебского района могли спать спокойно. Зато в Полоцке, куда с 1975 года зачастил Михасевич, началась кровавая вакханалия...

17 мая около деревни Зуи он задушил Х. – «она была, наверное, моложе всех моих жертв».

28 сентября среди бела дня возле полевой дороги, ведущей от шоссе Полоцк–Глубокое к деревне Нача, погибла Л.

«На этой дорожке я встретил женщину лет двадцати пяти. Она шла от автобусной остановки, в руках у нее была сумка. Я стал душить ее руками за шею, женщина сопротивлялась. Я ее задушил и оставил лежащей на земле. Отойдя от нее, повернулся, увидел, что она поднимается. Когда она сопротивлялась, упала ее сумка и выпало всё, что в ней было. Я схватил... ножницы и стал наносить женщине удары, бил куда придется, и не один раз».

Объяснение своим действиям Михасевич дал вполне резонное: «Давить руками я мог только однократно». Поэтому потом в ход пошла палка, а за ней и ножницы.

С 28 апреля 1976 года Михасевич стал работать в племсовхозе «Двина» Полоцкого района в должности мастера-наладчика и в мае переехал с семьей – к тому времени он обзавелся собственной семьей – в деревню Солоники, километрах в трех от Полоцка. Соответственно, и место его «успокоения и облегчения» передвинулось. Теперь он облюбовал участок между Полоцком и Новополоцком, вблизи деревень Коптево, Ропно и Перханщина.

«Там я удушил четырех женщин. В тот район я специально приезжал и сходил на автобусной остановке, чтобы потом подкараулить какую-нибудь женщину. Туда без затруднений можно проехать и уехать на автобусе. Когда у меня удачно произошло первое удушение, я посчитал это место вполне подходящим, и меня влекло туда».

В результате этого влечения 2 июля 1976 года погибла Н. – удушена руками, затем на шее затянута петля-удавка из ремня сумки, рот заткнут кляпом «из плавок потерпевшей». Но этой «разрядки» хватило ненадолго, и уже в ночь с 24 на 25 июля Михасевич изнасиловал и убил гражданку Ш., притом затянул у нее на шее жгут из стеблей клевера, как уже раньше сделал с Е., только в тот раз фигурировал жгут из стеблей ржи. 22 октября жертвой маньяка стала К. – ее он изнасиловал и задушил руками, петлей-удавкой и кляпом из ее же перчатки. 1 ноября в поселке Ветрино изнасилована и убита гражданка Т., почти через год, 26 августа уже 1978 года, та же участь постигла М. Она стала четвертой среди задавленных в живописном местечке у деревни Ропно.

К этому времени Михасевич стал приносить домой кое-что из вещей, которыми разжигался у своих жертв. В частности, ему приглянулись пассатижи и импортные кусачки, найденные в одной из сумок, и он прихватил их с собой, а жене сказал, что получил их в совхозе. Кроме того, трофеями стали два золотых обручальных кольца – одно из них он галантно отдал жене на изготовление зубного протеза и коронок. Брал он и деньги, притом иной раз суммы оказывались значительными.

Проходит больше года. 9 сентября 1979 года в Полоцке была убита Ш. И снова значительный перерыв. 18 октября 1980 года изнасилована и задушена С. – опять-таки в облюбованном Михасевичем месте у деревни Ропно. Время идет. 15 июля 1981 года Михасевич подвозил на совхозной «Техпомощи»-летучке студентку М. Результат – удушена руками и поясом собственной куртки, а также обобрана. Обручальное колечко с насечкой позже найдут в доме маньяка. Впоследствии Михасевич не раз будет подбирать голосующих на перекрестке женщин и увозить их на машине. Больше их живыми никто не увидит...

12 сентября 1981 года убита гражданка П. 23 октября задушена В. Летом 1982 года удушена П. К тому времени у Михасевича уже был собственный «Запорожец», что очень облегчало ему поиски «разрядки». Но и служебный транспорт вполне подходил для этих целей.

7 июля 1982 года список жертв пополнила А., изнасилованная и убитая. Чуть позже, 22 июля, та же участь постигла К. Обратите внимание, как опасно сокращаются сроки – «облегчения» маньяку хватает ненадолго, он снова выходит на кровавую тропу. Вернее, выезжает. 14 августа удушена П. 23 августа – гражданка М.

После этого снова затишье почти на год.

И место действия опять переносится на Витебщину.

Но прежде чем продолжать печальный мартиролог, спросим себя: а что же делали органы правопорядка? Как могли допустить, чтобы убийца действовал среди бела дня, при массе свидетелей, практически безнаказанно?

Ну, с этим проблем не было. Вы же знаете, как у нас принято работать, – и дело Михасевича не стало исключением. Начальство приказало разобраться – разберемся. Начальство велело найти виновных – найдем, притом немедленно и в любых количествах. Такие подозреваемые очень быстро в умелых руках становятся обвиняемыми. В связи с убийством одной из первых жертв были привлечены к ответственности Ковалев, Пашкевич и Янченко. За убийство Г. сел Мацкевич. За удушение Ш. расплачивался Бакулин. В убийстве Т. обвинили Орла. После гибели М. схватили Францевича, а после смерти А. – Лушковского. В убийстве К. обвинили

Блинова, а еще позже за смерть следующей гражданки К. будет невинно расплачиваться некто Адамов.

А ведь с начала цепочки удушений прошло уже больше десяти лет. И даже непрофессионалу было видно, что это серийные убийства, с повторяющимся сценарием – удушение, раздевание, разувание жертвы, попытка насилия или насилие, окончательное удушение с помощью головного платка, шарфа и тому подобных предметов в качестве удавки и кляпа. Маньяк действовал практически на одном и том же месте, словно облегчая своим преследователям задачу. Но нет, хватали первых попавших под подозрение людей, чтобы с радостью отпартировать начальству: виновный схвачен! И никого не смущало, что то тут, то там снова появляются трупы с характерными особенностями...

«В 1983 году, летом, мне захотелось изнасиловать или убить женщину. Чтобы подыскать подходящий для этого объект, я на личной автомашине «Запорожец» поехал в сторону Витебска и, не доезжая до Шумилина, свернул на Городок. Недалеко от автостанции, на обочине шоссе, стояла девушка, которая подняла руку. На вид ей было лет 20–22, молодая. Я поехал на Невель, поскольку девушка сказала, что ей нужно ехать в том направлении... Свернул с шоссе вправо, там был съезд на поле и какие-то кусты вдоль дороги... Предложил выйти из машины, стал обнимать, свалил на землю... Извержение спермы произошло в мои же брюки. Мне больше от нее уже ничего не было нужно, единственное желание было ее задушить, что я и сделал, удавив руками за шею. Убитую оттащил в глубь кустарника, положил лицом вверх и засыпал землей, листьями. Сумку девушки забрал с собой».

Уже на следствии Михасевич узнает, как звали эту девушку. Так же он запоздало познакомится и с другими своими одиннадцатью жертвами «позднего периода».

Двух женщин маньяк убил в один и тот же день – 30 августа 1984 года. Убив и изнасиловав первую, «удовольствия не получил», поэтому вернулся в Витебск и подвез вторую, постарше) притом туда, где уже лежала первая...

Всякий раз, когда сталкиваешься с чем-то непостижимым, хочется понять, что двигало преступником.

«Время от времени, когда я оставался сам с собой, на меня находило какое-то состояние, которое меня побуждало выискивать женщину с тем, чтобы сначала пообщаться с ней, прикоснуться к ее телу, попытаться совершить с ней половой акт. Когда же я входил в контакт с женщиной, мной овладевало какое-то умопомрачение, в котором я женщин давил и убивал. Я считал, что женщину нужно непременно задавить и в таких случаях ничего не мог с собой поделать. После убийства у меня наступало облегчение, о том, что совершил, я не сожалел».

Судебно-психиатрической экспертизой, произведенной в НИИ общей и судебной психиатрии имени Сербского, установлено:

«Михасевич психическим заболеванием не страдает, у него имеются психопатические черты характера и склонность к сексуальным перверсиям. Эти особенности личности сопровождаются наличием половых извращений в виде проявления садизма... не сопровождаются нарушениями мышления, памяти, эмоциональности и критики. В период, относящийся к инкриминируемым ему деяниям, у Михасевича признаков какого-либо болезненного расстройства психической деятельности не наблюдалось, он мог отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, его следует считать вменяемым».

Процесс Михасевича был очень громким. Сказалось и огромное число жертв, и срок, в течение которого совершались преступления, и то, что за решетку сажали невинных... Но, к сожалению, никаких уроков из этого дела никто не извлек. Что и подтвердило еще более нашумевшее дело Чикатило. Всё повторилось в точности так же, только с более безнадежными и ужасными подробностями. Речь в данном случае идет о следственной стороне. Снова обвиняли невинных людей, один из них был расстрелян, другой погиб в зоне. И маньяку позволили ходить на свободе долгие двенадцать лет. А ведь, как и в случае с Михасевичем, взять убийцу можно было уже после первого же преступления. Были свидетели, были улики... Нужно было только желание добраться до истины. Но его-то как раз и не было. Следствие было торопливым, факты подтасовывались, взяли первого же подозреваемого с твердым алиби только потому, что он уже отсидел срок...

Результат нам уже известен. Десятки трупов замученных детей и женщин, над которыми вдобавок кощунственно надругались.

Ангел и барс (из практики И.М. Костоева)

В марте 1981 года Генеральная прокуратура Союза ССР поручила мне принять к своему производству дело о серийных убийствах женщин, которые воистину ввергли в ужас весь Смоленск. В городе и его окрестностях стали пропадать женщины. Позже их находили в оврагах, на свалках, где они, замученные, поруганные, лежали по полгода, году... Женщины, работавшие на заводе в ночную смену, боялись выходить на улицу, требовали, чтоб их встречали. А если кого-то некому было встретить?.. Видели, как женщина сошла с автобуса на шоссе, но до дома она так в ту ночь и не дошла, хотя и было-то до него несколько сот метров.

Время от времени этот ночной кошмар как будто бы прекращался, но только люди успокаивались, как появлялось известие о новой страшной находке, и паника поднималась с новой силой.

Местные милиция и прокуратура сделать ничего не могли, и тогда было принято решение о создании специальной следственной группы Прокуратуры Союза ССР. Пока эта группа изучала и анализировала материалы, преступления тем не менее продолжались. Наконец в январе 1981 года по делу был арестован некий Николай Гончаров, которому было предъявлено обвинение в совершении 9 убийств.

Вот в этой ситуации мне и было предложено возглавить следствие. Успокаивало то, что было сказано – преступник уже найден. Оставалось только доказать, что все эти преступления совершал он, и никто иной.

Ну что ж, приехал в Смоленск, стал знакомиться с делом. Обвиняемый молодой человек, до ареста – прокурор отдела общего надзора областной прокуратуры. А взяли его по подозрению какого-то шибко бдительного пенсионера, который почему-то решил, что едущий за рулем автомобиля молодой человек преследует пассажирку автобуса, с которой тот недавно разговаривал у телефона-автомата.

Никаких объективных фактов, оправдывающих арест. Никаких доказательств его вины. Естественно, после изучения дела сказал об этом группе следователей, с которыми предстояло работать, и добавил, что продлевать срок содержания под стражей этого Гончарова не буду. Но один из следователей, не буду называть его фамилию (он уже не следователь, а политик), стал категорически возражать, с пеной у рта доказывать абсурдные вещи. Словом, я понял, что движет этим следователем, и сказал ему прямо в лоб: «Хотите создать громкий липовый процесс? Как же, сенсация! Садистом и убийцей оказался прокурор! Не будет такого процесса, я вам этого не позволю!» К сожалению, времени на бесполезные споры не было, а следователя этого, таким вот образом начинавшего свою карьеру, почему-то поддержали в руководстве союзной Прокуратуры. И тогда я выделил дело Гончарова в отдельное производство, одновременно выведя из группы этого и еще нескольких работников, причастных к аресту прокурора.

Итак, что же мы имели? С достаточной долей уверенности можно было предположить, что убийства совершает один человек, имеющий четвертую группу крови, – это показала судмедэкспертиза, возможно имеющий автотранспорт, поскольку преступления совершались неподалеку от шоссе. Мы составили фотоальбом аналогов тех вещей, которые убийца снимал со своих жертв, размножили его и раздали всем следователям, оперативным работникам милиции, дружинникам, чтоб каждый из участвующих в поиске преступника лиц имел его в кармане.

Организовали глобальную проверку в медучреждениях, общежитиях и спецприемниках на предмет выявления фактов обращений за помощью женщин со следами травм. Подняли все прекращенные дела и отказные материалы о нападениях на женщин. Одновременно была начата проверка владельцев автомашин и водителей государственного транспорта. Это широкое мероприятие помогло провести распоряжение Минздрава, в котором указывалось, что в паспорте водителя автотранспорта должна быть обязательно указана группа крови. Это связано с авариями, несчастными случаями. Все водители с четвертой группой крови были взяты нами под контроль.

Шел уже третий месяц после принятия мною дела. Новых преступлений такого характера нет, но нет у нас и каких-либо существенных результатов. Время от времени мне напоминали о том, что я зря ушел от Гончарова, что другого убийцу мы никогда не найдем и якобы мое упрямство окончательно завело дело в тупик. Они считали, что новые преступления не совершаются потому, что уже совершивший их Гончаров сидит. Я же считал, что настоящий преступник, видя, как я развернул широкую оперативно-следственную работу, просто, как говорится, временно «лег на дно». Скажу откровенно, как это ни жестоко звучит, я очень хотел в те дни, чтобы он совершил еще одно преступление. Пусть это была бы еще одна жертва, но, организовав

по горячим следам и на должном уровне следственно-оперативную работу, можно было бы сделать эту последнюю жертву действительно последней.

Как правило, при масштабном поиске преступника, когда за членами бригады закреплены конкретные направления поиска и эпизоды убийств, в поле зрения появляются десятки, а иногда и сотни подозреваемых, требующих тщательной отработки на возможную их причастность к расследуемому преступлению. Множество подобных лиц проходило и по нашему делу. Работая по одному из убийств, следователь нашей бригады заинтересовался личностью некоего Волкова, который был сторожем базы отдыха Смоленского авиазавода. Дело в том, что труп убитой обнаружили в километре от сторожевой будки. А по обстоятельствам дела женщина должна была пройти мимо будки, где тогда дежурил Волков.

На первоначальных допросах в качестве свидетеля Волков, подтверждая свое дежурство, сообщил, что ничего подозрительного в тот день не наблюдал. Не видел он и этой женщины. А об убийстве и местонахождении трупа узнал только тогда, когда на базе отдыха появилась милиция и стала опрашивать всех, в том числе и его.

Изучая личность Волкова, следователь неожиданно получает из Главного информационного центра МВД СССР справку о том, что Волков, он же Зубов, он же Нестеров, трижды судим, в том числе и за измену Родине в период Отечественной войны. Отбывал наказание по последней судимости до 1967 года в Коми АССР. Из полученных приговоров усматривалось, что он на 20-й день войны попал в плен, перешел на сторону врага и учинял неслыханные зверства в отношении советских граждан на оккупированной территории. Отбыв наказание по первому приговору, он в 50-х годах совершил разбойное нападение в Сталинградской в ту пору области. Последний раз он был осужден Военным трибуналом Белоруссии за преступления, совершенные во время войны на территории этой республики. Желая скрыть свое прошлое, дважды менял фамилию.

Такое «богатое» прошлое, естественно, усилило наше подозрение, тем более что на допросе в качестве свидетеля Волков скрыл свои судимости. Началась кропотливая работа вокруг него, чтобы найти вескую причину изолировать его, а потом начать отработку на причастность к убийствам женщин. Повод для ареста был найден – установили, что он продал охраняемые им на базе отдыха несколько палаток, а деньги присвоил.

Через несколько дней приходит ко мне следователь и кладет на стол протокол допроса Волкова, где тот признает одно совершенное им убийство – той самой женщины, чей труп был обнаружен неподалеку от базы отдыха. Заявил он следующее: «Я дежурил в будке. Увидел проходившую мимо женщину. Место безлюдное, кругом лес. Пошел следом за ней. Когда мы углубились в лес, неожиданно напал, изнасиловал, нанес несколько ножевых ран. С трупа снял кольцо, серьги и часы. Тело забросал ветками. После чего вернулся на базу и продолжал дежурство. Через несколько дней пошел на базар. Одному грузину продал золотые изделия и часы, а деньги пропил».

Поручаю следователю проверить показания на месте преступления. Проверить также, могут ли принадлежать Волкову биологические выделения, обнаруженные на трупе. Наконец, постараться найти грузина.

Через несколько дней мне представили материалы, из которых было видно, что Волков точно показал маршрут движения жертвы и место совершения преступления. Экспертное заключение подтверждало возможность происхождения биологических выделений от Волкова. Были собраны также и некоторые другие косвенные доказательства.

Снова проанализировав все материалы, говорю следователю, чтобы он поработал с Волковым по деталям преступления. Тот опять докладывает, что Волков «железно стоит» на своих признательных показаниях. Нет сомнения в том, что убийство совершил именно он.

Начинаю допрашивать сам. Волков настаивает: «Я совершил это убийство, и всё. А других преступлений не совершал». Вникая в мельчайшие детали его показаний, прихожу к выводу, что ничего нового, кроме того, что было известно следствию до его ареста, Волков не дает. Допрашиваю день, второй – стоит на своем. Но ведь дело в том, что все остальные убийства были как капли воды похожи друг на друга, и сомнений в том, что их совершил один человек, тоже не было. Делаю попытку расколоть Волкова на другие эпизоды.

В какой-то момент вдруг почувствовал, что Волков что-то хочет сказать, но в то же время сильно боится. Начинаю нагнетать атмосферу, рассказывая, что его ждет в суде с учетом его преступного прошлого. И тут он расплакался и заявил, что никакого преступления, кроме кражи палаток, он не совершал, а в убийстве женщины оговорил себя потому, что над ним жестоко издевается вся камера. Кто-то из сокамерников (можно догадаться кто) рассказал арестованным о

прошлом Волкова: об измене Родине, о злодеяниях на оккупированной территории и так далее. Не видя для себя иного выхода, он решил оговорить себя, а в суде рассказать правду.

При проверке эти показания Волкова нашли свое полное подтверждение. И дело в части обвинения его в убийстве было прекращено. При этом на упреки в свой адрес со стороны коллег я отвечал: «Да, Волков страшный человек и не заслуживает хорошего отношения к себе, но мы-то с вами не Волковы, мы должны руководствоваться только законом».

Я привожу этот эпизод для того, чтобы показать на конкретном примере, что при определенных обстоятельствах оговорить себя может любой человек, даже такой, как Волков...

И вот мы наконец дождались: пришло сообщение о том, что совершено нападение на женщину, и хотя жертва преступника была в страшном состоянии, полузадушенная, с черными пятнами на шее, она осталась живой – и это главное. Я направил к ней опытного следователя З. Атаманову – надеясь, что ей удастся уговорить пострадавшую сообщить нам любые сведения о преступнике.

Женщина долго отказывалась писать заявление и рассказывать о происшедшем. В конце концов ее удалось уговорить. Она умоляла убийцу оставить ее в живых, на что он возражал, что в этом нет ему резона. И он стал душить ее. Решив, что она уже мертва, отволоч в сторону, где потемнее, и бросил. Как он выглядел? Высокий, на груди и руках татуировка. По этим смутным воспоминаниям мы составили фоторобот и тут же разослали его всем подразделениям органов МВД, на предприятия, в учреждения, учебные заведения и так далее.

Наконец женщина более-менее оправилась от жуткого потрясения, и мы предъявили ей альбом с фотографиями особо опасных преступников в надежде, что она вдруг кого-нибудь опознает. И она действительно указала пальцем на одно фото: кажется, похож.

На фотографии был изображен некто Стороженко, водитель грузовика. По малолетству имел две судимости. Какая группа крови? Оказывается, не проверялся. Когда на его автобазе начали проверку, он уволился и перешел на другую, где проверка уже была завершена.

Я немедленно отправил следователя проверить путевые листы Стороженко, чтобы выяснить, где он был и что делал в дни, когда совершались преступления. Вот, скажем, нашли убитую женщину неподалеку от Рославльского шоссе, ездил ли в это время туда Стороженко? Да, ездил в поселок Гнездово.

Другое убийство было совершено в самом Смоленске в выходной день, когда ни одна автобаза не работала. Проверили Стороженко: оказалось, что именно в этот день ему была выписана путевка – он вывозил снег из центра города.

В одном из последних убийств тоже оказалось интересное совпадение. Родные убитой примерно в это время возвращались домой и видели на шоссе автомашину «ГАЗ-93», стоящую с поднятым капотом. Проверили все машины этой марки по области, которые в тот день могли проезжать по шоссе. Их оказалось достаточно много – 76 штук. Но среди них была и машина Стороженко!

Интуиция подсказывала мне, что надо спешить, совсем не исключено, что преступник мог иметь среди работников правоохранительных органов кого-нибудь из знакомых. Да ведь и дело было громким, кто только не говорил о нем. Конечно, проще всего было бы предъявить пострадавшей самого Стороженко. Что мне настойчиво, кстати, и советовали сделать. Но ведь женщина долго пролежала в беспомощности, да и дело происходило в темноте. А если не опознает? И другой вариант: она опознает, и Стороженко в лучшем случае сознается в этом эпизоде. Но как доказать остальные? А доказывать придется каждое убийство.

Я срочно связался по поводу Стороженко с руководством колонии в Кировской области, где он отсиживал свой срок. Характеристика на него пришла убийственная: дерзок, опасен, предельно жесток.

И я решил, что ему пока рано знать, что его последняя жертва оказалась живой.

Но и тянуть дальше тоже было нельзя. Ко мне уже подключили работника местной милиции по поводу Стороженко. Оказывается, он у них уж так проверен-перепроверен, что дальше некуда, он и общественный инспектор ГАИ, и состоит в агентурной сети, и вообще вне подозрений. А что было – то когда было! «По малолетке»...

Узнав об этом, я был уже уверен, что Стороженко так или иначе, но видел свой размноженный портрет и, естественно, готовит жесткую оборону.

Взяли мы его рано утром 21 июля 1981 года, когда он отправился на работу. Одновременно отдельно от него вызвали на допрос жену и брата, а дома начали обыск.

Стороженко улыбался, вел себя спокойно. Симпатичный, даже красивый парень. Узнав причину задержания, весело рассмеялся.

А я начал задавать ему самые простые на первый взгляд вопросы. Между прочим, спросил: «Приходилось ли вам ездить в поселок Гнездово?» – «Ездил, – отвечает, – не помню только когда. Ездил через Красный Бор».

Ага, думаю, почуял опасность. И опасность эта – Рославльское шоссе, где произошло убийство. А он сразу: ездил, но другой дорогой. Вижу, настораживается.

«Вот вы, – говорю, – не прошли проверку на группу крови. А хотите я скажу, какая она у вас?» – «Скажите». – «Четвертая». И вызываю в кабинет лаборантку. Так и оказалось: четвертая группа.

А тут телефон звонит: следователь Атаманова, допрашивающая жену Стороженко, говорит о том, что та, ничего не подозревая, рассказала о подарке мужа в прошлом году – золотые серьги-кольца. Но она их сломала и отдала в починку.

Я тут же: «Дарили когда-нибудь жене золотые вещи?» – «Никогда», – отвечает. Я даю ему расписаться в протоколе. А после знакомлю с показаниями его жены. Он, конечно, резко возражает, говорит, что жена врёт, но... Нашли мы и мастера, чинившего эти серьги, и даже ювелира, который их делал, и в фотоальбоме украденных вещей показали эти серьги Стороженко. В том самом альбоме, что носил с собой каждый участковый.

А во время обыска в его доме, среди хлама и мусора, были обнаружены оплавленные кусочки металла, которые оказались обломками ювелирных изделий. Используя эти и другие обстоятельства, я два дня допрашивают Стороженко.

На третий день он признался. Это было 23 июля. Замечу, что принял дело я 3 апреля. Три с половиной месяца – это хороший срок, если учесть, что следственная группа союзной Прокуратуры безрезультатно работала около двух лет. Впрочем, почему же безрезультатно? Гончаров-то всё еще сидел, и ретивый следователь вытягивал из него показания об убийствах, которые совершал совсем другой человек. Итак, первое признание получено. Но уже в тюрьме Стороженко вдруг словно сорвался, впал в состояние такого бешенства, что у дверей его камеры всю ночь дежурил надзиратель: боялись, что он способен на самоубийство. Но – обошлось. И Стороженко всё понял, успокоился, я бы даже сказал, перестроился и стал спасать свою жизнь. Чем? Полными признаниями. Он подробнейшим образом всё рассказал, показывал места преступлений, опознавал убитых им, вспоминал мелкие детали. Словом, полностью сознавшись в одиннадцати убийствах, перешел... к двенадцатому. К убитой им у озера женщине.

Но ни в милиции, нигде никаких данных по этому убийству не было, никакого труп не находили.

Ну, по поводу действий местной милиции мне картина была в общем-то ясна. Поэтому я решил поинтересоваться в прокуратуре и судах: не припомнит ли кто? И вспомнили. Действительно, была у озера убита женщина. Но дело это давно прошло через суд, а убийца, муж той женщины, во всем сознался, получил срок 9 лет и отсидивает его в колонии, километрах в 80 от Смоленска.

Я – в машину и в колонию. Привели – невысокий, бледный, наголо остриженный. Фамилия – Поляков. Спрашивает без всякой надежды в голосе: «Что вам еще от меня нужно? Я уже признался, я убил жену, чего еще от меня хотите?» Действительно, что мне нужно? Со Стороженко мне было легче: я, изболтаясь, вынуждал его признаться. А здесь всё было другое: я представлял себе схему «признательных» показаний Полякова и собирался их разрушить. Ведь знал же я, кто истинный преступник.

«Вот вы по своему делу сказали следователю, что бросили нож в озеро. Но ножа там не нашли». Молчит. «Вы сказали, что незадолго до убийства распили с женой в кустах бутылку вина. Не нашли там вашей бутылки». По-прежнему молчание. «Ни одного доказательства нет, – говорю. – И еще объясните мне. Вот вы достаточное время прожили с женщиной. Наконец решили с ней расписаться и поехали в райцентр в загс и по дороге убиваете ее. Так зачем же было это делать?» Поляков продолжал молчать. «Говорите, я должен знать правду».

Всю ночь он молчал, а под утро расплакался. Словно душа оттаяла. И стал рассказывать, как всё произошло, назвал мне имена тех работников милиции, которые заставили его взять на себя убийство жены.

Я понял, что после этого рассказа Полякова нельзя оставлять в колонии, его уберут любым способом. Что теперь оставалось делать? Немедленно запросил я санкцию прокурора, опечатал и забрал с собой дело Полякова, его самого, увез в Минск и там посадил в «вагонзак», идущий в

Москву. И до своего освобождения он просидел в Бутырке. Вернувшись в Москву, я прекратил его дело, но возбудил другое – против тех сотрудников органов, которые совершили это жестокое беззаконие.

Ну а дальше пошла самая тяжелая работа: надо было доказывать буквально каждый эпизод, проверять и перепроверять каждую деталь показаний Стороженко.

Вот, к примеру, он заявляет, что часы убитой им женщины он бросил в колодец. Показал его – старый, давно заброшенный. А на дворе декабрь, холод лютый. Стали мы вычерпывать этот колодец, забитый всякой дрянью, дохлыми кошками и еще черт знает чем. Три дня работали, но часы все-таки нашли. И, стало быть, нашли истину.

Или вот сказал он, что сапоги убитой выбросил на свалке, засунув в пустой автомобильный баллон. Всей группой работали в этой грязи и вони, однако обнаружили и сапоги.

Была и такая история. Сторож водозаборной станции на Днепре рано утром увидел, что на большом валуне, поднявшемся из воды, лежит узел с вещами. Это была женская куртка, в которой находились женская одежда и белье. Сторож позвонил в милицию, куда как раз обратился некто П., жена которого ушла с работы, но домой не пришла.

П. опознал и белье и куртку, а в милиции ему сказали, что жена его скорее всего утонула. Но если женщина утонула, то кто же связал в узел и положил на валун ее одежду?

Через несколько дней труп пропавшей женщины был найден совсем в другом конце города.

А Стороженко утверждал, что бросил узел в Днепр с моста.

Я настаивал: не перепутал ли он это место, не запямятовал ли? Нет, тот стоял на своем.

Это серьезное противоречие должно было быть устранено: тот факт, что обвиняемый привел на место преступления, сам по себе неопровержимым доказательством быть не может, у работников следствия столько возможностей подсказать ему и место преступления, и обстоятельства, что никакие понятия, пусть и самые внимательные, не помогут.

Показания Стороженко необходимо было проверить, не исключалась возможность, что он не убивал и, значит, по Смоленску и его окрестностям бродит еще один убийца. И тогда я придумал такой эксперимент.

Мы подобрали похожие вещи – куртку и белье, связали в узел и бросили в Днепр с того моста, на который указал Стороженко.

Узел поплыл вниз по течению, рядом в лодке наблюдали за ним двое следователей. По берегу шли понятия. Так мы продвигались весь день. К вечеру на правом берегу показалась водозаборная станция, а рядом тот самый валун. Узел плыл мимо.

Но затем вдруг стал вертеться и неожиданно повернул точно к тому самому валуну, где и остановился. В это время падал уровень воды и образовывалось никому не известное течение, которое, как мы видим, подтвердило правдивость показаний Стороженко.

Но вот встала проблема опознания вещей, находившихся на жертвах в момент нападения на них. А вещей много, ведь по существующему процессуальному закону каждую вещь нужно предъявить в числе других, похожих на нее. Если, к примеру, кофта красная, предъяви ее с двумя другими – лиловой, скажем, и розовой. Дело в принципе бесперспективное, если учесть, что в момент нападения преступник меньше всего думал о цвете кофточки.

И вот тут мне пришла в голову, прямо скажу, очень занятная идея. Когда мы ее осуществили, она оказалась настолько удачной, что, как говорится, с тех пор «вошла в анналы». А суть ее в следующем.

Я попросил в местном торге, чтоб мне выдали три десятка женских манекенов. Все они были одеты, при этом на тринадцати манекенах была та одежда, которую носили жертвы в момент нападения на них, а на остальных просто взятая со стороны разнообразная женская одежда. На головы манекенов надели бумажные кульки, а в карманы каждого манекена положили записки с текстом – откуда эта одежда. К примеру, манекен № 5-в кармане записка: «Одежда с трупа гражданки Чвановой, обнаруженной на обочине дороги Смоленск–Рославль 10.08.1979 г.». Или – манекен № 17. Записка: «Одежда на манекене не имеет отношения к расследуемому делу».

Кто-то, помню, видя подготовку к следственному эксперименту и опознанию, заметил, что это же невозможно выдержать нормальной психике. Он же с ума сойдет, увидев скопище манекенов, можно сказать, половина которых имитировала его жертвы, – так говорили. Нет, не сошел. Наоборот, очень охотно принял участие в эксперименте. Узнавал точно одежду своих жертв на каждом манекене и давал четкие пояснения. Произошла даже такая неожиданность:

сапоги с одной жертвы Стороженко были утеряны, и мы подставили вместо них новые. Подойдя к манекену, где и были заменены сапожки, он посмотрел внимательно и сказал, что одежда вся – та, но вот сапожки другие, не ее, у нее были поношенные.

После закрепления всех эпизодов Стороженко перевели в Москву, в Лефортовскую тюрьму, где ему по окончании следствия предстояло знакомиться со своим делом. Читал он. Напротив сидели следователь и адвокат. Стояла охрана. Вдруг он как вскочит! Лицо перекосило от бешенства. Кинулся он на присутствующих, охрана едва его удержала. Не кричит, а рычит: «Где Костоев? Я его убью! Я ему горло порву!» С большим трудом смогли отправить его в камеру и там запереть.

Об этом тут же сообщили мне. И я приехал в тюрьму. «Приведите», – говорю. Вели его шестеро, в наручниках, а он всё бесился, орал. Увидел я его и говорю охране: «Снимите наручники». Те – ни в какую. Повторяю: «Снимите». Сняли. «А теперь оставьте нас одних». Еле заставил уйти. «Ну, – говорю, – ты ж хотел меня убить? Давай!» Он дышит тяжело, молчит, скрипит зубами. А взорвался он оттого, что узнал из материалов дела, что арестован вместе с ним и параллельно знакомится с делом его брат. Вот я и говорю: «А если бы я тебе раньше сказал об аресте брата, что было бы? Мне бы это ничего не дало, а вот тебе совершенно лишние, бессмысленные мучения». Он молчит. «А может, это ты хотел расплатиться со мной за то, что я перевел тебя в Москву из Смоленска, где тебя сами заключенные хотели изнасиловать и собирались убить? Или за то, что я организовал охрану твоей несчастной жены, которую родственники твоих жертв хотели растерзать? Ну, что ж не убиваешь – вот он я!»

Он упал на стул и уронил голову: кончился припадок.

А на груди у него, верно сказала тогда несчастная женщина, действительно была татуировка: летящий ангел. И снежный барс – на плече.

Вот с этой символикой он и отправился в суд и на тот свет тоже.

А Гончаров? Его в конце концов освободили. Через суд, признав виновным в какой-то подделке в трудовой книжке. Нет сомнения в том, что это было сделано с целью оправдать как-то арест и длительное содержание его под стражей.

Я же отправился в отпуск. Стою в тамбуре, смотрю в окно и, ей-Богу, чувствую себя счастливым: никогда уже Стороженко никого не убьет.

Глава 4. Феномен Чикатило

Погоня за призраком

Троллейбуса долго не было, и Светлана Гуленкова притопывала ногами, чтобы не замерзнуть. 22 декабря 1978 года в Шахтах выдался морозный день.

Шагах в пяти от Светланы стояла девочка лет десяти, круглолицая, румяная, в красном пальто с капюшоном, темной меховой шапке и толстом шерстяном шарфе. Ей что-то вполголоса говорил высокий мужчина с покатыми плечами, в черном пальто. Удлиненное лицо, длинный нос, очки. Интеллигент, лет под пятьдесят.⁵ Наверное, учитель, подумала Светлана, а это его ученица.

Девочка слушала мужчину и время от времени кивала. Потом покачала головой. Гуленкова забеспокоилась. Нет, это не то, что она подумала. Скорее, они соседи. Из авоськи в руках «интеллигента» торчала бутылка вина.

В этот день, самый короткий в году, темнело рано. А было уже почти шесть вечера.

– Ну так что, ты идешь? – расслышала Светлана. – Смотри, потом пожалеешь.

Мужчина неторопливо двинулся в переулок. Девочка колебалась.

Потом затопала следом.

Гуленкова почувствовала тревогу. Что-то ей в этом активно не нравилось, но что, она не могла определить. Она уже собиралась окликнуть девочку в красном пальто, но тут подошел троллейбус.

24 декабря. Люди толпились на мосту, жадно вытягивали шеи. Толпа становилась всё больше и больше. Внизу, под мостом, копошились милиционеры. Там лежала мертвая девочка с ножевыми ранами на животе. Глаза у нее были завязаны толстым шерстяным шарфом.

⁵ В.Э. 2014-06-01: Чикатило тогда было 42 года.

Светлана проходила по мосту через речку Грушевку и увидела толпу. Сердце у нее сжалось. Протолкавшись вперед, она сказала ближайшему милиционеру:

– Позавчера я видела девочку на остановке.

Тот торопливо записал в блокнот ее имя и адрес, кивнул:

– Вас вызовут для свидетельских показаний.

Вечером того же дня взяли Александра Кравченко. И хотя он твердил о своей непричастности и утверждал, что жена Галина и ее подруга Татьяна Гусакова вместе с ним провели вечер 22 декабря у них дома, его задержали: в биографии Кравченко было темное пятно, о котором не знали ни жена, ни пасынок, – он уже отсидел десять лет за изнасилование и убийство девушки, своей ровесницы.

Александр нервничал, ему не хотелось, чтобы Галина изменила к нему доброе отношение. И всё же он был уверен, что через пару дней его отпустят. Слава Богу, что есть алиби, которое могут подтвердить двое. И в самом деле, 27 декабря, через три дня, Кравченко был освобожден.

Светлану Гуренкову пригласили в Октябрьский РОВД, где она рассказала всё, что видела. С ней начал работать художник. Женщина, прикрыв глаза, вспоминала и описывала собеседника несчастной девочки, высокого мужчину с покатыми плечами, а художник делал наброски и показывал ей. Окончательный рисунок был готов, с него сделали много копий. Одна из копий попала в ГПТУ-33, и его директор Андреев, увидев его, удивленно воскликнул:

– Да это же наш преподаватель Чикатило! Он же и общежитием заведует...

– Пока что никому ничего об этом не говорите, – предупредят милиционер перед уходом из училища.

Андреев понимающе кивнул.

В тот же день при осмотре улицы, прилегающей к реке Грушевка, были обнаружены следы крови между домами 25 и 26 по Окружному проезду. Образцы крови взяли для лабораторного анализа.

Дом номер 26, как выяснилось, недавно приобрел за полторы тысячи рублей Андрей Чикатило, хотя вместе с женой и детьми проживал по другому адресу, на улице 50-летия Ленинского комсомола. Чикатило вызвали для дачи показаний. Он пришел с женой, и та подтвердила его слова: да, весь вечер 22 декабря муж был дома. Подозреваемому разрешили уйти. И тем не менее следствие решило иметь его в виду: следы крови вели к двери купленного им дома, директор училища опознал его по фотороботу, да и соседи по Окружному проезду утверждали, что свет в домике номер 26 горел весь вечер 22 декабря, всю ночь и следующий день.

Однако, кроме Чикатило, было выявлено еще человек двадцать подозреваемых (включая и дедушку жертвы, Лены Закотновой). И всех их нужно было проверить на причастность к убийству.

Наступил Новый год. Кравченко поругался с женой и ударил ее. Когда у Галины из носа пошла кровь, Александр подвел ее к раковине и умыл. Он не заметил, что несколько капель крови попали ему на свитер.

– Да чего, Галка, собачиться из-за денег... – виновато пробормотал он. – Я чего-нибудь раздобуду...

Собирая сведения о подозреваемых, милиция снова обратила внимание на Чикатило. В его личном деле нашли запись: еще работая учителем в соседнем Новошахтинске, он был уволен после нескольких жалоб о том, что пристает к детям. И в самих Шахтах было несколько неприятных инцидентов, когда Чикатило прогоняли от школьных уборных, где он подглядывал за девочками.

Его допросили еще раз.

Мучительно краснея, преподаватель училища признался: да, было такое, не стану от вас скрывать, я переживал определенные трудности, но поймите, я порядочный человек, у меня любящая жена, прекрасные дети, они мне помогают бороться... Да и возраст уже не тот, когда особенно волнуют половые проблемы...

23 января Кравченко совершил кражу у соседа. На следующее же утро милиция обыскала его дом и нашла украденное на чердаке.

Александра арестовали прямо на работе в тот же день.

Замначальника милиции Чернавский был сразу же поставлен в известность. Чернавский как раз ломал голову над тем, как быстро раскрыть преступление, возмущившее весь город.

Конечно, размышлял он, фоторобот, составленный по показаниям Гуренковой, похож на Чикатило. И кровь у домика, и освещенное окно. Он и к детям приставал. Но Кравченко... Он же однажды насильничал и убивал. И, как опытный преступник, наверняка заранее позаботился об алиби. А если как следует поднажать на его свидетелей, да и на самого Кравченко? Во что бы то ни стало надо разбить его алиби...

И машина заработала.

В камеру к Александру поместили подсадного, убийцу и наркомана М., который методично избивал его каждый день между изнурительными допросами. Но Кравченко упорно отстаивал свою невиновность.

– А кровь на свитере? – орали на него оперативные работники и следователь. – Она той же группы, как и у Закотновой! А сперма? Ее анализ совпадает с твоей!

– Это случайное совпадение! – твердил Александр. – Мало ли у кого какая группа крови? Я же не виноват, что у жены такая же...

Но он чувствовал, что ему никто не верит. Хотя он сразу же сознался в краже у соседа.

Тем временем начали обрабатывать Галину. Для начала ее обвинили в том, что она обокрала соседа вместе с мужем. Но когда женщина во всем призналась, оказалось, что кража милицию не интересует. Ей сообщили, что Кравченко уже отсидел десять лет за изнасилование и убийство. Она была потрясена. И тут ей сообщили, что ее обвиняют как соучастницу в убийстве Лены Закотновой, которое совершил ее муж в их доме. А соучастие в убийстве – это не шуточки. Тут такой срок светит...

– Чего ты упираешься? – слышала она на допросах. – Только скажи: муж был пьяный, вернулся домой поздно... Вот и всё!

Сломленная женщина, наконец, подписала всё, чего от нее требовали. И тогда обвинили в даче ложных показаний Татьяну Гусакову, ее подругу. И давили на нее до тех пор, пока она не «вспомнила» всё, чего не было и не могло быть.

На очной ставке, услышав новые показания жены и ее подруги, Александр обомлел.

– Ты с ума сошла! – кричал он Галине. – Этого же не было! – обращался он к Татьяне.

Но женщины боялись следователей и твердо стояли на своем. Кравченко увели обратно в камеру, где его уже поджидал подсадной сокамерник. А свидетельниц после закрепления их показаний на очных ставках наконец-то выпустили на свободу.

16 февраля 1979 года Александр Кравченко признался в изнасиловании и убийстве несовершеннолетней Лены Закотновой. Его признание полностью соответствовало только тем подробностям, которые до этого были известны милиции. Для пущей верности были добавлены кое-какие живописные детали. К примеру, Кравченко показал, что был пьян и упал, а девочка подошла к нему, чтобы помочь. Рассказал, как его вырвало после убийства. Где нож? Да в речку выбросил, надеялся, что не найдут... Давая показания, Александр думал:

«Ладно, менты, вот дело до суда дойдет, там я всё расскажу, как было на самом деле...»

Замначальника милиции Чернавский с чувством удовлетворения велел следствию прекратить отработку остальных версий и все материалы, не имеющие отношения к Кравченко, из дела убрать. Так вот и получилось, что кровь, обнаруженная у крыльца дома подозреваемого Андрея Чикатило, никогда не попала в лабораторию. И не было теперь необходимости тратить время на то, чтобы установить, кому принадлежал отпечаток пальца на застёжке Ленинского портфеля.

Сокмерник Кравченко дал показания, что никогда ни при каких обстоятельствах не применял никакого физического насилия к подследственному.

Дело пошло в суд. Там было всё, что нужно: признание подсудимого, показания его жены и подруги, схожее преступление в прошлом, судимость, совпавшие группы крови и спермы.

Светлана Гуренкова с чувством исполненного долга думала о том, что помогла милиции в поисках убийцы. Она дала важные свидетельские показания, описала убийцу так, что художник сделал очень похожий портрет. Как и все шахтинцы, она была потрясена жестокостью и бессмысленностью преступления. Как и все остальные, жаждала, чтобы справедливость восторжествовала. Когда женщина узнала, что убийца схвачен, она ждала, что ее снова вызовут в милицию – на опознание. Не дождавшись, пришла сама.

– Если понадобится, мы вас вызовем, – сказали Гуренковой.

Шли дни, недели, а повестку всё не приносили. Когда в очередной раз она пришла в милицию, ей с раздражением сказали:

– Идите. И не мешайте работать.

Она обиделась и ушла.

Директор училища с опаской поглядывал на своего преподавателя и заведующего общежитием. Чикатило никогда не был ему особенно симпатичен, а тут вообще неизвестно, можно ли его подпускать к подросткам. Но Чикатило держался тише воды ниже травы. И всё же лицо, которое Андреев опознал по фотороботу, было его лицом, нет никаких сомнений. Директор ждал, когда к нему снова обратятся из органов. Но, видно, он никому не был нужен. В свое время его предупредили, чтобы он держал язык за зубами и никому ничего не говорил. Как же так? – удивлялся Андреев. Вызвали бы и сказали: да, Чикатило виновен. Я бы и дня не держал его на работе. Тут же все-таки учебно-воспитательное учреждение. Но нарушить запрет и с кем-то поделиться своими сомнениями он всё же не посмел.

Взят и снова отпущен

Чикатило был так напуган возможностью разоблачения, что два года после первого убийства не выходил на свой жуткий промысел. А в марте 1981 года вообще ушел из училища и поступил на новую должность – старшего инженера отдела снабжения завода «Ростовнеруд». Отныне его работа была связана с разъездами... И в сентябре в лесу под Ростовом он оставил новую жертву, Ларису Ткаченко.

Первые два убийства были случайными. Теперь уже он знал, что на самом деле его возбуждает: крики, испуг, а сам акт смерти доставляет ни с чем не сравнимое наслаждение.

6 июня 1982 года Чикатило заманил в лес двенадцатилетнюю девочку.

– Твой автобус тоже опаздывает? – доверительно спросил он ее на отдаленной остановке. И разговор уже завязался. Андрей Романович умел говорить с детьми. Он был учителем, он был отцом двоих детей.

Чикатило не боялся, что его запомнит кто-нибудь из стоящих на остановке людей. В своей серой, черной, коричневой одежде он был незаметен, как хамелеон. Другое заботило его. Когда-то он прочитал, что на сетчатке мертвеца отпечатывается последнее изображение – убийцы. И он начал выкалывать своим жертвам глаза.

За три недели он загубил три жизни. Девочки четырнадцати и шестнадцати лет. И мальчик. Этот стал первым. Потом были и другие. Оказавшись с ними в лесу, Чикатило нападал сразу же: один ошеломительный удар, связанные руки, несколько поверхностных ножевых ран, чтобы подчинить себе и сломить сопротивление.

Подробности ужасны: откушенные языки, отрезанные и унесенные с собой гениталии.

Официально – на службе и для семьи – Чикатило в это время находился на поправке здоровья в доме отдыха. Это был конец лета.

А в декабре Чикатило совершил свое седьмое убийство. Когда Олю Стальмаченок, десятилетнюю ученицу музыкальной школы, нашли, на теле у нее обнаружили больше полусотни ножевых ран, выколотые глаза. И самое ужасное – остались следы дикого, кощунственного потрошения. Это было в Новошахтинске, куда убийца отправился, чтобы навестить тещу.

Число жертв всё возрастало. Мальчики, девочки, молодые женщины. Сценарий оттачивался. Множество ножевых ран, изуродованные глаза. Тела находили в безлюдных местах, неподалеку от железнодорожной станции или автобусной остановки, в густых зарослях, лесополосах.

Андрей Романович был так занят своей тайной жизнью, что в 1984 году совершил серьезный промах – пропало кое-что из доставляемых им грузов. Против снабженца Чикатило возбудили уголовное дело.

Из милиции приходили повестки. Он не обращал на них внимания. Чикатило нервничал. 9 января он убил девочку-подростка, 21 февраля – самую старую из его жертв, сорокапятилетнюю бродягу и пьянчужку. Он убивал в марте, убивал в мае. Назначил свидание женщине, с которой встречался время от времени: та разрешала ему заниматься оральным сексом, и он, одновременно мастурбируя, доводил себя до оргазма. Всё бы прошло как обычно, но, на беду, женщина захватила с собой одиннадцатилетнюю дочь. Обе погибли.

Начальство прямо предложило Андрею Романовичу подыскать себе другое место. Он взял отпуск и начал искать работу. Часто ездил теперь из Шахт в Ростов на пригородных электричках. Это было удобно. За конец весны и лето он убил девятерых. И теперь отсекал одним махом нос и верхнюю губу, возмутительно напоминавшие гениталии, и совал их либо в рот жертве, либо во взрезанный живот.

Тогда же, в 1984 году, он совсем перестал спать с женой. И до этого дела у них шли не слишком ладно, но Феня была терпелива и снисходительна. Теперь Чикатило почувствовал, что это уже невозможно. Хотя жену уважал, любил и побаивался.

1 августа он нашел себе новое место – инженера по снабжению на ростовской фабрике, а 2-го убил шестнадцатилетнюю девушку. Еще через пять дней он завел на левый берег Дона семнадцатилетнюю дуреху и буквально искромсал ее.

В середине месяца его послали в первую командировку в солнечный Ташкент, и за пять дней он убил двух женщин. К концу августа число жертв достигло четырнадцати.

Это было ужасное лето. Увольнение, уголовное дело, опасность быть исключенным из рядов Коммунистической партии.

13 сентября, неделю спустя после пятнадцатого в том году убийства, Чикатило привлек внимание двух ростовских оперативников – Ахматханова и Заносовского. Те были на ночном патрулировании неподалеку от автовокзала Ростова в связи с операцией «Лесополоса». Хотя местная милиция арестовала подозреваемого – умственно отсталого девятнадцатилетнего парня – и он сознался в добром десятке убийств, аналогичные преступления продолжались.

Из рапорта Ахматханова: «Заносовский обратил мое внимание на высокого мужчину, черты которого напоминали фоторобот. Он был в очках, без шляпы. И у него была коричневая сумка. Заносовский сказал мне, что видел этого мужчину прежде, когда был в патруле на пригородной станции, и тот показался ему подозрительным».

Понаблюдав за подозрительным гражданином, рано утром оперативники задержали его «за аморальное поведение в общественном месте», а также по подозрению в убийствах, совершенных в лесополосах.

Внешний вид и действия Чикатило соответствовали описанию преступника, а в его сумке к тому же были обнаружены остро заточенный нож, два мотка веревки и баночка вазелина. При нем было удостоверение внештатного сотрудника милиции.

Именно в это время в Ростовской области работала группа Генеральной прокуратуры во главе с Владимиром Казаковым. Она боролась с местной прокуратурой и милицией за освобождение психически больного Юрия Каленика и других арестованных и оговоривших себя людей. В этом противостоянии к отработке Чикатило отнеслись поверхностно. К тому же экспертиза определила у Чикатило кровь группы А, которая не соответствовала сперме, обнаруженной на некоторых жертвах и имевшей группу АВ. Судебная медицина считает, что кровь и сперма всегда относятся к одной и той же группе. Спорить со строгими научными результатами никто не посмел. И всё же Казакова проинформировали о новом подозреваемом. Тот поручил допросить его следователю Моисееву. Андрей Романович доверительно поделился с Моисеевым своими половыми проблемами. Следователь отметил, что Чикатило нередко ночует на железнодорожных станциях, в прошлом часто бывал в Ростове в командировках, и дал поручение местным сыщикам поработать вокруг подозреваемого. А сам попытался объединить все похожие случаи убийств, последнее из которых было зарегистрировано 8 октября.

Чикатило отсидел свои 15 суток, но его не освободили, а отправили в Новошахтинск для проверки по делу одиннадцатилетнего Димы Пташникова, которого в последний раз видели с высоким мужчиной в очках и с сумкой в руках. Допросили жену и дочь Андрея Романовича, осмотрели его автомобиль. Но не вызвали никого из тех, кто видел мальчика в день исчезновения с неизвестным в очках и, вероятно, мог бы опознать Чикатило. Зато вскрылось дело о хищении. И сбылись худшие опасения Андрея Романовича: его таки арестовали за хищение и исключили из партии.

Осудили к году исправительных работ, но после отбытия под стражей 5 месяцев освободили.

Дьявол в человеческом облике (из практики И.М. Костоева)

Закончив дело Стороженко, я из отпуска, так сказать, звоню в Москву и узнаю, что мне предложено срочно выехать в Ростов-на-Дону по «небольшому делу о коррупции». Ну, впрочем, разговор о нем еще впереди, и совсем не два месяца пришлось потратить мне на это «небольшое дело», по которому за три года следствия было привлечено к уголовной ответственности более 70 человек. Но суть сейчас не в этом.

В гостинице «Ростов», где я поселился, неожиданно встретил своего московского коллегу, отличного прокурора-криминалиста Володю Казакова. Спрашиваю, что он тут делает, и слышу ответ: «А ты разве ничего не знаешь о маньяке?»

Зашли мы ко мне в номер, и Володя стал рассказывать, что в округе появился маньяк, убивающий детей и женщин. В Ростове, Шахтах и вообще по области уже имеется более двадцати случаев. И ему, то есть Володе, поручено расследование этих преступлений. «Трудность вся в том, – говорит он, – что ростовские коллеги уже арестовали молодого парня, умственно отсталого, который сознался в десятке из этих убийств. А теперь они говорят, что, поскольку маньяк арестован, следовательно, нет никакой нужды в дальнейшей проверке...»

К сожалению, как правило, так и происходит. Уж если милиция кого-нибудь арестует по скандальному делу, то будет до конца стоять на своем. Вот и из этого, как сказал Володя, «полудурка», как и из других подобных ему, недобросовестные сотрудники после каждого нового обнаруженного трупа немедленно начинали выбивать показания. А под определенным нажимом, известное дело, такие умственно отсталые люди готовы взять на себя что угодно, вплоть до распятия Христа.

Поговорили мы вот так, и каждый из нас отправился заниматься своим делом. И вовсе не думал я тогда, что через несколько лет роль охотника за этим истинным дьяволом выпадет именно мне...

Шло время, а Казаков, как я узнал позже, тратил его на войну с ростовскими милицией и прокуратурой. И одновременно буквально бомбил Москву донесениями о преступной небрежности работников местных правоохранительных органов, которые укрывали некоторые трупы, затаптывали места преступлений, «теряли» вещественные доказательства и, совершенно очевидно, добывали очередные признания, используя недозволенные приемы. В убийствах, которые совершались уже после ареста умственно отсталого подростка, обвинялись его дружки, такие же психически неполноценные. Авторы такого «расследования» утверждали, что оставшиеся на свободе друзья арестованного специально совершают эти убийства, чтобы отвести подозрения от своего приятеля, находящегося под стражей. Поражала такая фантазия своей оригинальностью.

В конце концов «бомбежка» Казакова достигла своей цели. В ноябре 1985 года в Генеральной прокуратуре Союза ССР состоялось специальное совещание, на котором обсуждалось состояние работы по данному делу. Шло оно, как говорится, на самом высоком уровне: оба генеральных – Союза и России, министр МВД СССР, ростовские прокурор и начальник УВД. А закончилось оно тем, что я получил официальное письменное предписание принять к производству дело за номером таким-то, с чем немедленно и отбыл в Ростов.

Для начала я разделил следственно-оперативную группу на две части. Одну, во главе с Казаковым, отправил в Шахты, где произошло больше всего убийств, другую оставил в Ростове, при себе. А далее надо было в срочном порядке решить два дела: детальнейшим образом ознакомиться с собранными материалами и вплотную заняться «полудурками». Естественно, что по второму вопросу и прокуратура, и милиция Ростова немедленно встали на дыбы. Но я заявил достаточно четко: «Я принял дело по распоряжению Генеральной прокуратуры СССР. У меня нет времени сейчас ставить вопрос об ответственности тех, по чьей вине два года психически больные люди, совершенно ни в чем не виновные, содержались под стражей, но наступит время, когда им придется за это ответить. Сейчас я займусь их освобождением...»

Конечно, легче было заявить, чем сделать. Но, не вдаваясь в подробности, ребят из специнтерната, которых то арестовывали, то выпускали, наконец удалось освободить и тем самым получить возможность полностью переключиться на материалы дела.

Вспоминаются Стороженко, те же, как я их назвал, многосерийные убийства. Но у Стороженко было двадцать эпизодов нападения на женщин, из которых восемь женщин остались живы. Этот же садист и убийца был покруче, мы уже могли назвать двадцать три его жертвы, из которых ни одна не осталась в живых, из тех, которые были, разумеется, известны. Но все ли известны, это тоже вопрос. Ведь оставшаяся в живых жертва могла хоть что-нибудь сказать о преступнике.

В Ростовской области постоянно числилось около трех тысяч без вести пропавших, и чтобы опознать или идентифицировать изуродованный труп, требовалось много времени и усилий. И время в этом смысле работало на убийцу, ведь решающими для расследования бывают первые два–три дня, а потом следы может уничтожить непогода. Да и воспоминания очевидцев, если таковые были, блекнут, стираются.

Нам совершенно не за что было зацепиться – никаких вещественных доказательств, заслуживающих внимания, никаких случайно, чудом выживших жертв. Места преступлений были совершенно чисты. Это значило, что преступник имеет представление о методах работы следственных органов и умеет не оставлять следов. Но жертвы его были в ужасном состоянии. Я

видел фотографии убитых детей, женщин. Этот кошмар показывал, что маньяк знаком и с анатомией.

Тот же Стороженко насиловал, грабил и убивал – но взрослых женщин. И было понятно, почему убивал – чтобы скрыть следы и избежать наказания. Но здесь... Вырезанные матки, отрезанные груди, отрезанные у мальчиков кончики языка. Убитые женщины были, как правило, бродяжками, дешевыми проститутками, которые за стакан водки, к примеру, могли бы оказать убийце любую услугу. Но фотографии убитых, повторяю, были просто ужасны. Значит, не «услуги» требовались ему. Раны, которые он наносил своим жертвам, не только предполагали убийства, но как бы утверждали власть убийцы над своей жертвой, давали ему почувствовать вкус своей силы. Такой, понимаете ли, своеобразный наркотик для импотента. Ну а после смерти жертвы – выколотые глаза, отрезанные гениталии.

Тут мне представлялась явная психическая ненормальность. Чтобы как-то разобраться в этом вопросе, выписал себе редчайшие издания из Ленинки по сексуальной психопатии и серийным сексуальным убийствам, стал внимательно изучать.

Иногда возле мест преступления мы обнаруживали следы костра. Нельзя было исключить и того, что наш маньяк являлся вдобавок ко всему еще и людоедом.

Изучая всё вокруг убийцы, привлекая для создания его криминологического портрета ведущих специалистов страны, мы наконец смогли составить некое его описание.

«Мужчина в возрасте от 25 до 55 лет. Высокий, мускулистый, кровь группы АВ. Размер обуви 44 или больше. Носит темные очки, аккуратно одет. Ходит с «дипломатом» или какой-то другой сумкой, в которой носит остро заточенные ножи. Страдает нарушениями психики, выражающимися в форме половых извращений (онанизм, педофилия, некрофилия, гомосексуализм, садизм). Может также страдать от импотенции. Знаком с анатомией человека. Наиболее вероятное место контакта с жертвой – остановки пригородных поездов, железнодорожные станции и остановки автобусов. Его род работы предполагает свободу передвижений».

Кроме того, мы потребовали и изучили все уголовные дела об аналогичных преступлениях на всей территории нашей страны за последние 20 лет. Заодно предстояло проверить и всех лиц, исчезнувших в Ростове или области за последнее десятилетие.

А число убитых между тем продолжало увеличиваться.

Я хотел понять мышление и мотивы этого убийцы и продолжал штудировать монументальные труды отечественных и зарубежных психиатров и сексологов. Но ни одна из книг не давала ответ на вопрос – почему? Что заставляет маньяка преследовать детей и женщин? Зачем он потрошит их безжизненные тела? И опять-таки: как могут вполне нормальные и воспитанные дети уходить с преступником в безлюдные места, иной раз за несколько километров?

Поднимая массу материалов, мы сталкивались со случаями, когда некоторые подозреваемые после активной обработки местных пинкертонов оговаривали себя. Имел место случай, когда один гражданин, работая под серийного убийцу, свел счеты со своим недоброжелателем. Через сито нашего следствия проходили тысячи людей. Проверили 4 тысячи психически неполноценных людей, 680 сексуальных преступников, 580 ранее обвинявшихся в сексуальных преступлениях... Но убийца не был пойман, шло время, и мы вынуждены были продлевать следствие еще на 6 месяцев, еще и еще.

Выпустили специальный информационный бюллетень под названием «Лесополоса». Вся поступающая информация и сведения о проверенных лицах сосредоточивалась в штабе следственно-оперативной группы. По каждому преступлению сексуального характера в отношении женщин члены группы немедленно подключались к следственной деятельности местных коллег и работали до их раскрытия.

Наступило некоторое затишье. Убийца как сквозь землю провалился. Но я не верил, что он уже утолил свою безумную страсть и вволю напился крови. Нет! Он наверняка где-то здесь, где-то рядом. Он обосновался рядом с Ростовом или Шахтами и ездит на электричках и автобусах. И мне надо было понять его, залезть ему под черепную коробку, постичь непостижимую логику этого изувера.

Я даже встретился с самым натуральным сексуальным психопатом, который был приговорен к высшей мере и сидел в ожидании приведения приговора в исполнение в Новочеркасской тюрьме.

Он сидел и вздрагивал от каждого шороха в коридоре; а вдруг идут за ним? Поэтому, когда охрана сообщила Анатолию Слизко, что к нему пришел посетитель, известный московский

психиатр, тот даже обрадовался – хоть и небольшая, а все-таки отсрочка в исполнении приговора.

Разыграть роль врача мне в ту пору было не так уж трудно, поскольку я прочитал, изучил горы специальной литературы и разобрался в предмете достаточно свободно. В данном случае Сливко интересовал меня как яркий случай совершенно непонятого сдвига.

Спокойный, мягкий по характеру, домосед и прекрасный семьянин, он вдобавок был учителем и детским экскурсоводом. Ученики любили и уважали своего педагога. Ему даже было присвоено звание «Заслуженный учитель РСФСР».

У Сливко была только одна слабость. Он дружил с мальчиками лет десяти и сообщал им по секрету, что собирается снимать фильм и приглашает принять в нем участие своего маленького друга. По сценарию фашисты вешали мальчика-партизана. Дети, к которым обращался Сливко, чувствовали себя польщенными и с пониманием относились к его требованию никому не говорить об их участии в будущем фильме, чтобы не было обидно товарищам, которым не так повезло...

Заслуженный учитель вешал мальчиков по-настоящему. Страстный фотолюбитель, он снимал всё происходящее на пленку. Когда жертвы теряли сознание, целовал их в губы. Потом аккуратно расчленил тела: ноги – от туловища, ступни – от голеней...

Пока Сливко не разоблачили, никому и в голову не приходило его подозревать.

Я задавал ему вопросы, кое-что записывал, а на прощание оставил зеленую школьную тетрадку с таблицей умножения на обложке и попросил всё подробно описать.

Приговоренный был благодарен за временную отсрочку и за возможность отвлечься от мыслей о неминуемой казни.

Аккуратным учительским почерком он заполнял страницы тетради, анализируя в назидание потомкам глубины своей несчастной души.

Во второй раз я приехал через два дня, потому что узнал: через несколько часов Сливко должны были расстрелять.

В заветной тетрадке осталась запись о том, как в возрасте двадцати трех лет Сливко оказался свидетелем дорожного происшествия, в котором погиб мальчик лет десяти. В большой луже крови и догорающего бензина лежало неподвижное тело в пионерской форме: белый верх, темный низ, красный галстук на груди. Это зрелище одновременно и завораживало Сливко, и пугало. Он долгое время спустя представлял себе снова и снова жутко-чарующую сцену.

Чтобы избавиться от навязчивого «сладкого кошмара», Анатолий женился, но брак разочаровал его. В семье родился сын, и некоторое время это сдерживало Сливко. Но потом, по его собственным словам, он сдался и стал «рабом собственной фантазии». Жертвами маньяка были десятилетние мальчики. А особенно притягательными в его глазах – их красные галстуки и черные блестящие туфли, как на ребенке, погибшем в катастрофе.

Размышляя о своем характере, Сливко проклинал себя за то, что пал так низко. Особенно его мучило, что он начал связывать «фантазии» с собственным сыном. Одновременно указывал, что никогда не пил, не курил, не ругался и очень любил природу.

Встреча со Сливко кое-что открыла мне. Я понял, что при всей извращенности тот, кого мы ищем, с виду выглядит как самый обычный человек. Не исключено, что у него есть семья, дети.

А еще есть вторая, никому не видимая жизнь.

Но наш убийца был сложнее, чем Сливко, который выбирал себе в жертву один тип – мальчиков в пионерских костюмах. Ростовский людоед убивал всех без разбора – и мальчиков, и девочек, и женщин, что же касается фетишизма, присущего «заслуженному учителю», то у нашего он мог быть в виде отсеченных половых органов, а иногда и языка.

Шел 1989 год. Он принес еще четыре трупа, которые четко идентифицировались с делом «Лесополоса».

По словам Сливко, тот всегда испытывал тягу прийти на место преступления.

И возвращался, когда сделанные им фотографии теряли силу, словно вдруг выцветали. Острота ощущений стиралась, и тогда лишь реальное место события могло оживить память.

В лесах, по свидетельству всё того же Сливко, витает романтика убийства, некая экзальтированная страсть, недоступная обычным людям.

Стены моего кабинета были увешаны картами Ростовской области, схемами, фотографиями, сделанными при помощи аэрофотосъемки. Я изучал их часами.

Все железнодорожные станции и автобусные остановки, где, как предполагалось, убийца высматривает свою жертву, теперь были под прицелом, за каждой наблюдала группа – два

милиционера в штатском. Рано или поздно, но маньяк вернется в Шахты или Ростов, к своим изблюбленным местам, чтобы в тех же декорациях снова разыграть кровавый сценарий... Если уже не вернулся.

2 сентября 1989 года в лесополосе был найден полуразложившийся труп. При жизни это была новочеркасская студентка Елена Варга, гражданка Венгрии.

Март 1990 года тоже принес труп. Мальчик был просто растерзан. Безжизненное тело в Ботаническом саду как две капли походило на то, что было найдено в Шахтах в начале года. Снова почерк людоеда.

Количество и хронологию убийств 1990 года пришлось пересмотреть в конце сентября, когда в ботаническом саду нашли тело еще одного мальчика. Оно пролежало там по меньшей мере два месяца. Это значит, роковой удар был нанесен в июле. Следовательно, пошла новая волна преступлений январь, март, апрель, май, июнь и середина августа.

Четырнадцатилетний Витя Петров пропал 28 июля. Опасаясь опоздать на утренний автобус, мать взяла его и двух его братьев на вокзал, чтобы провести ночь в зале ожидания на втором этаже. В половине второго ночи Витя попросил у матери десять копеек, чтобы попить газированной воды. И не вернулся. Но обнаружилась одна существенная деталь: мать Петрова видела высокого мужчину в очках, с покатыми плечами: он разменивал деньги у автомата.

30 октября в лесу неподалеку от станции «Лесхоз» нашли тело шестнадцатилетнего подростка.

3 ноября, всего через три дня после исчезновения Вити Тищенко, недалеко от города Шахты был обнаружен его труп. И уже 11 ноября оперативники отыскиали двух студенток медучилища, которые показали, что несколько месяцев назад в пригородном поезде они видели высокого мужчину, который довел одного мальчика лет 12 до слез, требуя, чтобы тот куда-то с ним пошел. Вероятно, мальчика должна была встретить мать, потому что мужчина твердил:

– Я знакомый твоей мамы. Идем, я отведу тебя к ней.

Студентки утверждали, что не раз видели этого мужчину в электричках и уверенно могли бы его узнать. Они согласились несколько дней поработать в поездах и на железнодорожных вокзалах в сопровождении сотрудников милиции, переодетых в штатское.

Я как раз заканчивал обнадеживающий впервые за 4 года упорной работы разговор со свидетельницами, когда раздался телефонный звонок. Еще один труп. Женщина. И снова – на станции «Лесхоз»!

С группой следователей я немедленно приехал на место. Спрашиваю: «Как такое могло случиться?! Это же одно из мест, за которым мы установили круглосуточное негласное наблюдение! Вы же знаете, что 30 октября здесь же был найден труп мальчика!» – «Наши люди на своих постах, – ответил начальник милиции. – Они записали фамилии. В основном кто здесь ходит? Грибники. Попался даже один человек, которого мы уже проверяли несколько лет назад...» – «Как его фамилия?» – «Не помню. Надо поднять рапорт».

Рапорт еще не был отправлен в Ростов.

6 ноября Игорь Рыбаков, одетый в штатское милиционер, дежурил на станции «Лесхоз». Среди других грибников он обратил внимание на одного мужчину. Тот отмыл от грязи обувь у колонки рядом с домом начальника станции, пересек пути и зашел под навес на платформе. Высокий человек с седыми волосами и большим темным рюкзаком, одна из лямок которого была порвана и завязана узлом.

Из рюкзака высовывались какие-то вещи. У мужчины был забинтован палец, на руках и правом ухе – свежие царапины. Он приветливо, как со старыми знакомыми, поздоровался с грибниками, укрывшимися под навесом от дождя.

Рыбаков представился и потребовал предъявить документы. Мужчина в очках показал паспорт, и милиционер переписал в свой блокнот его имя и фамилию: Чикатило Андрей Романович.

Своему начальнику Игорь дал устный рапорт и добавил, что хотел проследить за мужчиной, но не мог оставить пост, ведь напарник на дежурство не вышел. Рапорт Рыбакова передали по телефону в центральный штаб бригады, где была сосредоточена вся картотека проверяемых, но сочли несущественным: Чикатило А.Р. уже проверяли в 1984 году в связи с расследуемыми убийствами.

Время было позднее, дождь лил как из ведра. Я немедленно затребовал у шахтинских коллег дело Чикатило 84-го года. В деле лежал ордер на арест за кражу «социалистической собственности» и материалы о краже аккумулятора. Но меня заинтересовало то самое признание,

которое сделал тогда на допросе Чикатило, – о своей половой слабости, неприличных историях, связанных с детьми, из-за чего он вынужден был оставить профессию педагога. И снова мне припомнился «заслуженный учитель» Сливко. Заставляли задуматься и факты из послужного списка Чикатило: он начал работать в Ростове в августе 1984 года, как раз тогда, когда там началась волна убийств.

Изучив и проанализировав старые оперативные материалы на Чикатило, я всё больше убеждался в мысли, что это должен быть тот, кого мы так долго и безуспешно ищем. Больше всего поражало описание слежки за Чикатило на вокзале, когда его задержали Ахматханов и Заносовский и когда при аресте были обнаружены нож, веревки и вазелин.

Всё совпадало, всё, кроме... группы крови и спермы!

Но ведь в анализ могла вкрасться ошибка. К тому же среди биологов существует мнение о том, что в редких случаях у людей кровь и сперма могут быть разных групп. Или, при определенных условиях, группы крови и спермы достигают той границы, за которой могут считаться разными.

Наконец-то дело стало приобретать конкретные очертания.

Информация о служебных поездках Чикатило свидетельствовала, что у него была практическая возможность оказаться на месте любого из совершенных преступлений в те самые дни, когда они были совершены. 17 ноября я поручил ростовской милиции установить за маньяком постоянное наблюдение. Нельзя было допустить новых жертв.

Конечно, было заманчиво вести за ним наблюдение до очередного преступления и взять с поличным. Но где гарантия, что он не заметит наблюдения и не покончит жизнь самоубийством? Или, почуввав неладное, заляжет на долгие месяцы, как с ним уже было однажды, после первого ареста за хищение аккумулятора. Словом, это был мучительный анализ. А самое главное в том, что не было улик о совершении им этих преступлений.

Теперь я уже не сомневался, что 6 ноября, когда Рыбаков проверял документы подозреваемого, в рюкзаке у этого типа лежали вырезанные у последней жертвы молочные железы и матка. Чикатило наверняка напуган вниманием к нему. И вряд ли скоро пойдет на новое преступление.

Постоянное наблюдение показало: Чикатило ведет размеренный образ жизни. Ходит на работу, ездит на электричке в Ростов, покупает в киосках газеты и вовремя возвращается домой к ужину.

Но, кроме того, любит завязывать разговоры с детьми и подростками и обрывает их всякий раз, когда рядом оказывается кто-либо из взрослых. Наконец я решил брать немедленно...

20 ноября 1990 года Андрей Чикатило был арестован.

Дело Чикатило было очень громким. Но, к сожалению, вокруг него возникло немало спекуляций. И даже скандалов. В частности, психиатр А. Бухановский, которого я пригласил на допрос, чтобы убедить Чикатило, будто его случай представляет огромный интерес для медицины (это понадобилось, чтобы установить с допрашиваемым контакт и заставить его сотрудничать со следствием), стал заявлять направо и налево, будто именно благодаря ему раскололся убийца. Более того, А. Бухановский утверждал, что якобы еще за пять лет до поимки Чикатило он составил психологический портрет преступника, по которому поймать его было бы, как говорится, раз плюнуть. Он же создал специальное общество «Феникс», которое занимается выявлением сексуальных маньяков. А позже затевал тяжбу с журналом «Огонек», раскритиковавшим его научные бдения в этом направлении. И психиатр был не одинок. Кого только не представляли героями в борьбе с маньяком, в его задержании и разоблачении средства массовой информации! В их числе оказались даже те, по чьей вине более двух лет сидели невинные люди. И те, которые в 1984 году дали возможность Чикатило уйти от ответственности.

К слову сказать, Чикатило обследовали многие психиатры и психологи. И их наблюдения интересны как раз для того, чтобы в дальнейшем предупреждать аналогичные преступления. Вот мнение доктора юридических наук, специалиста по преступлениям на сексуальной почве, профессора Юрия Антоняна: «Чикатило испытывал оргазм, наблюдая агонию своих жертв. Он, кстати, ни одну жертву не насиловал: он был импотентом. И он был вменяемым, хотя в это верится с трудом. Я обследовал Чикатило и много с ним общался. Это был человек с высшим образованием, с внушающей доверие внешностью. Он убил 53 человека, но произвел лично на меня впечатление нормального человека. Он здраво, логично рассуждал, вдавался в воспоминания, старался объяснить свои поступки».

К этому остается лишь добавить, что, находясь в заключении и ожидая исполнения приговора, Андрей Романович следил за своим здоровьем и был чрезвычайно пророчлив...

Дети Чикатило

Психиатр А. Бухановский сделал неплохую карьеру. И ввел в обиход термин «дети Чикатило», имея в виду людей с врожденными отклонениями, которые могут сублимировать свои наклонности и добиться высоких результатов, допустим, в науке или искусстве, а могут стать жуткими монстрами. Многое тут зависит от семьи, от условий, в которых растет человек. Фальшивая забота о ребенке и реальное отвержение, жестокость, унижения, подавление самостоятельности, ханжеское насаждение жестоких моральных норм, асексуальность и половая разнузданность – всё это может сказаться на формировании в семье «маленьких Чикатил». И в результате мы получаем «голубого» насильника Игоря Иртышова, который насилует и убивает в Петербурге мальчиков, пока его не взяли. Родители Игоря – алкоголики, сам – неграмотный дурачок с диагнозом «олигофрен в степени дебильности». Работал в кафе официантом и «посудомойкой», приторговывал собственным телом.

Его партнерами по сексу были в основном мазохисты. Все они утверждают, что Иртышов был особенно жесток и получал от этого удовольствие... Признают ли его вменяемым? Это решит судмедэкспертиза. А пока Игорь сидит в Крестах в одиночной камере.

Зеки его приговорили сразу...

А в Москве недавно взяли маньяка Владимира Геева, который за девять месяцев изнасиловал в лифтах и на чердаках около двадцати девочек от двенадцати до восемнадцати лет... И это не конец.

Подрастают новые «детки Чикатило».

Сегодня фамилию маньяка, погубившего 53 невинные души, знают во всем мире. И все, кто писал о нем, подчеркивали исключительность происшедшей. На самом же деле серийные убийства происходят регулярно и в разных регионах страны. И Ростовская область не исключение.

Первым постчикатиловским делом стало расследование серийных нападений в Таганроге на женщин в черных колготках. Их автором оказался некто Цюман, закомплексованный именно на этой детали одежды. Что заметили не только следственные органы, но и люди из окружения маньяка. Они-то и сдали Цюмана в милицию.

Вторым взяли гражданина Муханкина, за которым числилось восемь убийств, 16 разбоев и грабежей. Все преступления совершены с корыстной целью, но жертвами становились исключительно женщины. Как выяснилось, в свое время Муханкин был брошен матерью, и «тетки из комиссии по делам несовершеннолетних» отправили его в спецшколу, где он нахлебался больше, чем в тюрьме.

Недавно в одном из районных судов Ростова-наДону слушалось дело некоего Юрия Андреевича. Изнасилование, вымогательства, угрозы – короче, за ним числился целый криминальный букет.

Любопытно, что, силой добиваясь того, чего обычно добиваются любовью, в качестве неотразимого аргумента он предъявлял жертвам... свидетельство о рождении, где в графе «отец» черным по белому было написано: «Чикатило Андрей Романович». Тот самый.

И насильник и вымогатель – отнюдь не самозванец, хотя фамилия у него другая. Дело в том, что еще до громкого процесса над убийцей века его жене и сыну разрешили поменять и место жительства, и фамилию, чтобы могли жить, без страха и стыда глядя в глаза людям. Дочь Чикатило к тому времени уже давно была замужем, и ей не пришлось менять паспорт. Но сыну маньяка перемена фамилии не помогла. Так что уже вошедший в психологию термин «дети Чикатило» – не только метафора...

При свете дня (из практики И.М. Костоева)

Когда, убедившись в бессмысленности запирательства, в ноябре 1990 года Чикатило начал давать показания о своей преступной деятельности, совершенно неожиданно для меня он начал с 1978 года, Показания его звучали примерно так: «Первое убийство я совершил в 1978 году в Шахтах. Это была маленькая девочка в красном пальто, которая возвращалась из школы. Я привел ее в свой домик на улице Межевой, где изнасиловал и убил, а труп отнес к реке и выбросил». Такого убийства в нашем производстве не было. И ни о каком домике Чикатило в Шахтах мы не знали. Немедленно начали проверять эти показания, и они полностью подтвердились. Да, было убийство девочки Закотновой, да, труп обнаружен был в реке, да, был и домик на Межевой улице. Но за это преступление осужден другой преступник – Кравченко.

Завершив первоначальные допросы по всем эпизодам убийств, я передал Чикатило следователю, а сам вплотную занялся делом Кравченко. Собрали необходимые материалы и обратились в Верховный суд России с просьбой отменить приговор в отношении Кравченко по вновь открывшимся обстоятельствам. Дело в том, что до отмены приговора в отношении Кравченко мы не могли предъявить окончательного обвинения Чикатило. Ситуация осложнялась тем, что за изнасилование и убийство девятилетней Лены Закотновой Александр Кравченко был приговорен к высшей мере. Он рассылал жалобы куда мог, еще на следствии и в суде отказывался от своего признания, объяснял, что его у него вырвали силой. Дело возвращалось на доследование, и наконец Верховный суд России заменил смертную казнь пятнадцатю годами.

Но теперь, возмущенная мягкостью приговора, стала рассылать жалобы во все инстанции бабушка убитой В. Закотнова. И ее призывы были услышаны. Приговор суда пересмотрели, и Ростовским областным судом был снова вынесен смертный приговор. Верховный суд РФ утвердил данный приговор, который был приведен в исполнение 5 июля 1983 года.

Кравченко было 29 лет.

Самое трудное – это убедить суд, вынесший приговор, что была допущена ошибка. К этому времени я уже имел показания Чикатило, в которых детально описывалось его первое убийство, была у нас и видеозапись следственного эксперимента. Кроме того, теперь, по прошествии более десятка лет, вдова Кравченко и ее подруга Татьяна Гусакова подробно рассказали, что изменили свои первоначальные показания под давлением следствия. Можно было доказать наконец, что сокамерника Александра, некоего М., уголовника и убийцу, посадили к нему специально, чтобы тот выбил из упряма нужное признание.

Первый протест на смертный приговор Кравченко, написанный мной и представленный прокурором России в Верховный суд, был отвергнут. Причем, как мне показалось, не без некоторого злорадства, мол, занимайтесь лучше своими делами. Но я тут же подал второй, дополнив его новыми доказательствами невинности Кравченко.

Казалось бы, ну что может быть логичней, чем отменить несправедливый приговор: ведь найден же подлинный убийца! Но у Верховного суда была своя, не пробиваемая никакой логикой позиция. Короче, снова отказ, со ссылкой на то, что в деле Кравченко нарушений не допущено. Я понимал только одно: никто в Верховном суде этого дела толком не читал. И отменить – только подумайте! – смертный приговор – это значило открыто признать, что допущена трагическая ошибка и казнен невинный! А раз так, надо немедленно ставить вопрос о персональной ответственности работников милиции, прокуратуры и наконец – судов нескольких инстанций.

И тогда я решил написать протест не по вновь открывшимся обстоятельствам, а в порядке надзора. Имени Чикатило я вообще не упоминал, а стал методично, факт за фактом, громить дело Кравченко. Теперь уже независимо от вновь открывшихся обстоятельств, которые так, видимо, напугали кое-кого из судей. Необходимо было снять с давнего дела нагромождения лжи и открыть истину. Вот записано в приговоре: «Кравченко, будучи нетрезвым, около половины восьмого...» Но ведь это же ложь! Александр пришел домой в шесть вечера, сразу после работы, совершенно трезвый. Это на первых же допросах показали жена и ее подруга, причем, что было самым важным, независимо друг от друга и в условиях, когда они никак не могли договориться. У Кравченко было крепкое алиби. Однако его сумели разрушить недобросовестные работники. Каким образом? А вот так. Жена Кравченко продолжала настаивать на своих показаниях, тогда они ее посадили и стали в открытую угрожать, что сделают соучастницей убийства, если она не скажет, что муж явился в восемь, а не в шесть вечера. Читая показания, я видел, как путалась женщина, пока наконец не признала того, чего от нее требовали. Впрочем, позднее, когда мы ее допрашивали, она объяснила, почему так поступила: она боялась, что ее засудят как соучастницу.

Подобную операцию провернули и с ее подругой. Ту просто посадили в КПЗ за лжесвидетельство, как ей объяснили. А когда трехдневный срок, отпущенный на задержание без санкции прокурора, прошел, следователь вынес постановление о ее освобождении, однако из камеры не выпустил. Можно себе представить, что было с несчастной женщиной. После такого страшного шантажа нетрудно выбить из человека любые показания. Что и было сделано.

Потом я взялся за «признательные показания» самого Кравченко, которые резко противоречили обстоятельствам дела. Подследственный спутал возраст девочки, неверно описал ее одежду, трижды и всякий раз по-новому описывал место преступления. Показал, например, что убивал ножом, купленным в таком-то магазине, а потом бросил оружие убийства в реку. Но в указанном им магазине подобными ножами не торговали, а в реке, как ни искали, никакого ножа не нашли.

Словом, я старался доказать, что в распоряжении следствия не было ни одного объективного доказательства, подтверждающего признание обвиняемого. И более того, сами его признания резко противоречат обстоятельствам дела. И когда Кравченко в жалобах и прошениях о помиловании продолжал доказывать свою невиновность, его доводов никто не желал слушать.

Уж если я, юрист с многолетним опытом следственной работы, обладающий определенными процессуальными правами, не могу доказать Верховному суду невиновность Александра, и это теперь, когда найден настоящий убийца и все его показания подтверждены фактами, то что мог сделать, на что надеяться этот бедный парень!..

Труднее всего было доказать, что сокамерник Александра настойчиво избивал его, превращал каждую минуту жизни в пытку, требуя взять убийство на себя. Да, Кравченко жаловался, что здоровенный амбал днем и ночью избивает его, но тюремная медицина следов пыток, как правило, не фиксирует. Значит, следовало отыскать этого уголовника, иначе спор с Верховным судом теряет всякий смысл. Кравченко утверждал, что его избивают, а сокамерник категорически это отрицает. Но почему же суд должен верить уголовнику?

Словом, поднял я все дела и отыскал этого М. Оказывается, в те дни он по новой сидел. На этот раз в Ставропольской тюрьме, где занимался уже привычным ему делом. Оказалось, что к нему в камеру посадили одного арестованного председателя колхоза. И этот М. с напарником должны были заставить председателя подать «явку с повинной». За усердную «работу» напарник получал от М. наркотики в качестве оплаты труда. Дальше больше. Выясняю, что этот М. является вором и одновременно платным агентом номер 7 и нередко он использовался для выбивания из заключенных нужных следствию показаний. Но с председателем колхоза они перестарались. Медицинское обследование показало, что арестованному причинены закрытая травма грудной клетки с переломом семи ребер и другие телесные повреждения. Установили мы также, что свои систематические избиения председателя этот уголовник постоянно сопровождал угрозами убить и «циничными предложениями». Таким образом, по сути повторялась история с Кравченко: то же действующее лицо, те же методы выбивания нужного признания. Одно только изменилось – время. Началась перестройка, дело получило огласку, дошло до Горбачева, и началось расследование. В приговоре по этому делу всё и было зафиксировано: и как уголовник «добивался», и как «склонял».

Но и этого оказалось мало суду. Знаете, какой я получил ответ? «Имеющийся в материалах расследования приговор в отношении М. к делу Кравченко отношения не имеет». Вот так.

И я снова поднял все милицейские разработки той давней истории. Вытащил на свет следы крови, которые вели к двери дома № 26, тайно купленного Чикатило, где по свидетельству соседей почти двое суток не гасла электрическая лампочка и где, судя по всему, было совершено преступление... Снова появилась Светлана Гуренкова, которую встревожил разговор между незнакомцем в очках и с покатыми плечами и девочкой, которую она через день опознала в погибшей, когда ту нашли в реке под мостом... И фоторобот всплыл, составленный по описанию Гуренковой, и то, что по нему узнали Чикатило и дважды допрашивали. Оставалось только представить его на опознание свидетельнице – но не представили! Потому что было ясно: увидев Кравченко, Светлана скажет, что это не он...

Кстати, когда Чикатило признался в убийстве Лены Закотновой, его никто и не думал в нем подозревать. Мы вообще не знали о существовании такого дела. Кравченко был расстрелян, и с тем делом было покончено.

А теперь надо отменять приговор по Кравченко. Значит, возбуждать дела против своих – а как же честь мундира? Нет, проще сделать вид, будто ничего не произошло, будто всё в порядке, никаких нарушений не было, и Кравченко расстреляли, как и положено. Ведь не раз уже сходило с рук, сойдет и теперь.

И все-таки мы победили.

Оставалось самое тяжелое. Как сообщить родителям Александра Кравченко, что их сына казнили по ошибке... Что никакой вины за ним в этом деле не было... Посылать письменное извещение не поднималась рука. Стыдно-то как! Да и язык не повернется сказать: понимаете, столько-то лет назад государство совершило преступление – убило вашего сына, а теперь мы готовы вместе с вами разделить радостную весть: оказывается, ваш сын был невиновен... Так, что ли? Да, и, кстати, никакой помощи вам, потерявшим сына, не будет. Родители афганцев, например, получают пенсии, квартиры, пользуются какими-то льготами, а вот вам, несчастным вдвойне, ничего не положено... Как же быть?

Нашел я одного следователя, который был родом из тех мест. Говорю: хочешь в отпуск съездить? Могу посодействовать, но только ты тоже должен будешь мне помочь. И рассказываю о сути своей просьбы – сообщить матери Кравченко о пересмотре приговора, а заодно найти возможность узнать, имела ли она какие-нибудь сведения о сыне. Может, он писал ей, рассказывал об аресте, суде, как он вел себя.

Да, это была, конечно, очень тяжелая миссия, но следователь всё сделал, как я просил. Нашел в далеком селе хату, а в ней старую, сработавшуюся в крестьянских трудах женщину.

– Мой Сашко ничего нэ делал, – пожаловалась старуха. – А засудили его аж на пятнадцать рокив!

– Я приехал сюда, чтобы сообщить вам... – сказал следователь и осекся. Неужели никто так и не удосужился сообщить матери, что у нее больше нет сына? Ведь прошло уже семь лет после его казни! – Сообщить вам, выдавил из себя, – что приговор, вынесенный вашему сыну, пересмотрен.

– Ну, слава тоби, Господи! – слабо улыбнулась старушка. – А то Сашко ни разу нэ написал. Скильки ж я его нэ бачила, а? В тюрьме он, чи где?

Что мог ответить ей следователь...

– Снился он мне, – делилась с приезжим гостем женщина. – Бачу, он, Сашко, а над ним якись ливень... Чи дождь, чи снэг... И сэрдце у мэнэ так и мається...

– Запросы хоть посылали? – не выдержал следователь.

– Посылала, – кивнула мать. – Ответов нэ було...

Между прочим...

Между прочим, эпоха поиска преступника по фотоальбомам, кажется, уходит в прошлое. Сейчас подходят к концу испытания системы «Облик», которая позволит за считанные секунды отобрать из сотни или тысячи фотографий ту самую, которая необходима. Для этого компьютеру нужно «показать» снимок или фоторобот объявленного в розыск человека. Специалисты знают, что аналог в системе есть, даже если он в другом возрасте или отрастил усы (вариант – сбрил бороду). Среди всех «претендентов» машина вычислит и найдет «родную» пару и зачислит ее в первую десятку. Возможны и стопроцентные попадания. Но от «Облика» это и не требуется пока.

Смысл новой методики в другом: избавить потерпевшего от многочасового листания фотоальбомов или столь же длительного сидения у экрана, на котором мелькают фото- и видеоматериалы, и дать возможность выбирать из трех-четырёх десятков типажей. Это еще не прорыв, но значительный скачок в отечественной криминалистике, если помнить, что банк данных в тех же областных УВД содержит в среднем десять тысяч подучетных лиц! То есть скорость опознаний возрастает как минимум в сто раз.

Разработала «Облик» группа специалистов МГТУ имени Баумана. Вместе с сотрудниками экспертно-криминалистического центра МВД Российской Федерации они рассчитали и сумели реализовать алгоритм распознавания образа человека. Это в принципе не так-то просто: примерно 60 процентов лиц, как мужских, так и женских, относятся к категории «средних», без особых примет и аномалий. Только в ГУВД Москвы каждый день приходят запросы о проведении 300 экспертиз, когда из массы похожих лиц требуется найти больше, чем просто похожее. «Облик» делает упор на математический анализ области глаз и носа, где наиболее выражены индивидуальные особенности.

Две минуты – и преступник опознан. А может быть, и найден.

А можно ли составить «сводный портрет» жертвы? Можно. Есть смысл поговорить о людях, которые словно бы лезут в пасть волку. Есть даже такая наука, виктимология, она изучает психологию жертвы. В последние годы в России стали появляться различные «школы выживания», которые берут на себя обучение людей простейшим правилам нашей непростой жизни. И точно так же, как нужно знать правила дорожного движения, нельзя забывать об условиях безопасности в экстремальных ситуациях.

В одной семье мама, занятая на работе с утра до вечера, просто-таки запугала десятилетнюю дочь страшилками про маньяков. И теперь бедный ребенок шарахается от прохожих, в каждом из них видит насильника и убийцу. Это, конечно, перебор. Но гораздо опаснее доверчиво идти на поводу у негодяя. Как это было с мальчиками, соглашавшимися сниматься в кино (дело Сливко), или девочками, соблазненными импортной жвачкой (дело Чикатило). Трюки у преступников нехитрые, но для простофили или ребенка соблазнительные: дам поиграть на

компьютере, прокачу на шикарной машине, этот шоколад передала твоя мама, она ждет тебя там-то, идем со мной...

Нужно вызубрить, как таблицу умножения: к посторонним людям садиться в машину нельзя! Лучше пройти десять этажей пешком, чем подниматься в лифте с неизвестным! Незнакомым людям открывать дверь нельзя!

Не случайно виктимологи утверждают: надо обучать не тому, как вести себя в экстремальных ситуациях, а тому, как в них не попадать.

Если вы доверчивы или азартны, то легко можете стать объектом внимания шулеров или мошенников. Если вы в людных местах демонстрируете туго набитый бумажник, не удивляйтесь, когда его «уведут». Для грабителя открытый вызов – украшения из «жирного золота» или дорогая меховая шапка на вашей голове. А оставленные в машине ключи зажигания как пить дать спровоцируют угонщика.

Неужели такие азбучные истины нужно повторять? Нужно!

Если же вы все-таки попали в оборот, то тут в каждом конкретном случае есть свои рекомендации. Это зависит и от вашей физической подготовки, и от личности преступника, с которым вам пришлось столкнуться: иной раз достаточно спокойно, «по-человечески» поговорить, а в другом случае нужно улепетывать во всю прыть...

Но в большинстве случаев, как показывает практика, даже из безвыходных на первый взгляд ситуаций спасается тот, кто не ждет смерти с обреченностью теленка, которого ведут на убой. Спасаются люди с сильной волей к жизни, те, кто активно сопротивляется, защищается, кричит, даже стекла выбивает, чтобы привлечь внимание окружающих, послушные, «приличные», боязливые, ведомые – пропадают.

Кстати, если вздумаете звать на помощь, ни в коем случае не кричите «Грабят!» или «Насилуют!». Лучше всего орать: «Пожар! Горим!» – это самая верная гарантия, что хотя бы из нескольких близлежащих домов или квартир кто-то выбежит и тем спугнет «вашего» преступника.

Это, кстати, совершенно научные рекомендации.

И еще. Если нападающий выхватывает у вас сумочку, не боритесь с ним, как лев или львица. Бог с ней, с той наличностью, всё равно она ничего не стоит. Помните, что жизнь дороже. В Соединенных Штатах Америки, к примеру, любители уединенных прогулок всегда имеют при себе некую сумму – не слишком маленькую, чтобы не разозлить грабителя, и не слишком крупную, чтобы не разориться. И выкладывают ее при первом же требовании, не дожидаясь проявлений насилия по отношению к себе и своим близким.

Глава 5. «Цветы жизни»

«Лолитки»

Чем сложнее криминогенная обстановка, тем больше страдают самые уязвимые – дети. Но, как это ни парадоксально, дети и подростки сами становятся источником повышенной опасности. И это взаимосвязано. Уже упоминался пятилетний убийца, прирезавший восьмилетнего мальчика. Встречаются не менее страшные юные преступники.

К примеру, существует юный некрофил. Ему тринадцать лет, он разбивает гробы, в которых похоронены женщины, и трогает их...

Есть десятилетний вампир, у этого свои заморочки – любит отрывать головы животным, пьет кровь. Кстати, о любви к животным.

Один мальчик пятнадцати лет насилует крольчих, собак, даже кур – притом до смерти... У другого мальчика технические наклонности. Он пытается совершить крушение поезда, бросая на рельсы тяжелые предметы. В его фантазиях поезд сходит с пути, вагоны опрокидываются, лежат окровавленные люди, много людей... А это юное существо стоит рядом (мысленно) и упивается...

Вы скажете – чудовища, монстры! И ошибетесь. Это наша жизнь чудовищна. А детская психика чутко откликается на все несовершенства жизненного устройства. Время требовало Павликов Морозовых – и они появлялись, и в больших количествах. Время потребовало юных «предпринимателей» – и мальчишки кинулись драить стекла «мерседесов», одновременно предлагая клиенту, чтобы не скучал, девочку лет двенадцати. Ну, и так далее.

А где детскому уму не додуматься до выгоды, в действие вступает взрослый дядя...

Сорокалетний Н. «работал» сутенером на Московском вокзале в Петербурге. Опытным глазом выхватывал из толпы двенадцати–тринадцатилетних девочек, которым некуда было податься. Как правило, это были приезжие, то есть те, кто ушел из дома. Что толкнуло их на это – страсть к путешествиям или пьянство родителей, побои мачехи или насилие отчима?.. В такие подробности Н. не вдавался. Он «прикармливал» девчонок, устраивал на ночлег. Убеждал, что на жизнь надо зарабатывать. И на добро отвечать добром. Подыскивал первых клиентов. Правда, малолеткам за «любовь» много не давали – долларов пять–десять.

Но зато за ночь «лолитки» пропускали через себя по 5–6 любителей нежного возраста... И отстегивали своему благодетелю.

Открылось всё по чистой случайности. В милицию поступило заявление от изнасилованного двенадцатилетнего мальчика. А когда начали раскручивать Н., стало явным и всё остальное, и он получил пять лет за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность.

Но остались другие, более удачливые дельцы. В Петербурге всюду процветает торговля «живым товаром повышенной свежести» – от восьми до двенадцати лет. Милиция обнаружила даже специальный путеводитель по городу на Неве, распространяемый в Финляндии и Швеции. Только напрасно вы стали искать в нем памятники архитектуры или музеи. В нем указано, почем и где можно найти в Питере «мальчиков и девочек для мужчин и женщин».

Кстати, Петербург – один из немногих городов России, где работает подразделение по борьбе с правонарушениями и преступлениями в сфере общественной нравственности, что-то вроде полиции нравов, существующей на Западе. Только за десять месяцев его сотрудники выявили сотни своднических агентств, бань и саун, предлагающих «интимные услуги». За сводничество и содержание притонов были осуждены 40 человек.

Своя «полиция нравов» была создана и в Омске. За полгода там завели 12 уголовных дел по сводничеству, накопили банк данных на проституток, почти четыре десятка из них отправили на принудительное лечение от венерических болезней.

Только статистика. В 1995 году в России насчитывалось больше 41 тысячи детей до семнадцати лет, больных сифилисом и гонореей. 66 процентов подростков четырнадцатилетнего возраста были заражены половым путем.

И еще одна цифра, страшная. Сейчас у нас зарегистрировано около 35 тысяч малолетних проституток. Это только те, кого выявили и учли...

О Господи, прости нас за наших детей!

Мурманский Сальери

Славик маленький, щупленький, зато начитанный... И это – убийца?

В школу пошел с шести лет и два класса умудрился закончить за год. Вот и оказался самым младшим в классе. Учителя не уставали нахваливать «умницу», и он немного задирал нос. Но зубрилой не был, к учителям не подлизывался и оценки получал вполне заслуженные. Он ходил по школе с гордо поднятой головой. Но внутренне чувствовал себя обиженным. Из-за роста, из-за слабости своей. Из-за того, что Сашка Малов и выше, и сильней. Из-за того, что все смеялись, когда он, Слава Потапов, полез с ним в драку: «Ну куда ты прешь? Не по Сеньке шапка!»

Детские обиды, как известно, запминаются навсегда. Но Славка вдобавок их еще и копил с усердием. Он всё вставлял в счет Малову: каждую шутку над своей персоной, каждый толчок, каждый подзатыльник. И особенно бесило его то, что Сашку все любили в школе. А в классе – так просто обожали.

Он пожаловался на Малова маме. Пошли разбираться к Саше домой, но их выставили за дверь, и вдобавок ко всему Славку прозвали в классе «стукачом». Это было обидно и незаслуженно. А учителя, к которым он пытался обратиться за помощью, отругали: «Не ябедничай!». В восьмом классе всё из-за того же Малова Слава Потапов ушел в другую школу, а потом и вовсе переехал в вечерку.

И грызла зависть. Обида, как непроглоченный ком, стояла в горле.

Как бы он хотел быть таким, как Сашка! Высоким, сильным, красивым... И чтобы все любили...

Пистолет Славка привез из Норвегии. Вроде бы стащил у знакомого иностранца. Мать часто брала сына с собой, когда челноничала.

А еще он всегда носил с собой охотничий нож. На случай возможных неприятностей. Никто, никто на свете не сможет его унижить так, как это делал Малов.

Однажды он решил убить Сашку. Смерть станет достойным наказанием для обидчика. Но к ней нужно было подготовиться всерьез.

Пистолет пришлось проверить на дворняжке, которая гавкала во дворе. Слава расстрелял ее в упор.

– Я совсем не жестокий, – объясняет он. – Мне просто нужно было посмотреть, как пуля входит-выходит.

За день до рокового срока он увидел Малова во дворе: тот сидел с друзьями и брэнчал на гитаре. Это вызвало у мстителя желание немедленно расправиться с обидчиком. Пора! Слава знал, что ему ничего не будет. Он маленький. Зато с Сашкой за всё рассчитается.

Пистолет он завернул в тряпку, «чтобы не просвечивал», сунул в пакет картридж – первый пришедший в голову повод для встречи в такой поздний час... Было пол-одиннадцатого вечера, когда он вышел на улицу и направился к Маловым домой.

Сашка его приходу удивился – они не «контачили» больше года.

– Я не смогу поменять тебе картридж, – сказал он. – Все свои уже раздал друзьям.

Это переполнило чашу терпения. Слава выхватил браунинг и выстрелял Малову прямо в лоб. Попытался открыть дверь, но в эту минуту из детской выбежала Сашина мама, Надежда Владимировна, и кинулась на него. От страха он продолжал нажимать на курок и сделал еще четыре выстрела, пока не заклинило пистолет. Саша и его мама скончались прямо в прихожей. Одиннадцатилетняя Вика Малова, Сашина сестренка, получила ранение в голову. То, что не пострадали отец и Викина подруга, произошло по чистой случайности. Ведь Потапов палил во всех подряд, не разбирая.

...Сашин папа скрутил его там же. Уже придя в себя и увидев убитых, Слава испугался и закричал. Что он кричал? Да первое, что пришло в голову – чтобы не убили в порыве чувств:

– Я не виноват! Меня заставили! Меня прислали!

Из-за этих слов, кстати, у следователя появилась версия о малолетнем киллере... Но от нее быстро отказались. По гораздо более простым причинам тринадцатилетний пацан расстрелял своего бывшего одноклассника и его семью.

Саша Малов был лидером. Слава Потапов – отвергаемым. То, что ребятам и Саше казалось безобидными шутками, больно уязвляло Славу. Обиды множились, росли как снежный ком, пока всей тяжестью не обрушились на главного виновника всех бед и несчастий – на Сашу Малова... Но ведь за такое не убивают! – так и хочется крикнуть. Так ведь убил же...

Славу отправят в спецшколу. Эксперты признали его абсолютно вменяемым и совершенно нормальным человеком. Психологи ломают себе голову, как помочь ребенку избавиться от травмы...

Одноклассники настроены не так миролюбиво. А Сашин отец, у которого в жизни не остается ничего, кроме надежды на выздоровление раненой дочки, Вики, говорит, что, если встретит Потапова на улице, ни за что не ручается. И добавляет:

– Жалко, что не убил его тогда.

Но ведь не убил же... Сработал инстинкт – назовите его как угодно. Родительский. Человеческий. Но это другое поколение. А у нынешних детей и инстинкты совсем другие.

На уроки – с молотком

И в этой жутковатой истории главный герой – умный, хороший мальчик. Потому и учительницу (а заодно и ее шестилетнюю дочку) убил, что он отличник, а классная руководительница хотела в четверти выставить не пятерку, а четверку.

Закоренелые бандиты, убийцы, насильники, маньяки... Ну ладно, с ними всё понятно, хотя не менее жутко и дико. А туг...

Хороший мальчик. Имя из классической русской литературы – Артем, Тема. Тихий, вежливый, воспитанный, добряк. Такой точно собачку из колодца вытащит, потому что иначе заснуть не сможет: как она там, бедняжка?

Вообще-то Артем Кузьменко учился в другой школе. Но там учили плохо. Уровень преподавания был низкий, для дураков. Так мальчик и заявил родителям. А потому после 5-го класса документы взял и самостоятельно в другую школу перенес – в 35-ю. Эта школа в Тольятти славится. На голову выше остальных. В ней даже гимназический класс есть.

В него Тема не пошел. Хотя мог. Но проучился некоторое время в 6-м «В» и решил больше никуда не переходить. Уж очень ему понравилась классная руководительница, Надежда Федоровна Косолапова. Ее ребята так и называли – «классная». Не в смысле классного

руководства, руководства классом, а в смысле – отличная. По роковому совпадению Косолапова пришла в школу одновременно со своим будущим убийцей. Он, Артем Кузьменко, стал ее любимым учеником. А для Темы получить по ее предмету – русский язык и литература – хотя бы четверку, не говоря уж о более низких оценках, было сущей бедой. Он старался не подвести любимую учительницу.

Незадолго до того, как в школе разыгралась настоящая трагедия, ребят анкетировали психологи. А потом составляли своеобразные рейтинги преподавателей. У Темы, естественно, на первом месте, с большим отрывом от остальных, стояла Надежда Федоровна.

...Он ударил ее молотком по голове. Потом бил и бил по затылку, как будто гвозди забивал. А когда закончил, перешагнул через окровавленное тело, лежавшее в проходе между партами, и сделал то же самое с шестилетней дочкой любимой учительницы – Анечкой.

А всё началось с того, что Тема получил две тройки подряд, а потом еще и двойку. Почему? Кто его знает. Но после этого всё изменилось. Одну тройку – еще куда ни шло, две – можно стерпеть, хотя и с трудом, но еще и двойка вдобавок... Это было уже слишком. Замкнутый, посерьезневший, Кузьменко старался изо всех сил. Первым тянул руку, первым выходил к доске. Но больше одной пятерки заработать не смог. А ведь уже заканчивалась первая четверть. Седьмой класс – это вам не шутка.

Поэтому пришлось прибегнуть к решительным мерам. После уроков Артем проскользнул в учительскую, взял с полки классный журнал и аккуратно и незаметно выправил свои тройки на пятерки. Но на следующий день всё было разоблачено. Обнаружив в журнале приписки, Надежда Федоровна потребовала, чтобы Кузьменко привел в школу родителей. И добавила:

– Такого я от тебя никак не ожидала, Тема.

И как он ни открещивался, как ни разыгрывал возмущение, классная в ответ только укоризненно качала головой. В конце концов ему пришлось дать обещание, что родители придут завтра после занятий.

Чтобы не забыть, Надежда Федоровна сделала в своей тетради пометку: «30 октября в 16 часов – родители Кузьменко».

30 октября в 16.40 в местное УВД позвонили. Дежурный услышал в трубке крики: «Приезжайте скорее! У нас тут такое...»

Оперативники, прибывшие на место происшествия в 35-ю школу, увидели страшную картину: в огромной луже крови посреди класса лежала Косолапова – у нее буквально не было затылка, – а рядом ее дочь-первоклассница, с разможенным лицом...

Пока отрабатывали различные версии происшедшего, неожиданно всплыл Кузьменко из 7-го «В».

...Надежда Федоровна сидела за столом, проверяла тетради. Рядом играла в кубики маленькая Аня. Он вошел бочком, как бы смущаясь.

Учительница, не подымая головы, спросила:

– Это ты, Тема?

– Ага, – отозвался Кузьменко и тут же поинтересовался: – Надежда Федоровна, а какая у меня оценка в четверти?

– Не знаю, – ответила классная. – Я еще не проставляла.

В это мгновение Тема вынул из сумки заранее припасенное оружие – молоток. Размахнулся и ударил. Учительница захрипела и повалилась на пол. Хороший мальчик принялся ее методично добивать.

Увидев упавшую мать, Анечка закричала:

– Мамочка!

Кузьменко подошел к оцепеневшей девочке и начал бить ее молотком по лицу, по голове. Экспертиза потом установит, что малышка скончалась после первого удара.

Закончив, Артем выключил свет, запер дверь. Он действовал спокойно и разумно. Заметил, что кроссовки в крови (наступил в лужу, когда переходил через труп любимой учительницы), сорвал со стоявшего на подоконнике цветка большой лист, свернул его в трубочку и затолкал в замочную скважину. На всякий случай, чтобы из коридора ничего не было видно, если кто вздумает посмотреть.

После этого разулся и аккуратно вымыл кроссовки в раковине под краном. Открыл дверь и быстро спустился по лестнице. Внизу, на первом этаже, встретил одноклассников.

– Ты откуда? – окликнули его ребята.

– Да так, дела, – бросил он на ходу и пошел к выходу.

– Классная с твоими встретила? – не отставали ребята.

– Да нет, я всё решил, – как-то странно пробурчал Тема.

Вечером друг Кузьменко Дима увидел, что Тема стоит у подъезда и разговаривает с преподавательницей из их школы, которая жила этажом выше.

– Дима, ты слышал, вашу классную убили, вместе с дочкой, – сокрушенно сказала она.

– Вот гады, самых лучших людей убивают, – вздохнул Артем. И предложил Диме: – Пошли к школе, посмотрим.

«Я ходил к школе, чтобы посмотреть, не засекали ли меня, – объяснит он потом на допросе. – Понял, что нет. И пошел домой спать».

Оперативники, работавшие с Кузьменко, рассказывали, что допрашивали его почти семь часов. Артем твердо стоял на своем. И только к вечеру, припертый к стене данными экспертизы и свидетельскими показаниями, признался и рассказал всё, как было.

Рассказывал он спокойно, без истерики, своим тихим, вежливым голосом воспитанного мальчика.

Дело в отношении его прекращено. На вполне законном основании – маловат еще Тема для уголовной ответственности, возрастом не вышел. Кузьменко продолжает учиться. Он будет стараться, чтобы не было двоек и троек. Да и четверки ему ни к чему. Он любит знания, любит получать знания от хороших, знающих учителей. Только упаси Бог кому-нибудь из педагогов занизить ему оценки!

А тела Надежды Федоровны и Ани увезли в Ульяновскую область – хоронить. Их сопровождали муж Косолаповой и ее сын Андрей, ровесник Артема.

Мишка – лишний человек

Впрочем, хватит о хороших мальчиках. Пора рассказать и о плохом.

К своим девятнадцати годам по всем законам нашей безжалостной жизни Мишка Иванов уже давно должен был пропасть. Бомж с шестилетним стажем, без работы и прописки, он не имеет права ни на учебу, ни на заработок, ни на что. Сирота. Сперва – при живых родителях, потом, когда через милицию начал разыскивать отца, то опознал его по фотографии человека, убитого при невыясненных обстоятельствах. А мать он в последний раз видел год назад в приемнике-распределителе для бомжей. Она передала по телефону через милиционера из Бутырки, что вышла из заключения, где отсидела два года за воровство, и попросила принести ей сигарет.

Мишка, как уже сказано выше, плохой мальчик. У него и судимость есть, тоже за кражу. Получил четыре года условно.

Словом, попади он в тюрьму, никто и не удивится. Ясно же – яблочко от яблони...

Но Мишка почему-то пошел в школу-экстернат. Закончил десятый и одиннадцатый классы и сразу решил поступать – в МГИМО или МГУ, на меньшее он никак не согласен. По вечерам работает на складе, получает примерно полтора миллиона рублей в месяц. Два раза в неделю – бассейн... Такой крутой поворот в жизни Иванова произошел не благодаря доброму дяде, а скорее вопреки всей нашей системе помощи ребятам, оказавшимся за бортом. В общем, повезло Мишке.

Бомжем Иванова сделало государство. Еще в 1991 году исполком Красногвардейского райсовета лишил его папку и мамку родительских прав. Мишка оказался в приемнике-распределителе на Алтуфьевском шоссе. Его младших братьев – Лешку, Максима и Юрку – через полгода отправили оттуда по детским домам. Такая же судьба ждала и его. Но, как на грех, именно в это время Мишка подхватил воспаление легких. Его положили в больницу, а забрать забыли.

Скитаясь по подвалам и чердакам, мальчишка и не подозревал, что дом у него по-прежнему есть. Как того требовал закон, райисполком закрепил за несовершеннолетними братьями Ивановыми принадлежавшую им жилплощадь. Правда, и тут никто не позаботился о том, чтобы защитить права ребят. Зато папка и мамка, освободившись от четырех ртов, тут же затеяли обмен. И за год пропили квартиру.

Когда Мишке стукнуло шестнадцать, он явился к властям, чтобы получить паспорт и начать зарабатывать, а заодно попросил помочь с жильем: от родителей одноклассников, которые иногда подкармливали пацана, он узнал, что за ним сохраняется право на квартиру. Но начальство сменялось, райисполком переименовали в управление муниципального округа, и на

все свои просьбы Мишка получал отказ. Что характерно, его брату Алексею Иванову дали комнату, потому что есть распоряжение мэра об обязательном предоставлении жилья выпускникам детских государственных учреждений. А на каком основании обустроить Мишку, забытому и потому в детдом не попавшему?

Попытки через прокуратуру выйти на след пропавшей Ивановыми-старшими квартиры ни к чему не привели. К тому же Мишка вдруг вырос и перестал быть несовершеннолетним – ему девятнадцать...

Тут и пропал бы наш «лишний человек», да помогла ему случайно встретившаяся женщина, агент по недвижимости Татьяна Петровна Ежова. А ведь Мишка ей не сват, не брат, а просто знакомый дочери, да еще из той категории, от которых порядочные родители стараются оградить детей... Но, разобравшись в Мишкиной судьбе, Ежова начала штудировать законы и всяческие подзаконные акты, консультироваться со специалистами и собирать справки. Сначала писала, потом сама стала оббивать пороги всех и всяческих инстанций. Увы, мало где она встречала понимание. В прокуратуре, к примеру, Татьяну Петровну встретили вопросом:

– Вы хоть знаете, за кого хлопчете? У него судимость...

Для Ежовой это было новостью, но она ответила:

– А что оставалось делать ребенку? Есть-то хочется!

И только вернувшись домой, спросила Мишку:

– Что ж ты, друг ситный, от меня скрываешь свое темное прошлое?

– А что рассказывать? – вздохнул Иванов. – Бомжевал я тогда, ну, выпили с ребятами, потом почистили ларек...

В школу-экстернат Мишку, между прочим, тоже устроила Татьяна Петровна. Заплатила из своего кармана девятьсот тысяч. Зато парня, который несколько лет книг в руках не держал, сейчас за уши не оттянешь от учебников. И работа нашлась. А когда старший сын Ежовых женился и освободилась его комната, Татьяна Петровна не смогла оставить Мишку на улице. И подзаборный мальчишка, который раньше не подозревают о том, что существуют слова не из матерного лексикона, а еще можно сказать «спасибо», «пожалуйста», «извините», – вдруг оказался мягким домашним человеком. Вот только не слишком доверчивым. Всё не верится ему, будто бы возможно такое – у него, у бомжа, вдруг появится собственный угол. Но так оно и случилось. Все письма Ежовой, кочевавшие по столичным инстанциям, наконец сосредоточились в одном месте – в жилищном комитете Южного административного округа. И компетентная комиссия приняла решение выделить Михаилу Иванову комнату.

Прямо святочная история какая-то! Так и тянет растрогаться и пустить слезу умиления. Одно только останавливает; а что стало бы с Мишкой, не встретиться ему умный и доброжелательный старший друг?

Почему один-единственный хороший человек должен заменять все законы нашего гуманного государства?

Когда Фемида опускает глаза

Уже не раз приводились примеры, когда недобросовестное следствие хватается первых попавших под подозрение людей и принимается выколачивать из них признательные показания. Нередко в такой роли выступают несовершеннолетние. Вот недавняя история, приключившаяся в Хабаровском крае.

Сергея К. арестовали за ограбление магазина в селе Князе-Волконском в Приамурье. Арестованный свое участие в ограблении категорически отрицал, а пятеро мальчишек, которым предъявили то же самое обвинение, то признавались, то отказывались от прежних показаний. Вялотекущее следствие продолжалось год и восемь месяцев. Всё это время Сергей провел в СИЗО. И вот, наконец, состоялся суд. Приговор ему как организатору ограбления вынесли такой – 6 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Но родные Сергея и пятеро его малолетних подельников утверждают, что всё это дело – дутое, как мыльный пузырь.

– Мы все стояли у райотдела милиции, когда вывели мальчишек в наручниках, – рассказывает мать Сергея. – Пока их вели к машине, они кричали: «Есть здесь родные Сережки? Знайте, он не виноват, нас били, вот мы и оговорили!..»

В деле и впрямь немало странностей. Если верить обвинительному заключению, дерзкое преступление было совершено так.

Несовершеннолетние Сергей Ш. (14 лет), Алексей Б. (16 лет), Роман Ф. (16 лет), девятнадцатилетние Александр А. и Николай С. «с целью кражи чужого имущества в крупном

размере» ночью на машине Сергея К. «в состоянии алкогольного опьянения» приехали в Князе-Волконское. Последний якобы показал им магазин, который нужно ограбить, но сам остался в машине. Двое тех, кто постарше, выставили наружное стекло магазина, перекусили мощными ножницами прутья оконной решетки, отогнули ее. Затем остальные ребята разбили камнями внутреннее стекло, проникли в магазин и стали передавать через окно вещи. Старшие складывали их в сумки и относили к машине Сергея, а там загружали в багажник. Потом добычу отвезли на дачу организатора ограбления, и налетчики разошлись по домам.

Как «деревенским детективам» удалось воссоздать картину преступления? Да очень просто. Они хорошо знали окрестных трудных подростков и быстренько их вычислили.

Начали с Алексея Б. Грабил? Нет, отвечает, с отцом на рыбалке был.

Но после «теплой, дружеской беседы» признался: грабил. Остальные тоже сначала запирались, потом дружно сознавались. Но чтобы поставить в деле точку, нужен был взрослый с машиной. Кража-то произошла в Князе-Волконском, а пацаны жили в Тополеве, и ясно, что на себе тащить ворованное, да еще без помощи взрослого владельца автомобиля, они никак не могли.

Так в деле появилась фамилия К., сорокасемилетнего крестьянина, отца троих детей и даже уже дедушки. После развода с женой он перебрался с детьми в Хабаровский край, где жила вся родня.

Продал хату на юге, купил машину, дом в Тополеве, завел хозяйство. А года два назад решил обменять тополевский дом на квартиру в Хабаровске, уже и обменщики туда переехали, а Сергей пока еще у матери жил. Ну зачем ему понадобилось с незнакомыми мальчишками на сомнительное дельце идти?

Следствие вела выпускница... физмата Хабаровского пединститута Б. Это первое дело неопытного, непрофессионального следователя соответственно и велось. Она вызывала на допросы вычисленных участковым «злодеев» и уговаривала: «Признавайтесь, вам же лучше будет!» А старшие товарищи, с позволения сказать, настоящие профессионалы, помогали молодому специалисту, как могли.

Вот как, к примеру, проходило «опознание» К. Другой следователь, помогавший Б., выкладывает перед мальчишкой фотографии троих взрослых мужчин. Тот неуверенно тычет пальцем в одну из них:

– Вроде этот...

Что должен делать следователь? В присутствии матери несовершеннолетнего или педагога и понятых оформить протокол опознания. А на деле...

– Ты что? – изумляется следователь. – Это не тот. Ты думай лучше, думай!

– Тогда этот, – показывает мальчишка на следующую фотографию.

– Вот и молодец! – радуется следователь.

Так «опознавали» К. Почему именно его? В селе ходят упорные слухи, что Сергея подставили. Хозяйственный, уверенный в себе и по здешним меркам богатый мужик, он держался независимо и перед участковым не заискивал. Есть факты, что участковый был на дружеской ноге с местным представителем хабаровского «общака», а Сергей якобы в тот «общак» отказался платить дань... Ладно, это не доказано. Но, допустим, Сергей лишь маскировался под фермера, а по ночам тайно руководил бандой малолеток и грабил магазины.

Где доказательства? Только «чистосердечное» признание пацанов. Больше ничего. Обвинительное заключение шито белыми нитками.

Выдернем лишь некоторые из них.

Машина у Сергея действительно есть, а вот прав на вожделение нет по простой причине: он дальтоник. Поэтому возила Сергея по делам его знакомая, а вечером ставила машину на платную стоянку в Хабаровске. Это подтверждают все сторожа стоянки. Никто никогда не видел Сергея за рулем. С первого же дня ареста он просил: вызовите сторожей, они подтвердят, что в ту ночь никто машину со стоянки не забирал! Сторожей вызвали ...через полгода, когда они уже не могли с уверенностью утверждать ни да ни нет.

Другая белая нитка.

– Граждане судьи! – говорил один из парней в суде, – Та решетка толще, чем у этой клетки, в которой мы сидим, ее никакими ножницами не перекусить! Потребуйте хотя бы провести техническую экспертизу... Кто ж такую решетку ножницами одолеет?!

В деле акта технической экспертизы и соответствующих результатов следственного эксперимента нет. Но это нисколько не волновало судей. А куда делись пресловутые ножницы? Неизвестно. Их и в природе-то не было.

Ладно, решетку перекусивши, залезли, стали грузить награбленное... «3000 стержней для авторучек, 30 нижних женских юбок, 28 платьев, 7 пар туфель женских, 27 детских (все в коробках), мясорубки, кофемолки, костюмы мужские, детские, женские, джемпера, сорочки) футболки, махровые простыня, 277 метров тканей разных...» Куда всё это погрузили? По материалам дела, в багажник японской «мазды» Сергея, где вдобавок лежали два запасных колеса. Сомнительно...

Дальше. Привезли эту гору вещей, чудом уместив ее в багажнике легковушки, в дом Сергея и с его помощью выгрузили.

Но там уже всё лето жили обменщики – многодетная семья Б. Они клянутся, что никто в ту ночь не приезжал. Однако их никто и не вызвал в качестве свидетелей. Еще бы, кому нужно, чтобы они осложнили ход следствия. Ведь пацаны признались, чего еще надо?

Кстати, а куда девались эти самые похищенные вещи? До сих пор даже ни одного стержня для авторучки не найдено: ни в доме Сергея, ни вообще в Тополеве. Правда, при обыске у одного из мальчишек изъяли спортивный костюм и футболку, но мать уверяла, что сама покупала их сыну в городе. Всё же костюм привезли на опознание в ограбленный магазин, и все продавцы ясно сказали: «У нас таких вообще не было». Тем не менее следователь Ушакова, сменившая Батурову, отметила в обвинительном заключении: «Вещественные доказательства преступления – спортивный костюм, футболка находятся в камере хранения Хабаровского РОВД».

Кроме этого сомнительного вещдока, никаких материальных следов и свидетельств, что шестеро подозреваемых участвовали в краже, нет. И доказательств тоже. Всё обвинение построено только на признании, выколоченном из пяти мальчишек.

Но ведь на суде они, все как один, от первоначальных показаний отказались, объяснили, что в милиции их избивали и заставляли оговорить и себя, и Сергея. То же самое подтвердили они и в своем последнем слове, и в письменном заявлении на имя судьи.

Судье бы обратить на это внимание, да и вообще присмотреться к этому делу, где концы с концами ну никак не сходятся, да и послать его на следствие. Тем не менее суд, глазом не моргнув, признал всех шестерых виновными!

Еще бы не виновны, если за решеткой сидят и в наручниках их милиция водит!

Зачитывая приговор, судья от бумажки не отрывалась, глаз на осужденных и их родственников не подымала – уж ей ли не знать, с какими нарушениями прошло и следствие, и судебные заседания!

И впрямь, у нас в России Фемида не с завязанными глазами, а с низко опущенными – от стыда за себя и государство. Еще бы богине правосудия и справедливости научиться краснеть за все выбитые из невиновных ложные показания, оговоры и самооговоры, за все липовые, дутые дела. За всех мальчиков, которым следствие и суд дают примеры вранья, подтасовки, насилия и которых буквально толкают на преступный путь. Дать бы нашей Фемиде право голоса! Она многое смогла бы рассказать, и полетели бы высокие головы... Но, увы, Фемида молчит.

Осужденные подали кассационные жалобы в краевой суд. И теперь ждут справедливого решения. Дети Сергея, родители арестованных мальчишек еще верят Фемиде.

Ушлые ребята (из практики И.М. Костоева)

А вот совершенно иной случай. На стадии следствия были собраны доказательства, вполне достаточные для вынесения приговора, но еще до передачи дела в суд оказалось, что следствие пошло по ложному пути. Это произошло в начале 70-х годов.

Я был в ту пору прокурором-криминалистом Прокуратуры Северо-Осетинской республики. В мои обязанности входило раскрытие наиболее тяжких преступлений – убийств, изнасилований, разбойных нападений. Я должен раскрыть преступление, закрепить и передать для дальнейшего расследования в следственный отдел.

Ранним утром поступила сводка о том, что в Пригородном районе, где неподалеку от села Комгарон находится учебная база Орджоникидзевского военного училища внутренних войск, совершено очень дерзкое, тяжкое изнасилование двух офицерских жен, приехавших навестить своих мужей. Районный прокурор доложил, что это происшествие вызвало бурную реакцию среди офицеров и курсантов, которые похватили оружие и уже пытались ринуться в село, чтобы устроить там кровавую расправу. Командованию училища с трудом удалось успокоить военно-

служащих. Виновные арестованы. Ими оказались трое сельских учителей и их недавно демобилизованный приятель, все – молодые люди.

Далее из информации прокурора следовало, что потерпевшие категорически опознали своих насильников. Имеются свидетели, в частности, пятнадцатилетний ученик Джиткаев, через которого, собственно, и вышли на преступников. Обвинение уже предъявлено, и следствие будет в ближайшее время завершено.

Прошло три месяца. Неожиданно в адрес очередного партийного съезда, что тогда было нередко, поступила жалоба от родственников арестованных в том смысле, что тех обвиняют незаконно. В отличие от нынешних демократических времен, подобные жалобы немедленно брались тогда под особый контроль. Мне тут же поручили проверить, насколько объективно ведется следствие, и передали все материалы дела.

Итак, две молодые женщины приехали из Орджоникидзе в село на автобусе, провели с мужьями весь день и к вечеру собрались обратно в город. Последний автобус уходил около восьми часов, и другого транспорта, кроме случайного попятного, не было. От учебной базы до села около двух километров. У околицы несколько подростков играли в футбол. Женщины спросили у них, как поскорее дойти до остановки. Один из подростков, тот самый Джигкаев, взялся проводить, тем более что и сам торопился домой, чтобы встретить скот.

Комгарон – село чисто осетинское, и появление симпатичных русских женщин, естественно, немедленно привлекло внимание мужчин. А четверо молодых людей – учителя и их приятель, игравшие в карты в одном из дворов, – попытались заговорить с приезжими, познакомиться. Правда, разговора не получилось – уже темнело, и женщины боялись опоздать на последний автобус. И тем не менее опоздали. Рассчитывать на попутный транспорт не приходилось, и они попросили Джиткаева проводить их обратно в часть. Даже заплатить обещали. Но он отказывался, ссылаясь на свои дела и добавляя при этом, что и сам побаивается тех мужиков, что навязывались на знакомство. Они, между прочим, обсуждали по-осетински возможность «оформить этих русских женщин», ну... понятно, о чем речь?.. Словом, нагнал страху. Однако в конце концов согласился помочь, но предложил свой вариант. Возвращаться не тем же путем, где можно почти наверняка нарваться на насильников, а идти кружной дорогой: через мост, противоположным берегом до учебных окопов военного училища и, перейдя речку по мелководью, выбраться прямо к базе.

Всё шло нормально, но вот возле учебных окопов, в месте отдаленном и пустынном, произошло именно то, чего подросток так боялся. Навстречу выскочили темные фигуры – полуголые, с обмотанными головами. Джигкаев успел лишь крикнуть: «Что вы делаете?! Не трогайте их!» – как был сильным ударом отброшен в сторону. Женщин же растащили в стороны и, порвав на них одежду, ринулись насиловать. При этом один из напавших угрожающе размахивал ножом.

Наконец преступники оставили свои жертвы и словно растворились в темноте. Женщины пришли в себя и грязные, в разодранной одежде, пошли на свет фонарей учебного лагеря. Дежурный немедленно доложил начальству, но лагерь уже забурлил: мужья несчастных женщин схватились за автоматы...

Прибыла милиция, и началось следствие. Подростка нашли сразу – его многие видели в селе вечером вместе с двумя женщинами. Джигкаев ничего не скрывал, рассказал всё как было. Сообщил также, что в одном из насильников узнал учителя Шавлохова. А потом, когда очнулся после сильного удара по голове, испугался, что его могут убить, как случайного свидетеля, и потихоньку убежал в село. Там, на центральной улице, возле школы, встретил своих одноклассников, их было пятеро, и сказал, что за речкой, возле окопов, учителя приезжих женщин насилуют, а сам он еле ноги унес. Другие ребята были постарше, им захотелось посмотреть: чего там и как. Но когда они прибежали на то место, которое показал Джигкаев, у окопов уже никого не было. Ребята вернулись в село, почистились возле водопроводной колонки и отправились к своему старшему товарищу Икаеву, которого в эту ночь провозжали в армию.

На проводах было традиционно много народу – родственники, друзья, соседи. Говорили хорошие слова, веселились. Сам Джигкаев пробыл в гостях недолго, скоро вернулся домой. А после полуночи его разбудила милиция.

Точные, в деталях записанные, его показания были полностью подтверждены пятью товарищами. Следователь арестовал учителей и их приятеля и тут же провел опознание. Одна из пострадавших, уверенно опознавая насильников по чертам лица, росту, телосложению и другим приметам, заявила, что она закончила хореографическое училище и смогла бы даже на ощупь

узнать первого насильника. Когда арестованных раздели, она, оглядя их всех, сразу указала на одного: «Этот насильничал меня первым...» Аналогично опознала их и вторая потерпевшая. Далее были проведены все необходимые следственные мероприятия: допросы, очные ставки. Женщины больше всего переживали за мальчика, который, к счастью, оказался живым и здоровым. Тот открыто обвинял учителей в насилии, они категорически отрицали свою виновность, однако защитить свое алиби не могли – путались в показаниях, противоречили друг другу. Никто не мог сказать точно, когда они разошлись по домам, закончив игру. В то же время показания потерпевших и свидетеля Джигкаева объективно подтверждались всеми, от пятерых учеников до гостей в доме Икаевых.

При исследовании одежды потерпевших были обнаружены биологические выделения, следы спермы, которая могла принадлежать двоим обвиняемым. В то же время на трусах одного из насильников также были обнаружены выделения, не принадлежащие ни ему, ни его жене. Последнее он объяснил тем, что накануне был в случайной связи с незнакомой ему женщиной в городе Орджоникидзе.

Одним словом, картина была достаточно ясной, тем более что и насильники постоянно путались в своих показаниях, что прямо указывало: они не успели сговориться в деталях. И поэтому все оправдания обвиняемых, рассыпавшиеся от прямых и объективных вопросов и показаний потерпевших и свидетелей, воспринимались следствием как попытка уйти от ответственности.

Я внимательно и не один раз прочитал, проанализировал все материалы этого дела и уже склонялся к тому, чтобы считать жалобу необоснованной, о чем и сообщить в соответствующую инстанцию. Но решил встретиться с арестованными, которые более трех месяцев ждали суда.

Долгая беседа с ними оставила сомнения. Не по вопросу достаточности доказательств. Люди образованные, они понимали, что будут бесспорно осуждены, поскольку все факты против них, но тем не менее продолжали категорически отрицать свою вину.

И я снова вчитывался в материалы дела, чтобы найти любую возможность допроверить, опровергнуть либо доказать данный факт. Затем поехал в село. Нашел Джигкаева, который пас коз недалеко от сельсовета, велел ему найти председателя, чтоб тот открыл мне помещение сельсовета, где я мог бы официально проводить допросы. Мальчик выполнил поручение, но весьма неохотно: мол, надоели уже все, приезжают, приказывают, гоняют без дела... Однако ключи принес. И я снова повторил допросы тех, кто были на проводах и подтверждали алиби учеников. После чего сам решил пройти по пути пострадавших и Джигкаева, опираясь на их показания. Обратил внимание на тот факт, что женщины могли опоздать к автобусу по той причине, что заходили в местный магазин, куда, как они сообщили, по словам Джигкаева, нередко завозят всякий дефицит. А вечером, снова сидя в сельсовете над материалами дела, решил провести следственный эксперимент. Вот его условия. Установлено, что нападение произошло в 20.45. Сколько времени женщины подвергались насилию, неизвестно, но дежурный сообщил, что у проходной они появились в 23 часа. Одна из родственниц Икаева утверждает, что, выйдя с работы в 21.50, самое позднее – в 55 минут, видела учеников, идущих на провода, и пришла практически вместе с ними в дом в 22.05.

Значит, с момента нападения на женщин и, соответственно, Джигкаева до его появления в доме Икаевых прошел час двадцать минут.

Несколько раз я сам пробежал этот длинный маршрут, делая короткие остановки и имея в виду, что дело происходило практически уже ночью, в темноте. Мне тогда было двадцать семь лет, имел спортивное звание кандидата в мастера и, естественно, не курил.

Я поставил людей у дома Икаевых, на месте нападения, у школы и колонки на центральной улице, пригласил Джигкаева. Мы сверили часы и отправились вдвоем с мальчиком. Он почему-то нервничал. Было достаточно темно, и от места нападения он бежал быстро – через ямы, валуны, вброд через речку... Я понимал его: после крепкого удара не так еще побежишь, опасаясь за свою жизнь. Оказавшись у школы, Джигкаев не стал терять времени, отпущенного на его рассказ о насильниках, и мы помчались обратно. Это тоже укладывалось в схему. Однако, не обнаружив никого на месте нападения, они могли уже спокойно возвращаться домой. Нет, заявил Джигкаев, мы бежали. Ну хорошо. У водопроводной колонки я остановил его: мол, вы же тут стояли, чистили одежду. Но он торопится, не слушает. И мы снова бежим, теперь уже к дому Икаевых.

Итак, на всё путешествие, во время которого я только и успевал давать команду участникам эксперимента: фиксируйте время! – нам потребовалось полтора часа. Очень быстрого бега.

Закончив, мы составили обстоятельный протокол – со свидетелями, понятыми. Подписали его, Джигкаева я отпустил домой до утра, а сам стал приводить себя в порядок после всего этого ужаса.

С утра проверил наш ночной путь и обнаружил, что Джигкаев вел меня невероятно неудобным, зато самым коротким путем. Но ему было пятнадцать лет, и он прыгал как молодой козел, а я был ему уже далеко не ровня. Значит, он сумел разгадать мой замысел.

Я вызвал в сельсовет родителей всех шестерых учеников и сообщил им, что расследование закончено и больше никто им надоедать и таскать на допросы не будет. Самых же учеников попросил в последний раз явиться в прокуратуру, в город, чтобы поставить свои подписи на некоторых ранее составленных процессуальных документах. С тем и уехал. На следующий день они явились, я отвел их в МВД и там задержал. Их развели по разным камерам. Начались тяжелые, утомительные допросы подростков. Среди них, кстати, оказался сын участкового инспектора Качмазова. Именно папаша в ту злополучную ночь практически не спал вовсе, разыскивая насильников.

В середине второго дня допросов один из них заговорил.

Еще утром они увидели женщин, направлявшихся в часть, и тогда же возникло желание «оформить» их. Собирались перехватить на обратном пути, но оказалось еще светло. Опасно. Целый день, ожидая, играли в футбол недалеко от лагеря. Когда же вечером появились женщины, приставили к ним Джигкаева, чтобы не торопился, задержал. Он и постарался, рассказал о магазине с дефицитом, вообще не спешил. Разыграл спектакль по поводу возможного нападения, напугал, «подготовил» и повел туда, где их уже ожидали приятели. Дальнейшее было ясно. Он ловко сыграл роль защитника несчастных женщин, «пострадал» за это, но быстро оправился и... первым, тоже скинув рубашку, кинулся их насиловать. А те рыдали: мальчика, наверное, убили!..

Бросив наконец женщин, ученики вернулись в село, привели себя в порядок и отправились к приятелю.

Поздно ночью, расставаясь, договорились: если Джигкаева будут допрашивать, валить всё на учителей, тем более что они уже пытались заговорить с женщинами. Поднятый среди ночи Джигкаев позже всё подробно рассказал приятелям, также и про то, что в насилии он обвинил учителей, которые встретились совершенно случайно, но оказались удобными фигурами для этой цели.

После того как раскололся первый из них, дело пошло быстро. Последним я вызвал Джигкаева, самого младшего. Входит он в кабинет, где, распустив сопли, сидят с ошущенными глазами его приятели, и всё понимает с ходу: то, что готовилось три месяца, рухнуло. «А ты, – говорю, – Джигкаев, в разведчики годишься. Это ж надо – такую историю придумать!» Посмотрел он на приятелей. «Ну что, тогда все герои были! А сейчас? Я тоже буду рассказывать...»

Всё полностью совпадало.

Взял я с собой ученика Качмазова, который был с ножом, но в ту же ночь его выбросил, взял металлоискатель и отправился в село. Привез экспертов, облазил с ними все огороды, и нашли мы тот самый поржавевший нож, который был опознан.

Прокурору республики доложил, что четверо обвиняемых по делу об изнасиловании, сидящие уже четвертый месяц, невиновны.

– То есть как – невиновны?

– Виноваты другие шестеро, – и прошу санкцию на арест.

Прокурор изучил все собранные за последние дни материалы и санкционировал арест всех шестерых. А мне надо ехать в тюрьму, освободить людей...

Пригласил потерпевших.

– Настаиваете на своих прежних показаниях?

– Никаких сомнений в этом нет. Да и мальчик всё видел... Опять же фигура, которая на ощупь... – ну и так далее.

– Жалели, – говорю, – мальчика. Плакали... А ведь это он первым одну из вас насилдовал... – И рассказываю, как было дело.

Что они могли ответить?

Поехал я в тюрьму с постановлением об освобождении четверых из-под стражи, посадил в машину и привез к себе в кабинет, где и объявил об этом. Принес извинения от имени власти. Затем сам прокурор республики пытался объяснить им арест роковым стечением обстоятельств.

А у прокуратуры, можно сказать, толпа собралась: родственники учителей, родители учеников. Последние возмущались: за что детей посадили?

Дело было направлено в суд, который и определил меру наказания молодым преступникам. А я не могу забыть его. Единственный случай, пожалуй, за все тридцать лет моей работы, когда удалось разрушить столь убедительную систему доказательств. Причем источником их оказались в основном школьники.

Никому не нужные?

К сожалению, рассказанная выше история Мишки Иванова – редчайшее исключение из правил. Чаще всего бывает наоборот. Об этом хорошо знает начальство СИЗО знаменитых питерских Крестов, где кроме взрослых содержатся под арестом более восьмисот несовершеннолетних правонарушителей. Среди них есть немало настоящих преступников, совершивших тяжкие преступления с особой жестокостью. Есть, к примеру, группа мальчишек из Петербурга.

Эти начинали с мелкого воровства. Потом их прибрали к рукам взрослые рэкетеры. Пацаны превратились в их шестерок и собирали дань с владельцев киосков и ларьков. Причем вошли во вкус и так усердствовали, что в случае неповиновения коммерсантам грозили страшные побои, а то и смерть. Такие вот славные ребята...

Но куда больше в СИЗО обычных мальчишек, которые, что называется, сваяли дурака, впервые оступились. Пятнадцатилетний Леша К., к примеру, пытался угнать машину. Теперь сидит, ждет суда. Коля Д. выдавил стекло из «Жигулей». А Витя Н. – тот вообще стащил из ларька коробку «сникерсов»...

Разве эту публику так уж необходимо было сажать в следственный изолятор?

Конечно, гулять ли парню на свободе или сидеть в камере определяет следователь, а санкционирует решение прокурор. Нет в наших законодательных актах точного определения, когда арест необходим, а когда можно ограничиться сугубо административными мерами, подпиской о невыезде или попечительством родителей. Вот и получается, что за сравнительно безобидное правонарушение подростка посылают под арест. Ведь следователю так удобнее: всегда можно допросить подследственного, он никуда не убежит, не надо посылать повестки, не наделает новых бед... К тому же многие из обитателей СИЗО – дети из неблагополучных семей, или просто бездомные, или ребята с диагнозом «дебильность»...

Но все эти доводы, абстрактно логичные и понятные, превращаются в ничто, когда понимаешь, что речь идет о конкретных судьбах конкретных людей. Нельзя лопухих пацанов посылать на выучку к авторитетам! Времени на криминальное образование тут хватает.

К труду ребят привлекать нельзя, а уследить за тем, кто и с кем общается, практически невозможно. Причем число обитателей СИЗО неуклонно растет. Каждый месяц из этого учреждения по приговору суда отправляют в колонии человек тридцать, а на смену им поступает чуть ли не вдвое больше.

Но главная беда, что живут ребята в таких условиях не день или неделю, а чаще всего многие месяцы, а то и годы. Так долго тянется следствие и ожидание очереди судебного разбирательства в перегруженных делами петербургских судах. Вот и получается, что поступает в СИЗО мальчик, оступившийся впервые в жизни. А выходит отсюда уже закаленный уголовник, получивший «высшее криминальное образование».

Можно, конечно, стучаться в двери судов, прокуратуры, упражнения юстиции. Только дело что-то никак не сдвигается с мертвой точки: ведь суды перегружены потому, что для обеспечения их нормальной работы у государства не хватает средств. Меняется и характер преступлений. Больше половины дел, заведенных на несовершеннолетних, связаны с групповыми преступлениями, которые особенно трудно расследовать.

Кого-то задержали, кто-то ударился в бег, и пока его не поймали, дело невозможно довести до суда. При групповых преступлениях трудно просто собрать всех свидетелей и пострадавших. Вот и тянется следствие бесконечно, как резина, а то и вовсе замирает...

Страшная это тема, тяжелая: детская преступность. Официальная статистика: каждый шестой школьник Петербурга «балуется» наркотиками, то есть хотя бы раз их попробовал. Практически каждый до пятнадцати лет пил водку. В «колыбели революции» – 30 тысяч бездомных детей. Из каждой дюжины задержанных малолетних бомжей каждый второй находился либо в состоянии опьянения, либо токсического отравления.

Те из пацанов, кто попал за решетку из детских домов и приютов, уже туда не вернуться: выросли. Тем, кто ушел из дома, из пьяной, беспутной семьи, обратной дороги тоже нет. Да и родителям они вроде бы без надобности.

Подростки, вернувшиеся из тюрьмы, буквально обречены. На работу нигде не устроиться и жилья не получить... Стало быть, и государству они не нужны? Вот и выходит, что большинство этих Лешек, Колек и Витек, посаженных за решетку из-за дурацкого, пустякового дела – люди без будущего. Отверженные, почти по Гюго.

Но заботить нас должен не только и не столько моральный аспект проблемы. К сожалению, у нас в стране функционирует, и довольно успешно, система воспроизводства преступного мира. Ведь те, кого отвергает общество, рано или поздно попадут в криминальные структуры. Шестерками, подручными рэкетиров. Мелкими воришками. Форточниками. Пока возраст, худоба и ловкость позволяют. Карманниками. Мошенниками. Шулерами. Грабителями. Насильниками. Убийцами. Те, кто не впишется в теневой мир, попросту погибнут. И эти жертвы тоже будут на нашей совести.

Поэтому, пока не поздно, надо остановить порочную практику, разорвать этот страшный круг. За ничтожную провинность, за глупое хулиганство, за копеечную кражу нельзя сажать детей. Нельзя допускать, чтобы по глупости или неопытности они попадали на накатанную преступную стезю. Нельзя. Если мы хотим иметь пусть уж не светлое, но хотя бы будущее.

Специалисты по подростковой преступности бьют тревогу. Они ожидают следующего всплеска криминальной активности малолеток. С чем это связано? Пока что в их контингент попадали в основном те, кто был рожден в конце семидесятых, то есть при плохом, но стабильном социализме. Но за ними идет следующая генерация маленьких уголовников, выросших во времена беспредела, когда на смену любым законам пришло право кулака, а затем и право оружия. Эти дети и подростки вообще не представляют другой жизни, кроме преступной, у них нет иных ценностей, кроме криминальных. Свой уголовный опыт они черпали не в колониях или зонах, а прямо на улицах, куда выплеснулась мутная волна преступности.

Часть 2. Профессия – преступник

Глава 1. «Пока живут на свете дураки...»

Ловкость рук

Пожалуй, не встретишь ни одного человека, который ни разу в жизни не дал себя обвести вокруг пальца. Даже самых внимательных из нас обсчитывали в магазинах, даже самые жестокосердные кидали копеечку дряхлому безногому инвалиду, который в конце своего «рабочего дня» резво вскакивал на обе ноги и мчался за бутылкой в ближайший магазин.

Мошенники – категория самая разнообразная и самая распространенная. Они настоящие спецы – известные фокусники могут только позавидовать ловкости рук, а по умению разбираться в людях, по знанию психологии они давно уже переплюнули любого доктора наук. Один кидала с двадцатилетним стажем утверждал, что он может только взглянуть на человека и тут же определить, на чем можно его купить.

«В принципе купить можно любого, – авторитетно заявил он. – Поэтому перед крупным кидняком профессионал постарается изучить все привычки, связи, образ жизни клиента. Он, как режиссер, поставит красивый спектакль – с актерами, декорациями и в нескольких действиях. Желательно только, чтобы действующих лиц было поменьше. Впрочем, всё зависит от жанра.

Несколько лет назад, в годы тотального дефицита, я красиво киданул одного лоха. Клиент был редкостной сволочью – вышвырнул из дома родную мать. К тому же невероятным обжорой: несмотря на то, что был набит бабками под завязку, предпочитал обедать на шару. Именно этой его слабостью я и воспользовался.

Узнал я, что этот лох хочет продать телевизор «Сони» (редкость по тем временам), видюшник и кассеты. Это и сегодня стоит недешево, а тогда целое состояние. Разработал я план, договорился с приятелем, от которого получил эту информацию, и начал действовать.

Сказал приятель этому лоху, что есть у него покупатель. Пришли они вдвоем ко мне. Да, я согласен купить за ту цену, которую назначили, и готов это сделать хоть сейчас. Надо, конечно,

сначала посмотреть товар. Но поехать к продавцу домой не могу – загрипповал, видите, горло обвязано, лежу, температуру... Если хотите, говорю, привезите, проверим, тут же и рассчитаемся. Лох, конечно, обрадовался. А приятель говорит: так мы ж без транспорта, может, свою машину одолжишь? Я помялся для пушей убедительности и наконец согласился (кстати, доверенность приятелю на мою машину я сделал заранее). Короче, поехали они к этому лоху домой. Я тут же оделся, сел в другую машину и поехал к одному загородному ресторану. Остановился неподалеку, сижу, жду. Примерно через час подъезжает мой «жигуль», выходят оттуда эти двое. Всё шло точно по плану: после того как лох загрузит в багажник аппаратуру, приятель «вдруг» вспомнил о том, что ему надо заглянуть в пару мест, и поколесил по городу: аппетит лоху нагуливал. А потом предложил пообедать в кабаке – прежде чем ко мне ехать. Лох с радостью согласился. Пока они сидели в ресторане, я спокойно вытащил из своей машины лоховский телевизор с видеюшкой и кассетами, забрал заодно свой собственный радиоприемник и поехал домой. Замотал опять горло, лег на диван, чай пью. Часа через два приезжают. На лоха жалко смотреть. Приятель начинает оправдываться, дескать, так получилось. Я ору: мол, больше машину никогда не получишь, а за приемник рассчитаешься, он мне был дорог как память. Приятель на этого лоха: всё из-за тебя. Словом, концерт. Этот лох потом мне еще и бабки привез за мой собственный приемник. А аппаратуру его мы с приятелем загнали, бабки разделили. Но самое главное, какое удовольствие мы получили от красивой и профессиональной работы!»

Ученые-криминологи до сих пор не нашли четкого определения профессиональной преступности, хотя сам этот термин получил широкое распространение. Еще с первых лет советской власти профессионалом-преступником считали того, кто многократно совершает преступления, которые обеспечивают ему средства к существованию и дают постоянный более или менее верный доход.

Профессиональные мошенники – лишь одна категория из длинного «штатного расписания» криминального мира, но именно с ними мы чаще всего сталкиваемся в повседневной жизни и именно от них не застрахован ни умник, ни глупец. Если воры специализируются на тайном похищении частного и государственного имущества, то эти «ловцы счастья» предпочитают «честно» смотреть жертве в глаза. Еще в двадцатые годы было выделено 13 основных «специальностей» мошенников, в действительности же их было гораздо больше. А в последние годы мошенники стали куда более изощренными, да и аппетита у них прибавилось. И тем не менее можно выделить несколько наиболее распространенных специальностей, оформившихся в отдельные категории еще на заре советской власти. Сегодня они, возможно, сменили лишь методы работы, приноровились к современным условиям, но ремесло их осталось прежним. В настоящее время существует более сорока видов уголовно наказуемого обмана, каждый из которых содержит значительное количество подвидов. Наиболее ярко квалификация мошенников проявляется в игорном бизнесе, актах купли-продажи, сфере социальных услуг.

Кукольники и ломщики

Что такое «кукла», знают сегодня многие. Они бывают двух видов – денежные и вещевые. Денежная кукла используется при платежах, когда покупателю передается на руки толстая пачка банкнот, где сверху и снизу лежат настоящие купюры, а между ними – грубая подделка либо вообще нарезанная по размерам банкноты бумага. Этот вид «платежей» уходит в далекое прошитое, однако не проходит дня, чтобы в органы внутренних дел не поступало заявление пострадавших от профессионалов-кукольников. Всучить куклу вместо денег особого труда не представляет. Главное – отвлечь внимание продавца, незаметно заменить пачку уже пересчитанных им банкнот на фальшивку (причем обе пачки «денег» должны быть с характерной особенностью – например, характерное пятно или какой-либо другой дефект на верхней купюре в обеих пачках) и унести ноги. При больших суммах в серьезных сделках подобным образом заменяют «дипломаты» с деньгами, коробки и так далее.

Вещевые куклы получили распространение в годы советской власти, когда ощущался острый дефицит практически во всех товарах. Был, к примеру, один «умелец», который специализировался на «продаже» телевизоров. В багажнике его машины всегда стояло две одинаковых коробки – одна с настоящим телевизором, другая – точно такая же – с тряпьем и камнями. Найдя покупателя, мошенник показывал ему настоящий телевизор, торговался, не желая уступать в цене, в конце концов соглашался на маленькую скидку, даже подбрасывал благодарного клиента до дома и перед подъездом отдавал ему куклу, а то, бывало, и сам затаскивал коробку с кирпичами на пятый этаж и долго жал руку растроганному покупателю.

В семидесятые годы этот же «телевизионных дел мастер», не забыв об основной специальности, освоил смежную профессию, так называемую «ломку чеков» у магазина «Березка». Правда, он предпочитал, чтобы чеки или валюту приносили прямо к нему домой на блюдечке с голубой каемочкой, а потому действовал вместе с напарником. Напарник рыскал по городу, собирая информацию о людях, у которых есть чеки или валюта. Найдя клиента, он входил к нему в доверие и предлагал совершить сделку. В ходу была легенда о вернувшемся из Афганистана друге-инженере, который может помочь. Вместе с клиентом и валютой (или с чеками) они шли к другу-инженеру, которым был, естественно, тот самый «телевизионных дел мастер». Тот ждал гостей не у себя дома и даже не на снятой квартире: облюбовав дом, где трудно было отличить окна жилых помещений от подъездных, он обустроивался на лестничной клетке одного из верхних этажей, занавешивают подъездное окно бутафорской занавеской, даже цветок в горшке на подоконник ставил – с улицы казалось, будто это окно обычной кухни. Напарник с клиентом никогда не поднимался вверх: он вызывал «друга-инженера» с улицы. «Друг» откидывал занавеску и махал рукой – мол, подождите – и спускался вниз в майке и домашних тапочках. Сетовал, что дома жена не в духе, никак он не может пригласить гостей к себе, забирал у клиента деньги или чеки и просил подождать. Минут через сорок клиент начинал нервничать и, вычислив по заветному окошку этаж и «квартиру», поднимался вверх. Естественно, подъезд был уже пуст. Напарник должен был стойко довести представление до конца. Обычно клиенты ругались, угрожали, доводили до дверей милиции, но до разбирательства в органах дело ни разу не доходило: клиенты сами предпочитали скрывать от властей наличие у них валюты или чеков.

Взяли «телевизионщика» самым банальным образом: во время очередной подъездной операции в одной из квартир оказался участковый, разбиравший заявление соседей по поводу шумных ночных попок одного из жильцов. Участковый страдал клаустрофобией и вместо лифта предпочитал пользоваться лестницей. Спустившись на пролет ниже, он обнаружил чью-то брошенную одежду и занавеску на окне. Пока он рассматривал кожаную куртку и раздумывал, что бы это могло означать, пришел «телевизионных дел мастер» – в одной майке, спортивных штанах и с толстой пачкой долларов в руках.

С закрытием «Березок» канула в Лету и «ломка чеков», однако профессионалы-ломщики остались и даже процветают. Говоря официальным языком, они занимаются хищением денег при их размене, а если проще – то надувают продавцов на рынках. Они пользуются теми же методами, что и кукольники, – то есть отвлекают внимание клиента, в результате чего последний получает за проданную вещь раза в два – два с половиной меньше. Секрет ловкость рук и заранее подготовленные купюры. Точно таким же образом обманывают на улицах при обмене валюты тех, кто покупается на предлагаемом жуликом более высоком курсе, чем в обменном бюро.

Раскрываемость таких преступлений крайне низкая, однако процент ее всё же выше по сравнению с трудностями разоблачения тех же наперсточников.

Игра в скорлупку

Так называл эту древнюю игру О. Генри. Она стара как мир. На Востоке ее называли «три морские раковины», и первые упоминания об этой игре мы находим в китайских исторических хрониках третьего века до нашей эры. А в Европе она стала известна в двенадцатом веке нашей эры под названием «стаканчики и шарики». Между прочим, ее тут же взяли на вооружение любители легкой наживы, которые и заменили стаканчики маленькими наперстками. В 1752 году в Лондоне вышла книга «Разоблаченное злодейство». Там анонимный автор писал, в частности, следующее: «Вы не найдете горошину ни под одним из наперстков». За столетия правила игры не изменились: угадавший, под какой скорлупкой (или в наше время – под наперстком) лежит шарик, – выигрывает. Правда, и при египетских фараонах, и при нынешних демократах угадать это практически невозможно. Ловкость рук – ничего не поделаешь!

Уже в древние времена наперсточники не садились играть в одиночку – только с одним-двумя помощниками, которые брали на себя роль случайных прохожих, заинтересовавшихся происходящим. Сначала на глазах у любопытных зрителей они выигрывали по несколько раз подряд, чтобы втянуть зевак в игру и убедить их в честности партнера.

Современные наперсточники (их также называют колпачниками) создают целые группировки. Среди них есть сегодня всякие специалисты – охранники, крутящие (собственно наперсточники), зазывающие (то есть те игроки, которые начинают и выигрывают, привлекая таким образом публику). О мастерстве этих мошенников написано немало книг и статей, но поймать их

на месте преступления практически не удастся. А за что их привлекать к ответственности? За мошенничество? Но ведь это надо еще доказать. Они все профессионалы, и руки у них как у заправских манипуляторов.

Сейчас в обиходе появилась новая игра. Нередко на рынках можно увидеть парочки, которые обращаются к прохожим с просьбой рассудить их спор и постепенно – тысячу за тысячей – вытягивают у простака все деньги. А в поездах, в местах отдыха, на вокзалах – словом, там, где нужно скоротать время, весьма популярна игра с угадыванием номера денежной купюры. И, конечно же, бильярд, кости, рулетка. Тут мошенниками еще с глубокой древности используется целый арсенал приемов. В своей «Энциклопедии азартных игр» Алан Вайкс приводит приемы, которыми пользуются мошенники, специализирующиеся на игре в кости.

«Кое-какие из древнейших шулерских приемов, – утверждает он, – и поныне не потеряли своего значения. В их числе – «заряженные кости», в которых просверливают отверстие, куда потом заливается ртуть. В результате после броска утяжеленная грань кубика всегда оказывается внизу... Иногда «умельцы» укрепляют в углу грани кусочек свиной щетины или стачивают грани и углы так, что слегка нарушают кубическую форму кости... Очень часто прибегают к такому незамысловатому трюку, как дублирование шестерки на двух противоположных гранях. При малейшей попытке, чересчур бдительного партнера поближе рассмотреть подозрительную кость та немедленно исчезает, а на ее месте, как по мановению волшебной палочки, появляется другая – подлинная. Конечно, чтобы в решающий момент игры незаметно, одним плавным движением руки, заменить кость, требуются длительные и настойчивые тренировки, путем которых все действия доводятся до полного автоматизма. Но с этим у профессиональных жуликов проблем никогда не было».

Да, игроки, или каталы, как их еще называют в криминальном мире, готовятся к своей работе со всей серьезностью: еще бы – один только наперсточник, с учетом отстеживания милиции, накручивает в день многие сотни тысяч рублей – в зависимости от места, погоды, времени года. У них очень доходный бизнес. И, к сожалению, как показывает практика, вряд ли в обозримом будущем он станет невыгодным: наперсточники и прочие специалисты по примитивным азартным играм процветали и процветают, пользуясь страстью к игре и доверчивостью людей.

Тройка, семерка, туз

Хотя шулерство вообще неотделимо от азартных игр и по праву может называться второй древнейшей профессией, оно приняло огромный размах именно в карточных играх.

Первый в Советском Союзе процесс над карточным шулером состоялся в Москве в 1970 году. На скамье подсудимых оказалась группа шулеров, которые организовали преступную группу и обыгрывали в карты доверчивых граждан. Процесс тогда длился долго: прокурор доказывал, что обвиняемые пользовались специальными приемами, которые позволяли в течение долгого времени совершенно безнаказанно присваивать себе огромные суммы чужих денег. Московский уголовный розыск следил за группой в течение года, и его работники фиксировали каждый факт обыгрывания. Адвокаты же настаивали на том, что игра в карты – не преступление. В конце концов шулеров приговорили к тюремному заключению.

После этого процесса, и аналогичного в Новосибирске, в прессе появились статьи, в которых возмущенные авторы клеймили позором следственные органы и суд: и в самом деле – какая дикость сажать в тюрьму людей за игру в дурака!

Только когда следователи обратились к специалистам из МГУ с просьбой провести математическую экспертизу по теории вероятности и сделанные учеными расчеты показали, что для прихода необходимых для выигрыша карт нужно играть без перерывов около полугода, и эти сведения были опубликованы в печати, журналисты и общественность немного поостыли.

Эту историю рассказал в своей книге «Красная мафия» доктор юридических наук А. Гуров. Согласно его классификации карточные шулеры делятся на несколько основных групп.

1. Катранщики, представляющие собой элиту игорного бизнеса. Те, которые обыгрывают по-крупному, играют только с богатыми партнерами и только в специально отведенных для этого местах – катранах. Они в совершенстве владеют шулерскими приемами, обладают высоким интеллектом и недюжинными организаторскими способностями, а также связями в высших эшелонах власти и, естественно, в органах внутренних дел. Катранщики постоянно совершенствуют свое мастерство и берут на вооружение новейшие достижения науки и техники. Еще в те времена, когда о персональных компьютерах оставалось только мечтать, на катранах Москвы,

Риги и Кишинева появились специальные столы: с помощью вмонтированной в них аппаратуры высвечивались карты противника. Управление игрой вел соучастник, находившийся на балконе или даже в соседней комнате.

Еще в семидесятые–восемидесятые годы, когда о создании неформальных общественных организаций не могло быть и речи, шулера-катранщики (а во всем Советском Союзе их было несколько сотен) ежегодно собирались на съезд, чаще всего в Сочи или в Москве. Здесь решались насущные вопросы, в первую очередь те, что касались раздела территории страны на сферы влияния, утверждались межреспубликанские карточные турниры между шулерами, где велась игра либо «лобовая» (честная), либо – «по шансу» – с применением шулерских приемов. Здесь проигравшим считался тот, чей прием сумели обнаружить.

Допускались на съезды и гусары, стоящие в иерархии ступенькой ниже.

2. Гусары – это шулера, обыгрывающие граждан в общественных местах. Эта самая многочисленная группа игорных преступников подразделяется на три категории: гонщики играют в такси или других машинах, майданщики – в поездах и остальные – в общежитиях, на вокзалах, на пляжах и так далее. Как правило, гусары пользуются теми же шулерскими приемами, что и катранщики, однако по мастерству и по размаху явно до них недотягивают. Они превосходные психологи и наметанным глазом сразу определяют будущую жертву. Гусары, как и катранщики, не работают в одиночку: в их группе всегда есть подводник, который находит жертву и располагает ее к себе; сгонщик – он действует на жертву специальными психологическими приемами во время игры, играя роль разбитного парня, постоянно повышающего ставки и проигрывая. Он, кстати, и выигрывает последний кон, так как жертва во время игры вообще не обращает внимания на дурачка. Тасует колоду и подгоняет карты под определенный расклад ковшик. Ну и наконец, охранник – он ведет разведку и обеспечивает безопасность во время игры.

Приемов, которые используют шулера, великое множество. Это и метка, и натирание карт воском, дополнительная линия на рубашках, и даже специальная тренировка пальцев рук. В целях повышения чувствительности преступники срезают верхний слой на коже пальцев. Используется и так называемый салат – ложная тасовка заранее подобранных карт. Был, к примеру, один шулер, который постоянно носил между средним и указательным пальцами правой руки крохотное зеркальце и с его помощью подсматривал в колоде карты. Между прочим, чтобы привыкнуть к этому примитивному, но остроумному методу, шулер потратил несколько месяцев. Он ел, спал и даже мылся, сжимая зеркальце между пальцами.

3. Следующая ступень в иерархии – паковщики. Эти действуют в одиночку по методу «катать вполону»: то есть сначала выигрывают все деньги, затем немного проигрывают и прекращают игру. Как правило, они работают в поездах, на вокзалах и в местах общественного отдыха.

4. Теперь ростовщики не считаются преступниками – в любом рекламном листке можно увидеть объявление о том, что даются деньги в долг под проценты, но еще десять лет назад ростовщики и скупщики долгов под проценты процветали на фоне игорного бизнеса. А для того чтобы вышибать деньги из должников, ростовщики посылали жуков, которых специально подбирали из числа рецидивистов и бродяг либо из бывших воров в законе.

До недавнего времени шулера считались самой элитной, самой образованной частью преступного мира. Удельный вес лиц с высшим, неоконченным высшим и средним специальным образованием в их рядах составлял свыше тридцати процентов. Сегодня, когда открылась широкая сеть казино, игорный бизнес получил как бы правовой статус. Специалисты-криминологи утверждают, что он полностью превратился в мафиозный. Но об этом – дальше.

Глава 2. Дети лейтенанта Шмидта, Хлестаков и другие

Очень «Ласковый май»

Как вы помните, Остап Бендер познакомился с Шурой Балагановым и Паниковским на почве родства – все трое оказались «сыновьями лейтенанта Шмидта», за что Паниковский и поплатился, нарушив «конвенцию». Сегодня родственные связи жуликов изменились – многочисленное потомство лейтенанта Шмидта кануло в прошлое, зато на арену вышли многочисленные незаконнорожденные сыновья и дочери крупных политических деятелей, братья и сестры знаменитых артистов, племянники и племянницы руководителей областного масштаба.

Достаточно вспомнить Андрея Разина из ансамбля «Ласковый май», выдававшего себя за племянника первого и последнего Президента СССР Михаила Горбачева.

«Дети лейтенанта Шмидта» не обязательно преследуют цели наживы. Иногда, как, например, с тем же Андреем Разиным, это делается в рекламных целях. Кстати, в пик популярности возглавляемого им ансамбля по стране колесили с добрый десяток «Ласковых маев», выдающих себя за оригинал. Предприимчивые музыканты воспользовались чужой популярностью откровенно в целях наживы.

«Сыновьями лейтенанта Шмидта» становятся и находящиеся в розыске преступники, как, например, Олег Ставицкий, разыскиваемый по обвинению в хищении денежных средств и задержанный в Запорожье. Он выдавал себя за полковника ВС Украины Олега Макарова. Документ об образовании подделал сам, мундир по дешевке купил в Одессе. По доверенностям от воинских частей «полковник» получал продукты для солдат и сбывал их налево. Более того, он умудрялся даже получать в банках липовые кредиты.

Вообще-то «детей лейтенанта Шмидта» всё равно рано или поздно разоблачают. Анекдотичный случай был описан в газете «Комсомольская правда». Некий юноша в Омске выдавал себя за французского журналиста, работающего на российские средства массовой информации, а также за внебрачного сына одного из руководителей российского МИДа. Достаточно долгое время ему удавалось обводить вокруг пальца не только хозяйственников государственного сектора, но и прожженных бизнесменов, и ушлых журналистов. Ни у кого ни разу не возникло сомнения в правдивости его слов, ни разу никто не попросил его предъявить документы. А между тем «французский журналист Анри» не выговаривал половины звуков русского языка не потому, что он француз, а потому, что с детства страдает расстройством речи и учился в школе для детей с нарушениями психического развития. Однако у него хватило ума воспользоваться доверчивостью российских граждан и их плохо скрытыми комплексами перед иностранцами. И некоторое время он сумел пожить не как изгой общества, а как его почетный и уважаемый гражданин. Между прочим, сопровождалась публикация в «Комсомольской правде» иллюстрацией к заключительной сцене из гоголевского «Ревизора». Комментарии, как говорится, тут излишни...

Знакомство по объявлению

Особо следует остановиться на женихах-самозванцах. Сплошь и рядом встречаются случаи, когда «галантные кавалеры» входят в доверие к одиноким женщинам и потом исчезают вместе с внушительной суммой денег и драгоценностями. Особенно много развелось таких «женихов» в наши дни, когда газеты запестрели брачными объявлениями.

Неоднократно судимый, состоящий на учете в психоневрологическом диспансере Дмитрий Жалнин, на которого шесть раз заводилось уголовные дела по статье 147 (мошенничество в особо крупных размерах), представившись директором фирмы «Намастэ», познакомился и вступил в сожительство с женщиной-врачом. Будучи весьма общительным человеком, он познакомился с ее друзьями и, пообещав купить им машину, взял тринадцать тысяч долларов и скрылся в неизвестном направлении.

В Москве произошел и другой дикий случай. Некий Валерий Мазов, житель Подмосковья, тридцатилетний отец двух малолетних детей, дал в газету объявление следующего содержания: «Желаю познакомиться с девушкой для дальнейших встреч. Стану спонсором». По этому объявлению он познакомился с жительницей Москвы, которая на втором же свидании пригласила его к себе домой. И там, в квартире, Мазов изнасиловал и убил хозяйку. Убийцу удалось вычислить по номеру паспорта, опубликованному в объявлении. Мазова осудили на пятнадцать лет. Но тут – особый случай. Как правило, женихи всё же используют «избранниц» в целях наживы, и это им, как правило, удается. Ведь в наши дни и поддельные документы можно купить практически в любом подземном переходе, и теперь мошенники практически безнаказанно разъезжают по городам и весям, опутывая своими сетями сотни доверчивых дам.

«Мы не сторонники разбоя»

С появлением на социальной арене различных благотворительных обществ, организаций, фирм поле легальности подобной работы преступников заметно расширилось. При этом они продолжают жестоко и беззастенчиво играть на лучших человеческих чувствах, представляясь то членами организации по спасению детей, пострадавших от Чернобыльской катастрофы, то членами комитета по возрождению национальной культуры, то беженцами из бывших республик

СССР. Им удается обвести вокруг пальца не только уставших от одиночества и безденежья женщин, но и солидных руководителей предприятий и организаций.

Год–полтора назад в одном городе объявилась семейная пара, которая прямоиком направилась в отделение Союза писателей и заявила руководству, что, дескать, берет на себя обязательство привести в порядок пустующее помещение бара и организовать там престижный клуб с рестораном. Но для этого нужны деньги. Не навсегда, а займы. Под высокие проценты. Долги, мол, будут выплачены в течение года. Вся пишущая братия наперегонки ринулась давать в долг свои сбережения. Приводили знакомых, среди которых были и бизнесмены, и руководители предприятий. Собрал около сотни тысяч долларов, «организаторы» скрылись в неизвестном направлении. О них неизвестно почти ничего, кроме того, что они являются гражданами России.

Рассказывают случай, когда трое молодых людей из Костромы, решив организовать собственное дело, отправили одного из компаньонов за покупкой кофе в Германию. На обратном пути начинающий предприниматель притормозил в Москве и решил здесь же и толкнуть товар, а в Кострому привезти деньги. Найдя по бесплатному объявлению некую фирму под названием «Эрлан-М», он позвонил туда и договорился о заключении сделки.

Офис фирмы располагался в одном из номеров гостиничного комплекса «Измайлово». Московский партнер вместе с костромичом отправился в банк, показал швейцару при входе красную книжечку и исчез за дверями, объяснив спутнику, что его внутрь не пустят, нужно подождать здесь. Ровно через пятнадцать минут представитель «Эрлан-М» вернулся, передал костромичу платежку с печатью банка и был таков.

Ровно через две недели, когда на счет в Кострому не поступило ни копейки, начинающий бизнесмен отправился в банк и, пылая благородным гневом, предъявил платежку.

Как и следовало ожидать, печать оказалась липовой, вырезанной из каблука. Постоянный же пропуск в банк – настоящим: такие пропуска выдают всем, кто положил на счет десять тысяч рублей. Номер в гостиничном комплексе «Измайлово» тоже настоящий: в тот момент, когда туда ворвался разъяренный костромич, горничная вытирала пыль. Она очень удивилась, узнав, что здесь находится офис какой-то фирмы: номер пустует уже несколько дней, а последним его занимал какой-то пожилой командировочный...

Подобного рода случаи можно встретить в любой газете. Райотделы милиции буквально завалены заявлениями потерпевших. Однако поиск мошенников затягивается на долгие месяцы, а иногда и годы.

Летом 1997 года в Брянскую филармонию явился артист оригинального жанра, представившийся Владимиром Рубинштейном. Он предложил директору организовать на брянском стадионе «Динамо» гастрольное выступление Патрисии Каас. В договоре, заключенном между руководством филармонии и столичным гостем, фигурировали реквизиты фирмы некоего Сергея Егорова (правда, Рубинштейн сделал оговорку, что они действительны только в Москве и области, а также – в Ленинградской области). Но приехать на концерт должна была не только французская звезда. «Продавец» Патрисии Каас по телефону получил согласие выступить в концерте и у Аллы Борисовны Пугачевой. Правда, она собиралась приехать в Брянск со всей обслугой – поваром, парикмахером, массажисткой и даже переводчиком, чтобы на досуге иметь возможность побеседовать с французской знаменитостью. Народ кинулся покупать билеты, которые продавались по смешной цене – 30 тысяч. А Рубинштейн получил в качестве предоплаты за организацию концерта Патрисии Каас с участием Аллы Пугачевой – 90 миллионов наличными.

Однако вместо французской знаменитости, которую встречало в шесть утра на вокзале всё городское начальство, из вагона вышли певица Анастасия, некая Лона Лонг из Великобритании, бывшая гражданка Советского Союза Сюзанна Тироян, ныне – жительница Соединенных Штатов, и Виктор Салтыков. Правда, концерт с их участием так и не состоялся: в тот день с утра до вечера в Брянске лил сильный дождь.

Три дня потом возвращали люди билеты в филармоническую кассу. Примерно сотня из них оказалась поддельной. Нужно ли говорить, что мошенник незаметно скрылся из Брянска в неизвестном направлении, увозя с собой компанию «знаменитостей» и полученные «за Патрисию Каас» девяносто миллионов? Что Алла Пугачева долго смеялась: как это в дождь и в непогоду она должна была петь на брянском стадионе, а потом коротать вечер за дружеской беседой с Патрисией Каас? Что, наконец, глава означенной в договоре фирмы Сергей Егоров не слышал ни о каком Рубинштейне и вообще он занимается не музыкой, а драгметаллами? И что, по мнению

юристов, действия директора Брянской филармонии попадают под статью 172 УК РФ о халатности?

Между прочим, подобные истории произошли также в Тамбове и других провинциальных городах России.

Продавцы воздуха

Первый крупный скандал вокруг продавцов воздуха разгорелся еще в начале восемнадцатого столетия в Великобритании. С целью расширения торговли в акватории южнее экватора Роберт Харли, граф Оксфордский, организовал «Компанию южных морей». Пост управляющего компанией занял сам король, а директора объявили, что новое предприятие принимает на себя обязательства по выплате государственного долга, который составлял тогда 260 миллионов фунтов стерлингов, в обмен на дополнительные торговые концессии. Более того, компания готова была выплатить казне за пользование этими концессиями еще 17 миллионов 500 тысяч фунтов стерлингов. После того как британское правительство согласилось на предложенные компанией условия, ее акции буквально за одну ночь взлетели до небес.

Поразительный успех компании вызвал ажиотаж среди английских любителей легкой наживы. Тут и там открывались многочисленные фирмы и фирмочки с самыми сомнительными направлениями деятельности. Так, например, одна бралась финансировать переработку опилок в доски. Другая заняться выпуском бутылок, наполненных лучами южного солнца «для улучшения пасмурных неблагоприятных климатических условий в период ненастья». А третья, как гласила реклама, была создана «в целях реализации исключительно выгодных, но пока еще никому не известных предприятий». Народ валом повалил в эти фирмы, отдавая мошенникам последние свои сбережения. Очень скоро компании-однодневки оказались разоблаченными, радужные надежды лопнули, и акции «Компании южных морей» начали стремительно падать. Правительство создало специальную комиссию, которая выяснила, что на первоначальном этапе директорам удалось взвинтить цены на акция путем подкупа ряда министров. Но было уже поздно. Тысячи людей, вложивших деньги в «Компанию южных морей» и дочерние фирмы, остались без гроша в кармане. Многие покинули страну, более 800 человек покончили жизнь самоубийством.

В истории эта афера получила название «Мыльный пузырь южных морей».

Примерно то же самое, что происходило в Великобритании начала восемнадцатого века, происходит сейчас у нас. Тысячи людей вкладывают свои сбережения в фирмы, которые в конце концов оказываются мыльными пузырями.

Московская фирма «Барс» предлагала всем желающим построить фешенебельные коттеджи в пригороде столицы. От желающих требовалось заключение договора и предоплата, которая в 1994 году колебалась в пределах пятидесяти – ста тысяч долларов. Директор фирмы Н. Бакотина деньги брала, но вот строительством заниматься не собиралась. Уже в конце 1994 года 7-е РУВД Москвы возбудило по этим фактам уголовное дело. Однако признать Бакотину мошенницей по законодательству было трудно, так как от следствия она не скрывалась, факт получения денег признавала и каждому желающему обещала вернуть выплаченную сумму. Однако денег никто так и не получил. Между тем Бакотина умудрилась прибрать к рукам два коммерческих банка «Магнат» и «Международный» – и завладеть всеми их учредительными документами и печатями. К тому же она продала свою собственную квартиру сразу трем покупателям. И скрылась в неизвестном направлении, захватив с собой более двух миллионов долларов и... дубовый паркет из своей квартиры. Преступницу пока не нашли.

А другую мошенницу, Валентину Соловьеву, возглавлявшую печально известную фирму «Властилина», привлечь к ответственности всё же удалось. Задолженность «Властилины» по выплатам вкладчикам составила около триллиона рублей. В общей сложности, по данным Ассоциации пострадавших вкладчиков, предприимчивая бизнес-дама обвела вокруг пальца 28 тысяч человек по всему СНГ.

Истории с «Властилиной», пирамидами «Тибета», «МММ», «Хопра» и других подобных компаний пока не закончились. И можно быть твердо уверенным, что количество вкладчиков, обманутых по-крупному, будет расти год от года. Во-первых, история с той же Бакотиной показывает в очередной раз, насколько несовершенно наше законодательство, во-вторых, и сами граждане плохо с ним знакомы. Вера в могущество государства потеряна, а частные компании, обладая внушительными средствами, не скупятся на рекламу, на удочку которой и попадают доверчивые люди.

Фальшивый мир

– Всю контрабанду, – говаривал, бывало, незабвенный Остап Бендер, – делают в Одессе на Малой Арнаутской.

Сегодня Малая Арнаутская вышла далеко за пределы Одессы и даже за границы СНГ. Подделками теперь трудно кого-либо удивить. На любом базаре можно купить «настоящего шанхайского барса», который при ближайшем рассмотрении в лучшем случае окажется плохо выделанным кроликом, «настоящий французский коньяк», по вкусу напоминающий плохой самогон, подкрашенный настоем из дубовой коры, «фирменный плащ», наскоро сшитый надомницами. Список можно продолжать и продолжать. Дошло даже до того, что в Москве появились фальшивые «труповозки»: около 15 фирм и неизвестное количество энтузиастов-одиночек. Бывает так, что минут через десять после того, как приехавшие по срочному вызову врачи «скорой помощи» констатировали смерть больного и уехали, скорбящим родственникам звонит вежливый молодой человек и предлагает вывезти труп. В горе люди теряют рассудок, во всяком случае, сообразительность. Случается, что те, кто столкнулся с потерей близкого впервые, полагают, что так и надо, и соглашаются. За вывоз покойника «труповозы» берут от одного до двух миллионов рублей и исчезают. Иногда родственникам потом удается обнаружить пропажу в каком-нибудь морге, но это случается не всегда. Пока что, кстати, поймать за руку «труповозов-нелегалов» не удалось.

Однако заниматься подобным промыслом решаются все-таки не многие. В основном по-настоящему предприимчивые граждане предпочитают не связываться со всяким барахлом и стараются добыть деньги более легким путем. Например, студент Московской государственной геологоразведочной академии заметно поправил свое материальное положение, обратив как-то внимание на цветное сходство новых тысячных купюр со сотысячными. И наладил собственное производство. Получив стипендию, он из тысячной купюры аккуратно вырезал два нолика и приклеивал их на другую тысячную. Сбывал он свою липу исключительно в городском транспорте, причем только тогда, когда за рулем сидел водитель-контрактник откуда-нибудь с Украины или из Белоруссии: у приезжих не так остро развито чутье на российские деньги. Иногда, правда, удавалось обмануть и россиян: время от времени студент расплачивался «сотками» в такси, но исключительно в вечернее время. В конце концов оперативники студента вычислили: его взяли с поличным, когда он пытался всучить очередную «сотню» водителю автобуса.

Вообще с введением в республиках бывшего Союза новых денег случаи появления самых грубых подделок заметно участились. Нынешние довольно многочисленные «мастера» работают в расчете на лоха: было бы отдаленное сходство с оригиналом – и этого достаточно. В любом крупном российском городе можно чуть ли не на улице купить любые корочки – начиная от студенческого билета и кончая свидетельством кандидата, а то и доктора наук. Лидирует в этом преступном бизнесе Москва, причем цены на документы весьма умеренные. Чистый бланк диплома о высшем образовании стоит около 20 тысяч рублей, примерно столько же – пенсионное удостоверение. Трудовая книжка подешевле – 15 тысяч. Правда, подлинные на этих документах только обложки, все реквизиты отпечатаны с помощью обычного ксерокса. Настоящий чистый бланк диплома об университетском образовании с печатью высшего учебного заведения стоит около 300 тысяч рублей. Водительские права и справка об инвалидности – дороже. Цены колеблются от 100 до 1000 долларов – в зависимости от обстоятельств. Паспорт можно купить уже заполненный, вместе с пропиской.

Торгуют всем этим добром обычно в метро и в подземных переходах. Согласно статье 196 Уголовного кодекса РФ за подобный бизнес предусмотрено наказание – от двух до пяти лет исправительных работ. Но распространители липовых документов только платят милиционерам штраф за... торговлю в неполюженном месте.

В последнее время появилось также множество различных лотерей, которые сотрудники налоговой полиции по способам ведения игры и вероятности выигрыша приравнивают к игре в наперстки. Сейчас в России существует около 300 видов моментальных лотерей, из которых только 60 – легальные. Цены колеблются от одной-двух до пятидесяти тысяч за билетик. Проиграться в пух и прах можно вне зависимости от названия лотереи и места расположения головной фирмы. Кстати, треть доходов от лотерей должны поступать в бюджет государства. Сколько поступает в казну от предприимчивых организаторов, надеюсь, нетрудно догадаться.

После подорожания проезда в общественном транспорте и введения льгот для некоторых категорий пассажиров как грибы после дождя стали размножаться липовые пенсионеры. Только

за одну неделю января 1997 года в Москве было возбуждено три уголовных дела, связанных с фальшивыми пенсионными удостоверениями, обладателям которых, вполне здоровым и работоспособным, было от сорока до сорока пяти лет.

Частный предприниматель из Владивостока К., уволившись из Вооруженных Сил, не сдал в часть свое служебное удостоверение. Подделав воинские требования и отпускные билеты, он вместе с женой прилетел в Москву, но когда собрался обратно, был задержан в аэропорту Домодедово сотрудниками Московского УВД на воздушном транспорте. Ущерб, который он пытался нанести государству, составил 4 миллиона рублей.

Вообще, утверждают специалисты, это довольно распространенный способ обмана, причем обладатели фальшивых воинских документов предпочитают, как правило, дальние и самые дорогие рейсы – Хабаровск, Владивосток.

Ужесточение налоговой политики также вызвало у мошенников всплеск энтузиазма. Появляются «специалисты», которые «помогают» частным фирмам обналичивать деньги, не забывая, естественно, и о собственных интересах. Некий студент-медик из города Иванова открыл собственную фирму по обналичиванию крупных денежных средств. Он и его компаньонша, которую предприимчивый юноша предусмотрительно сделал коммерческим директором, по договоренности с клиентом составляли фиктивные договора об оказании юридических, маркетинговых, консультационно-информационных услуг, которые, естественно, никто и не думал оказывать. После этого клиент перечислял на счет фирмы студента оговоренную сумму, студент получал ее в банке, отдавал на руки клиенту наличные и получал свои шесть–двенадцать процентов. Мошенник усердно повышал свое «мастерство»: он научился грамотно изготавливать оттиски печатей различных иногородних предприятий. Вместе с компаньоншей они переписывали из рекламных справочников выходные и расчетные счета каких-нибудь солидных московских фирм и использовали их для составления фиктивных договоров. Кстати, по этим фальшивкам якобы заключались договора с Министерством обороны, МЧС, МВД России, а в этих ведомствах даже не догадывались, каким образом используются их опубликованные в печати данные. В течение двух лет студент приобрел в Иванове три квартиры, иномарку, несколько коммерческих палаток. А потом, проверив деятельность фирмы, налоговая полиция задержала мошенника. В результате обыска только на квартире, где он жил, было обнаружено около 70 миллионов рублей и 11 тысяч долларов США, спрятанных в новеньком импортном пылесосе. Были изъяты также чистые бланки фиктивных договоров с оттисками печатей. По данным предварительного расследования, нанесенный государству ущерб оценивается примерно в два с половиной миллиарда рублей.

Начато также расследование о незаконной деятельности руководителей двадцати пяти предприятий области. Директору одной из крупнейших в Иванове фирм предъявлено обвинение в сокрытии доходов в особо крупных размерах.

В отношении предприимчивого студента возбуждено уголовное дело по части 2 статьи 162 Уголовного кодекса РФ, которая предусматривает срок лишения свободы до пяти лет с конфискацией имущества. Правда, пока велось следствие, студент исчез. У него вообще-то не было российского гражданства, он приехал в Иванове из одной из стран СНГ.

Любое новое явление в социальной сфере мошенники используют в своих интересах. Стоило появиться частным страховым компаниям – как тут же резко возросло число квартирных краж. И что интересно, некоторые потерпевшие только недавно успели застраховать имущество на кругленькую сумму.

На улице Латышских стрелков в Казани воры почистили квартиру на общую сумму сорок миллионов рублей. Вынесли два видеомонитора, видеокамеру, СВЧ-печь, кухонный комбайн, баснословно дорогую песцовую шубу... Расследовать кражу взялись сотрудники криминальной милиции ОМ «Танкодром». Однако следователей в первую очередь заинтересовал тот факт, что 19-летняя «пострадавшая» не так давно застраховала пропавшее имущество в фирме «Тасфир».

Выяснилось, что ничего из пропавших вещей «пострадавшей» не принадлежало, она на время позаимствовала их у подруги. Потом пригласила в свою «начиненную» квартиру страхового агента и оформила с ним договор. Сразу же после этого вещи перекочевали к своей законной владелице. А предприимчивая «пострадавшая» с помощью своего жениха и его приятеля инсценировала ограбление собственной квартиры и немедленно обратилась в страховую фирму с требованием выплатить страховку.

Как оказалось, жених 19-летней мошенницы уже не однажды участвовал в подобных операциях, а сама «пострадавшая», несмотря на юный возраст, привлекалась к суду за лжесвидетельство.

Каждый раз, когда приходится сталкиваться с жертвами мошенников, ловишь себя на мысли, что на месте пострадавшего мог бы оказаться и сам: ни знания, ни опыт на самом деле не спасают от наглого и циничного обмана. Невозможно жить, подозревая всех и каждого: вероятно, все-таки доверчивость заложена в нас самой природой. Между прочим, даже дикие животные, весьма осторожные к представителям других видов, редко ведут себя коварно по отношению к своим собратьям. Рассчитывать, что мошенничество отомрет как профессия, как образ жизни, увы, не приходится: ни в одной стране мира со времен египетских фараонов такого уникального явления не наблюдалось. Единственное, на что приходится уповать, – это на собственную бдительность.

Глава 3. Лихие люди

Немного истории

Воровали в России всегда. Еще в первой половине семнадцатого века московский генерал-полицмейстер Девьер говорил, что «мошенничество и обман получили право гражданства и сделались явлением обычным». В борьбе с ними не помогали никакие самые жестокие меры. Царским указом 1652 года надлежало «нешадно сечь кнутом вора» и одновременно отрубать ему палец на левой руке, а затем ссылать в Сибирь. Не помогало – воровали. В 1660 году вышел новый указ: за некоторые повторные преступления отрубать полностью левую руку и обе ноги. Продолжали ли воровать калеки – неизвестно, но здоровые мошенничали. Немногим позже была введена отмененная было для воров смертная казнь – повешение. Вплоть до середины восемнадцатого века на лбу преступника выжигали клеймо «кат», замененное позже на «вор». Всё равно кражи продолжались.

Говорят, что в Англии, да и в России, наибольшее количество краж отмечалось как раз в дни публичных казней воров, на которые стекались любопытные обыватели.

Чаще всего кражами и разбоем промышляли в городах беглые крестьяне, переодетые в стрельцов и действовавшие от их имени. Разбойничьи шайки свирепствовали и на дорогах. Дело дошло до того, что 15 июня 1735 года генерал-полицмейстер Салтыков получил указ «лес по обеим сторонам дороги вырубать, дабы вора́м пристанища не было, и посылать солдат».

В конце восемнадцатого – начале девятнадцатого века в России произошел резкий рост бродяжничества, который, естественно, повлек за собой увеличение количества преступлений. В 1833 году на полмиллиона населения Санкт-Петербурга и его окрестностей пришлось 5 убийств, 6 грабежей и 1200 краж. В первой половине прошлого столетия из числа лиц, сосланных в Сибирь, более половины были осуждены за кражи и мошенничество. А в конце девятнадцатого века и начале двадцатого санкт-петербургская полиция в среднем задерживала за год 200–300 профессиональных бродяг, до 20 тысяч лиц без определенного места жительства, свыше 1000 воров. К началу революции в России насчитывалось 25 категорий воров со своей «специализацией».

Самым романтическим ореолом были окружены тогда представители воровской «технической интеллигенции» – взломщики сейфов, или на арго – медвежатники. Между прочим, по изобретательности они действительно были «впереди планеты всей»: именно российские медвежатники впервые применили на практике при вскрытии сейфов газосварочный аппарат. Чаще они действовали группами, в одну из которых входил... бывший член 2-й Государственной думы А. Кузнецов!

А самой многочисленной категорией были конокрады (на жаргоне – скамеечники). На них работали группы цыган, а также специалисты по перековке и перекраске животных.

Карманным вора́м по мастерству не имелось равных в Европе. Уже в те времена среди них появились «наставники молодежи». Щипачи (те, которые таскали кошельки из карманов и сумочек), ширмачи (которые крали под прикрытием букета цветов, перекинутой через руку одежды и так далее) и все прочие «специалисты» обучали своему ремеслу новичков прямо на улицах, демонстрируя им ловкость рук, которой мог бы позавидовать любой цирковой фокусник-манипулятор. Еще тогда были изобретены различные хитроумные приспособления в виде

разнообразных инструментов для краж. Между прочим, нередко первыми помощниками карманников были дрессированные собачки.

В зажиточных домах орудовали домушники. Опытные рецидивисты, проникающие в чужое жилье с помощью дубликатов ключей, отмычек и других технических приспособлений имели международный опыт. Менее опытные – форточники и скокари – попадали в квартиры через форточки и раскрытые окна. А те, которые работали по тихой – просто подкупали прислугу, которая беспрепятственно сама пропускала их в дом. В дореволюционной России насчитывалось 7–8 категорий домушников.

Рост краж в российских городах вызывал тревогу у властей и повышение квалификации у полицейских. Нижние чины маскировались под соответствующую категорию преступников и вели розыскную работу в тех местах, где чаще всего они собирались, например, в кабаках и трактирах. Особую трудность представляли собой преступники-профессионалы. Некоторые вору из этой категории владели двумя–тремя языками, имели фальшивые документы, гастролировали из города в город, из страны в страну. В России их называли «марвихерами». Полиция разных стран координировала свои действия в борьбе с ними, создавались специальные дактилоскопические картотеки.

Не меньшую озабоченность в России, в частности, вызывали бродяги и нищие, многие из которых предпочитали паразитический образ жизни любому другому. Никакие меры не помогали российской полиции в борьбе с профессиональными попрошайками. Они были самой многочисленной категорией правонарушителей. Бродяги имели свой жаргон, маршруты и даже фольклор. И вместе с тем в России они были наиболее безобидными паразитами в отличие от стран Западной Европы, где они терроризировали население, занимаясь грабежами и разбоем. Кстати, и сегодня, по оценкам специалистов, лишь три процента российских профессиональных бродяг и нищих связаны с криминальным миром, остальные просто наживаются за счет подаяний доверчивых граждан.

Про Павлика Морозова и Леньку Пантелеева

А сразу же после революции произошел резкий всплеск российской преступности. Рухнули устои старого мира, а вместе с ними и представления о добре и зле, о Боге, о семье и об обществе. Страна, не успевшая оправиться после потрясений первой мировой войны, опустилась в трясину нищеты и братоубийства. В эти годы невиданных доселе размеров достигла беспризорщина: по городам, селам, железным дорогам «гуляли» около 8 миллионов подростков, оставшихся без попечения родителей. Среди воров удельный вес беспризорников составлял 16,5 процента, среди тех, кто был осужден за воровство, треть составляли шестнадцати–семнадцатилетние преступники. Тринадцати–четырнадцатилетние пацаны были уже знакомы с алкоголем и наркотиками, но при этом каждый пятый среди них не умел читать и писать. Рано познав «прелести вольной жизни», они быстро и профессионализировались. Попад в тюрьму или в колонию, за редким исключением выходили оттуда законченными преступниками.

В те годы жители крупных городов были напуганы грабежами и разбойными нападениями. Поползла вверх кривая убийств. В Москве 1917–1919 годов самой крупной была банда Николая Сафонова по кличке Сабан, в которую входило 34 человека. За два года банда совершила несколько десятков вооруженных нападений и награбила денег и ценностей на сумму 4,5 миллиона рублей. Самым громким преступлением этой банды стало убийство в январе 1919 года шестнадцати постовых милиционеров. Бандиты были хладнокровны: сидя в автомобиле, подзывали к себе постового, чтобы узнать, как проехать в то или иное место, а когда он приближается к машине, производили несколько выстрелов в упор. Жестокие преступления породили среди москвичей множество разных слухов: говорили о «черных мстителях», которые действовали в одиночку. На поиски бандитов были подняты лучшие силы Московского уголовного розыска. Но Сабан оставался неуловим.

В городке Лебедянь Липецкой области, где он намеревался скрыться, Сабан во время ссоры зверски убил восемь человек. Это были члены семьи его родной сестры. После этого жестокого преступления его и схватили. По требованию лебедянских жителей изувера казнили прилюдно.

Но банду его возглавил Павел Морозов по кличке Паша Новодеревенский. Преступники зверствовали до весны 1920 года. На их счету более 30 загубленных жизней. Несмотря на то, что многих бандитов удалось арестовать, Павла Морозова так и не поймали: он был убит собственными товарищами во время одной из ссор.

Известным преступником Москвы был Яков Кузнецов по кличке Яшка Кошельков. Это потомственный грабитель. Отец его умер в Сибири осужденным за разбой. Сам Яков к 1917 году имел за плечами 10 судимостей, с ним связаны две любопытные истории. В 1918 году Яшку арестовали в городе Клязьме. Когда его этапировали под конвоем в московскую «чрезвычайку», на Мясницкую, арестованному передали от друзей буханку хлеба, в которую был запечен револьвер. Ровно через минуту после получения посылки Кошельков из этого револьвера застрелил двух конвоиров и бежал.

Другая история связана с самим вождем мирового пролетариата. 19 января 1919 года Владимир Ильич ехал со своей сестрой Марией Ильиничной по Сокольническому шоссе. Близ Краснохолмского моста, угрожая оружием, автомобиль остановили люди Кошелькова. Не зная, кто находится перед ним, Яков лично отобрал документы у Владимира Ильича, выгнал из машины его, Марию Ильиничну и водителя, сел с товарищами в машину и укатил. Только через несколько километров Кошельков удосужился посмотреть документы жертвы. Узнав, что это был сам товарищ Ленин, Яков велел немедленно возвращаться к Краснохолмскому мосту. Но Владимира Ильича уже и след простыл.

Интересно, как повернулась бы история, если бы Кошелькова и его банду не ликвидировали летом девятнадцатого на одной из блатхат. Операцию по поимке особо опасного преступника возглавлял лично начальник Московского уголовного розыска Трепалов. В перестрелке, завязавшейся между бандитами и милиционерами, Кошельков был тяжело ранен и через восемнадцать часов скончался.

В те годы, как, в общем, и теперь, по части криминогенности Петербург несколько не уступал белокаменной. В пригородах города в течение двух лет орудовала банда Ивана Белова. К весне 1921 года на совести бандитов было 27 убийств и более 200 краж, разбоев и грабежей. Выследили преступников при помощи внедренного в их среду агента ленинградского угро Ивана Бодрова. Это о нем написал книгу «Мой друг Иван Бодров» писатель Юрий Герман, а его сын Алексей Герман снял замечательный фильм «Мой друг Иван Лапшин».

Но, пожалуй, самым знаменитым налетчиком того времени был Леонид Пантелкин по кличке Ленька Пантелеев, в банде которого насчитывалось около десятка человек. Между прочим, в криминальный мир Ленька Пантелеев попал из ГПУ, где он служил рядовым сотрудником вплоть до 1921 года. Однажды, когда Пантелкин вместе со своим другом любопытства ради или с целью поближе познакомиться с людьми, против которых он боролся, посетил один из петербургских притонов, чекисты устроили там облаву. В числе задержанных оказался и 23-летний Пантелкин. Начальство не стало долго разбираться и уволило его из органов. На бирже труда, куда ему пришлось ходить в течение долгих месяцев, он познакомился с неким Дмитрием Гавриковым, вместе с которым и еще двумя сообщниками Пантелеев и совершил свое первое ограбление. Его жертвой стал богатый меховщик Богачев. Ровно через две недели Пантелеев со товарищи ограбили квартиру доктора Грихилеса. И снежный ком покатился.

После нескольких громких ограблений и убийств ни в чем не повинных людей Пантелеев и Гавриков все-таки попались. Чекисты задержали их и еще двух бандитов на одной из блатхат и поместили в Кресты. В газетах сообщалось о поимке знаменитого преступника, следственные органы начали готовиться к шумному процессу, жители города спокойно вздохнули. Но процесса тогда не получилось. Заместитель начальника тюрьмы за хорошее вознаграждение взялся выволочь бандитов из-под стражи. Ноябрьской ночью 1922 года Пантелеев вновь оказался на свободе.

И тут он как с цепи сорвался. Только за январь 1923 года он совершил 10 убийств, около 20 уличных грабежей и 15 вооруженных налетов.

Он словно дразнил оперативников, каждый раз уходя буквально из-под их носа. Не помогали ни засады на блатхатах, ни подсадные утки. Так продолжалось до 12 февраля 1923 года, когда чекисты устроили засаду на одной из самых надежных пантелеевских блатхат на Можайской улице. Едва бандиты переступили порог квартиры, из комнаты ударил залп, и Пантелеев с Гавриковым были убиты.

Для того чтобы разрушить легенды о неуловимом Леньке Пантелееве, власти разрешили всем желающим доступ к его телу в морге, где Ленька пролежал несколько дней.

Практика показывает, что больше всего профессиональных налетчиков появляется в годы разрухи и нестабильности. Российская криминология знает немало примеров первых послереволюционных лет и послевоенных. О работе уголовного розыска той поры написано немало книг, а фильмы «про чекистов» до сих пор пользуются огромной популярностью у зрителей. Сегодня,

несмотря на все уверения политиков, тоже смутное время, а следовательно, профессия налетчика возродилась. Но об этом – чуть позже. Вернемся к профессиональным ворам.

Кошелек или жизнь?

В настоящее время специалисты-криминологи насчитывают по линии уголовного розыска свыше ста преступных «специальностей». Это в два раза больше, чем было в двадцатые годы. А степень подготовки и технической оснащенности воров возросла в неизмеримое количество раз. Воровская квалификация у карманников всегда считалась классическим выражением «профессии» и без существенных изменений сохранилась до наших дней. Рыночники по-прежнему тащат кошельки из сумок на рынках и базарах; в метро действуют кроты; майданщики колесят на поездах, поглядывая, что где плохо лежит; гонщики или маршрутники разрезают сумки и снимают у пассажиров наручные часы и золотые цепочки при давке в общественном транспорте; есть также магазинные и уличные, а также «интеллигентные» – театральные.

В среднем в течение месяца вор-профессионал совершает до 25 карманных краж. А потерпевшие догадываются о том, что в данный момент их обкрадывают, только в пяти случаях из ста. Как правило, карманники в одиночку не работают. В городском транспорте, например, «чисткой» занимаются группы как минимум из двух–трех человек. Они предпочитают переполненные автобусы и троллейбусы, но и полупустые их тоже устраивают. Они становятся около выхода, причем один устраивается у самой двери, загораживая ее от других пассажиров. Остальные «щипачи», добывая кошельки растяп и незаметно опустошая дамские сумочки, тут же ловким движением передают ему трофеи. Даже если какой-нибудь особо бдительный гражданин сразу же обнаружит пропажу кошелька, вора за руку он схватить не сможет, да еще получит отпор от «возмущенного» соседа:

– Ты че, дед, совсем охренел? Смотри, где у меня твой кошелек?

По этой же причине раскрываемость карманных краж остается на крайне низком уровне – примерно пятнадцать процентов в год. Профессионала можно взять только таким же образом, как сделал это Жеглов из милийского сериала «Место встречи изменить нельзя» – то есть подбросив ему улику. А это, что и говорить, противозаконно.

На московских рынках воры придумали остроумный способ добывания денег. Торгуют, предположим, мандаринами любвеобильные кавказцы. К концу дня, когда весь товар уже распродан, подходит к ним, виляя бедрами, обольстительная девица с ногами от горла и в мини чуть ниже пупка.

– Взвесьте мне три килограмма, – говорит она, томно глядя на торговцев.

И тут вдруг выясняется, что эти три килограмма ей как: раз некуда положить. Продавцы находят газету, делают кулек, пакуют товар... Покупательница одаривает их улыбкой и, не торопясь, двигается дальше. И вдруг кулек у нее в руках разворачивается, мандарины падают на землю и раскатываются в разные стороны. Раздосадованная девушка наклоняется и начинает их подбирать. И тут вся рыночная публика и сами кавказцы видят, что под миниюбкой у нее нет абсолютно ничего. Завороженные зрелищем, продавцы сами бросаются к ней на помощь. Собирают мандарины, снова пакуют их, передают растроганной «покупательнице», прощаются с ней, возвращаются к своему прилавку и видят... что нет ни товара, ни выручки. Девицы, впрочем, тоже уже нет. Она со своими сообщниками уже по дороге на другой рынок.

К одной из самых распространенных воровских специальностей за последние тридцать лет относятся домушники, многие из которых работают старыми классическими методами – подбирают ключи, пользуются отмычками, взламывают или выбивают двери в отсутствие хозяев, пролезают через форточку, в конце концов, проникают в квартиру под видом должностных лиц, работников собесов, сантехников, врачей, милиционеров и т.д.

В конце 1996 года жительница Казани распахнула двери своей квартиры перед людьми в белых врачебных халатах, которые представились выездной бригадой из поликлиники, проводящей вакцинацию населения от гриппа. Едва хозяйка пропустила их в квартиру, «медики» связали ее, ее мать, гостившую подругу, заперли всех троих в туалете и полностью обчистили квартиру. По предварительным подсчетам, «визит врачей» обошелся потерпевшим в 32 миллиона рублей!

В практике следственных органов встречались случаи, когда преступники заранее писали объявления от имени санэпидстанции о проведении дезинфекционных работ по выведению крыс, мышей и тараканов. В назначенный день жильцы старались уйти из дома, в результате чего преступники смогли беспрепятственно проникнуть в несколько квартир сразу.

Был случай, когда долго пасли квартиру одного бизнесмена и, когда он с семьей уехал на отдых, обворовали ее. Преступники через чердак вышли на крышу пятиэтажного дома, оборвали телевизионный кабель, на нем, словно акробаты, спустились до четвертого этажа, на котором находилась искомая квартира, и пролезли в нее через форточку. Таким же путем они выбрались назад, унося с собой драгоценности, деньги, шубы и дубленки, а также электронные мелочи. Крупные вещи им вытащить не удалось, хотя они аккуратно упаковали телевизор, компьютер, музыкальный центр и кухонный комбайн. Дело в том, что в доме не было запасного ключа, которым можно было бы открыть массивную железную дверь.

За последние пять лет домушники только в одной Москве обворовали квартиры восьми процентов жителей столицы.

Профессиональный домушник не перерабатывается: в среднем он совершает 1–2 кражи в месяц. Но есть и трудоголики, в течение года совершающие до 150 краж!

Особую трудность составляет то, что среди профессионалов-домушников есть так называемые «тихуши» – ведущие скрытый образ жизни, не поддерживающие связи с антиобщественными элементами. К сожалению, раскрываемость квартирных краж составляет сегодня всего 60–65 процентов.

«Крепче за баранку держись, шофер...»

Воровская квалификация угонщиков автомобилей с целью их сбыта появилась сравнительно недавно. И если в шестидесятые годы преступники проявляли лишь элементы профессионализма, то теперь они стали настоящими мастерами своего дела. Наверное, нет ни одной звезды отечественной эстрады, театра, кино и телевидения, которые ни разу не сообщали бы в своих интервью средствам массовой информации, что один, а то и два раза становились жертвами автомобильных воров. Машины угоняют из дворов и со стоянок, их продают целиком или запчастями – кому как нравится. Угонщикам удается поймать удачу за хвост даже на заводах по выпуску автомобилей! Однажды вору, переодевшись в рабочую спецодежду, пробрался в цех вулканизации производственного объединения «Нижнекамскшина» и прямо с конвейера стали снимать горячие еще автопокрышки серии «снежинка». Другая компания, работающая на этом предприятии, ухитрились за день утащить из стен родного завода 250 покрышек, проявив при этом недюжинную сметку. Три приемосдатчицы железнодорожного цеха в сговоре с начальником группы малого предприятия «Страж» под видом бракованного и порожнего вывели за ворота завода пульмановский вагон, полный дефицитной продукции. Одна из соучастниц по предварительной договоренности спрятала его на грузовой станции. Однако компетентные органы пресекли так удачно начавшуюся операцию.

Наводчицей и мозговым центром еще одной преступной группировки, действовавшей на территории АО «Нижнекамскшина», была секретарша первого заместителя генерального директора предприятия. Она сфабриковала заявку от ТЭЦ на 1400 шин и 10 000 автокамер, подделала подпись и заверила липу фальшивой печатью. Эта махинация прошла без сучка без задоринки.

По сведениям сотрудников отдела по борьбе с экономическими преступлениями УВД Нижнекамска, всего на территории предприятия действовало двенадцать преступных групп, которые нанесли предприятию урон на сумму в 10 миллиардов рублей.

А еще на 3 миллиарда наворовал «кустарь-одиночка», некий Александр Зорин из Тюменской области, которому на момент разоблачения не было еще и восемнадцати лет! Под маркой полномочного представителя одной из белорусских фирм, которая имела долгосрочный договор с АО «Нефтекамскшина», он умудрился получить и вывезти с территории завода около 3 тысяч шин на 1,5 миллиарда рублей. Годом раньше «малолетка» по краденым бланкам другой фирмы вывез тысячу покрышек. Следователям пришлось поломать голову над хитросплетением афер талантливой юности.

Но если дело с АО «Нефтекамскшина» удалось все-таки распутать, то с угоном личных автомобилей граждан всё обстоит не так блестяще. По статистическим данным января 1997 года, из каждых десяти похищенных автомобилей только один возвращается законному владельцу. Остальные либо вообще исчезают из поля зрения милиции, либо оседают на территории сопредельных республик, что равносильно полному исчезновению, так как никаких нормативных актов, регулирующих вопросы передачи угнанных машин, до сих пор не существует. Несмотря на то, что российские сыщики располагают достоверной информацией о сотнях машин, угнанных с территории России и находящихся теперь в личной собственности граждан Украины,

Казахстана, Прибалтики, они не могут вернуть их законным владельцам, так как новые хозяева на все расспросы резонно отвечают, что купили автомобиль в магазине родного города.

По расчетам специалистов, нелегальный автомобильный бизнес занимает сегодня третье место по размерам доходов после наркобизнеса и торговли оружием.

По статистике любимые цвета угонщиков – бежевый и «мокрый асфальт», именно они чаще всего мелькают в сводках. А любимой моделью остаются «Жигули», несмотря на огромное количество иномарок, заполонивших дороги городов. Из 18 тысяч автомобилей, которые угнали в Москве в 1996 году, половина – «Жигули». За ними с большим отрывом следуют тридцать первая «Волга» и последняя модель «Нивы» под названием «Тайга». Из иномарок угонщики наибольшее предпочтение отдают «мерседесам», «БМВ» и джипам.

Сегодня автомобильные воры чаще всего работают на заказ, что избавляет их от необходимости самим искать покупателей. Нужные марки машин отслеживают, а потом перегоняют заказчику.

Глава 4. Братья-разбойники

Убийства на дорогах

Так уж повелось с давних пор, что «профессия» разбойника окружена ореолом таинственности и романтики. Про легендарного Стеньку Разина (которого советская историография представляла не иначе как руководителем крестьянского движения, а следовательно, лицом положительным во всех отношениях) сложены песни, былины и легенды. Только на Волге около пятидесяти утесов носят его имя. И о каждом из этих утесов говорят, будто Степан Тимофеевич закопал там клад. Говорят, будто «русский Робин Гуд» никогда не обижал бедных, а, наоборот, помогал донским казакам, чьи жены и дети в те годы гибли от голода.

Да, знаменитый разбойник и в самом деле помогал нуждающимся крестьянам, но также разорял монастыри, грабил суда на Волге и на Дону (между прочим, он посоветовал русскому царю отмечать свои суда гербом чтобы, не дай Бог, не перепутать их с купеческими и не ограбить ненароком). Одна из легенд гласит, что, когда кто-то потребовал в качестве платы за какую-то услугу шубу, Разин кинул ему шубу со слонами:

– На тебе шубу, да смотри, как бы не наделала она шуму!

После чего отряд «Робин Гуда» полностью разорил город, а астраханского воеводу «предводитель крестьянского восстания» самолично сбросил с высокой колокольни.

Несмотря на то, что Разин «защищал простых людей», он был проклят со всех амвонов, а по нашему законодательству, живи он сейчас, был бы осужден по доброму десятку статей Уголовного кодекса.

Впрочем, этот уникальный человек и так плохо кончил...

Практика показывает, что сегодня среди разбойников и грабителей Робин Гудов нет, а когда встречаются отдельные индивидуумы, которые анонимно передают награбленное в фонд какого-нибудь детского дома, то после ареста следственные органы первым делом отправляют их на медицинскую экспертизу.

Грабители, разбойники и вымогатели называются в криминалистике преступниками корыстно-насильственного типа, и это определение говорит само за себя. Среди этой категории нет такого разнообразия «специальностей», как, скажем, среди карманников или домушников. Профессионалы работают по трем основным направлениям: одни специализируются на захвате денежных средств в системе государственных и частных учреждений и предприятий; другие похищают имущество граждан в их жилищах; третьи нападают на водителей и завладевают их автомашинами или грузом. Кстати, сегодня этот преступный бизнес выбивается в лидирующие. По данным МВД РФ, в 1996 году на российских дорогах совершено около тысячи разбойных нападений на шоферов. В среднем жертвами бандитов было по три водителя в день. И это при том, что далеко не о каждом нападении становится известно работникам милиции. Нередко водители рады, что в живых остались, а товар – Бог с ним, пускай пропадает. Или боятся снова попасть в лапы бандитов.

Показательная история случилась в 1996 году в Воронежской области. Недалеко от одной из самых оживленных российских автотрасс Москва–Ростов был обнаружен труп мужчины, погибшего в результате сквозных огнестрельных ранений головы и грудной клетки. Никаких документов при нем не было. А еще через несколько дней жители одной из деревень соседнего

района обратили внимание на чей-то пустой «КамАЗ», который уже несколько суток стоял на окраине поселка. Таким образом была установлена личность убитого. Выяснилось, что водитель П. вез в один из подмосковных городов 45 тысяч банок зеленого горошка общей стоимостью 45 миллионов рублей. В назначенный срок машина в Подмоскowie не пришла.

Еще через несколько месяцев, под утро, к посту ГАИ у поворота с автотрассы Москва–Ростов на город Бобров подъехал груженный водкой «КамАЗ». Водитель и два пассажира, сопровождающие груз, заявили, будто на них только что напали бандиты. Однако помочь с поимкой преступников экспедиторы отказались: боялись, что, если задержатся, навлекут на себя гнев хозяев товара. И чтобы отвязаться от уговоров милиционеров, написали новое заявление, что, мол, никто ни на кого не нападал.

На следующий же день на той же трассе и примерно в том же районе бандиты ограбили «КамАЗ», который вез из Анапы в Москву рыбные консервы. Лишившись 24 ящиков кильки в томатном соусе, водитель и экспедиторы вообще не стали заявлять в милицию.

Еще через три недели обнаружилась пустая фура с остатками муки в пустом прицепе.

После обнаружения трупа водителя и его брошенного в соседнем районе «КамАЗа» следователи пришли к выводу, что преступники местные, имеют в этом районе пристанище, скорее всего частный дом. Местонахождение последней машины подтвердило их догадки: грабители окопались в селе Шестаково Бобровского района. Целую неделю оперативники прождали в засаде, пока вернулся домой подозреваемый К. Он и оказался главарем банды из восьми человек. В его доме был обнаружен целый арсенал: автоматы АКС-47 и АКС-74, больше тысячи патронов, несколько гранат и карабин Т03-11.

Трем сообщникам К. удалось бежать. Они не найдены до сих пор.

Но кто знает, пришлось бы объявлять на них розыск, если бы ограбленные, но оставшиеся в живых водители проявили гражданское мужество и помогли бы милиции разыскать преступников по горячим следам...

Многолетняя статистика свидетельствует, что 50 процентов разбойных нападений на дорогах остаются нераскрытыми. И один из факторов, тормозящих работу органов, – неурегулированность правовых отношений между странами бывшего Союза. Характерно, что существующие между странами СНГ соглашения о правовой помощи тем не менее не дают права работникам правоохранительных органов одного государства преследовать преступника по горячим следам на территории другого государства. Поэтому если раньше преступники старались укрыться от органов правосудия где-нибудь на «Диком Западе», то сегодня им безопаснее переждать время в странах СНГ, прямо под боком у России. Между прочим, есть сведения, что трое из банды, орудовавшей на трассе Москва–Ростов, скрываются от российских сыщиков в Азербайджане.

Границы между бывшими республиками Союза – для честных людей. Для тех, кто промышляет криминальным бизнесом, границ нет. Как российским бандитам всё равно, какие номера на ограбленной машине, так и грабителей откуда-нибудь, скажем из Средней Азии, не интересует, какое гражданство у жертвы.

В список самых опасных гражданских профессий теперь, увы, смело можно включать «профессию» челнока. Безработица и низкие зарплаты заставили овладеть этой «смежной специальностью» многих врачей, учителей, воспитателей детских садов, рабочих промышленных предприятий. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что новое «ремесло» – не самое прибыльное, год от года оно становится всё более рискованным. В начале девяностых на дорогах Польши, куда чаще всего ездили за товаром челночные автобусы из разных стран СНГ, орудовали банды грабителей из России и Украины. Примерно с 1995 года участились случаи ограбления челноков у нас. В конце 1996 года из Нижнего Новгорода в Москву отправился очередной челночный рейс. Внезапно в районе поселка Центральный один из ничем не примечательных с виду парней выхватил гранату и подскочил с ней к кабине водителя, трое его приятелей направили на пассажиров дула пистолетов и охотничьего обрез. Растерявшиеся пассажиры вынуждены были отдать грабителям все деньги. Получив таким образом в общей сложности 150 миллионов рублей, преступники скрылись в неизвестном направлении.

Челнокам из Набережных Челнов повезло больше – грабителей поймали. Ночью, когда направлявшийся в Москву автобус подъехал к границе Владимирской области, один из сидевших в салоне мужчин выхватил пистолет и, приказав всем оставаться на местах, велел водителю съехать на проселочную дорогу в темном лесу. Там уже поджидали два сообщника с автоматом Калашникова.

Собрав более 70 миллионов рублей, налетчики прокололи колеса автобуса, сели в легковую машину и скрылись. Но пассажиры сумели все-таки добраться до трассы и заявить о случившемся в милицию.

Совместными усилиями нижегородским и владимирским оперативникам удалось задержать преступную группировку. У бандитов изъяли оружие, наручники и деньги.

А вот дело, расследование которого длилось с переменным успехом почти десять лет. Почему? Вот об этом и разговор.

Дело о банде Калоева (из практики И.М. Костоева)

Весной 1979 года случилось событие, которое получило широкую огласку во всей стране. В Курском районе Ставропольского края, примыкающем с одной стороны к Чечено-Ингушетии, а с другой – к Моздокскому району Северной Осетии, совершено дерзкое преступление. В полночь вооруженная группа ворвалась в отделение милиции станицы Курская и, расстреляв дежуривших там трех работников, завладела оружием. После чего скрылась. Поскольку в КПЗ этого отделения содержались в эти дни двое преступников из Чечено-Ингушетии, была выдвинута одна из рабочих версий: бандиты собирались освободить своих арестованных товарищей.

К этому же преступлению в какой-то мере привязывалась грузовая автомашина, накануне угнанная из города Прохладного, что в Кабардино-Балкарии, и найденная сгоревшей на пути следования через Осетию в Малгобек, то есть в Чечено-Ингушетии.

Поскольку дело, повторяю, приобрело в Союзе широчайший резонанс, на его раскрытие были немедленно брошены большие силы по линии Генеральной прокуратуры страны, КГБ и МВД. В разное время его вели самые известные наши следователи при Генеральном прокуроре СССР. По разным версиям задерживалось, содержалось под стражей, разрабатывалось большое количество людей.

Шло время, но бандитское нападение так и оставалось нераскрытым.

В отличие от нынешних времен, дела подобного рода не забывались. Какая-то работа, в основном оперативная, по ним постоянно проводилась. Ну скажем, если в каких-нибудь делах фигурировало оружие, немедленно вставал вопрос: не применялось ли оно и в Курской. И тем не менее многотомное дело официально было приостановлено.

С ноября 1985 года я возглавлял оперативно-следственную бригаду по делу Чикатило в Ростове. Где-то в сентябре 87-го года, когда в очередной раз я приехал в Москву, чтобы посмотреть, как идут дела в отделе, который тогда возглавлял, ко мне обратились работники Главного управления уголовного розыска МВД СССР. Сообщили, что известное ставропольское дело об убийстве милиционеров дежурной части многократно возобновляется производством, однако ситуация не меняется. Зная в целом об этом преступлении, которое числилось среди наиболее нашумевших, я выяснил, в какой стадии находится дело на тот период, ведь убийство произошло восемь лет назад. Рассказали мне, что Прокуратура СССР ушла от этого дела, оно было приостановлено. Последним поводом для возобновления расследования, которое теперь велось работниками ставропольской краевой прокуратуры с участием как раз тех, кто ко мне обратился, послужило то обстоятельство, что в Кабардино-Балкарии в 86-м году было совершено нападение с применением огнестрельного оружия на квартиру некоего Кима, корейца по национальности. На месте преступления остались гильза и пуля. Когда же они были проверены по пулегильзотеке, оказалось, что обнаруженные гильза и пуля идентичны тем, что были найдены на месте преступления в Курском отделении милиции. Там «работали» три пистолета, и один из них фигурировал при нападении на квартиру Кима. По факту этого нападения было возбуждено уголовное дело, и в процессе работы по нему удалось установить, что в преступлении участвовали жители Моздокского района Северной Осетии Мамиев, Бибоев, Козырев и Ли. Их арестовали. После долгого запирательства они наконец дали показания, что пистолет, примененный ими при нападении, взят Мамиевым у жителя Моздока Калоева. И затем был возвращен хозяину вместе с оставшимися патронами. Вот в этой связи и было возобновлено производством дело о нападении на дежурную часть Курского РОВД.

При обыске в квартире Калоева были обнаружены шесть патронов, маркировка которых была идентична маркировке стреляных гильз, изъятых с обоих мест преступления. Самого же пистолета не нашли.

Длительная работа с Калоевым и вокруг него не только не вывела на участников, но, будучи преданным суду за передачу пистолета и хранение патронов, он сумел отбиться от факта передачи оружия и был осужден лишь за хранение боеприпасов. Срок был незначительный, и

Калоев его уже отбыл. Многочисленные же допросы, очные ставки с Мамиевым оперативные разработки относительно передачи пистолета ничего не дали.

Работая вокруг Калоева, следователи снова вернулись к сгоревшей автомашине, которая была найдена на пятом километре дороги Курская–Моздок после убийства милиционеров. Так вот, на бардачке ее был найден отпечаток пальца некоего Казбека Кокаева. К моменту моего разговора с работниками ГУУРа этот Кокаев отбывал трехлетний срок за драку с поножовщиной. В прошлом он работник милиции. Было установлено также, что он входил в круг близких знакомых Калоева и мог также быть участником этого преступления. Однако повторное задержание и допросы, очные ставки с Мамиевым и другие следственно-оперативные действия абсолютно ничего не дали. Наличие пистолета у Калоева так и не удалось доказать.

Как я уже говорил, приехал я в Москву на несколько дней и самовольно брать на себя новое дело, естественно, не мог. Тем более что на мне висел целый отдел и работы было сверх всякой меры. Однако, заинтересовавшись этим делом, я попросил собственное руководство разрешить мне ознакомиться с ним. Не изучать досконально, на это потребовались бы месяцы, которых я не имел. Получив добро, я с работниками ГУУРа стал смотреть основные материалы относительно Калоева. Проанализировав эти материалы, я спросил прокурора-криминалиста прокуратуры Ставропольского края А. Платонова: кого они не трогали по делу о нападении на дежурную часть Курского РОВД из возможных связей Калоева? Проходил ли по этому делу Кокаев? Нет, отвечает он. В деле нет сведений о том, что угон автомашины связан именно с нападением на Курский РОВД. К тому же Кокаев в то время работал в милиции.

Для того чтобы окончательно определиться в наличии связи между этими двумя преступлениями, совершенными 8 лет назад, я решил Кокаева, который сидит по приговору в одной из колоний, неожиданно, без всяких объяснений этапировать в московский следственный изолятор.

Принимая решение поработать именно с Кокаевым, я исходил из того, что все остальные возможные участники из числа связей Калоева уже многократно допрашивались, и никакой неожиданности для них вызов на допросы не представлял бы. Кокаев же, если он был участником нападения на Курский отдел милиции, был уязвим, поскольку не знал о возобновлении следствия, о показаниях Калоева и других лиц, находившихся на свободе. Он имел лишь одну судимость и в настоящий момент с нетерпением ожидал конца своего срока. Ранее он работал в органах милиции, и потому разговаривать с такими людьми значительно легче. Работники милиции все-таки знают основы законодательства, следствия и, как правило, не уходят в глухое, категорическое отрицание всего. Если же он не является участником той банды, то, будучи близкой связью Калоева на свободе, он мог бы, при нормальном контакте с ним и установлении доверительных отношений, дать круг лиц возможных участников того нападения. И даже в случае, если и Калоев не является участником, помог бы выяснить, у кого был взят пистолет. Другими словами, расширить круг возможных участников нападения.

Расчет строился и на том, что Кокаев спокойно отбывал свое наказание и, вероятно, за 8 лет совершенно успокоился. А тут появляются двое милицейских подполковников и забирают его в Москву. Уже сам этот факт не мог не воздействовать на него. Если он участник, то должен был немедленно вычислить логически: где-то что-то прорвалось. Если же не участник, то всё равно понимал, что разговор с ним пойдет в очень высокой инстанции, куда случайно не доставляют. Удобство же операции заключалось в том, что он уже был осужден, а этапирование осужденного из колонии в СИЗО для проведения следственных действий по другому делу – явление нормальное и не противоречащее законодательству. Поработаем с ним месяц-другой и вернем в колонию отбывать свое наказание. Напомню, что в запасе у следствия был обнаруженный на угнанной и сожженной машине отпечаток пальца Кокаева.

Однако мы понимали, что в ответ он мог выдвинуть свою версию об обстоятельствах оставления отпечатка на автомашине. Ведь данных о том, что украденная в Кабардино-Балкарии автомашина была задействована в нападении, мы не имели. И рассуждать по этому поводу могли чисто теоретически. Угон мог быть совершенно не связан с преступлением. С другой стороны, оперировать фактом наличия отпечатка пальца Кокаева на бардачке тоже было трудно. Прошло 8 лет. Сам по себе угон машины предусматривал наказание сроком на год–два. Он мог сказать: да, ехал, но бросил, а отчего загорелось, не знаю. Или, находясь в ту пору на милицейской службе, ехал на грузовике, даже не подозревая, что он украден. А позже, ночью, будучи в Моздоке, узнал о том, что совершено жуткое злодеяние. Как, впрочем, и все в городе, и на Северном Кавказе, и во всей стране. Словом, этот факт мог послужить лишь одним из поводов для разговора, не

более. Если начать разговор с отпечатка пальца, он моментально мог узнать, что кроме этого отпечатка против него ничего нет.

Кокаев был доставлен в Москву, и я вместе с оперативным работником угрозыска приехал в Бутырку.

Сложность ситуации заключалась в том, что следствие никак не могло докопаться до смысла преступления. Ворвались, разбудили спящих милиционеров, расстреляли их, взломали сейф и унесли два автомата без рожков. Это оружие два года спустя было обнаружено при спуске воды в пойме Терско-Кумского канала. Но с какой целью совершено это преступление, его мотивы?

Я избрал такую тактику разговора. Речь вести только вокруг факта нападения, широко известного в стране. При этом следует отметить, что двоим подполковникам, которые этапировали Кокаева, было сказано: ни в какие объяснения не вдаваться. Будет спрашивать: зачем меня везут? По какому делу? Отвечать: столь высокая инстанция, как Генеральная прокуратура, просто так не вызывает, и обычного заключенного подполковники не сопровождают, и вообще – сам должен знать, зачем и по какой причине. И всё.

Первый допрос с этого и начался: а почему я здесь? Я отвечаю: а вы как думаете? Почему вдруг понадобилось доставить сюда одного из миллиона осужденных, отбывающих наказание? Сами должны знать, что за вами есть.

Малый оказался разговорчивым. При всех его попытках узнать, чем располагает против него следствие, ответы были одинаковы: вы лучше знаете, почему доставлены сюда. И в данной ситуации у него было два варианта: либо занять позицию борьбы со следствием, либо открыться. Но сам факт доставки его в Москву и разговора с представителем Генеральной прокуратуры должен был сказать ему многое. Скажи мы ему про отпечаток пальца, наверняка получили бы одну из вышеприведенных версий. Но речь у нас шла обезличенно лишь о том, что следствию очень многое известно и надо, как это ни тяжело, рассказывать обо всем, что произошло, от начала до конца. А что произошло на самом деле, не знал ни я, ни остальные следственные работники.

К концу первого дня допроса мне показалось, что Кокаев знает, в связи с чем его привезли сюда. И находится в очень сильных раздумьях по поводу того, что же все-таки известно следствию. А дел, как показало дальнейшее расследование, за бандой числилось немало: разбойные нападения, угон машин, квартирные кражи и кражи скота, наконец убийства милиционеров. Но мы ведь еще не знали дел этой банды, которая, как выяснилось, орудовала в регионах Северного Кавказа 18 лет. Допрос завершился его фразой: «Мы продолжим наш разговор завтра, а я за ночь подумаю».

Следующий день начался с его вопросов: чем располагают следователи и о чем конкретно идет речь? Мы же говорили о тяжести совершенного, намекая ему о необходимости вернуться к событиям восьмилетней давности. Не называя конкретно Курского райотдела милиции, подводили его к этому факту. И в какой-то момент он вдруг задал вопрос: «А что, они хотят меня сделать паровозом?»

Это был действительно трудный, тяжелый момент противостояния, когда он подавленно молчал, а я всячески пытался нагнетать атмосферу, объясняя, какой бывает расклад при групповом преступлении, когда кого-то могут и к стенке поставить, кто-то может получить меньше, кто-то больше. Он же знал, что Калоев имел уже четыре судимости, Гуриев – пять, сам же он всего одну – по бытовой драке. И я говорил, что он, как бывший работник милиции, имеет какие-то шансы смягчить свою участь. Но не называл при этом ни одной фамилии. Словом, стремился ему показать, что лед давно уже тронулся и что он может внести лишь некоторые коррективы в свою пользу. И он, видимо, понял, что вытащили его сюда с такой помпой последним. И сказал: «Я буду говорить».

«Вы человек грамотный, – ответил я, – поэтому пишите всё подробно сами».

Повторяю, мы не знали ни кто совершал преступление, ни его мотивов. Если бы я имел ответ на этот вопрос, я мог бы углубляться в ситуацию, создавать конструкцию преступления. Но коль скоро мы ничего этого не знали, всё зависело от того, что он напишет.

Он попросил тетрадь и ручку. Попросил также, чтоб надзиратели не мешали ему.

Шла тяжелейшая для меня ночь. Утром, это был третий день, он вручил мне пять–шесть листов бумаги – заявление на имя Генерального прокурора России, так называемую в обиходе «явку с повинной», хотя это далеко не явка.

Читаю с удивлением.

«Где-то в сентябре–октябре 1978 года ко мне домой приехал Гуриев и попросил поехать с ним, пояснив, что меня ожидают ребята... Привез на окраину леса, здесь я увидел Гусова и Калоева. Калоев сказал, что у них есть ко мне серьезный разговор. Далее его повел Гусов, который сказал, что они долго подбирали нужного человека и остановились на мне. Предупредили, что я могу отказаться. Я принял решение и согласился, хотя понимал, что дальше речь пойдет о совершении преступления... В начале 1979 года я узнал, что идет подготовка к нападению на отделение банка в станице Курской Ставропольского края. Что там можно завладеть деньгами в сумме не менее двух миллионов рублей. Калоев уже бывал в банке, производил там разведку, знает, где и что располагается. В банк можно будет легко проникнуть, взломав двери, а сейфы с деньгами вскрыть при помощи газосварочного аппарата. Я спросил, в чем будет заключаться моя роль, и он ответил, что я здоровый, сильный парень, умею водить машину, которую нужно будет еще угнать...»

Я тороплюсь читать дальше, не понимая, при чем здесь банк? И зачем убивать работников милиции? Оказывается, когда группа была уже сформирована и найдено для ее участников оружие, украден сварочный аппарат для разрезания сейфов, угнана машина и в кузов заброшена шпала, с помощью которой, как тараном, они собирались вышибить двери, уточнено время привоза денег и так далее, Кокаев, уже по дороге в Курскую, сказал: «А ведь я, как работник милиции, знаю, что банк находится на сигнализации, которая выведена в дежурную часть. Едва мы начнем взламывать дверь, она сработает, явится наряд и всех нас повяжут как миленьких».

Поэтому уже на ходу было принято решение сперва ликвидировать дежурную часть, после чего штурмовать банк. Командовал операцией тот, кто целый год разрабатывал ее, – Калоев. Потом – Гуриев. Как всегда бывает в таких случаях, пытаюсь принизить свою роль, Кокаев писал, что всё время повторял: может, не надо убивать. Но был уже повязан ситуацией. Такова, впрочем, психология каждого преступника. Словом, сотворили всё это они, а он был в роли пассивного наблюдателя.

Когда расстреливали милиционеров, из двери КПЗ на непонятный шум выглянул находившийся там дежурный, увидел убийц и захлопнул дверь. Было принято решение немедленно ликвидировать и его как свидетеля. Но дверь не поддавалась, а выстрелы в дверной глазок не достигали цели. Дежурный сумел спрятаться от их выстрелов за угол. Когда же по его приказу задержанные, находившиеся в КПЗ, стали ломать двери камер, сработала звуковая сигнализация – «комар» на крыше РОВД.

Дальнейшее Кокаев объяснял так. Взвыла сирена, и они поняли, что ни о каком нападении на банк теперь не может быть и речи. Тогда, с целью исключительно самозащиты на тот случай, если сейчас сюда прибудет помощь, они взломали сейф и взяли автоматы. Машину они перегнали за Терско-Кумский канал и сожгли, автоматы без рожков выбросили в канал за ненадобностью, к тому же опасались встречи с гаишниками. На страховавших их «Жигулях» уехали в Моздок и спокойно разошлись по домам.

Прочитав написанное, я сделал вид, что всё это мне было известно еще до нашей встречи. И в тех местах заявления, где чувствовалось, что Кокаев явно привирает в свою пользу, вслух отмечал: «Ну, это не совсем так... А это мы будем уточнять...» Затем я взял протокол и в течение двух дней без передышки допрашивал его. И тут из него полились, как из рога изобилия, эпизоды преступной деятельности банды. Всё было очень подробно записано.

По окончании допросов я доложил о ситуации прокурору России и попросил разрешения принять дело в производство на время закрепления хотя бы главных эпизодов дела.

В Москву был вызван начальник, уголовного розыска Ставропольского края подполковник Воробьев, который в 95-м, будучи генералом, погиб в Грозном. Вместе с ним у первого заместителя начальника ГУУРа МВД СССР, замечательного человека, генерала Лагоды был подготовлен план операции по изъятию всех участников банды и ее ликвидации. О предстоящей операции не сообщалось никому. Мы секретно высадились в Кировском районе Ставропольского края, граничащем с одной стороны с Курским, с другой – с Моздокским районом, где находились участники банды. Одновременно были брошены туда же наши подсобные силы для проведения оперативной установки: на месте ли необходимые нам объекты. В два–три дня была собрана необходимая информация. В операции участвовало примерно 250 работников милиции и прокуратуры. Намечено было порядка тридцати обысков – у самих преступников, у их связей, получены санкции на арест участников банды.

Операция началась в 5 утра. Руководили я и Лагода. Одна группа захватывала бандита и немедленно его увозила, другая оставалась производить обыск. Доставляли всех на окраину

Моздока. Здесь мы вручали им постановления об аресте, объясняли, в чем их обвиняют, и тут же раскидывали по заранее подготовленным местам, в изоляторы Георгиевска, Минвод, Пятигорска, Кировского района. К обеду все участники банды были доставлены в КПЗ.

При обысках каких-то существенных доказательств их преступной деятельности обнаружено не было. Вечером вместе с генералом Лагодой мы поехали в Орджоникидзе, явились в кабинет начальника КГБ Северной Осетии. После чего собрали там работников МВД республики, которым сообщили о проведенной операции и ее результатах.

Затем мы распределили наши силы. Лагода с Платоновым отправились к Калоеву. Я остался в Кировском районе для допроса Гуриева. Другие уехали к Тебиеву и так далее. Кокаев оставался в Москве.

Так, Гуриев. Пять судимостей. Крепкий орешек. В начале допроса категорически всё отрицал, но уже к концу дня раскололся. Речь пока шла в основном о нападении на отделение милиции. Все показания мы параллельно с протоколом записывали на видеопленку.

Вечером вернулись Лагода с Платоновым. Докладывают, что пытались допросить Калоева, но ничего более оскорбительного и унижительного они не встречали за все годы работы в органах. Сплошные угрозы, оскорбления и матерщина. А у тебя как? – спрашивают. Я продемонстрировал им видеозапись показаний Гуриева. Всё, как говорится, в цвет.

На другой день едем в Георгиевск, где сидел Калоев. Из показаний Кокаева и Гуриева мы уже знали, что «парадом» руководил именно он. Между тем Гусов, активный участник банды, первым стрелявший в милиционера, находясь под стражей совсем по другому уголовному делу, еще в 87-м году повесился в камере на собственной майке. Ушел, как говорится, от суда, но не от возмездия.

Итак, приехали мы к Калоеву, установили телевизор и видеомаягнитофон, съемочную камеру. Я с ходу написал постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, чтобы сразу допрашивать в качестве обвиняемого, а не как подозреваемого. Разницу между этими понятиями он знал, имея 4 судимости за плечами. Поскольку Калоева уже не раз допрашивали по этому делу, требовался сильный психологический ход, чтобы сломать его.

В постановлении я писал о том, как он, имея судимости, в таком-то году создал банду, организовал ее деятельность, обеспечил оружием и совершал разбойные нападения и кражи, а 3 апреля 1979 года под непосредственным своим руководством совершил бандитское нападение на РОВД, убив при этом трех работников милиции. Это постановление мы с Лагодой и привезли в КПЗ. Заводят Калоева человек восемь и все вооружены. А я спокойно раскладываю себе документы и удивляюсь:

– Что это еще за почести такие? Отпустите его. И снимите наручники.

Вообще должен сказать: это был настоящий зверь.

– Садитесь, Калоев. Значит, так, моя фамилия Костоев, вы должны были слышать. Мы с вами земляки. Признать или не признавать себя виновным, частично или полностью – это ваше дело. Но если я услышу от вас хоть одно нецензурное слово, учтите, я – кавказец, у меня такая же мать, такие же родители. И вы знаете, что я могу сделать в этом случае. Но мне ваши признания не нужны, я вас ни к чему не принуждаю, просто оглашаю ваше обвинение.

И читаю. Затем откладываю постановление в сторону, говорю, что, вероятно, расписываться, как это положено по закону, он не захочет и никаких показаний давать не будет.

– Поэтому, – продолжаю вслух, – я буду заполнять протокол. Так, фамилия... Судимости... Дальше графа: в предъявленных мне обвинениях, изложенных в постановлении такого-то числа по статьям таким-то, виновным себя признаю – не признаю. Или признаю частично. Значит, пишу полностью: не признаю, наверно, так?

Он сидит ошеломленный и вдруг говорит:

– Слушайте, вы что, меня допрашиваете или нет?

– Ну зачем же? – отвечаю. – Как же вы можете такое признать? Я, правда, могу вам кое-какие фрагменты предъявить.

Включаю видеозапись допроса Гуриева. Как раз тот момент заготовил для показа, где речь шла о Калоеве, который потребовал произвести контрольные выстрелы в головы уже убитых милиционеров. Он смотрит, а я продолжаю писать, что виновным он себя не признает, поскольку никаких преступлений не совершал. Вдруг он с криком «...твою мать!» вскакивает:

– Что вы показываете? Вы меня допрашиваете!

Я положил ручку, встал, говорю:

– Что вы сказали? Вы про мою мать сказали!

Он кинулся извиняться.

– Сорвалось, – говорит.

– Ну так что будем делать? Генерал мне доложил, что вы решили воевать с советской властью. Но с ней воевали многие – армии, государства! А ты один решил? Я у тебя что-нибудь для себя прошу? Ты мне лично сделал что-то плохое? Ты нарушил законы, принятые в государстве, а я поставлен защищать законы.

– Я буду давать показания. Они меня подставляют, а ты хочешь меня расстрелять! Хочу давать показания!

– Но зачем? Не давай! Ты же мужчина, так и будь им до конца. А я тебе и вторую кассету покажу – допрос Кокаева. – И показываю те фрагменты, где о нем как организаторе речь идет. Калоев в крик: «Вранье! Я на атаке стоял! Это они убивали!»

И стал он обелять себя там, где касалось самого убийства. А вот организацию банды признал. Словом, всё стало на свои места.

Весь размоченный, раздавленный отправился Калоев в камеру. Лагода и говорит:

– Ничего подобного не видел. Я был уверен, что с ним придется работать, может быть, и не один год, собирая доказательства...

На следующий день я отправился в Пятигорск, где сидел Тебиев, который непосредственным участником бандитского нападения не являлся, но рассказал кучу эпизодов, совершенных ими.

И наконец, оставив группу для дальнейшего расследования, возвращаюсь в Москву. С Кокаевым уточнил отдельные детали. Он, к слову, лишь через полтора года узнает, что начал давать показания первым.

Между прочим, он рассказал мне такой эпизод. Вернувшись утром после бандитского нападения, они с Гусовым узнали о том, что в Моздок в связи с этим преступлением понаехало множество важных чинов со всего Союза, весь милицейский генералитет, создан штаб по расследованию. Вечером пошли в ресторан, сели выпивать. Неподалеку пообедали несколько высокопоставленных офицеров, среди которых были и их знакомые. Поздоровались, как положено, пригласили одного из них за свой стол. Спрашивают, как дела и отчего вокруг шум такой? Офицер удивляется их неинформированности и рассказывает о тяжком преступлении в Курском районе, о котором уже и в Москве знают. Там, на месте убийства, один милиционер живым остался, он прятался за железной дверью, а теперь дал словесные портреты тех преступников, которых успел разглядеть. И далее, посмотрев на Кокаева, офицер сказал: «Один из них по описанию даже похож на тебя». Они посмеялись, выпили водки. «Значит, – сказал Кокаев, – легко найдете».

Далее, возвращаясь к показаниям Калоева, надо было искать объективные доказательства. Иначе он потом от всего откажется. Нужно оружие. Калоев утверждал, что продал его ингушам. Тем, кому сбывали и ворованный скот. Назвал некоего Мержоева. У которого, кстати, прятали перед налетом украденную в Кабардино-Балкарии машину. Но Мержоев в настоящее время сидел за скотокрадство. Один пистолет, как утверждал Калоев, продали ему. Второй – Султану Костоеву, моему однофамильцу. Третий продал Гусов, и тут уж, после его самоубийства в камере, никаких концов не было.

В ходе дальнейших следственно-оперативных мероприятий один из этих пистолетов был добровольно выдан и приобщен к делу в качестве вещественного доказательства.

Были арестованы и сбытчики ворованного скота и имущества, которые проживали в Чечено-Ингушетии.

На этой стадии я и передал дело старшему следователю по особо важным делам Прокуратуры России Е. Ильченко. К нему же перешла и созданная мной бригада. Ну а я уехал в Ростов, где продолжалось дело об убийствах детей и женщин. Известное уже теперь дело Чикатило.

«Ограбление по...»

Жуткая история произошла лет пятнадцать назад в одном из российских городов: не совсем трезвый человек открыл дверцу инкассаторской машины, чтобы узнать, который час, и в ту же секунду был убит выстрелом из пистолета. Инкассатор, решив, что перед ним грабитель, действовал четко по инструкции. Так, по трагической ошибке, закончил свою жизнь один очень талантливый художник.

Этот случай был из ряда вон выходящим. В те времена нападения на инкассаторов случались чрезвычайно редко по сравнению с первыми послереволюционными и послевоенными годами, когда во многих городах страны действовали банды налетчиков, на счету которых было немало загубленных жизней ни в чем не повинных людей.

В первые годы советской власти грабители использовали оружие, оставшееся в наследство от гражданской войны. В 1925 году «трофейные» револьверы помогли преступникам ограбить кассу типографии «Искра революции». Правда, потом их подвела техника. Мальчишки, игравшие на улице, видели, как от здания типографии отъезжал автомобиль «ганза». Так как в те времена автомобили в Москве вообще были редкостью, а уж эта марка тем более, машину очень быстро обнаружили в одном из гаражей на Большой Якиманке. Преступники были арестованы. Подобная же ситуация с оружием сложилась и после Великой Отечественной.

В апреле 1949 года две женщины-кассирши привезли в Московский финансовый институт 28 тысяч рублей зарплаты сотрудникам. Когда они вошли в вестибюль института, к ним приблизился молодой человек и уложил обеих наповал тремя выстрелами в упор. Схватив мешок с деньгами, он выскочил наружу, сел в поджидавшую его у входа «Победу» и уехал.

Это был главарь банды из 14 человек Павел Андреев по кличке Америка. Он и его подручные специализировались на ограблениях подмосковных магазинов и касс. Сотрудники МУРа арестовали всю банду на квартире Андреева в Сокольниках через месяц после ограбления и убийств в финансовом институте.

Начиная примерно с середины семидесятых годов участились случаи нападения на инкассаторов. В 1974 году в Риге преступник, убив за несколько часов до предполагаемого ограбления водителя инкассаторской машины, занял его место за рулем и направился к кафе «Турайда». Там он дождался, пока инкассатор получил деньги, после чего обрезком металлической трубы ударил его по голове, схватил мешок с тридцатью шестью тысячами рублей и укатил. В тот же день оперативники установили, что убийц было двое. На следующий день арестовали одного из них – Мезиса, а через двое суток второго, Николая Красовского, который, как выяснилось, работал в одном гараже с убитым им водителем инкассаторской машины. И Мезис, и Красовский получили высшую меру наказания.

В 1985 году в Москве двое бандитов совершили нападение на инкассатора, снимавшего кассу в одном из магазинов. Инкассатор был застрелен из пистолета. А несколькими месяцами ранее эти же грабители, задумав ограбить инкассатора, перевозившего деньги в один из подмосковных военных гарнизонов, убили водителя машины и сотрудника ГАИ, решившего проверить у них документы. Последней жертвой ублюдков стала кассирша киностудии имени Горького. Переодевшись в милиционерскую форму, один из грабителей явился к ней домой под видом участкового. Убив хозяйку, он завладел ключами и пломбиром от сейфа. Так как его соучастник работал начальником группы караула ВОХР на киностудии, вскрыть после этого сейф и завладеть тридцатью тысячами рублей не составило труда. Между прочим, преступники пользовались оружием, которое они похитили на той же киностудии из караульного сейфа.

Сегодня, когда оружие можно приобрести чуть ли не на любом рынке и им для защиты собственной жизни обзаводятся и вполне добропорядочные граждане, арсенал бандитов пополняется день ото дня. Как утверждает статистика, оружие используется в 56 процентах квартирных грабежей и в 70 процентах разбойничьих нападений на киоски, магазины, Сбербанки.

Бывшие (из практики И.М. Костоева)

Для второй половины восьмидесятых годов это московское дело было слишком громким. И не только потому, что в последнем преступлении, подведшем черту под преступной деятельностью вооруженной банды, прозвучало слишком много выстрелов. Не потому даже, что в арсенале бандитов имелись револьверы и пистолеты, обрезы охотничьих ружей и малокалиберная винтовка, гранаты и бутылки с зажигательной смесью, огромное количество боеприпасов, финки, стилеты, кастеты, нунчаки и прочее снаряжение. Громким оно было по составу участников: бывший работник КГБ, бывшие сотрудники органов внутренних дел, военнотрудовой Советской Армии. И каждый из них привнес в общее «дело» свои знания, профессиональные навыки и уверенность в собственной неуязвимости, безнаказанности. И даже то, что на раскрытие этого нападения и задержание участников банды потребовалось в общей сложности 15 часов, тоже своеобразный рекорд, особенно по сравнению с нынешними временами.

Итак, 14 ноября 1986 года во двор дома № 31 по Можайскому шоссе, в котором располагался универсам «Молодежный», к служебному его входу, в девять с минутами вечера подъехала

белая «Волга» с инкассаторами. Приехала одна, без сопровождения, как обычно и как, собственно, положено, патрульной машины, которая почему-то сломалась. Универмаг был последней точкой на маршруте инкассаторов в этот холодный уже по-зимнему вечер, а для двоих из них, как оказалось, и в жизни.

Согласно инструкции, инкассатор В. Новиков отправился за выручкой, а старший смены А. Карпинский и шофер С. Мишин остались в машине, вместе с уже собранными деньгами. Через короткое время появился Новиков с мешком. Его провожала милиционер из охраны магазина В. Алфимова. Дежурство ее кончилось, и девушка торопилась домой. А свое штатное оружие она сдала в отделение еще днем. Конечно, это было нарушением инструкции, но кто ж ей постоянно следует!.. Они попрощались у машины, девушка отправилась к автобусной остановке, а Новиков, открыв дверцу, кинул мешок с деньгами на заднее сиденье, к Карпинскому. И в этот момент грянули выстрелы. Из пистолета и обреза. В машину стреляли с двух сторон. Стреляли в упор подбежавшие к ней преступники. Шофер и Новиков были убиты сразу, Карпинский ранен. Но один из преступников успел произвести еще контрольный выстрел в шофера и... дважды промахнулся, стреляя в Карпинского. Услыхавшая выстрелы Вера Алфимова кинулась к машине инкассаторов, забыв о том, что у нее нет оружия, и была тут же в упор расстреляна преступниками.

Второй убийца в это время выхватил из машины мешок с деньгами и кинулся к «Жигулям», которые поджидали преступников неподалеку, на Рябиновой улице. Случайные свидетели бандитского нападения видели, как убежал налетчик с мешком за спиной и как за ним бежал другой человек, в милицейской форме. Ситуация была, в общем, понятной. Но они не могли предположить, что догонявший «милиционер» был тоже преступником. И только один человек, выгуливавший во дворе собаку и невольно оказавшийся на пути убежавших преступников, понял всё и, увертываясь от угрожавшего ему пистолета, прячась за кустами, все-таки сумел запомнить машину, в которую сели бандиты, и то, что их было трое. Это он и сообщил через короткое время сотрудникам патрульно-постовой службы, оказавшимся у места кровавого происшествия. Началась погоня.

Машина ППС настигла «Жигули» с бандитами на пересечении Аминьевского шоссе с Верейской улицей. «Жигули» стояли перед светофором, ожидая зеленого света. Заметив погоню, водитель «Жигулей» вышел из машины и спокойно спросил у преследователей: «В чем дело?» Но тут из машины выскочили еще двое, один из которых был в форме офицера милиции, и начали стрелять. Пока раненный в руку старшина А. Кузьмин, лежа в кювете, перезаряжал свой пистолет, бандиты умчались. Но номер машины, ее приметы и направление движения преследователи успели передать по радию. И по тревоге был поднят весь город, задействованы все необходимые службы – ГАИ, управления транспортной и воздушной милиции, оперативная группа Главного управления внутренних дел Мосгорисполкома.

Во время перестрелки, как показало дальнейшее следствие, был ранен водитель, хозяин этих «Жигулей». Он умолял подельников отпустить его, обещая никого не выдать. Но «коллеги» не собирались оставлять свидетелей. Они убили его в машине, выбросили на обочину, и один из них вышел следом и произвел контрольный выстрел в голову. Там труп вскоре и был найден.

Машину бандиты были вынуждены бросить в районе станции метро «Университет»: неожиданно дорогу им перегородил троллейбус. Они побежали в разные стороны, но уже через несколько минут здесь была милиция. Преследование продолжалось. Один из бандитов заскочил в котельную автодорожной базы и, угрожая оружием, потребовал дать ему одежду, чтобы переодеться. Однако в этот момент в котельной появился старший сержант А. Козлов, преследовавший его, и бандит, тяжело ранив милиционера, застрелился сам.

По документам, найденным в брошенной машине, где, кстати, были обнаружены и украденные деньги, и оружие – обрезы, револьвер, гранаты, холодное оружие – и милицейская шинель, можно было вычислить двоих убитых преступников. Но не было третьего, которого видели хозяин, выгуливающий собаку во дворе универсама, и раненый старшина.

В этот день я, завершив необходимые дела в своем отделе, ради которых на короткое время прилетел из Ростова в Москву, собирался возвращаться. Было довольно поздно, что-то около одиннадцати вечера, когда вдруг позвонил прокурор России С. Емельянов. Сказал, что буквально час с чем-то назад возле универсама «Молодежный» совершено дерзкое нападение на машину инкассаторов, имеются убитые и похищена крупная сумма денег. Попросил меня срочно выехать на место происшествия и организовать там работу. Поехал. А там уже народу! И нужного, и ненужного. Все ж службы подняли! Стал я разбираться. Оставил нужных мне людей – следова-

телей, оперативников, экспертов, остальных попросил не мешать. Ну и, в общем, через какое-то время представлял себе ту картину, с которой начал рассказ.

Стали мы устанавливать убитых бандитов. Первый, тот, что был найден на обочине, оказался Голубковым, владельцем брошенных «Жигулей», а в недавнем прошлом – сотрудником управления КГБ. Второй, который застрелился в котельной, пустив себе пулю в рот, был Книгиным, тоже бывшим работником уголовного розыска 114-го отделения милиции. Но лицо его было обезображено, и поэтому следовало провести опознание. Я дал соответствующее поручение и уже не помню кто – следователь или оперативник – умудрился в котельную привезти старуху-мать Книгина. Она, конечно, опознала, но увиденное оказалось для нее тяжелым ударом, она впала в шоковое состояние. Это было ужасно. А мне требовалось, чтобы она отвечала на сотню моих вопросов, вспоминала, кто у них бывал: друзья, знакомые, кто заходил, звонил, особенно в последние дни. Утром кое-как удалось вернуть ее во вчерашний день, в 14 ноября. И женщина вспомнила. Помимо ряда других фамилий, которые нам, естественно, предстояло проверить, она сказала, что где-то в одиннадцатом часу вечера звонил дружок его – Финеев. Он тревожился, сказав, что позабыл у них дома свое командировочное удостоверение. Мать ответила, что сына дома еще нет.

Стоп, говорю себе. С чего бы это человек поздно вечером беспокоился о каком-то удостоверении? А в голове держу, что убийство произошло в девять с минутами. Дал я команду немедленно разыскать этого Финеева. Вскоре звонят из ГУВД, говорят: у нас, но к делу отношения не имеет. Я им приказываю: держите, сейчас выезжаю!

Смотрю на него, сравниваю с описанием свидетелей, особенно старшины Кузьмина, который вел с бандитами перестрелку, – нет, не похож. Выясняю обстоятельства его пребывания в Москве. Он охотно рассказывает, что приехал из Калинина, где отбывает «химию», только для того, чтобы отметить в семье свой день рождения. Его отпустил комендант спецкомендатуры. Накануне заходил к Книгину, которого знает по совместной работе в уголовном розыске, откуда был уволен в 84-м году. Зачем заходил? А чтобы тот помог отметить командировочное удостоверение. Всё рассказывает спокойно, не волнуется. О том, как сынишке подарок купил, о том, как весь вечер просидел у телевизора, какие передачи смотрел. Жена, как мне доложили, всё подтвердила, и день рождения у него действительно 14-го. То есть всё верно.

Слушаю я его, а сам думаю: когда же он наконец вспомнит о своем звонке к Книгину по поводу удостоверения? Однако не напоминаю ему об этом. Это ведь очень важный факт. Вот я ставлю себя на его место. «Если следователь знает об этом, значит, он говорил только с матерью Книгина. Но по какой причине? Получается, что следователь знает, что Книгин напал на инкассаторов. И почему бы ему тогда не спросить об этом самого Книгина? Или его не задержали, или он показания не дает? А может, он мертвый?»

А теперь думаю я: если Финеев был третьим в той компании, то, когда они остались вдвоем, а затем разбежались в разные стороны, спасаясь от преследовавших их милиционеров, он вполне может не знать о самоубийстве Книгина. И это мой, в сущности, единственный серьезный козырь. И я продолжаю задавать ему вопросы, множество вопросов относительно последних двух суток его пребывания в Москве. Я всячески подводил его к телефонному разговору с матерью Книгина. Когда же убедился в том, что он уходит от этого умышленно, а не по забывчивости, наконец решаюсь сделать первый сильный ход. Резко говорю ему: «Я уже битый час слушаю всё это ваше вранье! Хватит вешать лапшу на уши». И наблюдаю за его реакцией. Всё зависит от его реакции. Что он должен ответить, если ни в чем не замешан? Возмутиться? Взорваться? А он молчит. Не удивляется моей резкой реплике и не переспрашивает. Значит, что – пошло? И я продолжаю: «Конечно, когда такое дело проваливается, никто не хочет быть паровозом, зная, чем это пахнет. Вот и начинают валить друг на друга». А он слушает и молчит. Только бледнеет. И я понимаю: в цвет! Если я это говорю, вероятно, думает он, значит, у меня уже был разговор с Книгиным. Других-то участников я пока не знаю. И если это так, значит, Книгин дал показания. И я продолжаю жать на него. «Финеев, – говорю, – вы же сами работали в милиции и знаете, что больше веры вызывает тот, кто говорит первым. Вот когда вы захотите давать показания после предъявленных мною доказательств, когда я вас загоню в угол, цена таким показаниям на суде будет другая. Поэтому я предлагаю вам взять бумагу, ручку и изложить всё, как было, с самого начала. Начните с самой идеи. Это очень важно». Он молчит. А я и не произношу фамилии Книгина. Но продолжаю нажимать: запираюсь бессмысленно, от этого зависит дальнейшая судьба и, если хотите, сама жизнь...

Молчал он и мучился, это же видно, примерно с час. Потом вдруг спрашивает: «А как рассказывают Книгин и Субачев?»

Я чуть не заорал: какой еще Субачев?! Их же трое было! Значит, четверо? И мать Книгина упоминала, помню, эту фамилию в числе приятелей сына. Не знаю, как я успел поймать себя за язык. И говорю, изо всех сил сохраняя спокойствие: «За кого вы меня принимаете? Мне истина нужна, а совсем не ваши показания друг против друга. Вы сами должны знать, что в подобных ситуациях каждый стремится спасти исключительно собственную шкуру. Если я вам скажу, как рассказывают они, а потом им скажу, как говорите вы, какое же это следствие?»

«Дайте закурить, – говорит он. Долго молчит и продолжает: – Я расскажу».

Я тут же приказал принести аппаратуру, чтобы произвести видеозапись. И дал команду следственно-оперативной группе немедленно найти и взять Субачева. Закончив с Финеевым, я взялся за Субачева, уже имея на руках подробные показания об организации банды, о распределении ролей при нападении на инкассаторов.

Субачев вначале яростно запирался, но недолго. Он понимал, что его вина по сравнению с другими членами банды гораздо меньшая. Его твердо опознали свидетели происшествия, которые стояли на автобусной остановке. Он был в военной форме и с противогазной сумкой через плечо, стоял у соседнего дома и наблюдал за происходящим, а когда преступники с деньгами побежали к машине, он надвинул козырек фуражки и скрылся за бойлерной. Было такое ощущение, словно он контролировал ситуацию. В сумке же его, как мы выяснили позже, при обыске в его квартире, были приготовлены бутылки с зажигательной смесью. Их он должен был бросить в машину сопровождения, чтобы отсечь преследователей. Но машина неожиданно сломалась, не приехала, и Субачев был здесь, в общем, больше наблюдателем, чем исполнителем.

Быстро были установлены и двое военнослужащих, подчиненных Субачева, которые по его указанию приготовили ему бутылки. Кроме того, Субачев обеспечивал банду боеприпасами, хранил дома патроны для изготовленных Книгиным обрезов, малокалиберную винтовку, другое оружие и большое количество боеприпасов к нему. Он же обеспечил Финеева бланками повесток, похищенных им во время командировки в военную прокуратуру Московского гарнизона. По этим повесткам Финеев беспрепятственно приезжал с «химии» в Москву, где разрабатывал план нападения на инкассаторов. Шли дни. Я уже плотно задержался в Москве, принял это дело к своему производству. Изучал личности участников банды. Кто они, эти люди, столь безжалостные и к своим жертвам, и к собственным товарищам?..

Тридцатилетний Книгин, успевший сменить в своей недолгой жизни более десятка служб – поступал в военное училище, но был отчислен, работал на металлургическом заводе и школьным учителем, редактором в издательстве и постовым в ГАИ, инспектором уголовного розыска и егерем. Из органов уволен в августе 84-го года за совершение поступка, дискредитирующего звание офицера милиции.

Финеев, самый молодой из банды, ему исполнилось 27 лет. Комсомолец. Учился в техникуме, служил в армии, был мастером в стройуправлении. Затем рекомендован для работы в органах внутренних дел. Вместе с Книгиным работал в 114-м отделении милиции. По служебному несоответствию уволен из органов в июле 84-го года. Но месяцем раньше, занимаясь делом об ограблении склада, сумел в прямом смысле выбить нужные показания у совершенно не причастного к делу человека. За это, уже будучи уволенным из милиции, осужден к трем годам лишения свободы условно с направлением на стройки народного хозяйства, так называемую «химию», в городе Калинин.

Субачев, ровесник Книгина. Вместе с ним поступал в военное училище. В настоящее время был заместителем командира роты военно-строительного отряда по политической части, расквартированной в Одинцове Московской области, где и проживал. Во время воинской службы «проявил себя в целом с положительной стороны, занимаемой должности соответствовал», но вместе с тем в мае 84-го года «за потерю политической бдительности и использование служебного положения в личных целях был исключен из рядов КПСС». Все-таки поразительные давались людям характеристики!

И последний – Голубков, 46-го года рождения. Член КПСС. После увольнения из органов госбезопасности некоторое время руководил охотничьим хозяйством Владимирской области, где егерем у него работал Книгин. Последний и привлек его, как владельца «Жигулей», к нападению на инкассаторов. Он же сам и произвел контрольные выстрелы в своего товарища.

Вот такая публика... И вот еще один факт. У Книгина была дача в Немчиновке, а Субачев жил в Одинцове. Ну, Книгина уже ни о чем нельзя было спросить, а вот Субачев...

Дело вот в чем. В феврале 85-го года в ночной электричке, следующей из Одинцова в Москву, в пустом вагоне был обнаружен убитый младший сержант милиции Л. Смирнов, который нес в этом электропоезде дежурство. Оружия при нем не нашли. Исчез пистолет Макарова № 14444 и две полных обоймы. Вместе с тем на полу была найдена гильза от пистолета иностранного производства, а на теле убитого обнаружено два ранения: колото-резаное и огнестрельное. Из чего сделали вывод, что преступников, завладевших оружием милиционера, было двое или больше. И преступники скоро нашлись, а после соответствующих «допросов» признались в совершенном ими преступлении. Сперва, естественно, отказывались, потом неожиданно признались, причем все трое дружно. Потом отказались от своих признаний, а затем снова подтвердили их. И хотя оружие убийства – ни нож, ни пистолет – найдены не были, людей осудили и одного из них приговорили к расстрелу.

Так вот, пистолет Макарова, взятый у Смирнова, неожиданно всплыл при убийстве инкассаторов. Как показала баллистическая экспертиза, здесь бесспорно «работало» табельное оружие Смирнова.

Конечно, далеко не факт, что похищенное оружие не могло быть передано или продано преступниками, уже теперь осужденными, убийцам инкассаторов. Но... И я вернулся к Субачеву. Мне важно было знать сейчас судьбу пистолета. Даже если Субачев станет всё валить на Книгина.

Я оказался недалеко от истины. Субачев рассказывает, что операцию с «Макаровым» провернули Книгин с Финеевым, потому что необходимо было серьезное оружие для проведения новых операций.

Повторяю, я помнил, что по убийству милиционера Смирнова были привлечены другие люди, один из которых приговорен к расстрелу. Я же знаю, что это такое: приговор может быть исполнен в любой момент. И поэтому пишу записку: «Немедленно проверьте, исполнен ли приговор?» – и передаю помощнику. В тот же день было истребовано дело... Конечно, это разговор особый. Суть же в том, что невинно осужденные люди были освобождены. По факту нарушения законности в ходе самого расследования было возбуждено уголовное дело.

Значит, имея теперь пистолет Смирнова, я заканчиваю допрос Субачева, тут же вызываю Финеева и ставлю вопрос в лоб: «Почему не рассказываете, как вы убили милиционера Смирнова в электричке?» Он-то уверен, что Книгин сидит у нас, и, поскольку всплыл и этот факт, вероятно, он рассказал уже и об этом. Словом, без особого труда дал показания по убийству Смирнова.

«27 февраля 1985 года Книгин предложил мне съездить к Субачеву в Одинцово. Перед поездкой у Книгина на даче в Немчиновке мы выпили. Книгин показал мне пистолет «чешска збройовка»... Кроме того, у него были кастет и нож типа «стиллет». Нож он дал мне, и я его положил в карман шубы. Возвращались от Субачева поздно. В поезде увидели милиционера и решили напасть на него, чтобы завладеть его оружием, с которым позднее собирались взять кого-нибудь из торговых работников. Книгин в то время нуждался в деньгах, и мне бы они не помешали. Вместе с Книгиным мы прошли по вагонам и нашли пустой. Я остался в одном конце его, поджидая милиционера, Книгин был в противоположном. Когда милиционер прошел мимо меня, я догнал его и ударил ножом под левую лопатку. Младший сержант повернулся ко мне, но тут же подскочил Книгин, вместе с которым мы повалили милиционера на пол, а Книгин выстрелил ему в голову из пистолета. Я вытащил из кобуры пистолет, Книгин запасную обойму, и мы побежали к выходу. Из поезда вышли на станции Сетунь. Пистолет я передал Книгину, а нож выбросил...»

По фотографии Финеев опознал младшего сержанта Смирнова, опознал и пистолет «чешска збройовка». И затем подтвердил свои показания на месте происшествия. Таким образом, дело об убийстве Смирнова начало раскрываться второй раз.

Но мое внимание зафиксировалось на его фразе о нападении на кого-нибудь из торговых работников. И снова изучаю личности преступников, их связи, круг лиц, с которыми они могли общаться. И вот выясняю, что Книгин имел любовницу, некую Сархошян, работающую в гостинице «Украина». Узнаем также, что еще в 83-м году у нее пропал муж – Джон Сархошян.

Есть у нас в Уголовно-процессуальном кодексе положение: возбуждается не уголовное дело, а дело о без вести пропавшем. В общем, истребовал я этот материал, стал изучать, допросил

жену об обстоятельствах исчезновения мужа, наконец взял дело и фотографию пропавшего и вызвал Финеева.

Кладу перед ним фотографию и спрашиваю: «Знаете этого гражданина? Откуда? Где он сейчас?» Естественно, некоторое смятение, молчание, затем короткое запирательство, но... Он же не может не понимать, откуда всплыл этот Сархошян. Значит, это Книгин дал показания. «Значит, – говорит, – и это вы подняли?» – «Да, и это». – «Мы его убили...»

И рассказывает историю о том, что жена не живет с мужем, который является плохим человеком, хочет лишиться ее квартиры и так далее, и советуется со своим любовником, как ей быть в этой ситуации. И возникает идея избавиться от него. Книгин же, тот самый любовник, решил проверить, чем занимается Сархошян. Работая в милиции, он без труда вышел на ОБХСС и выяснил, что этот Джон связан со спекулянтами драгоценными металлами. Значит, дело верное. Пропажа его может быть легко объяснима еще немодным тогда словом «разборка», жертвой которой оказалась эта определенно темная личность. К тому же Книгин настойчиво убеждал младшего коллегу, с которым он проработал в уголовном розыске почти три года, что дело это безопасное и беспроигрышное: ни один из нечистых на руку «торгащей» никогда не станет заявлять, что его кто-то шантажирует. Финеев же, создававший себе на допросах имидж некой жертвы, говоря, что пришел в милицию бороться с преступностью, но скоро увидел, что многие преступления укрываются в самой милиции, был тогда еще молод, 24 года, пошел на поводу, как говорится, у старшего товарища.

20 июня 1983 года вдвоем с Книгиным они подъехали на взятом в отделении милиции «Москвиче» к дому, где жил Сархошян. Финеев поднялся в квартиру, имея при себе револьвер «веблей» с шестью патронами в барабане, Книгин был вооружен стилетом. Хозяин оказался в квартире один. Показав служебное удостоверение, Финеев попросил его проехать в отделение для уточнения некоторых обстоятельств. В машине их ждал Книгин, объяснивший Сархошяну, что тому надо будет провести опознание трупа женщины, которая может оказаться женой его брата. Во время поездки Финеев держал револьвер наготове и ждал лишь команды, точнее, сигнала Книгина. И тот сказал: «Улица Россолимо». Финеев выстрелил в сидящего рядом Сархошяна. Но Джон, навалившись на него, успел ухватиться за револьвер. Мгновенно затормозив, Книгин всадил в спину жертвы нож. Но, предосторожности ради, приказал Финееву добить Сархошяна, что тот и сделал двумя контрольными выстрелами. Труп вывезли в район поселка Немчиновка, завернули в одеяло и ночью утопили в болоте. Точнее, там не только болото, но и что-то вроде большого пруда. Неподалеку от того места они вогнали в землю нож, спрятав таким образом улику.

А на дворе в день этого допроса была зима. И на пруду том или озере, как его ни называй, да хоть и большим болотом, стоял лед метровой толщины. Как искать труп, опущенный в воду три года назад? Ну для начала следователи и оперативники в поисках ножа исползали с металлоискателем все окрестности озера. Вытаскивали из земли осколки мин, снарядов, гильзы и пули. И наконец в лесу, у берега, стилет, которым убивали Сархошяна. Но где же труп? Чтобы доказать убийство, он нужен в первую очередь.

Впервые мы тогда использовали аппарат, который называется «тепловизор». По идее он, работая на поверхности земли, должен был показать, есть ли где-то в земле или подо льдом биологическая масса. К сожалению, никакой помощи аппарат не оказал, сведения, которые он выдавал, были противоречивыми, словом, только время теряли. И тогда обратились к помощи специалистов-пожарных. Они поставили машины, проббили ледяную массу и в течение нескольких дней выкачивали из озера воду. Потом мы вызвали военнослужащих, те взорвали лед, растащили обломки, и... обывственный труп со связанными ногами, закутанный в одеяло, мы нашли. И эта находка полностью подтвердила показания Финеева.

Интересно, что бывшая супруга убитого потом сообщила. Книгин ей сказал, что «избавил ее от Сархошяна Джона», но она не знала, верить ей или нет словам Книгина. Бывшего мужа она больше не видела, однако быстро сменила замки в своей квартире, которые затем отдала брату Джона.

В одном из сидений «Москвича», на котором везли Сархошяна, через три года была обнаружена пуля, выпущенная Финеевым из револьвера «веблей».

А вот со вторым аналогичным делом, за которое, собственно, и был уволен из милиции Книгин, но суть которого всплыла только теперь, у них вышла серьезная промашка.

В июле 1984 года Книгин предложил Финееву и Субачеву проверить еще одну операцию. На примете у него был тип, связанный, по его словам, с торговлей наркотиками. Сам же он

работал в кафе «Московское». Да вот ведь и бывшая жена этого Оганезова просила своего дружка Книгина, так надо было понимать, помочь ей избавиться от мужа. А заодно, как решил сам Книгин, можно было утолить и свой денежный интерес. Впрочем, интерес к Оганезову появился раньше, еще с полгода назад, в ноябре 1983 года. Тогда впервые Финеев с Книгиным явились к нему домой, причем первый был в милицейской форме, а второй нацепил на рукав повязку дружинника. У Книгина в кармане был нож, и свое посещение будущей жертвы они считали обычной разведкой. Впрочем, как позже показывал Финеев, если бы Оганезов оказался дома один, они, как договорились заранее, пустили бы этот нож в ход: Финеев должен был отвлечь внимание хозяина, а Книгин ударить его ножом. На счастье Оганезова, у него оказались двое гостей. Поэтому пришельцы удалились после того, как Финеев, представившись участковым, проверил документы гостей, «лиц кавказской национальности».

Вторично они навестили Оганезова через несколько дней, уже оба вооружившись ножами. Но на этот раз у Оганезова в гостях была девушка, и Финеев, зашедший первым и знавший, что Оганезов в прошлом боксер, не решился доставать свой нож.

Почти полгода, до следующего лета, они не проявляли к Оганезову никакого интереса, пока Книгин не заявил, что Оганезова пора убивать. К этой операции он привлек и своего приятеля Субачева. Вдвоем он боялся не справиться с Оганезовым, втроем – другое дело. «Для солидности» на Субачева надели тоже милицейскую форму. Книгин взял у бывшей жены Оганезова Львовой ее автомашину и разработал сценарий убийства, по которому Финеев и Субачев должны были удерживать жертву за руки, сам же он собирался действовать ножом.

Они явились на работу к Оганезову, в кафе «Московское», где тот отмечал в этот день с друзьями свой день рождения, вызвали его и предложили пройти в машину. Оганезова посадили на заднее сиденье, с двух сторон сели Финеев и Субачев и повезли его за город. Убедившись, что у него с собой нет денег, они стали склонять его к даче крупной суммы взятки за то, что они не раскрутят его операции с наркотиками. Тот предложил вернуться в кафе, где он возьмет деньги, но когда подъехали к кафе, сумел вырваться от них и убежал. Единственное, что они успели, так это вырвать у него «визитку». После чего они быстро умчались в сторону Кузнецкого моста, где попали в дорожно-транспортное происшествие – врезались в автофургон. Что было зафиксировано работниками ГАИ.

Оганезов же буквально на следующий день положил на стол начальника 114-го отделения милиции заявление с просьбой защитить его от шантажа со стороны... милиции.

Работник инспекции по личному составу ГУВД Мосгорисполкома, проверявший заявление Оганезова, доложил, что Книгин грубо нарушил закон, за что и был уволен из органов милиции. Своих подельников Книгин назвать отказался.

Одним словом, картина нам теперь была ясна.

После этого дело по трем эпизодам убийств: Смирнова, Сархошяна, инкассаторов и Веры Алфимовой, нападению на универмаг «Молодежный» – я передал следователю по особо важным делам при Прокуроре России А. Добрынину, оставил ему бригаду и снова улетел в Ростов.

Военный трибунал Московского гарнизона приговорил Финеева к высшей мере наказания. Приговор был приведен в исполнение. Субачев был осужден к 10 годам лишения свободы.

Через год, почти день в день, 12 ноября, в «Московской правде» был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором за мужество и самоотверженные действия, проявленные при задержании особо опасных преступников, орденами были награждены Вера Алфимова (посмертно) и Андрей Кузьмин с Алексеем Козловым, раненные в перестрелке. Кроме того, разных медалей удостоены еще шестеро милиционеров – от лейтенанта до подполковника. Они тоже принимали самое активное участие в расследовании. А мне и моим следователям, если не ошибаюсь, выдали премию, по сотне рублей каждому. Но это так, юмор.

И снова – ограбления

В октябре 1995 года в Москве было совершено ограбление филиала «Глория-банка». Так как в здании была мощная система защиты в виде массивных решеток на окнах и двойных дверей, преступники придумали коварный план. Им удалось уговорить одного из охранников открыть дверь, а когда он это сделал, хладнокровно убили его выстрелами в голову и грудь. Второго охранника, спавшего в комнате отдыха, расстреляли прямо на диване.

Затем преступники нашли ключи от депозитного зала и взломали фомками все сто индивидуальных сейфов клиентов банка. Сумма похищенного равнялась 1 миллиону долларов США.

Тридцатилетний грабитель-одиночка Сергей Максимцев предпочитал газовый пистолет, с помощью которого он в Москве и ближнем Подмосковье обчистил пять филиалов Сбербанка. Техника его была незамысловата: выбирал отделение, расположенное подальше от оживленных районов, время, когда народу было поменьше, входил в помещение, доставал оружие и объявлял:

– Ограбление! Деньги на стол!

Подвела налетчика привязанность к родным местам. Он старался не уходить далеко от дома. Грабил в Выхино, Новокосино, дважды наведывался в Сбербанк на Рязанском проспекте. Вычислив его ареал, сотрудники уголовного розыска устроили засаду у Сбербанка на Ферганской улице. Там-то грабитель и попался.

В январе 1997 года оперативникам удалось задержать в Москве еще четверых грабителей, которые под самый Новый год ввалились вечером в мастерскую автосервиса «Арна» и, угрожая мастеру пистолетами, похитили два находящиеся в ремонте автомобиля – «ВАЗ-2103» и «БМВ».

К числу пока не раскрытых преступлений относится и попытка ограбления инкассаторов в Ростовской области. Недалеко от шахты Мелиховской в Октябрьском районе преступники расстреляли инкассаторскую машину. Но находящиеся в ней двое человек открыли ответный огонь из табельного оружия, и налетчикам пришлось оставить добычу – 200 миллионов рублей, предназначенных для зарплаты шахтерам. Грабители скрылись в неизвестном направлении.

Одна из традиций грабителей – действовать под видом стражей порядка – зародилась еще в древние времена. Выше уже говорилось о том, что уже в XV веке беглые крепостные крестьяне рядились в формы стрельцов и в таком виде разбойничали в городах и на дорогах. Сегодня, по данным ГУВД, около сорока процентов налетчиков предъявляют своим потенциальным жертвам липовые документы сотрудников ГАИ, МВД, ФСБ, налоговой полиции и других, даже не существующих в природе правоохранительных структур. В начале 1997 года коммерсант, приехавший в Москву из Норильска, вместе со своими друзьями возвращался откуда-то в снятую им на Суздальской улице квартиру. У порога стояли пятеро парней в камуфляжной форме и черных масках. Представившись сотрудниками налоговой полиции, они потребовали предъявить документы. Но не успели норильчане достать паспорта, как оказались на полу, с заломленными назад руками, надежно пристегнутыми наручниками к перилам. Только через полчаса крики о помощи услышали соседи по лестничной клетке, они-то и помогли освободиться потерпевшим, у которых «сотрудники налоговой полиции» забрали – по словам норильчан – около миллиарда рублей наличными.

А двое молодчиков, также одетые в милицейскую форму, проникли в супермаркет «Дартлэнд» и похитили из кассы – согласно заявлению потерпевших – 525 тысяч долларов США. Они беспрепятственно проникли в комнату, где стоял сейф, и, угрожая оружием, заставили кассиршу открыть его, выгребли все деньги и беспрепятственно покинули помещение.

Дело Левина живет и побеждает?

С расширением сети персональных компьютеров и повышением квалификации специалистов по компьютерным системам на благодатной криминальной российской почве безболезненно привился новый вид грабежа – перекачка денег с помощью компьютерных систем. Тридцатилетний Владимир Левин вышел на мировую арену, взломав компьютерную сеть американского Сити-банка и переведя со счетов вкладчиков на свой собственный от 400 тысяч до 3 миллионов долларов США (цифры пока приблизительные, так как процесс над Левиным еще не закончен).

Специалисты утверждают, что Левин по неофициальному рейтингу не входит даже в первую сотню российских хакеров (так называются компьютерные взломщики) и что действовал он весьма неграмотно. Во-первых, все взломы он совершал с одного компьютера и из одного места, а именно из офиса его собственной фирмы. Во-вторых, он взламывал через абсолютно прозрачную компьютерную сеть Интернет. Более того, хакер не позаботился даже о том, чтобы после взлома ввести программу по заметанию следов. Даже странно, что гигант антихакерной борьбы ФБР не схватил дилетанта за руку после первых же робких попыток. Вероятно, дело в том, что фэбээровцы просто недооценивают масштабы российской смекалки и до последнего времени не смотрели на нашу страну как на поле деятельности хакеров.

Настоящие взломщики работают куда более профессионально. Во-первых, никто не производит взлом из своего дома или офиса. Во-вторых, заранее подкупают человека в банке, который собираются ограбить. Этот человек должен сообщить преступникам время прохода электронных платежей (буктайм), назвать номер главной местной АТС, узнать сетевой пароль банка и пароль сервера – главного компьютера внутренней сети. Второй агент нужен хакеру в

банке, куда будут переведены деньги, для обеспечения беспрепятственного приема и перевода их на нужный счет. Третий – на городской телефонной станции, куда в случае обнаружения взлома могут обратиться сотрудники службы безопасности. Агент должен выдать липовый номер телефона.

Кроме того, хакеры стараются оборудовать помещение, откуда будет производиться взлом, по последнему слову техники. На телефонной линии устанавливается жучок, блокирующий подслушивание; к телефонному аппарату присоединяется антиАОН. В помещение заранее завозятся компьютеры, запасные процессоры, мощные аккумуляторы на случай отключения света, армейская радиостанция и другое экзотическое оборудование, вплоть до зеркальных мониторов.

Как правило, профессионалы действуют не в одиночку, а с целой группой резервной поддержки. Нанимается и охрана. Основной взлом сети выполняется рано утром, когда главный офицер компьютерной информации в банке либо спит, либо теряет бдительность.

Хакеры работают не только на себя, но и на заказчика. Например, представители могут обратиться к их услугам, чтобы наказать какой-нибудь банк, запустив в его компьютерную сеть вирус. Специалисты говорят, что в таких случаях только прямой ущерб от непрохождения платежей составляет не менее 100 тысяч долларов.

Деятельность хакеров тщательно законспирирована, и пока что взломщиков в России немного. Тем не менее в новом Уголовном кодексе появилась статья о компьютерных преступлениях. В начале 1997 года в Москве начался первый судебный процесс над сотрудником банка «Российский кредит». Хакер открыл на себя счет в собственном же банке, перекачав на него с других счетов 14 тысяч долларов США. Больше не успел: его обнаружила бдительная служба безопасности «Российского кредита».

Похищение по...

В восемнадцатом веке жил в Москве знаменитый преступник Иван Осипов, вошедший в историю под кличкой Ванька Каин. Склонность к воровству наблюдалась у него с детства, а повзрослев, Ванька Каин стал крупным специалистом по карманным кражам. За годы своей криминальной жизни он состоял в разных шайках, под началом у разных главарей, был однажды даже пойман и закован в цепи. Но ему удалось бежать: воры передали ему калачи с запеченными внутри ключами. Так гулял Ванька до 1741 года, а потом вдруг образумился. Пришел в полицию с повинной, попросился на службу (оттого-то его и прозвали Каином). Его не просто приняли с распростертыми объятиями, но и дали в подчинение воинский отряд для борьбы с преступниками, состоящий из 15 человек, в том числе одного писаря. В первую же ночь новой службы Ванька задержал 32 вора. Затем, за последующие два года, отряд Каина передал в руки полиции 109 мошенников, 37 воров, 60 скупщиков краденого и 40 дезертиров из армии. Однако не только не получил за свою работу ни копейки, но даже не возместил тех денег, которые затратил из своего кармана на поимку преступников.

И тогда Ванька снова резко сменил направление. По-прежнему числясь в полиции на должности доносителя сыскного приказа, он начал шантажировать воров, вымогая у них деньги. Затем расширил сферу деятельности, требуя поборы с купцов и простых обывателей и грозя в случае неуплаты устроить поджог. Неизвестно, сколько бы это продолжалось, если бы Ваньку Каина не арестовали за похищение для насильственного сожительства пятнадцатилетней девочки.

Современные потомки Ваньки Каина делятся условно на две категории: лица, которые действуют с помощью угрозы уничтожения имущества или распространения порочащих жертву сведений, и похитители детей с целью получения выкупа с родителей. Последние отличаются особой жестокостью.

В начале восьмидесятых так называемый киднеппинг получил распространение в Грузии и некоторых среднеазиатских республиках. Однако во многих случаях факты похищения детей не доходили до милиции: родители боялись за жизнь ребенка. Однако в каждом третьем случае похитители всё равно старались избавиться от свидетеля, тем более что примерно в 80 процентах преступлений такого рода принимали участие родственники или близкие друзья пострадавших. Проблема приняла такие масштабы, что в Грузии было принято решение квалифицировать похищение детей как бандитизм, потому что обычное наказание за вымогательство было слишком мягким.

Первое преступление по захвату в заложники целой группы детей и их учительницы произошло в Орджоникидзе в декабре 1988 года. Тогда четверо бандитов потребовали от властей предоставить им самолет с целью вылета за границу. Для спасения детей подключились все службы безопасности и Министерство гражданской авиации. Из Москвы вылетел транспортный лайнер Ил-76. Тем временем удалось освободить из лап бандитов несколько групп школьников, и наконец ночью бандиты согласились вместо оставшихся школьников взять в заложники подполковника КГБ Евгения Шереметьева. Как и требовали бандиты, самолет взял курс на Израиль. Но к моменту взлета уже была договоренность между советскими и израильскими властями о выдаче преступников. Уже через два дня они ночевали в Лефортовской тюрьме. Судили их в марте 1989 года. Рецидивиста Павла Яшкиянца приговорили к 15 годам лишения свободы, его подельников – В. Муравлева, Г. Вишнякова и В. Анастасова – приговорили к 14 годам заключения.

Другое громкое преступление подобного рода произошло в конце 1993 года в Ростове-на-Дону. Во время уроков в здание гимназии с гуманитарным уклоном вошли трое вооруженных мужчин в масках. Пустив в потолок очередь из автомата, они ворвались в один из классов и велели всем ученикам и учительнице двигаться к выходу. Посадив детей в автобус, за рулем которого сидел еще один соучастник, преступники через одну из учениц передали властям требование: предоставить вертолет и деньги для вылета за границу. Уже то, что они требовали вертолет, говорило об их тщательной подготовке: вероятно, бандитам каким-то образом стало известно, что наши спецназовцы натренированы именно на борьбу с захватом самолета, а не вертолета. Благодаря умелой тактике лиц, находившихся в аэропорту Минеральные Воды, куда преступники привезли детей, к моменту взлета вертолета все заложники, кроме членов экипажа, разумеется, оказались на свободе. После того как вертолет приземлился в названной преступниками местности, террористы были арестованы.

В этих самых масштабных делах по захвату в заложники детей все, от кого зависело спасение жизни школьников, действовали грамотно, четко и организованно. Но чаще преступники действуют «стандартно»: вымогая деньги не у государства, а у родителей, и в таких случаях подонки не останавливаются ни перед чем. Так, в середине девяностых годов в Ереване был убит тринадцатилетний школьник, несмотря на то, что родители сразу после похищения обратились в милицию, искомая сумма была собрана и оперативники сели «на хвост» бандиту в месте, назначенном для передачи денег. Когда банду арестовали, ребенок был уже мертв. Никто и не собирался оставлять его в живых: мальчик слишком хорошо знал своих убийц, которые были друзьями его сестры и часто бывали у них в доме.

В 1995 году около московского магазина была похищена шестилетняя девочка, дочь руководителя крупной дорожно-ремонтной фирмы. Позвонив по телефону, неизвестные похитители потребовали от родителей выкуп в 300 тысяч долларов. Родители ребенка немедленно обратились в РУОП.

В ходе телефонных переговоров с похитителями сотрудники РУОПа поняли, что, если деньги не будут заплачены, ребенок погибнет. Правда, сумму выкупа удалось снизить с 300 тысяч долларов до 100 тысяч. В два часа ночи к дому, где жили родители девочки, подошел человек, и ему, как и было договорено с бандитами, сбросили с балкона пакет с деньгами. Ровно через шесть часов после этого к дому подъехали «Жигули», и оттуда вышла пропавшая девочка.

Оперативники немедленно ввели в городе милицейский план «Перехват». Вскоре сотрудники ГАИ остановили машину на Калужской площади. Однако трое находившихся в ней преступников разбежались в разные стороны. Схватить их не удалось. Но по забытым в салоне документам оперативники установили их личности. Все они оказались жителями Армении. Через некоторое время один из них был задержан.

С развитием частного бизнеса в России участились случаи шантажа и вымогательства с похищением взрослых людей.

Некий российский гражданин, познакомившись во время челночных поездок с жителями Кишинева, предложил им организовать совместную фирму по сбыту сельхозпродукции. Представители молдавской стороны должны были организовать закупку винограда и помидоров в своей республике и транспортировку продуктов в Москву. Российский гражданин взял на себя обязательства по реализации даров природы в городах России. Однако вторая же партия товара прибыла в столицу бракованной – слишком спелый виноград не перенес дальней транспортировки. Но молдавские компаньоны претензий реализатора не приняли, они потребовали деньги за товар. Когда же россиянин платить отказался... похитили его.

Целый год здоровый тридцатилетний человек пролежал на балконе одной из кишиневских квартир. Именно пролежал: встать на ноги и светиться ему было запрещено под страхом смерти. Кормился объедками, которые подбрасывала ему «сердобольная» хозяйка. К моменту освобождения «арестант» не мог самостоятельно подниматься, у него была крайняя степень истощения.

Бизнесмену из Южно-Сахалинска «повезло» больше. Он провел в «гостях» у московских похитителей «всего» месяц. Его даже кормили, но из дома не выпускали, пока родственники собирали требуемые преступниками 50 тысяч долларов. Правда, они так и не попали в руки бандитам благодаря блестящей операции по освобождению заложника, проведенной столичными омонотцами.

В 1994 году бесследно исчез казачий атаман Федор Черепанов. В тот же день, 25 октября 1994 года, похитители позвонили в приемную областной администрации и потребовали выкуп – 900 тысяч долларов США. Деньги надо было доставить в отдаленное место. Однако когда гонцы с деньгами прибыли в назначенное место, на контакт с ними никто не вышел. После этого никаких звонков, попыток выйти на связь не было. А 3 ноября Черепанов объявился дома собственной персоной. Как он объяснил, ему удалось сбежать от похитителей. Что это были за люди – никто до сих пор не знает, хотя областная милиция с ног сбилась, разыскивая преступников. Почему они не пришли за деньгами, Черепанов так и не смог толком объяснить. Так закончилось это странное дело.

Редкие номера столичных, областных, да и районных газет обходятся теперь без подобных сообщений.

«Все мафия!» – уверенно говорят обыватели.

И они почти правы. Почти – потому что для неспециалистов нет разницы между профессиональными преступниками, использующими сегодня приемы, которые, как казалось нам до недавнего времени, внедрили в жизнь сицилийские мафиози, и теми крупномасштабными акциями, которые и в самом деле связаны с организованной преступностью. Впрочем, обыкновенным гражданам и не нужно разбираться в подобных тонкостях. Самое главное – чтобы они чувствовали себя в безопасности, чего, к сожалению, сегодня нет.

«Особенно ужасное положение с личной безопасностью граждан, – утверждает журналист Владимир Гулиев со страниц «Независимой газеты» (21 декабря 1996 г.), – само право на жизнь стало чем-то эфемерным... Есть лишь возможность выжить, не привлекая к себе внимания ни преступных сообществ, ни уличного хулигана, ни, наконец, той криминализованной части самих «правоохранителей», которые вконец распустились, получая всё более бесконтрольные «полномочия» и всё чаще «раскрывая» преступления путем «выбивания» признания из правых, виноватых или просто случайных задержанных. Личность не защищена ни с какой стороны».

И хотя с некоторыми утверждениями Гулиева можно поспорить, с точки зрения добропорядочного гражданина, который добросовестно работает, растит детей и старается ни в чем не нарушать закон, журналист совершенно прав. Криминал идет широким фронтом. Жертвой его сегодня может стать каждый.

Глава 5. Ценители прекрасного

Брошь в виде лилии

Вот история, на основе которой написаны романы, сняты фильмы и вообще слагались легенды о деятельности первых советских сыщиков.

В январе 1918 года, проникнув в Патриаршую ризницу Московского Кремля со стороны Царь-колокола, преступники похитили оттуда изумруды, бриллианты, сапфиры. Евангелие 1648 года в золотом окладе с бриллиантами, Евангелие, датируемое еще двенадцатым веком, золотую чашу весом в 34 фунта и много других ценностей на общую сумму 30 миллионов рублей.

Первая партия драгоценностей всплыла в Саратове: там один из работников гостиницы, который был агентом местной милиции, заметил мужчину и женщину, предлагавших людям купить у них драгоценности. Они были задержаны с поличным и допрошены сотрудниками органов. Перекупщики сообщили, что получили товар из рук некоего прежде им незнакомого Самарина. Заместитель начальника саратовской милиции Иван Свитнев, до февраля 1917-го служивший надзирателем саратовского сыска и имевший за плечами богатый опыт, вспомнил, что три дня назад в городе видели известного вора Константина Полежаева,

который купил себе часть дома по улице Рождественской и прописался там именно под фамилией Самарин. Это могло быть простым совпадением, но Иван Свитнев должен был проверить.

Он явился к Полежаеву и с порога объявил, что тот подозревается в торговле драгоценностями. Когда хозяин отказался сдать их добровольно, сотрудники милиции произвели обыск в его доме. Во время обыска было обнаружено несколько килограммов золотых украшений, драгоценности, изуродованные церковные чаши и другая утварь.

Полежаев-Самарин сознался, что все эти вещи похищены из Патриаршей ризницы в Москве. Но при этом он настаивал, что побывал в Кремле один, без сообщников. Свитнев не верил. Но вторично допросить Полежаева-Самарина ему не удалось: ночью преступник повесился у себя в камере.

Иван Свитнев отправился в Москву и выяснил, что Полежаев – потомственный вор. Его родители были скупщиками краденого, а три брата профессиональными ворами. Одного из них убили в свое время при попытке побега из тюрьмы, второй был осужден еще в мае 1917 года и до сих пор отбывал свой срок в Омском исправдоме, зато третий оставался на свободе, и он, вполне вероятно, мог быть соучастником преступления в Патриаршей ризнице.

Однако Дмитрия Полежаева пришлось искать несколько месяцев до тех пор, пока не выяснилось, что в январе 1918 года в дачном поселке Красково под Москвой поселился некий коммерсант Виктор Попов. Этим богатым коммерсантом и был разыскиваемый брат Константина Полежаева. Когда сыщики нагрянули к нему в гости, дома Дмитрия не оказалось: он уехал на отдых в Ялту. Но обыск был произведен. Обнаружились многие вещи, похищенные из Патриаршей ризницы.

А через несколько дней, когда загорелый и отдохнувший преступник вернулся в родные пенаты, его прямо на железнодорожной платформе встретили оперативники. Так было завершено одно из самых громких дел первых месяцев советской власти.

В 1925 году не менее нашумело дело о краже в Музее изящных искусств имени А.С. Пушкина. Преступление совершили в пасхальную ночь. Дождавшись, пока зазвонят в церквях колокола, вор «под шумок» выбил одно из окон первого этажа, проник в демонстрационный зал и похитил пять картин, каждая из которых представляла собой бесценное достояние. Это «Бичевание Христа» Пизано, «Христос» Рембрандта, «Се человек» Тициана, «Святое семейство» Корреджо и «Иоанн Богослов» Дольчи. За рамой одной из похищенных картин преступник оставил записку: «Христос мертв, быть смертию жизнь оживися». Поймать циничного вора по горячим следам не удалось. Но через несколько месяцев в МУР внезапно явился коммерсант из Италии, принес с собой шедевр Пизано!

Оказалось, горничная гостиницы «Метрополь» принесла ему утром посылку, в которой была картина и записка от неизвестного, предлагавшего купить «Бичевание Христа» по баснословно низкой цене. К счастью, коммерсант оказался законопослушным человеком и не хотел портить отношения с властями какой-либо страны, а потому и явился прямо в МУР. Однако тогда тоже не смогли поймать преступника. Вплоть до 1930 года муровцы не могли выйти на его след. И вдруг он обнаружился на... ипподроме. Один из агентов сообщил сотрудникам уголовного розыска, что на ипподроме некий постоянный посетитель, проигравшись в пух и прах, попросил денег взаймы, пообещав оставить в качестве залога картину Рембрандта «Христос». В тот же день грабителя арестовали.

Им оказался некто Феодорович, который когда-то входил в банду ленинградских «потрошителей музеев» под началом Шварца. Но большинство бандитов были арестованы, и Феодорович продолжал общее дело в одиночку. После неудачной попытки загнать «Бичевание Христа» итальянцу вор решил залечь на дно. Он засунул оставшиеся картины в жестяные банки и закопал их в разных местах Подмосковья. Из четырех картин почти не пострадал только рембрандтовский «Христос», все остальные шедевры после пятилетнего лежания в земле оказались в весьма плачевном состоянии.

Сегодня среди похитителей антиквариата – воры, специализирующиеся на кражах культурных ценностей из музеев, скупщики предметов религиозного культа, картин, старинных украшений, часов, орденов и медалей советского уже периода, посредники, способствующие сбыту похищенных ценностей в пределах страны, и те, которые вывозят их за рубеж, наконец, оценщики, занимающиеся экспертизой изделий, добытых преступным путем. Словом, «штатное расписание» представителей этой профессии так же богато и разнообразно, как любой другой в преступном мире. Этот бизнес является одним из самых интеллектуальных направлений

криминальной сферы. Теперь похитители антиквариата, не в пример братьям Полежаевым и Феодоровичу, знают настоящую цену каждому добытому ими предмету искусства. Занимаются им высокообразованные люди, в том числе талантливые самоучки. Как правило, они прекрасно разбираются в живописи и скульптуре, достаточно подготовлены в области искусствоведения и краеведения. Многие из тех, кто занимается этим бизнесом, имеют контакты с государственными учреждениями, например, с музеями, картинными галереями, крупными библиотеками. В среде похитителей антиквариата имеются профессиональные наводчики и генераторы идей, которые за соответствующее вознаграждение занимаются разработкой плана похищения. К сожалению, на путь преступления подчас становятся и те, кто по долгу службы должен бы охранять культурное достояние страны.

Известный советский детектив, часто транслирующийся по телевидению «Возвращение «Святого Луки»», – снят по реальной истории, произошедшей в 1965 году. Из Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина была похищена картина голландского художника восемнадцатого века «Евангелист Лука». Преступник проник в музей в воскресенье, снял картину с веревок, вырезал из рамы полотно и исчез. По тем временам картина оценивалась в 120 тысяч рублей. Разразился громкий скандал. Специалисты Московского уголовного розыска безуспешно искали вора целых два месяца. Затем подключился КГБ. И в конце концов вор был найден. Им оказался художник-реставратор того же музея, который пытался продать картину гражданину Франции.

В 1980 году фотограф – сотрудник Литературного музея – предложил своей знакомой и ее другу ограбить квартиру писателя А. Толстого, где проживала его вдова. Был детально разработан план похищения редких картин, гобеленов и других вещей, представлявших большую художественную ценность. Знакомая сотрудника музея, согласно разработанному плану, вошла в доверие к хозяйке дома. Та показала ей богатую коллекцию фамильных драгоценностей, среди которых была дорогая французская брошь с красным рубином в центре и множеством бриллиантов, образующих лепестки.

Тем временем друг девушки, имевший широкие связи в среде спекулянтов произведениями искусства и в прочих криминальных сферах, поделился планом ограбления квартиры графа А. Толстого со знаменитым вором-домушником Анатолием Петковым по прозвищу Котовский. (Кстати, это прозвище Петков получил в 70-х годах, после того как он по примеру легендарного героя гражданской войны через окно выпрыгнул из здания кишиневского суда и сбежал). Петков прибыл в Москву с двумя своими «помощниками».

В один из ноябрьских дней 1980 года преступники, переодевшись в милицейскую форму, проникли в квартиру, заперли вдову с ее домработницей в ванной, обрезали телефонный шнур и вытащили из дома всё самое ценное. Петков «по-честному» поделил добро между всеми соучастниками, себе оставив лишь дорогую бриллиантовую брошь в виде лилии. Однако двое решили отказаться от участия в операции, испугавшись возмездия (квартира графа Толстого, между прочим, охранялась государством), и подбросили сумку со своей долей милиции, якобы забыв ее в одной из химчисток.

Впрочем, всё равно скоро вся шайка была схвачена. Вдове писателя возвратили почти все похищенные вещи. Не вернули лишь французскую брошь-лилию. Петков наотрез отказывался называть место, где она спрятана. Тогда следователь, который вел это дело, пообещал преступнику устроить свидание с невестой, которая находилась в Баку и была на пятом месяце беременности. Во время свидания невеста внезапно грохнулась в обморок, и оперативники бросились оказывать ей помощь. Кишиневский опыт для Петкова не прошел даром: он совершил побег из-под носа опытных сотрудников милиции, один из которых был мастером спорта по легкой атлетике. Нужно ли говорить, что обморок невеста сымитировала...

Несколько лет гонялись сыщики за Петковым, на которого был объявлен всесоюзный розыск. Наконец его сумела выследить тбилисская милиция. К тому времени Петков стал наемным убийцей. И как только от агента была получена информация, что Котовского перевозят в багажнике «Волги», милиционеры, осведомленные о маршруте преступников, открыли огонь на поражение, и Петков был убит. До сих пор неизвестно, что стало с бриллиантовой брошь-лилией из дома графа Толстого.

К сожалению, подобных примеров из прошлого и из настоящего можно привести столько, что только они одни займут целое собрание сочинений. Кражи и махинации с антиквариатом давно уже стали выгодным бизнесом. Крадут в одиночку и группами, картины и монеты, из музеев и частных коллекций. Даже двое кишиневских священников, как сообщали не так давно

газеты, не побоялись Бога и утащили из своей церкви пару икон. Что уж тут говорить о простых атеистах, которые не брезгают ничем?

В октябре 1994 года в Москве был арестован один из крупных мошенников А. Карманов, который входил в доверие к родственникам знаменитых военных и, представляясь работником Музея военной истории, забирал якобы для выставки награды и личные вещи полководцев. При аресте в квартире Карманова на проспекте Мира было обнаружено 25 различных орденов, 68 медалей, 17 орденских книжек, 170 личных и наградных документов видных деятелей СССР, 15 кортиков, 4 шашки, 2 сабли.

А. Карманов не был коллекционером. Страсть к наградам объяснялась любовью к валюте, которую он получал, сбывая товар «черным» коллекционерам или иностранцам. А получал он немало, если учесть, что тогда орден Ушакова 1-й степени стоил на черном рынке 20 тысяч долларов, а орден Суворова – 12 тысяч.

За такие деньги убивали...

Охотники за орденами

В русской литературе досоветского, советского и постсоветского периода найдется немало произведений, героями которых становятся похитители антикварных ценностей, произведений искусства, филателисты и нумизматы. Вероятно, они вызывают такой интерес именно в силу несовместимости «интеллигентности» преступников и совершаемых ими злодеяний. Увы, благодаря той же классической русской литературе, да и генетической памяти народа мы до сих пор путаем понятия «интеллигентность» и «образованность» и до сих пор большинство из нас свято верит, что гений и злодейство несовместны. А ведь огромное количество кровавых сюжетов связано именно с произведениями искусства и памятными вещами, которые могут представлять собой интерес для коллекционеров.

Когда грянула перестройка и все прежние ценности, в том числе и духовные, начали катастрофически обесцениваться, не было, наверное, ни одной газеты, где не встречались бы объявления типа «Куплю ордена и медали». Предприимчивые юноши на Арбате загоняли иностранцам награды, которые старики, рисковавшие своей жизнью во время войны, а теперь потерявшие почву под ногами из-за неуверенности в завтрашнем дне, продавали молодым предпринимателям за бесценок.

Но самые сообразительные начали грязный промысел по отъему военных наград задолго до апрельского Пленума ЦК КПСС 1985 года. В 1980–1983 годах на территории Советского Союза действовала банда из двадцати человек, возглавлял которую некий Тарасенко, заработавший на перепродаже орденов и медалей огромные по тем временам деньги – 100 тысяч рублей. Под его руководством «трудились» молодые супруги Инна и Геннадий Калинины из города Иванова. Приезжая в какой-либо город, они первым делом бросались к городской Доске почета, которые тогда были в каждом населенном пункте, и списывали фамилии значившихся там ветеранов. Иногда Геннадий приходил в местный совет ветеранов, представлялся журналистом из центральной газеты и получал списки всех лиц, имеющих на учете. Добыть потом через горсправку их адреса было парой пустяков.

Калинин – когда с женой, когда и в гордом одиночестве – начинал обход стариков. Он представлялся журналистом и просил дать интервью. Что ветераны с радостью и делали. В самый разгар работы «журналист» просил стакан воды. Когда хозяин уходил на кухню, Калинин привычным движением отстегивал орден с висевшего на стуле пиджака.

За три года супругами Калиниными было совершено 39 краж в 19 городах СССР. В их «послужном списке» – свыше 50 орденов Ленина, несколько Золотых звезд Героев Социалистического Труда, десятки других орденов и медалей. Молодой четой были ограблены 6 Героев Советского Союза, 7 Героев Социалистического Труда. К лету 1983 года они «заработали» 40 тысяч рублей.

И именно этим летом Калинин впервые убил человека. Это была одинокая старушка-попадья, из дома которой преступник вынес иконы стоимостью... 90 рублей.

В июле 1983 года Калинины приехали покорять столицу. Они отправились «в гости» к восьмидесятилетнему вице-адмиралу в отставке. Герою Советского Союза Георгию Никитичу Холостякову на Тверской бульвар. Хозяин радушно принял «студентов-заочников факультета журналистики МГУ», познакомил их со своей женой. После «интервью», во время которого «гости» всё больше осматривались по сторонам. Холостяков подарил им свою книгу «Вечный огонь» с автографом.

На следующий день «студенты факультета журналистики» вновь явились на Тверской. Хозяева удивились. Но Калинины объяснили, что им нужно кое-что уточнить для «интервью». Но едва началась «работа», пришел настоящий гость – писатель Н. Лачин. «Журналисты» торопливо откланялись.

Через три дня они вновь явились к Холостяковым – в восемь часов утра. Хозяйка, открывшая дверь, была в недоумении, но все-таки в квартиру пропустила. Калинин обратил внимание, что супруга Холостякова что-то заподозрила. Когда он попросил попить, то старушка хотела пройти не на кухню, а к входной двери – видимо, вызвать милицию от соседей. Но Калинин это заметил, рывком расстегнул свою спортивную сумку, выхватил из нее приготовленную монтировку и обрушил металл на голову хозяйки. На шум из комнаты в коридор вышел вице-адмирал. Той же монтировкой Калинин убил и его. Через несколько дней Герою Советского Союза Холостякову должен был исполниться восемьдесят один год...

Грабёж занял всего несколько минут. Калинины украли ордена вместе с кителем, орденские книжки, сорвали с подставки вымпел адмирала. Уходя, они захлопнули за собой дверь. Именно стук закрывающейся двери разбудил двадцатилетнюю внучку Холостяковых Наташу, которая спала в дальней комнате и не слышала, что в доме произошла трагедия.

Сведения об убийстве дошли до тогдашнего председателя КГБ Ю. Андропова, и дело получило статус особо важного. К расследованию были подключены все лучшие специалисты розыскного дела. На группу давили сверху, требуя немедленной поимки убийц. Но ни одна из многочисленных версий результатов не давала.

Тем временем «журналисты» продолжали турне по Советскому Союзу, пополняя свою коллекцию всё новыми трофеями. В местных газетах в отделах криминальной хроники появлялись информации о доверчивых ветеранах, попавшихся на удочку жуликам. И московская розыскная группа решила отработать версию о похищении орденов. Из огромного количества уголовных дел они нашли одно по похищению ордена у учительницы из Иванова. К тому времени сыщики уже вышли на след банды. Тарасенко был арестован. У него на руках был тот самый орден учительницы, похищенный несколько лет назад супругами Калиниными. В конце концов Тарасенко сообщил следствию, что знает эту молодую чету и что именно они работали под журналистов.

Калинины были арестованы в октябре 1986 года, через три месяца после убийства Холостяковых. Следствие по их делу длилось почти год. Геннадия Калинина приговорили к расстрелу. Его супругу – к пятнадцати годам заключения.

А вот совсем недавно газеты сообщили о том, что следственное управление ГУВД Москвы закончило расследование целой серии ограблений героев Великой Отечественной войны, прокатившейся по России.

Преступник – бывший сотрудник ГАИ из Витебской области – черпал информацию о живых героях из энциклопедий. След его «деятельности» был обнаружен в Смоленске, Москве и Подмосковье. Он тоже, как и Калинины, представлялся журналистом, иногда сотрудником наградного отдела. Действовал же он с помощью парабеллума, правда, стрелять ему не пришлось ни разу: жертвы покорно отдавали свои награды. Да и что проще, чем ограбить беспомощного старика...

Бывшему сотруднику ГАИ предъявлено обвинение в хищении особо ценных предметов и хранении оружия.

Дело генерала Якубовского

За последние годы было зарегистрировано большое число случаев похищения антиквариата. Только к началу 1996 года в России в розыске находилось свыше 20 тысяч предметов, представляющих культурную ценность и украденных из государственных и частных коллекций. Причем число преступлений такого рода постоянно растет. В своей книге «Бандиты времен капитализма» Ф. Раззаков приводит следующие цифры: в 1993 году в Москве было зарегистрировано 81 преступление, связанное с кражей культурных ценностей; в 1994-м – 88, а за восемь месяцев 1995 года – уже 127. Если в 1994 году было убито при ограблении 7 коллекционеров, то в 1995-м – уже 9.

В сентябре 1995 года из здания Русской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге пропали 4 тома уникального труда «Птицы Америки», изданного в Лондоне в первой половине прошлого века. Стоимость этих книг составляет 2 миллиона 34 тысячи долларов.

Крупная кража предметов искусства произошла в марте 1995 года опять-таки в Санкт-Петербурге. Преступники проникли в квартиру сотрудницы Эрмитажа Черепановой и вытащили из ее дома 24 картины, а также ценные фарфоровые изделия, отделанные драгоценными камнями. Квартира коллекционера находилась на сигнализации, и преступникам было об этом известно. Так как жильцы из соседней квартиры давно выехали, воры проникли туда и начали разбирать одну из стен, граничивших с жилищем Черепановой. Через несколько дней работы всё было готово для ограбления.

В 1994 году из номера Центрального дома туристов в Москве, где остановился знаменитый армянский скрипач Рубен Агаронян, пропала уникальная скрипка работы итальянского мастера восемнадцатого века Гварнери. Вместе со скрипкой исчезла норковая шубка жены и концертный костюм самого артиста. Но через несколько дней пропавший инструмент обнаружился самым чудесным образом. Незвестный позвонил в представительство Армении и попросил кого-нибудь срочно спуститься вниз и из находящейся около здания машины забрать сверток со скрипкой. Когда сотрудники представительства вышли на улицу, они и в самом деле обнаружили машину. Водитель рассказал, что двое неизвестных мужчин попросили подвезти их к Армянскому переулку. Здесь они попросили остановиться и подождать, а сами куда-то ушли, оставив на сиденье сверток. Вероятно, кто-то из неизвестных и позвонил в представительство.

Кстати, эта скрипка уже однажды исчезала. Впервые ее украли у музыканта в 1977 году. Но тогда она была обнаружена работниками органов.

Но, пожалуй, самое нашумевшее дело по похищению антиквариата последних лет – это дело генерала Якубовского. Огромный интерес представляет собой личность этого молодого человека. Он родился в семье военного, но отец его рано умер, и уже с 14 лет мальчику приходилось зарабатывать, помогая матери и брату. Отслужив, он поступил в заочный юридический институт и устроился на работу снабженцем при Московской администрации. Способности и рвение юноши были замечены, и в 1990 году Якубовский был направлен в Берлин для оценки имущества Советской Армии. Семья его к тому времени эмигрировала в Канаду, а сам Дмитрий носил звание лейтенанта российской армии. В июне 1992 года он получил погоны майора, которые проносил ровно пять дней – до присвоения звания полковника. Но и полковником Якубовский пробыл недолго: 17 сентября 1995 года он стал генералом разведывательной службы при правительстве Российской Федерации. Такой стремительный взлет карьеры, естественно, породил множество слухов и домыслов. Но настоящий скандал вокруг имени самого молодого генерала разразился после ареста Якубовского, замешанного в истории с похищением из Российской национальной библиотеки (опять эта библиотека!) 89 древних восточных и западноевропейских рукописей, стоимость которых составляла около 200 миллионов долларов. Среди манускриптов были индийские рукописи на пальмовых листьях, куфический Коран, собрание рукописей величайшего поэта Востока Низами, Псалтырь двенадцатого века... А общий вес украденных ценностей превышал 100 килограммов.

Кража произошла ночью. Воры проникли во двор библиотеки, перепилив металлическую цепь, соединявшую створки ворот. Затем они спилили навесной замок с оконных решеток и через окно попали в отдел рукописей. Установленная в библиотеке компьютерная охранная сигнализация при этом не сработала. Не заметили воров и сотрудники ВОХР.

Похищенные рукописи были обнаружены через четыре дня в одной из санкт-петербургских квартир. Сразу же были арестованы трое преступников.

Якубовский был арестован в Москве еще через шесть дней. Выяснилось, что один из его телохранителей должен был перевезти из Санкт-Петербурга в Москву похищенные ценности, которые сам генерал, в свою очередь, собирался вывезти в Израиль.

Реакция высших кругов на арест столь одиозной фигуры была неоднозначной. Бывший Генеральный прокурор России Алексей Казанник заявил, что Якубовского «сдали высокопоставленные должностные лица, с которыми он находился в дружеских отношениях». Летом 1995 года, когда генерал находился под следствием, по первому каналу телевидения, предваряемый шумной рекламой, прошел трехсерийный телевизионный документальный фильм, рассказывающий о жизни и деятельности «генерала Димы». Герой, лежа на подушках в просторных апартаментах своей подмосковной дачи, делился своими воспоминаниями и намекал на то, что некоторым выгодно убрать его с дороги как обладателя ценной информации, которую нельзя подвергать огласке.

Но между тем на суде, который состоялся в конце 1996 года, вина Якубовского в участии в ограблении была полностью доказана, и «юный генерал» получил 5 лет лишения свободы.

Глава 6. Государство в государстве

«По фене встаешь?»

Всё чаще криминальный мир называют государством в государстве. И как в любом другом государстве, у преступников есть свой язык, своя символика, банк, социальная иерархия, суд, система образования, искусство, традиции – словом, всё, что есть в обычном обществе. Но это как бы государство-рантье, которое обогащается путем захвата чужого капитала (или имущества). Изучение любой страны начинается с изучения ее языка и традиций. Не будем и мы отступать от этого правила и «поботаем немного по фене», тем более что многие слова из воровской лексики перешли в нашу обыденную речь и даже заняли прочное место на страницах газет и книг.

Как, согласно многим лингвистическим теориям, любой язык сформировался в свое время в качестве системы для передачи информации, так и блатной жаргон был выработан для передачи определенных сведений, которые не предназначались для посторонних ушей. Это умели уже во времена Ваньки Каина. Когда знаменитый преступник получил ключи от цепей, запеченные в каравай, к ним прилагалась записка следующего содержания: «Триошка качела, стромык, сверлюк стракторило». Для посвященных это обозначало примерно следующее: «В калаче ключи для отпираания цепи».

Ученые-лингвисты, сходясь в том, что блатной язык представляет собой весьма внушительный пласт современного русского языка, так и не пришли к выводу о времени его зарождения. Скорее всего, новые слова появлялись в блатном жаргоне по мере надобности, с расширением сферы деятельности преступников и появлением новых жизненных реалий. В первой половине восемнадцатого века словарь карманного вора насчитывал 140 жаргонизмов, сегодня их стало в несколько раз больше.

Нужно ли говорить, что феня, или, как называли ее на Руси, «музыка», имеет свои диалекты, и то, что говорят воры-южане, не всегда понятно их «коллегам» с севера? А также, что один и тот же жаргонизм может иметь сразу несколько значений, как, например, «козел». Этим словом пользуются для обозначения пассивного гомосексуалиста; 2) обозначения представителя органов охраны правопорядка; 3) наконец, это самое оскорбительное ругательство в среде преступников.

Или «кипишиться» означает и «скандалить», и «торопиться».

Между прочим, среди воровских выражений встречаются и весьма остроумные. Например, «зацепиться за крест» – «лечь в больницу». Имеется в виду символ «скорой помощи» – красный крест. Или – «курорт» – «место лишения свободы». А территории наиболее хлебные для воров и грабителей называются «сингапурами».

В последние годы выпущено немало литературы, посвященной вопросам блатной музыки, в том числе и толковых словарей. А майор милиции Александр Сидоров из Ростовской области, по образованию филолог, который уже двадцать лет возглавляет тюремную газету «Тюрьма и воля» (прежнее название – «Голос совести»), выпустил книгу с переводами на феню произведений классиков русской литературы.

«Евгений Онегин» начинается у него так:

«Мой дядя, падла, вор в законе...»

А знаменитые строки «Партия и Ленин – близнецы-братья», написанные на кумачовых лозунгах в годы советской власти, звучат вот таким образом:

«Пахан и шобла – это ж два братана».

Объясняя свое необычное увлечение, А. Сидоров сказал в интервью «Комсомольской правде»: «Воровские языки изучал Владимир Даль. А Лихачев, Солженицын, покойный Лев Гумилев с живейшим интересом относились к жаргону. И что вы скажете о факте, когда два бывших русских лагерника-литератора – Александр Солженицын и Иосиф Бродский – получают за произведения, насыщенные уголовным жаргоном и босяцкой лексикой, Нобелевские премии!»

Кстати, многие из попавших в зону преступников (чуть ли не 90 процентов) пишут стихи, чуть меньше – прозу. Однако «музыки» в этих произведениях не так уж много, как, впрочем, и в письмах домой. Возможно, это связано с усвоенной еще в средней школе истиной, что литературный язык отличается от разговорного и устный – от письменного. Как бы то ни было, среди тюремного творчества встречаются пронзительные, по-настоящему талантливые произведения.

Вот одно из них, принадлежащее перу некоего В. Ляпина:

Осень залихватская – кобылица пегая!
Вся ты разномастная – сколько стран оббегала?
Вот в аллюре скачешь по лесам, болотам...
От бессилья плачешь дождиком холодным.
С разудалой резвостью ты калишь осины,
С затаенной нежностью лижешь гроздь рябины.
То за клином мчишься журавлей сварливых,
Золотом искришься на лугах сонливых.
В вихре одурманенном – душу растревожила,
В балке затуманенной листья гривой сложила.
И в последнем всплеске в ал закат свалилась,
Будто в снежном блеске пеплом закружилась.

А вот ксивы как документы, содержащие руководящие указания, пишутся на «государственном языке», на «фене». В этой же книге приводится следующий образец тюремной переписки:

«Здорово. В Вашем лице ко Всем достойным адресую. По выезду с крытой Альбея ему Ворами дана общая ксива для Вашей зоны, а также «Наказ» – ознакомьте всех, кому небезразлична кровно людская здоровая постанровка как в зоне, так и за пределами зоны. Копия общей ксивы «наказ» направляется вместе с этой сопроводилровкой. Привет Вам от Воров. Доброго Вам в жизни».

К существованию фени можно относиться как угодно, но это объективное явление, музыка живет и развивается, пополняясь всё новыми и новыми словами. Начало перестройки вызвало новый всплеск воровского словотворчества: в словарь вошли общеупотребительные «команда», «бригада», «телевизор» (так стали называть тюремную камеру, куда приводят задержанных), «арбуз» (теперь так называют миллиард, который, конечно же, больше «лимона» – миллиона).

Знание блатной музыки необходимо специалистам и не мешает добропорядочным гражданам в экстремальных ситуациях. Во всяком случае, будет понятно, о чем говорят между собой преступники. А журналистам, пишущим на правовые темы, это поможет не попадать в неудобное положение, как это произошло с сотрудниками газеты «Труд» в 1991 году. Тогда там появилась заметка о бывшем заместителе министра внутренних дел СССР, в тот период отбывавшем срок в нижнетагильской колонии № 13. Переводчик, который переводил эту информацию из итальянской газеты «Република», ошибся и слово «индюк», что на тюремном жаргоне обозначает «начальник», перевел как «петух», что является самым оскорбительным выражением на зоне. Получилось, что Чурбанов отбывает срок в зоне «петухов». После этой публикации в зоне сложилась такая обстановка, что Чурбанова в целях его безопасности пришлось срочно вывезти в СИЗО-1, а журналисту ничего не оставалось, как поехать в Нижний Тагил и извиниться перед осужденными.

«Не забуду мать родную!»

Если кто-то полагает, что эта знаменитая татуировка обозначает привязанность к родственникам, то глубоко ошибается. Речь идет о шайке, о воровской группе, в привязанности к которой и клянется носитель этой надписи на коже руки.

Зная язык татуировок, можно угадать «профессию» и «социальное положение» преступника, вся информация о котором зачастую (но не всегда, конечно) зашифрована на его теле. Если на левой стороне груди пожилого человека изображено пронзенное стрелой сердце – это означает, что он вор в законе и большую часть жизни провел в тюрьмах. Паук, ползущий от предплечья к плечу, – то же самое, а если паук еще и в паутине, то, значит, носитель татуировки никогда не откажется от криминальной жизни. Изображение розы в бутоне означает, что человек встретил свое семнадцатилетие в воспитательно-трудовой колонии. А если символ юности – роза – находится за колючей проволокой или за решеткой, то татуировка говорит о загубленной молодости. Под изображением Библии понимается некий закон, который носитель татуировки обязуется выполнять.

В последние годы, когда в обществе резко возрос интерес к криминологии, появилось огромное количество популярных книг и научных работ, посвященных вопросам блатной символики. Специалисты утверждают, что знание значений «тату» помогает выйти на след

преступника в, казалось бы, безнадежных ситуациях. В начале 1997 года газета «Труд» опубликовала материал о двух ученых-криминологах Ольге и Юрии Дубягиных, одна из работ которых посвящена расшифровке воровских татуировок. Автор статьи А. Малахова приводит любопытный факт:

«В архивах Юрия Дубягина хранятся фотоматериалы на убийцу Старкевича, которого никак не удавалось взять по одному ужасному делу, в котором подозревался этот садист. Юрий Дубягин узнал, что на теле Старкевича имеется несколько татуировок. Его заинтересовали две из них: крест с распятием и голова в профиль, напоминающая изображение какого-то древнегреческого героя. Но сам Старкевич, хотя и был ранее дважды судим, последние два года пребывал на свободе и в поле зрения правоохранительных органов не попадал.

«На всякий случай, – говорит Юрий Петрович, – я позвонил своему хорошему знакомому, профессору философии Тюхину. Он и сообщил мне, что в Киеве была издана книга «В мире мудрых мыслей», где встречались рисованные изображения, в частности, профиль Плавта, с которым связан афоризм «Человек человеку волк». Я разыскал книгу в библиотеке и понял, что изображение скопировано Старкевичем (он тоже проживал в Киеве) именно из той книги. Ранее у осужденных, как правило, за совершение дерзких насильственных преступлений, я уже встречал фразу «Человек человеку волк» (на латыни «Ното homini lupus est»)).

Дубягин козырнул в разговоре со Старкевичем своим знанием символики татуировок. В частности, он подбросил Старкевичу такой вариант расшифровки его креста с распятием: мол, «меня распяла советская власть».

«Откуда вы знаете? – изумился преступник. – Я действительно правнук члена Государственной думы, а родился в местах не столь отдаленных...

Когда же речь зашла о римском профиле и Дубягин произнес зашифрованную в нем фразу по-латыни, Старкевич сознался, что это – его жизненное кредо. А дальше... сознался в убийстве.

Очень часто татуировкой служит аббревиатура из нескольких букв, которые могут складываться в слово. В сборнике «Правители преступного мира» приведен целый список татуировок женщин-преступниц, находящихся в местах заключения. Чаще всего они повествуют о любви, верности, надежде и одиночестве. Например, аббревиатура «луч» означает «любимый человек ушел». А «Ялта» – «я люблю тебя, ангел». «Лорд» – «любовь один раз дается». Абракадабру «ДМНТП» следует понимать так: «Для меня нет тебя прекрасней».

Но среди этих аббревиатур есть и такие, которые выражают преступную идею или повествуют о жизни обладательницы. «Слон» означает, что обладательницу преследуют «с малых лет одни несчастья»; «туз» – что «тюрьма уже знакома»; «утро» – что «ушла тропой родного отца», а «босс» – что «была осуждена советским судом».

Впрочем, в последние годы, когда пошла мода на «художественную роспись тела», значение воровской символики стало потихоньку терять свое значение. Многочисленные татуировки на теле молодого человека скорее говорят о том, что ради того, чтобы быть стильным, он согласен и потерпеть, нежели о его криминальном прошлом, которого скорее всего и не было. С другой стороны, и авторитеты, даже если у них и есть «тату», не стремятся его обнародовать, а, наоборот, согласны также потерпеть, чтобы только убрать компрометирующую информацию. Но говорить о том, что блатная символика уходит в прошлое, пока рановато: воровские традиции в зоне (а именно там появляется большая часть наколок) очень сильны, и кто знает, возможно, веяния моды принесут нам новые виды надписей и новое их значение?

Кстати, о моде...

Блатная феня проникает в общеупотребительную лексику, а блатная одежда влияет на то, как одеваются прохожие на улицах. В любом фильме, посвященном работе уголовного розыска первых послереволюционных или послевоенных лет, фигурируют две категории преступников: одни – расфранченные, с иголки, по последней моде, как, например, герой Евстигнеева в сериале «Место встречи изменить нельзя». И другие – фикса на зубе, сапоги гармошкой, пиджак, шарф вокруг шеи и кепка-восьмиклинка с небольшим козырьком – так в этом же фильме был одет, скажем, герой Сададьского, тот самый карманник, с которым сыграл злую шутку Глеб Жеглов, подбросив ему улику – кошелек. Это униформа двух равнозначных группировок, правивших в те времена в криминальном мире. Первую носили жиганы (что в переводе на «обычный» язык означает «вожак, молодой дерзкий вор»), а вторую – урки – основная масса профессиональных воров. Правда, в конце сороковых – а именно в эти годы происходит действие

фильма – урки уже подчинили себе жиганов, и жиганская мода отошла на второй план. Потом, в пятидесятых, появились морские мотивы: брюки-клеш и тельняшки.

Но важно было не только, что носить, но и в первую очередь как. Несмотря на опасность быть опознанным и задержанным работниками милиции, каждый вор всячески старался выделиться из серой толпы, привлечь внимание окружающих к своей персоне. Вальяжная походка, независимый вид, руки в карманах и папироска во рту, начищенные до нестерпимого блеска сапоги, кепочка, надвинутая на глаза... Как тогда говорилось – «ноль внимания, фунт презрения» ко всем прочим представителям человеческого рода. Нужно ли говорить, какой восторг вызывали эти сильные независимые мужчины, да еще с татуировками, среди пацанов. Как признался тележурналист Лев Новоженев: «В нашем дворе в начале 60-х дети не хотели быть космонавтами, а все хотели быть ворами».

Когда в пятидесятых власти предприняли широкомасштабные действия по искоренению воровской идеологии и многие профессионалы были отправлены в лагеря, а другие ушли в подполье, ушла из наших дворов и воровская мода. Чтобы вернуться вновь в начале девяностых в виде пресловутых малиновых пиджаков.

Кстати, малиновые пиджаки были выбраны не случайно. Некоторые исследователи этого вопроса считают, что в начале перестройки малиновый цвет ассоциировался у многих с престижем и благополучием, ибо именно такие костюмы носили, как правило, наши представители за рубежом.

Еще одна ступень в криминальной иерархии – это те представители молодого поколения, которые и по внешнему виду, и поведению вполне подходят под определение «новые русские». «Бригадиры», как они себя называют, носят дорогие костюмы от Версаче, часы «Ролекс», модные шелковые сорочки, а на шее – толстую золотую цепь. По количеству золота обычно судят о степени влияния человека, носящего его, о крутизне его группировки.

И наконец, мальчики в кожаных куртках, которые в изобилии гуляют по улицам наших городов. Это так называемые быки. Кожаные куртки или кашемировые парки с ушастыми кепками из того же материала – самая удобная для них одежда. Равно как коротко стриженные или выбритые затылки: быки всегда должны быть готовы к бою, а подобная одежда и прическа не мешают в драке. Украшения в виде цепей и печаток они предпочитают серебряные.

Как их теперь называть?

Еще в начале двадцатого века на российской каторге сформировалась определенная социальная лестница, где практически каждый из профессионалов занял подобающее ему место. Тогда среди воров выделялись свои авторитеты – наиболее яркие и крупные фигуры. А в начале тридцатых, как утверждают исследователи, появились первые воры в законе – особая категория преступников-рецидивистов, которые проповедовали принципиальный паразитизм и были бесконечно преданы воровской идее. Один бывший вор в законе, общий срок пребывания которого в местах не столь отдаленных перевалил за четверть века, писал, что вор скорее предпочтет расстаться с жизнью, чем отступить от воровской идеи.

К середине восьмидесятых годов среди воров в законе появились люди, у которых вообще не было ни одного срока. И это было явным нарушением сложившихся правил, ведь никогда еще не было формального подхода при получении этого «почетного» звания. В первую очередь определялась преданность воровской идее, учитывался опыт и организаторские способности, знание преступных законов и традиций, наличие реального авторитета. Кандидаты должны были представить две–три рекомендации от воров со «стажем». Вот, например, как писали поручители: «Хотя он и молодой, но мысли у него только существенные и воровские. Мы рады, что к нам в семью прибывают новые воры!» Какой пафос! Куда до него рекомендациям кандидатам в КПСС!

Новые воры в законе предпочитали не светиться. Они вели внешне благопристойный образ жизни, ходили на работу и даже перестали заниматься кражами. Они стали генераторами идей, мозговыми центрами преступных сообществ.

Это вызвало настоящую войну в криминальном мире. Старые воры в законе, не согласные с новым положением дел, либо подкупались, либо уничтожались физически. В те годы были убиты такие криминальные знаменитости, как Учкун, Махмутчик, Ереван, Касигорский, – с жизнью расстались около тридцати воров в законе.

В то время в Советском Союзе насчитывалось около 700 воров в законе, более двух тысяч кандидатов и около 20 тысяч авторитетов – так называлась следующая за ворами категория

уголовной элиты. Чтобы стать авторитетом, требовалось выделиться из общей массы собратьев и завоевать их уважение. Приема в эту категорию не существовало. Авторитеты были как бы неформальными лидерами. Некоторые имели личную охрану, консультантов, связи в эшелонах местной власти. Многие из них «держали» целые регионы. Хабаровский авторитет Джем, к примеру, сплотил значительное число рецидивистов и создал небольшие «филиалы» в других городах и некоторых колониях. «Бойцы» Джема обострили криминогенную обстановку в регионе: возросло число разбойных нападений и вымогателей.

В отличие от воров в законе, авторитеты не имели права созывать сходки, но по приглашению или по желанию могли присутствовать на этих сборищах, однако без права решающего голоса. Кроме того, они могли решать возникающие конфликты лишь в своем окружении.

Теперь многие авторитеты восьмидесятых заняли прочное место в деловых кругах регионов, более того, пролезли во властные структуры.

Следующей ступенькой в уголовной иерархии восьмидесятых считались так называемые дельцы, или цеховики. Именно они стали первыми столпами теневой экономики и реально управляли капиталом и властью.

Впрочем, первые цеховики появились значительно раньше. Уже в 1942 году, в самый тяжелый период Великой Отечественной, появилась банда некоего Павленко.

Этот Павленко дезертировал из направлявшейся на фронт воинской части и собрал под свое крылышко дезертиров и уголовников всех мастей. Они создали вымышленную военно-строительную организацию под закодированным названием УВР-2. Так как нечестных людей, согласных поживиться за счет государства, в России хватало всегда, Павленко и его подопечные смогли найти обмундирование для своих «солдат» и «офицеров». В тылах действующих войск под прикрытием военной формы они занялись массовыми грабежами и хищениями трофейного добра. Со своей «воинской частью» преступник дошел до Берлина. Здесь он подкупил армейских чиновников, выбил у них железнодорожные вагоны и вывез свое имущество.

Вся «администрация» «управления дорожного строительства» носила форму высших военных чинов. По различным липовым представлениям преступники получили свыше 230 орденов и медалей Советского Союза.

Но война кончилась. Павленко «по-честному» поделил награбленное между «однопольчанами», снабдил их подложными документами и фиктивно демобилизовал.

В 1945 году Павленко возглавил созданную им в Калининне артель «Пландорстрой». Расхитив свыше 300 тысяч рублей, председатель сбежал. А потом объявился снова, но уже в качестве начальника новой фиктивной организации под названием «Управление дорожного строительства». Он и его сообщники заключали с разными организациями договора на дорожно-строительные работы, которые фактически выполняли наемные рабочие, не подозревавшие, что они оказались втянутыми в грандиозную аферу. Из сумм, выплачиваемых заказчиками, Павленко и его приближенные присвоили более 30 миллионов рублей.

В 1952 году Павленко был расстрелян.

В 1961 году была разоблачена преступная группа во главе с Борисом Ройфманом. Он один из первых в стране начал использовать пациентов психоневрологических диспансеров в качестве бесплатной рабочей силы по выпуску товаров широкого потребления. Дело в том, что психиатрические лечебницы получали от местных органов власти средства на организацию трудотерапии больных, закупали оборудование, которое на самом деле не использовалось, а ржавело на складах. Ройфман предложил медикам организовать производство трикотажных изделий. И работа закипела. В Краснопресненском психоневрологическом диспансере работали 58 высокопроизводительных трикотажных машин, которые не останавливались ни днем, ни ночью. Сырье поступало из Нальчика, сбыт продукции был организован на высшем уровне, и пользовались эти трикотажные вещи куда большим спросом, чем те, которые производились на государственных предприятиях. Естественно, ни сами рабочие – пациенты диспансера, ни государство не получали ни копейки. Всё текло в карманы «организаторов». При аресте у руководителя производства Шекермана было изъято около 100 килограммов золота и золотых монет, 262,5 карата бриллиантов и другие ценности на сумму в 2,5 миллиона рублей.

В годы перестройки, после принятия в СССР закона «О кооперации», такое понятие, как цеховики, практически исчезло, но дело их не пропало. Теневая экономика, их главное детище, по-прежнему является питательной средой преступников. Если в 1989 году, по словам тогдашнего министра внутренних дел СССР В. Бакатина, объем теневой экономики достигал 70–90 миллиардов рублей в год, то в 1996 году, как считает нынешний министр внутренних дел

России А. Куликов, в теневой экономике вертится около 70 триллионов рублей. Впрочем, к экономическим преступлениям мы вернемся чуть позже.

Ниже цеховиков в восьмидесятые годы стояли на иерархической уголовной лестнице каталы – игроки. А за ними шли шестерки, которые, не имея никакого авторитета среди себе подобных, наводили страх на добропорядочных граждан, выступая в роли воров и грабителей.

Но пришли девяностые годы, и «всё смешалось в доме Облонских». Если раньше организованная преступность делала только первые робкие шаги, то теперь она двинулась широким фронтом, взяв, по словам А. Куликова, под свой контроль целые отрасли экономики и социальной жизни. На воле нет больше такого четкого иерархического разделения в среде уголовников, хотя остались такие понятия, как «авторитеты», и появились новые – «бригадиры» и «быки». В местах лишения свободы иерархия пока осталась – все-таки нравы там более консервативные.

Глава 7. Их университеты

Жизнь в неволе

Еще П.А. Кропоткин в «Записках революционера» писал о русских тюрьмах, что это «университеты преступности, содержимые государством».

Среди юристов в дореволюционной России бытовало мнение, что случайный преступник не должен попадать в тюрьму, а профессиональный не должен быть выпущен оттуда. Исторически сложилось так, что русские тюрьмы и каторга редко влияли на исправление преступников, скорее наоборот: именно там воры повышали свою квалификацию, приобретали новые «специальности». Там зарождались уголовные традиции. «Успешному претворению их в жизнь» способствовал и тот факт, что в российских острогах долгое время не было разделения заключенных по режиму содержания, а во многих губерниях женщины и дети содержались вместе с мужчинами.

Вот что писал по этому поводу тюремный ревизор Апраксин еще в середине прошлого века:

«Убийцы, воры и самых гнусных пороков люди содержатся в одних палатах, спят на одних нарах вместе с бродягами и осужденными за неважные проступки, находящимися временно в остроге... Сии последние от праздности, дурных примеров и рассказов, освободившись впоследствии времени, могут легко развратиться и предаться всем порокам».

Это утверждение справедливо и до сих пор. По некоторым данным, до 40 процентов лиц, осужденных за хулиганство или корыстные преступления, после выхода из колонии «переквалифицируются» в квартирных воров.

Так как места заключения наряду с медучреждениями и школами являются наиболее консервативными социальными институтами, то, несмотря на веяния жизни, традиции, зародившиеся когда-то, живут там до сих пор. Именно они регулируют внутреннюю жизнь в зонах.

Например, определенная иерархия, о которой упоминалось. Сегодня эта «социальная лестница» в местах лишения свободы выглядит примерно так: законы в зоне устанавливают воры. В камере главным считается пахан. Его приближенные помогают пахану следить за порядком, используя в качестве бойцовой силы солдат. Есть также мужики и пацаны, которые, в свою очередь, делятся как бы на две категории. Одни выполняют все требования администрации, хорошо работают, стремясь к досрочному освобождению. Другие, в первую очередь молодежь, пацаны, хотят приблизиться к ворами, получить их одобрение. Они нарушают режим, стремятся иметь запрещенные предметы, отказываются убирать места общего пользования, а в случае ущемления их прав другими заключенными, обращаются с жалобами к ворами.

Зачастую ворами в зоне живется лучше, чем иным на воле.

И, наконец, последняя категория – это обиженные, или опущенные, те, которые были осуждены за пассивный гомосексуализм, развратные действия в отношении малолетних, изнасилование несовершеннолетних. Некоторых в качестве наказания опускают в зоны, и тогда им приходится занимать подобающее место в социальной иерархии.

Подобное деление существует и среди подростков, находящихся в воспитательно-трудовых колониях. Они, как и их взрослые «коллеги», обязаны соответствовать своему статусу и придерживаться неписаных норм поведения. Например, несовершеннолетние блатные и воры обязаны всячески отлынивать от работы, а если не получается, то находить возможность зацепки

за «чистые» места типа библиотекаря при отряде. По возможности не стирать белье и не чистить сапоги, а заставлять это делать чушков и обиженных, которые обязаны также убирать их постели, мыть полы и так далее.

Шестерки и шныри обязаны работать, но нормы выработки выполнять не более, чем на сто процентов. Ударный труд позволен, даже предписан лишь чушкам и обиженным, которые, кроме всего прочего, обязаны отдавать всё содержимое посылок из дома авторитетам и по требованию представителей любой из категорий должны безропотно становиться пассивными партнерами при гомосексуальных актах, а также не предпринимать никаких действий по изменению своего статуса.

Между прочим, и среди подростков, и среди взрослых заключенных обиженным приходится тяжелее всего. В то время как другие зеки объединяются в семьи, у них такого права нет. С ними нельзя общаться. У них специальные ложки – с дыркой и специально отведенные места – у параша.

Именно обиженные чаще всего совершают побег, объясняя это тем, что «терпеть нет сил».

Впрочем, приведенная здесь иерархия весьма неполная, ибо, как в обычной жизни, в тюремной в последние годы появляются всё новые и новые кланы с новыми правами и функциональными обязанностями. А вообще уголовный мир настолько разнообразен и так мало изучен, что он оставляет огромное поле деятельности для исследователей еще не одного поколения.

«Кодекс чести»

Фильм Шукшина «Калина красная» в свое время вызвал настоящий шок. По страницам газет и журналов прокатилась волна дискуссий, а сам Шукшин получал мешки писем от зрителей, среди которых были отклики и профессионалов-уголовников.

«Шукшин очень хорошо поставил «Калину красную», – писал один из «рецензентов», – но в конце опять неправда. Якобы Губа хотел мстить и преследовать его за то, что он хотел завязать и честно жить мужиком. Это ложь! В жизни воровской такого не было. Тем более что в фильме показали, что Губа приехал убить его, и при нем была женщина. Если бы в жизни какой-нибудь вор в законе сделал это, то его бы самого за такой беспредельный проступок воры обязательно бы зарезали».

Действительно, вплоть до недавнего времени в среде профессиональных преступников бытовали строгие законы, нарушать которые не могли даже самые крупные и авторитетные воры. Сформировался этот кодекс не на воле, но следовать ему нужно было всегда.

Перечисление всех законов и норм заняло бы несколько томов. Но человек, ставший на путь профессионала, должен был безукоснительно поддерживать воровскую идею, которая заключалась в первую очередь в ведении паразитического образа жизни. Любой кандидат в воры в законе давал клятву примерно следующего содержания:

«Я, как пацан, встал на путь воровской жизни, клянусь перед ворами, которые находятся на сходке, быть достойным вором, не идти ни на какие аферы чекистов».

Нарушившие клятву строго наказывались. До сих пор и на зонах, и в тюрьмах, и в бараках, и в камерах существуют свои суды, где присутствуют даже «народные заседатели». Ни пытки, ни наркотическое опьянение, ни даже расстройства психики не служат оправданием для вора, предавшего закон.

Второе правило запрещало вору иметь какие-либо контакты с органами правопорядка. Существовали также особые клятвы типа «Век свободы не видать, если то-то и то-то» или же «Легавым буду...».

Закон предписывал ворам быть честными по отношению друг к другу. Вор не имел права оскорбить или ударить «коллегу», занимающего подобное положение на «социальной лестнице», даже замахнуться на него. Но с людьми, стоящими по иерархии ниже, можно было не церемониться. А если другой заключенный поднимал руку на вора, даже при самообороне, он считался запачканным кровью и подвергался жестокому наказанию и даже уничтожению.

С подельниками надлежало быть предельно честными. В юридической литературе описывается воровской суд над вором по кличке Седой, который при совершении карманной кражи присвоил себе часть денег:

«После того как сведения об обмане подтвердились, воры назначили сходку, на которую под благовидным предлогом был приглашен «подсудимый».

На станции нас встретил Шанхай и указал, куда идти. Мы пошли в лесочек, где уже собрались более тридцати воров. Привели Седого и предъявили ему обвинение. Он начал отказываться. ...Седой очень просил, молил, чтобы его не резали, оставили жить, пусть даже «босьяком». Но никто не имел права отпустить его, так как потом с воров могли потребовать ответа.

Решили единогласно – смерть. Дядя Ваня вынул сигарету и дал Седому. Седой закурил и попросил выпить.

– Пей сколько хочешь, – сказал Дядя Ваня.

После небольшого спора Дядя Ваня предложил не убивать ножом: много будет «шухера». Так как на сходке все были без оружия, то он послал одного вора за пистолетом.

Когда тот пришел с немецким парабеллумом, Седой стал как сумасшедший. Он выпил четыре стакана водки, но был совершенно трезв. Седой обратился к самому авторитетному вору:

– Полковник, братуха, а может, все-таки простите?

– Нет, не имеем права, ты же сам знаешь, – ответил тот и подал ему пистолет, заряженный одним патроном. – На, Седой, умри как мужчина.

Седой быстро взял его, приставил к виску, посмотрел кругом и почему-то на небо... Раздался выстрел...»

Смерть была не единственным наказанием, к которому приговаривал суд. За мелкую провинность, например за оскорбление, приговаривали к публичной пощечине. Более серьезное могло повлечь за собой исключение из группировки (оно называлось «бить по ушам») или же перевод в категорию мужиков (именно о нем просил Седой в последний час своей жизни). Но всё же смерть была наиболее распространенной. Изменившего «воровской идее» бывшие сообщники преследовали до тех пор, пока не приводили приговор в исполнение, неважно, на воле или в зоне.

Следующее правило обязывало воров в законе следить за порядком в лагере. Кроме того, профессионалы обязаны были вовлекать в воровскую среду новых членов и проводить работу среди молодежи. О механизме привлечения к воровской идее весьма подробно рассказывается в бестселлере первых перестроечных лет «Журналист для Брежнева» Незнанского и Тополя. Сегодня его активно используют торговцы наркотиками, сначала сажая на иглу подростков и делая их полностью зависимыми от себя, а потом привлекая их в качестве соучастников.

В лагерях молодежь использовали для различных поручений, например для сбора средств в общак, а нередко делали новичков сексуальными партнерами. Это существует на зоне и сейчас.

Кроме того, вплоть до недавнего времени ворами в законе запрещалось интересоваться политикой, читать газеты, выступать в качестве потерпевших на следствии и в суде.

И наконец, любой профессионал обязан был уметь играть в карты и другие азартные игры. Это помогало установить власть над другими заключенными, у которых вору могли выиграть не только имущество, но и жизнь.

Несколько лет назад, в последние годы существования Советского Союза как государства, органами милиции при участии КГБ была разоблачена крупная организация «Союз истинных арестантов». Она была создана в первые годы перестройки, когда воровские ряды начали пополняться «чуждыми элементами», и в преступном мире вспыхнула борьба за власть. Программа организации была обширной, своей целью в местах лишения свободы профессионалы называли установление своей власти и противодействие администрации. На воле же каждый из воров в законе обязан был курировать свою территорию. «Всесоюзный центр» находился в Москве, и входили в него двадцать человек. Среди них были рецидивисты с союзной известностью – Сво, Пессо, Черкас...

«Основополагающие» вопросы решались на всесоюзных сходках, которые с целью конспирации приурочивали к каким-то крупным семейным событиям – к свадьбам, юбилеям или крестинам. Поэтому сходки зачастую проводились в ресторанах.

Появление авторитетов новой формации вызвало в криминальном мире настоящую войну за передел сфер влияния. В начале девяностых старые вору в законе никак не хотели уступать свою власть молодым бандитам, зачастую не имевшим даже судимостей. Несмотря на неравные силы и «нечестные» методы, которые использовались для уничтожения «законников» и их дискредитации, вору в законе всё же удалось устоять, правда, потеряв при этом нескольких своих наиболее уважаемых «коллег», как, например, Сосо. Правда, вору пришлось также подумать и о новой стратегии: теперь всё чаще встречаются случаи срачивания воров с расхитителями.

А сходки по-прежнему проводятся. В начале 1997 года сотрудникам Управления по борьбе с организованной преступностью УВД Самарской области удалось провести уникальную операцию: они накрыли сходку главарей преступного мира России, которые съехались сюда из различных регионов страны. Арестованы семьдесят человек, среди которых сорок пять авторитетов. Возбуждено уголовное дело.

Финансовая система

Как и в любом государстве, в преступной среде есть свой банк. Сначала общаковые кассы, или общаки формировались только в исправительно-трудовых колониях, но в последние десять–пятнадцать лет общаки собираются и на воле. Между прочим, воровские сходки и сегодня финансируются из них. А кроме того, средствами из общаковых касс пользуются лидеры из уголовной среды, находящиеся в тюрьмах и штрафных изоляторах; из них идет отчисление на оказание помощи семьям профессионалов, когда кормильцы в бегах или в зонах; из общаков выплачиваются пенсии; эти деньги предназначаются и для подкупа должностных лиц.

На воле кассы организуются из паевых взносов членов преступных группировок, они хранятся в оборудованных тайниках и периодически проверяются по документам членами группы.

В местах лишения свободы кассы формируются из экспроприированных у осужденных денег, чая, продуктов, вещей. Каждый обязан вносить в кассу определенный процент от выручки. Если кто-то добровольно захочет внести энную сумму – милости просим. Но вот налог с карточных игр надо платить обязательно.

Органами внутренних дел был обнаружен письменный документ, который назывался «Закон преступного мира, правил общака и воровской идеи». Он составлен примерно так же, как школьный учебник, – в расчете на весьма среднего ученика.

«Что такое общак?»

В преступном мире общак – это святое место. Общакom должны руководить только святые люди и достойные мужики, то есть воры и достойные мужики.

Есть ли у общака понятия слов, понятия по мастям?

Да, есть. Касается рулевых общака. Эти люди в воровской идее должны быть кристально честными, преданными душой и сердцем идее справедливых людей. Далее, быть вежливыми, культурными, остроумными, иметь глубокие понятия в идеологии, философии, юридической науке, а также иметь заслуги в долголетней арестантской жизни. Каждый рулевой должен иметь на своем воспитании от 5 до 15 человек...

Есть ли у общака линия справедливости?

Да, есть.

Есть ли линия солидарности?

Есть.

Какая?

У общака существует только один «котел». Что в него приходит – первым долгом ворам, затем в крытую и в больницу, штрафной изолятор.

Правильная расстановка людей в общаке: каждый несет ответственность за свое место.

1. Голова общака – 2 чел.

2. Бытовые удобства, жилзоны, личное и общее свидание – 2 чел.

3. Производственная зона – 2 чел.

4. Бур, изолятор, санчасть, больница – 2 чел.

5. Камеры хранения – 2 чел.

Рулевые общака должны смотреть за личным фондом общака. Рулевые содержатся полностью за счет фонда общака.

Имеет ли общак грубый характер или жестокость?

Да, имеет. Только к тем людям, которые идут против идеи справедливости, справедливых людей и оскверняют воровскую идею.

Далее, если люди системы МВД проявили какой-то беспредел в отношении преступного мира, то общак обязан в течение 15 суток ответить им теми же методами или вариантом...

Воровская идея – паутина, а вор – ее паук. Воровскую идею надо распространить так, чтобы она захватила все ключевые моменты нашего государства, а именно экономическую, политическую и интеллектуальную сторону».

Комментарии, как говорится, тут излишни. Похоже, паутина сделала свое дело.

«Бунт на корабле»

Бунтовали в тюрьмах всегда, но информировать об этом общественность начали только в последние годы. Психологи и социологи обратили внимание, что в отдельные годы уровень преступлений против личности в ИТУ существенно возрастал и резко увеличивалась агрессивность заключенных. Всё десятилетие с 1970 до 1980 года характеризуется пиком преступлений против личности в исправительно-трудовых колониях. Их было в полтора раза больше, чем в последующее десятилетие. Психологи связывают это с тем, что в 1972, 1975 и 1977 годах в отношении заключенных были предприняты гуманные акции, связанные либо с амнистией, либо с переводом на стройки народного хозяйства – так называемую «химию». Часть заключенных была освобождена, те же, которых постигло разочарование, еще больше озлобились. Произошел взрыв эмоций, который зачастую выливался в тюремные бунты.

Именно в этот период, в 1978 году, произошло самое страшное из всех предыдущих и последующих и самое кровавое побоище в Смоленском ИТУ, где уголовники устроили погромы и пожары на всей территории зоны и захватили в заложники весь персонал ИТУ. Бунт прекратился только после вмешательства специальных воинских подразделений. В результате резни погибло свыше ста человек.

Но тюремным бунтам способствует не только психоз ожидания. Порой массовые беспорядки возникают в связи с давлением авторитетов на остальных осужденных, с их жесткой политикой по отношению к остальным категориям зеков.

В 1991 году по местам лишения свободы прокатилась целая волна массовых беспорядков. География их была самой обширной – «от Москвы до самых до окраин». Заключенные и подследственные бастовали, объявляли голодовки. Были случаи захвата заложников из числа администрации и обслуживающего персонала.

6 октября в Красноярской ИТК строгого режима взбунтовался против засилья авторитетов весь двухтысячный контингент. В зоне царила анархия, разборки следовали одна за другой. Около 400 осужденных практически голодали, так как боялись заходить в столовую, где хозяйничали авторитеты со своей обслугой.

Сорок дней, почти полтора месяца, продолжалась забастовка. В этот период ситуацию в зоне никто не контролировал – навести порядок не могла ни администрация, ни воры в законе, которые прежде правили колонией.

Однако кровопролития не последовало. После вмешательства ОМОНа война закончилась миром.

«Ветер перемен» на воле послужил внешним толчком к массовым беспорядкам в местах лишения свободы. Заключенные требовали изменения условий содержания в пенитенциарной системе и послаблений в действующих правилах. В 1991 году в Хабаровске прошла сходка воров в законе, которая постановила 19 октября начать всеобщую забастовку в тюрьмах и лагерях с целью изменения исправительной системы.

В том же октябре того же 1991 года в грозненском СИЗО около 600 человек, содержащихся в изоляторе, взломали двери камер и вышли на территорию. Они сожгли библиотеку, медсанчасть, склад, пытались вырваться на свободу. Охрана применила оружие. Двое заключенных были убиты, около тридцати все-таки удалось бежать.

И снова октябрь 1991 года. Свыше 600 заключенных колонии строгого режима в Тамбовской области потребовали встречи с членом Верховного Совета РСФСР. Администрация вынуждена была пойти на уступки. Из семнадцати требований, выдвинутых заключенными, пятнадцать были удовлетворены (кроме требований пересмотреть действующее законодательство и провести широкую амнистию).

Уже в конце октября 1991 года были утверждены новые правила внутреннего распорядка в ИТК на территории России. Были сняты ограничения на передачи и встречи с родственниками, начали предоставлять отпуска, существенно расширили перечень предметов первой необходимости, которые разрешалось иметь контингенту. Заключенные получили право не стричься наголо, носить наручные часы, читать религиозную литературу и обращаться к представителям администрации не «гражданин начальник», а по имени-отчеству. Расконвоированным теперь можно жить за пределами зоны.

Крупный мятеж был с тех пор только однажды: в 1993 году взбунтовалась зона во Владимирской области. Зачинщиком был матерый рецидивист, сбежавший из изолятора, куда был помещен за нарушение режима. Вернувшись в барак, он поднял корешей на бунт против администрации, и вскоре неуправляемая толпа принялась крушить всё, что попадалось под руку.

Сотрудники колонии покидали свои посты, так как возникла угроза их личной безопасности. Для подавления бунта прибыл сводный отряд спецназовцев МВД и внутренних войск.

Практика показывает, что в последнее время для давления на администрацию всё чаще используется захват заложников. Это самый легкий путь и самая легкая добыча для преступников. Недавно в одной из колоний преступник-одиночка совершил нападение на медсестру. Он грозился убить женщину, если администрация не даст ему спиртное, наркотики и автомобиль. «Наркомана-автолюбителя» удалось нейтрализовать.

В другом ИТК заложником стал врач-психотерапевт. Преступники требовали, чтобы он установил их психическую невменяемость, что помогло бы им уйти от уголовной ответственности. Однако захват заложника, наоборот, добавил им срока.

В 1995 году в ИТК № 8 города Улан-Удэ 23-летний заключенный скрытно пробрался через КПП и прошел в помещение оперативной связи, где в это время находилась одна из сотрудниц. Напав на женщину, преступник отобрал у нее автомат, однако она все-таки успела нажать на кнопку тревоги. Охранников, бросившихся на помощь, преступник встретил огнем. В результате автоматной очередью был убит начальник караула, 22-летний сержант внутренней службы. Во время боя пленнице удалось выбежать из комнаты. Преступник же заперся в помещении пункта и на все предложения сдаться отвечал автоматными очередями. Тогда в дело вступил спецназ Бурятии. Один из снайперов засел на крыше соседнего дома и, как только преступник показался в окне, сразил его прицельным выстрелом в голову.

Среди способов давления на администрацию в прежние времена весьма популярна была «итальяночка», или «итальянская забастовка», суть которой состояла в отказе от пищи. Но теперь, когда работы и так нет, этот способ борьбы теряет свое значение, и это единственный случай, когда на подмогу не вызывают спецназовцев.

Кстати, в 1990 году первые отряды спецназовцев появились именно при ГУИН МВД. Когда стихла волна бунтов, им достались функции надзора и охраны. Спецназовцы ГУИН не имеют права применять силу без надобности. На зону они входят без оружия (за исключением, естественно, ЧП). Помповые ружья и резиновые пули также запрещены. По каждому применению силы специальный рапорт.

В 1996 году спецназовцы провели в российских местах лишения свободы 10 операций только по освобождению заложников. Благодаря оперативному вмешательству и умелым действиям бойцов отрядов особого назначения, никто из пленников не пострадал. Удалось пресечь 74 разборки и вернуть в зоны 99 беглых рецидивистов.

Об отношениях заключенных с надзирателями и о круговой поруке, существующей между ними, замечательно рассказано у Довлатова в «Зоне». К сожалению, говорить о кристальной честности лагерного и тюремного персонала пока не приходится, тем более теперь, когда нестабильность и низкие зарплаты заставляют людей либо увольняться, либо плясать под дудку заключенных. Впрочем, в российских тюрьмах и в более спокойные и обеспеченные времена хватало корыстолюбцев.

В начале 1997 года Головинской прокуратурой Москвы начато расследование ЧП, которое произошло в следственном изоляторе № 5. Январским утром на проходной задержали младшего инспектора режима охраны. Он спешил на смену, и при личном досмотре у него обнаружили 900 долларов США и пакетик с опиумом. Как показал взятый с поличным инспектор, валюта предназначалась одному из подследственных, а наркотики он хотел продать содержащимся под стражей наркоманам.

Часть 3. Преступность «от Кутюр»

Глава 1. Мафия бессмертна?

Откуда что взялось

Из интервью газеты «Труд» с заведующим отделом НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генпрокуратуры РФ Владимиром Панкратовым (17 января 1997 года):

«Зарубежные криминологи давно нас предупреждали: пока вы еще воюете с преступностью нищеты (сняли шапку, часы), а вот доживете до преступности богатых – не то

запоете... Мы, естественно, отвечали известной шуткой: нам бы ваши заботы, господин учитель. А сами мечтали: дожить бы до этого самого благосостояния, а с преступниками там сами как-нибудь разберемся.

Дожили...»

Кто-то сослепу купил на оптовом рынке консервы с просроченным сроком хранения.

«Мафия, – уверенно заявил он. – Травят народ».

Студентка платит деньги преподавателю института, чтобы получить хорошую оценку на экзамене.

«У нас же кругом мафия, – говорит она. – Не заплатишь – выше тройки не получишь, учи не учи».

Разговор соседей возле дома:

«Житья нет от этих новых. Целый день в подъезде какие-то темные личности околачиваются. Машину не могу под окнами поставить: всё их «бээмвухами» забито. А рожи – ты только погляди – настоящие мафиози».

«Вот раньше был закон, был порядок, – вздыхает подследственный, мошенник с сорокалетним стажем. – А теперь смотрите, что творится? Беспредел. Верите ли, даже я на улицу вечером выйти боюсь. Везде мафия».

Слово «мафия» не сходит и с газетных страниц: «Под катком мафии», «Каспийск. Атака мафии?», «Разоблачена мафиозная группировка» и прочее в таком же роде. Но что же такое на самом деле мафия? И как она с солнечных берегов Италии попала к нам?

Вот как толкуется это слово в Большом энциклопедическом словаре 1981 года издания:

«Мафия – тайная террористическая организация в Италии. Возникла на острове Сицилия. Использует методы шантажа, насилия, убийств. В XX веке действовала в основном в городах (контрабанда наркотиков, игорные дома и пр.). Используется реакцией в политических целях. Связана с организациями преступного мира в капиталистических странах. Имеет свою организацию в США («Коза ностра»)».

На Сицилии мафия появилась почти двести лет назад, и не в городе, а в сельской общине. Выделившиеся в отдельный класс землевладельцы начали создавать для своей безопасности вооруженные отряды, которые должны были защищать их от разбойников из нищих крестьян и беглых солдат, которых тогда в Италии было видимо-невидимо.

Отряды наводили порядок в селах, а в городах его поддерживали королевские жандармы.

И вот к началу прошлого века в стране действовали три мощных силы: наемники землевладельцев, правительственные полицейские и разбойники. Со временем между ними, как полагают историки, установилось своеобразное сотрудничество. Кто-то платил откупные разбойникам, кто-то покупал информацию у полицейских. Постепенно разрабатывался негласный закон, регулирующий отношения между этими организациями, а также совершенствовались контакты с властями, которые пользовались услугами мафиози для борьбы с конкурентами на арене политической борьбы.

В конце концов мафия, используя противоправные приемы, не брезгуя убийствами и шантажом, стала реальной общественной (вернее, антиобщественной) силой. Мафиози скупали рудники, серные и соляные копи, продукцию сельского хозяйства, транспорт – словом, начали заправлять целыми отраслями. А в конце прошлого века диктовали уже всю экономическую политику Палермо.

Когда в начале двадцатого века в Италии появилось баронское сословие, представляющее собой аграрную буржуазию, мафиози всячески старались завязать контакты с представителями нового класса, а в периоды предвыборных кампаний воздействовали на противников баронов силой и шантажом.

Во времена Муссолини в мафии произошел раскол. Молодые члены организации связались с фашистами и начали выступать против своих отцов. В 1925 году диктатор дал приказ покончить с палермской мафией, но нередко и сам прибегал к услугам мафиози. Так, именно с помощью мафии были организованы массовые беспорядки в Тунисе.

Действия мафиози шестидесятых годов мало чем отличаются от нынешних: угон машин, похищение людей с целью выкупа, контроль профессиональной проституции, наркобизнес, торговые операции и финансовые махинации. И, конечно же, давление на профсоюзных лидеров, как это было и в прошлом веке.

Итальянские фильмы, которые появлялись в конце 60-х – начале 70-х годов в союзном прокате повествовали о профсоюзной борьбе с обязательным участием мафиози и замурованными в бетонные стены трупами лидеров итальянского пролетариата.

Но теперь структура мафии отличалась от кланов девятнадцатого века, где организацию составляли «семьи», основанные на родственных связях. Теперь мафия имеет разветвленные структуры в международном масштабе. И первый филиал ее появился в Америке еще во времена Муссолини, когда диктатор начал борьбу с мафиозной структурой на Сицилии.

«Коза Ностра»

В переводе с итальянского «коза ностра» означает «наше дело». Но обвинять итальянцев в том, что они перенесли на Американский материк бациллу преступности, по меньшей мере несерьезно: ведь на необжитые и богатые земли нового континента с самого начала вместе с солдатами и миссионерами переправлялось огромное количество профессиональных преступников, бежавших туда, чтобы скрыться от правосудия.

Преступные шайки сколачиваются быстрее, чем трудовые коллективы. У преступников находились покровители среди полицейских и городских властей. Центром шаяк гангстеров (так называли разбойников и грабителей) стал Новый Орлеан, куда стекались эмигранты со всех концов света, в том числе и с Сицилии. Мало знакомые с бытом и законами новой страны, они начали преступную деятельность против своих же земляков, переехавших раньше и выбившихся в лавочники или мелкие производители.

Сухой закон 1920 года открыл для мафиози новое поле деятельности. Начался контрабандный ввоз алкогольных напитков. Бутылка виски в США продавалась за 80 долларов.

Именно благодаря сухому закону появилось множество подпольных организаций по производству и продаже алкогольной продукции, где роли были четко распределены. Одни производили, другие скупали оптом, третьи подпольно торговали в розницу... А четвертые выполняли функции охраны и осуществляли связь с полицией. За это первые, вторые, третьи обязаны были им платить. Руководил этими, условно говоря четвертыми, Аль Капоне, и дело, которым занимались его парни, получило название рэкет.

Впрочем, парни Аль Капоне курировали не только подпольных производителей и торговцев спиртным. Под их защитой находились многие мелкие предприятия Чикаго начала 20-х годов. Делалось это просто: парни Аль Капоне обходили несколько сот мелких прачечных и заявляли владельцам, что согласны получать в месяц, скажем, десять долларов за охрану. Если владелец от услуг отказывался, наутро двери прачечной были облиты кислотой, стекла выбиты, вещи клиентов безнадежно испорчены. И таким образом платить «за охрану» заставляли всех.

Между прочим, некоторые чикагские жители считали, что во времена Аль Капоне порядка в городе стало больше. А в 1932 году «крестный отец» мафии организовал бесплатную столовую для безработных и в день открытия сам стоял на раздаче пищи.

В конце 30-х годов Аль Капоне собрал конференцию профессиональных гангстеров, на которой были определены новые направления деятельности после отмены сухого закона. Было решено заняться организацией притонов, игорных домов, букмекерства на ипподромах, рэкета.

Именно на этой встрече родилась «Коза ностра» и ее неписаный кодекс. Отныне организация начала по типу итальянских «коллег» прошлого века делиться на «семьи», каждой из которых отводилась определенная территория, возник совет, координирующий деятельность структур и выполняющий роль третейского судьи. Позже, в сороковых годах, появилась «семья», которая вплотную занялась наркобизнесом.

Теперь члены американской мафии контролируют почти все нелегальные игорные дома в США, являются главными импортерами и продавцами наркотиков, монополично владеют сигаретными автоматами, многими предприятиями розничной торговли, ресторанами, барами, отелями, компаниями по перевозке грузов; они связаны с некоторыми членами законодательных органов штатов.

Так как американской мафии приходится действовать в сложных условиях, появились очень жесткие внутренние законы. За разговор о «Коза ностра» с журналистами или друзьями члена организации ждет смерть.

По своей структуре современная американская мафия представляет собой очень сложную систему, о которой полиция долгое время располагала лишь обрывочными сведениями, да и теперь имеет далеко не полную информацию.

Сегодня «Коза ностра» имеет почти 6000 официальных членов, которыми руководит «комиссия» из 24 наиболее могущественных и влиятельных мафиози. Ниже по значению стоят 200 «капо» – капитанов. Остальные – «солдате», среди которых немало миллионеров. Каждый из них имеет в подчинении группу уголовников, куда могут входить и профессионалы-одиночки.

Преступные организации имеют филиалы и представителей в разных странах. В том числе и в России.

Криминологи шутят, кстати, что преступники могут договориться быстрее, чем политики. На самом деле так оно и есть. Пока власти решали принципиально важный вопрос, существует ли в России вообще организованная преступность, имеет ли она филиалы за рубежом, бравые ребята из стран Европы, Азии и Америки кооперировались и занимались общим антизаконным бизнесом, приносящим им баснословные прибыли. На этом богатели и богатеют многие российские граждане.

Русская мафия вчера...

Пока в кинотеатрах шестидесятых крутили фильмы про жестоких сицилийских мафиози, а весь советский народ строил светлое будущее, на необъятных просторах нашей бывшей Родины рождался тот самый спрут, который протянул теперь щупальца практически во все сферы нашей жизни.

Подготовило почву для появления советской мафии хрущевское десятилетие. Разрушение правоохранительной системы (когда выяснилось, что бороться с профессионалами следует не специалистам, а в первую очередь народным дружинам и комсомольцам) повлекло за собой рост преступности. Если в 1958 году было зафиксировано 800 тысяч преступлений, то в начале шестидесятых их число перевалило далеко за миллион. И этот показатель, естественно, не отражает реального положения дел: если Хрущев заявил, что в 1980 году он пожмет руку последнему узнику Бутырки, значит, преступность должна снижаться, а если этого не происходит в жизни, значит, должно происходить на бумаге.

Приписки в те времена стали нормой жизни не только в органах правопорядка, но во всех сферах социальной и хозяйственной жизни, равно как грандиозные, но плохо организованные проекты. Несмотря на то, что показатели на бумаге достигали грандиозных цифр, в 1961 году в самых урожайных областях Центрального Черноземья хлеба не хватало настолько, что была установлена суточная норма потребления – 400 граммов на человека. С прилавков исчезли крупы и молочные продукты. Начались перебои с мясом.

Дефицит приводит к появлению черного рынка. Организуют его те, кто имеет доступ к исчезнувшим с прилавка товарам. Именно тогда начинают появляться группы единомышленников, которые с помощью различных махинаций с товарами первой необходимости нажили себе первичный капитал. Появилось в обиходе словечко «блат», взятки стали обычным явлением, и в городах появились первые подпольные цеха по производству товаров. И эти цеха, между прочим, были оснащены нередко новейшей техникой, и труд квалифицированных работников ценился выше, чем на государственных предприятиях. Сегодня, когда страна перешла на капиталистические рельсы, это называется предприимчивостью, но в шестидесятых подобные предприятия шли вразрез с законом, и соответственно их организаторы считались преступниками, и по «хозяйственным» делам нередко выносились смертные приговоры. Но не всегда.

В 1962 году в Москве была разоблачена группа расхитителей, действовавшая под крышей универмага «Москва». Директор универмага Мария Коршилова с согласия Министерства торговли открыла при магазине трикотажный цех, начальником которого был назначен давний знакомый Коршиловой Александр Хейфец. Цех выпускал дефицитное тогда трикотажное белье, которое мгновенно раскупалось. При этом ни одной копейки не попадало в казну. За пять лет работы цеха его организаторами было присвоено 2,5 миллиона рублей. Мария Коршилова, возглавлявшая до «Москвы» ЦУМ и успевшая обзавестись связями с влиятельными людьми (она дружила с секретарем ЦК КПСС Екатериной Фурцевой), выступала на суде лишь в качестве... свидетеля. А ее подельники Александр Хейфец и его преемник на посту начальника цеха Юрий Евгеньев получили высшую меру наказания.

Кто может сказать, сколько подобных, но более мелких дел не были раскрыты в те годы? В обществе появились новые сословия спекулянтов, снабженцев, торговых работников (помните, как у Райкина – «с заднего кирильца?»).

В 1961–1962 годах в стране сложились достаточно устойчивые преступные организации в сфере легальной экономики и хозяйства. Система торговли и закупок всё больше базировалась на коррупции.

«Новая метла по-новому метет». Назвав волонтаристскими все хрущевские преобразования, новый лидер Коммунистической партии Леонид Ильич Брежнев вернул на привычные места портреты вождей и доказал вредность кукурузы. В области права и охраны правопорядка произошла некоторая либерализация наказания: преступления лучше предупреждать, чем наказывать за них. Правда, это касалось лишь рядовых граждан. Специальные приказы запрещали органам МВД и КГБ вести оперативную проверку в отношении ответственных работников. Если всё же кто-то случайно получал компрометирующую информацию, ее сразу уничтожали. Показатель раскрываемости преступлений был самым высоким в мире – 98,5 процента. Но это потому, что не все «волонтаристское наследие» Хрущева было ликвидировано – приписки остались. Остались и росли подпольные цеха, заводы и фабрики. Торговля превратилась в мафиозную структуру. Продолжала шириться кампанейщина.

Обогащались торговые работники примерно таким образом. Норма естественной убыли предусматривает потерю определенного процента веса товара во время его транспортировки и хранения (это еще называется «усушка», «утряска» и «естественка»). Но в связи с дефицитом товар шел в продажу практически «с колес» и поэтому процент потери веса был минимальным. Этим и пользовались похитители, уменьшая на бумаге вес и кладя выручку в свой карман. А выручка была приличной, если учесть, что в крупных магазинах товароборот составлял десятки, а то и сотни тысяч рублей.

Дефицитный товар директор магазина мог получить только за взятку – эта система была хорошо отлажена. Он давал взятку директору торгового предприятия, а оттуда деньги шли к начальникам управлений торговли и наконец в Главторг.

Несколько раз работники ГУВД Москвы пытались развалить пирамиду, венчал которую начальник столичного Главторга Трегубов. Весь компромат на него, направленный в ЦК КПСС, появлялся на его рабочем столе. Иначе и быть не могло: торговая мафия питала партийную, а Трегубов был, ко всему прочему, депутатом Моссовета. Взяточник был осужден на 15 лет лишения свободы лишь в 1984 году.

Почти такое же положение было и в других отраслях народного хозяйства. И в других регионах страны.

Время от времени правоохранительным органам «позволялось» проводить показательные операции, чтобы у обычных граждан, которые конечно же всё видели и всё понимали, не возникало сомнений в том, что партия не допустит в своих рядах взяточников и расхитителей. Так была раскрыта грандиозная афера «Океан», связанная с фактами взяток в Министерстве рыбного хозяйства СССР. По этому делу был арестован заместитель министра Рытов и начальник Рыбпромсбыта Рогов, а министр рыбного хозяйства СССР Ишков отправлен на пенсию. Расследуя это дело, следователи Прокуратуры вышли на взяточников и расхитителей Грузии и Красноярского края. В 1978 году арестовали директора сочинского магазина «Океан» и его заместителя, директора базы Мясорыбторга, директора Мясомолторга, директора сочинского холодильника, заместителя начальника управления торговли и общественного питания, директора одного из ресторанов и многих других торговых работников рангом ниже. Через эту публику вышли на секретаря крайкома КПСС А. Тараду, который старательно «не замечал» существования многочисленных подпольных цехов по выпуску левой продукции. Когда в Краснодар должен был приехать лично Леонид Ильич Брежнев, первый секретарь крайкома Медунов потребовал, чтобы Тарада собрал с цеховиков-миллионеров деньги на подарок генсеку.

Одновременно с внедрением мафиозных структур в легальную экономику шел процесс углубления политической коррупции. Во всех без исключения органах власти и управления кадры подбирались по принципу: рука руку моет. В южных республиках должность секретаря обкома стоила полмиллиона рублей, начальника УВД – 300 тысяч, работника ГАИ – от 3 до 5 тысяч.

Словом, произошло слияние мафиозных структур с правящей номенклатурой. Около 80 процентов главарей преступных сообществ были одновременно членами партии, ее райкомов, райисполкомов и хозяйственными руководителями. Они постоянно общались с представителями официальных властей и регулярно получали информацию о борьбе с преступностью.

Мафия начинала внедрять своих людей и во властные структуры, и в правоохранительные органы. А. Гуров в «Красной мафии» пишет: «Доходило до того, что расхитители имели возмож-

ность изучать оперативные дела, заведенные на их соучастников. Документы похищались из неприступных сейфов при возникающих пожарах, а иногда и просто терялись при невыясненных обстоятельствах. Истинные мотивы пропажи дел казались в то время просто невероятными. Невероятным для простого сыщика было и то, что некоторые руководители уже к 1976 году находились на полном содержании экономической мафии».

Знал ли об этом КГБ, в те годы наводивший страх на простых граждан и отправлявший в психушки критиковавших режим диссидентов? Знал. Но ничего не предпринимал: партия не позволяла. И лишь после смерти Брежнева бывший шеф КГБ Ю. Андропов начал основательную чистку.

Был раскрыт целый ряд крупных дел, уволены с должности и преданы суду сотни руководителей разных рангов. С формулировкой «За допущенные ошибки в работе» были сняты с должностей первый секретарь Краснодарского крайкома партии Медунов и министр внутренних дел Щелоков. Едва приступил к работе новый министр Федорчук, началась крупномасштабная финансовая проверка деятельности МВД СССР. Щелокова и его семью обвинили в растратах, и бывший министр вынужден был внести в кассу министерства 124 тысячи рублей, а также вернуть два «мерседеса», оставленные в личное пользование. За другие два автомобиля – «мерседес» и «БМВ» – он заплатил 30 тысяч рублей.

Результаты финансовой проверки были отправлены в Генеральную прокуратуру. Но до разбирательства дело не дошло. Сначала, не выдержав, покончила с собой жена Щелокова. Потом 74-летнего старика лишили звания генерала армии. Через несколько дней последовало новое потрясение: в течение трех дней квартиру бывшего министра обыскивали следователи Генпрокуратуры. Через месяц коммуниста с 53-летним стажем исключают из рядов КПСС. Еще через несколько дней лишают звания Героя Социалистического Труда и отбирают все награды, кроме фронтовых. А еще через несколько дней, 13 декабря 1984 года. Щелоков, надев парадный мундир генерала армии с 11 советскими орденами, 10 медалями, 16 иностранными наградами и знаком депутата Верховного Совета СССР, выстрелил себе в голову из двустволки 12-го калибра «гастин-раннет».

Загадка смерти Щелокова не разгадана до сих пор. Как, впрочем, и многие другие загадки того недавнего периода. Да и вряд ли мы когда-либо узнаем всю правду: люди, замешанные в неприглядных историях прошлых лет, теперь руководят крупными фирмами, вышедшими на международный рынок, или заседают в Думе и, как честные и уважаемые граждане, постараются сделать всё, чтобы не нарушить закона молчания. Это только камикадзе могут бить во все колокола и кричать во всю глотку о том, что мафия, как ржавчина, разъедает экономику, развращает людей, губит природу, уничтожает культуру. Это только камикадзе требуют антимафиозных законов, проекты которых были разработаны еще несколько лет назад. От таких людей мафия старается избавляться и делает это всеми доступными ей средствами. Это хорошо доказывают события нынешнего дня. Наступил беспредел.

...и сегодня

Сегодняшняя российская мафия – это только одна из форм организованной преступности, свирепствующей в стране.

Есть просто организованные группы воров и грабителей, немногочисленные по своему составу и без ярко выраженного лидера.

Есть группировки – это уже рангом повыше. В них может состоять до нескольких десятков человек, имеется также авторитетный главарь, которого все остальные участники знают в лицо и который организует преступления и распределяет роли. Их бизнес – это преступления, и чаще всего угон автомашин, вымогательство, хищения, разбой.

Есть банды, которые сродни террористическим организациям. Члены банды – а их количество колеблется от 7 до 15 человек – вооружены и нападают открыто. Здесь уже царит жесткая дисциплина и подчиненность низших высшим. Между прочим, если в группировку входит значительное число лиц, побывавших под судом, то в бандах их немного. Зато, судя по медицинским документам, достаточно много психически нездоровых. Эти документы нередко фиктивные: преступники запасаются ими, чтобы в случае чего уйти от ответственности, так как за бандитизм предусматривается наиболее суровое наказание, даже смертная казнь.

По данным МВД России, только в Подмоскovie действует сегодня 189 групп, в составе которых более трех тысяч бандитов. Они контролируют порядка 250 областных АО, более 600 ТОО, около 50 СП, практически все рынки, казино, автозаправки, аэропорты. Годовой доход

криминальных структур одного только Подмосковья, по самым скромным оценкам, достигает сегодня нескольких триллионов рублей. За последние месяцы 1996 года обезврежено пять особо опасных банд. Среди них – банда Фисенко, совершившая в Подольском районе серию убийств и разбойных нападений; банда Афузова из тринадцати человек; Губеладзе и его напарник, наводившие ужас на Ногинский район. Только в 1996 году у бандитов было изъято порядка 500 стволов, около 100 килограммов взрывчатых веществ.

Но во всех этих группировках нет того, что присутствует в мафиозной. Массовости – раз (а численность членов в мафиозной группировке доходит до нескольких сотен и даже тысяч человек). Невидимого дирижера – два (члены мафиозной группировки порой даже не знают, на кого они работают. Лидер предпочитает оставаться в тени, тем более если он занимает высокий пост и пользуется влиянием в обществе). Кроме того, мафиозные группировки стремятся легализовать свою преступную деятельность, используя возможности рыночной экономики, а другие преступные объединения, напротив, пытаются ее скрыть. Мафиози стремятся к активному участию в политической жизни, к созданию филиалов в ближнем и дальнем зарубежье, к объединению различных криминальных групп и, конечно же, всячески налаживают связи с представителями власти на местах и даже сотрудничают с ними. «Либерализация экономической деятельности, передача госсобственности в частные руки по необоснованно заниженной стоимости и допуск в экономику теневого капитала (по расчетам Аналитического центра РАН, 55 процентов капитала и 80 процентов голосующих акций при приватизации перешли в руки отечественного и иностранного криминального капитала), при отсутствии эффективного механизма контроля и защиты от противоправных посягательств, создали благоприятные условия для внедрения в экономические отношения откровенно преступных элементов, для подкупа служащих аппарата государственной власти и управления, для бесконтрольного распоряжения госимуществом многими хозяйственными руководителями государственных предприятий и организаций, – отмечается в докладе МВД «О состоянии и мерах борьбы с экономической преступностью и коррупцией в РФ». – Неизбежное совпадение и переплетение интересов и устремлений этих криминально ориентированных социальных групп привело к образованию и укреплению действующих в сфере экономики организованных преступных сообществ, которые распространили свое влияние на ключевые отрасли и направления хозяйственной деятельности, в том числе финансово-кредитную и биржевую системы, внешнеэкономические отношения, сферу обращения валютных ценностей, процесс приватизации, частный бизнес».

Дело дошло до того, что бывшие уголовники, попавшие теперь в органы управления, и не пытаются скрыть свое криминальное прошлое. Недавно в средствах массовой информации появились многочисленные сообщения о том, что некоторые депутаты Государственной Думы не брезгают брать в помощники откровенно криминальные элементы, и бритоголовые мальчишки, в свободное время участвующие в бандитских разборках, гордо суют под нос милиционерам удостоверения помощников депутатов. Уже больше года находится в нижегородском СИЗО предприниматель Андрей Климентьев, которому предъявлены обвинения сразу по нескольким статьям Уголовного кодекса. И это не мешает ему баллотироваться в депутаты Государственной Думы и вести активную предвыборную кампанию из-за решетки.

Недавно Геттингенский университет совместно с Transparency International и организациями из Швейцарии, Гонконга, США и другими провели ранжирование стран по степени развития коррупции в 1996 году. Ранжированию подвергли 54 страны по десятибалльной системе. Десять баллов означало, что страна считается полностью чистой от коррупции, а ноль абсолютную коррупцию. Россия набрала 2,58 балла и заняла 47-е место. Больше развита коррупция лишь в Венесуэле, Камеруне, Бангладеш, Кении, Пакистане, Нигерии...

Пока что в России нет мафиозной организации, подобной, например, американской «Коза ностра» или японской «Якудзе». Но постепенная интеграция многочисленных преступных группировок приведет к созданию какой-нибудь «Русской мафии» по международному образцу. Тем более что все предпосылки для этого существуют, а коррупция стала практически национальной традицией.

Под словом «национальная» имеются в виду отнюдь не этнические признаки – просто не придумано еще слово, которым можно было бы обозначить то, что раньше называли «советским».

А о национальностях если в мафиозных группировках и говорят, то чисто условно. Пока политики в бывших республиках Советского Союза борются против инородцев среди своих сограждан и в этом преуспевают, преступники, создавая свои сообщества, продолжают придер-

живаться принципа интернационализма. В одной мафии могут быть русские, чеченцы, молдаване, латыши и даже эфиопы. Всё дело лишь в том, у кого «контрольный пакет акций». Он-то и дает название группировке. И все разборки идут не за «чистоту расы», а за власть и территорию.

Вот что действительно «национальное» в российской мафии – так это разгул. Любой американский мафиози-миллионер будет счастлив сэкономить десять центов. Нашим – всё нипочем. Конечно, в отличие от прежних советских воров, они не будут просиживать всё в ресторанах или проигрывать в карты, да и «заработки» их, прямо скажем, так просто не пропьешь и не проиграешь, но шиковать они умеют, и еще как!

Впрочем, каждый старается жить по средствам. А если серьезно – обогащаясь, наши мафиози разоряют страну. Американцы тащат всё «в дом». Наши – всё «из дома». Вывозятся наши основные богатства – лес, нефть, цветные металлы... Дело дошло до того, что вывозят из роддомов и продают за рубежом новорожденных детей.

В России новые производства практически не организуются, а многие заводы и фабрики закрыты уже по нескольку лет. Мафиозные группировки под прикрытием легальных фирм вывозят из страны квалифицированных рабочих, которые без всяких прав и подчас в невероятно тяжелых условиях вкалывают на стройках Германии или апельсиновых плантациях Израиля за 50 процентов зарплаты (остальные 50 процентов уплывают в фирмы и оседают в карманах предприимчивых молодых людей). В Эйлате на берегу Красного моря процентов семьдесят строителей – граждане России и стран СНГ. Израильские газеты давно уже бьют тревогу по поводу их бесправного положения, адресуя гневные упреки руководителям русских фирм по импорту рабочей силы. Но, как говорится, воз и ныне там.

Импортируются и «девушки без комплексов». Их набирают в зарубежные подпольные публичные дома по объявлениям типа: «Гувернантки для работы в престижных домах Европы» или «Организуем танцевальные группы для работы в венгерских ресторанах во время курортного сезона».

Одна из таких девушек, наивно поверившая, будто навыки, полученные ею в школе бального танца, и в самом деле кого-то интересуют, рассказывала, как они с подружкой жили в Венгрии:

«Когда мы приехали в Будапешт, Петя, который нас привез, первым делом отобрал паспорта. Он сказал, что организует нам вид на жительство. Потом привел нас в какой-то дом, где мы должны были жить. Это было что-то типа гостиницы, очень грязной и неудобной. Тут Петя познакомил нас с хозяином ресторана. Тот очень придирчиво нас разглядывал, а потом сказал на ломаном русском языке, что вечером мы будем выступать.

Когда вечером Петя привел нас по указанному адресу, оказалось, что это не ресторан вовсе, а какая-то забегаловка, и танцевать надо под магнитофон. Мы были очень разочарованы. Потом Петя поговорил о чем-то с хозяином, вернулся к нам и объявил, что мы должны будем показывать стриптиз. Мы начали отказываться и потребовали, чтобы он увел нас отсюда и отправил обратно домой. Тут Петя ударил сначала Лену, а потом меня. Словом, он заставил нас раздеться на сцене. Когда на меня смотрели посетители, я чуть не заплакала от стыда.

А потом начался вообще кошмар. Пока мы танцевали, Петя куда-то исчез. Хозяин привел в маленькую комнатку за сценой, якобы гримерную, двух немолодых мужчин и сказал, что это наши клиенты. Когда мы попробовали возражать, он начал нас бить. Верите ли, я даже не помню первого своего клиента в лицо.

Так и остались мы, без прав, без документов, без языка, в чужой стране. Хозяин относился к нам очень плохо, правда, кормил. Но забирал все деньги, а нам возвращал лишь гроши. Выехать в город мы не могли, нам было запрещено. Звонить домой – тоже. Работали без выходных целых два месяца. А потом вдруг объявился Петя и сообщил, что мы можем ехать домой. Он отдал нам паспорта и сказал, что денег не даст, мол, мы сами можем заработать на обратную дорогу. Действительно, у нас оказалась сумма, которой едва хватило, чтобы добраться домой.

Никаких заявлений никуда мы не подавали. Во-первых, Петя сказал, что если мы обратимся в милицию – нам не жить. Во-вторых, я читала, были уже такие случаи, когда девушки пытались обратиться к властям, но те над ними только смеялись. А в-третьих, не хочу, стыдно...»

Но и это еще не всё. Мафиози покупают представителей «четвертой власти» и даже создают свои органы печати. Например, в Санкт-Петербурге в 1993 году была выявлена криминальная группировка, имеющая активные связи в Германии, Швеции и США. Она занималась незаконным вывозом сырья, сбытом краденых автомобилей, контролем банков, нефтяных бирж,

казино. Именно эта организация, по сведениям, просочившимся в печать, финансировала газету «Сегодня».

Мафия создает реальную опасность для экономики. Само государство толкает коммерсантов под крылышко мафиози, так как не может, или не хочет, обеспечить реальную защиту частного предпринимателя.

Сегодня под контролем мафии находится до 85 процентов коммерческих структур. Под контроль берутся также банки и иностранные фирмы.

Мафия ворочает огромными деньгами, значительная часть которых переправляется за границу. По некоторым оценкам, каждый месяц из России уплывает 1 миллиард долларов США – 12 миллиардов в год! И темпы постоянно нарастают. Если так пойдет и дальше, то скоро «Коза ностра» покажется невинным ребенком по сравнению с нашими мафиозными монстрами.

«А правовая система инертна, – говорит в своем интервью газете «Труд» криминолог Владимир Панкратов. – Расследования, судебные разбирательства растягиваются на долгие годы... Тем временем теневая экономика (в просторечии – мафия) где шантажом, где подкупом отвоевывает свои позиции... До сих пор в судах нет ни одного крупного дела о коррупции! Идут только разговоры о борьбе с ней. Мы как та бедная Эльза, которая плакала в погребке: а вот я рожу ребеночка, а вот он сюда пойдет, а вот на него камень упадет...

Так что же, мафия и в самом деле бессмертна? Как это ни парадоксально, пока да, что и показывает опыт борьбы с криминальными структурами в развитых странах. Россия только-только вышла на новые рельсы, и вопрос «кто кого?» стоит перед ней наиболее остро. Задача государства и обязанность его перед обществом – загнать мафиозные группировки обратно в рамки криминального мира. Но успеем ли мы сделать это, прежде чем полностью превратимся в страну-мафиози?

Глава 2. Наши – вашим, ваши – нашим

Мафиози на экспорт

То, что нашу мафию в Италии знают, подтверждает довольно известный и, можно сказать, анекдотический случай.

Находившийся по делам службы в Италии, в Риме, российский милицейский генерал ночью с двумя своими переводчицами возвращался в гостиницу. Был он с усами, черняв, мощного телосложения. Вдруг на мотоциклах их окружили молодые парни и стали приставать к женщинам. Генерал не стал звать полицию. Он просто сказал им: «Я руссо мафиози», после чего рэкетиров как ветром сдуло.

Да, наши бравые ребята везде чувствуют себя как дома. И, кстати, с русской мафией познакомились в Америке гораздо раньше, чем в старушке Европе, примерно в середине 1970-х годов, когда началась вторая волна эмиграции. Одним из самых известных «советских» еще мафиози был Евсей Агрон, эмигрировавший в США из Ленинграда в 1975 году. Он сколотил на Брайтон-Бич банду кидал, которые выдавали себя за моряков советского торгового судна и предлагали эмигрантам по сходной цене старинные золотые монеты. Покупатель разглядывал монеты со всех сторон, пробовал на зуб, а когда соглашался и платил деньги, получал пакет с мусором.

Вскоре Агрон «переквалифицировался» на торговлю наркотиками, что значительно подняло его авторитет в глазах американских мафиози. Итогом его деятельности стала договоренность с американскими «коллегами» о дележе бензинового рынка: отныне русские преступники будут получать 25 процентов от махинаций с ценами на бензин.

В конце семидесятых приехал в Штаты и некий Марат Балагула. Работая в Одесском пароходстве на круизном теплоходе «Иван Франко», он выполнял обязанности курьера у партийной мафии, которая переправляла за границу золото и антиквариат. Затем он, закончив вечерний педагогический институт, стал директором крупного кооперативного магазина. Судя по биографии, Балагула отличался большими способностями.

В 1982 году Балагула познакомился с Агроном и как его заместитель закрутил в Нью-Йорке бензиновую аферу и вытеснил из криминального бизнеса греческих и турецких конкурентов.

Очень скоро ученик превзошел учителя. Среди «своих» Балагула получил прозвища Великан и Грузин. Но окрепшее влияние заместителя очень не нравилось Агрому. Балагула знал

об этом. И вот однажды ранним утром Агрон возле собственного дома был убит тремя выстрелами в затылок. Так Балагула стал единолично править русской мафией в Америке.

Но в 1986 году Великану пришлось все-таки покинуть Штаты. Он подделал кредитные карточки на 360 тысяч долларов и снял эту сумму со счета одной киноактрисы. Сотрудники ФБР, заранее осведомленные об операции, пришли к нему с ордером на арест. Но тогда преступнику удалось бежать.

И все-таки его арестовали. Это случилось в 1990 году в Германии. После ареста Балагулы русская мафия в Нью-Йорке распалась на пять отдельных групп. Основным источником ее доходов является торговля беспрошленным бензином. Этот бизнес наши соотечественники делят с «Коза ностра»...

В Израиле, где всегда был низкий уровень преступности, в последние годы участились квартирные кражи. Судя по сообщениям в средствах массовой информации, власти полагают, что это тоже дело рук наших бывших граждан, которые, сменив место жительства, вовсе не собирались менять род занятий...

Наши отечественные сутенеры вывозят проституток в бывшие страны соцлагеря, в Австрию, Голландию, Норвегию. Несколько лет назад в канадских ресторанах объявилась группа девушек-стриптизерш, неизвестно как попавших на Американский континент из России...

Страны Восточной Европы попали под пристальное внимание русской мафии сразу же после того, как по бывшим странам соцлагеря прокатилась волна революций. Именно тогда «наши» начали наводить мосты. В Болгарию выехали сразу два московских авторитета – Ролик и Калина. Последний (его настоящее имя Виктор Никифоров) был приемным сыном знаменитого Япончика (Вячеслава Иванькова). Те, кто знал его при жизни (Калина был убит в начале девяностых), говорили о нем как об очень умном и образованном человеке. Профессиональные навыки Калины были весьма разнообразны: квартирные кражи, вымогательство, теневой бизнес. И широкие связи с азербайджанскими, грузинскими, армянскими, подмосковными группировками. Однако криминальный мир был достаточно тесен для его разносторонней натуры. Калина тяготел к искусству, к богеме. В среде литераторов, артистов, художников он был не менее известен, чем в криминальном мире. Кроме того, Виктор Никифоров был самым молодым вором в законе в бывшем СССР.

Пользуясь своими широкими связями, Калина выхлопотал для себя и друга Ролика поездку в Болгарию в составе делегации Моссовета. Напомним, шел 1989 год, и железный занавес еще надежно охранял наши границы, а въезд и выезд были сопряжены со множеством трудностей.

В Болгарии Калина и Ролик славно «потрудились», «заработав» несколько тысяч левов. Когда же вернулись на родину, то попали в объятия сотрудников отдела по борьбе с организованной преступностью МУРа и «ребят в штатском» из КГБ. Ролика обвинили в хищении 20 ценных русских икон. Никифоров тоже был арестован, но в связи с зыбкостью обвинений в отношении его через несколько дней Калину выпустили. А вот в отношении сотрудницы управления зарубежных и внешнеэкономических связей Мосгорисполкома, которая оформила друзей в состав болгарской делегации, было возбуждено уголовное дело.

Эта поездка Калины оказалась для него последней. В начале 1992 года уголовный мир проводил двадцативосьмилетнего Виктора Никифорова в последний путь. Вот что писала тогда газета «Коммерсантъ»:

«19 января преступная Москва проводила в последний путь вора в законе Виктора Никифорова (Калину). По бандитским данным, убийцу Калины наняли коллеги не менее чем за 500 тысяч рублей.

Калина был застрелен в затылок из пистолета 14 января. По милицейской версии, так ему отомстили за убийство бандита Мансура Шелковникова из люберецкой бригады, занимающейся автомобилями иностранных марок, проститутками и наперсточниками. (Весной 1991 года Калина был задержан по подозрению в убийстве, но вскоре был отпущен – нет доказательств). Информаторы «Коммерсанта» уточнили милицейскую версию. По их данным, убийство было не мстью, а решением кадрового вопроса. Калина как преемник Мансура по бизнесу не устраивал членов люберецкой бригады. Сообщалось также, что смерть Калины была с удовлетворением воспринята ортодоксальной частью преступного мира. Калина нарушал кодекс вора в законе, например, тем, что был женат.

И вот около семидесяти машин с траурными флагами, громко сигналив, катили 19 января по московским улицам. Перед тем, как предать тело покойного земле на Востряковском кладбище,

траурная процессия проехала по тем местам, где любил бывать Никифоров: по Ленинградскому проспекту, по Центру, подъехали к кафе «Аист» (в просторечье – «Три ноги»)...

Но дело Калины не пропало. Его эстафету в Москве подхватили, быть может, не столь образованные и утонченные, зато предприимчивые молодые люди. И в Болгарии, куда он незадолго до смерти ездил налаживать контакты, теперь активно работают наши ребята (особенно на автотрассах).

Осенью 1990 года в Будапешт прибыл известный мафиози по кличке Череп. В прошлом он был студентом киевского института физкультуры. В 1988 году Череп сколотил команду таких же, как и он, молодчиков, обложил данью местных кооператоров, а также взял в свои руки скупку и перепродажу изделий из драгметаллов, валюты, сутенерство и прочие махинации. К 1990 году группировка Черепа насчитывала около сотни «бойцов». В Будапеште по наводкам приятелей из бывшего СССР, которые переехали в Венгрию, ребята Черепа «взяли под охрану» торговцев наркотиками, также бывших советских граждан. Каждый наезд стоил примерно 60 тысяч долларов. К концу 1990 года Череп и его друзья обзавелись в Будапеште квартирами и машинами.

Сегодня Венгрия – одна из самых активных потребительниц русских проституток.

Польша же вообще поделена на территории, и каждая из них курируется своей группой из русских. Летом 1993 года на состоявшемся в Познани слете самых высокооплачиваемых проституток Польши был серьезно поставлен вопрос о нашествии конкуренток из России и стран СНГ. Говорили о том, что это не только снижает уровень цен и услуг, но и возбуждает недовольство клиентов, которых обирают охранники «русских див», прошедшие Афганистан.

Вообще, проституток из России можно встретить в любом уголке земного шара. В Турции наших соотечественниц-путан называют «Наташками». Только в 1996 году более 700 «Наташек» были задержаны турецкой полицией за различные правонарушения. Двое попали в тюрьму за убийство.

Нередко «Наташки» работают по совместительству курьерами по перевозке золота и наркотиков. Не так давно во время личного досмотра двух российских «туристок» на контрольно-пропускном пункте «Сарпи» в Абхазии врач-гинеколог извлек из их интимных мест два презерватива, наполненных золотым песком. Одна курьерша перевозила таким образом 570 граммов золота, другая – аж целый килограмм!

Международный скандал произошел в октябре 1994-го в Варшаве. На Восточном вокзале в поезд Москва–Брюссель сели около полутора десятков вооруженных парней. Пока поезд шел в тупик, они заявили пассажирам трех вагонов, что будут снимать с них процент в соответствии с заявленными в декларации суммами. Бандиты говорили по-русски и располагали информацией о задекларированных суммах. Грабеж длился менее двух часов, после чего бандиты беспретственно покинули вагоны.

Пассажиры бросились в полицию, однако их не стали даже слушать. Когда некоторые из пострадавших попробовали возмутиться, их начали избивать резиновыми дубинками. Несколько человек задержали и отправили в тюрьму, где избиения продолжались.

В связи с этим беспрецедентным случаем посольство России в Варшаве направило протест польскому МИДу. Сотрудники МИДа обещали разобраться и наказать виновных. Однако ничего из обещанного сделано не было.

В мае 1995 года в Москву из Лондона пришло сообщение о том, что полиция арестовала там трех человек, которые подозревались в «отмывании» денег, полученных в России в результате противозаконных махинаций. Общая сумма «грязных» денег равнялась 50 миллионам долларов. В лондонском Сити создано специальное управление по расследованию незаконных банковских операций. В первую очередь его сотрудники будут уделять внимание тем крупным суммам, которые поступают из США и России.

А четырем годами ранее в Германии, в курортном местечке Унгерербад недалеко от Мюнхена, прямо на улице был убит еще один эмигрант из бывшего СССР Ефим Ласкин. Убийца нанес ему 11 ножевых ран.

Бывший мастер спорта по боксу Ефим Ласкин приехал в Германию в 1974 году. Он считался одним из крупнейших гангстеров южной части Германии. Долгое время он получал пособие по безработице, занимаясь вымогательством и махинациями с фальшивыми золотыми рублями. На чем вскоре и попался и был осужден на четыре года лишения свободы. После отсидки Ласкин занялся алмазами, а кроме того перепродажей русских икон, которые хлынули на Запад мощным потоком после развала СССР. Не брезговал бывший боксер и наркотиками:

сблизившись с Балагулой, который тогда в Германии скрывался от американского правосудия, Ласкин распределял гашиш и марихуану, которые шли в Европу из Сьерра-Леоне через Таиланд.

Сотрудничал Ласкин и со своим родным братом, который открыл в Берлине галерею русских икон. Помимо этого братья владели игорным предприятием «Даллас шпильхамен», через которое отмывали деньги, заработанные на наркотиках и контрабанде.

После убийства Ласкина среди бела дня германские власти забеспокоились: наши мафиози с их «загадочной русской душой» причиняют слишком много хлопот педантичным немецким полицейским. А очередное убийство нашего бывшего соотечественника, владельца ресторана «Лебедь» в немецком городе Карлсруэ, взбудоражило всю мировую общественность. Газеты стали писать о «красной мафии», прогнозируя самое широкое ее распространение в Европе.

«Кровавый след тянется из России на Запад, – делился с читателями своими опасениями журнал «Шпигель». – Русская мафия, подобно спруту, охватывает своими щупальцами Европу. Сотни преступных банд действуют с невиданной жестокостью. Миллионные сделки проворачиваются в сфере наркобизнеса или контрабандной торговли.

В Федеральном ведомстве по уголовным делам держат под замком секретное исследование, посвященное угрозе с Востока. В этом семидесятистраничном досье, озаглавленном «Восточноевропейская организованная преступность: русские группы нарушителей», говорится: «В обозримое время нам придется принять в расчет лавину преступников с Востока. Их жестокость и готовность к применению насилия поставит немецкую полицию перед лицом серьезных проблем...»

Между тем, хоть и шумит вся Европа по поводу русских мафиози, хоть их преступный бизнес получил признание в криминальном мире США, факт существования русской мафии в Америке официально пока не доказан. И это обстоятельство сыграло свою роль в судьбе знаменитого вора Япончика (Вячеслава Иванькова).

Бруклинский процесс

27 июня 1995 года из США пришло известие о том, что госдепартамент страны отказал Иосифу Кобзону во въезде в США, аннулировав его многократную визу. Многие наблюдатели связали это сообщение с арестом в Нью-Йорке российского вора в законе Вячеслава Иванькова. Сам Кобзон так прокомментировал это событие в газете «Московский комсомолец»:

«Кое-какие журналисты сразу же попытались связать это дело с делом Иванькова. Дескать, я нахожусь с ним в тесных отношениях, занимаюсь контрабандой наркотиков... Да, я действительно с ним знаком. Получилось это так: году в 1993-м я был в Америке, обедал в ресторане на Брайтоне. Приятель сказал: «Вон за соседним столиком сидит сам Япончик». Мне стало любопытно, я подошел к нему, познакомился. Скажу честно: с ним было интересно. По своему интеллекту он превосходит многих известных людей. Япончик – неглупый человек, с очень сильным характером, наизусть знает Есенина. В отличие от меня не употребляет матерных слов. Он много рассказывал о лагере, об этой ужасной системе, ломающей людей... Мы виделись с ним несколько раз. Но это еще ни о чем не говорит. Я – артист. По своей работе мне приходится общаться и с бандитами, и с проститутками, и с космонавтами. В конце концов, Иваньков жил в США совершенно легально...»

К чести деятелей искусства, многие известные люди попытались защитить Кобзона от нападок прессы. 11 августа 1995 года в газете «Московский комсомолец» было опубликовано открытое письмо Президенту Ельцину с 51 подписью. А. Пугачева, М. Магомаев, И. Моисеев, С. Говорухин, А. Дементьев и другие крупные фигуры российской культуры писали, в частности, следующее:

«Некоторые средства массовой информации, проводящие злобную кампанию клеветы и наветов, на основании слухов и домыслов бездоказательно порочат имя одного из лучших представителей российской творческой интеллигенции. Дело дошло до того, что отравленной слюной ненависти ему приклеен ярлык мафиози...»

Именно поэтому мы обращаемся к Вам, уважаемый Борис Николаевич, с настоятельной просьбой употребить свое влияние, авторитет и прекратить злобную кампанию клеветы по отношению к артисту, педагогу, общественному деятелю и патриоту».

Вернемся, однако, к Япончику, настоящее имя которого Вячеслав Иваньков. Когда он жил в Союзе, у него была еще одна кличка, правда, менее известная – Ассирийский зять, которую он получил за то, что в свое время был женат на айсорке Лидии Айвазовне.

Весной 1981 года Вячеслав Иваньков был осужден за разбойные нападения и приговорен к 14 годам строгого режима. Однако в начале девяностых началась широкая кампания за его освобождение. Дело легло на стол заместителя председателя Верховного суда, который обратился с протестом в Московский городской суд. Но Мосгорсуд протест отклонил. Тогда дело попало в президиум Верховного суда РФ. Приговор Япончику был сокращен до десяти лет. Таким образом, Вячеслав Иваньков освободился из Тулунской (в Иркутской области) тюрьмы в ноябре 1991 года.

Чуть позже, в начале 1992-го, вышел на свободу и другой преступный авторитет, один из лидеров солнцевской группировки Сергей Михайлов по кличке Михась.

Газета «Коммерсантъ» писала по этому поводу: «По версии милиции, Японец вернулся, чтобы отомстить не только за Калину, но и за других убитых товарищей, одним из которых был бандит Моисеев (Мася). В конце лета 1991 года его взорвали в собственном автомобиле «ВАЗ-2106» (в Братске) противотанковой миной дистанционного управления. Туловище Маси разорвало на несколько частей и разбросало взрывной волной на 90 метров. Устанавливать личность убитого пришлось через своих информаторов.

Еще до своего приезда Японец через Фрола (Сергея Фролова), лидера балашихинской оргпреступности, предложил коллегам из других группировок собраться и обсудить план новой войны с чеченцами. По сведениям из бандкругов, для начала войны нужно было два условия: первое – пусть милиция и КГБ развяжут нам руки, и мы очистим город за одну ночь. Второе – необходим авторитет, способный взять на себя командование боевыми действиями. Роль главнокомандующего Японец взвалил на свои плечи».

Однако побывать в роли главнокомандующего ему не пришлось: в марте 1992 года под видом сотрудника киностудии «12А» он нелегальным путем через Германию выехал в США. Там он поселился в Майами, однако вскоре переехал в Нью-Йорк, где устроил свой офис. Несмотря на то, что всеведущие журналисты «раскопали» прошлое Иванькова и газеты называли его «отцом русской мафии», жил Япончик тихо и незаметно на улице Хорнел Ли в Бруклине, там же, где живет сейчас певец Вилли Токарев.

С отъездом Япончика из Москвы мафия потеряла своего главаря. Мощная структура распалась на несколько группировок.

В феврале 1995 года к Япончику обратились представители банка «Чара», которые попросили Иванькова посодействовать в возврате банку денег, присвоенных двумя бизнесменами из Нью-Йорка.

«Я хотел помочь, – говорил потом Иваньков, – чтобы они встретились и во всем разобрались. Потому что это же дикое предательство, они столько лет друг друга знали, вместе учились...»

Япончик и его команда были арестованы ФБР по обвинению в вымогательстве суммы до 5 миллионов долларов (они требовали вернуть 3,5 миллиона).

Как было установлено в ходе процесса, группа Япончика наехала на консультационную компанию «Саммит интернейшнл». Эту фирму организовали Александр Волков и Владимир Волошин. Капитал для инвестирования в сумме 2,7 миллиона долларов они получили у хозяина российского банка «Чара» Владимира Рачука. Но вскоре в России Рачук покончил жизнь самоубийством, а еще через некоторое время к хозяевам компании «Саммит интернейшнл» обратился старый институтский знакомый одного из бизнесменов-организаторов с просьбой о встрече и возврате денег. Так конкретно начиналось то, что в США называется «делом о вымогательстве».

В газете «Труд» приведен рассказ Владимира Топко, который проходит по одному делу с Япончиком:

«Приехал я по бизнесу к своему партнеру Новаку. Вдруг в ресторане встречаю Садыкова, моего институтского приятеля. Он и говорит, что вот-вот ему должны вернуть крупный долг, а сейчас нет денег даже на гостиницу. Попросил: поговори со своим другом Новаком, может, пустит пожить? Ну не бросать же человека в беде... А через несколько дней приходит он радостный, говорит, возвращают ему долг, надо поехать на переговоры в ресторан в Нью-Джерси. Может, отвезете ребят? Там заодно и поедим, нас угощают. Ну чего не съездить? Пока они там переговаривались, я в соседней комнате на бильярде шары гонял. А вот когда арестовали, уже в тюрьме, узнал, что вымогал деньги я, оказывается, и что по одному делу с Иваньковым прохожу. Вот тебе и сыграл на бильярдыке».

Как бы то ни было, а Япончику было предъявлено еще одно обвинение: в нарушении иммиграционных законов путем заключения фиктивного брака с целью получить право на постоянное жительство в США. Здесь подельниками Япончика стали супруги Леонард и Елена Лев, которые помогли ему найти «невесту» и передали ей за услуги 10 тысяч долларов.

Эмигрировавший из Союза Леонард Лев несколько лет назад возвращался в Россию в качестве организатора гастролей Вилли Токарева. В последние годы Лев был кинопродюсером, организовывал съемки фильмов «Менялы», «Блуждающие звезды», «Облако-рай». На суде Леонард утверждал, что собирался снять киноверсию увлекательной и опасной биографии Вячеслава Иванькова, для чего и пригласил Япончика в Америку.

Фиктивная американская жена Япончика Ирина Ола, которая долгое время работала на «подголоске» у того же Вилли Токарева, сначала солгала под присягой, что была знакома с «бывшим мужем» около тридцати лет, а потом не без помощи ФБР созналась, что супруги Лев уговорили ее за плату сочетаться браком с неизвестным ей гражданином. Кстати, Ирину Ола еще до начала судебного процесса сотрудники ФБР эвакуировали с постоянного места жительства и поселили по какому-то тайному адресу. Благодаря личности своего фиктивного мужа, которого американцы считают главарем русской преступности в США, Ирина Ола попала в так называемую программу по охране свидетелей.

По совокупности двух преступлений (вымогательство и фиктивный брак) Иваньков получил 9 лет и 7 месяцев тюрьмы. Прокуратура требовала все 20 лет, однако американская Фемида решила не принимать во внимание российскую судимость Япончика. Кроме того, суд не отнес Ассирийского зятя к классическим мафиози, поскольку официально ведь не доказано существование русской мафии в США.

На суде в Бруклине Япончика защищали самые известные адвокаты Нью-Йорка, которые решили придать делу политическую окраску. В своей заключительной речи сам Иваньков обрушился с гневными обвинениями на российские и американские спецслужбы, заявив, что их сотрудники из карьерных побуждений «соорудили гнусный и похабный заговор». Прокурора и его помощников подсудимый обозвал «шаманами из тайги, бубнящими одно и то же под диктовку ФБР».

Даже с учетом ожидания суда на тюремных нарах (Япончик был арестован весной 1995 года, а приговор по делу был оглашен через полтора года) и возможной амнистии пятидесятилетнему Иванькову придется встретить и свой шестидесятилетний юбилей, и новый, двадцать первый век за решеткой.

Загадка Солоника

6 октября 1994 года к зданию торговой фирмы «Импульс», что рядом с Петровско-Разумовским рынком, подъехали три автомашины, из которых вышел десяток бойцовского вида парней. Двое остались на улице, загораживая доступ к зданию фирмы, остальные вошли внутрь. Это видели охранники рынка из фирмы «Бумеранг», они-то и сообщили милиции о появлении подозрительных незнакомцев.

Милиционеры подошли к тем двоим и предложили предъявить документы. Когда выяснилось, что документов с собой нет, парней пригласили пройти в комнату милиции на рынке. Те не стали спорить, а спокойно проследовали за стражами порядка.

Но, едва войдя в комнату милиции, один из парней отбросил висевший на руке плащ и направил дуло пистолета на милиционеров. Раздалось несколько выстрелов. Были ранены трое милиционеров и охранник из фирмы «Бумеранг». Преступники же выскочили из комнаты и бросились в сторону железнодорожных путей. По дороге бандиты ранили еще двух охранников из «Бумеранга». Перемахнув через двухметровый забор, «бойцы» наткнулись на двух сотрудников милиции, одного из которых, 32-летнего Юрия Киселева, убили наповал. Его напарник открыл ответный огонь и сумел ранить одного из бандитов. Второй, перебежав через дорогу, скрылся в зарослях Ботанического сада.

Раненым преступником оказался 33-летний лидер курганской группировки Александр Солоник, хорошо известный в органах правопорядка.

Александр Солоник был птицей высокого полета. В 1983–1985 годах он служил в милиции и даже учился полгода в Высшей милицейской школе. Осенью 1987 года «страж порядка» был арестован по обвинению в изнасиловании. Но наказать его не удалось. В 1988 году он бежал из-под стражи из зала суда в Кургане. Месяц гулял на воле, а потом все-таки попался. Его задержали в Тюмени, в косметическом салоне, где Солоник в лучших традициях шпионских фильмов

пытался избавиться от особых примет – родинки на лице и татуировки в виде короны на руке. Отсидев два года, Солоник совершил новый побег. В апреле 1991-го он улизнул из колонии в Ульяновске. Авторитет его в криминальных кругах вырос чрезвычайно. Как профессиональный стрелок он принимал участие во многих шумевших делах. Молва приписывала ему убийство возле «Олимпийского» вора в законе Валерия Длукача по кличке Глобус, а в феврале 1994-го – авторитета Владислава Виннера по кличке Бубон. Кроме того, Солоника подозревали в убийстве лидера ишимской группировки Николая Причинина и даже Виктора Калины.

После инцидента на Петровско-Разумовском рынке, где были убиты три милиционера и еще два человека получили ранения, Солоник ждал суда в следственном изоляторе «Матросская тишина». Когда стало известно, что Солоник признался в убийствах Глобуса и Бубона, уголовные авторитеты вынесли ему смертный приговор. Осведомленная об этом администрация следственного изолятора «Матросская тишина» перевела киллера из общей камеры в четырехместную. Именно из нее 5 июня 1995 года Солонику удалось бежать.

Как потом оказалось, побег был совершен по всем правилам. За несколько времени до этого события в «Матросскую тишину» был принят на работу младший сержант Сергей Меньшиков. Он знал, что из-за неукомплектованного штата сотрудников корпус № 9, как, впрочем, и все другие корпуса изолятора, охраняли всего двое – постовой и дежурный, которому по долгу службы приходилось периодически отлучаться на полчаса – сорок минут. Одним из таких «окон» и воспользовался сообщник Солоника. Младший сержант вывел преступника из камеры, они взломали дверь, которая вела на прогулочную площадку, вскарабкались на наружную стену и с помощью альпинистского шнура спустились на пустынную улицу Матросская тишина. Неподалеку их ждала машина.

Преступники были объявлены в розыск. По сведениям Интерпола, неуловимый Солоник объявлялся то в Испании, то в Италии, то в Греции... И именно из Греции пришло 1 февраля 1997 года сообщение о том, что «русский Рэмбо», как окрестили его газеты, наконец найден.

В последних числах января неподалеку от местечка Варибоби в 20 километрах от Афин был обнаружен труп мужчины, смерть которого наступила от удушения веревкой. Греческие полицейские пришли к выводу: убитый – Александр Солоник. Они идентифицировали личность на основании внешнего сходства (что, кстати, весьма сомнительно, так как, по данным Интерпола, Солоник сделал пластическую операцию и изменил свою внешность) и дактилологической экспертизы (дактилологические карты с отпечатками пальцев Солоника имелись в 170 странах – членах Интерпола). Хотя дактилологическая экспертиза является в подобных случаях самым надежным способом идентификации личности, в российских средствах массовой информации промелькнуло сообщение о том, что сотрудники московского отделения Интерпола не очень доверяют в этом отношении своим греческим коллегам. Более того, несмотря на то, что выезжавшая в Афины комиссия РУОПа также опознала тело, окончательного ответа на вопрос, действительно ли это Солоник, до сих пор нет.

Тем не менее загадочное убийство вытянуло на свет одну из проблем, связанную с российско-греческими отношениями. Афинские власти считают вполне реальной смычку российских мафиози со служащими греческих консульских учреждений. В начале 1997 года в аэропорту Шереметьево был задержан главарь курганской мафиозной группировки Андрей Колигов, прилетевший из Франкфурта с греческим паспортом на имя господина Коландопулоса. Не исключено, что и Солоник, купивший, по неподтвержденной информации, собственную виллу в одном из афинских кварталов, жил на земле Эллады по документам греческого подданного или гражданина какого-то другого иностранного государства. По сообщениям газеты «Элефтеротипия», полиция Центрального округа Аттики опросила арестованных по разным причинам российских граждан и граждан стран СНГ, каким образом они получили греческое гражданство. Выяснилось, что многие вступали в сговор с работниками консульских учреждений и получали фальшивые удостоверения о своем «греческом» происхождении. Эти документы и дали им право приехать в страну и без проблем получить «законный» греческий паспорт. По данным полиции, такса за выдачу документа, в котором указывается «греческая» национальность отца или матери, равняется 10 тысячам долларов. Полный пакет свидетельств и документов стоит дороже – до 25 тысяч. Скандальную известность «добрых дядей» получило греческое консульство в Мариуполе. Оно проработало всего шесть месяцев, но за это время его сотрудники сумели выдать такое количество блатных виз, что в конце концов министерство иностранных дел Греции приняло решение заменить 50 служащих, работающих в посольствах и консульствах в Балканских странах и республиках бывшего СССР.

К сожалению, в средствах массовой информации не встречались цифры, указывающие сумму, которую должно будет затратить греческое правительство на эту акцию. Нигде не встречались цифры, говорящие о том, какой экономический урон наносит русская мафия в той или иной стране. Вероятно, речь должна идти о десятках миллиардов долларов. Во всяком случае, в России в 1996 году только учтенный ущерб от преступлений и административных правонарушений составил 10 триллионов рублей. А сколько еще осталось «за кадром»? Реальный ущерб, надо думать, в десятки раз выше. И немалую его часть составляют махинации и преступления иностранных преступников и мошенников, которые еще в конце восьмидесятых ринулись осваивать необъятные российские просторы.

Миссионеры

Как отмечала «Литературная газета», ссылаясь на сообщение экспертов группы по борьбе с терроризмом и палаты представителей США, сотрудничество между российскими синдикатами и так называемыми «старыми фирмами», а именно криминальными кланами, существующими в США, Италии, и картелями по производству наркотиков, базирующимися в Латинской Америке, было установлено и затем расширено с весны 1992 года. В августе 1992 года эти связи были установлены на проходившей в Праге секретной встрече между итальянской и русской мафией, которая обеспечила продвижение итальянской мафии в Восточную Европу. По некоторым сведениям, в результате встречи было принято соглашение о распределении ролей и ответственности между российскими и итальянскими мафиозными структурами. Речь шла также о координации действий. Итальянцы будут осуществлять подготовку русских коллег в области отмывания грязных денег и нести ответственность за охрану доставки и распространения наркотиков. Договорились и о том, что итальянская мафия получит большое количество урана, радиоактивных материалов, современного оружия, украденного из арсеналов российской армии и на территории бывших советских республик с помощью бывших агентов спецслужб и высокопоставленных офицеров. В свою очередь, российская мафия получит большое количество наркотиков, особенно кокаина, который она выбросит на рынки Восточной Европы, России и других республик СНГ или перевезет контрабандой в Западную Европу, на границе с Германией, через которую в настоящее время осуществляются все контрабандные операции.

Следующая встреча состоялась в конце 1992 года в швейцарском городе Люцерне, на ней присутствовали американские, российские и украинские мафиози. Они обсудили расширение сотрудничества в области контрабанды наркотиков в Западную Европу, а также другой совместной деятельности, такой, как контрабанда оружия, произведений искусства и антиквариата. Договорились использовать территорию России и стран Центральной Азии в отмывании денег, сосредоточенных в Западной Европе, от наркотиков и другой деятельности мафии.

Результаты «встреч на высшем уровне» не замедлили сказаться. Уже в октябре 1992 года итальянский «коммерсант» предложил своему потенциальному партнеру по бизнесу Юрию У., возглавлявшему одно из рижских совместных предприятий, помочь реализовать на территории СНГ миллион фальшивых долларов.

Вернувшись в Ригу, Юрий У. принялся за поиски серьезного человека, который за полмиллиона настоящих купюр приобрел бы выгодный «товар». В это время в Риге гастролировал Театр имени Моссовета, один из актеров которого взялся найти такого человека в Москве.

Однако московские службы через свою агентуру в столичных валютных кругах очень быстро узнали о планируемой операции и были готовы к ней.

Итальянские мафиози, проверив по своим каналам платежеспособность покупателя и удостоверившись в том, что нужная сумма у него есть, отправили миллион фальшивых долларов на микроавтобусе транзитом через Украину. Прибыв в Донецк, сопровождающие пересели на поезд и в начале декабря оказались в белокаменной. Передача денег должна была состояться через несколько дней в гостинице «Ленинградская».

В операции по захвату преступников был задействован отряд «Вымпел». Напротив здания гостиницы были установлены скрытые прожекторы, а на крышах и в подъездах близлежащих домов засели снайперы. Едва покупатели подъехали к гостинице и вышли из машины, как были тут же ослеплены светом прожекторов, а из проезжавшего мимо автобуса выскочили автоматчики и сбили преступников с ног. Захват произошел блестяще.

Однако сотрудничество русских мафиози с итальянскими коллегами этим не ограничилось. Более того, оно процветает. Не считая наркобизнеса и торговли оружием, итальянцы совместно с русскими организовали бизнес по пересылке дешевой рабочей силы из стран Азии в Западную

Европу. В конце 1996 года сотрудники Московского управления ФСБ и РУОПа арестовали группу, нелегально переправлявшую граждан КНР через Москву в Рим. Во время операции обнаружили лабораторию, где изготавливали фальшивые документы.

Кстати, этот бизнес отечественные мафиози охотно делят не только с западными, но и с восточными коллегами. Вплоть до 1994 года современные работоторговцы регистрировали фиктивные совместные предприятия, которые имели право приглашать на работу иностранцев. Вербовщики – студенты из Китая, Вьетнама, Сирии – разъезжали по китайским и вьетнамским деревням и предлагали работу за рубежом. Желающие должны были выложить по 10–15 тысяч долларов и собраться в дорогу. Посредник фирмы покупал загранпаспорта и получал визы в наших консульствах. Другой посредник встречал группу в Шереметьеве, расселял людей по квартирам и, требуя полнейшей конспирации, исчезал на несколько месяцев, в течение которых он готовил новые паспорта и визы для стран Запада. Потом группу перебрасывали по назначению.

Позже процедура упростилась. Завербованные группы довозили до Шереметьева, где агент по найму рабочей силы просто исчезал из поля зрения. А азиатов дальше аэропорта не пускали – разворачивали обратно.

Но, как правило, нелегалы не слушались и искали любую лазейку, чтобы остаться в России. Находили в белокаменной соотечественников, делали себе липовые документы, приворовывали, торговали, занимались рэкетом «своих»...

Впрочем, употреблять глаголы в прошедшем времени тут неуместно. По данным МВД России, наибольшее число преступлений в 1996 году было совершено нелегалами из азиатских стран. По данным ЦСС ФСБ, в Москве сегодня проживает свыше 100 тысяч китайцев, а на учете в органах внутренних дел числится только 11,5 тысячи. Всего же в московском регионе около полумиллиона «гостей» из Азии. В 1996 году иностранцы совершили в одной только Москве около тысячи преступлений, и данные эти далеко не полные. Рыночная деятельность нелегалов наносит стране огромный экономический урон. Товар они ввозят контрабандой, а доллары вывозят саквояжами. Никаких налогов они, естественно, не платят. При этом штраф за нарушение визового режима чисто символический – 37 800 рублей. Те, кто попал в «черный список», не отчаиваются: они спокойно возвращаются в Москву через другие страны СНГ.

Живут нелегалы во многих пустующих сегодня студенческих общежитиях, отданных на откуп «фирмам». За койку приходится платить до 200 долларов в месяц, за комнатенку – 1000. Четыре корпуса гостиницы «Севастополь» под завязку забиты афганцами. В конце 1996 года ФСБ получила информацию о том, что через два нелегальных общежитских обменных пункта будет пушено в оборот восемь миллионов фальшивых долларов. Но захват оперативники произвести так и не смогли: конспирация поставлена на высшем уровне.

«Не будем всех стричь под одну гребенку, – говорит обозреватель газеты «Совершенно секретно» Т. Белоусова, – среди нелегалов есть немало людей, пытающихся честно заработать на жизнь. Но и преступных элементов в их среде предостаточно. Например, в колонии афганцев живут бывшие подрывники, радисты, террористы. Добавьте к ним сотрудников афганской службы безопасности, и получится, что у нас в тылу иностранная мини-армия.

Для вьетнамцев характерно другое. В 60-е годы американцы многих завербовали, а профессия шпиона передается у них по наследству. Контакты со спецслужбами не прерываются, а заказы выполняются. Замешаны вьетнамцы в торговле наркотиками, а их проститутки оккупировали московские вокзалы.

Правоохранительные органы КНР не скрывают, что многие криминальные авторитеты, отбыв наказание на родине, уезжают в Россию. В содружестве с дальневосточными преступными группировками они наладили канал переброски эфедрин в Москву. А наших киллеров они снабжают пистолетами китайского производства.

Вьетнамские и китайские группировки действуют очень жестоко, нередко применяя автоматическое оружие. Пока они разбираются с земляками – берут под контроль рестораны, казино, торговые дома, совместные предприятия, киоски, трясут челноков, захватывают в заложники с целью получения выкупа».

Так, в начале 1997 года в Москве был убит гражданин Сирии Исмаил Халиль, владелец небольшого кафе для студентов.

«...Особой жестокостью отличаются преступники китайской национальности, – сказал в интервью газете «Комсомольская правда» директор ФСБ Николай Ковалев, – мы раскрыли целую группировку, планировавшую и осуществлявшую в России изнасилования, грабежи,

убийства. Преступники были переданы китайской стороне, и, насколько я знаю, все они понесли заслуженную кару».

Что ж, мафия везде начинает действовать по схеме, выработанной отцами «Коза ностра»: сначала – свои против своих, а потом... Так, собственно, уже произошло в Приморье, где азиатские мафиози наладили «тесные дружественные контакты» с русскими коллегами. В Центральной же России пока что делаются первые попытки сближения на ниве торговли наркотиками и оружием.

Однако делать вывод о том, что именно азиаты усугубляют и без того сложную криминальную обстановку, по меньшей мере несправедливо. Сотни тысяч человек из стран СНГ устремились в Россию после распада СССР. Десятки тысяч человек, оставшихся без работы дома, приезжают в Россию в поисках хлеба насущного. Но кроме беженцев, переселенцев и безработных, едут сюда и криминальные элементы: страна большая, есть чем поживиться, да и где спрятаться в случае чего.

В конце 1996 года было совершено ограбление квартиры народной артистки России Надежды Румянцевой. В половине девятого утра она ждала посетителя. Когда ровно в это время в дверь позвонили и, назвав ее по имени-отчеству, попросили открыть, хозяйка была в полной уверенности, что пришел тот человек, которого она ждала. Однако за дверью оказались двое. Один из них, проникнув в квартиру, приставил нож к шее хозяйки и велел молчать, меж тем как другой принялся обшаривать комнату. К счастью, дома был муж Румянцевой, бывший борец. Он выглянул из другой комнаты на шум в коридоре. Между ним и грабителями завязалась драка. Соседи, услышав крики, позвонили в милицию. Налетчики были схвачены. Ими оказались два гастролера из молдавского города Бендеры.

Если с нелегалами из стран Азии еще можно решить вопрос на государственном уровне (даже простое повышение суммы штрафа за нелегальное проживание в России до 300–400 долларов упростит решение проблемы хотя бы с торговцами ширпотребом), то со «своими» преступниками из бывшей своей страны дело обстоит гораздо серьезнее. Начать хотя бы с того, что у всех прохожих на улицах документы не проверяются. А если кто-то капнет по месту жительства, что в таком-то доме снимают квартиру люди из ближнего зарубежья, вопрос можно полюбовно уладить с участковым, заплатив ему 50 долларов за месяц. При нынешней низкой зарплате стражей порядка даже эта сумма пополнит семейный бюджет. А тем временем нелегалы будут продолжать свой бизнес и улаживать отношения с «хозяевами» российских городов. К сожалению, границы между бывшими республиками-сестрами серьезное препятствие лишь для честных людей.

Глава 3. «Из тени в свет перелетая...»

Что могут «белые воротнички»

Теневая экономика заняла столь прочное место в нашей стране, что преступления, связанные с нею, обычные граждане в общем-то не воспринимают как криминал – вроде бы так и должно быть. Миллионы россиян получают теневые заработки, даже не догадываясь об этом. Между тем и с 1993 по 1996 год расходы жителей России были гораздо выше их официальных доходов. В 1995 году, например, перерасход составлял 53,7 триллиона рублей.

Сплошь и рядом на пока еще работающих государственных предприятиях встречаются расхождения в отчетности. Скажем, завод по производству холодильников отражает в документации только часть выпущенной продукции. Пластмассу, комплектующие детали списывают на брак. А те холодильники, которые потом из этих деталей собирают, продают прямо с машины в каком-нибудь людном месте по цене ниже магазинной. Затем работники завода получают деньги по теневой ведомости, которая впоследствии уничтожается.

Почти во всех коммерческих банках используется элементарная схема. Банковский работник получает ссуду и кладет ее на свой счет под огромные проценты. Ежемесячно он получает, скажем, десять миллионов рублей, которые не считаются зарплатой и не облагаются налогом. Выборочное обследование 35 московских банков, проведенное в 1996 году Мосгорстатом, дало поразительные результаты. Судя по документам, средняя зарплата в июле составила в этих учреждениях всего 635 тысяч, в то время как средняя по Москве была 1,5 миллиона рублей. На самом же деле, как стало известно из конфиденциальных источников, банковские работники получают ежемесячно от 10 до 30 миллионов рублей.

По данным Мосгорстата, через теневой сектор экономики россияне получили 250 триллионов рублей, которые не значились в официальных ведомостях. По подсчетам ФСБ, подпольный сектор составляет сегодня 42 процента легального.

И, заметьте, речь не идет ни о бандформированиях, ни о рэжете, ни о наркобизнесе – только о зарплатах в государственном и частном секторах и о «белых воротничках» руководителей.

Доходная часть российского бюджета складывается на 70 процентов из налоговых поступлений. Но запутанность и сложность системы налогообложения будто специально придумана для того, чтобы предприниматели находили лазейки и способы неуплаты. Налоговые полицейские подсчитали, что есть более 150 различных способов уклонения от уплаты налогов. Поэтому и растут, как грибы после дождя, фиктивные фирмы по обналичиванию денег, которые процветают благодаря несовершенной системе налогообложения. А о взяточничестве и говорить не приходится. Если за несколько лет американцы не выявили ни одного случая взятки, полученной служащими налоговой полиции, то только в прошлом году были схвачены за руку 14 их российских коллег. Это – по официальным данным. На самом же деле взяточников среди российских налоговых полицейских как минимум в десятки раз больше.

Между прочим, за самое тяжкое преступление в налоговой сфере преступникам грозит до пяти лет лишения свободы. Однако его пока не получил никто, даже Мавроди с его наделавшим шуму «МММ».

Налоговые неплатежи и теневые зарплаты – это лишь ничтожная часть огромного количества экономических преступлений, которые совершаются в стране каждый день. В любой газете по меньшей мере две–три информации рассказывают об очередных расхитителях. На одной только странице одного только номера «Правды» несколько таких историй:

«В Челябинской области сотрудниками подразделения по борьбе с экономической преступностью (БЭП) завершено расследование уголовного дела по фактам мошенничества руководителя одной финансовой компании. Сумма хищения составила 60 миллиардов рублей (средства вкладчиков), из которых 26 миллиардов рублей получили преступные авторитеты, а 15 миллиардов присвоили руководители и учредители компании».

«В Иркутской области задержаны трое граждан, у которых изъято 300 каратов необработанных алмазов на сумму более 20 тысяч долларов США. Теперь оперативными работниками службы по борьбе с экономическими преступлениями уточняются пути утечки драгоценных камней с приисков и исследуются каналы их нелегального сбыта».

«В УВД Ставропольского края возбуждено уголовное дело в отношении директора ИЧП по факту хищения трех с половиной миллиардов рублей, выделенных из федерального бюджета на закупку пшеницы. Сотрудники местного ОБЭП выясняют, каким образом эти деньги оказались в руках частного лица».

«На станции Астрахань в поезде задержана проводница почтово-багажного вагона, которая незаконно пыталась вывезти в столицу 558 кг икры и 50 кг балыка осетровых пород. Бизнес не удался. Сыщики отрабатывают версии по установлению каналов незаконного приобретения ценных рыбопродуктов».

Кстати, рыбная мафия, как утверждают специалисты, держит в России «почетное» третье место после нефтяного и спиртово-водочного кланов. По одной из версий пограничников, взрыв в конце 1996 года многоэтажного дома в Каспийске, в котором жили семьи русских пограничников, мог быть напрямую связан с попыткой перекрыть контрабандные каналы черной икры.

Размах незаконного рыбного промысла приобрел такие масштабы, что еще в 1994 году в Астраханской области, Дагестане и Калмыкии началась первая в истории России войсковая операция по отлову браконьеров «Путина-94». О ней, кстати, НТВ показало получасовой фильм в цикле «Криминальная Россия». В 1995 году во время подобной операции в астраханских краях поймали около тысячи браконьеров, 12 из которых привлекли к уголовной ответственности, а 545 обязаны были выплатить штрафы. Стражи порядка взяли на абордаж 15 браконьерских кораблей – не лодок, не катеров, а пароходов! Вот где размах! В ходе «Путины-96» было изъято 944 единицы огнестрельного оружия, 27 тысяч штук боеприпасов, 111 килограммов взрывчатых веществ и 89 килограммов наркотиков.

Еще цифры: в 1994 году было конфисковано 5 тонн красной икры и разгромлено 5 подпольных цехов по ее производству; в 1995-м – 11 тонн и 19 цехов разгромлено; в 1996-м «всего» 8,3 тонны, зато цеховики пострадали больше – уничтожено 34 незаконных предприятия.

Экономический эффект «Путины-96» составил 100 миллиардов рублей около 20 миллионов долларов. А за «законную» икру, вывезенную за рубеж, в 1995 году Россия получила

15 миллионов долларов. Расхождение только с конфискованной браконьерской – 5 миллионов. Но ведь сколько еще не найдено... И к кому в карман уплывают эти денежки...

Но всё это – только цветочки по сравнению с целой корзиной ягод, где речь идет о триллионах похищенных рублей и полностью разворачиваются целые отрасли производства.

Квартирный вопрос

Не так давно одна семья решила продать квартиру. Нашли клиентов, подготовили документы... Но тут выяснилось, что дом № 10, в котором находилась эта квартира, за четыре года, минувших с начала приватизации, превратился в дом № 10, корпус 1. И это значило, что сделка откладывается. Покупатели ждать не хотели... И тогда подключили маклера. Он превзошел самого себя: вышел на Госархитектуру, и с дома сняли добавочный номер корпуса.

«Не связывайтесь с этим жуком, – советовали знакомые. – Без взятки и немалой – такие дела не делаются. Подведет он вас под статью!»

«Да что вы! Чтобы Сережа! Он такая умница, такой обаяшка! К тому же сама честность. Он технический вуз закончил, в закрытом НИИ трудился».

«А что же ушел?»

«Так Сережа когда ушел? Когда работы уже не стало настоящей, а кроссворды решать от зарплаты до зарплаты ему не по вкусу. Закончил риэлтерские курсы при одной инофирме, там же прошел стажировку и практику... Кстати, у иностранцев с этим строго! Да за самый ерундовый обман он полетел бы оттуда со свистом!»

Сергей оказался действительно не глупцом и не пронырой. Много энергии. Хорошо знаком с юридическими дисциплинами. Разбирается в психологии.

Выслушав просьбу помочь съехаться со стариками родителями, ответил, что с «группой риска» не работает. Пенсионеры, алкоголики, наркоманы не по его части.

Но разве можно смешивать в одну кучу стариков и алкашей, не говоря уже о наркоманах?

И Сергей объяснил, что для некоторых предприимчивых старичков квартиры становятся доходным видом бизнеса. Когда он только начинал работать квартирным агентом, его угораздило попасть в неприятную историю...

Муж и жена, молодые специалисты, несколько лет пахали как проклятые, копили на доплату. И вариант подвернулся идеальный – трехкомнатная квартира в Центре, хозяйка – очаровательная интеллигентная бабулька: «Зачем мне одной столько метров?» Поменялись с доплатой в 50 тысяч долларов. Проходит пара месяцев, звонок в дверь, на пороге – бабулька: «Как поживаете, деточки?» Они бросились ее чаем угощать, а она им: «Вы меня выселили из моей квартиры под гипнозом, с угрозами, оказывали психологическое давление в момент гипертонического криза. Так что или платите мне каждый месяц, пока не помру, или я подаю на вас в суд».

Бедные ребята были в шоке, потом муж полез на рожон: «Наше дело правое, рэкета я не потерплю, пошли в суд». А суд принял решение в пользу интеллигентной бабульки... Все расселились по прежним местам, сделку аннулировали. А полученную доплату старушка вернуть не может – денег нет и вроде как не было. В договоре купли-продажи проставлена одна сумма, реально квартира была продана за другую. Бабулькина родня на эту разницу дом себе за городом отгрохала, но разве что докажешь? А суд постановил: договорную цену – тысяч 7–8 долларов – бабулька будет выплачивать молодым с пенсии.

Та же история с алкашами и наркоманами. Они толпу свидетелей приведут, и те на Уголовном кодексе поклянутся, что их собутыльник квартиру менять не собирался, его опоили, запугали, загипнотизировали!

А ведь группой риска называли как раз тех, кто подвергается наибольшему риску. Когда объявили приватизацию, стали бесследно исчезать одинокие квартирновладельцы – старики, кстати, алкаши, наркоманы, психически нездоровые люди... За один только 1994 год эта страшная цифра в Москве дошла почти до тридцати тысяч человек! Многих из них, видимо, убили, чтобы завладеть квартирами. Но в списки убитых они не попали. Почему? По простому принципу: нет трупа – практически невозможно возбудить уголовное дело...

Но и сегодня в квартирном бизнесе надо быть предельно осторожным. Если не убивают – уводят деньги или квартиры бескровно, обирают человека как липку... Так что в первую попавшуюся фирму или к случайному маклеру обращаться не следует.

Вот молодожены хотели купить квартиру в Москве и разыскали маклершу по объявлению. Въехали быстро, без проблем. Но уже на следующий день туда попыталась вселиться еще одна

семья, потом другая, третья... И все показывали прописку. Человек, непосредственно продававший квартиру, находится во всероссийском розыске. Суд идет третий год. Действовала целая квартирная мафия, которая только с этих несчастных четырех семей за одну и ту же квартиру ухитрилась надоить больше 200 тысяч долларов.

«Если возникли какие-нибудь сомнения, – говорит всё тот же Сергей, не стесняйтесь обратиться в ЖЭК, к начальнику паспортного стола милиции, выяснить, кто в квартире прописан, кто проживает... А если вы переезжаете из большей квартиры в меньшую, убедитесь, что у бывшего владельца уже есть прописка на новом месте. Когда хотите сдать квартиру по договору, будьте предельно осторожны и внимательны. Вам могут пообещать иностранцев, а вместо этого под крышей вашего отца поселится подпольный публичный дом... И тогда вам придется обивать немало порогов, прежде чем вы докажете, что ничего не знали и не причастны к этому делу...»

Кстати, самый опасный момент при обмене или сдаче в аренду квартиры – это передача денег. Не покупитесь, снимите ячейку в банке. Сейчас это широко практикуется. Тогда вас и не обманут, и потом к вам никаких претензий предъявить не смогут. А вообще я не рекомендовал бы съезжаться с родственниками, – неожиданно говорит Сергей. – Или заключал бы с ними обязательный договор, который позволит вам сохранить приличные отношения. Именно имущественные вопросы чаще всего становятся камнем преткновения во всех семейных разладах. Из-за двух метров брат может брата прирезать. Как говорил булгаковский Воланд? «Москвичи... люди как люди, вот только квартирный вопрос их испортил...»

...Они прожили вместе семь лет. И он ушел к другой. За квартиру не платил, ребенком не интересовался, алиментов не давал. А к моменту той, первой свадьбы счастливый молодожен не имел даже московской прописки. Не так давно экс-супруг подал в суд на раздел имущества. А экс-супруга просит подыскать варианты: ведь по закону ее бывший муж имеет право претендовать на «совместно нажитое имущество». А заключи они брачный или имущественный договор – и никакой несправедливости не было бы.

«Намеренья, как воздух гор, чисты...»

Кто же не помнит первые российские рекламные ролики, где бабочка перелетала из тени в свет, а мягкий голос за кадром настойчиво советовал вкладывать деньги в АО «МММ»? Потом, когда первые вкладчики не смогли получить причитающиеся им проценты, бабочка в телевизоре (а вместе с ней Просто Мария, Леня Голубков и Марина Сергеевна) сменилась на экране заснеженными горными вершинами, и россияне с удивлением узнали, что, оказывается, не туда вкладывали – нужно было в «Тибет». Затем Тибетские горы сменила реклама «Торгового дома Селенга», потом еще что-то... В нашу жизнь прочно вошло понятие «финансовая пирамида».

Но когда наконец миллионы вкладчиков поняли, что их деньгами просто ловко воспользовались предприимчивые люди, сотрудники МВД начали массированную атаку на пирамидостроителей. Однако тогда же основательнице фирмы «Властилина» Валентине Соловьевой удалось скрыться. Задержанного в рамках уголовного дела по признакам статьи 162-2 (сокрытие доходов от налогообложения в особо крупных размерах) президента «МММ» Сергея Мавроди освободили, более того, вскоре избрали депутатом Государственной Думы. А президента «Тибета» Владимира Дрямова так и не нашли – он бесследно исчез. В конце августа 1995 года на него также было возбуждено уголовное дело.

Судя по уставным документам, основной целью «Тибета» был сбор денег с физических лиц. Главная роль в этом процессе отводилась АОЗТ «Тандем» одной из дочерних фирм, а всего у «Тибета» было 54 российских филиала. Имущество концерна было обнаружено в 50 различных регионах. По данным оргкомитета вкладчиков, осуществившего поиск имущества «Тибета», в собственности концерна было более двух тысяч объектов. В составе одного только АОЗТ ТПК «Дубна» – 17 магазинов, более десятка столовых, административные здания, хранилище фруктов, мелкооптовый склад, цех по изготовлению безалкогольных напитков, механическая мастерская, тепличное хозяйство и даже пункты приема бутылок. Кроме того, Владимир Дрямов владел пансионатами «Чайка» и «Золотое кольцо», 60 плавучими средствами в Петропавловске-Камчатском. «Тибетом» строились дома в Митино и 42 коттеджа в Барвихе. Теперь, естественно, строительство заморожено. На всё имущество «Тибета» наложен арест. А Тимирязевский суд Москвы завален исками граждан: по предварительным подсчетам, долг компании вкладчикам составляет 2 триллиона рублей.

Следствию еще предстоит поломать голову над «тибетскими лабиринтами». Во-первых, еще не выяснен вопрос, почему все-таки в августе 1994 года концерн прекратил свою деятельность, ведь, судя по документам, «Тибет» не собирался сворачиваться. Готовились для выпуска в обращение новые ценные бумаги, в планах руководства было создание международного банка «Тибет», готовился евроремонт здания, предназначенного для новой структуры. Деньги на него в размере 6 миллиардов получил заместитель Дрямова по строительству, но он почему-то скоропостижно скончался. А незадолго до своего бегства Дрямов активно скупал недвижимость за рубежом: на Мальте, в Греции, Голландии, Швейцарии, Англии и США – на общую сумму 50 миллионов долларов.

Отрабатывается версия и о том, что Дрямов стал пешкой в чужой игре. Поговаривают также, что он задолжал очень крупным структурам, и этот долг раз в десять превышал задолженность «Тибета» вкладчикам.

Версию «пешки» поддерживает и сам Владимир Дрямов, который в начале 1997 года прислал письмо в газету «Комсомольская правда» из Греции, в то время как к его поискам подключен Интерпол. Вот что он пишет:

«...Органы предварительного следствия совершенно не исследовали обстоятельств, оправдывающих меня полностью. А именно – на офисы организации, которую я возглавлял, были совершены нападения, похищены крупные суммы и целый ряд документов, оправдывающих меня полностью... В ближайшие дни очень и очень велик шанс быть уничтоженным физически. А мне не хочется быть реабилитированным посмертно. Ситуация такова, что моим вкладчикам в эти дни остается только молиться за меня.

Прошу прощения у всех своих вкладчиков за то, что не смог защитить концерн и себя от произвола. Прошу простить меня моих родителей, родственников, друзей, если завтра меня уже не будет на этом свете. Своих убийц я уже видел. Прощайте все».

Никакой новой информации о Дрямове пока нет.

А по словам некоторых представителей следственных органов, никакой судебной перспективы не имеет и уголовное дело «МММ», возобновленное против Сергея Мавроди Генеральной прокуратурой после того, как «крестный отец» сдал свой депутатский мандат. Это связано с тем, что держатели акций были только покупателями, а не акционерами, а потому история переходит в область гражданско-правовых отношений. Несмотря на то что от «МММ» пострадало около 15–20 миллионов россиян, фирма продолжает процветать, более того, имеет своих агитаторов из числа общественников. Каждый день сто человек получают специальную бумагу, удостоверяющую это «высокое звание». За каждого вновь привлеченного вкладчика агитатор имеет возможность вне очереди получить деньги за приобретенные им когда-то 50 «мавродииков».

Зато в Волгограде в конце 1996 года было предъявлено обвинение в хищении вверенного имущества «крестным отцам» «Русского дома Селенга» А. Соломадину и С. Грузину. Ранее в суде уже рассматривалось дело «РДС», связанное с налоговыми выплатами. Тогда компании пришлось перечислить крупную сумму в пользу государства. Теперь же, согласно заверениям прессы, защищать в суде руководство «РДС» взялся адвокат Генрих Падва, бывший защитник «генерала Димы».

Примеров строительства и разрушений пирамид можно привести великое множество. Интересно, что по большей части головокружительные пирамиды, как, впрочем, и многие другие крупные фирмы, создаются людьми, прежде не имевшими опыта в руководящей и организационной работе. Тот же Дрямов, например, бывший преподаватель физкультуры, в конце 1992 года перебрался из Петропавловска-Камчатского в Дубну и уже в 1993-м организовал грандиозный «Тибет». Или ташкентцы Черные, подозрительно быстро вставшие на ноги в столице. Никто, конечно, не отрицает их находчивости и способностей, но разве мало по-настоящему талантливых людей, которые вынуждены буквально лбом пробивать себе дорогу – Москва, как известно, слезам не верит. Подозрительно быстрый взлет всегда наталкивает на размышления – а не замешаны ли здесь криминальные структуры и эти невидимые основатели «Рогов и копыт» внедряют своих Фуксов? Как бы то ни было, во всех этих историях достаточно загадок. Хватило бы сил и мужества разгадать их.

Глава 4. Музыка плюс реклама плюс ТВ

Оборванная песня

Впервые шоу-бизнес и криминал связали после убийства в октябре 1991 года популярного певца Игоря Талькова.

В концерте, который проходил в тот день в Санкт-Петербургском Дворце спорта «Юбилейный», принимали участие многие звезды отечественной эстрады. Традиционно последними должны были выступать «самые звездные». Как сообщали в те дни средства массовой информации, именно очередность выступлений стала причиной конфликта между Игорем Тальковым и импресарио певицы Азизы Игорем Малаховым. Спор зашел слишком далеко, между мужчинами завязалась драка. Из гримерной Талькова они выскочили в коридор. У певца в руках был газовый пистолет.

Успокаивать дерущихся кинулись шестеро из группы Талькова. Малахов вытащил револьвер и два раза выстрелил в пол. Именно в этот момент его схватили, кто-то ударил по голове, кто-то попытался вырвать из рук оружие. А кто-то нажал на курок его револьвера. Тальков упал, истекая кровью.

Воспользовавшись суматохой, Малахов бежал. Его револьвер оказался в туалете, в сливном бачке. Азиза извлекла оттуда оружие и передала его своему администратору Эле Кастимати, которая, выскочив на улицу, успела передать оружие Малахову, уже садившемуся в такси.

По дороге Малахов разобрал револьвер и выбросил запчасти в разные места Мойки и Фонтанки.

Через три дня скрывшийся с места происшествия Малахов был объявлен в розыск. Но едва газеты опубликовали это сообщение, он добровольно явился в прокуратуру и начал давать показания. Между прочим, никто из участников событий следствию не помог.

В конце декабря 1991 года с Малахова, которого выпустили из-под стражи и взяли подписку о невыезде, сняли обвинение в преднамеренном убийстве, но убийство по неосторожности по-прежнему не исключалось.

К апрелю 1992 года, после проведения медицинской, баллистической и ситуационной экспертиз, следствие нашло истинного убийцу. Из малаховского револьвера выстрелил администратор Талькова Валерий Шляфман.

Но к тому моменту, как прокуратура Санкт-Петербурга вынесла постановление о привлечении Шляфмана к суду по статье 186 УК (неосторожное убийство), обвиняемого в России уже не было. Он еще в феврале 1992 года эмигрировал в Израиль.

А в 1995 году в квартире Игоря Малахова был обнаружен целый арсенал – автомат с полным боекомплектом, 3 гранаты, 25 тротильных шашек, 21 электродетонатор и 208 патронов. Хозяин так и не смог объяснить его происхождение. Он сослался на то, что эту квартиру снимал не он, а певица Азиза. Когда она вернулась с гастролей, то на допросе заявила, что с Малаховым они расстались, но с квартиры съехать она не успела. Откуда взялось оружие – понятия не имеет.

Тогда эта история вызвала волну публикаций в средствах массовой информации. Впервые заговорили о том, что ставший доходным шоу-бизнес привлек к себе внимание криминальных структур. Особенно доставалось Иосифу Кобзону, знакомому со многими криминальными авторитетами. К чести певца, он держался весьма достойно и не оправдывался перед травившими его журналистами.

Тогда же, в начале девяностых, общественность обратила внимание и на телевидение, которое стало для многих синонимом Эльдорадо. Поползли слухи о телевизионно-эстрадной и телевизионно-рекламных мафиях, ворочающих миллиардами. О раскрутках звезд и бешеных суммах, которые платят певцы за участие в престижных концертах. Впрочем, эти слухи (если это, конечно, слухи) не развеяны до сих пор.

«То, что у нас на телевидении огромное количество бездарных и повторяющих себя поп-программ, связано с тем, что все они суть инструменты получения взяток, – говорит в интервью газете «Аргументы и факты» известный музыкальный критик Артем Троицкий. – А пока существует предложение этих самых взяток, они и растут как грибы... Они практически работают только на карман своих создателей».

«Там заключаются долгосрочные контракты, – вторит Троицкому на той же газетной странице певица Анастасия. – Какой-то артист покупает оптом концерты, как предложили Илоне Броневицкой, которая принесла две тысячи, а ей ответили: «Нет, ты принеси нам десять, и мы прокрутим твои клипы в десяти разных передачах». Обычно это делается так: приходит

продюсер того или иного артиста в офис, ему дают преискуронт. И продюсер набирает эфиры на определенную сумму, потом достает доллары и платит. Никаких расписок или квитанций. Увы, сегодня шоу-бизнес – маленькая модель всего, что происходит в России. Это обыкновенный рэкет, как бы они себя ни называли – продюсерами, менеджерами и т.д. Вот вам пример: все артисты, которые едут на Дальний Восток, должны выступать только от имени фирмы «АРС». Если кто-то и решится пригласить туда артистов, минуя эту фирму, там будут срывать плакаты, не продавать билеты, делать всё, чтобы сорвать концерт».

Артисты превратились в живой товар, которым по своему усмотрению распоряжаются шоу-бизнесмены. В начале 1997 года популярная Таня Буланова дала в Москве 4 концерта, организованных фирмой «Союз». Хотя были аншлаги, цена билетов колебалась от 80 до 300 тысяч рублей и вся прибыль составила не меньше 100 тысяч долларов, артистам не заплатили ни рубля. Практически исчезнувшая с экранов телевизоров «Золушка советской эпохи», талантливая певица Людмила Сенчина в одном из своих интервью назвала цифру, которая необходима ей для раскрутки новой песни, – 100–150 тысяч долларов.

Коррупция, взяточничество, криминальные разборки коснулись, увы, и тех сфер, которые традиционно считались чистыми, свободными от денежных махинаций. Здесь, как и везде, господствуют теперь рыночные отношения, принимающие подчас самые уродливые формы.

В ноябре 1993 года при получении взятки был задержан генеральный директор Государственного фонда теле- и радиопрограмм Юрий Корнилов. Ему пытался передать крупную сумму представитель американской компании «АРТ Групп» Тристан Дэл.

«Наша корпорация создана для того, чтобы «оживить» огромное хранилище с ценнейшими записями известных российских музыкантов, начиная от Шаляпина и кончая Ростроповичем, – объяснял потом Дэл сотрудникам РУОПа. Замечу, что все мы работаем не с оригиналами, а только с копиями, которые хранилище делает на оборудовании, предоставленном нами телекомпанией.

Год мы работали нормально. Но потом нам перестали давать копии. Когда я спросил господина Корнилова, почему нам не выдают их, он сказал: «Я понимаю ваши проблемы, но они есть и у меня, растут расходы на строительство дачи».

Я позвонил своему адвокату Генриху Падве. Он пришел ко мне в офис, и я ему всё рассказал. «Что мне делать?» – спросил я. «Если он вас сломает и вы дадите взятку, – сказал Падва, – вы попадете в тюрьму». Генрих Павлович позвонил своему коллеге Борису Кузнецову. Мы обсудили наши возможные действия втроем. Они сказали мне: «Если вы согласитесь помочь МВД разоблачить взяточника, вы должны отчетливо понимать, на что идете». Я согласился...»

Поставив в известность РУОП, пометив банкноты, Дэл в условленный день и час передал Корнилову 5 тысяч долларов. Всё это происходило в квартире Дэла. Когда Корнилов положил деньги в карман пиджака и направился к выходу, из спальни вышла засевшая там группа захвата. Корнилов был арестован.

Однако позднее выяснилось, сам Тристан Дэл задолжал компании «Останкино» многие миллионы рублей, так как договор между сторонами был рассчитан на будущую прибыль. Но заключалась сделка явно в интересах американской стороны, да и сам текст договора был составлен так, что ни о какой отчетности американцев либо контроле со стороны фонда теле- радиопрограмм речь вообще не шла. Точка в этом странном деле была поставлена в январе 1994 года, когда с Ю. Корнилова были сняты все обвинения и он был отпущен на свободу.

Если еще десять–пятнадцать лет назад убийство считалось жанром чисто уголовным, то сегодня жертвами криминальных разборок из-за денег и раздела сфер влияния всё чаще становятся работники средств массовой информации, не угодившие авторитетам.

Январь 1993 года был ознаменован убийством директора студии музыкальных и развлекательных программ телекомпании «Останкино» Валерия Куржиямского.

В начале девятого утра Куржиямский вывел свою собаку на прогулку, а затем соседка услышала шум на лестничной площадке и, выйдя, обнаружила лежавшего на цементном полу Куржиямского с залитой кровью головой. Рядом валялись две половинки кирпича.

Следствие пришло к выводу, что убийство было преднамеренным, но найти преступника так и не удалось. Между тем газеты выдвигали различные версии, связанные с этим происшествием.

«...В силу своего отношения к эстраде или, возможно, из-за нежелания тесных контактов с деловыми людьми из мира шоу-бизнеса Куржиямский упустил множество выгодных контрактов,

– предполагала газета «Коммерсантъ». – Это послужило одной из причин финансового и творческого упадка некогда самой богатой студии на телевидении.

Между тем студии музпрограмм давно считаются телевизионщиками одним из самых выгодных мест на телевидении. Вокруг подобной студии крутятся огромные средства учтенных и неучтенных денег.

По мнению близко знавших его людей, если его действительно убили из-за финансовых вопросов, то его смерть может быть еще и предостережением другим: как главное лицо музыкальной редакции, официально Куржиямский не должен был решать финансовые проблемы в одиночку...

...Шоу-бизнесмены неоднократно предупреждали Куржиямского об опасности столь резких и необдуманных шагов. Можно представить себе такую ситуацию: при раскрутке нового исполнителя тратятся большие деньги на ролик, фонограмму и т.п. После этого достигается, опять же за немалые деньги, договоренность с одним из работников студии о размещении в эфире ролика, а директор волевым решением снимает исполнителя с эфира. Такая ситуация вполне может служить объяснением одной из версий убийства».

Прошло всего два месяца со дня убийства Куржиямского – и снова внимание общественности было привлечено к шоу-бизнесу. На сей раз жертвой киллера стал продюсер группы «Комбинация» Александр Шишинин. И снова убийцу поймать не смогли. И снова остается только догадываться, кто и почему решил убрать с дороги этого человека. Одна из версий следствия была тогда связана с могущественной фирмой «ЛИС'С». Якобы Шишинин заключил с ней годовой контракт, по условиям которого обязан был в обмен на раскрутку и организацию концертов отдать фирме часть прибыли. Говорили, будто Шишинин рассказывал, что Лисовский, которому принадлежит эта фирма, не выполнил всех своих обещаний и поэтому продюсер «Комбинации» решил с ним расстаться. Возник спор и о названии группы, которое запатентовали и Лисовский, и Шишинин. Дело доходило до суда. Однако, чтобы решить этот конфликт, о котором знала вся музыкальная общественность, Лисовскому не нужно было убивать Шишинина: владелец «ЛИС'Са» мог просто задавить его силой своего авторитета. Против Лисовского не было никаких улик, и от этой версии пришлось отказаться.

Другой конфликт был у Шишинина с продюсером Алены Алиной, с которой прежде сотрудничал Александр. Но этот конфликт тоже не был настолько принципиальным, чтобы из-за него нанимать киллера...

Сам Шишинин знал, что его убьют. Ему угрожали давно. Убитая горем мать рассказала следствию, что несколько недель назад она услышала по автоответчику отборный мат и фразу: «Гони лимон, сука», которую произнес чей-то хриплый голос.

В день смерти Шишинина к нему приехали из Саратова двое охранников-афганцев. Но вечером он всё равно подъехал к дому один...

Убийство Владислава Листьева напрямую связывали с рекламной политикой телевидения и рекламными бизнесменами «со стороны». В январе 1995 года, вступив в должность генерального (исполнительного) директора АО «Общественное российское телевидение», популярный тележурналист заявил, что теперь реклама будет передана в руки ограниченного круга подконтрольных ОРТ телекомпаний.

«В среде телевизионщиков наблюдается явная паника, – прокомментировала это заявление газета «Вечерний клуб». – Оно и понятно: реклама – это живые деньги, доходы телекомпаний и личные доходы. Как легальные, так и нелегальные. На ТВ существует даже специальный термин «джинса». Им обозначается передача, телесюжет, информация, сделанные по левому заказу, оплата которого идет непосредственно исполнителям, минуя официальную кассу. На «Останкино» теперь такой кормушки не будет (подобная ежемесячная недостача исчислялась в сумме 30 миллиардов рублей). Последствия, несомненно, объявятся».

Статья в «Вечернем клубе» появилась 23 февраля.

1 марта Влада Листьева убили в собственном подъезде.

Следственную группу по расследованию убийства тележурналиста возглавил следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре России Борис Уваров. В первые недели и месяцы после преступления прокручивались версии: уголовно-финансовая (конфликт из-за рекламы), политическая (для дестабилизации ситуации в стране), экономическая (Листьев был одним из наиболее видных отечественных телебизнесменов. Ему принадлежала большая часть акций АО «Общественное российское телевидение») и, наконец, убийство из мести, которое

заказал какой-то из завистливых коллег. Как всем известно, точка в деле Листьева не поставлена до сих пор.

А между тем в Москве началась настоящая рекламная и раскруточная война. В феврале 1997 года было совершено покушение на генерального директора рекламного агентства двадцатидевятилетнего Артема Вагина, который был ранен у подъезда своего дома и в тяжелейшем состоянии отправлен в больницу.

Руководители Российской ассоциации рекламных агентств, куда входят 60 крупнейших рекламных фирм, направили открытое письмо в Генеральную прокуратуру РФ. Они требуют от правоохранительных органов защитить их от произвола преступного мира.

Конечно, это утопия. Ни искоренить, ни ликвидировать преступность в этих сферах сегодня невозможно. Хотя бы потому, что новые для нас виды бизнеса – шоу и реклама – появились уже на почве, обильно сдобренной криминальными удобрениями. Сама идея раскрутки отнюдь не музыкальных дарований и рекламы товаров весьма сомнительного качества пахнет по меньшей мере нарушением моральных, этических норм. Зато прибыли приносит колоссальные. А над такими деньгами всегда кружатся стервятники – и птенчики, и старые опытные птицы.

«Спортивные» убийства

«Его жизнь складывалась, наверное, все-таки типично, словно цепь из черных и белых звеньев. В самом начале его боксерской карьеры на нем поставили крест как на спортсмене. Он был из тех, кого боксеры называют «пробитыми» после нескольких нокаутов. Возможно, с таким диагнозом он и ушел бы из спорта, но тренер Григорий Джирян считал по-другому. Он не просто поставил его на ноги, но сделал спортсменом экстра-класса».

Так писала газета «Известия» о спортсмене Олеге Каратаеве, который в 1994 году был застрелен наемным убийцей в Нью-Йорке.

Отметим, что в 1974 году на чемпионате мира Олег Каратаев одержал победу над звездой мирового бокса Мохаммедом Али. К 1977 году он был уже пятикратным чемпионом СССР, призером чемпионата мира и финалистом чемпионата Европы. В 196 боях он победил 187 раз и, невероятно, но в 160 боях он отправил своих соперников в нокаут.

Когда он приезжал на Кубу (в 1977 году там проходил чемпионат мира), Фидель Кастро предоставлял в личное распоряжение Олега свой автомобиль. Фидель подарил Каратаеву кубинский нож мачете в знак особого уважения после того, как он отправил в нокаут одного из любимцев вождя кубинской революции.

Каратаев стал первым советским боксером, которого официально пригласили работать в США в профессиональном боксе. Разумеется, из СССР его никто не отпустил.

Один из первых тревожных сигналов прозвучал в 1972 году на Северном Кавказе, где он вместе с другими членами сборной страны готовился к Олимпийским играм в Мюнхене. Олега Каратаева отстранили от сборов из-за нарушения режима. Известный наставник бокса Николай Николаевич Ли, который готовил тогда сборную к Олимпиаде, считает, что это было несправедливое решение: «Он опоздал ко сну всего на полчаса. Но кто-то воспользовался этим случаем, чтобы выгнать Каратаева и запихнуть в сборную «своего». Олег был хорошим человеком и спортсменом. Если бы он попал в твердые руки, то стал бы гениальным боксером. Но ему не повезло...»

В 1977 году Олега Каратаева арестовали в первый раз. Его «крестным отцом» стал Дмитрий Медведев, который сейчас возглавляет отдел в Главном управлении МВД по борьбе с организованной преступностью. Вот что он рассказывает: «Мы его взяли в гостинице «Белград». Он был с неким Меркуловым по кличке Петручио. Я тогда занимался преступлениями в отношении иностранцев, и как раз в это время произошла серия ограблений в гостиницах. Поэтому мы на Олега и вышли. Они с Петручио проходили по одному делу – по ограблению гражданки ФРГ в гостинице «Варшавская». Причем он делал это в лифте. Кулак мощный. Как припечатает – иностранцы сразу садились. Одна валютная проститутка была при этом и даже получила в глаз. Она рассказала, что когда он выходил из лифта, то потряс пачкой долларов и сказал: «Ну, оплатить оркестр хватит...»

В 1985 году Олег Каратаев сел во второй раз, за драку. Впрочем, в той истории тоже были свои белые пятна, но решающего значения они не имели. Через три года он вышел и занялся бизнесом...»

В ноябре 1992 года глава туристической фирмы «Голден классик» Анна Шмулевич заключила с Каратаевым фиктивный брак, чтобы он мог получить в США «Грин-карт» и остаться там жить и работать. По одной из версий, поспешный отъезд Каратаева из России был связан с тем, что ему угрожали какие-то люди из Свердловска, где он родился и вырос. Как сообщала позднее газета «Коммерсантъ», Олег был влиятельным и уважаемым членом бауманской группировки, к тому же среди его друзей был погибший в 1991 году Ефим Ласкин, эмигрировавший в США Вячеслав Иванов – Япончик, известный авторитет преступного мира Федор Ишин по кличке Бешеный, и угрозы вполне могли быть связаны с этими обстоятельствами.

В США Каратаев стал вице-президентом «Голден классик» и занялся туристским бизнесом. Кроме того, он представлял интересы Ассоциации профессионального спорта России и помогал нашим спортсменам, которые приезжали на турниры, в качестве вице-президента Всемирной боксерской ассоциации.

12 января 1994 года, когда Олег Каратаев выходил из ресторана «Арбат» на Брайтон-Бич, он был убит выстрелом в затылок. Предположительно стрелял человек, вместе с которым Каратаев был в ресторане, – к такому выводу пришло следствие.

«Судя по всему, – сказал потом в интервью газете «Известия» заместитель руководителя группы по борьбе с организованной преступностью в штате Нью-Йорк Грег Сташук, – этот человек (если это только был один человек) не вызывал у Каратаева подозрений. Возможно, они даже сидели за одним столом. И только оказавшись на безлюдной ночной улице, убийца спокойно достал пистолет и выстрелил Каратаеву в затылок».

О связях русской мафии со спортом говорили давно, но тема эта актуальна не только в России. За полгода до убийства Каратаева в Минске были арестованы чемпион мира по кикбоксингу Владимир Задиран и один из сильнейших каратистов республики Олег Шибут. Обоим было предъявлено обвинение в участии в рэжете. Несмотря на то, что доказать это так и не удалось, спортсмены провели в минском СИЗО свыше шести месяцев.

Только за два года (с 1991 по 1993) на Украине была пресечена деятельность 10 преступных групп, состоявших из одних спортсменов. В других раскрытых криминальных структурах было еще 56 спортсменов.

Причем во всех случаях шла речь о представителях силовых видов спорта.

Убийство Олега Каратаева стало отправной точкой в целом ряде заказных убийств известных спортсменов и спортивных деятелей.

Через месяц после Нью-Йорка выстрелы прозвучали в Подмоскovie. В дачном поселке Видновского района, выходя из собственного дома, был тяжело ранен выдающийся спортсмен, президент российской профессиональной лиги кикбоксинга «КИТЭК», учредитель страховой компании «КИТЭК», фирмы «КИТЭК-ТВ», обладатель черного пояса по карате Юрий Ступеньков. Он скончался в больнице, не приходя в сознание.

В январе 1994 года тремя пулями киллера был убит в своей софийской квартире преподаватель кунг-фу Герман Винокуров. Болгарские газеты сообщали, что он был влиятельным российским мафиози и по его заказу был убит бывший чемпион Европы по борьбе Стефан Мирославов, один из лидеров болгарской спортивной мафии, известный в уголовной среде под кличкой Крушат.

В связи с убийством Мирославова тогдашний министр внутренних дел Болгарии Виктор Михайлов заявил:

«Спортсмены и полицейские обычно создают частные службы сыска и безопасности, под «крышей» которых беспрепятственно занимаются рэжетом».

Но самое громкое дело, убийство Отари Квантришвили, лидера партии «Спортсмены России», председателя Фонда социальной защиты спортсменов имени Льва Яшина, заслуженного тренера по греко-римской борьбе, произошло в апреле 1994 года в Москве.

«Литературная газета», откликаясь на это событие, сообщала, что наряду с перечисленными должностями Квантришвили «отводилась своего рода роль министра по связям преступного мира с общественностью». Действительно, у председателя Фонда социальной защиты спортсменов было богатое криминальное прошлое. Еще в советское время мастер спорта международного класса по классической борьбе был карточным каталой, его хорошо знали карточные короли в гостинице «Советская».

В 1966 году он был осужден за изнасилование, но, отбыв четыре года срока, попал в психиатрическую больницу с диагнозом «вялотекущая шизофрения». Выйдя на свободу, он подружился с Ивановым-Япончиком. Когда Япончика арестовали в 1991 году, помогал двум

его сыновьям. С 1988 года Квантришвили, работавший до этого тренером МГС «Динамо», занялся предпринимательством. А в начале девяностых он начал всё чаще появляться на телеэкранах и даже пытался внести свою лепту в политическую жизнь страны. Одновременно с именем Квантришвили связывали операции по легализации «грязных» денег, организацию рэкета, руководство – через подставных лиц – казино в гостиницах «Интурист», «Университетская», «Ленинградская» и в ресторане «Гавана».

В августе 1993-го в Москве при странных обстоятельствах погиб брат Отари Квантришвили, Амиран, который считался крупным авторитетом уголовного мира столицы.

Мотивы этого громкого заказного убийства искали как в сферах легальных (бизнес, политика), так и в криминальном мире (в частности, речь шла о дележе власти между преступными группировками Москвы). А исполнителем, по одной из версий (и по почерку), был Александр Македонский – знаменитый Солоник, которого якобы специально для этого нелегально привезли из Греции, где он под вымышленным именем скрывался от российских органов МВД.

Теперь уже Солоник (если под Афинами погиб действительно он) ничего не сможет рассказать. Заказчики не найдены. Убийство Квантришвили пополнило список нераскрытых заказных убийств.

Недавно в одном из областных центров России были арестованы члены «спортивной» преступной группировки, специализировавшейся на рэжете. Двое – бывшие участники международных соревнований, боксеры – мастера спорта – выполняли роль педагогов. Они создали школу молодого бойца, куда приглашали детей, оставшихся без попечения родителей, или из неблагополучных семей, и бесплатно обучали их правилам борцовской науки. Это «благоденствие» преследовало одну цель – создание достойной смены членов бандитской группировки. «Практику» подростки проходили в школах (между прочим, школьный рэкет стал одной из серьезнейших проблем) и на рынках, где взимали дань со старушек. О подобных случаях было рассказано в телепередаче «Преступление и наказание», организованной совместно тремя крупнейшими телекомпаниями страны – ОРТ, РТВ и НТВ. Генерал-полковник МВД В. Колесников говорил о том, что такими же методами «воспитания молодого поколения» пользуются профессиональные киллеры, передавая заказы за меньшую сумму «молодым и зеленым» – для практики.

Футбольные страсти

Но мафия в спорте – это не только «переквалификация» спортсменов-силовиков. Еще в советские времена ходили слухи о том, что за взятки решаются вопросы на различных соревнованиях, в первую очередь по командным видам спорта. С начала девяностых заговорили о футбольных скандалах. Корреспондент «Российской газеты» Алексей Матвеев специализировался как раз на разоблачительных статьях об этом виде спорта. Он писал о нечистоплотности судей, договорных играх, разборках в высших эшелонах футбольной власти. И в феврале 1994 года на него было совершено покушение неподалеку от спорткомплекса «Пресса». На журналиста напали двое неизвестных и исполосовали его ножами. К счастью, Матвеев остался жив. Истекающего кровью журналиста доставили в Боткинскую больницу.

Летом 1996 года разгорелось побоище на московском стадионе «Динамо». После встречи динамовцев с владикавказской «Аланией» президент ПФЛ и ФК «Динамо» Николай Толстых обвинил судью Юрия Чеботарева в необъективном судействе в пользу «Алании». Арбитра силой затащили в раздевалку москвичей и подвергли физической обработке.

Самое любопытное, что не было никаких судебных разбирательств, вообще никакого продолжения этой истории, кроме разве того, что Чеботарев больше не судит матчи высшей лиги. Но был приглашен обслуживать финальный матч на Кубок президента Северной Осетии между всё той же «Аланией» и испанской «Валенсией»...

О том, что в отечественном футболе процветает подкуп и взяточничество, говорил и бывший динамовский защитник Рамиль Басаев в интервью «Экспресс-газете»: «Кубок страны мы выиграли с трудом. Один пенальти, выдуманный судьей Синером на последней минуте, чего стоил! Это потом мы узнали, что «Ротор» задолго до матча заказал в честь победы торжественный ужин на 200 персон в «Метрополе» и приглашения разослал всему российскому футбольному руководству...»

«Договорные матчи есть и всегда были, – подтвердил в интервью газете «Аргументы и факты» старейший российский арбитр Николай Латышев. Раньше, правда, тренеры договаривались между собой по-джентльменски, без денег: я тебе сегодня отдам очко, а ты мне отдашь

осенью. Судьям предписывалось выявлять такие игры, но ведь это очень непросто сделать. Ну отдал футболист неточный пас вблизи своей штрафной – так что же? Все ошибаются, в том числе великие мастера. Доказать злой умысел и вывести хитрецов на чистую воду почти невозможно».

184-я статья нового Уголовного кодекса предусматривает наказание за «подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов». Однако, как утверждают все спортивные эксперты, доказать факт подкупа в том же футболе зачастую практически невозможно. Единственная надежда на созданный недавно Экспертный совет по борьбе с договорными матчами, задача которого – отслеживание и выявление нечистой игры, для чего будут изучаться видеозаписи матчей, рапорты судейских бригад и т.д. Впрочем, в других видах спорта подобных организаций еще нет, зато деньги там крутятся большие. И потому нет никакой гарантии, что 184-я статья вообще будет работать...

Часть 4. Беспредел

Глава 1. Смертельная схватка

Столичные расклады

Только в одной Москве прописались и почти безнаказанно действуют более двух тысяч членов преступных группировок. В то же время за последний год из РУОПов полностью исчезли подразделения по борьбе с ворами в законе. Почти месяц потребовалось сотрудникам Московского РУОПа, чтобы выйти на след бандитов, похитивших бизнесмена Х. Вымогатели требовали за его освобождение 400 тысяч долларов. Похищенный мужчина был прикован к батарее, его пытали и почти не давали есть. За 25 дней он потерял в весе двадцать килограммов. Спасло похищенного от окончательного истощения только то, что банду взяли.

Излюбленный метод работников системы МВД – всегда делать акцент на этнический и национальный аспекты общей и особенно организованной преступности. Постоянные и ничем не подтвержденные утверждения этих «борцов» с преступностью об опасности чеченских, дагестанских, грузинских и других этнических группировок привели к тому, что так называемые «лица кавказской национальности» не могут в Москве выйти на улицу. Их немедленно (порой несколько раз в день) задерживают, проверяют документы, без всяких оснований доставляют в милицию. Правда, в милицию доставляют, если вы не даёте денег. Если же при тебе есть деньги, можешь вообще не показывать документы, а сразу спросить: «Сколько?» Затем отдать и продолжить путь до следующего милиционера.

Об этом беспределе можно писать сколько угодно. По существу, изначально родившееся в недрах МВД выражение «лица кавказской национальности» в России, особенно в период перестройки, возведено в ранг государственной политики. Вместе в тем именно лица кавказской национальности на протяжении десятилетий, тем более сегодня, служили и служат надежным и самым безопасным объектом рэкета со стороны самих «стражей порядка». Ведь эти горе-борцы с преступностью хорошо усвоили, что лица кавказской национальности жаловаться, как правило, не пойдут, ибо им нет веры. Они же не просто лица и граждане своего государства, а особые, «кавказские» лица.

Что же касается их участия в преступных группировках, то это – реальность. Однако вы не найдете ни одну группировку, где были бы одни чеченцы или одни грузины. Их всегда направляют и сопровождают старшие братья – славяне. Да и процент этих группировок в общей преступной иерархии куда ниже, чем у старших братьев.

В последнее время в печати и на телевидении, словно по чьему-то «социальному заказу», постоянно появляются публикации и сообщения, в которых открыто называются руководители всевозможных преступных группировок в Москве и области, численность самих группировок, сфера их деятельности с разбивкой даже на отдельные объекты, не говоря уже о подконтрольных районах. Естественно, возникают вопросы: а почему же их не ликвидируют правоохранительные органы, если об их деятельности известно практически всё? А может, кишка тонка? Или всё же кое-кому выгодна такая ситуация?

Но так или иначе, не упуская из виду эти соображения, давайте все-таки посмотрим на, увы, существующую реальность. На ту информацию, которой ежедневно оперируют наши СМИ.

Вот что известно о собственно московских и подмосковных бандах.

Люберецкая группировка, когда-то считавшаяся одной из самых влиятельных в центральном регионе, сейчас перестала существовать как единое целое. И структурно разделилась на несколько подразделений – собственно люберецкая, лыткаринская, дзержинская, малаховская. У любителей до 150 действующих участников. Все лидеры вышли из первой команды качков, основанной еще в 1981 году. К сегодняшнему дню почти все успели пройти тюремные университеты, хлебнуть баланды и приобрести воровской опыт.

Лидеры: Сергей Аксенов (кличка Аксен) сидел за вымогательство. Он был в тесной связи с небезызвестным Отари Квантришвили. Сергей Зубрицкий (Зубр, Зубок) тянул срок за покушение на убийство. Есть еще Сергей Лазарев (Лазарь), Вадим Воронин (Вадик-Ворона), Равиль Мухаметшин (Муха), недавно произведенный в ранг вора в законе. В роли «крестных отцов» выступали раменский «законник» Олег Гишканов (Шишкан), криминальные авторитеты (клички Рауль, Папа) и Алексей Негодяев по кличке, что примечательно. Негодяй.

Одна из ведущих чисто московских группировок – солнцевская. Ее лидер Сергей Михайлов по кличке Михась уехал за границу, кроме российского, имеет израильское гражданство. В конце прошлого года его арестовали в Швейцарии. Организовал солнцевскую банду вор в законе Джамал Хачидзе (Джамал). В отсутствие Михася основные лидеры – братья Аверины (Авера-старший и Авера-младший), Евгений Люстарнов (кличка Люстарик). Держатель общака – Арнольд Там. Традиционные сферы влияния солнцевских распространяются на Юго-Западе Москвы. Они курируют Пушкинский, Видновский, Одинцовский районы Подмосковья.

В группировке до 250 активных участников. Начинали солнцевские с обычного рэкета, в экономические сферы пришли с 1991 года. В легальном бизнесе действуют с 1993-го. Деньги вкладывают в скупку земли, крупные предприятия, отели, сферу развлечений, спортивные сооружения, банки. Контролируют вьетнамскую общину, авторынок в Солнцево, частный извоз на Киевском вокзале, в аэропортах Внуково и Домодедово. Открыли казино во многих российских городах.

Как и любая разветвленная криминальная структура, солнцевские имеют связи с правоохранительными органами, куда активно внедряют своих людей, есть у них разведка и контрразведка.

Ореховская бригада раньше традиционно входила в солнцевскую, но с 1993 года стала от нее отделяться. В кровавых бандитских разборках ореховские понесли тяжелые потери. Самой весомой утратой для них стала гибель бессменного лидера Сергея Тимофеева, который за любовь к киногероям Сталлоне заработал кличку Сильвестр. «Мерседес», в котором он находился, был взорван в самом центре Москвы в сентябре 1994 года.

Самой крупной в столице и области считается подольская группировка, в которую входят полтысячи человек. Бессменный лидер подольских Сергей Лалакин (по кличке Лучок) уже давно стал солидным коммерсантом. У этой преступной банды самый большой общак. Подольские не жадничают, оказывали и оказывают помощь многим зонам.

Таганская группировка – практически единственная в центральной части столицы. В ней насчитывается до сотни участников. Это сравнительно молодая банда, которая заявила о себе лишь в 1989 году. Первоначальный капитал таганцы сколотили на угоне автомашин и наркобизнесе и теперь в большинстве своем перешли в сферу легальной экономики.

Первые отряды чеченцев появились в Москве в самом начале восьмидесятых годов. Они старались не привлекать к себе внимания милиции и местных авторитетов. Чтобы занять «пiazza», нужно было успеть устроить как можно больше своих людей в легальные структуры, изучить обстановку, обрести связи. Одновременно шло освоение и других крупных городов. И уже в конце 80-х «чечены» резко нарушают криминальный баланс столицы и наезжают практически на все сферы деятельности местных группировок. Жестокие к чужим, своих не щадят тоже, особенно тех, на кого пала хотя бы тень подозрения. Имеют своих людей практически во всех властных структурах. Торгуют оружием, занимаются рэкетом и похищением людей, принимают участие в грабежах, разбоях, убийствах, экономической сфере. Ими совершено немало изнасилований.

В связи с войной в Чечне криминальный вопрос теперь тесно связан с политическим. В частности, сам министр внутренних дел Куликов во всеуслышанье пугнул население: дескать, бандиты, прежде занятые войной, теперь, после мирных соглашений, освободились и теперь поедут «на заработки» в Москву. Сформируются, мол, в мобильные бригады и начнут стрелять и грабить...

Это заявление было услышано. Но вот что стоит за ним: реальные оперативные наработки и оперативные сведения или собственные прогнозы министра? Странно звучат слова о том, что боевики займутся в Москве переделом сфер влияния. Эту борьбу чеченских криминальных элементов за место под солнцем Москва уже пережила в 1990–1991 годах. Беспредел с бесконечными кровавыми разборками закончился, но остались контролируемые чеченцами отрасли бизнеса – крупные гостиницы, энергетические предприятия, крупные и средние фирмы... А что касается тех чеченцев, которые могут появиться в Москве стихийно, для наездов на банки и коммерческие структуры... Что ж, для борьбы с ними и существует оперативная служба МВД. Кстати, по данным пресс-службы ГУВД Москвы, каждое третье преступление, совершенное в столице, не на совести местного криминала. Это дело рук заезжих «гастролеров».

За минувший год членами этнических сообществ совершено больше трех тысяч преступлений. Безусловно, значительно больше криминальных акций совершают приезжающие из Белоруссии и с Украины одиночки. Опасность же кавказских «гостей» в том, что они объединены в самые настоящие бандгруппы.

Грузинская преступная группировка занимается квартирными кражами, угонами автомобилей, захватами заложников, разбоем. Контролирует ряд коммерческих банков, несколько рынков и ресторанов, активно скупает недвижимость. Любопытно, что в Москве одно время проживали 48 грузинских воров в законе. Для сравнения, по данным МВД РФ, всего на учете находится 740 «законников». РУОП дает другую цифру – 590 – и указывает, что 53 из этих без малого шестисот предпочитают Москву.

Сфера интересов азербайджанской мафии – незаконный оборот наркотиков, автобизнес, азартные игры, мошенничество. Под их контролем – ставшие наркобазами Северный, Черемушкинский и Царицынский рынки. Азербайджанцы «курируют» почти всю торговлю цветами и экзотическими фруктами.

Армянские бандиты специализируются на кражах, угонах автотранспорта, незаконных валютных операциях с драгметаллами, на финансово-хозяйственных криминальных сделках, на торговле оружием. Одно время в Москве проживали 14 армянских воров в законе. В последние годы наибольшее число потерь среди «законников», погибших от рук наемных убийц, выпало на долю армянской и грузинской криминальных группировок.

Дагестанские бандиты предпочитают грабежи, разбои, вымогательство, приобретают и сбывают огнестрельное оружие, контролируют проститутток. Они активно скупают недвижимость, в сфере их влияния – банки, гостиницы, рестораны.

По данным РУОПа, в первопрестольной действуют 34 организованных преступных группировки – 20 московских и подмосковных, 7 иногородних и 7 этнических:

Причем лидеры и авторитеты известны по именам, кличкам и в лицо. Но в том-то и проблема, что многие из них практически неуязвимы. В этом сказывается и несовершенство нашего законодательства, и издержки нашего правосудия. Это американцы могут арестовать Иванькова-Япончика. Наши же высокопоставленные чины еще недавно предлагали вызвать Япончика из США, чтобы он ликвидировал беспредел и навел порядок. А что? Было бы идеальное криминальное государство во главе с президентом Иваньковым Вячеславом. Ничего, он еще выйдет из тюрьмы, его еще вышлют на историческую родину...

Обыкновенный рэкет

Каждую неделю только по Москве фиксируется до десятка случаев вымогательства. На самом деле их, конечно, происходит гораздо больше, ведь многие предпочитают помалкивать и откупаться, если есть такая возможность и когда речь идет о жизни и безопасности близких. Но это неверные действия. Дело в том, что, почуя слабину, вымогатели не останавливаются. Тянуть в таких случаях нельзя, надо сразу заявлять в органы. Так больше шансов, что негодяев обезвредят.

Руководитель одного из московских акционерных обществ раздумывал больше десяти дней, но потом всё же обратился в РУОП и рассказал, что трое неизвестных, угрожая физической расправой, завладели его личным автомобилем и дополнительно требуют 70 тысяч долларов. Сотрудникам отдела по борьбе с организованной преступностью понадобился неполный день, чтобы задержать рэкетиров с поличным при передаче части требуемой суммы. Ими оказались молодые качки. А вот машину еще предстоит разыскивать – от нее бандиты успели избавиться.

Примерно в это же время, в декабре 1996 года, по Москве и Московской области было зарегистрировано и раскрыто больше тридцати подобных случаев.

Двум рэкетирам – молодому представителю люберецкой шпаны и двадцатипятилетней даме, прибывшей ему на подмогу из Белгорода, захотелось поправить свое финансовое положение. И вот среди бела дня около Ярославского вокзала они скрутили и похитили генерального директора одного из подмосковных предприятий. Увезли его в поселок Островцы Люберецкого района, связали и оставили в заброшенном доме. Затем взяли ключи от квартиры незадачливого бизнесмена, съездили к нему домой и вынесли оттуда всё, что оценили как более или менее ценное. И этого похитителям показалось мало. За освобождение предпринимателя они потребовали от его заместителя по фирме выкуп в сто тысяч долларов. На этом они и попались. При передаче выкупа вымогателей схватили сотрудники РУОПа МВД. А вскоре был освобожден и заложник. И опять-таки одновременно с этим делом по Москве и области зафиксированы и раскрыты аналогичные дела: всего 34.

Для рэкетира нет никакой разницы, местный или приезжий, русский или иностранец. Наезжают они без переводчиков, но весьма доходчиво и убедительно объясняют, чего именно хотят. Вот и коммерческий директор агентства «Гоя-тур», испанец, человек из старинного дворянского рода, сразу понял без всякого перевода, что вымогатели требуют от него ровно 4500 долларов. Сумма вроде бы небольшая, но иностранец, как настоящий бизнесмен, решил не сорить деньгами, а обратился в РУОП МВД. И милиция захватила одного из рэкетиров, который, как оказалось, прибыл в столицу России из донецкой глубинки подзаработать.

Это лишь один пример раскрытия вымогательства из 37, расследовавшихся в это время.

...Только за один день в столице были зарегистрированы три рэкетирских «наезда». Поздно вечером к остановившемуся на Керченской улице хозяину «шевроле-люмины» М. подскочили сразу пятеро. Угрожая ножом, они избили его, похитили автомобиль, а за его возвращение потребовали 8 тысяч долларов. Пострадавший недолго размышлял над предложением неизвестных. Он обратился в Региональное управление по борьбе с оргпреступностью. Сотрудники РУОПа задержали всех пятерых нахалов по... адресу, который те оставили автовладельцу, полагая, что тот побоится угроз, не прибегнет к помощи милиции и принесет им искомую сумму на блюдечке с золотой каемочкой. Вымогатели оказались уроженцами Грузии.

Другую пятерку негодяев, требовавших 4 тысячи долларов под угрозой расправы над 35-летним москвичом, взяли непосредственно в момент передачи денег. Эти «наездники» оказались безработными жителями столицы.

А вот из тройки, укравшей тверского гостя и требовавшей с него за освобождение сразу 40 тысяч долларов, двое оказались людьми вполне обеспеченными, руководителями фирм. Сумма выкупа за освобождение, как выяснилось, отнюдь не была случайной. Преступники прекрасно знали, что тверчанин только что продал свою квартиру. Всех троих задержали в тот же день...

И других тоже.

Но все эти случаи, как очевидно из действий вымогателей и небольших, в общем-то, сумм требуемого выкупа, роднит одно обстоятельство: их «герои» – не профессионалы, а любители, которые вышли на тропу легкого, по их мнению, заработка, чтобы решить свои финансовые проблемы.

Настоящие банды, которые контролируют районы столицы или сферы бизнеса, очень не любят таких гастролеров или случайных фраеров. Почему? Объяснение более чем странное:

– Это наша территория!

А при случае могут и пугнуть, и турнуть, и жестоко расправиться. Так что в этом смысле «порядок» на подведомственной группировке территории будет обеспечен.

Но нам-то с вами от этого не легче. Можно ведь сколько угодно рапортовать о разоблаченных... раскрытых... взятых с поличным... Людям плевать на это. Они судят совсем по другому показателю: по безопасности своей жизни. А этого никто гарантировать пока не может. В этой стране. В это время. В этой ситуации. Потому что пока что перевес сил не на нашей стороне, а на их. И война эта идет с переменным успехом.

Как наезжают «крыши»

Вообще-то бандитские группировки предпочитают жить мирно. «Нет такого куска, который нельзя было бы поделить» – вот их девиз. И если прибегают к жестокости, то только по необходимости. Таковы законы криминального мира.

Если уж говорить о законах, то следует несколько слов сказать о «правилах игры» между преступниками и их «подопечными». Это вам не любительский рэкет. Это не грабительский налет. Это постоянное «доение» и повышение «надоев».

Так уж получилось, что на протяжении нескольких лет, когда можно было по-настоящему взять преступность под контроль, это сделано не было. Добавим несовершенство законов, экономическую неразбериху. Сейчас большинство коммерческих структур находятся под патронажем той или иной группировки. Это реальность. Иной раз бизнесмен и хотел бы смириться, приспособиться к такой ситуации, перекладывая издержки на своих потребителей... Да вот беда – только он успеет приноровиться, как ситуация-то меняется. Ведь преступность всё время порождает новую преступность, как деньги делают новые деньги... Поэтому, какими бы радужными ни выглядели со стороны взаимоотношения предпринимателей и их уголовных покровителей, рано или поздно между ними обязательно возникнут противоречия. И тогда в первую очередь страдает «подшефный». Ведь его поддерживают не от доброты душевной, а потому что прибыль дает. «Кинуть» (обмануть, обокрасть) бизнесмена, притом всё равно, своего или чужого, – не просто можно, а как бы даже необходимо. В общем, бандиты устанавливают правила игры, которые они выполняют тогда, когда им это нужно, и нарушают, когда это им выгодно.

Цель одна – увеличить доходы. Это можно сделать двумя способами. Первый – повесить надоев с одной фирмы. Но так можно и переборщить. Есть и второй путь – увеличить число «подопечных». Для этого вначале осуществляется «пробивка»: бандиты приезжают на машине, культурно заходят в недавно открывшееся кафе или маркет и вежливо интересуются у хозяина, кому он платит и кто его охраняет. Бывает, хозяин неосторожно отвечает отрицательно: никому, мол, никто... Всё, теперь он будет платить тем, кто первым спросил его об этом. Если ссылается на конкретную группировку, незваные могут поверить на слово, а скорее всего, попросят назначить встречу – стрелку, чтобы проверить, не врет ли фирмач.

Пробивка – это безобидный, мирный этап взаимоотношений. «Пробивную» точку заносят в список приобретений банды или в досье чужой группировки – на всякий случай, знать не помешает.

Пробивки могут быть жесткими – с наездом, чтобы запугать предпринимателя, оказать на него психологическое, а то и физическое воздействие и подавить способность к сопротивлению. Напуганный человек может совершить какую-нибудь ошибку, за которую с него можно «снять» или «загрузить», короче говоря, отнять часть денег.

Договариваясь о сферах влияния, группировки встречаются на стрелках, которые не принято «динамить» (игнорировать): это и невежливо, и к тому же дает противоположной стороне определенные козыри. Выяснили отношения – разошлись в разные стороны. Но бывает, что одна сторона считает, будто ее интересы пострадали. Такая стрелка может закончиться разборкой, то есть решением конфликта силой, с помощью оружия. Разборка может закончиться миром, но если уладить конфликт не удастся, начинается затяжная и изматывающая война. Как правило, перехода к открытым военным действиям пытаются избежать все. И опять-таки не от страха или человеколюбия. В любой войне неизбежны огромные материальные потери. Почти все карательные мероприятия применяются врагами не к самим бандитам, а к фирмам, которым те покровительствуют. А это значит, что денег не видать.

Проще и выгоднее договориться с противостоящей группировкой и устроить подопечным разводку. Это чистой воды мошенничество, которое ставит разводимого в зависимость от разводящих. К примеру, предварительно договорившись с иксами, на патронируемую ими фирму нападают игреки и требуют дань. Хозяин клянется и божится, что он уже платит, но противники продолжают наезжать. Бизнесмен бросается к своим «защитникам» за помощью. Иксы успокаивают, что волноваться не стоит, что они всё решат, ведь за это он им и платит... Но после хорошо разыгранной стрелки с игреками, на которую могут взять и разводимого – вот, мол, смотри, всё честно, – иксы озабоченно качают головой: «Да, тебе, друг, не позавидуешь... Это не люди, а сплошной беспредел. Есть только один выход...» Далее следует на выбор: иксы требуют денег либо за убийство игреков, либо на то, чтобы от них откупиться, либо на «накладные расходы» по улаживанию конфликта. Но цель, это очевидно, одна – деньги. Предпринимателю могут даже показать кровавую разборку с горой трупов и лужами крови. На самом деле это инсценировка, после которой трупы игреков оживают и радостно делят с иксами полученные деньги. А «разведенный» безумно счастлив и горд своими «покровителями», которые спасли его от жестоких и подлых игреков и обеспечивают ему такую надежную «крышу».

Что такое «крыша»? Как выразился один коммерсант; «Это когда у меня есть бандиты, которым я плачу, чтобы другие бандиты меня не трогали». Такое мнение в корне ошибочно. Во-первых, не бандиты у него, а он у них – дойной коровой служит. Во-вторых, не он им платит, а они с него снимают (или его нагружают). В-третьих, то, что имеет в виду коммерсант, не крыша,

а всего лишь легкий парусиновый навес, предоставленный за немалые деньги. У хозяина фирмы всего-то и есть, что номерок телефона, по которому он может звонить «в случае чего». Ну и что?

У одних предпринимателей регулярно грабили ларек. Наконец, они обзавелись, по их мнению, «крышей» и стали спать спокойно: теперь-то, когда парочка уголовников служит у них сторожами, опасаться нечего! Но не тут-то было. От этих самых сторожей толку никакого, да еще плати им за работу, которую они делать не умеют. И вдобавок ко всему, ларек снова грабанули...

Но это мелкая точка, а со средней и крупной фирмы можно снять немало. Стоимость такого «навеса» в среднем процентов 20–30 от прибыли в месяц, притом наличными. Это уже не шуточки. И в случае наездов и стрелок с другими группировками иксы станут защищать не фирму и ее хозяина, а свои кровные проценты.

Настоящая «крыша» – это совсем другое: предоставление предприятию режима полнейшего благоприятствования. Тут обязанности распределяются чуть ли не поровну. Бандиты и поставки контролируют, и договоры, и следят, чтобы компаньоны соблюдали свои обязательства и контрагенты не кинули хозяина. Кроме того, они же и кредиты пробивают для фирмы, а иной раз и сами их предоставляют, находят заказчиков... В общем, делают всё для процветания бизнеса. Правда, и стоят такие «крыши» подороже – до 50–70 процентов, опять-таки от ежемесячной прибыли фирмы.

Идиллия? Отнюдь нет. Надо иметь в виду, что такая «настоящая крыша» не спасает от опасности, а, наоборот, увеличивает степень риска для предпринимателя. Иксы запросто могут втянуть его в какие-нибудь сомнительные сделки, комбинации и аферы, от которых до скамьи подсудимых один шаг. А при разборках таких «крыш» мало шансов остаться в живых. Не говоря уже о том, что со своим «подопечным» бандиты могут провернуть операцию по «откармливанию кабанчика». Что это такое? Тоже реальность. Представители организованной преступности долго, иногда годами, «разрабатывают» какого-нибудь бизнесмена, завоевывают его доверие, изо всех сил помогают ему. Потом под некий контракт с зарубежными партнерами на счете его фирмы собирают астрономические суммы. Деньги переводятся в западный банк, где открывается счет на предъявителя. «Кабанчик» откормлен, время его забивать. Если у кого-то имеются претензии, предъявите их трупу!

Нечто подобное произошло с петербургским предпринимателем Дадоновым. В сентябре 1992 года в Региональное управление по борьбе с организованной преступностью поступили сведения о том, что группировка Александра Малышева удерживает под охраной некоего Дадонова, пытаясь получить от него права на распоряжение собранными у него на счете несколькими сотнями тысяч долларов США (на эти деньги предполагалось закупить пиво для поставок в Россию). Незадачливого предпринимателя спасло только то, что он обратился в милицию после того, как понял, что за его жизнь никто не даст ломаного гроша в тот же момент, как только он передаст кому-нибудь право на деньги. Ведь после смерти Дадонова тем, кто финансировал пивной контракт, спросить будет не с кого. Милиции удалось выкрасть бизнесмена у малышевских, да еще так ловко, что те даже и не заподозрили о том, что он решил сотрудничать с правоохранительными органами.

Бедный наш отечественный бизнес! Зачастую без «крыши» фирме просто не дадут стать на ноги. Но, с другой стороны, связавшись с криминальными структурами, «если что», в милицию уже не пойдешь, чтобы из потерпевшего не превратиться, грешным делом, в подозреваемого или обвиняемого, а то и в подсудимого.

«Покровители» могут взять на себя и функции Госарбитража, когда речь идет о выколачивании долгов за полдоли. Коммерсант будет рад получить и то, что останется... Но многие ситуации с вышибанием долгов не что иное, как уже описанные разводки. Пример. Иксы «подводят» свою фирму к другой, те заключают между собой контракт. Своя фирма не переводит другой фирме денег. Те, другие, обижаются и обращаются к иксам же с просьбой решить эту проблему. Иксы важно соглашаются, и вскоре переводятся деньги, из которых бандиты получают полдоли, которую и делят со «своей» фирмой. Так что не надо забывать, что, когда уголовники берутся вернуть вам долг, они работают только на себя. К тому же совместный криминальный опыт сплачивает лишь равных. А если законопослушный, «легальный» гражданин обратится к бандитам с сомнительной просьбой, он попадает в полную зависимость от них, и ничем хорошим это закончиться не может. Это всё равно как идти на охоту на волка, который может броситься на дичь, а может – и на охотника. Охотник и крупнее, и удирать не умеет...

К сожалению, факты показывают, что больше 90 процентов частного бизнеса в России так или иначе связано с криминальным миром. Произошло это по разным причинам. Очень долго правоохранительные органы видели в новых бизнесменах старых спекулянтов или теневиков. Очень долго коммерсанты смотрели на органы как на врагов. Кроме того, при отсутствии законов, оперативно отражающих изменения в экономике и обществе, быстро и результативно решить многие вопросы могли только криминальные структуры. Теперь что уж локти кусать! Время упущено, он уже родился, этот монстр – жутковатый метис культурного бизнеса и нашей дикой организованной преступности.

Остается надеяться на лучшее. Уже сегодня, кстати, многие солидные фирмы начинают тяготиться своими уголовными «компаньонами». Западные партнеры порой не идут на контакты с такими фирмами, зная, что они связаны с мафией: повсюду в мире дорожат своей незапятнанной репутацией. И у нас, может быть, когда-нибудь будет то же самое...

Группировки несут потери

В необъявленной войне банд каждая из них утрачивает определенное количество людей. Так было и с «рэкетирами первого призыва», которые накапливали свой капитал в восьмидесятых годах. Тогда, после объявленной сверху перестройки, большое развитие получило кооперативное движение. И повсюду, как грибы после дождя, стали появляться богатые люди. Ну, разумеется, богатыми их можно было считать на фоне всех остальных. И, естественно, тут же появились те, кто захотел отнять у этих относительно богатых людей львиную долю их состояния.

Так же, как и сегодня, многие шли в вымогатели не от хорошей жизни. Среди новоявленных рэкетиров были спортсмены, которые, уйдя из большого спорта, оказались никому не нужными. Или афганцы, если не физически, то нравственно изувеченные войной: они считали, что государство в долгу перед ними, но отдачи этого долга дожидаться не желали и потому переносили в мирную размеренную жизнь способы выживания, которым научились во время боевых действий. Как всем теперь известно, клиентов тогда «уговаривали» простыми, но действенными методами, например, утюгами и паяльниками. Отстегивать заставляли кооператоров и проституток, спекулянтов и валютчиков, официантов и просто заводских несунув. Были и серьезные проколы, когда оказывалось, что требовали с тех, с кого и требовать-то нечего, а кому впору подать на бедность. Тогдашние рэкетеры не брезговали и квартирными разбоями, и грабежами на авторынках. Оружие применялось крайне редко, это было из ряда вон выходящим событием и для самих бандитов, и для милиции. Больше всего ценилась физическая сила, умение вырубить противника с одного удара.

Тогдашнее милицейское руководство в основном считало, что новые рэкетирские банды не представляют большой опасности для общества: ведь нападают они не на честных и законопослушных граждан, а на тех, кто получает нетрудовые доходы. Дальше собственного носа и сегодняшнего дня никто не заглядывал.

На смену старым ворами в законе приходили новые бандитские авторитеты – Николай Седюк (Коля-Карате), Владимир Кумарин (Кум), возглавивший тамбовцев, Александр Мальшев... Эти орудовали в Питере. А в Москве шла слава о Сергее Трофимове (Сильвестре) из ореховских, Сергее Лалакине (Луке) – из подольских, Сергее Михайлове (Михась) – из солнцевских... Ну и, конечно, одной из самых влиятельных в столице и области группировок были любера... А еще долгопрудненские, балашихинские, подольские и так далее и тому подобное... Местных, российских поджимали южане...

С тех пор многое изменилось.

Коля-Карате был застрелен в Петербурге – официально он в это время отбывал поселение после срока. В 1993 году были убиты многие видные тамбовцы – Клементий, Кувалда, Гуняшин, Звонник... Чудом избежал смерти после покушения Кумарин. Был арестован Мальшев и даже выражал сотрудникам милиции благодарность за свой арест. По его подсчетам, примерно в это время должны были убрать его... В сентябре 1994 года в центре Москвы в своем «мерседесе» взорван Сильвестр. Михась перебрался на постоянное место жительства в страну обетованную. Правда, недавно он был арестован в Швейцарии по подозрению в принадлежности к солнцевской преступной группировке, в отмывании грязных денег и нарушении местных законов о приобретении собственности. Михайловым заинтересовались и правоохранительные органы Израиля – как возможным источником информации о сети нелегальной иммиграции из России.

Его подвергли одиннадцатичасовому допросу. Неизвестно, что он им рассказал... Но если б начал всерьез рассказывать, наверняка поведал бы много интересного.

Власти в Иерусалиме хотят лишить Сергея Михайлова израильского гражданства, но прежде они очень хотят разобраться, как так получилось, что Михась, русский по национальности, москвич по рождению и православный по вере, стал правоверным евреем. В Израиле выдан ордер на арест Михайлова. Однако он не распространяется на другие страны, а просьбы о выдаче в Берне пока не получали.

Дело Михася продвигается в Швейцарии с большим скрипом. До ареста он почти год открыто жил здесь с семьей и производил впечатление солидного делового партнера. Кроме того, из российской Прокуратуры в ответ на запрос адвоката в Берн пришла справка, что никаких вопросов к Михайлову в настоящий момент у нее нет...

Недавно появились новости о так называемой раменской банде, которую сыщики раскручивали уже не один месяц. Арестованы девять членов этой преступной группы, самому старшему из которых 34 года, а самому младшему – 19. Трое из арестованных были раньше судимы. На их счету по меньшей мере полтора десятка тяжких преступлений: покушение на убийство, вооруженные разбойные нападения и грабежи. В ходе следствия сотрудникам милиции удалось изъять целый оружейный арсенал, а также четыре угнанных и находившихся в розыске автомобиля, камуфляжную форму, маски и прочее. Задержаны также и те барыги, через которых раменские сбывали награбленное.

В Химках, возле административного корпуса стадиона «Новатор», был обнаружен труп некоего Кустова, по оперативным данным – лидера местной преступной группировки. С ним расправились тремя выстрелами в голову.

Московский РУОП задержал трех активных участников ореховской преступной группировки. Они украли из музыкального магазина 550 компакт-дисков на общую сумму более 20 тысяч долларов. Такая вот беспредельная страсть к высокому искусству подвела «братков». Взяли их на следующий же день. Один из задержанных, как выяснилось, – уголовный авторитет из Ростовской области, 1968 года рождения, по кличке Птюч.

В подмосковном Пушкине задержаны два члена солнцевской группировки, у которых изъят пулемет Дегтярева со спиленными номерами и годом выпуска.

А на Петровке, 38... вернее, под окнами, несколькими автоматными очередями был расстрелян один из лидеров коптевской группировки – Василий Наумов, он же Наум. Жуткая картина: изрешеченный труп на асфальте, тело – отдельно, мозги – отдельно...

Коптевские – одна из старейших группировок в Москве. Ее организовал некий Виктор Долженков, москвич, 1941 года рождения. Василий Наумов, расстрелянный в тот злополучный день Наум, 1959 года рождения, был активным членом банды, а в последнее время стал один из ее лидеров. Коптевские всегда придерживались строгих воровских традиций и занимались чисто криминальным бизнесом: рэкет, наркотики, проститутки, игорные заведения...

Но с некоторых пор их ориентация вдруг стала меняться. Члены группировки упорно стремятся проникнуть в структуры управления, суетятся вокруг аэропорта Шереметьево-2 и аэровокзала, пытаются влиять на работающие там коммерческие структуры. Такая непривычная инициатива вызвала у криминального мира Москвы, мягко говоря, не совсем одобрительное отношение. Ребята, сферы поделены, куда вы лезете? Все уже знают, чем чреват передел сфер влияния. Разборки, стрельба, горы трупов, уничтожение точек бизнеса, находящихся под «крышей» соперников, внимание правоохранительных органов, аресты...

Вот и обострились отношения коптевских с многими соседями. В частности, сложными они стали с курганской группировкой, одним из лидеров которой, кстати, был Александр Солоник.

Уже больше года делятся разборки коптевских с недовольными их прытью противниками – кровавые, с выстрелами, взрывами и с подключением к этому делу профессиональных наемных убийц. Коптевские, хотя и сами не чураются при случае прибегать к помощи киллеров, к продаже оружия и взрывчатых веществ, в этой войне несут ощутимые потери. В начале прошлого года практически по той же схеме в своем «БМВ» был расстрелян еще один лидер коптевских – тридцатилетний Евгений Кондратьев, он же Кондрат, и Борис Ермолаев, 1963 года рождения. Как и тогда, нынешнее убийство Наума в его «БМВ-525» выполнено чисто, профессионально и дерзко. Стрелять из положения сидя даже по рядом стоящей машине так хладнокровно, а главное – кучно умеет далеко не каждый. Ясно, что тут действовал далеко не любитель.

Встреча, на которую ехал к Петровке Василий Наумов, явно была разборочной. При Науме были вооруженные охранники, он сам захватил с собой пистолет и разрешение на право ношения оружия. Это, кстати сказать, не первый (и не последний) случай, когда после разборок у преступных авторитетов обнаруживались подобные разрешения, а иногда еще и удостоверения помощников депутатов в придачу.

Но, как говорится, на одной Москве Россия не заканчивается.

В Екатеринбург доставлен один из лидеров уралмашевской группировки Сергей Терентьев, задержанный накануне – притом опять-таки в столичном аэропорту Внуково. Терентьев находился в международном розыске. Его подозревают в организации банды, совершившей с 1992 года серию тяжких преступлений на территории России и за рубежом. Следствие считает его причастным к кровавому беспределу, который царил в Екатеринбурге на протяжении нескольких лет. По версии оперативников, Терентьев – один из организаторов убийства лидера противоборствующей группировки О. Вагина и трех его телохранителей, расстрелянных из автоматов на глазах многочисленных прохожих, авторитета Н. Широкова и двух его охранников, лидера афганского движения В. Касинцева. Терентьев, как утверждает следствие, причастен к организации нашумевших на Среднем Урале экстремистских акций – стрельба из гранатомета по зданиям областного правительства и Управления по борьбе с организованной преступностью УВД области.

А вот какие события происходили в Рязанской области.

...Весенним утром Вознесенскую улицу потряс взрыв, от которого в окрестных домах повывлетали стекла. У входа в детский парк, в воронке, полной крови, умирал молодой парень. Потом выяснилось: студент местного педуниверситета направлялся в церковь с чемоданчиком, набитым взрывчаткой. Но не донес ее. А в церкви в это время отпевали некоего Макса, одного из рязанских авторитетов, застреленного в бандитской разборке. Кстати, в прежней, докриминальной жизни Макс работал шофером в областной прокуратуре, у него была семья... Улица Вознесенская по случаю похорон была запружена иномарками и оцеплена милицией.

Дерзость террориста-студента, который оказался членом соперничающей преступной группировки, трудно объяснить. Ведь сразу же после взрыва началась перестрелка, бандиты набросились на милицию, и лишь вовремя подоспевшие оперативники скрутили их. И всё это происходило в самом центре Рязани.

После той истории, наделавшей много шума и вызвавшей массу пересудов, бандитизм в городе развернулся не на шутку. Перестрелки между группировками возникали чуть ли не каждый день. Прокатилась волна убийств предпринимателей. В подъезде своего дома был застрелен молодой, только что назначенный директор мясокомбината В. Панарин. А до этого хирурги чудом спасли от смерти председателя облпотребсоюза А. Гаджиева, буквально изрешеченного пулями на пороге собственной квартиры.

Был и такой случай. Пришел в УВД растерянный, избитый человек, представился предпринимателем. И попросил помощи. Банда, засевшая в одном из глухих лесных уголков, какими изобилует Рязанщина, захватила его с сыном в самый настоящий плен. Сына преступники оставили у себя заложником, подвергнув пыткам, а отца отправили за большим выкупом. Поскольку таких денег у него не было, он пришел в милицию.

Начальник УВД области сам вызвался руководить операцией. Раздобыл в воинской части вертолет, собрал без малого сотню оперативников. По приметам, которые сообщил отец заложника, отыскиали в лесной глухомани маленькое сельцо и ночью предприняли атаку на бандитское логово. Банда отчаянно сопротивлялась. За ней числилось немало убийств, и члены группировки знали, что на пощаду им надеяться нечего. Оперативники ворвались в дом... Одного уложили наповал, девятерых захватили живьем.

С той поры много еще произошло: ликвидировали банду киллеров, захватили группу, грабившую автопоезда дальнего следования, арестовали маньяка, угрожавшего жизни незащищенных людей... За год число убийств в области сократилось на 20 процентов.

Но схватить и изобличить преступника – это еще не всё. К примеру, со дня поимки бандитов, требовавших выкуп с отца заложника-сына, прошел год, а суда до сих пор еще не было. По весьма простой причине. Для вынесения объективного приговора нужна полноценная криминалистическая экспертиза. Без нее под ударом может оказаться весь процесс осуждения даже заведомого преступника. Иной раз создается такое впечатление, будто нынешние законы как будто специально оберегают грабителей и убийц, обкладывая их, любимых, мягкой ватой:

тут вам не жмет? а тут ничего не тревожит? Не зря в криминальном мире так распространена и любима нехитрая, но верная пословица: «Милиция посадит – суд освободит».

Казанский синдром

В конце восьмидесятых – начале девяностых годов в криминальном мире наиболее ярко проявился «казанский синдром». Что это такое? К тому времени в столице Татарстана Казани довольно резво действовали около 60 преступных групп, сформированных, как и в большинстве других случаев, по территориальному признаку. Они насчитывали ни много ни мало – 5 тысяч человек! Однако к 1993 году реальную криминальную ситуацию определяли 3–4 авторитета. Это, прежде всего, лидер крупной и влиятельной группировки «Жилка» Хайдар Закиров по кличке Хайдер и вор в законе Радик Хуснутдинов (Ракоша). Именно они в немалой степени задавали тон всей «блатной музыке» в Татарии.

Можно назвать также имевших немалый вес в то время главарей группировки «Борисково» Талгата Хайруллина, Александра Николаева (Карась) и Линара Ричапова (Узкий), который владел гостиницей «Севастополь» в Москве. В этом же ряду – Сергей Скрябин (Скряба), начинавший еще в самой первой и самой знаменитой казанской банде «Тяп-ляп», и лидер группы «Тукаевская» Радик Ахметшин по кличке Гитлер.

После того как в Татарстане был принят закон о чрезвычайных мерах по борьбе с преступностью (май 1993 года), согласно которому милиция получила право задерживать подозреваемых на срок до месяца, свобода действий банд и их лидеров стала значительно ограниченной. В тот год были задержаны четыре тысячи участников различных группировок. И многие преступники предпочли перебраться туда, где они могли чувствовать себя вольготнее. Большинство из них обосновалось в Москве или Санкт-Петербурге. Казанцы в обеих столицах – это некая «сборная» из представителей «Жилки», «Тукаевской», «Горок-1», «Горок-11» и сливок преступного сообщества Набережных Челнов, Альметьевска и Нижнекамска.

Об этих молодежных бандах и их кровавых разборках много писали еще в середине 80-х годов. Уже тогда казанцы интенсивно гастролировали по крупным городам России. Постепенно в них оседая, они не порывали связей друг с другом и с «исторической родиной» и шаг за шагом становились одной из самых мощных преступных организаций. В Москве был известен казанец по кличке Француз, он «держал» Арбат и был убит в 1992 году. В Петербурге с конца 80-х годов основным лидером казанских становится Марат Абдурахманов по прозвищу Мартин. Его боялись, потому что предсказать поступки Мартина никто не мог. Дважды отсидевший в тюрьме, Абдурахманов никогда не ночевал две ночи подряд в одной квартире, а разыскать его могли только особо доверенные лица, да и то по радиотелефону. При всей его жестокости Мартин был правозащитным мусульманином. Когда его арестовали, то при обыске изъяли толстенную золотую цепь с золотой бляхой, усыпанной бриллиантами. На бляхе были выгравированы изречения из Корана.

Особенность казанцев была в том, что они могли входить в другие группировки, но в случае необходимости немедленно объединялись. Неповиновение жестоко каралось. По слухам, именно из-за этого в октябре 1992 года был убит один из лидеров питерских казанцев Ноиль Хаматов (Рыжий). После смерти Ноиля его жена была буквально обобрана до нитки. Это косвенно свидетельствует о том, что Рыжего ликвидировали свои же.

Еще одно существенное отличие казанских от всех прочих – они четко сориентированы на воров в законе и на воровские традиции. Всё нажитое сдавалось в общак, и получали свое уже оттуда. Квартирные кражи, грабежи и разбои осуществлялись по «вахтовому методу», что значительно затрудняло работу милиции: поди поймай приезжую бригаду, которая сделала дело, разработанное и подготовленное местными казанцами, скинула наворованное в общак и исчезла из города.

По некоторым сведениям, у казанцев всегда были самые сильные позиции в правоохранительных органах Петербурга.

Во второй половине 1993 года казанцы вместе с тамбовцами включились в гонку за главный приз – контроль за сферой торговли энергоносителями. После убийства тамбовскими бизнесмена Сергея Бейнешева часть их лидеров оказалась за решеткой. А летом 1994 года Владимир Кумарин, главарь тамбовцев, с трудом выжил после покушения. Позиции казанцев усилились. Однако их триумф был недолгим. В Петрозаводске был арестован их авторитет Артур Кжижевич, чудом уцелевший после покушения на него в 1993 году, затем за решетку попадает практически вся верхушка питерских казанцев: Мартин, Фантом, Афоня, Зозуля, Карп, Добряк и

ПозднЯк. Чуть позже сели в тюрьму и Салават Маленький, он же Стреляный, под контролем которого находились мощные коммерческие структуры международного уровня, и его правая рука, некто Кочерга. Салавату было предъявлено обвинение в бандитизме, что вызвало в среде казанцев настоящий шок: Маленький так хорошо стоял, так высоко летал...

Мартин, попав за решетку, по некоторым источникам, пытался вскрыть себе живот осколком стекла. Это, разумеется, не попытка самоубийства, а хорошо известный прием облегчения себе жизни – на положении больного в тюремной больнице.

Больше спокойной жизни казанцы не знали. В подмосковном Дедовске в своем трехэтажном особняке был задержан бывший лидер группировки «Тяп-ляп» Сергей Антипов. А еще через два месяца татарские оперативники совместно со столичным РУОПом задержали у здания посольства США авторитета «Жилки» Сергей Данилова, который восемь лет находился в розыске за совершение тяжких преступлений и в тот день собирался получить визу на выезд в Штаты.

Вдобавок ко всем неприятностям по обеим столицам прокатилась серия убийств казанских авторитетов. Чьи-то интересы были затронуты всерьез... И в дело вступили киллеры.

Хотя кое-кого могли ликвидировать и свои. Ведь в криминальном мире подросла молодежь, многие из «малолеток» недовольны своим нынешним положением, да и в силу возрастного максимализма они хотят всё и сразу, а не потом и по частям. Но как бы там ни было, убиты Скряба и Гитлер. Хайдер, который уже получил восемь пуль, но выжил, был недавно застрелен в Петербурге. Ракоша был устранен в Москве. А всего в столице за последнее время убито 15 казанцев. Только Николаеву-Карасю и Ричапovu-Узкому «посчастливилось» умереть собственной смертью – от болезни.

Потери, понесенные в «центре», ослабили банды и в самом Татарстане. Начиная с 1993 года уровень преступности там постоянно снижается – в целом за три года примерно на четверть! К сегодняшнему дню арестованы 214 участников группировок и 34 их лидера, 13 банд разгромлено. Но разгром этот чисто организационный. Правоохранительные органы Татарстана стараются идти по бескровному пути предотвращения преступлений. Например, получив информацию о намечающейся разборке, они предупреждают лидеров, что им грозят крупные неприятности. Ведь каждый случай открытых столкновений банд грозит гибелью ни в чем не повинным людям, случайным прохожим.

Обезглавленные группировки пребывают в растерянности. Из 66 банд Казани ключевые позиции занимают не больше десятка. В «Жилке» пока открыт вопрос, кто возглавит ее после убийства Хайдера. Один из претендентов на «престол», приверженец мирной политики Трубачев (Труба), недавно убит. В «Борисково» идут внутренние разборки. В борьбу за сферу влияния вступила группировка «Халева», но она немногочисленна – всего 60 человек. Конкурируют еще «Тяп-ляп», «Перваки», «Кинопленка»... А милиция старается держать их под контролем. Эх, еще работали бы законы...

Эти странные законы

Итак, милиция ловит преступников, суд... Но в том-то как раз и дело, что чаще всего суд ведет себя весьма и весьма странным образом.

Вернемся в далекий уже 1990 год, когда в Петербурге были привлечены к уголовной ответственности 72 тамбовца – вся верхушка этой могущественной в те времена группировки. Самому Владимиру Кумарину были предъявлены обвинения в вымогательстве, разбоях, хулиганстве и самоуправстве... Не менее строгие меры грозили и его присным: Валерию Ледовских, Вячеславу Пороховникову и уголовному авторитету Мирилошвили (Кусо).

Но вот дело Кумарина слушается в народном суде.

Перед заключительным заседанием на женщину-прокурора, которая поддерживала обвинение, было совершено нападение – ей проломили голову... А Кумарин получил сравнительно мягкий приговор: четыре года общего режима с конфискацией имущества. Еще в тюрьме ему были созданы санаторные условия. В мае 1992 года Кума переводят в ИТК «Обухове», а уже в конце августа администрация колонии ходатайствовала о его досрочном освобождении и направлении на стройки народного хозяйства, так называемую «химию».

Казалось бы, к чему ворошить эту старую историю? Но в том-то всё и дело, что тот же сценарий разыгрывается вновь и вновь.

1993 год, июнь. Под Москвой задержана банда знаменитого Акопа Юзбашева. На даче у него схвачено больше двух десятков бандитов, изъято восемь автоматов, снайперская винтовка,

больше десятка гранат, тротиловые шашки. По утверждению специалистов, некоторые виды оружия в то время находились на вооружении исключительно натовских служб. Итог дела Юзбашева: разработавший его следователь отправлен на пенсию, а Акоп, до недавнего времени скрывавшийся в Израиле, вернулся на родину.

Но апофеозом нашей двуличной Фемиды может служить дело Малышева и компании. Александр Малышев, один из крупнейших авторитетов питерского криминального мира, был взят 6 октября 1992 года в белом «вольво» с незарегистрированным кольцом в кармане, который он носил, опасаясь, скорее всего, покушений на свою жизнь. Одновременно были задержаны тридцать человек из его ближайшего окружения. В ту же ночь милиция освободила семь заложников, заключенных в одном из офисов, подконтрольных Малышеву, и провела десятки обысков.

Дальнейшая работа немного напоминала кадры из американских боевиков: некоторых из потерпевших круглые сутки охраняли автоматчики из ОМОНа, часть следственной группы была размещена на секретном объекте ГУВД для обеспечения ее безопасности.

Восемь месяцев длилось следствие. Анализ собранных доказательств, в том числе и результатов электронного наблюдения, позволил сформулировать статью обвинения – «бандитизм».

С самого начала операции Малышева содержали в СИЗО. Чтобы Александру Ивановичу сиделось более комфортно, коммерческие структуры даже передали в подарок следственному изолятору энное количество цветных телевизоров. И, естественно, лучшие адвокаты города готовились защищать всех арестованных по этому делу.

В конце августа народный суд удовлетворил ходатайство адвокатов, и ближайшие к боссу лица – Андрей Берзин (кличка Беда) и Владислав Кирпичев (Кирпич) – были выпущены на свободу, дав подписку о невыезде. Аргументы? Слабое здоровье подсудимых, хорошее поведение в тюрьме и то, что «из предъявленных в суд документов не следует вывода об обоснованности предъявления обвинения по статье «бандитизм»... Отметим, что суд принимает решение оставить в тюрьме Малышева, хотя ему предъявлено то же, что и «сподвижникам».

Оказавшись на свободе, Беда и Кирпич дают интервью, пишут статьи и книги... А еще через месяц, в конце сентября, тот же суд освобождает также проходящего по делу Малышева – мастера спорта международного класса по боксу Ильдара Мустафина, опять-таки с учетом его слабого здоровья...

Сидящие в тюрьме бандиты не слишком волнуются – всё идет тип-топ, вопросы решаются.

Но в начале октября сотрудники РУОПа снова задерживают Владислава Кирпичева и еще шестерых человек и предъявляют им новые обвинения. 14 октября снова взят под стражу Ильдар Мустафин.

Заседание суда об изменении меры пресечения Александру Малышеву переносили со дня на день. Зато Ришата Рахматулина, также фигурирующего в деле Малышева (грабеж, разбой и вымогательство), отпустили из-за решетки так тихо, что об этом не знал даже прокурор. За свободу Рахматулина боролись и ходатайствовали Ассоциация боксеров Петербурга, Российская федерация французского бокса, кооператив «Тонус» и... администрация тюрьмы. О том, что Ришат на свободе, следователи узнали от его адвоката, когда тот позвонил через десять дней и попросил вернуть паспорт его клиента...

Кирпич, бывший вор в законе и правая рука босса, был освобожден вчистую.

Из 34 человек, привлекавшихся по делу, до суда дошли только 23. Обвиняемых выпускали под залог или подписку о невыезде. Кирпича под эту самую подписку отпускали трижды! Милиция трижды ловила, а суд отпускал!

Не всем освобождение под подписку о невыезде пошло на пользу. Четверо были убиты в бандитских разборках. Ришат Рахматулин, несмотря на слабое здоровье, ударился в бег. Андрей Берзин похищен конкурирующей группировкой и посажен в подвал с мешком на голове и наручниками на руках. По иронии судьбы освобождали его из этого плена те же самые оперы, которые прежде задерживали. Позже Берзин всплыл в Германии, где за мошенничество его арестовала немецкая полиция и посадила в тюрьму Моабит...

«Гуманность» суда по отношению к людям, обвиняемым в бандитизме, повлияла и на свидетелей. Практически все они отказались от своих предыдущих показаний. Им тоже здоровье надо беречь. Тем более, что в ходе процесса два главных свидетеля по Кирпичу пропали без вести. Совпадение? Но почему тогда некоторым свидетелям повестки в суд, «выполняя поручение судьи», доставлял сам рецидивист Кирпичев?

С самого начала дела Малышева сыщики просили высокое начальство дать им «поработать по экономике»! А в это время у офисов различных фирм на Каменном острове, которые контролировал «некоронованный король» Малышев, три дня жгли костры – уничтожали бумаги.

За незаконное хранение оружия полагается до пяти лет. Малышев получил минимум. За него ходатайствовали депутаты Государственной Думы. Остальные пункты обвинения отпали.

И еще несколько слов о нашем правосудии.

Уже известный казанец Марат Абдурахманов был арестован в конце 1994 года, но под занавес 1995 года освобожден судом, который переквалифицировал выдвинутые ему обвинения со статьи «бандитизм» на статью «самоуправство». И это несмотря на то, что прокурор требовал для лидера казанцев девять лет лишения свободы!

В апреле 1995 года у казанцев вышло столкновение с сотрудниками РУОПа. Один офицер погиб, двое получили ранения. В ответ РУОП задержал в ресторанах и дискотеках несколько сотен боевиков. Однако радостные крики о разгроме казанцев оказались несколько поспешными – почти все задержанные спустя несколько дней уже свободно разгуливали по улицам. Казанцы не сдали ни одну из своих позиций и получили главную долю в сладком кокаиновом пироге Петербурга. Кроме того, они работали в банковской сфере, имели интересы в торговле энергоносителями, не считая традиционных отраслей – рэкет, проституция, игорный бизнес...

После отстрела тамбовских лидеров (погибли Лобов, Косов, Сергеев, Альберт, чудом выжил после покушения сам Кум и был вынужден уехать за рубеж) эта группировка ослабла. Был расстрелян Юрий Пуджа, убит мозговой центр банды Николай Гавриленко, пули настигли Михаила Бравве. Валерия Дедовских спас от смерти тяжелый бронежилет, который он носил не снимая. Потери рядовых бойцов никто не считал. Часть тамбовских находилась под следствием: Бабуин, Мерин, Спартак, Степа Ульяновский, Юра Всевожжский. Правда, через некоторое время арестованные оказывались на воле, но нервотрепка... В довершение всех бед группировка разбилась на четыре направления. А Кум поправлял здоровье за границей... Жизнь продолжалась...

Веселые денечки

Лет двадцать назад, если речь шла о банде, то представлялась группа парней, которые собираются вместе и не знают, куда силушку молодую деть. То бренчат на гитарах во дворе, то напьются вдребадан, то шапки примутся сшибать с прохожих, а то встретятся «стенка на стенку» с такими же оболтусами, только из другого квартала, и выясняют отношения с помощью кулаков...

Ох, какие славные были времена! Мог ли кто-нибудь предположить тогда, что наступит час, и на наших спокойных улицах станут взрываться бомбы, раздаваться автоматные очереди, что в родном подъезде, у собственной двери можно будет схлопотать пулю в лоб, а количество банд, нет, не сборищ мальчишек, а настоящих, хорошо организованных и вооруженных до зубов банд, достигнет фантастических цифр?

Только статистика. По оперативным данным МВД, в стране сейчас действует свыше восьми тысяч организованных преступных групп.

Как и всюду в мире, настоящие «большие» банды начинаются с мелочи контроля над «своим» участком, районом, рынком. С самого элементарного рэкета, по-русски говоря, вымогательства. Те скромные рэкетеры, которые снимали сливки с первых кооператоров, давно уже стали противоборствующими конкурентами или удалились на покой, перейдя во вполне легальный бизнес. Глядя на солидного дядю с прекрасными манерами, в шикарном костюме, деловые партнеры в жизни не догадаются, чем тот промышлял в молодые годы. И только если обстоятельства прижмут такого человека к стенке, он может показать свой настоящий оскал или прибегнуть к старым добрым способам разборки с вставшими на его пути противниками.

Поэтому говорить о том, что «веселые денечки» миновали, по меньшей мере рано. Любой отстрел противника влечет за собой передел сфер влияния той или иной группировки. К тому же подрастает молодежь, который вообще не знает, что деньги можно зарабатывать по-другому, и жаждет быстрого, немедленного и крутого обогащения. И снова раздаются выстрелы, льется кровь, на улицах хватают парней с оружием, сажают их, а на их место приходят новые, такие же голодные и ненасытные...

Зато главари остаются свободными и неуязвимыми, и разве что пуля наемного убийцы может прекратить существование авторитета. Но с гибелью авторитетов одной группировки усиливается влияние другой, и у милиции снова болит голова, потому что изменилась расстановка сил, оперативные данные устаревают на глазах, всё надо начинать сначала... И если удастся

схватить по-настоящему крупную фигуру, и провести следствие, и собрать доказательства, и сформулировать обвинительное заключение, всё равно нет никакой гарантии, что виновный получит по заслугам. Потому что суд подвергнется нажиму, или будет подкуплен, или устранены неуступчивые, и босса выпустят под залог, или по состоянию его хрупкого здоровья, или по рекомендации высокого милицейского чина, или по ходатайству депутатов, этих неустанных защитников обиженных...

Глава 2. Доходный бизнес

«Почем опиум для народа?»

Знакомый гаишник рассказал анекдотический случай.

Веселая «обкурившаяся» компания решила покататься на своем «фольксвагене». Выехали за город, спустило колесо. Вылезли из машины, стоят, пытаются сообразить, что делать дальше. Мозги работают неважно, все, в том числе и водитель, под кайфом. В это время какой-то сердобольный водитель остановил свой автомобиль и поинтересовался, чего это они, собственно, стоят посреди дороги?

– Да вот, – объясняют, – колесо хотим снять.

– Понял, – кивает водитель, достает из своего багажника монтировку и со всего маху бьет ею по лобовому стеклу «фольксвагена».

Стекло вдребезги.

– Я вот это заберу, – говорит сердобольный, вытаскивая из «фольксвагена» новенький импортный магнитофон. – А вы снимайте колеса.

Сел в свой автомобиль и укатил. Никто из компании так и не понял, что произошло. Тут-то их и взял тепленькими проезжавший мимо дорожный патруль.

Анекдот анекдотом, но на самом деле положение с наркотиками сегодня более чем опасное. В Министерстве здравоохранения утверждают, что за последние четыре года число наркоманов-подростков увеличилось в четыре раза. По данным опроса московских школьников, 80 процентов старшеклассников знают уже «наркотический кайф», по крайней мере хоть по одному разу попробовали, что это такое.

Проблема наркомании всплыла не сразу и вдруг. Благодаря «мудрой» политике советского государства истинное положение долго замалчивалось, а между тем торговля различными наркотическими препаратами шла полным ходом. Сотрудники стационарных медучреждений еще в начале семидесятых продавали промедол и морфий по 5 рублей за ампулу. Медсестра республиканской клинической больницы во время ночных дежурств опустошала ампулы с промедолом, вместо этого препарата наливала туда анальгин или димедрол и ампулы снова запаивала над газовой конфоркой. Наутро обреченные раковые больные получали вместо наркотика, который мог хотя бы ненадолго облегчить их страдания, обыкновенное обезболивающее, которое помочь уже не могло. А нужные препараты через посредников уходили налево, и предприимчивые молодые люди сколачивали себе на них приличные состояния.

Следователь из Находки рассказывал, как однажды оперативники через реализаторов вышли на одного вора в законе из Белой Церкви, который в рекордно короткий срок (одна неделя) умудрился сбыть в розницу 26 килограммов опия.

Спрос рождает предложение. Уже в те годы торговли семечками на рынках понимали, где выгода, и нередко прятали в семенах подсолнуха маковые головки для любителей готовить опиум в домашних условиях.

Впервые в нашей стране открыто заговорили об этой проблеме в середине восьмидесятых годов. Количество публикаций в прессе на эту тему было примерно таким же, как количество статей о проститутках. Однако набат набатом, но никаких серьезных мер тогда принято не было.

Сегодня Россия представляет собой обширный рынок сбыта. Наркодельцы действуют с дальним прицелом: они подсаживают на иглу молодежь, превращая ее, таким образом, в потенциального покупателя. Агенты завязывают контакты среди старшеклассников, учащихся ПТУ и колледжей, студентов вузов и просто «от доброты душевной» предлагают попробовать. Когда у человека появляется наркотическая зависимость, он готов пойти на что угодно, выложить любые деньги, чтобы только получить новую порцию зелья. Он становится рабом своего поставщика и по его требованию за небольшую скидку или лишнюю порцию проводит

«агитационную кампанию» уже в своем окружении... За полгода один наркоман сажает на иглу 10–15 новичков.

В октябре 1994 года в Москве была арестована молодая поэтесса. Газеты писали в те дни, что, она, которая подозревалась в торговле «дурью», стала жертвой широкомасштабной кампании по вовлечению в наркобизнес отечественной «золотой» молодежи – большинство сбытчиков и активных потребителей приходилось на долю студентов престижных столичных вузов – МГИМО, МГУ, МАИ.

Однако арест вызвал бурю негодования у столичной интеллигенции. Протест против «произвола властей», которые якобы фабрикуют дела по образцам 1937 года, выражали на страницах газет и с экранов телевизоров известные литераторы, художники, артисты. Сама поэтесса заявила, что из нее выбивали показания против детей высокопоставленных персон. Всё это привело к тому, что через год после ареста девица была выпущена на свободу прямо из здания суда.

Врачи опасаются за жизнь будущих поколений. Уже сегодня в роддомах появляются на свет младенцы с наркотической зависимостью. Такие дети, как правило, умирают в первые дни, а если остаются жить, то инвалидами – среди них самый высокий процент психических отклонений.

Сотрудники правоохранительных органов тоже бьют тревогу: с каждым годом растет процент преступлений, связанных с производством, хранением и распространением наркотиков.

По данным Управления по контролю за незаконным оборотом наркотиков МВД России, стоимость только изъятых у преступников наркотиков превышает 600 миллиардов рублей. Резко увеличились поставки в Россию героина (за год изъято 18 килограммов) и кокаина (73 килограмма), которые относятся к сильнодействующим средствам. В 1997 году Головинский межмуниципальный суд Москвы приговорил к восьми годам общего режима жителя Нидерландов за незаконный ввоз из Бразилии 10 килограммов кокаина, которые хитроумный бизнесмен спрятал в деревянных статуэтках леопарда и собаки.

Тогда же в Москве состоялся суд над африканцами-наркокурьерами, перевозившими товар в своем теле. Нигериец Игве Джеройс Ибоджи проглотил 55 ампул с кокаином, купленным в Колумбии. Когда курьер проходил таможенный досмотр в аэропорту Шереметьево-2, оболочка ампул в его желудке начала перевариваться, и нигериец почувствовал себя плохо. Сотрудники таможни отправили незадачливого курьера и четверых его земляков в институт имени Склифосовского. У каждого из чернокожих пациентов было обнаружено в желудке по несколько десятков ампул.

По решению суда самый большой срок получил тот, из-за которого все попались. Игве Джеройс Ибоджи схлопотал восемь лет общего режима.

В декабре 1996 года в одной только Москве было раскрыто несколько наркопритонов. В том числе перевалочная база по расфасовке и продаже героина в доме на Старокачаловской улице. Содержали притон граждане Нигерии, которые жили в столице нелегально. В притоне на улице Молдагуловой взяты с поличным еще два нигерийца. Здесь обычно паслись 17–18-летние москвички. Из малины на улице Азовской изъято 2,1 килограмма героина. На улице Днепропетровской были задержаны граждане Заира и Конго с двенадцатью «колбасками» наркотика.

Афгано-таджикская наркогруппировка контролирует часть аэропорта Домодедово и Казанского вокзала, куда в основном и поступает товар.

Основным каналом поставки стал Пянджский перевал. Афганские наркокурьеры в сопровождении группы охраны переходят реку Пяндж и горными тропами добираются до таджикско-афганской границы. Каждый несет в рюкзаке от 10 до 30 килограммов опиума-сырца. Здесь они передают товар таджикам, оценивая каждый килограмм в 100 долларов. Таджики тащат рюкзаки до станции Пахар и уже на поезде отвозят их в Душанбе. Здесь они сдают груз курьерам из России, которые платят за каждый килограмм по 500 долларов. В Москве последние продают опиум-сырец по 6–8 тысяч «зеленых» за кило.

Если по самым скромным подсчетам в 1995 году оборот российского наркобизнеса составил четыре триллиона рублей, то в 1996-м эта цифра была значительно перекрыта.

С «импортными» поставщиками вполне по силам соревноваться нашим отечественным. Причем, представляя их в виде эдаких монстров, подозрительных во всех отношениях, обыватель глубоко ошибается. Прибыльной перевозкой и перепродажей наркотиков грешат и те, которые считают себя вполне добропорядочными и законопослушными гражданами и рассматривают свой «маленький» бизнес просто как весомую добавку к зарплате. В конце 1996 года в бакинском

аэропорту сотрудники службы безопасности задержали российского летчика, пытавшегося вывезти в Воронеж шесть килограммов наркотиков. На первом же допросе пилот признался, что уже 8 раз за хорошую плату перевозил наркотики из Азербайджана.

Заведующий лабораторией Московского инженерно-физического института в одиночку наладил производство и сбыт сильнейшего синтетического наркотика фенциклидина. По поддельным бланкам он получал сырье и в условиях лаборатории синтезировал смертоносное зелье. В его тайнике прямо в институте оперативники обнаружили 23 грамма фенциклидина, 13 граммов метамфетамина, 300 граммов промежуточного продукта и несколько килограммов исходного сырья. Дома у бизнесмена-одиночки нашли крупную сумму денег в валюте, пять мобильных радиостанций и бесчисленное множество тетрадей с формулами и расчетами.

В 1997 году во время операции «Сигнал», которая проводилась на железнодорожном транспорте, было задержано несколько человек, перевозивших в Россию маковую соломку, и снято с поездов 280 подростков, семеро из которых были отправлены в больницу с тяжелым наркотическим отравлением.

На настоящий захват российского рынка сбыта наркотиков пошли, как уверяют сотрудники Управления по контролю за незаконным оборотом наркотиков МВД России, цыганские группировки, бороться с которыми особенно сложно: как правило, наркотики продают многодетные матери. Отправить таких «матерей-героинь» в места лишения свободы практически невозможно. К тому же оперативники не располагают подробной информацией, касающейся каналов переправки наркотиков к цыганам: до сих пор ни в один табор не удалось внедрить ни одного агента.

Однако наибольшую опасность представляют собой не реализаторы, а невидимые «дирижеры», осуществляющие наркополитику и получающие от нее баснословные прибыли. Наркотики – единственный товар, который стоит тем дороже, чем его больше на рынке, поэтому, вероятно, следует расценивать нынешнее падение цен на кокаин и героин как затишье перед новой массивной атакой.

В сложившейся ситуации тем более непонятен пересмотр в новом Уголовном кодексе понятия «небольшая доза» наркотиков. Теперь большой дозой может считаться сто и более граммов гашиша. А если у продавца при себе 99 граммов, тогда что? Задержать и с извинениями отпустить? А завтра у него будет снова 99 граммов, послезавтра – 99 до обеда и столько же после обеда и так далее...

В связи с нововведениями в одной только Москве суды в 1997 году должны будут пересмотреть 4,5 тысячи уголовных дел, связанных с незаконной продажей наркотиков, и три тысячи осужденных будут амнистированы. Где гарантия, что они снова не возьмутся за столь выгодный промысел?

В одном из интервью начальник отдела Управления по незаконному обороту наркотиков ГУВД Москвы В. Чарыков сказал, что с введением в действие нового Уголовного кодекса «начнется фактически легализация наркомании и наркомафии в нашей стране». Он же заметил, что в Прокуратуре и МВД были против этих новшеств, а выяснить авторов странной статьи до сих пор не удалось.

В том-то и беда, что непродуманная статья УК открывает широкие перспективы для всех, кто занимается этим бизнесом и закрывает молодежи в первую очередь дорогу в завтра: смертность наркоманов растет год от года. Прибавьте к этому распространение ВИЧ-инфекции, детей-инвалидов и сможете тогда без труда нарисовать себе Россию в двадцать первом веке.

Строчи, пулеметчик...

На контрольно-пропускном пункте дивизии имени Дзержинского был задержан автомобиль Мосэнерго, в котором наряд сотрудников милиции и солдат внутренних войск обнаружил цинковый ящик с патронами к автомату Калашникова. Задержанные водитель и электрик объяснили, что, прибыв в военную часть по аварийному вызову, они узнали от знакомого военнослужащего, что в снежном сугробе валяется ящик с патронами, привезенный из Чечни. Так как ящик нигде не числится, неплохо бы боеприпасы продать, а выручку разделить...

На станции Брянск сотрудниками транспортной милиции было изъято огнестрельное оружие у гражданина Украины, который ехал в Москву...

На Финляндском вокзале Санкт-Петербурга были задержаны два коробейника, пытавшихся продать в зале ожидания пистолет-пулемет. С электрички снят петербуржец-курьер торговцев оружием. В своем скромном чемоданчике он вез 8 килограммов тротила...

Развал Союза и последовавшие за ним гражданские войны между бывшими народами-братьями, дележ власти и политические волнения, всплеск преступности и угроза личной безопасности граждан вызвали спрос на оружие. Цифры хищений из арсеналов воинских частей немедленно поползли вверх.

В мае 1990 года в Ижевске произошло преступление, вызвавшее широкий резонанс в центральной и местной печати. В Ижевском механическом институте было застрелено трое сотрудников и похищены из учебного тира десять пистолетов.

Убийцей оказался 23-летний студент того же института. Преступление он тщательно подготовил и глушитель на пистолет сделал по собственным чертежам.

Тогда в Ижевске, около оружейных заводов, кормился весь криминальный люд Союза. Товар продавали не только за наличные, но и осуществляли бартерные сделки. Например, автомашину «Жигули» можно было обменять на шесть пистолетов. А за крупнокалиберный пулемет «Утес» надо было еще доплатить сверху.

Большая часть оружия переправлялась в места вооруженных межнациональных конфликтов. Другую забирали криминалы.

Теперь таким положением дел никого не удивить. Сплошь и рядом встречаются сообщения о хищении и контрабандной продаже оружия. В обиходе пистолеты «ГТ» китайского производства, появились короткоствольные израильские автоматы «Узи»... И конечно, продукция отечественных оружейников.

Любая мало-мальски уважающая себя банда может похвастать приличным арсеналом, что уж тут говорить о вооруженных до зубов мафиозных группировках. Участники одной только операции «Розыск-97» за неделю изъяли в Москве 43 единицы огнестрельного оружия и более 300 боеприпасов.

Всё чаще встречаются в газетах сообщения о хищениях оружия самими военными. Летом 1996 года на городском рынке Пскова был задержан солдат-пограничник, который пытался продать 23 блока аппаратуры связи, украденных из родной части. Реальная стоимость аппаратуры – 4 миллиона рублей, а большинство из украденных блоков оказались секретными. По этому факту возбуждено уголовное дело. А высшие военные чины – бывший главный инженер авиации ПВО генерал-майор вместе с бывшим начальником Высшего авиационно-технического училища – вообще продали налево целый самолет!

Да что там военные! Контрабандой оружия занимаются даже... старики.

Жительница Находки, пенсионерка, инвалид 2-й группы, организовала группу по перевозке и продаже оружия из стран Балтии. Дважды в месяц она ездила в Вильнюс за товаром и вместе со всяким ширпотребом провозила в баулах пистолеты «ГТ», револьверы и автоматы. Уплатив за один пистолет в Вильнюсе 700–800 долларов, она продавала его в Находке за 1300–1500.

Перечень смертоносных товаров был солидным: помимо пистолетов «ГТ» с глушителями и германских мелкокалиберных револьверов «арминиус» покупателям предлагались автоматы Калашникова, восьмизарядный карабин, пистолет и автомат кустарного производства и даже УОЗ-85У – боеприпасы ствольной артиллерии, предназначенные для поражения живой силы и техники.

Пенсионерка, промышленявшая этим бизнесом со своей родней, действуя в лучших традициях шпионских романов, изъяснялась исключительно шифром. Если она говорила сыну по телефону, что привезет «большие штаны», значит, речь шла об автоматах и пистолетах «ГТ». «Маленькими штанами» назывались мелкокалиберные пистолеты, а под «ремнями» следовало понимать магазины с патронами.

Из последней поездки, во время которой ее и взяли, пенсионерка везла в Находку 9 пистолетов «ГТ» с глушителями и 18 магазинов с патронами.

По этому уголовному делу вместе с предприимчивой старушкой проходят 8 человек – все ее родственники и подружки-пенсионерки. Мафиозной группой эту компанию назвать трудно: они торговали оружием точно так же, как торговали прибалтийским трикотажем и парфюмерией. Следствие не исключало, что покупателями или заказчиками могли быть местные авторитеты, однако никакой системы в поставках установлено не было. Принцип был исключительно рыночный: продавать всем, кто хочет и может купить.

Хранилось оружие тоже без всякой конспирации – в платяном шкафу, в гостиной, за оконными шторами, в спальне.

«Данное оружие, – давала показания подследственная, – сначала хранила в спальне, а потом, когда муж стал возражать, сложила его в сумку и отнесла в подвал, где спрятала среди старых вещей».

Дело пенсионерки, сумевшей сориентироваться в рыночном спросе, лишь одно из 317 уголовных дел по схожим статьям, рассмотренных приморским судом за вторую половину 1996 года. Несмотря на перекрытие прибалтийского канала, торговля оружием в этой местности по-прежнему процветает. Впрочем, как и в других российских городах. Параллельно с ней развивается и производство в подпольных цехах взрывчатых веществ.

После того как генерал Лебедь, принявший командование 14-й российской армией, дислоцированной в Приднестровье, распорядился закрыть все арсеналы и усилить их охрану (так как вскрылось много фактов хищения оружия), тираспольские дельцы решили переключиться на производство взрывных устройств. Изготовленные в Тирасполе бомбы переправлялись в Москву и другие крупные российские города и пользовались спросом у бандитов. Бомбы производились в промышленных масштабах – оперативно-следственная бригада ГУОП МВД России и ФСК накрыла целое предприятие. А вышли на след бандитов через одного нарушителя правил уличного движения. Когда сотрудники ГАИ остановили его и потребовали штраф, сей молодой человек, посетовав на отсутствие денег, предложил им взять в качестве штрафа взрывчатку. Но гаишники взяли его самого и передали сотрудникам МУРа. От нарушителя ниточка потянулась к двум жителям Кишинева, которые привезли в Москву на продажу 34 банки со взрывчаткой. После поимки курьеров захватили всю банду в Тирасполе.

В начале 1997 года сотрудниками Московского уголовного розыска совместно с коллегами из Управления ФСБ по Москве и области были задержаны четыре торговца взрывчаткой из Рязанской области и двое их московских посредников. При обыске в машине обнаружено 20 зарядов аммонала и 22 заряда тротила общим весом 16 килограммов. Помимо этого, у преступников изъяли 200-граммовую тротильную шашку, 40 электродетонаторов и газовый пистолет, приспособленный для стрельбы боевыми патронами.

В ходе предварительного расследования выяснилось, что преступники добывали взрывчатку в многочисленных карьерах Рязанской области, где в это время проводились взрывные работы.

Несмотря на все меры, принимаемые сотрудниками МВД и ФСБ, оружейный бизнес процветает. Тому, что он из чисто мафиозного превратился чуть ли не в бытовой, способствует общее экономическое положение страны. Один офицер, который не получал зарплату в течение нескольких месяцев, заявил: «Я понимаю тех военных, которые продают украденное оружие: пока государство относилось к армии как полагается, каждый единичный случай рассматривался как ЧП. А теперь... Где военный может подзаработать? А ведь у всех семьи, дети...»

Проблема личной безопасности также формирует устойчивый спрос на этот товар – многие люди стремятся приобрести оружие для защиты от маньяков, грабителей, налетчиков. Большинство женщин предпочитают носить в дамских сумочках газовые баллончики, сильный пол выбирает оружие посерьезней. 1 июля 1997 года вступил в силу закон «Об оружии», позволяющий гражданам в целях самообороны использовать наряду с бесствольным, газовым и электрошоковым также охотничье и спортивное оружие. Но для его приобретения требуется лицензия. А на черном рынке никто ее не спрашивает. Сегодня в Москве можно без проблем купить пистолеты «ТТ» и «ПМ», заплатив торговцу около 800 долларов за штуку, а автоматы АК-74 и АКМ – за тысячу–полторы. Между прочим, до 1995 года статья Уголовного кодекса о незаконном владении оружием, которая предусматривала наказание до 5 лет лишения свободы, практически не работала. Благодаря чему теперь случаи незаконного приобретения и хранения пистолетов и автоматов увеличились на 40 процентов (это то, что известно органам МВД и ФСБ). По новому Уголовному кодексу это правонарушение карается сроком до 3 лет лишения свободы.

Выпьём и снова нальём

Одним из наиболее прибыльных направлений криминального капитала является незаконное производство и оборот алкогольной продукции.

Подразделениями органов внутренних дел в течение 1993–1996 годов пресечена деятельность свыше 5 тысяч нелегальных производств, в которых изъято около 800 тысяч тонн спирта и одного миллиона декалитров фальсифицированных спиртных напитков.

По данным МВЭС России, общий объем неучтенного производства крепких спиртных напитков в стране составил только в 1995 году около 86,6 процента от учтенного производства водки и ликероводочных изделий.

Печальной известности Указ о борьбе с пьянством и алкоголизмом, принятый в 1985 году, во времена Горбачева, стал одним из первых государственных актов, который криминализировал общество. В России повторилось то же, что произошло в США после введения в 1920 году поправки к 18-й статье Конституции, провозгласившей сухой закон. Именно на поприще незаконного производства спиртных напитков начал свою деятельность «крестный отец» «Коза ностра» Аль Капоне.

Его примеру последовали и отечественные отцы мафии. Те цеховики, которые до этого организовали производство чеканных блях для ремней или колготок из некачественного трикотажа, переключились на спиртное.

И потекли по России алкогольные реки, химический состав которых весьма далек от того идеала, который вывел великий русский ученый Д. Менделеев (как известно, именно он изобрел рецепт сорокаградусной водки). В некоторых напитках, которые предлагают сегодня покупателям коммерческие киоски и торговцы на базарах, содержание альдегидов, сивушных масел и метилового спирта резко превышает даже допустимые нормы. Результат скорбный: в 1996 году от употребления фальсифицированных напитков скончалось в стране около 40 тысяч человек.

Врачи утверждают, что существует жесткая связь между количеством выпитого спиртного и последствиями попойки. Возросло количество алкогольных миокардиопатий, гастритов, гепатитов, зарегистрировано небывалое число алкогольных психозов. По статистике жизнь среднестатистического российского мужчины обрывается сегодня в 58 лет, а в Европе этот показатель на 11–12 лет выше.

Кроме того, самодельные водки и ликеры, как правило, крепче государственных. Врачи доказали: агрессивность пьяного человека тем сильнее, чем больше градусов в бутылке. Убийства, жестокие избиения, изнасилования, издевательства в 65–80 процентах случаев – дело рук пьяных преступников.

Двадцатидвухлетний житель Москвы, состоящий на учете в психдиспансере, «приняв на грудь» приличную дозу водки, решил прогуляться. Он забрел в подъезд жилого дома на Ереванской улице. На свою беду, в это время из своей квартиры вышел сорокалетний мужчина. Подонок нанес ему двадцать два ножевых удара. Следующей жертвой убийцы стала молодая женщина. Она вошла в подъезд с годовалым ребенком на руках. Девять ножевых ранений и она скончалась, не приходя в сознание. Ребенок получил одно ранение в грудь и, к счастью, остался жив. Вероятно, мать сумела прикрыть его собой. Из залитого кровью подъезда убийца выскочил во двор. И тут же напал на пятидесятилетнего мужчину (как выяснилось позднее, отца убитой женщины). Следующей жертвой стал двадцатипятилетний парень, который попытался остановить убийцу. Еще одним раненым оказался один из прибывших на задержание милиционеров... В другом городе – Санкт-Петербурге – двадцатилетний П. привел домой четырех человек, с которыми познакомился у пивного ларька. Водки с собой взяли много, и возлияния затянулись далеко за полночь. Один из гостей почему-то раздражал остальную компанию, и ему решили больше не наливать. Обиженный Ф. гордо повернулся и ушел... спать в другую комнату.

Остальным это не понравилось. И они решили разобраться с Ф. Сорок четыре удара разводным гаечным ключом нанес по голове спящего один из его знакомых С. Другой собутыльник дважды пырнул тело ножом. А третий просто потыкал труп отверткой. Хозяин заволновался: что теперь делать с мертвецом? Не оставлять же его в квартире!

Гости-собутыльники вошли в положение и, пораздумав немного, пришли к выводу, что труп надо вынести. Желательно частями. В ванной комнате труп расчленили на куски и разложили их в четыре больших полиэтиленовых пакета. Затем по одному стали выносить.

Но один из убийц чем-то привлек внимание дежурного отряда патрульно-постовой службы. Сотрудники милиции потребовали показать содержимое пакета. На асфальт упали две руки, отсеченные по плечу.

Судебная коллегия по уголовным делам Санкт-Петербургского суда приговорила всех четверых к десяти годам лишения свободы.

В 1996 году в России было зарегистрировано 1,3 миллиона «пьяных» правонарушений. Это столько же, сколько во всем СССР десять лет назад. Если общая преступность выросла за 5 лет в 1,4 раза, то «алкогольная» – в 2 раза. В 2,5 раза возросло за это время и число преступлений,

совершенных пьяными подростками 14–15 лет. В полтора раза увеличилось число алкоголическ-правонарушительниц...

А водочные реки тем временем превращаются в моря. Сегодня на каждую российскую душу, включая грудных младенцев и немощных стариков, по самым скромным подсчетам, приходится 15 литров спирта в год. И никакие меры не помогают в борьбе с левым алкоголем.

Если, скажем, в Нижегородской области в 1991 году за счет производства и государственной монополии на торговлю спиртными напитками бюджет пополнился на 25 процентов, то в 1996 году – лишь на 2,6. Всё остальное уплыло в карманы теневиков. Это миллиарды рублей.

«По данным руководителей местных управлений МВД и налоговой полиции, один подпольный мини-цех способен выработать продукции в месяц на 5 миллиардов рублей, – сообщает газета «Труд». – С начала «водочной войны» в Нижнем (т.е. за три последних месяца 1996 года. – *Примеч. авт.*) выявлено 33 таких цеха. Их обнаруживали даже в подвалах, где в антисанитарных условиях производилась водка из технического спирта. Стоит ли удивляться, что в 1996 году в области по причине употребления некачественных спиртных напитков отравилось более шестисот человек? Зарегистрированы и случаи со смертельным исходом.

...В Ленинском районе Нижнего изъято 1800 литров спирта и 465 бутылок самопальной водки, в Приокском районе захвачен трофей – 600 литров спирта и 1500 бутылок готовой продукции, а на улице Страж Революции водку разливали в бомбоубежище.

...В отдаленном райцентре Шахунья перед праздниками особым спросом пользовался дешевый сорокаградусный напиток под названием «Стеклоочиститель». Покупали ящиками. А изготовлен он был путем простого разбавления американского пищевого спирта, который местные предприниматели закупили в Москве – аж восемь бочек! В Ветлужском районе торговлей водкой занималась... детская юношеская спортивная школа «Энергия».

В Волгограде во время операции с емким названием «Водка» за четыре дня сотрудниками органов внутренних дел было обнаружено три подпольных цеха и изъято более 125 тысяч литров левого спиртного, а также задержано семь большегрузных «КамАЗов» с номерами северокавказских республик с тамошней водкой неизвестного происхождения.

Коммерческие киоски российских городов, особенно крупных, буквально завалены сомнительной продукцией. Вагонами курсируют между российскими областями и республиками СНГ фальсифицированные водки, вина, коньяки, ликеры и продаются по ценам настоящих.

Ни повышение цен на алкогольные напитки (а с 1992 года, когда производство этой продукции перестало быть монополией государства, цены повышались уже трижды), ни введение акцизных марок положения не спасает. Любый желающий может наштамповать их сколько угодно, поскольку марки не имеют степеней защиты. Опять-таки, приобретя за энную сумму установки по производству водки и спирта хотя бы у столичного АО «Конверсия», которое усиленно рекламирует свой товар, можно снизить себестоимость водки до 1500 рублей и производить 3000 бутылок в сутки. Нетрудно подсчитать, какой навар получается.

В книге «Бандиты времен социализма» Федор Раззаков приводит отрывок из статьи прокурора из Череповца Т. Гурняк:

«Был у нас в Череповце гражданин по фамилии Берсенов. Наверное, до самой старости писал бы он в анкете «не привлекался». Но грянул Указ 1985 года о тотальной борьбе с пьянством и превратил гражданина Берсенева в Берса.

Спустя сколько-то месяцев у него было всё, что его душа желала: шикарная квартира, машина, видеоаппаратура, ружье. Начал с того, что спекулировал водкой в одиночку. Потом вовлек таксистов. Потом – десятки молодых людей. Это была уже целая группировка, у которой возникли другие преступные умыслы. Жертвами становились, как говорится, простые советские люди. И все они считали, что Берс и его подручные – негодяи, а власть тут ни при чем.

Взяли мы Берса на крупном вымогательстве. Сердце у рэкетира оказалось слабеньким, и он отдал Богу душу в камере следственного изолятора. Я наблюдала из окна, сколько крутых ребят шло за гробом, какая двигалась кавалькада такси, и думала: «Сколько же таких Берсов появилось после того указа по всей России? Десятки или сотни тысяч?»

Тогда, в 1986 году, берсы были еще в диковинку. Теперь они никого не удивляют. Множество берсов надели «белые воротнички» и обзавелись не только квартирами, но и виллами, офисами, секретаршами. Их теперь называют по имени-отчеству, дело у них поставлено с размахом. Счет идет на миллиарды. Наши с вами миллиарды, которые нескончаемой рекой текут в карманы преступникам.

Глава 3. «Вот пуля пролетела – и ага...»

Промашка вышла

...Его нашли соседи с первого этажа. Открыли утром дверь и увидели мертвое тело. Соседка закричала от ужаса и неожиданности. На крик сбежались люди. Долго никто не решался позвать жену покойного... И все ломали голову: ну кому понадобилось убивать такого славного человека? И вроде бы никакого отношения не имел ни к уголовникам, ни к бизнесу, ни к политике. Кто убил – неизвестно...

И только пенсионер с третьего этажа, кагэбэшник в прошлом, едва ли не торжествуя, сказал:

– А я заметил машину, которая три дня подряд стояла у нашего двора. И номера записал! И в органы сигнализировал. Да только мне никто не поверил, что будто готовится что-то серьезное. Доигрались, пинкертоны!

Однако хотя и поздно, но местные «пинкертоны» все-таки вспомнили о телефонном звонке старика, который прежде вызывал у них бурное веселье: чекисту в отставке всюду что-то мерещится, и вообще он уже в маразм впал... Когда обнаружился труп, милиционеры приехали к пенсионеру, и он торжественно передал им предварительно записанный номер неизвестных злоумышленников. Оперативники не слишком надеялись на эту информацию. Скорее всего, случайное совпадение. Но, как оказалось, они ошибались. Бравые ребята, выслеживавшие свою жертву три дня подряд, и были пассажирами замеченного кагэбэшником автомобиля. Только вот промашка у них вышла: не того застрелили... Спутали. В результате вместо намеченного в покойники незадачливого бизнесмена, который задолжал кому-то довольно значительную сумму, был убит невинный человек.

Заказные убийства становятся уже таким повседневным явлением, что иной раз оторопь берет. Раньше «мокрое дело» было чем-то из ряда вон выходящим. Да и большей частью совершалось случайными преступниками. 98 процентов тогдашних убийств были связаны с бытовыми преступлениями. А теперь каждое десятое убийство – заказное. Это только те, которые можно вычислить. А сколько «спецзаказов» остаются нераскрытыми! Большинство «висяков», то есть висящих, нераскрытых дел, если раскрутить их до конца, приведут к страшной фигуре, стоящей по ту сторону, – к профессиональному киллеру. Который, заметьте, всегда предпочитает работать «вахтовым методом»: приехал туда, где живет жертва, проследил его маршруты, убил – и тут же исчез.

Ну, про контрольные выстрелы в голову и брошенное тут же, возле трупа, оружие уже и дети знают – насмотрелись боевиков. Но мало кому известно, что специалисты высочайшего класса умеют хорошо камуфлировать заказ под несчастный случай или обычное бытовое разбирательство. Так что набросим на киллеров побольше, чем упомянутые десять процентов. Они того заслуживают...

И ведь получается действительно так, что там, где сработал наемный убийца, все концы в воду упрятаны. А если и достанешь его, то не сумеешь прижать к стенке. Он же профессионал – ни следов, ни отпечатков пальцев. А если его можно взять, значит, он не киллер, а дурак, который на легкие деньги польстился.

История, произошедшая в Казани, напоминает нехитрую присказку о том, как «жадность фраера сгубила».

Столица Татарстана была потрясена этим убийством. Утром, по дороге на работу, в подъезде своего дома был застрелен директор центра содействия предпринимательству при главе администрации города Альберт Невский. Его, мертвого, с простреленной головой, обнаружили на площадке между вторым и третьим этажами. Все, кто знал убитого, не могли не задаваться вопросом: кому понадобилось расправиться с человеком, который ни по характеру, ни по роду деятельности, ни по личным интересам не мог встать никому поперек дороги? Следствие тоже ломало голову. Был бы Невский мафиозником, крутым дележкой, взяточником, наконец... Но нет, ничего такого за ним не числилось.

Тогда еще никто не подозревал, что произошла роковая для Альберта и счастливая для его соседа случайность. Выйди покойный из своей квартиры чуть позже, и минутная задержка спасла бы ему жизнь. Выстрел всё равно бы грянул, погиб бы другой человек, но всё разыгралось бы по заранее разработанному сценарию, в котором, как водится, был кто-то заинтересован...

И вот, пока следствие обрабатывало различные версии покушения, в органы пришел журналист местного телевидения и выложил на стол кассету, где была видеозапись беседы с...

неуловимым убийцей, который подробно рассказывал о подготовке и осуществлении теракта. Имен и фамилий, правда, не называл. И себя позволил снимать только со спины. Жаловался на то, что заказчик его продинамил – ни гроша не заплатил из-за сущей безделицы – трупом оказался вовсе не тот, кто был нужен в качестве такового. Журналист не стал засвечивать доверившегося ему человека, но специалистам достаточно было и записи. Расшифровать ее взялись лучшие криминалисты и психологи Татарии. Анонимность анонимностью, но больше, чем паспортные данные, говорят о человеке его неповторимые индивидуальные особенности. Манера говорить, акцент, возраст, модуляции голоса, интеллектуальный уровень, наконец, – эта информация позволяет идентифицировать личность. Изучалось строение затылка, прическа и даже шевеление ушей...

Видеоинтервью, кстати, само по себе было серьезным доводом, что действовал в данном случае не профессионал, а любитель, к тому же не шибко большого ума. Ведь уважающий себя киллер не станет светиться просто так, за здорово живешь, и не поможет милиции ловить себя.

Вскоре убийца был вычислен. Им оказался двадцатилетний житель Казани Алексей Карпунин. Получив от журналиста гонорар за беседу, он уехал вместе с подружкой в Архангельскую область. Группа захвата, отправившись по горячему следу, арестовала горе-киллера на квартире его приятельницы. Нашли и пистолет. Баллистическая экспертиза показала, что именно из него и был сделан роковой выстрел. Глядя на румяного голубоглазого очкарика, оперативники только диву давались, как это его угораздило ввязаться в «мокрое дело».

Алексей действительно был лишь исполнителем. Притом случайным. А заказчиком выступал шофер заместителя начальника службы безопасности одного из казанских банков. Но, скорее всего, он тоже не крайний в этой цепочке... Но так или иначе он предложил одному из своих знакомых – студенту Казанского технического университета Александру Суркову – убрать директора кожгалантерейной фабрики, который якобы мешает ему в бизнесе. И назначил цену – десять тысяч баксов. Сурков сам на убийство не решился и потому перекинул «спецзаказ» дружку, монтажнику ТОО Роберту Измайлову по кличке Монах, пообещав ему за это шесть с половиной тысяч долларов. Для подстраховки они решили взять с собой третьего. Он должен был ждать Монаха на стройке рядом с домом жертвы, помочь ему переодеться, а потом вернуться на место преступления и понаблюдать за дальнейшим развитием событий.

На эту подсобную роль и пригласили Карпунина, посулив ему за услуги пятьсот «зелененьких». Алексей, который находился в состоянии хронического безденежья, мгновенно согласился.

Получив от заказчика инструкции, «наводку», пистолет с глушителем и патроны, вся компания установила слежку за будущей жертвой. Было решено ликвидировать его утром, когда подъедет служебная машина и «объект» станет спускаться по лестнице. Но накануне решающего дня Карпунин, встретившись с Монахом, понял, что тот для «дела» не годится. У Измайлова тряслись руки, он откровенно нервничал и боялся. Ну какой из него стрелок? А обещанные полтыщи баксов пропадут. И тут Карпунин предложил Монаху перераспределить обязанности. Стрелять вызвался он сам, правда, за удвоенную плату – аж за тысячу. Монах с радостью согласился.

Когда за директором кожгалантерейной фабрики приехала его служебная машина, Алексей не мешкая поднялся на восьмой этаж и затаился за мусоропроводом. Хлопнула дверь, по лестнице стал спускаться какой-то мужчина... Карпунин бесшумно крался за ним. Пройдя несколько лестничных пролетов, выстрелил мужчине в голову. Тот упал. Перешагивая через неподвижное тело, Алексей взглянул ему в лицо... Это был не тот, за которым они следили. Переодеваясь на стройке, он поделился своими сомнениями с Монахом. А к вечеру по местному телевидению передали страшную новость. Так и есть, замочили не того, за кого обещали уплатить.

Заказчик – Вячеслав Кирниченков – рвал и метал от гнева. Суркову он заявил, что обещанного вознаграждения ему не видать как своих ушей. Скрепя сердце сообщники решили подготовить покушение повторно... Но прежнего энтузиазма уже не было. Да и кому стрелять? Сурков не хочет, Монах не может, а Карпунин боится, что ему снова не заплатят.

Затая погасла сама собой. Алексей решил съездить к подружке в Котлас, но, как всегда, был на мели. Тогда он и договорился с тележурналистом, потребовав за интервью двести тысяч рублей. Хоть и мелкие, но всё же деньги...

Он всегда любил деньги. С детства. Правда, без взаимности. Зарабатывать не умел, да и гнуть шею на какого-нибудь чужого дядю не слишком хотелось. И вот в кои-то веки подфартило:

предложили непыльную, хорошо оплачиваемую «халтуру»... Но – сорвалось. Из-за глупой случайности...

Суд приговорил Карпунина и Суркова к пятнадцати годам лишения свободы. Монаха – Роберта Измайлова – к десяти. Вдова Альберта Невского предъявила иск в сто миллионов рублей. Суд признал его обоснованным. А заказчик или, точнее, посредник, Вячеслав Кирниченков, ударился в бега, и теперь на него объявлен федеральный розыск.

Больше всего Алексей жалеет о том, что из обещанной тысячи баксов не получил ни единого. За что, спрашивается, пострадал? Но ничего, он еще выйдет. Он будет примерно себя вести и освободится раньше срока. А когда окажется на воле, потребует свое.

В последнем слове подсудимый Карпунин без запинки, как хорошо вызубренное стихотворение, отбарабанил слова о чистосердечном раскаянии. По-видимому, уже начал «работать» на досрочное освобождение. Но невольно проговаривался... Так, выражая горькое сожаление о содеянном, Карпунин снова вернулся к своему большому вопросу – материальному.

«Ни за что бы не согласился, – с пионерской истовостью говорил он. Если бы не деньги... А денег-то мне и не заплатили».

Но суд учел другие его слова, сказанные накануне убийства, когда обуреваемый жадностью бездельник вызвался буквально за бесценок убить неизвестного ему человека, чтобы хоть что-то урвать, хоть несчастную тысячу... Такой убьет и за меньшее.

Так что случайный преступник случайному рознь. Да, в самом деле, лучше уж иметь дело с профессиональным киллером.

Когда Карпунина в наручниках выводили из зала, мать его, пробившись сквозь конвой, плюнула сыну в лицо...

Отстрел бизнесменов

Если бы Карпунин не ошибся и пристрелил не случайного человека, а заранее намеченного, может быть, никто и не удивился бы... Чего удивляться? Заказные убийства становятся обыденной реальностью современного российского бизнеса, так сказать, элементом риска для отчаянных наших предпринимателей.

На Красной Пресне при выходе из клуба «Доле» получил смертельное ранение в голову его владелец И. Глоцер. В больницу имени Боткина его доставили еще живым, но шансов не было. Киллеру, как всегда, удалось скрыться. И очень маловероятно, что его разыщут. Еще сложнее будет работа у сотрудников правоохранительных органов, которые занимаются расследованием убийства владельца частного предприятия «Витис» из Нового Уренгоя А. Бабляускаса. Его труп с тремя огнестрельными ранениями в грудь и в голову был обнаружен лишь спустя двое суток после преступления, в автомобиле «Супер-МАЗ», припаркованном на шоссе Энтузиастов.

Руководителю Всероссийской федерации рукопашного боя Т. Касьянову и инструктору О. Ощупкову повезло больше. Они находились в автомобиле «шевроле», под которым было заложено радиоуправляемое взрывное устройство. Но, к счастью, отделались легким испугом. Сила взрыва была эквивалентна 200 граммам тротила. Надо сказать, что и иномарка не подвела – приняла удар на себя. По мнению спортсменов, их решили поугаать, но кто именно – неизвестно. Так они утверждают. Не исключено, что это попытка давления.

Еще один взрыв прогремел в Москве у квартиры директора фирмы «Вдохновение» Государственного дома народного творчества. Самодельное взрывное устройство, эквивалентное 150 граммам тротила, взорвавшись на пороге, лишь слегка деформировало мощную железную дверь. А вот окна в двух этажах вылетели с треском. Пострадавших, слава Богу, нет. Что, опять, как и в предыдущем случае, пугали? Или не рассчитали заряд?

Опять-таки приходится повторить: в нынешних условиях любой предприниматель просто вынужден вступать в контакт с криминальным миром. Либо их берут под навязчивое «покровительство», либо они заключают сделки с фирмами, имеющими «крышу», либо невольно вторгаются в сферу, где у мафии есть свои денежные интересы. Но в любом из таких случаев с точки зрения личной безопасности бизнесмен чрезвычайно уязвим. Он – потенциальная жертва, он – на мушке.

К сожалению, среди некоторых деловых людей в последнее время чуть ли не мода появилась – решать любые конфликты непременно силовыми методами. Это, что ли, признак особой крутизны? Самое опасное даже не то, что заказчика могут «развести» бандиты, к которым он обратился за помощью и заплатил за ликвидацию соперника... Хуже, если заказ оказался реальным и ликвидация прошла успешно. Не стоит забывать, что бандиты позаботятся о

документальных свидетельствах этой сделки и будут располагать информацией, которая привяжет бизнесмена к его уголовным «партнерам» навсегда. Не случайно в криминальной среде бытует поговорка: «Не убивай – и тебя не убьют».

А спрос на профессионально выполненные «устранения» всё возрастает. Он соответственно рождает предложение. Это означает, что не работают законы, а следовательно, неразрешенные конфликты не имеют иного выхода, кроме убийства.

Совершенно уж ни в какие ворота не лезет вот такая история. В декабре 1995 года в госпитале имени Бурденко был арестован полковник Зеленко, бывший начальник разведки 8-го гвардейского корпуса. Под конвоем офицер-гвардеец был этапирован в Челябинск, где, как считает следствие, при его сообщничестве замышлялось убийство владельца нескольких предприятий Михаила Юревича. Беспрецедентный случай!

Вот версия следствия. Зеленко лежал в госпитале по соседству с одним генералом. Зять генерала спросил разведчика, не может ли он помочь одному знакомому, на которого наезжают? Зеленко любезно согласился. И позвонил в Волгоград, где базировался корпус, бывшему капитану милиции Николаю Брулеву. Тот немедленно подыскал «защитника» – некоего Игоря Жабина. И вскоре, опять-таки в госпитале имени Бурденко, Зеленко передал Жабину полученные от «обиженного» Игоря Чарикова 30 тысяч долларов, необходимую информацию и фотоматериалы.

Жабин когда-то служил в спецназе, потом занялся рэкетом и попал в розыск по ряду аналогичных преступлений. Но это стало известно потом. А тогда киллер ударился в загул, купил роскошный «шевроле-каприз», успел расколотить обновку и только потом отправился на дело в Челябинск. Установив наблюдение за Юревичем, быстро понял, что его будущая жертва совсем не бедный человек. И Жабин предложил уральскому бизнесмену такую комбинацию: даешь мне еще 30 штук и живи спокойно, я тебя не трону. Юревич сделал вид, будто струхнул, и согласился. А при передаче денег Игоря Жабина задержали с поличным. Он ничего не стал скрывать и рассказал всё, как было. После его показаний и был арестован полковник Зеленко. Он тоже ничего не отрицал. Да, после договоренности с Жабиным он побывал дома и передал Брулеву пистолет, который потом оказался у киллера. При обыске в Волгограде из-под матраса разведчика извлекли автомат Калашникова, а из-под матраса его жены – снайперскую винтовку.

Зеленко показал, что Николая Брулева, бывшего капитана милиции, он еще раньше завербовал для безопасности семей военнослужащих: ведь по роду работы тот был информирован о криминогенной обстановке в Волгограде. Для этой же цели – автомат и винтовка. Но как же пистолет с глушителем? Его номер вписан в удостоверение личности полковника. Как мог разведчик доверить его другим людям, притом с весьма сомнительной репутацией? Зеленко утверждает, будто собирался в скором времени забрать пистолет. И вообще – еще находясь в больнице, он понял, что зашел слишком далеко. Стал звонить в Волгоград, просил передать Брулеву, что всё «мероприятия» надо отменить. Полковник признается, что в то время он еще не знал, как завершить начатую «оперативную разработку», как объясниться с Чариковым, выложившим кругленькую сумму. А тот беспокоился: «Ну как? Сделано дело? Нет? А когда будет?»

Даже человеку неопытному ясно, что в действиях полковника нет никакой логики. При любом исходе дела – будь выполнен заказ или не выполнен его разоблачили бы и арестовали. Так и произошло, когда его взяли через десять дней после шунтирования сердца. Объяснения Зеленко весьма смутны и туманны, что-то о классовом расслоении общества, о бедных и богатых. «Больше всего меня беспокоило то, что я участвую в грязном деле, совершенно не зная, что за человек пострадает. Угнетало то, что это может быть высокопорядочный человек». Что ж, выходит, совести было бы легче, если бы челябинская жертва оказалась не слишком хорошим человеком? И тогда свои действия Зеленко считал бы оправданными? А как же тогда с моральным обликом «обиженного» Чарикова и Жабина, который за деньги без сомнения отправляется на убийство? Нет, тут концы с концами не сходятся. И не надо всё списывать на тонкую человеческую психику, порушенную войной...

В таком случае у нас у всех психика не в порядке. У всей страны.

Почем жизнь на омском рынке?

Тот «черный вторник» в сентябре прошлого года стал последним днем в жизни президента союза предпринимателей Омской области, генерального директора акционерного общества «Торговый дом «Сибвест»» Юрия Кожевникова. После напряженного рабочего дня он уехал

вечером на загородную дачу, а домой вернулся около 22 часов. Во двор не заехал, отпустил водителя и пошел к подъезду пешком. Его уже ждали. Убийца стрелял из-за спины на площадке второго этажа, у входа в квартиру Кожевникова. Вместе с контрольным было сделано шесть выстрелов. Прибывшая на место происшествия «скорая» констатировала смерть потерпевшего. Сотрудники милиции прочесали прилегающую к дому территорию, но не обнаружили ничего, что помогло бы выйти на след преступников. По всем признакам судя, работал профессионал.

Это заказное убийство вызвало в городе шумный резонанс. И не только потому, что Кожевников был видной хозяйственной, да и политической фигурой. Он стал не первой жертвой киллеров за короткий отрезок времени. Двамя месяцами раньше, также в подъезде собственного дома, преступником, переодетым в женскую одежду (или женщиной), был застрелен генеральный директор корпорации «Охотный ряд» П. Гуляев, чья фирма занимала в области ведущие позиции по торговле автомобилями. А незадолго до этого, и снова в подъезде, убили первого заместителя директора гиганта омской индустрии АО «Омскмашина», влиятельного члена законодательного собрания области О. Чертова. А еще раньше прямо на улице изрешетили пулями заместителя директора крупнейшего предприятия, объединения имени Баранова, А. Иванова. Перед этим выстрелом в лицо был убит в собственном рабочем кабинете главный инженер АО «Омский завод по розливу минеральной воды» И. Крупко. Словно бы кто-то устроил настоящую охоту на заметных в городе людей... Еще в 1993–1994 годах было зарегистрировано только два эпизода, которые правоохранительные органы квалифицировали как заказные убийства. А за последующие два года таких заказов выполнено уже 13! Список жертв распадается на две части: одну половину представляли лидеры или активисты криминальных группировок, другую – обычные предприниматели. Смерть уравнила их.

А можно ли вообще сегодня серьезно заниматься бизнесом без каких-либо контактов с криминальными структурами?

На этот вопрос один из опытных прокуроров однозначно отвечает: «Нет, нельзя».

А остаться в живых можно?

«Это трудно, но можно, – отвечает он, – если соблюдать определенные условия».

Прокурор знает, о чем говорит. Ведь расследование всех заказных убийств начиналось с тотальной хозяйственной и финансовой проверки возглавляемых убитыми фирм. Изучались сотни контрактов, деловые связи, перемещения крупных сумм... И что же? Окажись столь обширная информация в руках правоохранительных органов ДО, а не ПОСЛЕ роковых выстрелов, их, скорее всего, можно было бы избежать. Или хотя бы заранее назвать по именам вероятные жертвы. Потому что потерпевшие ИГРАЛИ НЕ ПО ПРАВИЛАМ.

К примеру, в распоряжении А. Иванова находилось около сотни объектов бывшего гиганта ВПК. Целая империя! И тот не считал нужным учитывать насущные интересы весьма и весьма влиятельных сил. Или, скажем, нетрудно понять главу корпорации «Охотный ряд» Павла Гуляева, который в максимально короткие сроки занял монопольное положение на местном автомобильном рынке. Он так сбросил цены, что поставил в неловкое положение других «солидных» людей. Вот ведь какое совпадение – сразу же после убийства Гуляева цены на машины резко подскочили. Выводы напрашиваются сами собой. И так действовали все погибшие предприниматели. Вторгались в уже поделенные сферы влияния, не выполняли условий договоренностей, перебивали своими сделками чужие контракты, загоняли конкурентов в угол. Причем речь идет о колоссальных сделках на суммы в сотни миллиардов рублей. Понятно, где крутятся такие большие деньги, человеческая жизнь превращается в копейку. Вот и беспокоили дорогостоящих киллеров – это оказывалось дешевле, чем искать компромисс или обращаться в милицию.

Увы, практически весь отечественный бизнес имеет теневые стороны. Уклонение от налогов, двойная бухгалтерия, неподотчетное движение неучтенных наличных денег в огромных суммах... И так далее. В такой ситуации преступным группировкам не так уж и трудно подмять под себя любого коммерсанта. Они уже не только выбивают долги, контролируют левые сделки и незаконные операции, но проникают во все поры рынка, размещают отмытые капиталы во всех сулящих мало-мальски значительную прибыль легальных сферах экономики и зорко оберегают свои интересы от посягательств с чьей бы то ни было стороны. Так криминальным становится само государство.

На организацию заказного убийства преступные сообщества тратят огромные средства. Разрабатывается многоходовая комбинация, щедро профинансированная на каждом этапе, вырабатываются системы подстраховки, прикрытия, нейтрализации возможных свидетелей,

ложные алиби и так далее. И всё это осуществляется на чрезвычайно высоком материально-техническом и профессиональном уровне, который для следствия, увы, практически недостижим.

Омские милиционеры приняли специальную программу мер по усилению борьбы с убийствами по найму. Создание спецподразделения в системе УВД, оснащение лаборатории для экстренных экспертиз, разработка методик раскрытия заказных ликвидаций, механизма активного поиска информации в криминальной среде... Программа всем хороша, кроме одного: на ее реализацию нет средств.

Список заказов

А мурманским коллегам все-таки удалось раскрыть несколько заказных убийств. И вот как это случилось.

Мурманский авторитет Николай Второв (кличка Фтор) в этом северном городе утвердился давно. Под его контролем проводились разборки между конкурирующими фирмами, восстанавливалась «справедливость», он защищал «обиженных»... Такое активное вмешательство в сферы других криминальных группировок не всем пришлось по нраву. Фтору угрожали, подкладывали бомбы... Но, видно, его час еще не пробил.

Второв, в свою очередь, не оставался в долгу. В ноябре 1992 года в ресторане «Панорама» он пообещал другому авторитету, Спартаку Барановскому (кличка Спартак), убить того. После этого разговора стало ясно: этим двум медведям ну никак не ужиться в одной берлоге.

В начале следующего года Фтор обратился к питерцу В. Перельбергу, который раньше работал таксистом, а позже переквалифицировался, с просьбой найти и прислать ему в Мурманск надежного человека для «работы». Перельберг согласился. Конечно, не бесплатно. К тому же он рассчитывал обрасти в Мурманске полезными связями. А у Второва был вес среди банкиров, влиятельных людей города и области. Несколько забегаю вперед, скажем, что питерцу удалось быстро установить контакт с нужными людьми. И уже вскоре в местных криминальных кругах его слово стало решающим. Может быть, именно это в скором времени сильно сократит жизнь самому Перельбергу... В марте он привез в Мурманск темноволосого парня. И представил его Фтору: «Знакомься, мой партнер по бизнесу Рамазан Махмудов. Он тебе будет как брат...»

Фтор подарил «брату» пистолет с глушителем. Потом пожадничал и заменил его на другой – пистолет Макарова без глушителя.

С оружием Махмудов был на «ты». Совсем юношей он попал в Афганистан, в 19 лет был награжден орденом Красной Звезды. После тяжелого ранения вернулся в Союз, закончил пединститут. Но в школе ему не понравилось, и Рамазан стал возить из родного Дагестана в Петербург помидоры, промышленный ширпотреб, черную икру. В «северной столице» и познакомился с Перельбергом...

Питерские гости вместе с водителем машины поселились в Мурманске на частной квартире. Фтор подробно рассказал Рамазану о своем недруге Спартаке: где живет, на какой машине ездит, как и с кем проводит время. Несколько раз Махмудов подстерегал Барановского у подъезда дома, в котором тот жил. Фтор нервничал: он был уверен, что и Спартак, в свою очередь, готовит на него покушение.

Наконец в ночь на 31 марта Барановского засекли. Махмудов вошел вслед за ним в подъезд, и на лестничной площадке первого этажа прогремели выстрелы. Убийца вышел из подъезда, сел в поджидавшую его машину и вернулся на квартиру. По дороге выбросил куртку, чтобы его не смогли опознать по одежде. Но с подарком Фтора – пистолетом Макарова – расстаться не захотел. Через сутки Спартак, получивший две пули в голову, скончался, не приходя в сознание. Перельберг получил причитающееся ему вознаграждение. Заказное убийство в Мурманске стоит от 5 до 15 тысяч баксов, сравнительно недорого. Махмудов, по его словам, от денег отказался, а позднее вернул и подаренную Второвым массивную золотую цепь. Почему? Счел, что просто оказал ему услугу?

А в июле того же года Рамазан, скрывающийся в Петербурге, подкараулил у подъезда и самого Перельберга, который чем-то сильно его обидел. Перельберг вышел из красной «девятки» и только тогда увидел в дверях вчерашнего партнера. Стараясь не подавать виду, что испугался, он подошел к Махмудову, и они обнялись. Но Рамазан почувствовал, как дрожит Перельберг, и стал его успокаивать. Бывший таксист предложил войти в дом. Рамазан настаивал на том, что поговорить можно в машине или куда-нибудь съездить. Перельберг что-то кричал жене. Она вышла на балкон, тоже начала что-то кричать. Перельберг побежал в подъезд. Рамазан выстрелил два раза, третий выстрел – контрольный. Пистолет был всё тот же, подарок Фтора.

Махмудова брала на его петербургской квартире бригада оперативников из Мурманска и Петербурга – десять человек. Рамазан был легко ранен. В конце прошлого года Мурманский областной суд приговорил его к семи годам лишения свободы за умышленное убийство Барановского. Суд за убийство Перельберга еще впереди.

Судя по материалам этого дела, Перельберг был, скорее всего, чем-то вроде диспетчера у киллеров. Его многие знали, и он знал многих людей, которые зарабатывали на жизнь пистолетом. Тогда, весной 1994 года, он приезжал в Мурманск не с одним только Рамазановым. Был с ним еще один человек – профессиональный московский киллер, которого назовем пока условно Владиславом З. Он родился в Питере, работал в автопарке слесарем. Первый раз сел за кражу. Потом занимался рэкетом, выколачивал «долги». Вторая судимость – за разбой. Тоже любит оружие и хорошо в нем разбирается. По собственным словам Владислава, прошел «насквозь» всю Москву и Петербург. И так, видимо, засветился, что появилась необходимость «залечь на дно» в относительно тихом провинциальном Мурманске. Может быть, это и удалось бы... Но когда неожиданно убили Перельберга, З. оказался в поле зрения другого «диспетчера», некоего мурманчанина К. И навалилось работы...

Первым поступил заказ ликвидировать бизнесмена Долецкого. Заказчик, тоже деловой человек, задолжал Долецкому крупную сумму денег. Убить оказалось дешевле, чем вернуть долг. За один выстрел из пистолета Владислав получил 5 тысяч долларов. Гроши, конечно, по сравнению со столицами. Деньги разошлись на рестораны, домашние попойки и прочие нехитрые развлечения...

А вообще у «диспетчера» был составлен список из 12 фамилий бизнесменов, на которых поступили заказы.

Первой в списке стояла фамилия Хоршунова, директора АЗОРТ «Деликат» (акционированный мясокомбинат). Как считает сейчас следствие, организатор убийства просто рассчитывал... занять выгодную должность: она ведь освободится после убийства. Другой причиной могло стать упорное нежелание Хоршунова расплатиться за выполненную заказчиком убийства работу.

Вторым на очереди и на мушке оказался североморский коммерсант Третьяков. Владислав ждал жертву в подъезде его дома. Удивительно, но Третьяков... убежал от него! И ни одна выпущенная из пистолета пуля в него не попала. Потом было организовано еще как минимум три покушения. В ноябре под автомобиль Третьякова подложили взрывное устройство. Тот, ни о чем не подозревая, завел машину, сел и поехал. Пакет со взрывчаткой и запалом, от которого тянулась тонкая леска с тройным крючком на конце, остался лежать на асфальте. Его заметили дети. Развернули... Прогремел взрыв. Оба мальчика погибли.

Спустя месяц Третьякова всё же достали. Теперь взрывное устройство было подложено под днище машины.

Третий из ликвидированных – Альметьев. Образованный, владеющий языками человек. Его подвели азартные игры в мурманском казино. Залез в долги. Кредиторы принялись давить. В это время К. предложил Альметьеву сомнительную операцию по перепродаже рыбы. Сделка удалась, но все деньги забрал «диспетчер» в счет погашения долга. Другие кредиторы требовали свое. Загнанный в угол, Альметьев пригрозил, что обратится в милицию. Этим он подписал себе смертный приговор. К. не мог допустить, чтобы всплыла на свет афера с рыбой.

«Выручу тебя в последний раз, – пообещал он Альметьеву. – Есть хороший вариант, осталось только подписать бумаги с председателем рыболовецкого колхоза. Он сейчас отдыхает на озере. Едем?»

Жертве ничего не оставалось, как согласиться. По дороге они подъехали к большому озеру.

«Выходим», – скомандовал «диспетчер». Владислав З. вылез из машины следом за Альметьевым, неторопливо вынул пистолет и трижды выстрелил в голову несчастного игрока.

И вот, наконец, настала очередь Второва. Каждый день в 12 он тренировался в спортзале одной из школ, машину оставлял на улице. Утром на это место приехал киллер. Было бы безопаснее установить «адскую машину» ночью, но в таком случае к двенадцати дня в блоке радиоправления могло кончиться питание. Владислав З. хотел добиться успеха с первого раза. Пакет со взрывным устройством он спрятал под трубу теплоцентрали, чтобы взрыв получился направленным.

С трудом вытерпев два часа, в полдень он направился к школе. Еще издали увидел толпу, в которой мелькали милицейские фуражки. З. вышел из машины и затесался в толпу. Из разговоров зевак понял: школьники что-то взорвали и сами погибли.

Ликвидацию Фтора пришлось отложить. Но его всё равно застрелили, хотя и немного позже. На курок нажал наведавшийся в квартиру авторитета молодой мурманский бизнесмен.

В результате расследований преступлений, совершенных командой «диспетчера» К., к уголовной ответственности привлечены 14 человек. Они действовали в Североморске, Мурманске, в Кольском районе, в Оленегорске. Возраст преступников – 33–36 лет, большинство из них ранее судимы. Что ж, таков среднестатистический киллер? Однако следователи считают, что они подняли лишь верхний пласт уголовной жизни города.

Когда Владислав З. и другие члены банды уже находились в СИЗО, произошло еще одно убийство. В машине «Вольво-740» сотрудники милиции обнаружили труп 25-летнего мурманского бизнесмена – генерального директора фирмы «Команда». Его фамилия тоже стояла в списке киллера. А это значит, что убийства будут продолжаться.

Афганский синдром

Сейчас, когда еще не отгремело эхо взрыва на Котляковском кладбище, самое время разобраться, из-за чего были убиты люди. А для этого нужно «отмотать пленку» на несколько лет назад. Тогда, после образования Совета ветеранов Афганистана, летом 1991 года был учрежден Российский фонд инвалидов войны в Афганистане. Его руководитель, полковник Валерий Радчиков, не скрывает, что чиновники высокого ранга блюли интересы его товарищей вовсе не бескорыстно: максимальный размер подношений в этих кругах доходил до 800 тысяч долларов наличными. И это несмотря на то, что с самого начала деятельности фонд полностью поддерживало правительство и лично Президент.

Подобно Союзу ветеранов Афганистана, фонд инвалидов был организован как организация сугубо общественная, не имеющая права заниматься коммерческой деятельностью. Поэтому пришлось учредить предприятия, находящиеся в собственности фонда, – они были освобождены от НДС, налога на прибыль, таможенных пошлин и акцизов. Но у «афганских фирм» не хватало первоначального капитала. Поэтому они находили коммерческих партнеров, которые занимались экспортно-импортными сделками по льготному афганскому «режиму», а фонду возвращали часть сэкономленных платежей на программы реабилитации и лечения инвалидов войны, строительство «афганской деревни» под Москвой и на содержание санатория «Русь». Отчисления на нужды фонда составляли от 3 до 7 процентов таможенной стоимости товара (или 20–30 процентов таможенных платежей). Именно таким образом осуществляли заботу об инвалидах «ЛогоВАЗ», «Диал электроникс», «Союзконтракт».

В 1994 году, когда Радчиков находился в командировке в США, его соперник Михаил Лиходей собрал конвенцию из делегатов, недовольных руководством фонда, и учредил другой, параллельный фонд под таким же названием. С этого момента развернулась борьба за признание и связанные с этим налогово-таможенные льготы. Министерство юстиции под давлением высокопоставленных лиц одновременно зарегистрировало две параллельные структуры с одинаковыми названиями. И каждая из них претендовала на льготы в соответствии с президентскими указами. У обеих были внешнеторговые контракты, хотя львиная доля денег проходила через фонд Радчикова. Но и его соперник проторил дорогу во властные структуры, и оба находили там понимание и поддержку.

Когда привилегии были приостановлены, под ударом оказался Валерий Радчиков, у которого были обязательства перед коммерческими партнерами, взятые на себя еще до раскола. Вероятно, «это и послужило причиной покушения на него в 1995 году, когда полковник был ранен шестью пулями и только чудом остался в живых. После этого Радчикову пришлось скрываться.

А Михаил Лиходей подписал себе приговор по другой причине.

Объемы его коммерческих операций были слишком малы, чтобы из-за них на него кто-то ополчился. Но Михаил вместе со своими сотрудниками начал активно докапываться до подлинного распределения финансовых средств, заработанных на льготных поставках. А это уже стало по-настоящему опасно для тех, кто реально приводил в действие весь механизм афганских льгот, – от правительственных чиновников до отставников из военной разведки, ушедших в бизнес и за короткий срок сколотивших на льготах немалое состояние. Сначала Лиходея предупредили. Но он не внял. Тогда организовали первое покушение. Произошло оно при весьма странных обстоятельствах: одноногий инвалид сумел на протезе убежать от нападавших на 20–30 метров, затем его догнали, сбили с ног, выстрелили в упор из ракетницы, после чего скрылись. И, наконец, осенью 1994 года Михаил погиб при взрыве в подъезде его дома. На посту председателя

второго фонда его сменил Сергей Трахиров, два года спустя ставший одной из 14 жертв взрыва на Котляковском кладбище.

Хотя индивидуальные налоговые льготы для афганских организаций были отменены еще три, а таможенные – два года назад, власти продолжали делать ветеранскому движению щедрые подарки. Только одна из таких операций принесла фонду 287 миллиардов рублей чистого дохода. Но, несмотря на гигантские финансовые обороты, Радчиков, Лиходей, Трахиров были только исполнителями в хорошо отлаженной машине по превращению больших льгот в большие деньги. В свое время Радчиков предупреждал своих друзей-противников: ребята, не влезайте слишком глубоко в расследование, это слишком крутые разборки...

Акция на Котляковском кладбище была направлена прежде всего на устрашение. Она не просто ликвидировала руководство одного из фондов во главе с Трахировым, но еще и должна была запугать всех, кто пожелает докопаться до правды. Ведь очень солидные люди из числа «неприкасаемых» не хотят, чтобы в связи с афганскими льготами внимание было привлечено к их именам и деньгам.

А уж такие «детали», как кощунственное осквернение могилы и гора трупов после взрыва, это уже мелочи для больших людей и их больших денег.

Еще один отголосок страшного взрыва. В служебном кабинете председателя пермского отделения фонда инвалидов войны в Афганистане Николая Светушкова была обнаружена граната Ф-1, установленная на растяжке в оконном проеме. Она должна была взорваться, когда откроют окно. Но специалисты областного управления предотвратили беду. По словам ответственного работника Пермского УВД Виктора Руснакова, несостоявшееся покушение на Светушкова может иметь непосредственную связь с террористическим актом на Котляковском кладбище в Москве, в результате которого погибло практически всё руководство фонда. Кстати, Николай не присутствовал в тот трагический день на столичном кладбище по весьма прозаической причине: телеграмма с приглашением опоздала в Пермь...

Ребята, выжившие в Афганистане, гибнут после войны. И, как тогда, мы задаем себе тот же вопрос: из-за кого?

Расследование трагедии на кладбище начали по горячим следам. Уж слишком широк был резонанс. Уже в первые часы после взрыва работал специальный штаб, были подключены эксперты. Сразу же составили фоторобот преступника, есть подозреваемые. Плюс десятки очевидцев, снимки и видеокассета, на которую снималась вся церемония поминок по Михаилу Лиходею, погибшему два года назад. Может быть, может быть...

Последние несколько лет прошли под знаком особо громких, словно бы демонстративных убийств. Сентябрь 1990-го – убит отец Александр Мень. Октябрь 1994-го – взорван журналист Дмитрий Холодов. Март 1995-го – погиб Владислав Листьев... Серия покушений и смертей, о которых упомянуто в этой книге, стоит в том же ряду. Один перечень уже слишком велик. Но общее одно: ни одно из преступлений так и не раскрыто. Почему?

Вот мнение старшего следователя по особо важным делам Генеральной прокуратуры Бориса Уварова:

«Чтобы раскрыть преступление на Котляковском кладбище, необходимо прежде всего время, такие шансы есть. Есть зацепки, есть оперативные данные. У нас теперь всё чаще повторяют, что подобные преступления, особенно заказные убийства, по роковому стечению обстоятельств не раскрываются вообще. Но это не совсем правда. Помните, какой резонанс вызвало убийство депутата Государственной Думы от Химкинского округа? Несмотря ни на что, оно в конце концов было раскрыто, кстати, я тоже принимал участие в работе над ним. А нераскрытых, конечно, значительно больше. Давайте с холодной головой порассуждаем на эту тему. Таких преступлений Россия раньше вообще не знала. Если в Союзе в былые времена по всем республикам фиксировалось за год около 14 тысяч убийств (заметим, слова «заказных» и вовсе не слышали), то сейчас только в одной России в год более 35 тысяч убийств. Мы уже перегнали Америку, которая казалась исчадием ада, – там 22 тысячи убийств в год. Но не сегодня и не мной придумано: раскрываемость преступлений напрямую связана с количеством капиталовложений в правоохранительную систему. Российская преступность изменила свой характер, равняется на мировые «образцы». Но если спросить, сколько средств тратят на борьбу с преступностью, например, в США, и сравнить наши траты – большая разница... Идет борьба за собственность, а в этой борьбе, как показывает практика, люди идут на всё. Мы поменяли строй, но не поменяли подход государства к борьбе с преступностью. Не хотелось бы предрекать, но надо быть готовыми к подобным эксцессам – передел не закончен».

А вот что говорит известный сыщик Александр Гуров, которому в недавнем прошлом приходилось самому работать по многим тяжким преступлениям:

«Почти каждое из нашумевших в последнее время преступлений, уверен, могло бы быть раскрыто. Но что-то сдерживает. Возможно, кому-то невыгодно, чтобы подробности выплыли наружу, кто-то страдает за «престиж отечества», кто-то еще за что-то. Но не менее страшно то, что в обществе уже выработали привычку, никто почти не возмущается. Мотивы и причины преступления известны, известен даже круг – где искать. Но все дело в том, что в этих разборках участвуют не мелкие люди, не простые обыватели. Это – разборки в высших сферах. И никто в этих сферах не хочет, чтобы подобные преступления были раскрыты. А из трагедии на Котляковском кладбище нужно сделать прежде всего конкретные выводы: принять решение не только по подобным фондам, но и в принципе. Надо пресечь распыление средств по чужим карманам – денежный ручей должен течь только в закрома государства, а не распыляться призрачными льготами...»

Киллер – ремесло опасное

Какой бы крутой ни была акция, она всегда и везде предпочитает «беззаявочный материал» – то есть скрытые преступления, жертвы которого не побегут жаловаться в милицию. Именно этим, а не извращенной жестокостью объясняются дикие, на наш взгляд, методы, когда трупы утепляют, закатывают в асфальт, в бетон, расчленяют или растворяют в кислоте. Это чтобы никто не нашел тело.

Самые же профессиональные ликвидации вообще следует искать в статистике несчастных случаев – автокатастрофы типа «пьяный за рулем», бытовые поражения электротоком или переломы основания черепа в ванной. К этому же разделу «искусства убийства» относятся инсценированные самоубийства. На явные же, открытые ликвидации идут лишь тогда, когда нет возможности иначе убрать ненужного, мешающего человека. Например, когда жертву охраняют. И еще одно: убирают человека не за то, что он сделал или сказал, а за то, что он мог бы сделать или сказать, для пресечения будущих возможных шагов.

И всё же киллеру не позавидуешь. Трудная работа, нервная. Это тебе не бандит, который живет легально, да еще и роскошествует, ни в чем себе не отказывает. С ликвидаторами дело обстоит иначе. Они должны быть надежно законспирированы. Никто и никогда не должен заподозрить в них убийцу. Это необходимое условие профессии. Нужно быть незаметным, неярким, легко растворяться в толпе. И еще – никто и никогда не должен связывать исполнителя ликвидации с заказчиком. Ну, излишне говорить о владении оружием. Это само собой разумеется. Не просто владение – виртуозное владение. Один из признаков профессионализма – брошенное на месте преступления оружие, потому что без него уходить легче. Контрольный выстрел в голову – из той же серии: чтобы жертва случайно не выжила. Случайностям в серьезном деле не место.

Из кого в основном вербуются киллеры? Это не всегда те люди, за плечами у которых опыт войны. Чаще всего ряды профессиональных убийц пополняют бывшие сотрудники спецподразделений правоохранительных органов и Министерства обороны. Самые же дорогие киллеры – бывшие мастера-биатлонисты, способные вести прицельный огонь по движущейся мишени. В последнее время наметилась тенденция привлекать к ликвидациям женщин и даже детей. По хладнокровию они ничуть не уступают взрослым мужчинам. И идеальны в смысле конспирации – от нежной красавицы или бойкого мальчишки никто не ждет пули в голову или ножа в сердце. И еще – этих исполнителей легче убирать, когда заканчивается «срок их годности».

А рано или поздно наступает момент, когда избавляются и от киллеров. По слухам, человек, расстрелявший в 1994 году «мерседес» Владимира Кумарина, чудом оставшегося в живых после множества операций и остановок сердца, после многодневной комы, так вот, этот человек уже покоится на дне одного из озер Ленинградской области.

Срок жизни киллера обратно пропорционален его известности. Например, как только Владимир Кривулин (кличка Людоед) получил достаточно ограниченную известность в Москве, он сам был уничтожен в марте 1993 года в своей же квартире. Любопытно, что на месте убийства исполнитель оставил... автомат. Этот характерный случай показывает, что от профессионала не защищен даже профессионал.

В нескольких делах фигурировали некие сообщества киллеров и «диспетчеры», выходящие с ними на связь. Что ж, и это имеет место в стране, в которой убийства поставлены на поток. Но для настоящего исполнителя участие в таком «колхозе» – это не класс. Киллер, как правило,

волк-одиночка. Не случайно известный Сергей Мадуев рассчитывал, что из-за любой решетки его «вынут» те, кому он понадобится.

Аналогичная история повторилась с Александром Солоником, который с легкостью необыкновенной совершал побеги и из зала суда в родном Кургане, и из колонии в Ульяновске, и из Бутырки, из усиленно охраняемой камеры-одиночки следственного изолятора № 1 – из «Матросской тишины»...

После ареста Солоник брал на себя целый букет заказных убийств столпов криминального мира, таких, как Витя-Калина, Длукач-Глобус, Винтер-Бубон, и других. Но где гарантия, что эти признания не сделаны с целью отвлечь внимание правоохранительных органов от чего-то или кого-то другого? Наконец, Солоника нашли мертвым в Греции. Обнаружили «тело мужчины, смерть которого наступила от удушения веревкой», который внешне был похож на Сашу Македонского и соответствовал ему по возрасту. Но что-то слишком быстро греческие полицейские признали в неизвестном трупе легенду российского преступного мира... Тем более что киллер № 1 успел себе сделать пластическую операцию... Ладно, допустим, отпечатки пальцев Солоника сохранились во всех странах – членах Интерпола. Но между тем руководство МУРа дактилоскопической экспертизе греков не слишком доверяет и желало бы удостовериться в смерти суперкиллера лично. Сотрудники Московского РУОПа выезжали в Грецию для ареста Солоника, но попали на его опознание. А если бы тело Македонского доставили на родину... Есть целый ряд формальных признаков, по которым можно было бы дать заключение, рост, след от операции и даже, как говорят, забытая врачами в теле иголка. Не говоря уж об отпечатках пальцев.

История нашей криминалистики знает немало примеров, когда окончательное заключение получить не удавалось, а преступники пользовались подобными ситуациями для заметания следов. Например, до сих пор далеко не все уверены в том, что бывший покровителем, а то и заказчиком у Солоника Сергей Тимофеев был тем человеком, который сгорел во время взрыва в его «мерседесе». Обожженный труп оказался в таком состоянии, что его не идентифицируешь. И, по странному стечению обстоятельств, именно в тот момент рядом с Сильвестром не оказалось ни одного из охранников.

Не является ли и «тело неизвестного» из Греции подобной же инсценировкой и мистификацией?

И еще одно, что не может быть случайным совпадением: в США объявили приговор Япончику, и почти одновременно весь мир узнал о гибели Солоника... Что-то не верится в случайности, когда речь идет о зубрах российской преступности.

По данным Ю. Лужкова, из 74 заказных убийств, совершенных в Москве в 1996 году, раскрыто лишь 4.

Ладно, хватит о грустном. Нет худа без добра: теперь следователи в каждом несчастном случае или «бытовухе» на всякий пожарный разрабатывают версию о возможном заказном убийстве. Так было, к примеру, после убийства замминистра юстиции России Анатолия Степанова. Сам факт его гибели не слишком отраден, но вот действия следствия вполне грамотны.

И еще из области оптимистического. Первый заместитель министра внутренних дел России генерал-полковник милиции Владимир Колесников сообщил, что по результатам 1996 года правоохранительными органами было раскрыто 20 тысяч убийств. Среди них и такие нашумевшие, как взрыв в автобусе на ВДНХ, совершенный в 1994 году, и поджог в московском клубе «Паб», при котором заживо сгорели 11 человек. Значит, работа идет.

Однако ни для кого не секрет, что истинного количества совершенных убийств в стране и количества раскрытых не знает никто. Каждое ответственное лицо подает эту статистику так, как выгодно в настоящий момент ему конкретно. Вот такие дела...

Глава 4. Менты в законе

Как нас «кидают»

О каких-то вещах говорить и горько, и стыдно, и сложно. Поэтому сперва о другом... Для разгону, что ли.

В последнее время всё чаще сталкиваюсь с тем, что некоторые из ушлых потомков Остапа Бендера, чтобы провернуть выгодное дельце или выйти сухими из воды, привлекают в сообщни-

ки правоохранительные органы. Рискованная затея! Как правило, эти горе-комбинаторы терпят фиаско...

В отделение милиции поступило письменное заявление от жительницы Казани: она слезно умоляла защитить ее от неизвестных рэкетиоров, требующих 30 «лимонов» и вынуждающих в счет погашения долга продать квартиру. Милиция разработала оперативный план захвата вымогателей. Потерпевшей отводилась роль подсадной утки. В ее одежде замаскировали сверхчувствительный радиопередатчик и проинструктировали, как вести себя при передаче денег.

Операция «Захват» прошла как по маслу. Явившийся на свидание с дамой «клиент» был задержан оперативниками. Когда ему прокрутили запись разговора, он заговорил – и следователи схватились за голову. Оказывается, женщина их провела.

А предыстория сомнительного дела такова. Две подружки работали в овощном магазине, да так, что обнаружилась недостача товаров в 30 миллионов рублей. Оставив завмагу долговые расписки, торговки кинулись искать другое «хлебное» место. Заведующая же уговорила одного молодого предпринимателя в качестве компенсации за выгодную сделку выбить из должника живые деньги. Тот стал навещать дам, звонить по телефону, напоминая о долге. И тогда сообразительные торговки решили сдать его милиции... «Рэкетир» отделался легким испугом, а история бойких подружек привлекла внимание сотрудников по борьбе с экономическими преступлениями.

Другой казанец, бывший прапорщик, действовал еще более нагло. Освободившись из колонии, куда он загребел за угон машины, Костя К. встретил знакомого по нарам и наплел ему про высокопоставленного дядю из МВД, который якобы вытащил его из зоны. И посулил знакомому, что «дядя» мог бы помочь его брату, отбывающему срок, и не бесплатно: по два миллиона рублей за каждый год свободы.

«Такса у них такая, – туманно объяснил «племянник». – Твоему брательнику сколько осталось трубить – шесть лет? Двенадцать «лимонов», значит, с тебя. Лучше, конечно, в долларах...»

Самое странное, что «клиент» легко проглотил нехитрую наживку и назавтра привез Косте К. 2200 «зеленых». Вместе они подкатили к зданию МВД, Костя скрылся за массивной дверью, а через полчаса появился радостный и заверил приятеля: «Всё о'кей!» Но на следующий день заказчик вдруг потребовал деньги обратно – он решил действовать без посредников и хотел выйти на офицера милиции сам. Как ни крутил мошенник, как ни юлил, пришлось ему снова идти в УВД, но в... отдел по борьбе с организованной преступностью. Он заверил его сотрудников, что трое неизвестных требуют с него три тысячи баксов, угрожая жестокой расправой. Вот они, мол, под самыми вашими окнами... Оперативники не могли устоять перед искушением повязать зарвавшихся рэкетиоров, которые сами идут в руки. Снабдив Костю «куклой» и инструкциями, они вслед за ним направились на улицу. Не успели сидевшие в машине пересчитать деньги, как их задержали с поличным. А Кости уже и след простыл. Но к вечеру его задержали на железнодорожном вокзале. Авантюра закончилась для Кости плачевно. Ему снова пришлось вернуться в зону, как раз на те самые шесть лет, которые он пообещал скостить своему приятелю: за мошенничество, посредничество и ложный донос...

Еще более опасную игру затеял с милицией бывший курсант Казанского танкового училища И. Макаров. Две недели он играл на нервах органов и всего города, то тут, то там подбрасывая образцы пластиковой взрывчатки. Первый пакет обнаружили в здании администрации Приволжского района. Внутри находилась записка с предложением обменять энное количество взрывчатых веществ, которых у автора якобы целый склад, на 157 400 баксов. Спустя несколько дней в подъезде дома нашли еще одно предупреждение: корпус видеокассеты с вмонтированным в нее пультом управления к самодельному взрывному устройству. В приложенной к предупреждению записке сумма выкупа была снижена на 20 тысяч долларов. Опасаясь, что шантажист устроит демонстрационный взрыв, высшее милицейское начальство согласилось на его условия. Однако теперь от сделки отказался сам владелец пластика. Но кольцо вокруг него уже сжималось. Когда Макарова арестовали, выяснилось, что таким необычным способом он пытался достать денег, чтобы расплатиться с долгами. А взрывные устройства он приобрел у бывшего офицера. Тот, как сообщник, тоже был задержан. Кстати, пока искали Макарова, было изъято немалое количество оружия и боеприпасов, заведено полдюжины уголовных дел.

Как «кидаем» мы

Во всех приведенных примерах работники правоохранительных органов брали верх над теми, кто пытался их использовать. И это отраднo. Но есть и другие случаи. Трудно, конечно, о них говорить, но нужно. Иного выхода нет. Ведь если радесть о чести мундира и загонять болезнь внутрь, здоровья от этого не прибавится.

Итак, место действия – Омск. Старший прапорщик Г. и старшина К., сотрудники дорожно-патрульной службы отдельного батальона оперативного реагирования при УВД области, охраняли ночной город. Тормознули первый попавшийся грузовик. Объявили трезвому водителю, что он пьян. И взялись всё уладить без протокола за миллион рублей (речь здесь идет не о взятке, которой обычно откупаются водители за реально совершенное правонарушение, а о чистом грабеже на большой дороге). Растерянный водитель сказал вымогателям, что у него с собой только 100 тысяч. Подняв его на смех, рэкетеры в форме объяснили, сколько придется платить, если делу дать законный ход, учитывая к тому же, что доказать свою трезвость водителю не удастся. В конце концов, после хорошего нажима жертва согласилась платить. Ей назначили встречу на следующий день и обещали вернуть документы за тот самый миллион. Вымогатели были совершенно уверены в успехе операции. Но водитель обратился куда следует. Купюры были обработаны специальным порошком, их номера переписаны. И «стражей порядка» взяли с поличным. Не отрицая факт вымогательства, они в свою защиту выдвинули спекулятивный довод: нам не платят зарплату уже три месяца. Кстати сказать, «голодающие» рэкетеры в форме заплатили адвокатам гонорары в размере своих годовых зарплаток. Значит, все-таки подкармливались у себя на большой дороге.

Или вот слушалось дело дознавателя ГАИ капитана Ю. Бабинцева. В его обязанности входило принятие решений по материалам о дорожно-транспортных происшествиях. Незадачливого автовладельца, угодившего в аварию, Бабинцев огорошил заявлением, будто тому грозит три года тюрьмы. Хотя сам дело закрыл по причине отсутствия состава преступления. Но водителю этого не сказал и донимал его повестками, звонками по телефону и даже личными визитами, требуя четыре миллиона рублей. Но водитель тоже заявил куда следует, и деньги снова оказались мечеными. Капитана поймали, арестовали и... дали три года, хотя по его статье отсчет сроков начинается с пяти лет. Какие же смягчающие обстоятельства усмотрел суд? Верно, тяжелое материальное положение семьи обвиняемого. Кто спорит, оно, конечно, ухудшится, когда глава семейства, сидя за решеткой, не сможет шантажировать невинных людей.

Еще один эпизод. Милиционер проверял коммерческий киоск. По обнаруженным нарушениям составил протокол. А потом потребовал у продавца «взаймы» миллион рублей. Продавец бросился в компетентные органы, но те никакого состава преступления не обнаружили. Милиционер, мол, не покрывал нарушений, а в долг попросил как частное лицо. Это, дескать, не взятка. Мог ли продавец отказать в просьбе и был ли у него шанс вернуть деньги – об этом речь почему-то не шла. Таким образом, упомянутому милиционеру дали понять, что он смело может продолжать делать поборы.

Сотрудник милиции вроде бы беспричинно избил резиновой дубинкой задержанного подростка «кавказской национальности». Мальчик дал показания, что милиционер требовал у него на рынке несколько порций шашлыков. Естественно, бесплатно. А он не дал. За что и был задержан и избит.

Был случай, когда милиционер, добившись получения крупной взятки на дороге, через несколько минут обнаружил, что ему «недодали» каких-то 10 тысяч рублей, и, пылая праведным гневом, гнался за «жуликами» через весь город. Догнал и высказал всё, что на душе накипело. Не знал «поборник справедливости», что все его обещания стереть обидчиков в порошок пишутся на диктофон сотрудниками УВД.

В списке должностных преступлений сотрудников милиции взятка вне конкуренции. Диапазон колеблется от 500 тысяч рублей до 10 тысяч долларов. Больше всего взяток дают и берут за прекращение дел.

Вот несколько историй из деятельности Главного Управления внутренних дел Москвы, которое борется с коррупцией в органах.

Не так давно задержали трех оперов на патрульных «фордах». Остановив очередную иномарку и обнаружив у водителя документ, разрешающий тому ездить без досмотра, они придрались к какой-то незначительной погрешности: фотография вроде бы косо была приклеена. Всю свою наличность – две с половиной тысячи долларов – водитель тут же отдал милиционерам. Однако тем этого показалось мало, и они назвали свою «ставку» – 25 тысяч баксов. В

конце концов, после «торга» сошлись на 12 тысячах. Водитель согласился и тут же, ночью, приехал в управление. Результат – вымогатели осуждены.

В другом случае только что назначенного начальника ОВД «Дмитревский» задержали в момент передачи взятки. Едва утвердившись в новой должности, он первым делом направился в ближайший супермаркет и затребовал с его директора ни много ни мало по 2 тысячи долларов ежемесячно. За первой взяткой торжественно приехало все руководство отделения: сам начальник, его заместитель по уголовному розыску, оперативники. Тут их всех разом и повязали.

Оборотни

А вот немного о милицейском бандитизме.

В Санкт-Петербурге задержаны главари банды, в состав которой входило двенадцать человек, из них двое – сотрудники милиции.

В столице проведена операция по обезвреживанию банды вымогателей. Трое негодяев действовали на шоссе Москва–Волгоград. Все были в форме. Когда сотрудники ОВД решили проверить у них документы, те открыли огонь и тяжело ранили милиционера. В результате ответных действий один из бандитов был ранен и захвачен, двоим его подельникам удалось скрыться. С места преступления изъяты форма сотрудника ГАИ, помповое ружье и автомобиль «ВАЗ-2107». Вскоре были установлены личности бежавших. К сожалению, они оказались милиционерами – водителями двух отделений Московского ГУВД. Пока точно установлена причастность банды к двум вооруженным разбойным нападениям – на автомобиле «фольксваген» и «газель», владельцы которых лишились 80 миллионов рублей. Не брезговали бандиты и мелким вымогательством у проезжающих по шоссе. Сейчас проверяется их участие в других тяжких преступлениях на территории Московской и Рязанской областей.

Да, это не взятки. Открытый разбой, насилие, убийства...

В Мордовии завершился процесс над милиционерами-садистами...

В Уфе обезврежена крупная преступная группа, состоявшая в основном из кадровых офицеров милиции.

Несколько лет назад по сельской глубинке Татарстана прокатилась волна воровских преступлений. Таинственная шайка грабила по ночам магазины и склады потребкооперации. Подчистую увозили радиоаппаратуру, ковры, швейные и стиральные машины, куртки, меха, пылесосы, обувь, водку, сигареты, мед... Действовала банда вполне профессионально, демонстрировала осведомленность, использовала внезапность, приезжала и уезжала на машине. А главное, не оставляла ни следов, ни свидетелей. Откуда взяться свидетелям, если грабились в основном неохраемые торговые объекты? Лишь раз наткнулись воры на сторожа, да и то в стельку пьяного. Его связали, заткнули рот кляпом и накрыли сверху... флагом. Ну, какой же из него свидетель?

Ночной разбой продолжался до тех пор, пока кто-то из жителей не сообщил в РОВД об очередном ограблении склада. Назвал и приметы автомобиля. Милиция, не мешкая, объявила операцию «Перехват» и вскоре на одном из проселков «села на хвост»... милицейскому «уазику»! Заметив погоню, преступники стали избавляться от вещдоков, выбрасывая на ходу из окон орудия взлома и мануфактурные трофеи. Но на этот раз скрыться им не удалось. Выяснилось, что пресловутая банда – это инспектор приемника-распределителя для «пятнадцатисуточников» Саттаров и двое братьев Машиных, милиционер-водитель и охранник кооператива. На служебной машине, с которой предварительно снимались номера, троица отправлялась на «охоту». Пользуясь рацией, они настраивались на местную милицейскую волну, что помогало им выходить сухими из воды. На суде в качестве смягчающих вину обстоятельств эти оборотни ссылались на... доступность складских помещений, отсутствие охраны и сигнализации: не хочешь, мол, да возьмишь! Но на приговоре это никак не отразилось. Все трое были осуждены.

Одно дело – грабить магазины в идеальных условиях, используя милицейскую экипировку, вездеход, рацию и полную свободу передвижения. Но находятся такие умельцы, что грабят, находясь... в заключении. Для этого надо быть профессионалами экстра-класса. Такими, как один бывший инспектор уголовного розыска, дипломированный следователь и экс-сотрудник лагерной охраны, которым многолетний стаж службы в правоохранительных органах помог стать матерыми хищниками.

Оба отбывали наказание за должностные и уголовные преступления в Моркинской исправительно-трудовой колонии для спецконтингента (иными словами, для бывших работников милиции, суда и прокуратуры), были условно-досрочно освобождены, вероятно, за примерное

поведение, лагерь им заменили «химией». Поставленные на учет в спецкомендатуре Йошкар-Олы, они пустились во все тяжкие. Грабили дерзко, осмотрительно и только те магазины, куда накануне поступал ходовой товар. Наблюдали: ага, инкассаторы не приезжали, значит, вся выручка осталась в магазине. Через окно подсобки смотрели, как продавщица прячет деньги в трехлитровую стеклянную банку. Ночью забрались внутрь и нашли «сейф» под грудой старых ящиков. В другом сельпо срезали с дамских пальто двадцать норковых воротников... И так далее. Пользуясь слабиной в спецнадзоре, эти деятели не только грабили и кутили, но даже умудрились съездить на Черное море – отдохнуть после трудов несправедливых... Ворованное пропивали, дарили женщинам. Грабили не только у себя на родине, но и в соседней Татарии. За два месяца ухитрились не оставить ни единого следа. Самая крупная добыча попала им в селе Семеновка. Профессионалов не остановили ни пять дверей с секретными замками, ни сигнализация, ни пуленепробиваемый сейф – они унесли оттуда крупную партию золотых изделий на баснословную сумму. Но эти украшения и подвели оборотней под монастырь. На казанском рынке патруль задержал продавца, предлагавшего покупателям золотые побрякушки с фабричными бирками. След привел в гостиницу «Татарстан», где бандит снимал номер, выдавая себя за ответственного работника Минюста. Когда подследственного привезли на станцию Куяр для вскрытия тайника, где они с напарником укрывали награбленное золото, тот чуть было не сбежал. Пока его бывшие коллеги изучали клад, он, сбросив с ног туфли, рванул за проходившим мимо поездом. И развил такую прыть, что едва не оторвался от преследователей и даже успел ухватиться за подножку вагона... А тайну второго золотого захоронения так и унес в зону – не раскололся.

И всё же сегодня куда выгодней и безопасней навариваться, не покидая кабинета. В ходе расследования громкого уголовного дела о крупномасштабных хищениях полиэтилена высокого давления в казанском акционерном обществе «Органический синтез» всплыл скандальный факт. На скамье подсудимых рядом с расхитителями ценного химического продукта оказалась группа далеко не рядовых сотрудников московского отдела внутренних дел во главе с заместителем начальника РОВД по оперативной части в звании майора. «Полиэтиленовое» дело в череде прочих экономических преступлений отличалось наглостью и размахом. По сговору с местной преступной группировкой машинист тайком от диспетчера выводил вагон с гранулами за территорию предприятия. В тупике его содержимое перегружали в «КамАЗы», опустошенный вагон снова пломбировали и отгоняли на станцию. Неуязвимость воров, действовавших по этой технологии довольно долго, объяснялась просто: шайка действовала под «крышей» райотдела милиции, сотрудники которой снабжали ее оперативной информацией и закрывали глаза на грабительские ночные операции. Само собой, что негласный милицейский протекторат осуществлялся не безвозмездно.

В тихом городке Ялуторовске Тюменской области стали совершаться загадочные убийства. Погибли двое мужчин, владельцы загородной базы отдыха. И сама дача была подожжена и сгорела дотла. Затем случайно обнаружили в лесу захороненный труп горожанина, незадолго до этого пропавшего без вести. Потом еще, еще... Пять мертвых тел! Все убитые были мелкими коммерсантами. Масштабы их бизнеса вполне соответствовали небольшому городу. Тюмень с ее акулами криминальных структур – в часе езды на машине, поэтому крупное и серьезное производство контролируется оттуда. Тюменские же авторитеты назначали в Ялуторовск и так называемого «смотрящего».

Были возбуждены уголовные дела, но, по словам областного прокурора, местная милиция и местная прокуратура не обращала должного внимания на заявления о пропаже людей. К делу подключилась криминальная милиция города и областного УВД, областная прокуратура, сотрудники Уральского регионального управления по борьбе с организованной преступностью. Вскоре была задержана преступная группа некоего Шунькина в числе 13 человек, изъято большое количество оружия и боеприпасов. Была доказана причастность этой банды к разбойным нападениям на дорогах, к грабежам и вымогательству. Чуть позже изобличили еще одну группировку. На ее счету десять преступлений, в том числе и убийства.

Но в ходе следствия оказалось, что в тихом городке, кроме этих двух банд, действует еще кто-то. Часть нераскрытых убийств (некоторые из них были совершены из одного и того же оружия), глумление над жертвами, особая жестокость и другие детали «почерка» не соответствовали преступлениям задержанных.

И снова начались поиски невидимых нитей – анализ, отработка связей и мотивов. Версии об убийствах за долги, что стало в отечественном бизнесе обыденным, не подтвердились,

борьба за рынок – тоже. Отпадали грабеж и разбой. А убийства между тем продолжались. С особой жестокостью. Над жертвами издевались, мучили, отрезали уши и тому подобное. Потом на дне Тобола была найдена изрешеченная пулями «Нива» сразу с четырьмя трупами. Убийца удалось задержать, что называется, по горячим следам. Собственно говоря, они уже находились в поле зрения ялуторовских оперативников. Этот расстрел в машине четырех человек (трое из них были просто случайными попутчиками намеченной жертвы и убиты «просто так», за компанию) стал делом рук банды, которой, в числе прочих, руководил старший лейтенант внутренней службы, начальник оперативной части местного следственного изолятора. Именно из его пистолета были убиты 8 человек. Для чего? А чтобы навести на местных жителей страх, взять под контроль всю территорию города и района.

Всего на счету банды – 15 убитых. При задержании изъяты автомат, два помповых ружья, пистолеты «ТТ» и ПМ, три самодельных револьвера, ружье «олень», большое количество боеприпасов. Все семь активных участников группировки содержатся под стражей, арестованы еще двое – у них хранилось оружие.

Убивая конкурентов, бандиты не гнушались их обирать: брали золотые изделия, деньги, а у одной жертвы даже сняли плоскогубцами золотые коронки, которые после переплавки продали тюменским ювелирам.

Ялуторовск снова стал тихим городом. А работники Уральского РУОПа, сыгравшие в ликвидации банды главную роль, вернулись к своим повседневным делам.

Матерый волк (из практики И.М. Костоева)

Опасней и страшней человека я не видел. Стороженко – убийца и садист, но как противник для меня он был всё равно что овца. А этот...

Это было в начале восьмидесятых.

Всё началось с того, что старший следователь Ростовской прокуратуры Н.Е. Кузьмина разбирала в следственной тюрьме вещи заключенного, покончившего с собой. То, что она нашла, могло пролить хоть какой-то свет на случившуюся трагедию. Это была записка: «Вася, где твои 200%? Я сижу, делаю всё, что обещал. Ты обставлен деньгами. Жду семь дней». Сокамерники самоубийцы в ответ на расспросы Нюрисы Ефимовны рассказали, что он ждал помощи от некоего Васи и собирался, если помощи не будет, сделать важные разоблачения. Может быть, «семь дней» были угрозой? И не самоубийство тут вовсе, а человека убрали в ответ на угрозу. От тех же сокамерников Кузьмина узнала, что записки Васе погибший вкладывал в письма к жене, а поскольку Васиного адреса не знал, то просил жену опускать их в почтовый ящик такой-то квартиры семиэтажного белокирпичного дома возле магазина «Весна». Проверить всё это было нетрудно: в городе один магазин «Весна», а возле него – единственный семиэтажный белокирпичный дом, а в названной квартире проживает работник облпрокуратуры по имени Василий. Обо всем этом Кузьмина сообщила своему непосредственному начальнику зампрокурора ростовской прокуратуры А.Н. Камскому. Тот обещал доложить выше. Но не доложил, а наоборот, и записку погибшего, и протоколы допросов его сокамерников почему-то держал у себя. Нюриса Ефимовна не смолчала и доложила о случившемся уже прокурору города. Не побоялась, хотя молва утверждала, что Камский – страшный человек, все его боятся, и, что бы он ни вытворял, всё почему-то сходит ему с рук. Видимо, и сейчас он каким-то образом оказался замешан в дело о самоубийстве (или убийстве) заключенного и о взятке, полученной «Васей». Замешан? В Ростове были убеждены, что не просто замешан, а является главной пружиной. Более наглое взяточника на свете нет. Но этот матерый волк всё равно из любой ловушки вывернется. Было уже однажды: возбудили против Камского сразу два уголовных дела, а кончилось всё тем, что из старших следователей прокуратуры он стал заместителем прокурора города, а это пост немалый.

Вот каким делом мне предстояло заниматься. И начал я с изучения биографии своего «героя». Личное дело в пору было примерять на ангела: кончил юридический институт, работал следователем в сельском районе, потом перешел в райпрокуратуру Ростова. Но я запросил архив. И выяснилось вот что. Еще в прокуратуре Полтавского района Камский запугивал свидетелей и подозреваемых, за что и был уволен. А почему ушел в адвокатуру из районной прокуратуры Ростова? Неизвестно. И вдруг новоявленный адвокат всплывает в Сухуми, снова в роли следователя. В Прокуратуру Грузии приходит частное определение, вынесенное Президиумом Верховного Совета РСФСР, где говорилось о беззакониях Камского в Ростове. Так вот почему эти перемены места! Попытки спрятаться от ответственности. Или, может быть, Камского

прятали? Не случайно же, когда прокурор Грузии сообщил ему, что увольняет, он дерзко ответил: «Как уволите, так и восстановите».

И действительно, из Прокуратуры СССР пришла рекомендация оставить Камского на работе. Стало ясно, что у него крепкая рука в высоких кругах.

Через два года Камский на своей машине сбил маленького мальчика и скрылся с места происшествия, но дело на него прекратили. Правда, он был вынужден уехать из Сухуми – но куда? Обратно, в Ростов, на этот раз прямо в городскую прокуратуру. На все протесты ответственных работников этого органа им возражали: Камский сильный, опытный юрист, раскрывал большие, сложные дела.

Можно было бы добавить: упорен, педантичен, никогда не отступает от цели. Идеал! Но почему-то иные дела, попав в руки Камского, вдруг чудесным образом видоизменялись. К примеру, работникам мебельно-хозяйственного магазина сбывала краденые товары некая кладовщица. Все сознались: и она сама, и работники магазина, и документы всё подтверждают... Но у Камского они вдруг стали всё отрицать. Под видом очной ставки Камский собрал у себя в кабинете всех участников аферы, чтобы уговорили кладовщицу всю вину взять на себя – за соответствующую мзду. Она попробовала протестовать, но таких показаний требовал от нее сам Камский. И стоило это преступникам 5000 рублей, сумма по тем временам большая.

Изучая дела, которые вел Камский, я всё больше убеждался, с каким высоким профессионализмом и опытом тот сколачивал заведомую липу. И какой ценой добивался желаемого!

Однажды ему нужно было получить показания от женщины, которая ждала ребенка. Камский пришел за ней, когда она только что родила. Сказал, указывая на месячного крошку: «Посмотри на него в последний раз», арестовал беднягу и поместил в камеру. Было лето, жарко, душно, тесно, молоко из груди льется, вдобавок женщина сходила с ума при мысли о том, что там с ребенком... И следователь получил все показания, которые ему требовались.

Многое теперь стало мне известно о Камском, видел я не раз и его самого – высокого, лысого, с холодными светлыми глазами на узком длинном лице.

В своем кабинете в здании местного КГБ, который мне предоставили как «важняку» из Прокуратуры РСФСР, я корпел над документами. А в другом кабинете, в здании ростовской прокуратуры, принимал контрмеры зампрокурора города.

Моя бригада не могла надивиться: Камский обладал патологической алчностью – скупал ковры, хрусталь, драгоценности, колесил по городам и весям в поисках антиквариата... Значит, у него где-то есть тайник, не может не быть!

Купил «Жигули» – на чужое имя. Прикупил к машине гараж, но недооформил сделку, так что гараж всё еще числился за прежним владельцем. Ловко! Организовал самую настоящую слежку за сослуживцами, записывал на портативный японский магнитофон их разговоры, собирался даже подкладывать передатчик в кабинет собственного шефа... Нет, не ради интриг, а для сбора компромата и для последующего шантажа.

А по части вымогательства Камский не имел себе равных.

В прокуратуру поступило заявление, в котором некая женщина рассказывала, будто сотрудник Ростовского мединститута доцент Кононов получил от нее взятку, посулив, что дочь станет студенткой. Когда стали разбираться, где, когда, при каких обстоятельствах была дана взятка – женщина запуталась, возникло даже подозрение, будто всё подстроено. Но когда дело попало к Камскому, тот намекнул доценту, что в его силах дело прекратить, разумеется, за вознаграждение. Не раз и не два намекал, пока не передал через своего подчиненного размер «гонорара» – 5 тысяч.

Кононов денег не дал, и был арестован. Но и после этого не хотел платить. Тогда к нему в камеру посадили некоего Григорьева, уже осужденного, который советовал дать Камскому требуемую сумму, поскольку это единственный способ спастись. Потом тот же Григорьев с теми же уговорами пришел к жене Кононова и его матери. Как это – пришел? Он же сидит! А вот как: из тюрьмы его выпустили, правда, ненадолго, чтоб уболтал женщин, и он выполнил это, взял у них 300 рублей и вернулся в тюрьму. Несчастные женщины были готовы на всё, но Кононов решил не сдаваться. И продолжал борьбу – и на суде, который дал ему срок, и после суда, и в колонии. Но его жалобы... никто не читал. Я их прочитал, только позже. Когда же Кононов написал в прокуратуру о других жертвах Камского, встреченных им в зоне, по рапорту зампрокурора против него было возбуждено уголовное дело: обвинение в клевете на следователя. И доценту добавили еще три года.

Пока я расследовал, Камский приводил в действие тайный механизм борьбы против нас, включал свою крепкую руку наверху. Вот я собираюсь вызвать свидетеля, а Камский его перехватывает и начинает соответственно обрабатывать. В ход шло всё – угрозы, шантаж. И многие, убоявшись, что после моего отъезда Камский расправится с ними, молчали. Но у нас набралось уже достаточно материала, и я отправился в Москву, чтобы получить санкцию на арест негодяя.

А Российская прокуратура отказалась дать такую санкцию. И в Ростове немедленно узнали о моем фиаско. У нашей группы просто опускались руки. Но несмотря ни на что, мы расследование продолжали.

...Главврач городской больницы Л., подполковник, фронтовик, вернувшись из отпуска, узнал, что против него возбуждено уголовное дело. И ведет его Камский. Врач был в недоумении: только что в больнице прошла ревизия, ничего, никаких нарушений. И он лично пришел на прием к Камскому.

Тот в разговоре ходил вокруг да около, но было ясно, что вымогает взятку. А врач, не зная за собой никакой вины, интеллигентно этого не замечал. «Был бы человек, а статья найдется», – зловеще сказал Камский и несколько раз повторил эту со сталинских времен печально знаменитую мудрость. А потом открытым текстом пригрозил, что упечет врача в тюрьму. И, представьте себе, сдержал слово. Потому, что нашел компромат. Однажды в родильном отделении прорвало трубы, требовался срочный ремонт, и главврачу пришлось оформить одного из докторов на полставки, чтобы, с его согласия, уплатить эти деньги шабашникам, которые согласились сработать быстро. Вот и преступление (напоминаю, идет начало восьмидесятых), вот и статья.

Главврач был арестован, допрошен и брошен в камеру. Шли недели, месяцы, фронтовик требовал следователя, а тот и не думал к нему являться, брал измором. Уголовники-сокамерники буквально издевались над врачом. Беспомощный, замученный, он был близок к помешательству. Или к самоубийству. И как раз в это время он нашел у себя в постели гвоздь – новый, сверкающий, заточенный. Как он туда попал? Но полковник об этом не думал. Он понял, что с помощью этого гвоздя может закончить кошмар, в который превратилась его жизнь. Написал родным последнее письмо, вздохнул и алюминиевой миской для баланды вогнал гвоздь себе в висок. Но не умер. В больнице выяснилось, что каким-то чудом мозг уцелел, но вынуть гвоздь, сохранив при этом жизнь человека, невозможно. Так и остался врач жить с гвоздем в черепе и тяжелой формой эпилепсии.

Камский его дело прекратил и выпустил на волю, но сразу после операции снова вызвал к себе, орал, угрожал... И снова возбудил дело...

А мы тем временем и машину нашли, записанную Камским на имя тестя, и гараж, хотя тот и числился за прежним владельцем. Если где и есть тайник у Камского, то именно здесь. Обыск в гараже вела группа под руководством Амурхана Яндиева (позже он вместе со мной занимался делом Чикатило). Прощупывали каждый миллиметр, но ничего не находили. Правда, металлоискатель то тут, то там гудел, но в гараже было много металла. Например, висел на стене двухстворчатый шкаф – целиком стальной. А в нем, кроме банок с краской и стиральных порошков, ничего не обнаружили. Внутренние поверхности гладкие, уцепиться не за что. Только молоденький Алеша Ясков всё вертелся вокруг этой металлической махины, что-то его настораживало. А потом вдруг острым кольшком возьми да и ткни в заднюю стенку шкафа, в крохотную дырочку, зашпаклеванную под цвет фона. И вдруг задняя стенка подалась и поехала вверх. А за ней... За ней открылся сейф, вмурованный в бетон гаража. Хитер Камский! Всё рассчитал. И стальной шкаф, чтобы якобы на него реагировал металлоискатель, и незаметное отверстие, и замок в сейфе такой, что мастер чуть ли не полдня с ним возился. А когда закончил работу, оказалось, что сейф пустой. Позже, правда, эксперты обнаружили на его стенках следы серебра.

Эх, если бы прокуратура дала санкцию на арест, если бы Камского не предупредили, что я ездил в Москву и вернулся с пустыми руками, если бы в распоряжении преступника не было этих драгоценных трех месяцев!.. Тогда из тайника извлекли бы немало ценного. Не только деньги или серебро. Там могли быть бумаги, документы, с помощью которых мы приперли бы негодяя к стенке.

Я уже испытывал к своему противнику настоящую ненависть. Это не человек! Человеку свойственны хоть какие-то чувства, нет, это вурдалак, да к тому же еще наделенный властью.

Однажды Камский арестовал женщину, и милиционер спросил его, можно ли уже вызывать машину, чтобы доставить ее в КПЗ.

«Не надо, – к его удивлению, ответил зампрокурора и велел привести в прокуратуру детей этой женщины. Чтобы разыграть жуткий, разрывающий сердце матери спектакль.

По улицам шла арестованная, впереди – милиционер, позади – милиционер, а за этой троицей с плачем бежали дети, десяти и двенадцати лет. Надо ли говорить, что эту сцену они не забудут никогда в жизни?

А из окна своего кабинета холодными светлыми глазами смотрел на них высокий лысый человек. Он знал, что теперь, когда арестованная сломлена, выбьет из нее любые необходимые ему показания. Он был опытный юрист с большим стажем работы. И хорошо разбирался в человеческой психологии.

Суд приговорил Камского к расстрелу. Но снова в действие пришли некие тайные пружины, и Верховный Совет заменил высшую меру на двадцать лет особого режима, потом их сократили до пятнадцати, потом еще раз. По имеющимся данным, он сейчас живет и здравствует в Ростове-на-Дону и даже, говорят, получает пенсию.

Неуловимый Сосо

Недавно сотрудниками МУРа разоблачена банда, на протяжении нескольких лет действовавшая в Москве. На ее счету – захваты заложников, рэкет, убийства. Бандиты так долго оставались безнаказанными, потому что их жертвы... никогда не обращались за помощью в милицию. А возглавлял банду человек, которого одно время называли национальным героем Грузии, – бывший начальник военной полиции Сосо Ахалая. Его звезда взошла в начале грузино-абхазской войны, когда Сосо организовал так называемую военную полицию и главным его занятием стали грабежи и мародерство. Ближайший помощник Ахалая в это время – сын высокопоставленного работника Прокуратуры Грузии Тенгиз Пачкория. К концу войны Ахалая понял, что дело близится к аресту, и сбежал из республики. В 1994 году большая часть его отряда уже проживала в Москве, вложив награбленное в квартиры и собственные коммерческие предприятия.

Как ни странно, первые акции Сосо организовал именно против своих. Его бывший соратник Г. проживал в гостинице «Академическая». За 60 тысяч долларов он купил изготовленный по спецзаказу «мерседес». Об этом стало известно Ахалая. Банда захватила Г., и после жестоких избиений и пыток он согласился отдать уникальную машину. Еще двое бывших полицейских, Ч. и А., стали владельцами кафе в престижном столичном отеле. Их тоже похитили, принудив расстаться с крупной суммой в долларах. Всего в этот период группировка Сосо совершила больше десяти налетов.

Состав банды был весьма разнороден. Бывшие и действующие сотрудники грузинской полиции, столичные криминальные авторитеты, бывший вор в законе Сосо Саная по кличке Малыш, «разжалованный» уголовниками за связь с полицией, и даже экс-танцор Сухумского ансамбля песни и пляски Тимур Чергадзе.

Продолжая «абхазскую войну» на улицах Москвы, в 1995 году Ахалая решил придать деятельности своей группировки «патриотическую» направленность. Его боевики начали поиск и отлов абхазцев, поддерживавших Ардзинбу.

Первым в их поле зрения попал сухумец, а ныне московский предприниматель Тимур Ш. Он был похищен у своего офиса в самом центре Москвы. В акции, как и прежде, участвовали сотрудники милиции в форме – это стало своего рода «визиткой» банды. Целый месяц Ш. держали в квартире генеральского дома на Фрунзенской набережной, требуя выкуп в 500 тысяч долларов. Ш. не был новичком в криминально-коммерческом мире столицы. Его прикрывали известный московский бандит и рэкетир Мансур Шелковников (в конце 1995 года он был застрелен при задержании сотрудниками РУОПа) и двое воров в законе – выходцев из Сухуми. В результате переговоров Ш. освободили, однако Пачкория заявил: «Мне эти крыши по фигу, 100 тыщ баксов принесешь мне лично». Ш. подчинился, но обиды не простил. И вскоре после этого в квартире, которую снимал Пачкория, был застрелен его двоюродный брат: киллер просто ошибся. Напуганный Пачкория немедленно сменил свой шикарный синий «БМВ-750» на скромную серую «Таврию», а в подъезд собственного дома входил теперь исключительно в бронежилете.

В феврале 1996 года Ахалая организовал, а Пачкория вместе с Чергадзе и действующими сотрудниками полиции Грузии совершили похищение гражданина Л., бывшего сухумца,

имеющего в центре Москвы три квартиры и собственное прибыльное дело. Среди бела дня его схватили на Тверской, затолкали в машину и увезли. За освобождение потребовали уже миллион долларов. Сумма эта показалась родственникам жертвы запредельной. И жена Л. обратилась к Ардзинбе за советом: может быть, стоит обратиться в милицию? Тот подтвердил: да, стоит. Сотрудники РУОПа за несколько часов вычислили квартиру, где держали заложника, и взяли бандитов. Но ни Ахалая, ни Пачкория, ни Чергадзе задержать тогда не удалось. В руки руоповцев попали только полицейские Грузии, сторожившие пленника.

На протяжении всей этой необъявленной войны на улицах Москвы звучали выстрелы и лилась кровь. Так, в августе 1994 года при захвате заложников в перестрелке погиб тринадцатилетний мальчик. Месяцем раньше в квартире на Кантемировской улице застрелен бывший сухумец, коммерсант Азадьян. До сих пор это преступление осталось нераскрытым. Совершено покушение на предпринимателя Ланцмана, который имел общие интересы с сухумским вором в законе. Ланцман был ранен. Перепуганный насмерть, он сбежал из больницы и скрывается.

В подъезде своего дома после короткого выяснения отношений Пачкория вспорол живот бывшему сотруднику сухумской милиции Лесо Сичинава. Тот выжил и позднее работал вместе с известным предпринимателем Иваном Кивелиди, который был отравлен неизвестным ядом. И это убийство также не раскрыто до сих пор. В квартире на Коровинском шоссе автоматной очередью был застрелен выходец из Сухуми Миха Кецбая.

Но теперь Московский уголовный розыск, давно уже копивший информацию о деятельности преступной группировки, имел по крайней мере одно заявление от потерпевших и мог приступить к ее ликвидации. Ахалая взяли в Киеве, и, к чести правоохранительных органов России и Украины, вопрос о выдаче главаря банды был решен в рекордно короткие сроки – за сорок минут. Не повезло и другим членам банды – они арестованы. А вот Тенгиз Пачкория и Тимур Чергадзе пока находятся в розыске.

В истории этой группировки не только слились милицейские оборотни и криминальные элементы. Спекулятивный оттенок всей преступной деятельности Ахалая и его компании придает якобы патриотическая направленность, хотя за всем этим кроется лишь алчность, жажда крови и личная месть.

Плохое слово

В любопытной книге Андрея Константинова «Бандитский Петербург» есть глава «Ментовский синдром». Она небольшая, и ее можно привести целиком. Вместе с примечанием: «Слово «мент» в современном разговорном русском языке утратило свой уничижительный оттенок и стало синонимом американского жаргонизма «коп» (полицейский). Многие оперативники сами себя называют ментами, причем с гордостью: «Мы – настоящие менты!»».

А вот текст.

«Они встречались часто – вор в законе и бывший мент, бывший офицер уголовного розыска. Свои встречи они не афишировали, потому что вору было *западно* говорить о делах пусть и с бывшим, но ментом. А мент привык конспирировать почти все свои встречи. Свою бывшую работу он вспоминал часто, и ему казалось, что всё это было сном... Уже почти полтора года он руководил преступной бандитской группировкой, в которую в основном входили бывшие сотрудники правоохранительных органов.

Они устраивали друг друга, делились полезной информацией и даже вместе разрабатывали операции.

Их разговор был недолгим. Под конец вор посмотрел на мента и серьезно сказал:

– А ведь вообще-то ты – мент, тебя бы, по понятиям, поиметь надо бы.

Мент облокотился на багажник своего «мерседеса», закурил сигарету и ответил:

– А ты попробуй!

Они посмотрели друг другу в глаза и после короткой паузы расхохотались...

Что такое ментовский синдром, нам объяснил один старый опер. Может быть, и сам термин придумал он же. Ментовский синдром имеет две фазы. На первой сотрудник милиции начинает в каждом человеке видеть преступника и злодея. Первая фаза может пройти быстро и безболезненно. При второй меняются понятия. Бандиты и воры становятся понятнее, ближе и роднее, чем обычный законопослушный человек. На второй фазе мент начинает чувствовать себя своим в мире сыщиков и воров. А там, где чувствуешь себя своим, всегда легко сменить роль. Или взять себе еще одну роль «в нагрузку»... Переболеть второй фазой очень тяжело. Лекарство,

в принципе, одно – надо менять работу... Вот только на какую? Тот, кто всю жизнь играл в «полицейских и воров», умеет либо догонять, либо убежать...»

Слово «мент» не слишком хорошее, но в данном случае это именно так, именно «мент» – уже не милиционер, а бандит. И разговор происходит между двумя бандитами, которые ничем не отличаются друг от друга: ни «понятиями», ни языком, ни действиями. Они могут сотрудничать, но в случае необходимости без сомнения и колебаний уберут один другого, как это и принято в криминальной среде.

Есть тут и своя горькая правда. И ее не скроешь, рассказывая о взяточниках, бандитах, авторитетах, которые случайно попали в правоохранительные органы, а себя нашли именно в уголовщине. Это тоже «менты» – оборотни, нелюди. Поэтому обидно бывает слышать, когда о работниках правоохранительных органов говорят: «Своих покрывают». Ну разве может быть негодяй Камский своим? Или садисты и бандиты, которые в свободное от службы время пытали и кромсали людей? Ловили их, между прочим, тоже люди в форме.

Плохо, когда с придыханием говорят о бандитской «романтике». Если это мода, то плохая. Неужели герой нашего времени – громила с «пушкой», у которого если и есть мозги, то лишь для того, чтобы обдумывать преступные комбинации?

Такая же неправда, когда «романтиками» называют милиционеров, следователей, прокуроров... Если в органы и приходят такие романтики, то они очень быстро разочаровываются. Или переключаются в криминальные структуры – все в поисках всё той же «романтики». Наша работа – неприятная, тяжелая, зарплата – низкая, льготы – по сути, ничтожные... Так из-за чего же гробить жизнь? Из-за чего не спать ночами, рисковать здоровьем, подставляться под пули? Честно говоря, я не знаю ответа. Слово «призвание» тоже не очень нравится, как и «романтика». И гордость за наш «мундир» испытываешь гораздо реже, чем стыд. Есть люди, которые служат по привычке, по инерции. Кто-то остается в милиции... из-за страха перед преступниками: надеется, что у нас он защищен больше, чем остальные граждане. Это тоже заблуждение: в Штатах убийство полицейского наказывается наряду с государственными преступлениями, у нас такого нет.

Так почему мы никуда не уходим? Может быть, потому, что повезло с учителями. Кто-то из них уже на пенсии, кого-то больше нет в живых. И если перед кем-то и бывает стыдно, то именно перед ними. Они были настоящими профессионалами. Стоп! Вот и объяснение: они и нас сделали профессионалами. А профессионализм включает в себя всё – и умение работать, в смысле навыков и приемов, и... мораль. Чем же мы отличаемся от бандитов и убийц? Только моралью. А если у человека произошла путаница или подмена понятий, ему нужно подавать заявление об уходе. Он уже не милиционер, он – «мент», а иногда и «мент в законе», совмещающий службу с разбоем или сменяющий замаранный мундир на крутой малиновый пиджак, а служебный «уазик» – на «мерс»... И в таком случае мы с ним оказываемся по разные стороны баррикады. Мы – противники.

Многие коллеги не слишком довольны появлением спецуправлений по борьбе с коррупцией в органах. По разным причинам. На ком-то «горит шапка» – все мы, грешные, время от времени вынуждены нарушать инструкции, а порой и законы. Кому-то обидно за ту самую «честь мундира» и стыдно, что факты злоупотреблений всплывут на поверхность, так что снова в нас будут тыкать пальцем. А другие ворчат: «Делать нам больше нечего, как силы распылять... Это сколько ж народу от работы оторвали! Лучше б воров и жуликов ловили, чем за нашим братом охотились...»

«Значит, надо оставить взяточников и бандитов в покое, раз они в форме?»

«Почему? Гнать их в шею из милиции, и дело с концом! При первом же подозрении...»

«Как так – при первом подозрении? Это же нарушение законности. Ты вспомни, сколько раз тебя самого пытались подставить...»

Подобные воспоминания из серии: как нас «кидают». Неудобного, неугодного сотрудника убрать проще простого: пустить про него грязный слухок. А если у него есть какая-нибудь слабость – сыграть на ней.

Нет, не всё так просто. Хочется надеяться, что начавшаяся «большая чистка» – это не только косметическая операция по восстановлению чести мундира. Пора рассечь те узлы, где успели срастись органы и криминальные структуры. Ведь такое сращение жизненно опасно для государства. Банды из оборотней вооружены всем арсеналом наших знаний и методов работы. Кроме того, из-за утечки информации мы практически бессильны что-то предпринять против

них. И, значит, вовремя введена «собственная безопасность», нравится это кому-то или не нравится.

Только статистика. С начала 1996 года из органов МВД уволено 72 тысячи 200 человек. Свыше 600 отдано под суд.

Не так давно Генпрокуратура проводила проверку Московского РУОПа. Среди нарушений есть очень серьезные – когда сотрудники РУОПа вмешивались в споры фирм по поводу долгов, своими силами помогали наводить порядок.

Прокуратура выявила несколько сотен случаев незаконных задержаний граждан. Есть мнение, что задерживать без особых причин и «подольше» стало у московской милиции привычкой еще с тех пор, когда перед особо важным мероприятием всех, кто может хоть в чем-нибудь провиниться, отправляли из города или рассовывали по приемникам-распределителям. А вспомните опять-таки бесчисленные проверки документов и задержания «лиц кавказской национальности». Самое смешное, что настоящим преступникам всё это ничем не грозило, а вот просто прохожие, которым не повезло родиться брюнетами, очень страдали.

Характерно, что на само задержание граждане не жалуются: радуются, что отпустили с миром. И не избивали. На рукоприкладство – нескончаемый поток жалоб. Бьют при задержании, бьют во время допросов. Руки, ребра не ломают, знают, как ударить, чтобы следов не осталось. В списке должностных преступлений сотрудников милиции избивания – на втором месте. На первом – по-прежнему взятки...

В ходе операции «Чистые руки» управление собственной безопасности МВД вскрыло всевозможные злоупотребления, вплоть до предательства. Был уволен целый ряд милицеских чинов, несколько подразделений внутренних дел целиком расформированы.

Аттестационную комиссию проходят все сотрудники, занимающие руководящие посты.

Освобождены еще несколько высокопоставленных руководителей в генеральских чинах, в частности, начальник Санкт-Петербургского юридического института, который, имея шесть квартир, построил себе еще и коттедж. Другой начальник – ИТУ – обманым путем взамен поставляемого леса приобрел себе иномарку. Тоже уволен, а дело передано в прокуратуру.

Перед судом предстали несколько сотен сотрудников органов МВД, избличенных в злоупотреблении служебным положением, взяточничестве, пособничестве преступным группировкам. Словом, идет работа.

Погода на завтра (вместо прогноза)

Конечно, эту книгу можно писать бесконечно. Потому что каждый день совершаются новые грабежи, насилия, убийства. И каждый день принимаются новые меры по борьбе с преступлениями. Главное, составить себе реальную, а не вымышленную, пусть даже утешительную, картину сегодняшнего криминального мира и исходя из этого знать, что нам делать в дальнейшем.

В этом смысле не может не удивлять позиция директора ФСБ Николая Ковалева, который утверждает, что значение русской мафии неоправданно раздуто: «По результатам содеянного даже на территории России эта «мафия» далеко не на первом месте». К сожалению, нельзя с ним согласиться. Ибо теперь, когда криминальные структуры прочно срослись и с бизнесом, и с госаппаратом, и с органами правопорядка, приходится говорить не просто о мафии, но и о мафиозном, криминализированном обществе. Именно это мы подчеркиваем, приводя примеры не только из уголовной сферы, но и из нашей обыденной реальной жизни.

Самоучки-одиночки из вчерашних законопослушных граждан сегодня вполне могут поспорить с профессионалами. Люди перестали считать преступлениями то, что окружает их со всех сторон и стало чуть ли не нормой жизни, например, взятки. Дают все и всем. В школе, в вузе, в больницах и поликлиниках, а к самому мелкому чиновнику без мзды даже не подступишься.

Оставим пока в стороне весь спектр преступлений, поразивших наше общество. Обратимся к самому тяжкому греху – даже убийство перестало восприниматься людьми как что-то из ряда вон выходящее. Сын убивает отца, чтобы продать за карточные долги его коллекцию оружия; семнадцатилетняя дочь подговаривает приятеля убить ее мать, чтобы та не узнала, что девочку исключили из школы... И так далее, до бесконечности...

Дети, подростки, выросшие в атмосфере жестокости и насилия, выбирают самый короткий и действенный путь решения любого, даже самого незначительного конфликта. А это уже имеет прямое отношение к прогнозам на будущее.

Что мы можем этому противопоставить? Сводки о раскрываемости преступлений? Снова проценты?

Но разве само по себе не аморально – информировать общественность о процентах раскрытых преступлений, вместо того чтобы гарантировать людям спокойную жизнь, свободную по меньшей мере от уличных хулиганов? Опубликованные проценты, говорящие о том, насколько в 1997 году сократилась преступность по сравнению с 1996 годом, напоминают иной раз передовицы из газет советского периода: урожаи повышаются да повышаются, но всё идет в закрома Родины, а на прилавки не попадает. Сводки – для внутреннего пользования, для учета своей работы, а не для отчета. Ко всему прочему, они не отражают реального положения вещей. Приходится констатировать: ни правоохранительные органы, ни само государство не в состоянии справиться с преступностью. И лозунг «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих» сегодня актуален, как никогда.

Сплошь и рядом обиженные ищут справедливости не в милиции, а идут к тем, кто обладает реальной властью, – к криминальным авторитетам, не понимая, что тем самым втягиваются в смертельно опасную игру.

Но самое главное – зачастую именно авторитеты помогают. В одной из «банановых республик» СНГ произошло следующее: у бизнесмена средней руки угнали прямо с охраняемой стоянки «Жигули». Он бросился в полицию. Там ему посочувствовали и развели руками. Тогда бизнесмен обратился к авторитету, который курирует район стоянки. К вечеру машина за чисто символическое вознаграждение была возвращена владельцу. Авторитет похлопал счастливого хозяина по плечу и обнадежил:

– Не бойсь, мы наведем порядок. Л. (тут следует имя недавно избранного президента «банановой республики») тоже с нашего стола кормится.

Но не всегда такие случаи кончаются безболезненно для пострадавшего. В народе говорят: «Коготок увяз – всей птичке пропасть». Благодеяния уголовников редко бывают бескорыстными. Человека, попавшего в зависимость, обязательно используют по принципу «долги отдавать надо». А уж если благодетельствованный занимает должность в сфере, которая представляет интерес для криминальных структур, – пиши пропало.

Подобные ситуации не оставляют радужных перспектив для прогнозов. В обозримом будущем положение в корне не изменится. Возможно, с введением в действие нового Уголовного кодекса будет меньше преступлений, совершаемых на бытовой почве. Возможно, когда закончится, наконец, передел сфер влияния между противоборствующими группировками, пойдут на спад кровавые разборки и приостановится численный рост заказных убийств. Но четко прослеживается тенденция роста экономических преступлений, особенно крупных и тяжких, которые составляют повышенную общественную опасность.

Общий количественный рост преступлений будет неизбежно сопровождаться тем, что они станут еще более опасными, еще более изощренными, а значит, еще более труднораскрываемыми.

Так что же – выхода нет?

Есть. И заключается он в первую очередь в усилении борьбы с организованной преступностью. Мафия не должна подменять государство. Наша задача – локализовать ее, вытеснить в те традиционные сферы, где она существует во всем мире. Тогда с ней можно бороться. Бороться чисто милицейскими и судебными методами.

Что происходит сейчас? Коли уж мафию принято сравнивать со спрутом, так воспользуемся этим образом. Мы отсекаем по щупальцу, а на его месте тут же вырастает десяток новых. Так этого могущественного врага не поразишь. Надо целить в голову. А значит, менять весь уклад нашей с вами жизни, не допускать смешивания в нашем сознании и действиях понятий легальности и нелегальности, государственного и частного, криминального и законного.

Бороться со взятками можно только одним способом – сокращать бюрократический аппарат, убирая из него лишние звенья. Повысить зарплату учителям и врачам и выплачивать ее вовремя – и они не будут брать мзду. Запретить гаишникам изымать права, кроме тех исключительных случаев, когда водитель пьян или совершил преступление, – и им перестанут совать.

Сегодня особую озабоченность вызывают коррумпированные связи сотрудников органов правопорядка с криминальным миром. Не будем повторяться, скажем только, что, по данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, лишь 13 процентов опрошенных с доверием относятся к суду, прокуратуре, милиции. Все остальные выразили стопроцентную уверенность, что всё куплено.

Не надо экономить на правоохранительных органах, которые материально и технически так слабо оснащены, что не в силах тягаться с противником. Подымите уровень жизни ваших защитников так, чтобы им было невыгодно терять эту работу. Законом охраните их жен и детей, в случае потери кормильца обеспечьте их так, чтобы они могли достойно жить, а не ходить с протянутой рукой, как это происходит теперь. Пусть государство сделает так, чтобы при сговоре с мафиозными структурами сотрудники органов правопорядка больше теряли, чем приобретали, и тогда в органы не попадет негодяй, нечистый на руку, да и просто случайный человек.

Словом, путь к борьбе с организованной преступностью пролегает через грамотную экономическую политику государства.

А остальное мы сделаем.

Криминалитет наступает, а генералитет... отступает

(или горькие размышления на полях прочитанной книги)

Прочитана последняя страница этой горькой, как полынь, книги. Ощущение, что читал не документальную публицистику, а суровое обвинительное заключение, написанное беспристрастным и смелым следователем, который обвиняет не какого-нибудь там рядового казнокрада или зарвавшегося «нового русского», а... свое государство за те унижения и страдания, которые оно причинило ему и его семье, его народу, его отечеству. При этом каждый пункт обвинения подкреплен такими бесспорными доказательствами, что даже самому искусному адвокату государства будет трудно оспорить что-либо из бесконечного перечня пунктов обвинения. Да и как оспорить тот очевидный факт, что государство убило у большинства своих подданных веру в добро и справедливость, подавило в них желание и решимость противостоять беззаконию, довело до отчаяния, превратило в нищих, отняло последние гроши, которые люди копили долгие годы в ущерб своему здоровью, а нередко и за счет экономии на питании своих детей.

Вряд ли сможет адвокат опровергнуть и ту постыдную истину, что государство превратило одну часть своих подданных в потерпевших, другую – в преступников, а его экономическая политика вынуждает матерей продавать заморскому бизнесмену или «новому русскому» право первой ночи со своими малолетними дочерьми, с тем чтобы прокормить других малолетних детей, оставшихся у них дома.

Как посмотрит в глаза россиян адвокат, когда будет пытаться защитить исполнительную власть, которая месяцами, а порой и годами не выплачивает заработную плату рабочим и служащим, вследствие чего у многих дети падают в обморок от голода.

Как объяснить, а тем более оправдать и тот неопровержимый факт, что Россия и ее первопрестольный град превратился для всего мира в дешевый притон для удовлетворения мыслимых и немислимых сексуальных желаний!.. Как можно оправдать государство за тот несмыаемый позор, который оно принесло России и ее Вооруженным Силам после бесславной войны в Чечне, унесшей к тому же жизнь свыше ста тысяч россиян и триллионы рублей из бюджета...

А кто вытрет слезы и утешит израненные сердца солдатских матерей, потерявших своих сыновей в этой бессмысленной бойне...

Вот такие горькие мысли возникли у меня после прочтения рукописи этой книги, которая, несомненно, станет белой книгой криминального беспредела в России, в которой воцарился не только острый экономический, духовно-нравственный, но и криминальный кризис, метастазы которого практически поразили все слои общества. Причем этот монстр нашей действительности подвел матушку-Россию к той крайней черте, за которой национальная катастрофа.

Словом, анализируемую книгу я рассматриваю как набат, звон колоколов совести и чести, призывающий нас проснуться от опиума оскорбительной терпимости и безразличия к своей судьбе и судьбе России. Именно это, на мой взгляд, является лейтмотивом книги.

Вынесенная на суд общественности книга отличается от бесконечного множества других произведений на данную тему предельной объективностью и строгостью суждений авторов о современном состоянии преступности, законности и уровня эффективности деятельности органов уголовной юстиции страны в борьбе с преступностью.

Раскрывая эти проблемы через призму исследования феноменов Чикатило, Стороженко и других, авторы показывают всю глубину и опасность сложившегося положения на ярких примерах из следственной и судебной практики, обнажают те причины и условия, которые привели Россию к грани национальной катастрофы.

Подкупают авторские размышления о нравственных ориентирах и ценностных представлениях того или иного персонажа, попавшего в орбиту уголовной юстиции вследствие совершенного им преступления. При этом многие глубинные процессы и социально-правовые тонкости, которые позволяют формировать у читателя целостное представление о рассматриваемой материи, отражены достаточно полно, а рассуждения на данную тему отличаются широкими познаниями тонкостей общей и криминальной психологии. Думается, что в этом значительная доля заслуги одного из авторов книги – заслуженного юриста Российской Федерации, государственного советника юстиции 2-го класса Исы Магометовича Костоева, человека-легенды, получившего во всем мире признание и уважение за свой необыкновенный талант, глубокие знания психологии преступника, фантастическое умение точно просчитывать на несколько ходов вперед вероятные шаги преступника. Этот далеко не полный перечень профессиональных качеств следователя Исы Костоева наиболее ярко проявился при раскрытии и расследовании целого ряда чудовищных преступлений, в том числе и серийных умышленных убийств, совершенных Чикатило.

Рассказ об этом нашумевшем преступлении занимает в книге одно из центральных мест. Впервые сам следователь, расследовавший данное дело, излагает широкой общественности подробности этого преступления, делится своими впечатлениями о личности преступника, показывает ту питательную почву, которая позволяла Чикатило (как, впрочем, и Стороженко, и другим, о ком рассказано в этой книге) длительное время безнаказанно совершать свои чудовищные преступления.

Отрадно, что авторы книги нашли в себе силы воздержаться от соблазна последовать примеру тех, кто в своих сочинениях на криминальную тему назойливо насаждает в общественном сознании идею о бандитской России и, как правило, пытается представить широкой аудитории многострадальную Россию не иначе как в черных тонах с краснокрапленным фоном и с поникшей головой перед преступностью, а преступника – монстром, монополюльно правящим на всех просторах Российской Федерации. Вместо такого популизма, основанного больше на эмоциях, чем на фактах, мы в книге видим достаточно объективную и целостную картину преступности в России и ее анализ, осуществленный с учетом комплекса тех социальных процессов и явлений, которые влияют на состояние преступности. В частности, исследуя эту проблему и объясняя причины осложнения криминогенной ситуации в стране, авторы подводят читателя к мысли о том, что переход общества от одной общественно-экономической формации к другой неизбежно сопровождается усилением в нем диспропорций, деформаций и разбалансированностью социальных процессов, которые отражаются на состоянии и тенденциях преступности. С таким подходом авторов к объяснению некоторых объективных причин резкого роста преступности в России трудно не согласиться, если учесть, что все ныне благополучные государства в свое время испытывали этот феномен переходного периода. Вспомним в этой связи хотя бы послевоенные Германию или Японию.

Вместе с тем надо отметить, что негативные процессы, происходящие в последние годы в динамике и структуре регистрируемых в России преступлений, являются следствием не только социально-экономических трудностей и других издержек переходного периода. Нынешние аномалии в рассматриваемой сфере впитали в себя и просчеты всех ветвей исполнительной власти нынешнего периода, они объясняются отсутствием конструктивной федеральной государственной политики борьбы с преступностью и серьезными пробелами в деятельности правоохранительных органов.

Освободившись в 1991 году от имперского клейма «старший брат», Россия взяла ориентацию на строительство демократического правового государства, где человек, его права и свободы выступают высшей ценностью и являются главной задачей государства. Однако демократические преобразования, осуществляемые в стране наряду с позитивными достижениями в различных сферах социальной жизни, одновременно сопровождаются повсеместным осложнением криминальной ситуации. А это крайне негативно влияет на нравственно-политический климат в обществе, способствует усилению в нем социально-психологической напряженности и возрастанию неуверенности граждан в своей безопасности.

Попытки исполнительной власти воздействовать на преступность путем принятия краткосрочных программ борьбы с нею и других локальных мер без создания надежной правовой, материальной и другой ресурсной базы этой борьбы не дали ощутимых результатов. Как показывает анализ криминальной обстановки за последние пять лет, преступность в России с каждым годом стабильно растет и становится качественно более опасной, а количественно в ней

преобладает корыстная направленность. При этом значительная часть преступлений приобретает агрессивно-насильственный характер, становится циничной и жестокой. В то же время раскрываемость зарегистрированных преступлений, особенно его тяжких видов, из года в год остается крайне низкой.

Другой характерной чертой современной криминальной ситуации является высокий уровень латентности (скрытности) совершаемых в стране преступлений. В силу этого официальные показатели статистики не отражают фактическое состояние преступности в России, а являются лишь индикатором уровня борьбы с ней правоохранительных органов. Ныне по самым скромным экспертным оценкам в России ежегодно совершается свыше десяти миллионов преступлений, а регистрируется же не более одной четверти. Как справедливо отмечается в книге, этому в немалой степени способствует и распространенная в деятельности милиции порочная практика повсеместного укрытия преступлений от учета. Между тем с древних времен известно, что безнаказанность и неадекватные меры реагирования на те или иные преступления создают у преступников чувство вседозволенности, укрепляют в них решимость совершать новые преступления, способствуют росту рецидивной преступности и пренебрежительного отношения к закону. Не случайно в этой связи наши законы в сфере борьбы с преступностью многими воспринимаются как Царь-пушка, которая с виду достаточно грозная, а фактически не в состоянии произвести выстрел. В качестве примера можно сослаться на поспешно принятый в 1996 году новый Уголовный кодекс страны, который изобилует настолько серьезными недостатками, противоречиями и пробелами, что затрудняет его применение правоохранительными органами в борьбе с преступностью.

Всё это только на руку криминальным элементам. Так, уголовный мир, пользуясь несовершенством наших законов, низким профессионализмом правоохранительных органов, издержками переходного периода и непоследовательной политикой государства в области борьбы с преступностью, активно консолидируется на территориальном, межрегиональном и международном уровнях, расширяет сферы своего влияния, берет под криминальный контроль целые отрасли экономики, финансовые и коммерческие структуры, сосредоточивает в своих руках крупный капитал, который направляется на дальнейшее воспроизводство преступности. Достаточно отметить, что сегодня в России организованная преступность получила настолько широкий размах, что лидеры криминальных структур активно вторгаются в политическую жизнь страны, стремятся лоббировать свои интересы в государственных структурах, пытаются влиять на принятие и содержание тех или иных правительственных решений, создавая условия для расширения своей противозаконной деятельности.

Посредством подкупа, шантажа и угроз авторитеты преступного мира активно внедряют своих представителей в органы законодательной, исполнительной и судебной властей Российской Федерации, имеют в местных, региональных и федеральных органах правопорядка влиятельных покровителей и осведомителей.

Особую тревогу вызывают участвовавшие в последние годы бесконечные заказные убийства, систематические террористические акты, повсеместный захват заложников, рэкет, разгул уличной преступности. С каждым годом в стране стабильно увеличивается число граждан, ставших жертвой преступных посягательств. Это привело к тому, что по уровню умышленных убийств ныне Россия занимает лидирующее место в мире.

Продолжается процесс криминализации экономики страны, набирает обороты незаконное перераспределение производимого в России внутреннего валового продукта в пользу криминальных структур.

Стремительно возрастает уровень коррумпированности государственного аппарата. Во всех эшелонах власти, в том числе и правоохранительных структурах, процветает взяточничество, хищение и злоупотребление должностными полномочиями. Коррупция и взяточничество сегодня стали визитной карточкой российской государственности, тормозят и без того вяло проводимые в стране реформы, в том числе и реформы правоохранительной системы.

Высокими темпами растет незаконный оборот наркотиков и потребителей наркотиков, число которых перевалило ныне семимиллионный рубеж. А если принять во внимание данные официальной статистики, согласно которой подавляющее большинство наркоманов – это лица в возрасте от 14 до 29 лет, а также учесть широкое распространение пьянства среди рассматриваемой категории граждан, то становится очевидным, какой трагедией могут обернуться наркомания и пьянство для России через 10–15 лет. Однако, невзирая на это, в последние годы наблюдается активизация международных преступных сообществ в использовании территории

России для наркобизнеса и транзита наркотиков. Ежедневно из многих стран мира в Россию завозится большое количество различных наркотиков и тем самым усугубляется проблема наркотизации россиян.

Нельзя обойти молчанием и Вооруженные Силы, где в последние годы наблюдается опережающий рост преступности. Расширяется география и объемы незаконной торговли военной техникой и технологией, стрелковым оружием и боеприпасами. Среди военнослужащих широкое распространение получили немедицинское потребление наркотиков, дедовщина и другие противоправные неуставные отношения.

Продолжается интенсивный рост преступности среди несовершеннолетних и молодежи, сексуальная эксплуатация детей. Ныне каждое девятое преступление, регистрируемое в стране, совершается подростками, и эти преступления отличаются крайней жестокостью и цинизмом.

На фоне ухудшения криминальной ситуации наблюдается девальвация традиционных моральных ценностей, спад общественной нравственности, рост пьянства и проституции, насаждение средствами массовой информации в обществе культа насилия и жестокости, падение престижа закона и конституционной власти, деформация оценок преступного в массовом сознании.

Непоправимый вред делу борьбы с преступностью в Российской Федерации был нанесен ничем не оправданным демонтажем системы профилактики правонарушений, свертыванием многомиллионного движения общественности за укрепление правопорядка в стране.

По надуманным идеологическим соображениям разрушены многие общественные институты, оказывавшие органам правопорядка помощь в борьбе с уголовщиной, что заметно ослабило антикриминогенный потенциал государства, привело к отчуждению общественности от государственно-правовых структур, разрыву многосторонних связей правоохранительных органов с населением.

Словом, сложившаяся в стране кризисная ситуация в этой сфере свидетельствует, что криминалитет активно наступает, расширяет и углубляет свое влияние, проникает во все поры жизнедеятельности общества, насаждает в нем свою субкультуру, а генералитет уголовной юстиции России всё больше и больше отступает перед ним.

Вместе с тем было бы несправедливо всю вину за нынешнее состояние преступности возложить только на МВД, прокуратуру, ФСБ, хотя и отрицать их долю ответственности за это также нельзя.

Органы уголовной юстиции страны вследствие систематических реорганизаций, крайне скудного финансирования, ограниченности их физических и ресурсных возможностей утратили в последние годы наступательность в борьбе с преступностью, потеряли контроль над ней, фактически не в состоянии имеющимися силами и средствами одинаково активно реагировать на все регистрируемые преступления. Это, в свою очередь, ведет к резкому падению среди населения престижа милиции, прокуратуры и суда. Подорвана вера россиян в их способность восстановить в стране должный правопорядок, обеспечить безопасность населения, надежно охранять права и законные интересы людей. Вследствие этого многие граждане и коммерческие структуры, ставшие жертвой преступного посягательства, часто не обращаются за помощью в милицию, а порой предпочитают пользоваться защитой криминальных же структур. Этот аспект суровой действительности достаточно наглядно показан в различных главах книги.

Урон делу борьбы с преступностью нанесла и продолжает наносить непродуманная кадровая политика, проводимая в правоохранительных органах страны, частые смены их руководства. Недостаточное материальное и социально-бытовое обеспечение сотрудников милиции и прокуратуры, грубые нарушения принципа социальной справедливости при назначении их на должность и продвижении по службе стали одной из главных причин массового оттока квалифицированных специалистов из этих органов в частные структуры. А это привело к тому, что сегодня отдельные участки борьбы с криминальным миром остаются в России неприкрытыми или уже укомплектованы сотрудниками, не обладающими необходимыми навыками и знаниями. Во многих республиках, краях и областях Российской Федерации кадровый кризис дошел до такой критической отметки, когда на должности следователей назначают инженеров-механиков, педагогов начальных классов и т.д., то есть лиц, не имеющих даже среднего юридического образования. Отсюда одна из серьезных причин участвовавших в последние годы в деятельности органов правопорядка страны грубых нарушений конституционной законности, ущемления прав и законных интересов лиц, попавших в орбиту уголовной юстиции. Здесь кроется и одна из причин того, что следователь из Хабаровского края, как это

указано в книге, крайне неграмотно расследует рядовое преступление, грубо нарушает конституционную законность, права и законные интересы подследственных.

Именно низким профессионализмом отдельных сотрудников российской Фемиды можно объяснить и тот беспредел в отношении граждан, о котором так много и справедливо сказано в книге.

У читателя может возникнуть резонный вопрос: а куда смотрит прокуратура, на которую Конституцией страны возложена обязанность по надзору за соблюдением законности при расследовании уголовных дел? Ведь то или иное уголовное дело предварительно изучается прокуратурой и только после утверждения по нему обвинительного заключения направляется в суд. Иными словами, если бы прокуратура свои надзорные функции в рассматриваемой сфере осуществляла на требуемом уровне, если бы отдельные прокуроры при изучении уголовных дел, поступивших к ним с обвинительным заключением, руководствовались исключительно конституционной законностью, исходили из примата закона над целесообразностью, а защиту прав человека рассматривали как свою главную задачу, то большинство тех грубейших нарушений, о которых упоминается в данной книге, просто не было бы.

Следовательно, в стране сложился кризис конституционной законности, а прокуратура так и не смогла стать для россиян храмом Закона и справедливости.

Сказанное в полной мере относится и к деятельности наших судов – высшей инстанции, которой принадлежит исключительная прерогатива выносить от имени государства вердикт о виновности или невиновности того или иного человека. Ведь будь в России все судьи беспристрастными, объективными и профессионально грамотными, видимо, не было бы и тех чудовищных приговоров, описанных в книге, на основе которых безвинные люди были казнены, а равно и приговоров, дарующих матерым преступникам символические наказания за содеянное.

Как видим, серьезными изъянами характеризуется правоприменительная деятельность не только российской милиции и прокуратуры, но и судов, которые в последние годы практически самоустранились от ответственности за состояние преступности в стране, часто не соотносят свои решения по конкретным уголовным делам с реалиями криминальной ситуации. Неоправданная же гуманность судов, проявляемая ими в последние годы к виновным, часто оборачивается жестокостью по отношению к их жертвам, что вызывает справедливое возмущение граждан и подрывает авторитет органов правосудия.

Увы, ограниченные рамки послесловия не позволяют подробно остановиться на всех пороках уголовной юстиции страны. Но полагаю, что и приведенный краткий анализ современного состояния преступности и организации борьбы с ней показывает всю глубину и опасность сложившейся криминогенной ситуации в стране.

Вместе с тем, невзирая на всю сложность положения, нельзя согласиться с мыслью, что Россия превратилась в преступное сообщество, что преступный мир поставил ее на колени и страной правит криминальное братство. Нет и еще раз нет! За свою многовековую историю Россия видела куда худшие времена (вспомним, к примеру, разгул преступности в начале 50-х годов). Однако она всегда находила в себе силы перебороть любое зло.

Преступность сегодня повсеместно наступает и, по прогнозам авторов книги, как и специалистов-криминологов, в ближайшие годы, если не принять кардинальных мер, будет расти. Но не может быть, чтобы государство не нашло в себе силы и решимость обуздать преступность в стране, оградить общество от убийц и террористов, воров и мошенников, казнокрадов и лихоимцев, равно как и от других преступных посягательств.

Такая же уверенность прослеживается и в суждениях авторов этой книги, где нет традиционного перечня шаблонных мер, которые необходимо принять немедленно. И это верно, так как трудно предложить какие-то конкретные рецепты, которые могли бы стать панацеей от преступности. Но ясно одно: дальнейшими локальными мерами исправить положение невозможно.

Сложившаяся криминальная обстановка в стране диктует настоятельную необходимость принятия комплекса политико-правовых, социально-экономических и организационных мер, непременно обеспеченных достаточными ресурсами, финансами и кадрами. И государство не должно жалеть для этих целей средств, ибо давно сказано, что дешевая юстиция обходится обществу слишком дорого. Причем, как это явствует из книги, цена вредных последствий преступности измеряется не только рублем и конвертируемой валютой, а часто жизнью и кровью безвинных людей.

Об этом надо помнить всем ветвям власти страны, которые взяли на себя высокую миссию – быть гарантом безопасности каждого из нас. Настало время отойти от декларативных заверений и принять надлежащие меры по защите граждан от преступных посягательств и реальному обеспечению в обществе должного правопорядка.

Именно к этому призывают авторы данной книги, которая, несомненно, получит широкий читательский отклик.

Доктор юридических наук, профессор Х.Д. Аликперов

При анализе и обобщении материалов, связанных с темой книги, авторы, в частности, использовали информацию, имеющуюся в книгах А. Гурова «Красная мафия» и «Профессиональная преступность», А. Константинова «Бандитский Петербург», Р. Лурье «Охота на дьявола», Н. Модестова «Москва бандитская», Ф. Раззакова «Бандиты времен капитализма», а также в ряде периодических изданий – газетах «Известия», «Правда», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Труд», «Независимая газета», «Сегодня», «Коммерсантъ» и других.

Векордия (VEcordia) представляет собой электронный литературный дневник Валдиса Эгле, в котором он цитировал также множество текстов других авторов. Векордия основана 30 июля 2006 года и первоначально состояла из линейно пронумерованных томов, каждый объемом приблизительно 250 страниц в формате А4, но позже главной формой существования издания стали «извлечения». «Извлечение Векордии» – это файл, в котором повторяется текст одного или нескольких участков Векордии без линейной нумерации и без заранее заданного объема. Извлечение обычно воспроизводит какую-нибудь книгу или брошюру Валдиса Эгле или другого автора. В названии файла извлечения первая буква «L» означает, что основной текст книги дан на латышском языке, буква «E», что на английском, буква «R», что на русском, а буква «M», что текст смешанный. Буква «S» означает, что файл является заготовкой, подлежащей еще существенному изменению, а буква «X» обозначает факсимилы. Файлы оригинала дневника Векордия и файлы извлечений из нее Вы **имеете право** копировать, пересылать по электронной почте, помещать на серверы WWW, распечатывать и передавать другим лицам бесплатно в информативных, эстетических или дискуссионных целях. Но, основываясь на латвийские и международные авторские права, **запрещено** любое коммерческое использование их без письменного разрешения автора Дневника, и **запрещена** любая модификация этих файлов. Если в отношении данного текста кроме авторских прав автора настоящего Дневника действуют еще и другие авторские права, то Вы должны соблюдать также и их.

В момент выпуска настоящего тома (обозначенный словом «Версия:» на титульном листе) главными представителями Векордии в Интернете были сайты: для русских книг – <http://vecordija.blogspot.com/>; для латышских книг – <http://vekordija.blogspot.com/>.

Оглавление

VEcordia	1
Извлечение R-VIKROV	1
В. Викторов	1
ПРЕСТУПНЫЙ МИР	1
Предисловие в Векордии.....	2
Предисловие	3
Часть 1. Этот безумный, безумный мир	4
Глава 1. «Бытовуха»	4
Хроника лета	4
Родная кровь	8
«Город будущего».....	11
Отелло из Подмосковья.....	11
Политическое дело (из практики И.М. Костоева)	13
Глава 2. Леди Макбет и ее срока	19
Убийца с младенцем	19
«Живой товар»	20
Червонец и его дама.....	20
Роковой треугольник	24
Заказчица	25
Убить «колдуна»	26
Насильницы	28
Новейшее женское ремесло	29
Глава 3. Кровавый след	31
Джек-потрошитель.....	31
Врач-убийца (из практики И.М. Костоева)	32
Хромоножка несчастный.....	35
Маньяк из дендрария	38
«Автобуса не было, и мне захотелось задушить девушку»	41
Ангел и барс (из практики И.М. Костоева)	46
Глава 4. Феномен Чикатило	51
Погоня за призраком.....	51
Взят и снова отпущен	54
Дьявол в человеческом обличье (из практики И.М. Костоева)	55
Дети Чикатило.....	61
При свете дня (из практики И.М. Костоева)	61
Между прочим.....	64
Глава 5. «Цветы жизни»	65
«Лолитки»	65
Мурманский Сальери	66
На уроки – с молотком	67
Мишка – лишний человек	69
Когда Фемида опускает глаза	70
Ушлые ребята (из практики И.М. Костоева)	72
Никому не нужные?.....	76
Часть 2. Профессия – преступник	77
Глава 1. «Пока живут на свете дураки...»	77
Ловкость рук.....	77
Кукольники и ломщики.....	78
Игра в скорлупку.....	79
Тройка, семерка, туз	80

Глава 2. Дети лейтенанта Шмидта, Хлестаков и другие.....	81
Очень «Ласковый май».....	81
Знакомство по объявлению.....	82
«Мы не сторонники разбоя».....	82
Продавцы воздуха.....	84
Фальшивый мир.....	85
Глава 3. Лихие люди.....	87
Немного истории.....	87
Про Павлика Морозова и Леньку Пантелеева.....	88
Кошелек или жизнь?.....	90
«Крепче за баранку держись, шофер...».....	91
Глава 4. Братья-разбойники.....	92
Убийства на дорогах.....	92
Дело о банде Калоева (из практики И.М. Костоева).....	94
«Ограбление по...».....	99
Бывшие (из практики И.М. Костоева).....	100
И снова – ограбления.....	106
Дело Левина живет и побеждает?.....	107
Похищение по.....	108
Глава 5. Ценители прекрасного.....	110
Брошь в виде лилии.....	110
Охотники за орденами.....	113
Дело генерала Якубовского.....	114
Глава 6. Государство в государстве.....	116
«По фене встаешь?».....	116
«Не забуду мать родную!».....	117
Кстати, о моде.....	118
Как их теперь называть?.....	119
Глава 7. Их университеты.....	121
Жизнь в неволе.....	121
«Кодекс чести».....	122
Финансовая система.....	124
«Бунт на корабле».....	125
Часть 3. Преступность «от Кутюр».....	126
Глава 1. Мафия бессмертна?.....	126
Откуда что взялось.....	126
«Коза Ностра».....	128
Русская мафия вчера.....	129
...и сегодня.....	131
Глава 2. Наши – вашим, ваши – нашим.....	134
Мафиози на экспорт.....	134
Бруклинский процесс.....	137
Загадка Солоника.....	139
Миссионеры.....	141
Глава 3. «Из тени в свет перелетая...».....	143
Что могут «белые воротнички».....	143
Квартирный вопрос.....	145
«Намеренья, как воздух гор, чисты...».....	146
Глава 4. Музыка плюс реклама плюс ТВ.....	148
Оборванная песня.....	148
«Спортивные» убийства.....	151
Футбольные страсти.....	153
Часть 4. Беспредел.....	154
Глава 1. Смертельная схватка.....	154
Столичные расклады.....	154
Обыкновенный рэкет.....	156
Как наезжают «крыши».....	157

Группировки несут потери.....	160
Казанский синдром.....	163
Эти странные законы.....	164
Веселые денечки.....	166
Глава 2. Доходный бизнес.....	167
«Почем опиум для народа?».....	167
Строчи, пулеметчик.....	169
Выпьем и снова нальем.....	171
Глава 3. «Вот пуля пролетела – и ага...».....	174
Промашка вышла.....	174
Отстрел бизнесменов.....	176
Почем жизнь на омском рынке?.....	177
Список заказов.....	179
Афганский синдром.....	181
Киллер – ремесло опасное.....	183
Глава 4. Менты в законе.....	184
Как нас «кидают».....	184
Как «кидаем» мы.....	186
Оборотни.....	187
Матерый волк (из практики И.М. Костоева).....	189
Неуловимый Сосо.....	192
Плохое слово.....	193
Погода на завтра (вместо прогноза).....	195
Криминалитет наступает, а генералитет... отступает.....	197
Оглавление.....	203